

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 70-Й ГОДОВЩИНЕ
ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

Омск-2015

УДК 947084.7(063)

ББК 63.3(2)622

С 23

Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 70-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне (Омск, 2015) / Отв. ред. М.Н. Шевченко – Омск: Изд-во ОмГМУ, 2015. – 316 с.

Научный редактор – д.и.н., профессор В.Н. Парамонов.

Технический редактор – к.филолог.н., доцент Т.Ю. Колягина.

ОРГАНИЗАТОРЫ КОНФЕРЕНЦИИ:

- 1) Министерство здравоохранения Российской Федерации
- 2) Министерство образования Омской области
- 3) Министерство культуры Омской области
- 4) Омский государственный медицинский университет
- 5) Омский государственный педагогический университет
- 6) Омский государственный университет путей сообщения
- 7) Сибирский государственный медицинский университет (г. Томск);
- 8) Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королева.

В Сборнике помещены статьи, в которых рассматриваются малоизученные и дискуссионные вопросы истории Второй мировой и Великой Отечественной войны в конкретно-историческом, источниковедческом, историографическом и междисциплинарном аспектах. Материалы сборника могут быть использованы при чтении общих и специальных курсов по отечественной истории, при организации и проведении практических и семинарских занятий, при подготовке текстов курсовых работ и дипломных сочинений. Сборник адресован преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам.

Редакция сборника обращает внимание на то, что её точка зрения может не совпадать с точкой зрения автора. Ответственность за содержание материалов, опубликованных в сборнике, несут их авторы.

СОДЕРЖАНИЕ

К вопросу о воссоздании историко-культурной идентичности на основе общего прошлого народов Содружества Независимых Государств (вместо предисловия). 7

ПРИВЕТСТВИЕ К ОРГАНИЗАТОРАМ И УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Приветственное слово Министра культуры Омской области В.П. Лапухина к участникам Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 70-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне. 11

Приветственное слово Заместителя министра образования Омской области В.В. Титенко к участникам Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 70-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне. 12

Обращение ректора ОмГПУ О.В. Волоха к участникам Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 70-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне 13

Обращение проректора по научно-исследовательской работе ОмГМУ М.А. Ливзан к участникам Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 70-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне. 15

ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

Парамонов В.Н. Современная историография Великой Отечественной войны: общественный запрос и научный ответ 17

Зубачевский В.А. Школьные учебники России и Украины о Великой Отечественной войне 23

Денисов Ю.П. Репрезентация Великой Отечественной войны в русскоязычных социальных сетях и коллективная память россиян 29

Рахматулла Б.Ш. Рост и укрепление состава комсомольских организаций Казахстана в 1941-1945 гг. 36

Ягодинская Л.А. Роль музея истории ОмГМУ в патриотическом воспитании студентов 45

Парамонова Р.Н. Воспитание патриотизма: опыт Самарского аэрокосмического 52

Кандаловская М.И. Патриотическая работа в сибирском государственном медицинском университете 56

Морохова Е.И. Память о Великой Отечественной войне – основа патриотического воспитания молодежи 59

Антонов О.В. Представление образа Великой Отечественной войны в искусстве масштабного моделирования 64

СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ

Подрепный Е.И. Внедрение поточно-конвейерного метода производства на авиационных заводах СССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. 68

Романов Р.Е. Юные рабочие Сибири в годы Великой Отечественной войны: психология трудового подвига 76

Кевляк Л.Т. Состав и структура Президиума Верховного Совета Белорусской ССР в период Великой Отечественной войны 83

Исеналинов А.Р. Участие Казахстанцев в сражении у Синявинских болот и высот 87

Алексеева Л.В. Рыбное хозяйство Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского национальных округов в годы Второй мировой войны 95

Закиров А.Ф. Вклад академической науки Татарстана 1940-1950 гг. в развитие науки, культуры и образования 101

Ремезов В.А. Социальное служение православных христиан и духовенства в годы Великой Отечественной войны 111

Паньков В.А. Планирование действий советской авиации в преддверии наступательных операций Красной Армии на Верхнем Дону 122

Огурцов П.Е. Шиморский судоремонтный завод накануне и в начале Великой Отечественной войны 131

Жусанова А.А. Студенты и выпускники Омского государственного медицинского института, погибшие на фронтах Великой Отечественной войны 136

Харитонова И.С. Отражение современных представлений о Великой Отечественной войне в интернет-жанре «демотиватор» 143

Владимирова А.А. Память о Великой Отечественной войне: братские могилы советских солдат 151

Балжик А.М. Культурная и историческая память молодежи о Сталинградской битве 156

Капытков Д.О. Образ немцев и Германии в советском кинематографе 30-х годов 160

Рогачёв Р.Р. Человек и война 168

Ералина А.Е. Трудовой подвиг женщин Костанайской области в годы Великой Отечественной войны 174

Хурчаков А.А. Мои родные в боях за Родину 180

<i>Гультяева К.В.</i> Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны	185
<i>Законова Н.А.</i> Томичи – фронту!	192
<i>Пережогин С.А.</i> Лечебный факультет Омского государственного медицинского института в годы Великой Отечественной войны	198
<i>Кон Е.А.</i> Память о войне	203
<i>Морохов В.А.</i> Фашизм – преступление перед человечеством	207
<i>Панарин А.В., Ксембаева Д.М.</i> Медицина Павлодарского Прииртышья в годы Великой Отечественной войны	211
<i>Рева И.А.</i> Леонтий Николаевич Гуртьев – Герой на все времена	220
<i>Романов В.В.</i> Деятельность спецслужб Ставрополя по очищению региона от нацистских диверсантов и бандитских формирований (1943-1945)	224
<i>Шканакина М.Д.</i> Письма с фронта как исторический источник по истории Великой Отечественной войны	231
<i>Акопян К.А.</i> Образ Великой Отечественной войны в современном массовом сознании молодежи (по материалам анкетирования учащихся г. Рубцовска Алтайского края)	236
<i>Губич М.С.</i> История 46-го Гвардейского женского авиаполка сквозь призму отечественного кинематографа	244
<i>Кайсарова А.С.</i> Военная база этнографического комплекса Восточно-Казахстанского архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника города Усть-Каменогорск	251
<i>Козлова Т.Ю.</i> Повседневная жизнь преподавателей и студентов ОмГПИ в годы Великой Отечественной войны	257
<i>Крайнова А.К.</i> Восприятие событий Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) современным обществом	263
<i>Кузьмин И.А.</i> Подвиг Ленинграда и его отражение в экспозиции музея II дивизии народного ополчения	268
<i>Акамов Н.В.</i> Трансформация архетипа «советский агент-разведчик» Великой Отечественной войны в кинематографе СССР времён «оттепели». «Подвиг разведчика» и «вдали от Родины»: эволюция сталинского архетипа в хрущёвский	271
<i>Новопашина М.А.</i> Военная лирика в творчестве иркутских поэтов-фронтовиков	278
<i>Ногина Е.А.</i> Трудовой подвиг речников Прииртышья в годы Великой Отечественной войны	282

<i>Плеханова Д.В., Черная М.И.</i> Ведомственная наука в Томском электромеханическом институте инженеров железнодорожного транспорта в годы Великой Отечественной войны (1941 –1945 гг.)	287
<i>Салимова Р.Р.</i> Герои Советского Союза, жители Саткинского района, сражавшиеся на фронтах Великой Отечественной войны	292
<i>Кожухметов С.Д.</i> Веденовцы на фронтах Великой Отечественной войны и в тылу	302
<i>Щелчкова К.В.</i> Медицина в годы Великой Отечественной войны: наука, организация госпиталей и их деятельность, лечение и реабилитация раненных	308
<i>Белокопытова Я.Д.</i> Солдаты войны: Беззубов Михаил Семёнович	313

К вопросу о воссоздании историко-культурной идентичности на основе общего прошлого народов Содружества Независимых Государств (вместо предисловия).

Без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и зачем мы пришли в мир, как и для чего в нем живем, как и к чему должны стремиться, механическими куклами, которые не рождаются, а делаются, не умирают по законам природы, жизни, а ломаются по чьему-то детскому капризу.

В.О. Ключевский

Наша конференция осуществляет работу с 2011 г., последовательно проходя ряд этапов своего развития, от внутривузовской до всероссийской с международным участием. В нынешнем году конференция отмечает пятилетний юбилей. Мероприятие задумывалась как уникальный проект, который (сегодня об этом можно уже уверенно говорить), пройдя пятилетний путь становления, состоялся.

Уникальность проекта состоит в следующем.

Во-первых, конференция сочетает три теснопереплетающихся элемента – научно-исследовательский, педагогический и воспитательный. Мы глубоко убеждены, выдающийся ученый может сформироваться в условиях воспитательно-педагогического процесса, основанного на лучших образцах отечественной историко-философской и естественнонаучной мысли, на примерах и выдающихся образцах поведения. В этой связи на пленарном заседании задаются три направления конференции:

- проблемы историографии и методологии исследования Великой Отечественной войны;
- подходы и методики преподавания истории Великой Отечественной войны в рамках вузовского курса истории Отечества;
- вопросы организации и проведения воспитательно-патриотической работы на основе выдающихся примеров деятельности тружеников тыла и фронтовиков.

Три заданных на пленарном заседании направления переходят и в работу секций конференции.

Во-вторых, в рамках конференции реализуется принцип «многоуровневой научности». В конференции принимают участие студенты, магистранты, аспиранты, кандидаты и доктора наук гуманитарных и негуманитарных вузов. Для студентов и молодых ученых ориентиром высококачественного научного уровня работы служат исследовательские изыскания профессорско-преподавательского состава, тем самым через работу на конференции начинающие ученые подтягиваются к более высокому

уровню научных исследований.

В-третьих, конференция реализуется как междисциплинарное мероприятие. Великая Отечественная война – это не только столкновение войск на полях сражений, но и политическое, идеологическое, социокультурное противостояние. С другой стороны, война так сильно потрясла человечество, затронув все известные сферы жизни и отрасли знаний, что современные исследования специалистов гуманитарных и естественнонаучных дисциплин лишь дополняют, обогащают друг друга, проливая свет на те или иные грани такого сложного явления, как Великая Отечественная война. Поэтому к исследованию и обсуждению проблем Великой Отечественной войны мы приглашаем специалистов самых различных направлений современной науки – историков, политологов, социологов, философов, медиков, лингвистов, литературоведов и т.д.

В-четвертых, в организации и проведении конференции мы используем «деятельностный» подход: студенты принимают активное участие в подготовке конференции под руководством преподавателей. Данный подход позволяет приобщить большее количество студентов к знаковому событию и позволяет им ощутить грандиозность мероприятия под названием Великая Победа советского народа.

Наша конференция – это еще и крупная коммуникативная площадка. Вслед за лингвокультурологами отметим, мир воспринимается человеком посредством языка и осмысливается через язык. Язык – одновременно и средство коммуникации, и «матрица», то, на основе чего устроено человеческое общество. Человек «мыслит» языком, усваивая его структуру, словоформы, устойчивые выражения, клише и т.п., начиная с раннего детства. В итоге мы говорим усваиваемыми нами в процессе жизнедеятельности, предлагаемыми обществом языковыми конструкциями, метафорами, оборотами. Это специфически человеческое восприятие конституирует окружающий нас мир как текст, наполненный семиотическими связями. Любой индивид находится в рамках определенного исторического сознания на столько, на сколько оно нам доступно в имеющихся текстах (Ж. Деррида). С другой стороны, текст не является данностью, он рождается в рамках определенной языковой системы, неся в себе готовые словоформы, конструкции, символы, которые авторы сознательно или бессознательно используют как носители языка (Д. Келли). Эту языковую систему, которая носит интердискурсивный характер, т.е. состоит из большого числа дискурсов, создаем в том числе и мы с вами. На проводимом нами мероприятии усилиями ее участников создается, а затем транслируется уникальный по своим характеристикам дискурс, его можно назвать дискурс «победители». Если манифестируемая тема конференции – победа советского народа: лица, факты, события, то имплицитруемая тема – «кто приемник» героического прошлого? Ответ на данный вопрос – каждое следующее поколение. Такой ответ принципиально меняет картину мира: мы, современное поколение, уже ни сбоку, ни на окраине, не потеряны, мы в гуще мировых цивилизационных процессов. Психологические

основы дискурса «победители» таковы: осознание того, что наши предки в годы Великой Отечественной войны смогли совершить невероятное, а, может быть, даже и невозможное, позволяет понять нам, их наследникам и приемникам, если они смогли противостоять таким невзгодам и лишениям, то и нам многое по плечу. Люди ощущают себя победителями.

Частью контента дискурса «победители» является маркированный хронотоп, привязка к людям, событию и месту: территория стран СНГ, великое историко-культурное наследие и т.д.

В рамках дискурса «победители» Победа, добытая 70 лет тому назад, транслируется как идея «победы», как идея достижения любых, самых грандиозных, результатов, но уже в современном мире. В понятиях «победа» и «победители» одновременно присутствует и событие, и его оценка, и вопрос «кто виноват», и мораль, что хорошо, что плохо.

Культивируемый на конференции дискурс обладает выраженными признаками интердискурсивности. Он объединяет такие виды институционального (статусно-ориентированного) дискурса, как педагогический, научный, воспитательный, которые вступают в сложный процесс взаимодействия друг с другом. Он также имеет все признаки персонального (лично-ориентированного) типа дискурса. Вне всяких сомнений, дискурс «победители» является интегративным дискурсом.

Формируемый дискурс следует рассматривать и как результат, и как систему. Как результат дискурс «победители» предстает в качестве феномена, характеризующегося параметрами завершенности, цельности, который представлен в виде «продукта дискурса» – фиксированного текста, т.е. сборника конференции и входящих в него статей. Как система дискурс «победители» – «социально обусловленная и культурно закрепленная система рационально организованных правил словоупотребления и взаимоотношения отдельных высказываний», а также «система ограничений, которые накладываются на высказывания в силу определенной социальной или идеологической позиции, выполняя функцию своеобразного комплекса фильтров, вследствие чего некоторые типы высказываний не могут быть порождены или вовсе отторгаются данным дискурсом. Сложно представить, чтобы в рамках организованной нами коммуникативной площадки могла звучать националистическая, расистская или иная античеловеческая риторика.

К сожалению, для современной молодежи День Победы представляется подчас отдаленным прошлым, некой виртуальной реальностью. Взаимосвязь героев прошлого с людьми настоящего зачастую не видна или едва ощутима, и часто потому только, что по этой проблематике «говорят взрослые». На наш взгляд, в современных геополитических условиях формирование и культивирование дискурса «победители» приобретает значение стратегии, суть которой – воссоздание историко-культурной идентичности на основе общего прошлого народов Содружества Независимых Государств. Это многоуровневая задача, которая, как

минимум, имеет уровни ответственности государственной власти, общества и семьи (соответственно, мега,- макро- и миниуровни). На макроуровне нам, профессорско-преподавательской общественности, вполне по силам воссоздать образ и тип «нашего» человека, для которого характерны такие качества, как радушие, открытость, миролюбие, гостеприимство, единение, соборность и т.д. На форумах, подобных нашему, одним из задаваемых направлений как раз и является формирование ценностных ориентиров на основе историко-культурного наследия нашей страны. Отраден тот факт, что после сложных 1990-х и очень непростых 2000-х годов, в последнее время количество форумов, аналогичных нашему, растет с каждым годом по всей стране.

кандидат исторических наук
Омский государственный медицинский университет
Максим Николаевич Шевченко

**ПРИВЕТСТВИЕ К ОРГАНИЗАТОРАМ
И УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ**

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
МИНИСТРА КУЛЬТУРЫ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
В.П. ЛАПУХИНА К УЧАСТНИКАМ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 70-Й ГОДОВЩИНЕ ПОБЕДЫ
СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

Дорогие друзья!

Рад приветствовать всех участников и организаторов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов.

Трудно переоценить важность и значимость этого события не только в жизни нашей страны, каждого гражданина России, но и всего мира.

Война ворвалась в каждый дом, коснулась каждой семьи, обернувшись бедой и невосполнимыми потерями и утратами. Но стремление защитить свое Отечество и спасти самых родных и близких, желание отстоять свое право на счастливую жизнь, воля к Победе объединили миллионы людей.

Победа в Великой Отечественной стала общенациональным завоеванием и нашим общим достоянием – свято чтимым и передающимся из поколения в поколение.

Стремясь увековечить историческую память о Великой Победе, в нынешний юбилейный год учреждения культуры и искусства Омской области проводят немало благотворительных акций, фестивалей и других мероприятий, которые являются выражением нашей искренней благодарности и глубочайшего уважения к ветеранам войны и труженикам тыла. Низкий поклон – ратным и трудовым подвигам омичей, подвигу народа и армии в Великой Отечественной войне.

Желаю всем участникам конференции – представителям самой гуманной профессии на земле, призванным стоять на страже здоровья и самой жизни человека, успехов в повседневной практической работе, перспективных идей и результатов в научно-исследовательских изысканиях, мира, счастья и благополучия!

Министр культуры Омской области
Виктор Прокопьевич Лапухин

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ОБРАЗОВАНИЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
В.В. ТИТЕНКО К УЧАСТНИКАМ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 70-Й ГОДОВЩИНЕ ПОБЕДЫ
СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

Уважаемые участники
научной конференции с международным участием, посвященной 70-ю Победы
советского народа в Великой Отечественной войне!

Министерство образования Омской области поздравляет Вас с праздником Великой Победы.

На протяжении семи десятилетий 9 Мая остается днем торжества и скорби, национальной гордости и данью глубокого уважения великому подвигу всего народа, который всегда будет служить примером безграничной любви к Родине. Этот праздник стал символом твердости характера русского человека и величия его духа.

Научная конференция с международным участием, посвященная 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, направлена популяризацию научных знаний, развитие научной деятельности молодежи, формирование у молодого поколения интереса к духовным и культурным ценностям нашей истории (страны), представлений о гражданственности и патриотизме.

Убежден, что проведение подобных конференций способствует воспитанию гражданственности и патриотизма студенческой молодежи.

Желаю Вам творческих и профессиональных успехов!

Заместитель Министра образования Омской области
Владимир Владимирович Титенко

**ОБРАЩЕНИЕ РЕКТОРА ОМГПУ О.В. ВОЛОХА
К УЧАСТНИКАМ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 70-Й ГОДОВЩИНЕ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

У времени есть своя память – история. И поэтому мир никогда не забывает о трагедиях, потрясавших планету в разные эпохи, в том числе и о жестоких войнах, уносивших миллионы жизней. Прошло 70 лет, как закончилась Великая Отечественная, но эхо её до сих пор не затихает в людских душах.

Годы Великой Отечественной войны – годы величайших испытаний, невосполнимых утрат и людских страданий. Вместе с тем это время невиданной силы человеческого духа, небывалой жертвенности и любви, поразительной солидарности целого народа, чьи помыслы и дела были направлены на достижение Победы в самой тяжелой и кровопролитной войне в истории человечества.

Массовый героизм советского народа на фронте ещё никому не удалось превзойти. За совершённые подвиги в годы Великой Отечественной войны более 11 тысяч солдат и офицеров были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. 7 миллионов человек награждено боевыми орденами и медалями. Свыше 16 миллионов – медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Среди представленных к высоким государственным наградам были воины 193 национальностей Советского Союза и других стран.

В этом подвиге, равного которому ещё не знала история, слились воедино и высокое мастерство военачальников, и неимоверное бесстрашие воинов, и храбрость партизан, и стойкость тружеников тыла. На протяжении всей войны передовые рабочие, колхозники, инженеры, строители и учёные преодолевали титанические трудности, проявляя огромную выдержку и выносливость. Самоотверженным и творческим трудом наши научно-технические кадры способствовали стремительному созданию новых предприятий, внедряли в производство инновационные научные достижения, а медицинские работники тем временем спасали жизни миллионам бойцов, возвращая их на трудовой и боевой фронты.

Семидесятая годовщина окончания Великой Отечественной войны побуждает всех нас вновь обратиться к событиям военной поры, к истокам мужества и патриотизма тех, кто выстоял и победил в этой войне, тех, кто ратным трудом ковал победу в тылу. Сегодня как никогда важно сохранение народной памяти о войне, постижение истоков Победы нашего народа, его подвига на фронте и в тылу, потому что патриотизм должен стать основой нравственного воспитания молодого поколения России.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. стала одновременно самой трагической и самой героической страницей в истории России. Её обширнейшая историография постоянно пополняется всё новыми исследованиями, но, несмотря на это, многие её проблемы ещё до конца не изучены, сохраняются вопросы, ответить на которые и сегодня трудно или не видится возможным, поэтому становится понятным, что научное изучение истории этой тяжелейшей войны, постижение её

глубинного смысла, масштабов и последствий продолжается и будет продолжаться ещё десятки лет.

Актуальность объективного осмысления причин и уроков Великой Отечественной войны predetermined масштабами фальсификаций и извращений её истории. Попытки фальсификаторов уменьшить вклад СССР в разгром фашизма, скрыть правду об огромной жизненной силе советского народа, внёсшего решающий вклад в достижение победы, не имеют под собой почвы. Доклады и выступления, которые прозвучат на конференции, позволят глубже понять не только истинные предпосылки Великой Отечественной войны и роль СССР в Победе над нацистской Германией, но и истоки духовного величия и стойкости нашей страны.

Не могу не отметить, что первоочередным делом для современного общества должно стать сохранение документального наследия Великой Отечественной войны: материалов архивов, музеев, библиотек – всего того, что составляет историческую память народа. Необходимо приложить все усилия к продолжению сбора и изучения документов и материалов о наших героях-земляках, о жизни Омского региона в годы войны, о героических буднях рядовых жителей области.

Выполняя очередную задачу по сохранению нашего доблестного и славного наследия, Омский государственный педагогический университет к 70-летию Победы выпустил книгу «Судьбы, связанные с Омским педагогическим». Эта книга – дань уважения подвигу и мужеству фронтовиков, свидетельство глубочайшей признательности ветеранам Великой Отечественной – воспитанникам и сотрудникам вуза. Книга поможет молодёжи через судьбы наших ветеранов прикоснуться к героической истории страны и выполнит великий завет Победы – передаст грядущим поколениям знания о войне и её героях. Самое главное, что над созданием книги работали студенты нашего университета – современная молодёжь, осознавшая всю важность своего участия.

В этом году мы празднуем юбилей Победы, которая является и навечно должна быть предметом славы и гордости наших современников, завещанием ветеранов потомкам и поучением для всех. Это ещё одна возможность отдать дань глубокого уважения подвигу солдат, склонить голову перед памятью десятков миллионов жертв фашизма. Это и прекрасный повод выразить искреннюю признательность живущим среди нас ветеранам войны и труженикам тыла.

Считаю значимой практику проведения подобных конференций как эффективного средства изучения и пропаганды исторического опыта, воспитания нового поколения граждан России в духе патриотизма и любви к Родине. Желаю участникам Всероссийской научной конференции, посвященной 70-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне, успехов на исследовательском поприще и плодотворной работы!

Ректор Омского государственного педагогического университета,
профессор, доктор политических наук,
кандидат юридических наук Олег Владимирович Волох

**ОБРАЩЕНИЕ ПРОРЕКТОРА
ПО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ ОМГМУ
М.А. ЛИВЗАН К УЧАСТНИКАМ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 70-Й ГОДОВЩИНЕ ПОБЕДЫ
СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

Празднование 70-летия Великой Победы, пожалуй, главная юбилейная дата 2015 года. Темы Великой Отечественной войны значимы для нашего народа, праздник Великой Победы в душе каждого россиянина.

В связи с происходящими геополитическими событиями, сегодня важно сохранить, а где-то и восстановить цивилизационную идентичность России. Об этом говорил и В.В. Путин. «Что же касается каких-то проблемных страниц нашей истории, – говорил он, в частности, на встрече с учителями истории, – да, они были. Да, у нас были страшные страницы. Но и в других странах пострашнее еще было. Во всяком случае, мы не применяли ядерного оружия в отношении гражданского населения, мы не поливали химикатами тысячи километров и не сбрасывали на маленькую страну в семь раз больше бомб, чем за всю Великую Отечественную войну, как это было во Вьетнаме, допустим. У нас не было других черных страниц, как нацизм, например, и нельзя позволить, чтобы нам навязывали чувство вины».

Очередной всплеск фальсификаций истории Второй мировой войны и роли советского государства в ней происходит на наших глазах. Однако невозможно опровергнуть очевидный факт: главную роль в победе над германским национал-социализмом сыграл советский солдат. Следует помнить, в составе Красной Армии сражались представители всех народов бывшего СССР. Великая Победа является бессмертным подвигом советского народа-освободителя, повернувшего «колесо истории» к миру, гуманизму и прогрессу. Никто и никогда не сможет умалить величие нашей Победы, исказить историческую правду о священной войне и её героях.

В этой связи можно вспомнить слова экс-спикера Сената Парламента Казахстана Кайрата Мами: «никто не в праве перечеркнуть героизм и мужество советского солдата, его основной вклад в спасение мира от нацизма. История Великой Отечественной войны, ратный подвиг солдат Отчизны остаются главным примером в воспитании чувства патриотизма, крепкой дружбы народов – наследников Великой Победы. Эта общая история, память о боевом братстве будет и впредь объединять и сплачивать наши страны и народы».

Современный историк А. Сенявский пишет: «В 90-е годы вышло множество работ по генералу Власову и «власовщине», а о генерале Карбышеве забыли... Оба попали в плен, оба известные генералы, и оба в плену повели себя по-разному... Очернение нашей памяти преследует цель демобилизовать национальное сознание. И, если мы будем помнить, что когда-то смогли мобилизоваться, объединиться и сокрушить непобедимого врага, покорившего всю Европу, и, если будем передавать эту память молодежи, тогда можно надеяться, что наши настоящие и будущие поколения смогут преодолеть стоящие перед ними угрозы и трудности».

Память как общее сознание, передающееся от одного поколения к другому. И наш святой долг – чтить память героев той войны и помнить о тех страшных жертвах, которые они заплатили ради нашего будущего. После катастрофического начала войны уйти от разгрома и завоевать победу могли только народы, имевшие глубокие исторические корни. Более 30 миллионов военнослужащих из советских республик прошли через состав действующей Красной Армии, демонстрируя в экстремальных условиях загадочный для многих феномен единения народов. Следует помнить, наши отцы и деды фактически воевали против сил всей Европы, которую Германия положила на лопатки и из которой в дальнейшем выкачивала ресурсы и вдохновляла своей нацистской идеей. Память о ВОВ вытравляют у всех бывших народов СССР по одной причине: хотят подорвать психологию победителей, искоренить осознание того, что мы смогли совершить невозможное.

Следует подчеркнуть важность сохранения в сознании молодого поколения исторической памяти о Победе народов Советского Союза в Великой Отечественной войне. Великая Отечественная война – это великая трагедия и героический подвиг нашего народа.

В этой связи перед профессорско-преподавательским сообществом встает актуальная проблема – формирование исторического сознания молодежи. Материалы по истории Великой Отечественной войны бесценны с точки зрения воспитания подрастающего поколения в духе любви и гордости за героическую историю Отечества.

Как видно из повестки вашего форума, его работа направлена на решение, в том числе и мировоззренческих, задач вузовского курса истории, связана с обсуждением формирования единой концепции отечественной истории и рассмотрением проблем методики преподавания истории. Желаю организаторам и участникам конференции плодотворной работы, способствующей развитию исторического образования!

Проректор по научно-исследовательской работе
Омского государственного медицинского университета,
доктор медицинских наук Мария Анатольевна Ливзан

ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЗАПРОС И НАУЧНЫЙ ОТВЕТ

Парамонов Вячеслав Николаевич

д.и.н., профессор

Самарский государственный университет

кафедра истории и философии науки

Ключевые слова: историографическая революция, проблема вклада РСФСР в разгром фашизма, историческая правда и фальсификации, история военной повседневности.

Тема истории войн в последнее пятилетие обрела все более популярный характер. Это связано как с юбилейными датами (200-летие Отечественной войны 1812, 100-летие Первой мировой войны, 70-летие событий Великой отечественной войны, 25-летие вывода советских войск из Афганистана и др.), так и с рассекречиванием документов и введением в научный оборот ранее недоступных исследователям материалов, с обострением информационного противоборства, в ходе которого появляется немало фальсификаций, авторы которых стремятся сознательно исказить прошлое.

Оценка историографии – дело всегда достаточно тонкое, поскольку предполагает критику, а значит, известный субъективизм. Поэтому мы сознательно решили сделать акцент на проблемах историографии Великой Отечественной войны вообще, а не на отдельных удачных и неудачных работах.

Началом современного этапа историографии Великой Отечественной войны можно считать вторую половину 1980-х годов. Прежде всего, это связано с докладом М.С. Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается» на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Октябрьской революции 2 ноября 1987 г., в котором говорилось о необходимости оценки советского прошлого на основе исторической правды [1, с.10.]. Фактически речь шла о поиске новых подходов к исследованию советского периода отечественной истории. Общественный запрос об исторической правде стал основополагающим в отношении исследований прошлого. По мере становления гражданского общества у него возникало все больше вопросов относительно своей истории, в том числе: почему мы победили? какова была цена победы?

Признание ведущими историками в конце 1980-х гг. острой необходимости новых исследований, новых публикаций по истории войны свидетельствовало о начале перехода к новому этапу историографии Великой Отечественной войны [2, с. 304 – 325]. Радикальные перемены в предмете и методах исторической науки были обозначены понятием «историографическая революция», введенным М.А. Баргом [3, с.45]. В начале 1990-х годов историографическая революция дополнилась

архивной [4, с. 117 – 121]. В связи с выделением и оформлением собственно российской исторической науки, в связи с изменением общественно-политических, социокультурных, познавательных условий, после кратковременного всплеска интереса к своему прошлому, кардинального изменения ценностных приоритетов в стране, завершения в целом идеологической кампании по дискредитации советского строя, от историков потребовались новые ответы на вызовы времени по различным аспектам прошлого, включая период 1941-1945 гг.

В историографии Великой Отечественной войны, на наш взгляд, стали проявляться три тенденции:

– отрицание устоявшихся идеологических концепций и принципов освещения различных аспектов истории войны, неоправданный отказ от позитивного капитала проведенных исследований; попытка написать историю войны с «чистого листа»;

– попытка объективного анализа давно известных фактов и событий исследуемого периода и новых данных через призму ставших очевидными причин и факторов, обусловивших их место в истории, стремление сохранить целостное восприятие истории;

– консервация сложившихся идеологических представлений, неприятие открывающихся «белых пятен истории».

В современной литературе преобладает сравнительно объективное и взвешенное освещение военного периода. Для большинства работ характерно введение в научный оборот документов, ставших доступными лишь в самое последнее время, использование новейших исследований, концептуально новые постановки исследуемых вопросов. В теоретико-методологическом плане выделяется стремление использовать ряд новых для отечественной историографии подходов к пониманию настоящего с помощью прошлого: цивилизационный подход, социальная (историческая) антропология и др. Основной приметой современной историографической ситуации становится расширение проблемного поля исследований, формулирование новых исследовательских проблем.

К рубежу 80-90-х гг. XX в. РСФСР оказалась единственной республикой СССР, не имевшей фундаментального научного труда о вкладе республики в целом в разгром фашизма. С 90-х годов прошлого века в связи с образованием Российской Федерации как суверенного государства интерес к собственно российской исторической тематике советского периода усилился. Рассекречивание документов, расширение источниковой базы способствовали появлению новых исследований по истории развития РСФСР и регионов в период Великой Отечественной войны. Были опубликованы работы о людских потерях РСФСР [5].

Дискуссия о кануне Великой Отечественной войны позволила рассмотреть проблему внезапного нападения фашистской Германии на СССР всесторонне. В центре дискуссии оказался вопрос о том, было ли неизбежным неудачное развитие событий в начале войны. Признавая объективные причины неудач Красной Армии, историки вместе с тем акцентировали внимание на выявлении субъективных причин, связанных, в частности, с просчетами в определении срока нападения. Под сомнение был поставлен тезис о «внезапном нападении Германии на СССР». В научный оборот были введены данные, свидетельствовавшие о почти двойном

количественном превосходстве СССР в сравнении с Германией в танках и самолетах к началу Великой Отечественной войны [6, с. 199].

Изучение неудач, иногда на грани катастрофы, постигших Красную армию в 1941-1942 гг. составляют для исторической науки одну из главных проблем. При этом даются самые разные интерпретации событий. В этой связи показателен пример с историей обороны Брестской крепости. В российских школьных и вузовских учебниках объем материала о Брестской крепости составляет в среднем 2-3 предложения. При этом факт обороны Брестской крепости присутствует далеко не во всех учебниках [7]. Авторы большинства российских изданий достаточно единодушны в определении сроков обороны («почти месяц»). Но есть «но». Авторы пособия для 10-11 классов «Россия и мир» цитируют одного из немецких генералов, согласно которому «пограничники защищали старую крепость в Брест-Литовске свыше недели», и его точка зрения получается как бы определяющей, что ставит под сомнение историческую оценку длительности сопротивления советских воинов врагу [8, с. 160].

По-разному оценивают исследователи истоки и причины коллаборационизма советских граждан в годы Великой Отечественной войны. Одни авторы, например А.В. О कोरोков [9], И.Г. Ермолов [10], видят корни этой проблемы в политических факторах, неприятии значительной частью населения идей большевизма. Для них коллаборационизм наших сограждан – это в первую очередь антисталинский протест. Другие (Б.Н. Ковалев [11], С.И. Дробязко [12]) считают, что сотрудничество с врагом было «стратегией выживания» в условиях тягот оккупационного режима, хотя авторы и не отрицают политических факторов.

Постепенно восполняется дефицит документальной базы. Документальные сборники по деятельности Государственного Комитета Обороны, Ставки Верховного Главнокомандования, народных комиссариатов обороны и Военно-морского флота, Генерального штаба, органов государственной безопасности дают возможность исследовать мобилизационные технологии управления страной в чрезвычайных условиях войны.

Попытки преодоления одного из наиболее заметных изъянов советской историографии – «обезличенности» исторического процесса, в котором простые люди живут: рождаются, плачут и веселятся, дружат, любят, женятся, воспитывают детей, болеют и умирают», характерны для таких многообещающих направлений современной историографии, как социальная история и родственные с нею гендерные исследования, биографическая история, история семьи и детства, микроистория, история эмоций, повседневная история [13, с. 13]. Все больший интерес у исследователей вызывает трудовая (служебная, производственная) повседневность.

Своеобразным итогом развития современной историографии Великой Отечественной войны является двенадцатитомное издание «Великая Отечественная война» [14]. Оно послужит концептуальным и фактологическим прологом для последующих трудов.

К сожалению, в работах регионального характера нечасто встречаются сравнительно-сопоставительный, многофакторный подходы, не всегда оценивается степень достоверности используемых источников. Не способствует повышению

уровня исследований и малотиражность, а соответственно и малодоступность, многих научных изданий по истории Великой Отечественной войны. В качестве примера приведу несколько изданий. Так, книга С.С. Букина и Р.Е. Романова «Рабочая молодежь предприятий оборонного комплекса Сибири (1941-1945)» (Новосибирск, 2012) издана тиражом 150 экземпляров. Такой же тираж и у книги Е.И. Подрепного «Советская авиационная промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на примере завода № 21 им. С. Орджоникидзе)» (Нижний Новгород, 2011). Подобный ряд примеров можно продолжать и дальше. И если работа не выставлена в ИНТЕРНЕТ, то в результате исследователи нередко слабо осведомлены о том, что предпринимается по изучению истории России 1941-1945 гг. в центре и в регионах, а от этого страдает и историографическая часть работ.

Достаточно остро стоит вопрос о конъюнктуре в исследованиях по истории Великой Отечественной войны. Следует отметить, что в последние годы наблюдается «американизация» истории 1941-1945 гг., проявляющаяся, на наш взгляд, в принижении вклада (включая экономический) СССР, России в разгром фашизма. Немало авторов забывают о «существовании» в 1941-1945 гг. ВКП(б), о коммунистах. В известной мере сохраняется политизация исследований, когда авторы, следуя традиции, больше ориентируются на комментарий высказываний современных руководителей, чем на исследовательскую работу. Частичная реанимация утверждений преимущественно в пропагандистской литературе о «превентивной войне», «упреждающем характере» германских военных действий носит на себе следы «идеологической операции» в информационно-психологической войне, далекой от интересов науки.

Ряд отечественных авторов вообще договариваются до того, что не надо было сопротивляться Германии, сдаться на милость победителю и жить, как во всех «цивилизованных странах» [15].

В отечественной историографии предпринимаются попытки пересмотреть итоги войны. Под сомнение поставлен освободительный характер Великой Отечественной войны после того, как боевые действия были перенесены на территорию Восточной Европы. Утверждается, что Советская Армия принесла народам Европы не освобождение от фашистского ига, а, напротив, еще худшее иго – коммунистическое. Поход Советской Армии де был завоевательным, и в результате в странах Европы «гитлеровский тоталитаризм был заменен сталинским» [16, с. 68, 71-72].

Одновременно сформировалась популярная в массах история, где вместо факта и документа на первое место выходит миф. По убеждению Б.А. Ланина, «мифологизация стала главным методом если не исторического исследования, то, по крайней мере, исторического повествования, а сама история превратилась в предмет постмодернистской игры, и если не существует правды, осмысленной и зафиксированной историками, то тогда следует доверять своим чувствам, интуиции, эмоциям» [17, с. 180].

Углубился разрыв между популярной и академической историями, а в результате газетные публикации и телепрограммы не всегда отражают уровень исторического понимания, достигнутый современными историками.

Радикально изменились методы презентации исторического материала. Сегодня полемика вокруг Великой Отечественной войны ведется не только и не столько на страницах научных изданий, сколько в средствах массовой информации. В документальных и художественных фильмах, в многочисленных газетных статьях, в Интернете активно и далеко не всегда добросовестно пропагандируются различные версии. Наряду с научной версией прошлого, отражающейся в учебниках, наряду с фольк-хистори (народная или устная история) и историей, воплощенной в местах памяти (музеи), появилась т.н. histotainment (развлечение историей), т.е. медийный вариант исторической презентации, воплощенный в многочисленных исторических сериалах, блокбастерах, телевизионных шоу, где, как правило, весьма вольно обращаются с историческими фактами и трактовками.

Более того, различные реалити-шоу по телевидению на исторические темы породили у части россиян своеобразное отторжение исторических научных знаний, усилилось недоверие к историкам, а историческая наука многими людьми представляется вовсе и не наукой, а лишь набором вольных интерпретаций, где нет твердо установленных знаний, а все конъюнктурно, субъективно, а исторические версии могут утверждаться голосованием телеаудитории.

По сравнению с учебниками советского периода в современной литературе для школьников и студентов приводится очень мало, а в ряде случаев совсем не приводится примеров героизма советских людей в Великой Отечественной войне. Это ведет, в свою очередь, к дегероизации военного прошлого.

На основе исследованной научной литературы можно определить следующие наиболее важные аспекты изучения истории Великой Отечественной войны на современном этапе:

- советско-германские отношения в 1939-1941 гг.;
- анализ государственной системы, сложившейся накануне и в годы Второй мировой войны;
- соотношение массового сознания, идеологии и политической пропаганды в годы войны;
- обоснование хронологических рамок коренного перелома в ходе войны;
- выявление и уточнение конкретных подвигов, совершенных советскими людьми;
- развитие духовных начал советского общества в годы войны;
- отражение войны в документах личного происхождения;
- положение гражданского населения в годы войны;
- история досуга;
- профессионально-технические параметры войны;
- последствия влияния войны на уровень культуры советского общества;
- исследование вклада науки в Победу;
- уточнение потерь СССР в войне;
- история военного плена и интернирования в годы Второй мировой войны;
- нацистская агрессия против СССР в исторической памяти современных россиян и немцев;
- роль советских военачальников в годы войны;
- роль гражданского управленческого корпуса.

Конечно, представленный перечень проблем не может считаться полным и, естественно, в реальности он значительно больше. Для создания целостной картины российской истории необходимо активное сотрудничество историков с представителями других наук.

Библиографический список

- 1) Коммунист. 1987. № 17.
- 2) Горов В.Я., Самсонов А. М. 1941–1945. На подступах к истине // Историки спорят: Тринадцать бесед / под ред. В. С. Лельчука. М., 1988.
- 3) Барг М.А. Человек – общество – история// Новая и новейшая история. 1989. № 2.
- 4) Козлов В., Локтева О. Архивная революция в России (1991–1996) // Свободная мысль. 1997.
- 5) Всероссийская книга памяти. М., 1995.
- 6) История Второй мировой войны. Т. 2. М., 1994.
- 7) См., напр.: Отечественная история XX – начала XXI века: учеб. для 11 кл. общеобразоват. учреждений / А.О. Чубарьян, А.А. Данилов, Е.И. Пивовар и др.; под ред. А.О. Чубарьяна. 3-е изд. М., 2006.
- 8) Волобуев О.В., Клоков В.А., Пономарев М.В., Рогожин В.А. Россия и мир: учеб для 10-11 кл. общеобразоват. учеб. заведений. В 2 ч.. Ч. 2. 11 кл. М., 2002.
- 9) Окороков А.В. Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны. М., 2000.
- 10) Ермолов И.Г. Три года без Сталина: оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. М., 2010; он же. Под знаменами Гитлера. Советские граждане в союзе с нацистами на оккупированной территории РСФСР в 1941-1944 гг. М., 2013.
- 11) Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. М., 2004.
- 12) Дробязко С.И. Вторая мировая война. Восточные добровольцы в вермахте, полиции и СС. М., 2000.
- 13) Цит. по: Журавлев С.В. «Маленькие люди» и «Большая история». Иностранцы московского Электроставского завода в советском обществе 1920-1930-х гг. / С.В. Журавлев. М., 2000.
- 14) Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 12-ти тт. М., 2011-2015.
- 15) См., напр.: Московский комсомолец. 2005. 22 июня.
- 16) Другая война. 1939-1945. М., 1996.
- 17) Ланин Б.А. Трансформация истории в современной литературе / Б.А. Ланин // Общественные науки и современность. 2000. № 5.

ШКОЛЬНЫЕ УЧЕБНИКИ РОССИИ И УКРАИНЫ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Зубачевский Виктор Александрович

д.и.н., профессор

*Омский государственный педагогический университет
кафедра всеобщей истории, социологии и политологии*

Аннотация. Статья посвящена дискуссии о создании единой концепции Великой Отечественной войны в России и фальсификации истории II мировой войны в школьном образовании Украины.

Историческая память россиян в 1990-е гг. пережила процесс переосмысления советской истории, проходившей под знаком ее дегероизации. Отношение к патриотизму и ветеранам Великой Отечественной войны менялось в негативную сторону. Важным показателем стали школьные учебники по истории: им не хватало гражданско-патриотического звучания, история России оценивалась с нейтральных позиций. Многим изданиям были присущи прозападные идеологизация и политизация; Великая Отечественная война в ряде учебников подавалась в основном через наши поражения. Что же касается успехов Красной армии, героизма советских людей на фронте и в тылу, то эти данные почти отсутствовали. Искажались факты об источниках нашей Победы, итогах и уроках войны.

Не случайно, с 2001 г. Президент В.В. Путин проводит совещания о школьном образовании в России. В ходе одной из встреч президент, в частности, отметил: «Да, у нас были страшные страницы». Но «мы не применяли ядерного оружия в отношении гражданского населения. Мы не поливали химикатами тысячи километров и не сбрасывали на маленькую страну в семь раз больше бомб, чем за всю Великую Отечественную, как это было во Вьетнаме, допустим». 16 января 2014 г. на встрече с российскими историками В.В. Путин подвёл итоги работы над концепцией единого школьного учебника по истории. Заметим, что в Советском Союзе на изучение Великой Отечественной войны в школе отводили 20 часов, а в Российской Федерации – 4 часа [1].

В связи со сложившейся ситуацией в 2005 г. была обновлена система экспертизы учебников, которая теперь проводится не физическими лицами, а Российской академией наук и Российской академией образования. В 2005 – 2008 гг. на экспертизу поступило 144 учебника по истории, из которых 36 получили отрицательные заключения, многие направили на доработку [2, с. 21]. Если рассматривать современные учебники для 9 класса по новейшей истории России, то наиболее объективно, по нашему мнению, история Великой Отечественной войны рассматривается в учебнике А.А. Данилова, Л.Г. Косулиной, М.Ю. Брандта [3]. Хотя и в этом учебнике встречаются спорные точки зрения.

Для большинства российских учебников характерны в теме «История Великой Отечественной войны» следующие черты: 1. Противоречивая оценка советско-германского договора («пакт Молотова – Риббентропа»). 2. Трагедия начала войны лежит на лидерах страны. 3. Героизм советского народа компенсировал просчёты политиков и военачальников. 4. Основной источник Победы – жёсткие меры по

мобилизации трудовых ресурсов и экономики страны. 5. Сталинградская битва – поворот в истории войны. 6. Неоднозначная политическая оценка массовых репрессий и депортации народов во время войны. 7. Разные взгляды на отношения с союзниками. 8. Советский Союз внёс решающий вклад в победу во Второй мировой войне, резко возрос международный авторитет СССР. 9. Важнейший итог войны – разгром агрессоров и создание прецедента персональной ответственности политиков.

В апреле 2014 г. В.В. Путин поручил правительству разработать концепцию единого учебника по отечественной истории. На создание самого учебника, по словам министра образования Д.В. Ливанова, уйдет полтора-два года, но преподавание по единой концепции начнется раньше. Предполагается, что уже в 2015 г. единый государственный экзамен будет состоять из материалов, сформированных на базе единой концепции [4].

Работа над концепцией единого школьного учебника истории не закончена, поскольку в обществе существуют разные взгляды и интерпретации в отношении истории России и тех или иных ее событий. О трудностях в попытках добиться общих подходов к изучению истории в школе рассказал глава рабочей группы по разработке единого школьного учебника истории, директор Института всеобщей истории РАН А.О. Чубарьян: «Но вот война, и Сталин – Верховный главнокомандующий, с именем которого ассоциировалась победа. Можно ли описывать ее, не упоминая его как главу государства? Конечно, нет, это объективные вещи, о которых надо писать. Но столь же объективно и то, что не может быть забыто и прощено» [5]. Ряд педагогов, например, Президент Всероссийского фонда образования С.К. Комков считает: создавать один «универсальный учебник отечественной истории бессмысленно. Это должен быть единый историко-культурный стандарт, на основе которого будут подготовлены учебники отечественной истории для каждой учебной параллели отдельно. Но вместе они должны составлять нечто единое целое» [6].

Истина о Великой Отечественной войне сегодня особенно актуальна. Граждане США и Великобритании уверены, что их страны, а не СССР, сыграли решающую роль в войне. Часть молодежи на Западе считает, что Советский Союз воевал на стороне нацистской Германии. Впрочем, западные политики в знании истории и географии недалеко ушли от молодых сограждан. Блогеры сегодня вспомнили заявление кандидата в президенты США сенатора Б. Обамы в мае 2008 г., сообщившего о том, что его дед в 1945 г. освобождал Освенцим. Тогда Национальный комитет республиканской партии США подверг критике «сомнительное утверждение» Обамы и напомнил сенатору, что Освенцим освобождали не американские, а советские войска. Действительно, Обама перепутал Бухенвальд с Освенцимом. Республиканцы подчеркнули: «частые преувеличения и откровенные искажения со стороны Обамы поднимают вопрос о его рассудительности и готовности вести за собой в качестве главнокомандующего» [7]. Сейчас в преддверии президентских выборов 2016 г. республиканцы готовы перешеголять Обаму.

Еще дальше пошел украинский премьер-министр А. Яценюк, сделавший 9 января 2015 г. в эфире немецкого ТВ заявление: «Российская агрессия на Украине –

это атака на мировой порядок и порядок в Европе. Мы все хорошо помним вторжение СССР в Германию и на Украину. Мы не должны допустить этого. Ни у кого нет права переписывать результаты Второй мировой войны. Однако именно это пытается сделать российский президент Путин» [8]. Власти Германии не комментировали глумление Яценюка над историей. История же с “освобождением Освенцима” повторилась 21 января 2015 года. Глава МИД Польши Г. Схетына заявил, что Освенцим от фашистов освободили украинские военные. В Киеве согласились с версией польского МИД. По словам замглавы администрации президента Украины В. Чалого, «наибольшее число украинцев освобождали не только этот концлагерь, но и другие, и вообще Европу». Правда, канцлер А. Меркель отметила: «Завтра исполняется 70 лет со дня освобождения лагеря Аушвиц-Биркенау советскими войсками» и признала вину нацистов за миллионы смертей [9]. В свете вышесказанного заметим, что только в 1943 г. 10 тысяч бандеровцев включили в дивизию СС “Мертвая голова”, специально предназначенную для охраны концлагерей, включая Освенцим [10, с. 47]. Напомню также, что бандеровцы убили командующего 1-м Украинским фронтом генерала армии Н.Ф. Ватутина и легендарного советского разведчика Н.И. Кузнецова. И это малая толика их злодеяний.

Заявления официальных лиц Польши и Украины – не случайность, а свидетельство давно идущего процесса фальсификации истории России и пересмотра итогов Второй мировой войны. Так, 3 июля 2009 г. страны-члены Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) приняли резолюцию «О воссоединении разделённой Европы: Поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке». Резолюция унифицирует как преступления против человечества политику гитлеровского и сталинского режимов. В резолюции России как члену ОБСЕ предложили избавиться от “приукрашивания” своей истории и разработать учебные пособия для молодежи о тоталитаризме. Специалисты охарактеризовали резолюцию как «возлагающую ответственность за Вторую мировую войну на Германию и СССР в равной степени» [11].

В мае 1945 г. по данным французского Института общественного мнения 57% французов считали, что главную роль в разгроме Гитлера сыграл Советский Союз и лишь 20% – США. В 2004 г. уже 58% французов были уверены в решающей роли США и 20% – в роли СССР. Накануне 70-летия Победы ситуация стала плачевнее, говорит итальянский журналист, бывший депутат Европарламента Джульетто Кьеза: «Доминирует сейчас точка зрения, что Америка выиграла Вторую мировую войну... В наших школьных учебниках роль России практически отсутствует, или она маргинальная, второстепенная... Лишив Россию статуса победителя в Великой Отечественной войне, лишив ее этого морального превосходства, ее можно обвинять и в агрессии, и в том, что она, якобы, и сейчас осуществляет какую-то агрессию» [12].

Для большинства современных школьных учебников Украины характерны следующие черты в теме “Вторая мировая война”. 1. Отказ от понятия “Великая Отечественная война” вообще или использование понятий “Вторая мировая война” и “германо-советская война”. 2. Ряд авторов войну для Украины начинают 17 сентября 1939 г. (вступление Красной армии на территорию Польши) и заканчивают

28 октября 1944 г. (освобождение Украины от немецких оккупантов). 3. Советский Союз как тоталитарное государство изучается в одном ряду с фашистскими государствами. 4. Украина – жертва борьбы за господство двух тоталитарных режимов: нацистской Германии и СССР. 5. Преувеличение роли Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА), преуменьшение роли советских партизан. 6. ОУН-УПА – это национально-освободительное движение за создание независимого украинского государства. 7. Украина внесла огромный и нецененный вклад в разгром нацистской Германии и понесла самые большие потери во Второй мировой войне.

Напомним, что при президентах Л.Д. Кучме и В.А. Ющенко понятие “Великая Отечественная война” уже изымали из ряда учебников, но при В.Ф. Януковиче вернули в школьную программу. Однако при П.А. Порошенко в украинских учебниках будет одна точка зрения. Министерство образования и науки Украины разослало письмо с рекомендацией «отказаться от использования сталинско-пропагандистского термина “Великая Отечественная война”», заменив его на «исторически корректный – “Вторая мировая война”». 8-9 мая 2015 г. Украина будет отмечать не День Победы, а «Дни памяти и примирения», а также «70-летие завершения войны в Европе» [13].

Министр образования С. Квит заявил журналистам 26 ноября 2014 г.: «Для Украины не было Великой Отечественной войны. Украина была жертвой разборок тоталитарных государств». В 2015 г. программы уже меняют, но на новые учебники денег еще нет. Директор украинского Института национальной памяти В. Вятрович сказал, что из школьных учебных пособий будут изыматься “все последствия советской пропаганды” и, прежде всего, “миф о Великой Отечественной войне”. Вятрович отметил: «Для нас Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 г., и мы не имеем права сужать ее до Великой Отечественной – она была намного страшнее и трагичнее, чем ее пыталась показать советская пропаганда» [14].

Заместитель председателя комитета Госдумы России по образованию О.Н. Смолин заявил, что решение убрать тему Великой Отечественной войны из украинских учебников связано с гитлеризацией Украины: «Решение было принято потому, что на Украине в моде движения, которые, так или иначе, сотрудничали с Гитлером. Бандера, Шухевич и прочие на западе Украины считаются национальными героями. Поэтому логично вполне искоренять из памяти Великую Отечественную войну. Это снижает международный статус Украины. Это отрицание общего с Россией и Советским Союзом» [15]. Сегодня мы видим на Украине оболваненное и дезориентированное в историческом плане поколение. Изменили же общественное сознание молодежи во многом школьные учителя, учившие по американизированным школьным учебникам.

Так, в учебнике для 5-го (!) класса читаем: «Для нашей земли Вторая мировая война была наименее справедливой из всех войн». Возглавили против Гитлера и Сталина ее национально сознательные украинцы, объединенные в ОУН (создана в 1929 г.). «С началом советско-нацистской войны началось формирование» УПА. Но «советское правительство не хотело, чтобы Украина имела свою армию. Поэтому, когда в 1943 г. с украинских земель были изгнаны нацистские захватчики, большевики начали воевать с УПА. Эта позорная война против своего народа

продолжалась до 1953 г... и стала ещё одним свидетельством большевистского террора» [16, с. 224-225].

В учебнике для 11-го класса написано: «В августе 1943 г. состоялся III Чрезвычайный большой сбор ОУН (Б), провозгласивший курс на борьбу против «московско-большевистского и немецкого ярма, за строительство Украинской самостийной соборной державы». В июне 1944 г. представители УПА и вермахта во Львове провели переговоры по вопросам сотрудничества в военной сфере. Стороны достигли компромисса: немцы передали УПА оружие и боеприпасы, УПА предоставляла вермахту разведданные о советских войсках» [17]. Авторы учебников обеляют ОУН-УПА, эсэсовскую дивизию «Галичина», культивируя миф о двух течениях движения Сопротивления на Украине: советском и самостийническом. ОУН-УПА якобы вела борьбу на два фронта и представляла наибольшую угрозу для нацистов. Однако значимых операций УПА против вермахта авторы не называют – их просто не было. Тиражируется ложь о карательных операциях в отношении населения Западной Украины сотрудников НКВД, переодетых в форму УПА. Но на фотографии в учебнике именно боевики УПА одеты в советскую форму частей НКВД [18]. Подделка фотографий сегодня доказана.

В свете последних событий на Украине и воссоединения Крыма с Россией мы наблюдаем новый всплеск фальсификации истории. Но почву подготовили давно. В учебнике, рекомендованном министерством образования Украины еще в 2001 г., писали: «Включение Крымского полуострова в состав Украинской ССР, которое состоялось в ознаменование 300-летия «воссоединения» Украины с Россией, было попыткой переложить на плечи Украины часть моральной ответственности за выселение с полуострова крымско-татарского населения и вынудить её взять на себя восстановление хозяйственной и культурной жизни на полуострове. Московский центр при этом ничего не терял, так как в свою очередь безраздельно контролировал Украину» [19, с. 129].

Не случайно, руководители Российского военно-исторического общества заявили: «Этот первый залп по исторической правде, который дали Яценюк и его айнзац-команда в год 70-летия Великой Победы, мы не можем проигнорировать». В XXI в. нам «нельзя “проспать” молодежь. Нам необходима консолидация государства и общества на основе ценностей, привитых нашей историей. Нам необходим патриотический тренд в общественном сознании... Против нас, а значит, против правды, начался новый блицкриг. Мы должны выступить в поддержку президентского курса и перейти в идеологическое контрнаступление по всему фронту в этой войне за умы» [20].

Библиографический список

1. Президент и история: Александр Филиппов анализирует историю создания единого школьного учебника. – *Режим доступа:* <http://svpressa.ru/blogs/article/80748/> Дата последнего обращения: 27.01.2015.
2. Стенограмма заседаний Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России // 65 лет Великой Победы: в 6 т. Т. 6: За честную историю. М.: МГИМО – Университет, 2010.
3. Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. История России, XX – начало XXI века. 9 класс: учеб. для общеобразоват. организаций. М.: Просвещение, 2013.
4. Единую концепцию истории начнут преподавать без учебника – *Режим доступа:* http://rushistory.org/?page_id=2550 Дата последнего обращения: 21.03.2015.
5. В едином учебнике истории будет много Сталина и минимум Путина – *Режим доступа:* <http://www.mk.ru/social/education/article/2013/06/26/875211-v-edinom-uchebnike-istorii-budet-mnogo-stalina-i-minimum-putina.html> Дата последнего обращения: 10.03.2015.
6. Великие войны выигрывает учитель истории, но пока война идет за единый учебник – *Режим доступа:* <http://www.nakanune.ru/articles/19554/> Дата последнего обращения: 29.01.2015.
7. Дедушка Барака Обамы освобождал Освенцим? – *Режим доступа:* <http://park72.ru/?p=54034> Дата последнего обращения: 29.01.2015.
8. Яценюк: во время Второй мировой СССР вторгся на Украину и в Германию – *Режим доступа:* <http://www.pravda-tv.ru/2015/01/09/11435> Дата последнего обращения: 15.03.2015.
9. Меркель напомнила об освобождении Освенцима советскими войсками – *Режим доступа:* <http://lenta.ru/news/2015/01/26/merkel/> Дата последнего обращения: 13.03.2015.
10. Падерин А.А. Борцы за самостоятельную Украину: герои или преступники? // 65 лет Великой Победы: в 6 т. Т. IV: Другое лицо войны. М.: МГИМО – Университет, 2010.
11. Резолюция парламентской ассамблеи ОБСЕ 3 июля 2009 г. – *Режим доступа:* <http://ru.wikipedia.org/wiki> Дата последнего обращения: 26.03.2014.
12. Обама напомнили, что Освенцим освободили не американские солдаты – *Режим доступа:* <http://izvestia.ru/news/426100> Дата последнего обращения: 12.03.2015.
13. В украинских учебниках СССР станет «оккупантом» – *Режим доступа:* <http://www.novorosinform.org/news/id/20571> Дата последнего обращения: 27.01.2015.
14. Украина исключит упоминания о Великой Отечественной войне из школьных учебников – *Режим доступа:* <http://www.city-n.ru/view/349795.html> Дата последнего обращения: 27.01.2015.
15. Украина отрекается от своей истории – *Режим доступа:* <http://dni.ru/polit/2014/11/25/287374.html> Дата последнего обращения: 27.01.2015.
16. Власов В.С., Данилевська О.М. Вступ до історії України: Підруч. для 5 кл. загальноосв. навч. закладів. К.: Генеза, 2002.

17. Пометун О.І., Гупан Н.М. Історія України: підручник для 11 класу. К.: Освіта, 2012 – Режим доступа: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=4655872> Дата последнего обращения: 13.03.2015.
18. Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств. М., 2009. – Режим доступа: http://www.nlvp.ru/reports/doclad_hist_02_light.pdf Дата последнего обращения: 29.03.2014.
19. Турченко Ф.Г., Панченко П.П., Тимченко С. М. Новейшая история Украины. Часть вторая (1939-2001): Учебник для 11 го кл. сред. общеобразов. завед. К.: Генеза, 2001.
20. За нашу Победу. Российское военно-историческое общество не допустит глумления над историей – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/01/15/istoria.html> Дата последнего обращения: 29.01.2015.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ РОССИЯН

Денисов Юрий Петрович

к.полит.н., доцент

Омский государственный медицинский университет

Кафедра истории Отечества и экономики

Ключевые слова: коллективная память, интернет-коммуникация, репрезентация, образ Великой Отечественной войны, социальная сеть, киберсоциализация

Сегодня считается практически общепризнанным, что колоссальную роль в процессах формирования и поддержания культурной идентичности играет коллективная память. Она исследуется с разных позиций и в разных измерениях.

Именно память передаёт нам информацию о прошлом. Однако память о прошлом, как отмечает Ж.Т. Тощенко, «не только актуализирована, но и избирательна – она нередко делает акценты на отдельные исторические события, игнорируя другие» [1, с. 12]. С одной стороны, глубже всего в исторической памяти отпечатываются образы прошлого, которые были связаны с наиболее масштабными, яркими, переломными событиями, кардинально повлиявшими на весь ход мировой истории. С другой стороны, наиболее рельефно в коллективной памяти высвечиваются образы событий, явлений, феноменов, коснувшихся большинства членов общества и каждого из них отдельно. Чаще всего это образы войн, глобальных социально-политических катаклизмов, великих катастроф и великих побед. К числу таких образов в российской исторической памяти, безусловно, относится образ Великой Отечественной войны.

Особую роль этому образу придаёт то, что он не только репрезентируется в текстах, созданных в рамках политического, публицистического или научного дискурсов, он усваивается практически каждым членом социума с детства под

влиянием устной традиции. Именно в детстве проходит важнейший этап социализации, в ходе которого человек усваивает большую часть информации об окружающем его мире, в том числе и о прошлом. Французский историк, погибший в Бухенвальде, Морис Хальбвакс писал в этой связи: «Ребенок также находится в контакте со своими дедушками и бабушками, и через них он дотрагивается до еще более отдаленного прошлого» [2]. По этой причине образы, которые усваивает каждый из членов общества в детстве от представителей старшего поколения, обладают повышенной значимостью для коллективной памяти.

Однако в современном мире образы прошлого репрезентируются в коллективное сознание не только при помощи устных рассказов, научных и публицистических текстов. Автор концепции «мест памяти» Пьер Нора, говоря о всплеске значения национальной памяти во всех сферах жизни, новой организации памяти и вхождении общества в «мемориальную эпоху», обратил внимание на два эффекта, которые повлек за собой «расцвет памяти». Во-первых, он отметил интенсификацию «использования прошлого» в политических и экономических целях. Во-вторых, он констатировал утрату монополии историка на интерпретацию прошлого и привилегии «устанавливать факты, обращаться с доказательствами, наделять истинностью», которая теперь оказывается в руках у многих участников процесса, в том числе и у средств массовой информации [3].

Образ Великой Отечественной войны, как и любой образ прошлого не может продуцироваться и репрезентироваться в условиях коммуникативного вакуума. Он дискурсивно обусловлен. Дискурсивная обусловленность образов прошлого детерминирована в свою очередь самой природой взаимосвязи языка и памяти. «Запоминание как результат многократного употребления – это основа участия говорящего в дискурсе, а для самого дискурса функционирование в нем устойчивых коммуникативных фрагментов – основа интертекстуальности» [4, с. 13].

В условиях информационного общества колоссальное воздействие на весь спектр дискурсивных практик оказывает Глобальная Сеть. В России, по данным Фонда «Общественное мнение», в 2014 г. годовой прирост интернет - пользователей, выходящих в сеть хотя бы 1 раз в месяц, составил 9%, а для суточной аудитории данный показатель равен 13%. Согласно данным опроса, 59,9 млн. российских граждан ежедневно выходит в Интернет [5]. В этих условиях Интернет становится важнейшим каналом трансляции значимых для социума образов. Поэтому анализ каналов трансляции образа Великой Отечественной войны в Интернете представляется чрезвычайно актуальным.

Существенную роль в формировании восприятия современной молодежью своего прошлого, своей Родины, своей истории играют социальные сети. Это обусловлено их высокой популярностью. По данным ВЦИОМ на февраль 2012 г. 82 % россиян пользующихся Интернетом, были зарегистрированы в социальных сетях [6]. Согласно данным, приводимым Mail.ru Group, в 2014 г., социальными сетями пользовались уже более 90 % пользователей Всемирной паутины [7].

Особенно активно социальными сетями пользуется молодежь. Профессор Московского государственного педагогического университета В.А. Плешаков связывает данное обстоятельство с тем, что «подрастающие поколения» в большей степени подвержены процессу киберсоциализации. Он представляет собой «процесс

качественных изменений структуры самосознания личности и потребностно-мотивационной сферы индивидуума, происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных технологий, электронных, цифровых, компьютерных и интернет-технологий в контексте усвоения и воспроизводства им культуры в рамках персональной жизнедеятельности» [8, с. 23-24].

Формирование исторических представлений молодёжи постиндустриального общества часто проходит под воздействием символических стимулов не из текстуальной, а из визуальной культуры. Телевидение, видеоигры, банерная реклама, ставшие ещё в XX столетии неотъемлемой частью повседневного быта, усилили мозаичность мировосприятия и «клиповость» сознания. В этом контексте иллюстративный интерфейс социальных сетей, в которых человек проводит все больше времени, упрощает процесс создания новой национальной, религиозной или культурной идентичности [9, с. 95].

Сетевая культура с ее темпоральной изменчивостью, асинхронностью, нелинейностью, семантическим и аксиологическим плюрализмом, ценностями публичности и групповой принадлежности, возрастающим значением онлайн-коммуникации и виртуализацией оказывает существенное влияние на формирование персональной и коллективной идентичности. При этом, как убедительно показала в своей кандидатской диссертации исследовательница Л.Ф. Косенчук, «сетевая или виртуальная идентичность не могут рассматриваться как самостоятельные сущности, как субъекты поведения и деятельности, как альтернативы реальной персональной идентичности. Это лишь один из аспектов идентичности, являющийся результатом самопрезентации личности в виртуальном пространстве» [10, с. 11-12].

Образы прошлого, репрезентируемые в социальных сетях, активно участвуют в формировании индивидуальной и коллективной памяти как части персональной, групповой и гражданской идентичности и одновременно сами формируются под воздействием сложного социокультурного, социально-политического, социально-экономического контекста.

Целью проведённого исследования и стал анализ социальных сетей как источника формирования образа Великой Отечественной войны в исторической памяти россиян.

Необходимо отметить, что автором уже проводились некоторые исследования данной проблематики, которые нашли своё отражение в научных публикациях [11;12].

Самыми популярными социальными сетями в русскоязычном сегменте киберпространства на сегодняшний день, согласно данным целого ряда социологических исследований и разного рода статистических выкладок, в 2010-е гг. являются «Одноклассники», «ВКонтакте», «Мой мир» [7; 13; 14].

Попробуем отследить динамику контента, посвящённого Великой Отечественной войне в трёх наиболее популярных социальных сетях Рунета за последние 3 года. В апреле 2013, 2014, 2015 гг. автором были произведены специальные замеры при помощи поисковых строк названных выше социальных сетей. В первую очередь, нас интересовали такие характеристики, как количество сообществ, выдаваемых по запросу «Великая Отечественная война» и численность

наиболее многочисленного сообщества.

В социальной сети «Одноклассники» в 2013 г. было обнаружено 95 сообществ, посвящённых Великой Отечественной войне; в 2014 г. – 197; в 2015 г. – 244. В социальной сети «ВКонтакте» было зафиксировано: в 2013 г. – 1172 сообщества; в 2014 г. – 1187 сообществ; в 2015 г. – 1491 сообщество. В социальной сети «Мой мир» было выявлено: в 2013 г. – 3 сообщества; в 2014 г. – 56 сообществ; в 2015 г. – 93 сообщества. Исходя из анализа полученных цифр, можно привести следующие процентные данные. Объём интересующего нас контента в социальной сети «Одноклассники» в 2014 г. по сравнению с прошлым годом увеличился на $\approx 51,7,4\%$, а в 2015 г. – на $\approx 19,3\%$; в социальной сети «ВКонтакте» в 2014 г. – на $\approx 1,26\%$; в 2015 г. – на $\approx 20,4\%$; в социальной сети «Мой мир» в 2014 г. – на $\approx 94,6\%$; в 2015 г. – на $\approx 39,7\%$. Таким образом мы можем констатировать существенное увеличение объёма контента, посвящённого Великой отечественной войне, в социальных сетях за последние 2 года.

В апреле 2013 г. самым многочисленным сообществом в «Одноклассниках», содержащим контент о Великой Отечественной войне, была группа «Великая Отечественная война. Освободители». Она насчитывала на тот момент 1746 участников (<http://www.odnoklassniki.ru/velikayaao>). На 5 апреля 2014 г. она насчитывала уже 3223 участника (увеличение количества участников составило \approx на $83,16\%$). Однако данное сообщество перестало быть наиболее многочисленным. Наиболее многочисленным сообществом стала группа «Танки и бронетехника: история в фото и видео» (<http://ok.ru/ww2tank.ru>), в которую на 5 апреля 2014 г. входило 33649 участников. Эта группа и в 2015 г. осталась наиболее многочисленным сообществом, предлагаемым поисковым сервисом «Одноклассники» в ответ на запрос «Великая Отечественная война». На 5 апреля 2015 г. в его состав входило 49276 участников, то есть количество участников сообщества за 1 год возросло на $31,7\%$.

Сообщество представляет собой группу сайта <http://ww2tank.ru/>. И сайт, и группа в сети «Одноклассники» ориентированы, в первую очередь, на сбор и представление на широкое обозрение редких фото из истории бронетехники. Значительную часть из них представляют собой фотографии и креолизованные тексты, связанные с историей бронетехники времен Великой Отечественной войны. Они составляют более 60% контента сайта и группы. В этой связи следует подчеркнуть, что популярность данного сообщества видится неслучайной. Автором уже было отмечено в предыдущих работах, что репрезентация Великой Отечественной войны в интернет-пространстве характеризуется интенсивной креолизацией текстов [12]. В основе данного процесса, согласно существующему в современной филологии определению, «лежит комбинирование средств разных семиотических систем в рамках единого текстового комплекса» [15, с. 5]. Данный процесс предполагает соединение вербальной и невербальной коммуникации. Это делает формирующийся в социальной памяти образ Великой войны более упрощённым и одновременно более ярким, чётко визуализированным, буквально «врезающимся» в память и рельефно отражающимся в ней.

Наиболее многочисленной группой в социальной сети «ВКонтакте», выдаваемой поисковой системой по запросу «Великая Отечественная война», на

протяжении всего исследуемого периода оставалась открытая группа под названием «Великая Отечественная война 1941-1945» (<http://vk.com/voyna1941>). С 25 апреля 2013 г. по 5 апреля 2014 г. произошло увеличение количества участников данной группы с 36713 до 46670 человек, то есть приблизительно на 27,1 %. А к 5 апреля 2015 г. её состав насчитывал 65421 участника. Официальным веб-сайтом группы является сайт <http://спасибо-за-победу.рф/>.

Группа интенсивно наполняется контентом, в ней активно ведутся обсуждения. В «Обсуждениях» доминируют темы: «Поиск мест захоронений погибших в годы Великой Отечественной войны красноармейцев»; «Поиск захоронения пропавших без вести»; «Стихи про День Победы» и т.д.

Весьма характерно, что на странице группы буквально в глаза бросается прямая апелляция к памяти реципиента. Сразу под названием сообщества расположена надпись: «Великая Отечественная Война 1941-1945, в память ВСЕХ, кто встал на защиту нашей Родины!!!». Написание слова «всех» заглавными буквами и завершение предложения тремя восклицательными знаками привлекают внимание и стимулируют рецепцию. Справа расположен коллаж из чёрно-белых фотографий времён Великой Отечественной войны с характерными для того времени изображениями, украшенный Георгиевской Лентой и Красной Звездой. На коллаже надпись, вновь апеллирующая к памяти реципиента: «Мы Помним. Мы Гордимся». На странице пользователю предлагается 39 фотоальбомов и 913 видеозаписей. Обилие привлекающих внимание фрагментов невербальных и креолизованных текстов на веб-ресурсе, наполненных социально значимыми визуальными символами, способствует закреплению яркого образа Великой Отечественной войны в коллективной памяти.

Следует обратить внимание и на то, что «всякий текст в Интернете связан с множеством других». Расширение и преобразование тематики интернет-публикации — это внутреннее свойство дискурса Интернета. «Ссылочно-отсылочные элементы позволяют сочетать сближенные на основании общего тезиса или предмета речи, иллюстрации или аналогии материалы» [16, с. 178]. Например, на странице группы «Великая Отечественная война 1941-1945» в разделе «Ссылки» пользователю предлагается 14 гиперссылок на другие интернет-ресурсы, связанные темой Великой Отечественной войны. 12 из них представляют собой гиперссылки на тематически близкие сообщества в социальной сети «ВКонтакте» («Красную армию победить нельзя» (<https://vk.com/club71044380>); «Памяти нашей Победы» (<https://vk.com/club68489>); «Великая Война» (<https://vk.com/public59856099>) и т.д.). Кроме того, в этом перечне предлагаются ссылки на Обобщенный банк данных о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период «Мемориал» (<http://obd-memorial.ru>) и электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (<http://www.podvig-naroda.ru>). Во многих сообществах из тех, на которые предлагаются гиперссылки, реципиенту предоставляется возможность воспользоваться разнообразными сервисами. Например, в сообществе «Фильмы о войне» вниманию участников или посетителей группы предлагается 918 видеозаписей, каждую из которых можно просмотреть в онлайн-режиме. Официальное сообщество игры «Ground War: Tanks» предлагает «Бесплатный

онлайн экшн о танках Второй мировой войны». В рамках этого же сообщества проводится серия выпусков «Фотохроника Великой Войны», посвященных семидесятилетию Победы в Великой Отечественной войне. Для того, чтобы принять участие в серии выпусков, нужно разместить по теме http://vk.com/topic-52685665_31615034 фотографию времен Великой Отечественной Войны с описанием происходящих действий.

Модераторы проводят отбор лучших фотографий и их публикацию на стене группы.

Примечательно, что по численности сообщество «Великая Отечественная война 1941-1945» значительно превышает сообщество «Памяти нашей Победы» (<https://vk.com/club68489>). В его состав на 5 апреля 2015 г. входило 129420 человек. Это самое массовое сообщество, посвящённое Великой Отечественной войне на 5 апреля 2015 г. в трёх наиболее популярных русскоязычных социальных сетях.

Описание сообщества гласит: «Группа объединяет всех, кому дорога память своей семьи в эпоху Великой Отечественной войны. Мы хотим, чтобы люди вспомнили и сохранили историю своих родных и близких – это главное». Данное сообщество апеллирует не просто к памяти индивида, а к надындивидуальной памяти. С одной стороны, уже в описании идёт апелляция к коллективной памяти семьи как социальной группы. С другой стороны, образ Великой Отечественной войны выступает здесь в роли фактора, который консолидирует историческую память всего общества, которая и складывается из памяти каждой отдельной его «ячейки».

Страница группы предлагает пользователю собственную навигацию. Каждому предоставляется возможность поделиться историей своей семьи в годы Великой Отечественной войны и добавить фотографию своих родных. Предоставляются и другие возможности. Данная группа на 5 апреля 2015 г. предлагала 114 тем для обсуждения, 64 фотоальбома, 3898 видеозаписей. В разделе «Ссылки» на тот момент содержалось 100 гиперссылок на различные интернет-ресурсы, связанные с различными аспектами темы Великой Отечественной войны. Как уже отмечалось выше, данное сообщество связано гиперссылкой и с сообществом «Великая Отечественная война 1941-1945».

В результате, оказываясь на одном из таких ресурсов в социальной сети «ВКонтакте», пользователь фактически получает возможность принять участие в конструировании особого интернет-дискурса Великой Отечественной войны, который в свою очередь складывается из множества субдискурсов. Этот дискурс обуславливает процесс формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне и одновременно становится средством экспликации и репрезентации образов прошлого, уже закрепившихся в исторической памяти.

При этом массовые сообщества социальной сети «ВКонтакте» ориентированы на активное вовлечение в свою дискурсивную среду новых коммуникантов. Показательно в этой связи, что в социальной сети «ВКонтакте» соотношение открытых и закрытых групп увеличилось в пользу открытых. В апреле 2013 г. количество открытых групп составляло $\approx 91,6$ %, в апреле 2014 г. их количество составило ≈ 93 %, в апреле 2015 г. – ≈ 95 %. А в разделе «Новости» данной социальной сети в апреле 2015 г. появился список под названием «9 мая», в котором «собраны интересные новости, посвященные 70-летию Дня Победы»

(<https://vk.com/feed?section=may9>).

Что же касается, социальной сети «Мой мир», то здесь наиболее многочисленной группой и в апреле 2013 г., и в апреле 2014 г., и в апреле 2015 г. оставалась группа «Великая Отечественная война. Книга памяти» (<http://my.mail.ru/community/vov.memory/>). Количество ее участников в исследуемый нами период увеличилось: с апреля 2013 г. по апрель 2014г. с 567 до 608 человек (увеличение составило $\approx 7,23\%$); с апреля 2014 г. по апрель 2015г. с 608 человек до 682 человек. На странице сообщества четко обозначена его тематическая направленность: «Это сообщество посвящено подвигу советского народа в годы Великой Отечественной Войны...». На 5 апреля 2015 г. сообщество предлагало своим участникам 52 темы для обсуждения, 69 фото, 7 аудиозаписей, 8 видеозаписей. Гораздо меньший объём контента в данном сообществе, вероятно, обусловлен более низкой популярностью социальной сети «Мой мир».

Итак, в целом можно заключить, что в социальных сетях русскоязычного сегмента киберпространства идёт интенсивная репрезентация Великой Отечественной войны. Анализ данного процесса в динамике показал увеличение объёма контента такого рода тематики во всех трёх наиболее популярных социальных сетях Рунета. Эксплицитная, явная апелляция сообществ, посвящённых Великой Отечественной войне к памяти, яркие визуальные репрезентативные техники, реализуемые на стыке вербальной и невербальной коммуникации, технологические и технические возможности, позволяющие реципиенту самостоятельно конструировать особенный дискурс Великой Отечественной войны в Интернете, делают социальные сети важнейшим источником формирования образа Великой Отечественной войны в коллективной памяти россиян. Вместе с тем социальные сети погружают индивида в особую дискурсивную среду, в которой он сам может репрезентировать наиболее значимые для него образы прошлого и одновременно, воспринимая образы Великой Отечественной войны, репрезентируемые другими коммуникантами, приобщаться к уникальной гражданской и культурной идентичности, консолидирующей российское общество.

Библиографический список

1. Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния //Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – С. 3–16.
2. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html>
3. Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html>
4. Ревзина О.Г. Память и язык // Критика и семиотика. 2006. № 10. С. 10 – 24.
5. Интернет в России: динамика проникновения. Осень 2014. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/11889> (дата обращения: 23.03.2015).
6. Россияне «в сети»: рейтинг популярности социальных медиа // Пресс-выпуск № 1951. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112476> (дата обращения: 02.06.2013).
7. Социальные сети в России: исследование Mail.Ru Group. URL: <https://corp.mail.ru/media/files/issledovanie-auditorij-sotcialnykh-setej.pdf> (дата

обращения: 23.03.2015).

8. Плешаков В.А. Киберсоциализация человека от Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a: Монография. М.: МПГУ «Прометей», 2012. 212 с.

9. Жарчинская К.А. Миф и историческая память: образы славянской «традиции» в социальных сетях // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 4. С. 95-101.

10. Косенчук Л.Ф. Персональная идентичность в условиях сетевой культуры: философско-антропологический анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Ростов-на-Дону, 2014. 28 с.

11. Денисов Ю.П. Образ Великой Отечественной войны в русскоязычном сегменте Интернета фактор формирования гражданской идентичности // Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием, посвящённой 69-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне (Омск, 2014). Омск: Изд-во ОмГМА, 2014. С. 69 – 79.

12. Денисов Ю.П. Социальные сети русскоязычного интернета как источник формирования образа Великой Отечественной войны в социальной памяти россиян // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5; URL: www.science-education.ru/111-9922 (дата обращения: 19.04.2015).

13. Соцсети: кто и для чего их использует URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/11718> (дата обращения: 13.04.2015).

14. Социальные сети в России, зима 2014-2015. Цифры, тренды, прогнозы URL: <https://br-analytics.ru/blog/socialnye-seti-v-rossii-zima-2014-2015-cifry/>

15. Чигаев Д.П. Способы креолизации современного рекламного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 2010. - 24 с.

16. Горина Е.В. Тематическое преобразование – структурная особенность Интернета // Политическая лингвистика. 2014. № 3. С. 173 – 179.

РОСТ И УКРЕПЛЕНИЕ СОСТАВА КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАЗАХСТАНА В 1941-1945 ГГ.

Рахматулла Булат Шияпулы

к.и.н., профессор

Инновационный Евразийский Университет (Казахстан, г. Аксу)

Департамент права истории и социологии

Ключевые слова: молодежь Казахстана, комсомол, организационное строительство

В годы Великой Отечественной войны комсомольцы и молодежь стремились во всем и везде быть впереди. Организация стала воюющей.

Укрепление армейского комсомола происходило прежде всего за счёт направления на фронт опытных комсомольских работников. Так, уже 29 июля 1941 года в Красную армию и Военно-Морской Флот было направлено из Казахстана 18 секретарей обкомов, горкомов и райкомов комсомола. Среди них член бюро Восточно-Казахстанского обкома ЛКСМК Б. Сахажанов, первый секретарь Западно-

Казахстанского обкома ЛКСМК Н. Джуканов, секретарь Зерендинского райкома ЛКСМК Акмолинской области Кожаметов и другие комсомольские работники [1].

Только в 1943 г. на защиту Родины ушло 300 комсомольских работников, в том числе 22 секретаря обкома, 123 секретаря райкома комсомола, 185 помощников начальников политотделов МТС и совхозов по комсомолу.

Вливаясь в ряды армейского комсомола, они становились политработниками, командирами, оказывали большое идейно-политическое влияние на комсомольцев и молодежь Красной армии, щедро передавали свой богатый комсомольский опыт работникам армейского комсомола, тем самым способствовали идейно-организационному укреплению его рядов, цементировали их. Все это самым благоприятным образом влияло на состояние морально-политического духа войск и положительно отражалось на результатах боевых действий в ходе Великой Отечественной войны и, в конечном счете, стало одним из решающих факторов, обеспечивавших победу над врагом.

Однако на процесс массового ухода опытных комсомольских работников на фронт, на наш взгляд, нужно смотреть несколько шире. В начале войны не всегда и не везде на место этих ценных кадров подбирались равноценные по опыту и знанию люди. В условиях военного времени, когда вся деятельность должна проходить быстро, оперативно, проблема замены ушедших на фронт требовала более внимательного подхода. В отдельных местах Казахстана, особенно в начальный период войны, недооценивалась роль и значение советского тыла. Как известно, в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции комсомольские вожаки вместе со всеми членами ВЛКСМ целыми организациями уходили на фронт. На дверях многих райкомов комсомола можно было видеть такое объявление: «Райком закрыт, все ушли на фронт». В начале войны в республике в отдельных местах проявлялась тенденция, свойственная периоду гражданской войны. Но Великая Отечественная война и по масштабам, и по методам ведения войны отличалась от гражданской. Роль тыла в Великой Отечественной войне неизмеримо возросла. Этот момент, особенно в начале войны, не всегда учитывался отдельными комсомольскими организациями республики, что иногда приводило к серьезным упущениям в работе [2].

Благодаря большой разъяснительной работе и конкретной помощи партийных и вышестоящих комсомольских органов такие недостатки уже к концу 1941 года успешно устранялись.

Значительная доля мобилизованных и добровольно ушедших на фронт комсомольцев приходится на первые два военных года. Средний показатель мобилизованных и ушедших добровольно на фронт комсомольцев колебался от 50 до 80 % по 14 областям республики [3].

Сравнение приведенных данных с аналогичными показателями других районов страны, в частности по Уралу, позволяет сделать вывод о том, что уменьшение числа мобилизованных и добровольно ушедших на фронт было явлением закономерным. Так, в 1943 году из Свердловской области ушло 16355 комсомольцев, а в 1944 году – 12121, в 1945 – 4885 комсомольцев. В Пермской области соответственно за эти годы ушло на фронт 11562, 6881, 2810 комсомольцев.

В Челябинской области за последние 2,5 года войны на фронт ушло 42215 человек, тогда как за первые 1,5 года было мобилизовано более 40 тысяч членов ВЛКСМ [4]. Каждый третий-четвертый призванный или добровольно вступивший в ряды Красной армии из Казахстана были коммунистами или комсомольцами.

Условия Великой Отечественной войны наложили свой отпечаток на содержание и формы внутрисоюзной работы комсомола. Проведение внутрисоюзной работы в годы войны было сопряжено с рядом объективных трудностей. Война потребовала внести соответствующие коррективы в содержание и формы комсомольской работы, поднять ее на более высокий уровень. В годы Великой Отечественной войны республиканская комсомольская организация при непосредственной помощи партийных органов направляла свою деятельность в области комсомольского строительства на решение следующих задач: 1) всемерное организационное укрепление первичных комсомольских органов от комитетов комсомола до аппарата ЦК комсомола республики; 2) постоянная работа и внимание к росту и регулированию состава комсомольской организации, сохранение сети первичных комсомольских организаций; 3) тщательный подбор, воспитание и расстановка руководящих комсомольских кадров и повышение уровня их идейно-политической подготовки; 4) совершенствование стиля руководства первичными комсомольскими организациями и работа по улучшению качественного состава их; 5) повышение боеспособности комсомольских организаций и обеспечение авангардной роли комсомольцев и их влияния на несоюзную молодежь во всех сферах жизни; 6) важное место в комсомольском строительстве военных лет занимали вопросы совершенствования структуры комсомольских органов и максимального приспособления их к условиям военного времени, а также улучшения стиля работы.

Задачи, которые приходилось решать Казахстанской комсомольской организации, охватывали собой все вопросы комсомольского строительства и внутрисоюзной деятельности. Война не отодвинула на второй план решение этих вопросов, а наоборот, повысила степень остроты и важности правильного и своевременного решения всех проблем внутрикомсомольской жизни. В конечном счете, от этого прямо зависели участие комсомольцев и молодежи в общем деле разгрома ненавистного врага и вклад в него.

Комсомольские организации впервые после гражданской войны столкнулись с массовым передвижением комсомольцев. В этом заключалась одна из трудностей в практике комсомольского строительства тех лет. В первый период войны произошли значительные изменения в количественном и качественном составе комсомольской организации республики. Особенно большие изменения происходили в 1942 году. 1 июня 1941 года комсомольцев в республике насчитывалось 346664 человек, а в декабре этого же года – 305016 человек. В конце 1942 года число членов ВЛКСМ по Казахстану составило 196128.

Таким образом, произошло сокращение численности комсомола. За первые 1,5 года она сократилась на 108888 человек, а сеть первичных комсомольских организаций почти на 1000. Особенно остро в этот период стояли вопросы роста рядов комсомола и сохранение сети первичных организаций. В декабре 1941 года по Казахстану насчитывалось 14278 первичных организаций, из них – 134 в

промышленности с числом членов 17590, 85 организаций на транспорте с общим количеством 14882 человека и 77 организаций в цветной металлургии, которые охватили 3524 комсомольца.

В 1941 году наблюдается снижение приема в комсомол. За 1941 год было принято 33419 человек, тогда как в 1940 году 71571 [5]. Важное место имели в этот период открытые комсомольские собрания с привлечением несоюзной молодежи. На них она могла наглядно познакомиться с жизнью комсомола, с его делами. После таких собраний увеличивался поток заявлений о приеме в комсомол.

Большое значение в практике комсомольской работы имело своевременное вручение комсомольского билета. Это прямо отражалось на показателе числа рядов членов ВЛКСМ. Были случаи, когда принятые в комсомол продолжительное время ожидали вручения билета. Обкомы комсомола указали на недопустимость таких явлений. Кроме того, комсомольские организации стремились изживать такие недостатки, как порча комсомольских билетов из-за небрежного отношения, выписывание и заполнение их разными чернилами, выдача комсомольского билета без секретаря и другие недочеты.

На III пленуме ЦК ЛКСМК серьезной критике были подвергнуты Акмолинский, Павлодарский обкомы комсомола за неудовлетворительную постановку работы по приему в комсомол.

В самом начале войны ЦК комсомола республики в принятом 25 июня 1941 года постановлении указал на необходимость повышения уровня внутрисоюзной работы и умение согласовывать ее с общими задачами, стоящими перед партией и народом. В ноябре 1941 года состоялись пленумы всех 14 областных комсомольских организаций. На них были рассмотрены вопросы работы комсомольских организаций в условиях войны.

Прошедшие пленумы обкомов комсомола со всей очевидностью доказали тот факт, что некоторые комсомольские организации чрезмерно увлеклись хозяйственными делами и в результате ослабили в известной мере внимание к внутрикомсомольской работе. Рост рядов комсомола не отвечал требованиям военного времени и возрастающей политической и трудовой активности молодежи, росту советского патриотизма, вызванных Отечественной войной против фашизма. Проверка дела приема в комсомол на местах показала, что первичные организации и комсомольские комитеты порой недостаточно серьезно подходили к рассмотрению заявлений о приеме.

Некоторые комсомольские организации грубо нарушали уставные нормы при приеме: принимали без личных заявлений или с недостающими рекомендациями. Многие комсомольские комитеты недооценили громадное политическое значение работы по вовлечению в комсомол передовых рабочих и колхозников. Уменьшение числа первичных комсомольских организаций объяснялось не только уходом комсомольцев на фронт и малочисленностью отдельных организаций, а также ликвидацией некоторых учреждений и объединением их. В середине 1942 года имелось 832 организации, количество членов которых не превышало 5 человек. В 1977 организациях насчитывалось от 5 до 10 комсомольцев.

Распределение по возрасту было следующим: комсомольцев в возрасте до 17 лет – 55144 человека, 18-19 лет – 75209 человек, 20-21 год – 43715, 22-23 года –

30054, 24-26 лет – 24012, старше 26 лет – 19897 человек. Таким образом, уже в годы Великой Отечественной войны проявляется тенденция омоложения состава республиканской комсомольской организации. В последующие годы это процесс шел еще быстрее.

По социальному составу в 1942 году рабочих в промышленности и сельском хозяйстве насчитывалось 30037, колхозников – 74413, интеллигенции – 15081, учащихся – 77137, служащих – 51355 человек. Количество женщин уменьшилось с 139631 до 130937. Количество работающих комсомольцев на предприятиях промышленности и транспорта составило 26074 человека, студентов – 13245, учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО – 2606, в средних и семилетних школах – 46929 комсомольцев.

Комсомольские организации республики охватывали своим влиянием молодежь всех отраслей народного хозяйства. Анализ данных статистических отчетов комсомола республики в годы Великой Отечественной войны дает основание сделать вывод о том, что, несмотря на абсолютное уменьшение числа комсомольцев в первый период войны, в основных отраслях промышленности происходило если не абсолютное, то относительное увеличение количества комсомольцев. Начиная с 1942 года, постановка дела приема в комсомол передовой молодежи неуклонно улучшалась. ЦК ЛКСМК послал на места группу ответственных работников с заданием оказать конкретную помощь комсомольским организациям по улучшению работы среди несоюзной молодежи.

Трудностями военного времени объяснялся такой общий недостаток в деле приема в комсомол, как нехватка билетов. Всего по республике за 7 месяцев 1942 года в комсомол было принято 16172 человека. За данный период из этого числа принятых на руки получили комсомольские билеты 15500 человек. Следовательно, не получили билетов 672 комсомольца. ЦК ЛКСМК просил ЦК ВЛКСМ выслать 30000 чистых бланков-билетов. Получено же только 10000. Обеспечение областных комитетов комсомола билетами составило чуть более 33 %. В этом сказались общие экономические трудности, переживаемые всей страной.

В 1941 году в комсомол было принято 33419 человек, а в 1942 году – 35419, т.е. на 2 тысячи человек больше. Причем, если в первом квартале принято 7556 человек, то во втором квартале – 8096. Увеличился прием за счет молодежи непосредственно с производства. За 6 месяцев 1941 года количество принятых из числа молодых рабочих промышленности и сельского хозяйства составило 1384 человека, колхозников – 2991, учащихся – 14210, служащих – 1683 человека. За этот же срок 1942 года соответственно: 2221, 3188, 8623 и 1625 человек. На 29 организаций увеличилась сеть первичных организаций в промышленности. Так на деле проявилась постоянная забота комсомольских организаций о пополнении рядов комсомола за счет лучшей молодежи фабрик, заводов, шахт, рудников, колхозов, МТС, совхозов. С 1942 года заметно улучшилась работа вузовских комсомольских организаций по росту студенческого комсомола.

Характерно, что наибольшее число принятых падает на период между зимней и летней экзаменационными сессиями и почти отсутствует прием в начале учебного года. На работе вузовского комсомола отражалась цикличность учебного процесса. Улучшению постановки приема в комсомол способствовало упрощение системы

приема и разбора заявлений. Так, например, условия приема были облегчены разрешением принимать в комсомол на собраниях комсомольских групп. Затем принятых утверждали на бюро горкомов и райкомов комсомола. При этом учитывалось, что в годы войны не всегда можно было собрать цеховое или сменное комсомольское собрание. Кроме того, районным комитетам комсомола разрешалось организовывать выездные заседания бюро для разбора заявлений о приеме в комсомол и выдачи комсомольских документов. Это было очень важно в условиях Казахстана с наличием значительного числа сельских районов, обширными пространствами и удаленностью колхозов и совхозов от райцентров на 200 и более километров, а некоторые комсомольские группы находились даже в 500 километрах от райцентров (участки отгонного животноводства). Так комсомольские организации республики стремились максимально учесть условия военного времени.

Несмотря на увеличение приема, темпы роста комсомола в республике, как и в целом по стране, были значительно ниже, чем на фронте. В первый период войны республиканская комсомольская организация пополнилась за счет эвакуированных комсомольцев, прибывших вместе с перебазированными предприятиями, научными учреждениями и учебными заведениями. В Казахстан прибывали комсомольцы в основном из Украины, Крыма и частично из Прибалтики. Всего за 14 января 1942 года в ряды комсомола республики влилось 4092 комсомольца. Все они активно включились в экономическую и общественно-политическую жизнь Казахстана.

Увеличился прием в комсомол женской молодежи.

Большие изменения произошли в годы Великой Отечественной войны и в составе комсомольских организаций транспорта. Здесь заметно улучшилась внутрисоюзная работа, крепла комсомольская дисциплина. Все поручения комсомольской организации воспринимались как боевой приказ. Более 3000 комсомольцев имели конкретные поручения. Если к началу войны на Турксибе работали 2571 комсомольцев, то к 1 января 1943 года комсомольские организации насчитывали 4665 человек. На Карагандинской железной дороге в 1941 году имелось 144 первичных организаций, в них – 2402 комсомольца. Действовало 87 производственных и 6 узловых комитетов комсомола.

В эти суровые годы значительно возросла роль комсомольских организаций системы Трудовых Резервов. Если в 1940 году сеть их в республике составляла 35 учебных заведений с контингентом 6355 человек, то в июле 1941 года их было уже 42 с числом обучающихся 11980 человек, в ноябре 1942 года соответственно 112 и 40140. Росло и количество комсомольских организаций. По сравнению с 1941 годом их число увеличилось в 1944 году с 35 до 87 организаций. Увеличение численности членов комсомола за этот период произошло с 1896 комсомольцев до 6629. В этих учебных заведениях период обучения был неодинаковым. В школах ФЗО он длился 6 месяцев, а в ремесленных и железнодорожных училищах – 1 год. Это отражалось на количественном составе этих организаций. Из-за того, что в данных учебных заведениях период обучения был разным, состав комсомольских организаций, их количество и рост рядов в отдельные периоды Великой Отечественной войны колебался. Рост рядов здесь находился в прямой зависимости от увеличения сети школ, училищ и выпуска учащихся. В том случае, когда период выпуска совпадал с

концом отчетного периода, тогда уменьшался состав комсомольской организации этих школ, снижался рост рядов и часто по этой причине ликвидировались первичные комсомольские организации. Всего за эти годы было принято в комсомол из учащихся школ ФЗО, РУ и ЖУ 14768 человек. Большие изменения произошли в составе комсомола республики в 1943 году. Около 42% комсомольцев в составе республиканской комсомольской организации были приняты в ВЛКСМ уже в годы войны. Так, из 196128 комсомольцев на 1 января 1943 года 34468 человек вступили в комсомол в 1938 году, 36028 человек – в 1939 году, 31266 человек – 1940 году. Таким образом, в годы Великой Отечественной войны в составе комсомола Казахстана стала преобладать молодежь военного приема. Более двух третей комсомольцев составляли женщины. Около трети состава были комсомольцы в возрасте от 14 до 17 лет. В 1943 году всего по республике принято в комсомол почти 81000 человек [6]. Это было в два раза больше, чем в 1942 году. На 1 января 1944 года общее количество комсомольцев увеличилось с 196128 до 208307 человек. Увеличилось количество комсомольских организаций в сельском хозяйстве и промышленности, а на транспорте – уменьшилось на 64. Это было связано с отзывом многих комсомольцев-транспортников в освобожденные районы.

В 1942 году в республике насчитывалось 6897 колхозов, а комсомольских организаций – 6442, т.е. в 455 сельхозартелях не имелось первичных организаций. На предприятиях промышленности было создано 102 новые организации. Важное значение в укреплении комсомольских организаций имело постановление ЦК ВЛКСМ от 15 сентября 1941 года о создании на промышленных предприятиях сменных комсомольских организаций на правах цеховых.

Кроме того, создавались первичные организации в молодежных подразделениях Всеобуча. Дальнейшему улучшению работы комсомола с молодыми учителями и повышению их авторитета способствовало постановление ЦК ВЛКСМ от 18 ноября 1941 года о создании первичных организаций учителей. В эти первичные организации входили учителя, старшие пионервожатые и другие работники школ. В тех случаях, когда количество учителей-комсомольцев не превышало трех человек, первичные организации создавались при районных или городских отделах народного образования. Такая структура комсомольских органов в школах позволила значительно повысить уровень работы комсомольских и пионерских организаций школ. К концу 1941 года в республике имелось 2487 семилетних и средних школ, в них 1889 комсомольских организаций, объединяющих 35046 членов ВЛКСМ. В эти годы особое внимание уделялось практике работы первичных комсомольских организаций школ (составление плана работы, проведение собраний, организация массовых мероприятий, руководство пионерскими организациями). В соответствии с постановлением ЦК ВЛКСМ во всех комсомольских организациях школ прошли отчетно-выборные собрания. Деятельность их после выборов стала еще более содержательной и проводилась на высоком идейно-теоретическом уровне. За годы Великой Отечественной войны в комсомол вступило 47777 учащихся республики.

Комсомольские организации на фронте росли быстрее, чем в тыловых районах. Это объяснялось не только широкой базой роста. В тылу комсомольские организации стремились сделать так, чтобы все уходящие на фронт юноши стали

комсомольцами. Почти каждый третий призывник уходил на фронт членом ленинского комсомола. В 1943 году по республике было принято в комсомол 20184 будущих защитников Родины. Процент комсомольской прослойки среди призывников 1925 года рождения равнялся 20,7 %, 1926 г.р. – 36,7 %, 1927 г.р. – 30,1 %. Улучшился качественный состав первичных комсомольских организаций. Следовательно, среди них около половины вступило в комсомол уже в годы Великой Отечественной войны и имело еще незначительный опыт комсомольской работы. 133 секретаря являлись освобожденными работниками.

В последующие годы продолжалось улучшение качественного состава секретарей первичных организаций. Заметно изменилась и сеть комсомольских организаций. Возникли 2 областные, 8 районных, 3 районные в городах, 2 городские комсомольские организации.

За счет стабилизации первичных организаций и роста рядов ВЛКСМ состав республиканской комсомольской организации ежегодно увеличивался. Увеличилось количество организаций с составом свыше 10 человек с 46 % в 1943 году до 49,2 % в 1945 году. В колхозах и совхозах республики возросло число крупных комсомольских организаций с 36,6 % в 1943 году до 52 % в 1945 году.

В своей работе по сохранению комсомольской сети и росту ее рядов комсомол республики перенимал опыт комсомольских организаций других республик и центральных районов России. Примером в этом отношении являлось Пермская комсомольская организация, где количество комсомольцев по сравнению с довоенным уровнем не уменьшилось, а увеличилось. Здесь на начало 1940 года насчитывалось 69942 членов ВЛКСМ, а в 1945 году – 74914 человек [7]. К концу Великой Отечественной войны лицо республиканской комсомольской организации выглядело следующим образом: имелось 16 областных, 21 городская, 221 районная комсомольская организация и 14673 первичных комсомольских организаций. Всего членов ВЛКСМ 217874, из них рабочих 37643 (17,2 %), колхозников – 75108 (94,4 %), учащихся – 32018 (14,4 %), женщин – 141822 (65 %), лиц коренной национальности – 98363 (40,5 %).

Число комсомольцев в промышленности в дни войны возросло на 4302 человека. Количество первичных комсомольских организаций по сравнению с 1941 годом увеличилось на 115. Начиная с 1943 года, тенденция на уменьшение численности комсомольцев была приостановлена. Важную роль в этом отношении сыграло постановление ЦК ВКП (б) о приеме в комсомол с 14-летнего возраста.

За годы Великой Отечественной войны состав комсомольских организаций стал более интернациональным. Мобилизация комсомольцев в решающие отрасли промышленности, усиление воспитательной работы среди рабочей молодежи привели к укреплению комсомольских организаций заводов, шахт и фабрик. Об этом говорит рост занятости комсомольцев в решающих отраслях народного хозяйства республики:

Кроме того, в рыбной промышленности трудились 825 комсомольцев, в местной – 2411, в пищевой – 1170, на железнодорожном транспорте – 10469, в морском флоте – 411 человек.

Так комсомольцы обеспечивали свое авангардное влияние на ключевых позициях производства. Исключительно большие передвижения в комсомольских

организациях предъявили высокие требования к учету комсомольцев. Порой некоторые комсомольцы в спешке, легкообъяснимой условиями военного времени, выбывая из организации, не снимались с учета. С другой стороны, в первый период войны отдельные комитеты комсомола неоправданно ослабили внимание к этому участку своей деятельности. Встречались и ошибки в этом вопросе. Все эти трудности были успешно преодолены. Повсеместно проведенная проверка учета и комсомольской документации в 1943 году сыграла большую роль в укреплении комсомольских организаций. Она заставила комсомольские органы в своей практической работе дойти до каждой организации, разобраться в причинах слабого роста некоторых из них, подняла их боеспособность. ЦК комсомола Казахстана проверил состояние комсомольского хозяйства в Алма-Атинском ЦК ЛКСМК и в ряде других обкомах комсомола. В Семипалатинской области была проделана значительная работа по выявлению адресов, выбывших без снятия с учета. С декабря 1942 года по май 1943 года было разыскано 1487 комсомольцев, ранее числившихся в «архиве».

Переучет комсомольцев, проведенный в 1943 году, значительно помог улучшить состояние этого дела. О важности его для комсомольских организаций свидетельствует хотя бы тот факт, что, например, в Восточно-Казахстанской области до переучета по учетным карточкам числилось всего 12436 человек, а после его проведения – 12579 или на 143 комсомольца больше. Упорядочение комсомольской документации, оперативная выдача комсомольских билетов, своевременное рассмотрение заявлений о приеме в комсомол, борьба с недостатками в работе положительно сказались на росте рядов комсомола республики. Комсомольские организации решительно боролись с нарушениями комсомольской дисциплины и других уставных норм.

Таким образом, количество комсомольцев, исключенных из комсомола в 1943 году по сравнению с 1941 годом, уменьшилась почти в три раза. Рост рядов комсомола, всевозрастающая тяга юношей и девушек в комсомол явились проявлением ее патриотизма, выражением несокрушимой веры в непобедимость советского общественного и государственного строя.

Военные годы стали серьезной проверкой прочности советского строя. Большим испытаниям подверглись все общественные организации нашей страны. Комсомол как массовая общественная организация передовой советской молодежи сдал в эти трудные годы тяжелый экзамен на зрелость и организационную прочность.

Библиографический список

1. Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 812. Оп. 5. Д. 2125. Л. 195.
2. АП РК. Оп. 5. Д. 2065. Л. 124.
3. АП РК. Оп. 6. Д. 2230. Л. 33.
4. Из истории комсомола Урала в годы гражданской и Великой Отечественной войны. Пермь, 1968. 75 с.
5. АП РК. Ф.812. Оп. 6. Д. 2175. Л. 74.

6. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 7. Оп. 2. Д. 38. Л. 115.
7. РГАСПИ. Ф. 7. Оп. 2. Д. 73. Л. 237 «а».

РОЛЬ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ОМГМУ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ

Ягодинская Людмила Алексеевна

к.и.н., доцент

Омский государственный медицинский университет

Музей истории ОмГМУ

Ключевые слова: музейная работа, высшее медицинское образование, патриотическое воспитание.

Музей вуза решает комплексную задачу сохранения исторического наследия, преемственности традиций в образовательно-воспитательном процессе и научной деятельности. Вся его многоплановая работа направлена на гражданское воспитание молодёжи, привитие ей чувства гордости за родной университет, избранную профессию. Первостепенное место в решении этой задачи занимает трансляция знаний о героических и одновременно трагических страницах нашей истории – деятельности коллектива вуза в годы Великой Отечественной войны, его вкладе в Победу. Мы считаем важным дать студентам возможность осмыслить трагедию большой страны через судьбы отдельных личностей – и опытных специалистов, и молодых сверстников, оказавшихся в чрезвычайной ситуации, вынужденных принимать ответственные решения не только о своих поступках, но и о спасении множества людей. В реализации замысла большое значение имеет выбор средств, способных воздействовать на душу искушённого в информации современного юного человека, тем более, что это ограниченные средства музея учебного заведения.

В разные периоды истории вуза в той или иной мере проявлялось желание коллектива сохранить память о вкладе сотрудников в образование, науку, здравоохранение. Вначале это были выставки достижений медицинского института, посвящённые юбилейным датам: к 15-летию ОМИ в 1935 г., к 20-летию – в 1940, к 25-летию – в 1945, к 40-летию Советской власти – в 1957, к 40-летию института – в 1961 году [1, с. 197]. Они размещались, как правило, в студенческом читальном зале главного корпуса, а последняя выставка – в фойе санитарно-гигиенического корпуса. Каждая кафедра демонстрировала свои достижения в снимках, графиках, рисунках на стенде. На столах раскладывали приборы, инструменты, муляжи, учебники, монографии и т.д. Дежурные экскурсоводы из числа сотрудников и студентов комментировали представленные экспонаты посетителям, которых всегда было значительное количество.

В период подготовки к 20-летию Победы в Великой Отечественной войне, в целях повышения роли комсомола в патриотическом воспитании студенчества, партийный комитет института принял решение создать Комнату боевой и трудовой

славы ОГМИ. Инициатором и руководителем Комнаты был председатель ДОСААФ института подполковник П.Д. Афонин. Начинание активно поддерживал ректор института профессор В.П. Говоров – участник войны, орденоседец. В сборе документов, воспоминаний, фотографий и оформлении стендов принимал активное участие преподаватель военной кафедры майор В.Н. Бучельников. Очень быстро был собран уникальный материал. С 1 января 1967 года Комната начала работать [2, л. 50]. В год полувекового юбилея Октября и Вооруженных Сил СССР она стала центром проведения множества торжественных мероприятий. Тогда же было введено в программу идейно-воспитательной работы участие преподавателей-ветеранов в комсомольских собраниях. Небольшая комната главного корпуса стала постоянным местом встречи студентов с участниками военных действий и работниками эвакогоспиталей: профессорами В.П. Бисяриной, М.С. Дашкевичем, Ю.Н. Савченко, доцентами А.Ф. Аникиным, В.А. Баландиной, И.Н. Бычковым, Г.И. Виноградовой, Л.Р. Клебановской, Т.Ф. Кузнецовой, З.Г. Мировалевой, Е.И. Цветковой, старшим преподавателем Н.Н. Гагариным, ассистентами М.А. Чернявской, В.Н. Шаповаловым и многими другими.

За годы войны из ОГМИ в Красную армию было призвано 153 преподавателя, 76 рабочих и служащих, 790 студентов и выпускников [3, с. 5]. Большое количество фронтовиков пришли в вуз после окончания войны. Было кому поделиться своими воспоминаниями и о фронтовых дорогах, и о невыносимых страданиях раненых, и о гибели товарищей.

По мере накопления материалов и опыта работы задачи усложнялись. Накануне 50-летия института на всех кафедрах были написаны исторические справки о возникновении и развитии подразделений, тексты с фотографиями были оформлены в альбомах. В результате появилась возможность знакомить студентов не только с боевыми подвигами, но и с трудовыми достижениями одного из лучших медицинских институтов страны. Предъюбилейные мероприятия проводились во вновь оборудованной в 1970 году Комнате боевой и трудовой славы, разместившейся в санитарно-гигиеническом корпусе и просуществовавшей в этом статусе в течение пяти лет.

С целью расширения идейно-патриотического воспитания молодёжи на революционных, боевых и трудовых традициях старших поколений члены Совета ветеранов, старейшие преподаватели института Е.А. Пономарева, А.С. Степаненко, А.А. Никифорова выступили с инициативой создать Музей боевой и трудовой славы института. Идею поддержали все [4, л. 1]. Просторное помещение площадью 110 кв. м на третьем этаже санитарно-гигиенического корпуса позволило достойно представить историю орденосного вуза и развернуть на его базе широкую воспитательную деятельность. В 1975 году накануне 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне Музей был открыт. История мединститута отражалась на стендах: «1921-1936 гг.», «Руководители ОГМИ», «Институт в военные годы», «Герои-медики», «Пятьдесят лет на страже здоровья», «С именем Ленина» (комсомольская организация). Отдельные стенды и витрины рассказывали о факультетах, развитии научно-педагогических школ, достижениях ученых и работе преподавателей за рубежом, деятельности студенческих строительных отрядов и т.д.

Почётное место занимала экспозиция, посвященная студентам и сотрудникам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны. Оформление мемориала имитировало памятник на Пискаревском кладбище в Ленинграде и Вечный огонь. На две плиты были занесены имена 27 погибших, которые удалось установить по воспоминаниям выпускников и преподавателей. Значительную роль в этом сыграла группа «Поиск», работавшая при комитете ВЛКСМ. Актив энтузиастов, увлечённых идеей, объединённых чувством долга перед старшим поколением, возглавил студент А. Поляков, а позднее – С. Сахаров [5]. Они разыскивали выпускников военных лет, вели с ними переписку, наиболее интересные фрагменты которой регулярно публиковали в многотиражной газете «За медицинские кадры» (редактор Н.В. Слестникова).

Музей располагал богатой коллекцией материалов об участниках Великой Отечественной войны, их многогранной деятельности в госпиталях и больницах. Демонстрировались научные труды, отражавшие вклад профессорско-преподавательского состава в разработку эффективных методов лечения раненых и больных бойцов, населения, ликвидацию инфекционных болезней.

Работы по оформлению экспозиций и организации воспитательных мероприятий возглавляли в разные годы председатели Совета музея: преподаватели военной кафедры майоры О.С. Кулаков (он же последний руководитель Комнаты боевой и трудовой славы) и В.А. Резин, заведующий кафедрой организации здравоохранения профессор С.Г. Резников, начальник кафедры военной и экстремальной медицины полковник медицинской службы И.В. Ашвиц. С участием Совета ветеранов, комитета ВЛКСМ, кураторов учебных групп в музее проходили экскурсии, встречи с ветеранами войны и труда, комсомольские собрания. На каждом факультете был подготовлен общественный инструктор-экскурсовод и разработан текст экскурсии. Для каждой группы студентов, особенно первокурсников, занятия в сентябре начинались с посещения Музея, знакомства с историей вуза и его яркими достижениями. Комсомольцы в Музее сдавали Ленинский зачёт. Музей был не только центром патриотического воспитания студентов-медиков, но и средством профориентации школьников и учащихся медицинских училищ. Его с удовольствием посещали выпускники разных лет, учителя областных семинаров повышения квалификации, курсанты, врачи, гости института.

Но в 2005 г. в связи с острым дефицитом помещений для учебных занятий музей был закрыт, и большинство материалов в суматохе перестроечных работ, к сожалению, было утрачено.

Новый этап музейной деятельности начался с 1 сентября 2009 года, когда был издан приказ ректора о создании в целях патриотического воспитания студентов Музея истории Омской государственной медицинской академии, руководителем которого назначалась к.и.н., доцент кафедры философии Л.А. Ягодинская [6].

Восстановление разрушенного потребовало огромных усилий и серьёзных исторических исследований. По крупицам собирали на кафедрах сохранившиеся документы, предметы и фотографии. С тщательностью изучались архивы Омска, Новосибирска, Москвы. За пять лет в фондах накопилось около 6 тысяч единиц хранения. Кроме этого, были сформированы обширный электронный архив (15-18

тыс. документов), большой фотоархив, создано несколько видеофильмов. Впервые сотрудники и студенты получили в своё распоряжение такое богатое собрание документов, сконцентрированное в одном месте, доступном каждому интересующемуся историей академии, а теперь уже университета.

Сохраняющаяся проблема площадей заставила по-новому подойти к организации музейной работы. Согласно принятой концепции музейные экспозиции располагаются в холлах главного корпуса и имеют бесспорное преимущество: они открыты всем в любое время. Студенты многократно рассматривают стенды и витрины, фотографируют отдельные фрагменты, используют представленную информацию при подготовке к занятиям. Бывшие поначалу сомнения, связанные с сохранностью экспозиций, возможностью проведения экскурсий в свободном пространстве и т.д., частично оказались беспочвенными, а частично разрешились принятыми мерами, как, например, установка видеонаблюдения или постоянная разъяснительная работа о культуре поведения.

В процессе сбора исторических материалов и постепенного изучения разных аспектов деятельности вуза установилась традиция оформления выставок, посвящённых юбилейным датам отдельных личностей или исторических событий. Первые выставки положили начало анализу документов военной поры: «65 лет Победы» (2010) и «Вклад ОГМИ в Победу» (2013). Они рассказывали о некоторых сторонах жизни института, включали демонстрацию многотиражных газет и плакатов, выполненных студентами по заданию преподавателей истории Отечества.

Военная тема звучала и в других выставках, посвящённых деятельности академиков О.Б. Соколовой-Пономаревой и В.П. Бисяриной, истории комсомольской организации, истории семьи депутата Омской думы и хозяина дома Вагау С.И. Рысева и др.

В зале № 1 Музея на втором этаже главного корпуса представлена стационарная экспозиция, повествующая об истории вуза периода его становления и военных лет (1920-1945). Вызывают интерес документы и фотографии, рассказывающие об открытии мединститута, различных его подразделений и организаций, развитии материальной и клинической базы, о зарождении научных школ и, конечно, о людях, создавших родной вуз.

Чувством глубокой скорби и гордости сопровождалось оформление экспозиции, посвящённой многоплановой работе Омского мединститута на фронте и в тылу. Накопленный к этому времени материал позволил достаточно убедительно проиллюстрировать организационную перестройку вуза, изменения в учебном процессе, вклад в науку и здравоохранение области, службу в эвакогоспиталях и на фронте, большую патриотическую работу внутри вуза и в области, плодотворное сотрудничество с эвакуированным в Омск Вторым Московским медицинским институтом.

Особую эмоциональную силу военной экспозиции придаёт мемориал погибшим в годы Великой Отечественной войны. Впервые обнародованы имена 167 студентов, выпускников разных лет и сотрудников ОмГМУ, ставших жертвами кровавой войны. Этот ещё не завершённый трагический список – результат кропотливой исследовательской работы музея в течение нескольких последних лет.

Она стала возможна благодаря современным средствам коммуникации, а конкретно сайту Министерства обороны РФ «Мемориал» в интернете.

Проверку через «Мемориал» прошли почти все выпускники 1924-1944 годов, а так же студенты и сотрудники, отчисленные или уволившиеся в годы войны. В поисковике сайта погибших набиралось имя каждого. Если ФИО совпадали, в архиве университета или Государственном архиве поднималось соответствующее личное дело для уточнения даты рождения разыскиваемого, его родителей или других членов семьи и их место жительства. Так было собрано около 200 листов-донесений на погибших и некоторых живых участников Великой Отечественной войны. Ещё несколько десятков имён требуют дополнительной проверки и уточнения.

На стенде мемориала размещены имена погибших и фотографии некоторых из них. Юные лица смотрят на нас с нижней части стенда, снизу вверх, словно из иного мира. Рядом на подставках лежат Книги памяти с полными данными о погибших, фотографиями, сведениями о месте учебы или работы, месте военной службы, дате и обстоятельствах гибели.

В витрине, имитирующей поле боя, на обожжённой огнём земле среди оружия, пуль и гранат лежат дипломы выпускников 1941-1943 годов, не вернувшихся с войны, словно последние следы ушедших в вечность наших юношей и девушек. Здесь же комсомольский билет А.Г. Барбанчика, выданный на фронте, обгоревшая фронтовая карта майора С.И. Рысева, учетная карточка военнопленного врача А.С. Вятских, письма с фронта. Часто можно увидеть, как студенты внимательно читают письма, перелистывают Книгу памяти и делают снимки на свои телефоны. А накануне 9 мая обязательно придут группами и принесут цветы, отдавая дань памяти своим братьям по Alma-mater. Создание мемориала – одно из самых значительных достижений в работе университета в последнее время.

Поиск участников войны и погибших не закончен. Вскоре Книгу памяти дополнят имена более 1500 известных нам участников Великой Отечественной войны, когда-либо учившихся или работавших в ОмГМУ. Эта же информация будет размещена на сайте университета, дополнив уже имеющиеся там сведения о погибших.

Создание Книги памяти является итогом работы многих поколений всего коллектива университета. Помимо материалов группы «Поиск» и сайта «Мемориал», о чем уже сказано выше, имеются данные, опубликованные в работах ветерана войны И.Е. Матусова [7], вузовского библиографа, ветерана университета И.И. Таскаева [3, 8], газете «За медицинские кадры». Важным источником стали «Книги памяти» [9] и «Солдаты Победы» [10], изданные Администрацией Омской области и областным Комитетом ветеранов войны. Эти книги студенты штудировали несколько месяцев, сравнивая указанные там имена со списками студентов и сотрудников нашего вуза 20-40-х годов, зачастую глубоко переживая прочитанное. Новые сведения продолжают поступать от родственников бывших студентов и сотрудников, которые, узнав разными путями о мемориале, приносят в Музей старые фотографии и документы, видя в этом поступке исполнения своего долга. Надолго запомнится обеим сторонам-участницам одна встреча, происшедшая месяц назад. К нам пришла племянница выпускника 1943 года Николая Мухина,

добровольца, пронесившего шинель всего 2 месяца и погибшего на переправе под Киевом. Показывая письма и фотографии, рассказывала о том, что сохранила семейная память, и посетовала: дядя так и не получил диплом об окончании института. Когда ей показали документ в синих корочках, она долго с трепетом и грустью держала его в руках, а потом сказала: «Теперь я всем расскажу, что диплом у него есть». Так, неожиданно для семьи, вузовская биография хорошего парня, родного человека получила важное логическое завершение. А мы получили очередное подтверждение значимости музейной работы.

Родственники помогают восстанавливать не только военные страницы истории. Для Музея важна каждая деталь, каждый поступивший предмет, будь то присланный из Израиля выпускной фотоальбом 1938 года или принесённые студенткой фотографии своей мамы-стройотрядовки. Благодаря переписке с сыновьями и внуками первых ректоров Н.К. Иванова-Эмина и К.В. Ромодановского, первого профессора-обществоведа Г.В. Круссера и других сотрудников удалось не только узнать факты их личной жизни, но и уточнить некоторые сведения о зарождении института в 20-х годах.

Собранные материалы активно изучаются, обобщаются и анализируются, широко используются для подготовки изданий и фильмов об истории вуза. На основе этой деятельности с каждым годом расширяется сотрудничество Музея с кафедрами. Благодаря совместной работе с кафедрами педиатрии, госпитальной хирургии, дерматологии появились персональные выставки к юбилейным датам профессоров, фильмы и буклеты об истории отдельных коллективов.

Особое значение придаётся привлечению студентов к научным исследованиям по истории университета. В последние годы наряду с научными статьями и докладами преподавателей по этой теме появляется всё больше студенческих работ, представляемых на конференции разного уровня, в том числе на Всероссийской конференции в Омске и Всероссийской конференции с международным участием, проводимой Московским медико-стоматологическим университетом. Обе конференции, посвящённые проблемам Великой Отечественной войны, привлекательны для молодёжи. Неизменно внимание авторов приковано к участию сотрудников вуза в работе эвакогоспиталей, и, в частности, к опыту применения рациональных методик при оказании хирургической помощи. Большинство докладов выполнено под руководством преподавателей кафедры истории Отечества, с которой Музей имеет самые тесные деловые контакты. Вошли в практику такие формы, как подготовка студентами сообщений на практических занятиях по историческим документам, совместное проведение занятий возле экспозиций, организация выставок плакатов и т.д.

Музеем сделаны первые шаги по вхождению в музейное пространство города, положено начало сотрудничества с родственными учреждениями. Представленные нами материалы вошли в областное издание «Книги памяти» об участниках советско-финляндской войны и использованы при создании юбилейной выставки, посвящённой вкладу Омской области в Победу над фашизмом (2010). Некоторые личные вещи профессора Либерова из нашей коллекции дополнили выставку, посвящённую его сыну, известному художнику, демонстрировавшуюся в Музее Либерова.

Под воздействием информации, пришедшей от общества соотечественников, которое планирует установить мемориальную доску на бывшем Доме компании Вагау, а теперь части главного корпуса ОмГМУ, нами была оформлена выставка. Она посвящена хозяину Дома Вагау, предпринимателю рубежа XIX-XX веков, члену Городской думы С.И. Рысеву и его детям – выпускникам нашего вуза. Дочь Е.С. Рысева – участница финской войны, профессор-педиатр. Сын А.С. Рысев – участник Великой Отечественной войны, известный в городе стоматолог, директор медучилища. А материалы предоставила невестка – У.В. Мамонтова, тоже наша выпускница, врач-стоматолог. В истории этой семьи удивительным образом переплелось трагическое и героическое прошлое страны. Созданием выставки, посвящённой судьбам людей, прочно связанных с историей ОмГМУ, мы внесли свой скромный вклад в подготовку к 300-летию города Омска.

5 декабря 2011 года в состав университета вошёл медицинский колледж. История его уходит своими корнями в далекий Ленинград, где в 20-е – 30-е годы прошлого века формировалось военно-медицинское училище, получившее в 1941 году имя героя гражданской войны Н.А. Щорса. Эвакуированное в Омск училище стало базой для создания крупнейшего учебного заведения России в системе среднего профессионального образования. С героическим военным и мирным трудовым прошлым коллектива знакомит Музей колледжа. Возглавляет его со дня организации в августе 1999 г. ветеран, почётный работник среднего профессионального образования РФ В.В. Пожерукова. В фонде музея 1250 ед. хранения, экспозиции размещены в отдельной комнате и в холле. В музее проводится активная воспитательная работа со студентами, в первую очередь с первокурсниками, а также со школьниками города и области. Здесь традиционно проходят открытые кураторские мероприятия, тематические экскурсии. В числе популярных тем: «Выпускники училища – участники Великой Отечественной войны», «У войны не женское лицо», «Преподаватели – участники Великой Отечественной войны», «Дорогами Афгана», «Выпускники училища – герои Советского Союза».

Под руководством Совета музея работает поисковая группа, члены которой разыскивают ветеранов-участников Великой Отечественной и локальных конфликтов, охраняют мемориальные доски на здании колледжа, к памятным датам возлагают на них цветы. Музей поддерживает связь с выпускниками, ведёт учебно-научную работу. Его деятельность отмечена многочисленными грамотами, дипломами, медалями. Но главная награда – это живой интерес к истории у молодёжи и взрослых людей и высокая оценка трудной, но нужной работы, которую постоянно отмечают посетители Музея в Книге отзывов.

Патриотическое воспитание было и будет важной составляющей в системе подготовки специалистов, готовых служить своему народу, заинтересованных в процветании общества. Но формы и средства работы с молодёжью не могут оставаться неизменными. Если в 50-70-е годы широко использовались коллективные формы, массовые мероприятия, то сегодня всё чаще делается уклон в сторону проявления индивидуальных способностей. Если в тот период большое значение придавалось личностному общению молодых с ветеранами партии и комсомола, героями войны и труда, то теперь всё реже становится таких встреч. И

не только потому, что время забирает тех людей, а потому, что в них иногда перестают видеть образец для подражания. С другой стороны, многие ветераны после разрушительных 90-х годов оказались в плену комплексов, вызывающих страх общения с продвинутой молодой аудиторией. Не хотелось бы говорить о разрыве связи поколений. Думается, вполне возможно преодолеть возникшее недопонимание, если вести диалог спокойно, ненавязчиво, убедительно, пробуждая благородные чувства и порывы.

В ближайших планах Музея – создать фильмотеку об учёных, профессорах, известных выпускниках университета. Известно, что студенты охотно берутся за создание презентаций и видеороликов, поиск информации в интернете и т.п. Опыт показывает, что, загоревшись идеей, они от технических средств её воплощения часто приходят к так необходимому нам человеческому общению: ролевым постановкам, интервью с интересными людьми. Ведь это наша молодёжь!

Библиографический список

1. Ягодинская Л.А. Из истории музейного дела в Омской медицинской академии // Омский научный вестник. 2010. № 1.
2. ГАОО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 541.
3. Эхо прошедшей войны: литературный альманах / Под ред. И.И. Таскаева. Омск: Изд-во ОмГМА, 2010. № 30.
4. ГАОО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 821.
5. Сахаров С. Любите Родину // За медицинские кадры. 1984. 6 ноября.
6. Текущий архив ОмГМУ.
7. Матусов И.Е. Победители (О сотрудниках ОГМИ – участниках ВОВ) / Под общ. ред. Н.А. Жукова. Омск: изд-во ОмГМА, 2005. 196 с.
8. В памяти людской: литературный альманах. Вып. 33 / под ред. И.И. Таскаева. – Омск: Изд-во ОмГМА, 2011. №. 33. – 124 с.
9. Книга Памяти. Гл. ред. В.А. Третьяков. Т. 2, 3. Омск: Омское кн. изд-во, 1995. Солдаты Победы. Т. 1-8. Омск: Омское кн. изд-во, 2000-2003.

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА: ОПЫТ САМАРСКОГО АЭРОКОСМИЧЕСКОГО

Пармонова Римма Николаевна

к.и.н., доцент

*Самарский государственный аэрокосмический
университет им. С.П. Королева*

(национальный исследовательский университет)

Кафедра философии и истории

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание студентов, формирование гражданской ответственности у молодёжи

Самарский аэрокосмический является государственным университетом и поэтому призван осуществлять весь комплекс мероприятий в сфере воспитания

студентов, разработанный на самом высшем уровне. Правда, специального закона о патриотическом воспитании молодёжи или граждан Российской Федерации пока нет; проекты такого закона находятся в стадии обсуждения, их можно найти в различных средствах массовой информации. В настоящее время вопросы гражданского и военного патриотического воспитания молодёжи отражены в целом ряде нормативно-правовых актов федерального и регионального уровня. Центральное место среди них занимает принятая в 2010 г. Правительством РФ Государственная программа по патриотическому воспитанию граждан России на 2011-2015 гг. В ней говорится о том, что развитие и совершенствование системы такого воспитания имеет общегосударственное значение, так как патриотизм есть «нравственная основа формирования активной жизненной позиции россиян» [1]. В июле 2014 г. Президент РФ предложил продлить срок действия данной программы до 2020 г. и поручил Правительству РФ подготовить предложения по её совершенствованию [2]. По мнению руководства страны, создание и обеспечение сбалансированной системы патриотического воспитания молодёжи является важным условием развития Российской Федерации как свободного и демократического государства.

Курирует деятельность вузов и других субъектов, занимающихся патриотическим воспитанием и формированием гражданственности у российской молодёжи, Федеральное агентство по делам молодёжной политики (Росмолодёжь), созданное в 2008 г. при Министерстве образования и науки РФ. Росмолодёжь должна осуществлять «меры по гражданскому и патриотическому воспитанию молодёжи, воспитанию толерантности в молодёжной среде, формированию правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодёжи, а также распространению эффективных форм участия молодёжи в общественной жизни». В результате у российской молодёжи должно сформироваться высокое патриотическое сознание, предполагающее верность Отечеству и готовности защищать свою Родину [3]. Что касается студенческой молодёжи, то формирование у неё социально значимых патриотических качеств и ценностных установок должно осуществляться через изучение гуманитарных дисциплин, их участие в деятельности общественных организаций патриотической и военно-патриотической направленности, а также в соответствующей деятельности различного рода молодёжных движений, акций, инициатив, конкретных мероприятий и т.д. Патриотическое воспитание в вузе должно проводиться масштабно, затрагивая почти все сферы жизни молодых людей [4, с. 388].

По мнению начальника Управления внеучебной работы СГАУ профессора Марии Геннадьевны Резниченко, патриотическое воспитание студентов в воспитательном пространстве современного вуза должно представлять собой систему взаимосвязанных организационных мероприятий, которые формируют целенаправленную активность студентов. Данная система в нашем вузе включает в себя следующие мероприятия. Во-первых, это подготовка преподавателей и будущих начальников курсов к организации патриотического воспитания студентов. Такая подготовка ведётся в рамках ежегодных курсов повышения квалификации «Формирование общекультурных компетенций специалистов аэрокосмического профиля в воспитательном пространстве вуза».

Во-вторых, это организация при кафедрах деятельности студенческих клубов историко-патриотической направленности. Показательным является студенческий военно-патриотический клуб «Сокол», созданный в 2008 г. при военной кафедре. В настоящее время в него входит пять секций: военно-спортивная, стрелковая, поисково-историческая, церемониальная секции и секция «волонтёры в погонах». В работе задействовано более шестисот студентов.

В-третьих, это воспитательная работа всех университетских кафедр, преподаватели и сотрудники которых привлекают студентов к разработке информационных стендов и внутривузовской печатной продукции по истории страны, региона, вуза, факультета, кафедры.

В-четвертых, особую роль в воспитании студентов играют три музея вуза: музей авиации и космонавтики имени С.П. Королева, музей центра истории авиационных двигателей, музей военной кафедры СГАУ. Например, под руководством сотрудников Музея центра истории авиационных двигателей группа студентов участвовала в 2014 г. в работе по восстановлению двигателя военного штурмовика Ил-2. А при Музее авиации и космонавтики в 2013 г. была организована поисково-историческая группа «Дирижабль», члены которой ведут экскурсии для школьников и студентов-первокурсников.

В-пятых, это «самопроектирование студентами воспитательного пространства вуза». В нашем университете выработан следующий алгоритм. Путём ежегодного мониторинга выявляются наиболее активные студенты, обладающие лидерскими качествами. После соответствующей подготовки они включаются в групповую проектную деятельность. В результате в СГАУ ежегодно реализуются более тридцати студенческих проектов, среди которых треть имеют патриотическую направленность. Это, например, конкурс видеороликов «Взгляд на Победу из 21 века», цикл экскурсий по музею, посвящённых военно-патриотической и поисковой работе, экскурсионный день для детей в СГАУ «Детям Самары – знания о космонавтике», благотворительный проект «Детям Самары – театральная постановка о космонавтике».

Кроме того, студенты и преподаватели вуза активно участвуют в мероприятиях, организованных вне университета, например: в межвузовских слётах и сборах, посвящённых памятным датам в истории России, в смотрах Постов № 1, в ежегодном Параде Памяти 7 ноября [5].

В СГАУ не утратила своё значение традиция воспитания патриотизма в процессе преподавания социально-гуманитарных предметов. В частности, изучение базового курса истории позволяет найти примеры бескорыстного служения Родине во все времена. Многое, правда, зависит от позиции самого преподавателя: от его умения сформулировать вопрос и выслушать ответ, от его смелости затрагивать болезненные проблемы истории нашего общества, от его стремления способствовать студенту в его «поиске истины». Но за много лет накоплен большой кафедральный опыт аудиторной и внеаудиторной работы со студентами-негуманитариями. В то же время современные технические средства дают преподавателю значительные возможности «погрузить в историческую среду» современную молодёжь, расширить их спектр образов и ассоциаций. В отличие от разнообразных по форме лекций и семинаров, рассчитанных больше на работу

студентов в группе, самостоятельная работа студента при должной организации может принести не меньший эффект в деле воспитания патриотизма.

В СГАУ в течение многих лет в качестве индивидуализации работы со студентами используется метод исторического проекта, который позволяет приобщить к историческим исследованиям первокурсников, выйти за рамки «книжной» учебной истории и формального подхода. В начале семестра студентам предлагается выбрать направление своей исследовательской работы: «История моей семьи в истории страны»; «История отечественной авиации и ракетно-космической техники»; «История отечественной науки и техники». В ходе поиска исторического источника в семейном архиве или в музеях СГАУ, Самары, других населенных пунктов, родных школ, студенты приобщаются к истории родного края, и конкретные люди становятся героями их рассказов. За основу проекта по истории науки и техники берётся архивный материал, хранящийся в фондах Самарского филиала Российского государственного архива научно-технической документации (Филиал РГАНТД). Как правило, в такой поисковой работе каждого ждёт удивительное открытие или даже потрясение. Документы, которые заинтересовали исследователя, становятся основой проекта.

Дальнейшая работа над проектом (поиск и анализ научной литературы по определённой исторической проблеме; оформление исследовательской работы в соответствии с ГОСТами; выход на конференции различного уровня) позволяет приобрести навыки и умения в рамках общекультурных и профессиональных компетенций.

По мнению самих студентов, работа над историческим проектом приносит им много положительных эмоций, а иногда и горестных минут сопереживания: «погружаясь» в ту или иную историческую проблему, они впервые ощущают себя частью российского общества. Они узнают много нового о своих родных, близких и знакомых, которые оказываются героями событий, о которых они «что-то» читали в учебниках. Они находят, что есть много поводов гордиться своими отцами-дедами. Они, быть может, впервые в жизни, задумываются о том, а как бы я поступил на их месте? Хватило бы у меня смелости выскочить под пули из окопа, как сделал мой прадед или Герой России, именем которого названа моя школа? Не побоялся бы я поехать добровольцем на ликвидацию последствий Чернобыльской аварии, как сделал мой дядя? Смогла бы я перенести те лишения, что выпали на долю моей двоюродной прабабушки, которая пережила блокаду Ленинграда?.. Такого же мнения о полезности подобного исследования придерживаются и родители. На родительских собраниях они делятся впечатлениями о том, как их ребёнок записывал рассказ бабушки, как бережно раскладывал и фотографировал ордена-медали прадедушки, как брал интервью у мамы с папой... [6, с. 40].

Только под руководством автора за последние восемь лет студенты-первокурсники СГАУ подготовили более 1,5 тысяч исторических проектов. Приблизительно четверть проектов были доработаны и представлены на конкурсах и конференциях различного уровня, в том числе: 2 – на городской конкурс, 50 – на областные конференции и 7 – в Омск. Так, с 2010 г. наши студенты участвуют в ежегодных областных юношеских чтениях на базе Филиала РГАНТД. В 2013 г. совместно с Архивом был составлен специальный электронный сборник из 56

студенческих работ, выбранных из двухсот исторических проектов, созданных студентами-аэрокосовцами на основе архивных материалов.

Надо сказать, что почти половина исторических проектов посвящена семейным историям, связанным с участием кого-либо из родственников в Великой Отечественной войне, с подвигом на фронте или самоотверженным трудом в тылу. Это подтверждает интерес молодёжи к военно-патриотической тематике и создаёт перспективу для студенческих исторических исследований. И, конечно, возможность участия студентов СГАУ во Всероссийской конференции в г. Омске.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 05.10.2010 N 795 (ред. от 07.10.2013) «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы”» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153152/?frame=1. Дата последнего обращения: 27.03.2015.
2. РИА Новости: 23 июля 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/society/20140723/1017250286.html#ixzz3XpkBrtFp>. Дата последнего обращения: 27.03.2015.
3. Федеральное агентство по делам молодёжной политики: Полномочия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fadm.gov.ru/directions/patrioticheskoe-vospitanie/> Дата последнего обращения: 27.03.2015.
4. Шлыков А.В. Патриотизм и патриотическое воспитание в ВУЗе // Молодой учёный. 2012. № 8.
5. Из интервью, данного автору начальником Управления внеучебной работы СГАУ доктором педагогических наук профессором М.Г. Резниченко 15 апреля 2015 г.
6. Парамонова Р.Н. Организация самостоятельной работы студентов-первокурсников над историческими проектами// Организация самостоятельной работы студентов по курсу истории: Методические рекомендации. Самара: СГАУ, 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ssau.ru/resources/ucheb_posob/metod_p/ Дата последнего обращения: 05.04.2015.

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ РАБОТА В СИБИРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Кандаловская Марина Ивановна

к.и.н., доцент

Сибирский государственный медицинский университет (г. Томск)

Кафедра философии с курсами культурологии, биоэтики

и отечественной истории

Ключевые слова: Томск, Сибирский государственный медицинский университет, патриотическая работа

Сибирский государственный медицинский университет, выросший из медицинского факультета Томского Императорского университета, имеет более чем столетнюю историю. За это время коллективом вуза были накоплены традиции в разных сферах деятельности, в том числе в деле воспитания в будущих врачах чувства любви к Родине. В данной статье не ставится задача охватить весь многолетний опыт работы в СибГМУ по патриотическому воспитанию молодежи. Речь пойдет о периоде, отделяющем одну знаменательную дату от другой, о десятилетии, которое пролегло между празднованиями 60-летия и 70-летия Победы в Великой Отечественной войне.

На протяжении всего рассматриваемого периода команды СибГМУ успешно выступали в региональных олимпиадах, посвященных военной истории, – «Ратная слава России» и «Подвиг молодежи по спасению Родины в годы Великой Отечественной войне».

Олимпиада «Ратная слава России» проходит в Томске в течение двадцати лет и с каждым годом становится все более представительной: помимо томичей в ней принимают участие команды из Красноярска, Новосибирска, Лесосибирска и других городов. Формат мероприятия предполагает встречу с ветеранами войны, что позволяет молодым людям прикоснуться к тем далеким событиям. В этом году с приветственным словом к молодежи обратился Леонтий Вениаминович Брандт, который всю войну прошел разведчиком, а на заключительном ее этапе участвовал в освобождении узников Освенцима. Во время Олимпиады «Ратная слава России» вспоминаются события не только Великой Отечественной, но и других военных кампаний, в которых участвовала Россия: Отечественной войны 1812 г., русско-турецких войн, Первой мировой и др. Приятно сообщить, что в этом году (и не в первый раз) команда СибГМУ заняла третье место. Особо отличился Владимир Тиунов, чей ответ по теме, посвященной военным операциям 1945 г., был признан лучшим. Владимир продолжил многолетнюю традицию побеждать в одной из номинаций, начинателем которой стал Д. Орлов (ныне – аспирант).

С 2004 г. в Томске проходит городская Олимпиада «Подвиг молодежи по спасению Родины в годы Великой Отечественной войны». Команда СибГМУ – постоянный участник Олимпиады – не раз занимала призовые места, а ее лидер всегда достойно представлял вуз в конкурсе капитанов. Самым успешным капитаном команды СибГМУ, на протяжении нескольких лет демонстрировавшим глубокие знания по истории Великой Отечественной войны, была Д. Гафиятова.

Неоднократно наши ребята участвовали в музыкально-поэтическом студенческом конкурсе «Поклонимся великим тем годам». На стадии подготовки к конкурсу они сами писали сценарии, создавали костюмы, а затем успешно воплощали свои замыслы на театральной сцене. Что примечательно, созданные будущими врачами мини-спектакли продолжали жить и после конкурса, т.к. ребята выступали с ними в майские дни перед ветеранами вуза, фронтовиками и тружениками тыла Кировского района г. Томска.

Студенты СибГМУ постоянно участвуют в научных конференциях, посвященных Великой Отечественной войне: в ежегодной Всероссийской конференции с международным участием «Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны» (г. Москва); во Всероссийской конференции с

международным участием, посвященной Победе советского народа в Великой Отечественной войне (г. Омск). В этом году впервые за всю историю проведения в СибГМУ научной студенческой конференции им. Н.И. Пирогова будет работать секция «Медицина в годы Великой Отечественной войны». Будем надеяться, что вспоминать на Пироговской конференции о фронтовом и трудовом подвиге медиков в годы войны станет хорошей традицией.

В преддверии юбилейных дат, связанных с историей Великой Отечественной войны, на базе центра гуманитарных дисциплин при кафедре философии с курсами культурологии, биоэтики и отечественной истории проводятся книжные выставки.

Традиционно незадолго до 9 Мая на занятиях по отечественной истории первокурсникам предлагается ответить на вопрос: «Что значит для меня Победа?» Нередко студенты ограничиваются общими, хотя и вполне патриотичными и достаточно искренними, рассуждениями. Но иногда они с гордостью начинают рассказывать о своих прадедах, которые на фронте или в тылу выполняли свой долг перед Родиной, перед собой и будущими поколениями. Редакция газеты «Медицинский университет» всегда проявляет интерес к таким материалам и предоставляет молодым людям возможность рассказать об их героических предках более широкой аудитории. Так, в 2014 г. будущий педиатр Н. Голещихина рассказала об одном из своих прадедов Григории Васильевиче Голещихине – Герое Советского Союза, чьим именем названа улица в ее родном селе. А Ю. Рунова с гордостью вспомнила своего деда Николая Назаровича Устюжанина, который закончил войну на Одере, уйдя на фронт добровольцем в 17 лет [1, с. 9]. Университетская газета часто обращается к исторической проблематике, участвуя в процессе формирования у студенчества социальной памяти.

В СибГМУ при кафедре философии с курсами культурологии, биоэтики и отечественной истории многие годы работает исторический кружок, на котором обсуждаются актуальные вопросы прошлого и настоящего России. Обычно пищу для размышлений дает просмотр документальных и исторических фильмов. Надо сказать, что студенты довольно эмоционально реагируют на то, что происходит на экране, готовы сопереживать и сострадать героям. Большинство из них полагает, что чувство любви к Родине не может пострадать от правды, какой бы горькой она не была. Главное – извлечь уроки из прошлого. Мераб Мамардашвили подчеркивал: «Даже из отрицательного можно что-то извлечь, зерно для души и смысла. А вот из неназванного этого сделать нельзя. Называние, именование вещей – один из первых актов культурного строительства. И духовного здоровья нации» [2, с. 63].

В течение нескольких лет молодежь вуза участвует в городском шествии «Бессмертный полк». Акция, родившаяся в Томске, пробуждает в каждом ее участнике чувство единения и сопричастности к Победе. В 2014 г. в рядах «Бессмертного полка» прошли 25 тыс. томичей [1, с. 9].

В последние годы среди студентов наблюдается резкое увеличение числа иногородних. Поэтому очень важно привить им любовь к городу, с которым их связала судьба. И это тоже может рассматриваться как важная составляющая патриотической работы: для будущих врачей организуются экскурсии по городу, посещение музеев.

Патриотизм во все времена является одним из самых важных элементов

общественного и индивидуального сознания. Это очень хорошо понимают в СибГМУ.

Библиографический список

1. Медицинский университет. 2014. 30 мая.
2. Мамардашвили М. Сознание и цивилизация. СПб.: Азбука, 2011. 280 с.

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ – ОСНОВА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Морохова Елена Игоревна

к.ф.н., доцент

*Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
филиал ФГБОУ ВПО Российская Академия Народного Хозяйства и
Государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Ключевые слова: историческая память, патриотизм, пропаганда, идеология, национальные идеалы, национальное самосознание.

Бывают события, даже весьма значительные для своего времени, которые по прошествии десятилетий стираются из памяти людей и становятся достоянием архивных хранилищ. Но есть события, значение которых не тускнеет от неумолимого бега времени. Более того, каждое последующее десятилетие с возрастающей силой подчеркивает их величие и определяющую роль в мировой истории. Именно к таким событиям относится Победа советского народа в Великой Отечественной войне. Память об этих событиях неподвластна времени – бережно хранимая и передаваемая из поколения в поколение, она переживет века.

На протяжении многих лет после мая 1945-го Великая Победа воспринималась в нашей стране и во многих странах мира как высшее проявление духа, огромного самопожертвования советских людей, массового героизма, мужества и славы воинов Вооруженных сил. Великая Отечественная война, подвиг нашего народа, выдающиеся победы Советской Армии в крупнейших сражениях долгое время являлись важнейшим воспитательным средством развития преемственности традиций между различными поколениями, одним из главных факторов осуществления активной и целенаправленной военной политики государства, внесшего решающий вклад в разгром фашизма, укрепления обороноспособности страны, обеспечения высокой боеготовности Вооруженных сил.

Национальные идеалы и традиции, священная любовь к Родине, которые с особой силой проявились в Великой Отечественной войне, выступали высшей нравственной ценностью, основой патриотического и военно-патриотического воспитания подрастающего поколения. Победа в Великой Отечественной войне служила созиданию и развитию нашего общества, государства, строительству Вооруженных сил, формированию личности гражданина и патриота Отечества.

Соответственно, деятельности, осуществляемой в этом направлении, в которой принимали участие десятки государственных и общественных организаций и объединений, придавалось исключительно большое значение. Высшего своего апогея эта деятельность достигала в период подготовки и празднования Дня Великой Победы, который является поистине всенародным праздником, важнейшим фактором консолидации не только наших соотечественников, но и союзников по антигитлеровской коалиции, многих других государств, проявлявших благодарность и признательность стране, выполнившей великую освободительную миссию в борьбе с фашизмом.

Нет иной идеи, на которой бы можно было строить новую идеологию, создавать основы воспитания, кроме идеи патриотизма. Сегодня велика потребность воспитания любви к Родине, гордости за Отечество, уважения к своей истории, к делам и традициям предшествующих поколений. История Великой Отечественной войны, история победы над фашизмом - важнейшее и обязательное средство формирования патриотических качеств российских граждан, которые могут и должны наследовать все лучшее, что создано трудом, отвагой, творческим гением многих миллионов поколения Победителей.

Возрождение национального самосознания России, реализация созданного поколением Победителей духовного, научного, экономического, военного, воспитательного потенциала нашего общества являются доминирующей тенденцией ее современного развития и по всем параметрам тяготеют к возможно более полному восстановлению исторической преемственности, прерванной в XX веке серией разрушительных военных столкновений и мощных социальных катаклизмов. Современное воспитание, одной из задач которого является подготовка молодежи к выполнению функции защиты страны, главным образом в условиях воинской деятельности должно обеспечивать: глубокое понимание каждым молодым человеком своей роли и места в служении Отечеству, основанном на высокой личной ответственности за выполнение требований военной и государственной службы; убежденность в необходимости обеспечения этой защиты Отечества в современных условиях; формирование основных качеств, свойств, навыков, привычек, необходимых для успешного выполнения обязанностей в рядах Вооруженных сил РФ, других войск, воинских формирований и органов.

Мировоззренческий, социально-педагогический компонент содержания военно-патриотического воспитания является доминирующим и составляет его ядро. Только сформировав личность гражданина и патриота России с присущими ему ценностями, взглядами, ориентациями, интересами, установками, мотивами деятельности и поведения, можно рассчитывать на успешное решение более конкретных задач по подготовке к реализации функции защиты Отечества, к военной и другим связанным с ней видам государственной службы.

В настоящее время российское общество не имеет общепризнанного идеала, а его извечно духовно-нравственные ориентиры оттеснены на второй план приоритетами рыночной экономики. В этой ситуации общество и его дееспособные институты, государственные и общественные организации и объединения должны вновь заявить о приоритетах, основанных на использовании исконно российских духовно-нравственных богатств и ресурсов, роль которых ныне незаслуженно

принижена. Только основываясь на огромном духовно-нравственном потенциале народов России можно решить важнейшие задачи в различных сферах нашей жизни. Государственная стратегия Российской державы должна постоянно опираться на историческое и духовное наследие своего народа. Вся героическая и драматическая история Руси, России, ее величайшая культура, традиции, лучшие нравственные силы нашего народа представляют собой многовековые корни духовных ценностей, являющихся стержнем общественного бытия, воинской деятельности, высшим проявлением которой явилась Победа в Великой Отечественной войне.

На Западе сейчас создается иная, т.е. новая концепция Второй мировой войны, а переписывание ее истории используется как один из инструментов установления нового мирового порядка. А для того, чтобы решить эту задачу, надо фальсифицировать историю войны и перевести СССР из разряда государств-победителей, основателей современной политической системы в разряд потерпевшего поражение агрессора, а также одновременно подорвать популярную в мире легитимность Ялтинско-Потсдамской системы. При этом Запад стремится сохранить лавры победителей, но с новым мировым порядком. Кампания по пересмотру истории и итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн глубоко затронула общественность и в западных странах, и в нашей стране. Перед 70-летием Великой Победы участились нападки на ветеранов Великой Отечественной войны, появились публикации в печати и информация в телепередачах о попытках переписать историю, очернить советское прошлое, извратить суть героического времени, унижить подвиг наших ветеранов, всех советских людей, преобразовавших в 20-30-е гг. нашу страну в мощную державу, способную разгромить фашистскую Германию, которая до нападения на Советский Союз сравнительно легко подмяла под себя все страны континентальной Европы. К числу таких публикаций и заявлений по телевидению с полным основанием можно отнести высказывания Г.Х. Попова в книге «Три войны Сталина», В. Познера в неоднократных телевыступлениях, А. Цыпко в статье «Идентификация тоталитаризма» в «Независимой газете» от 3 ноября 2009 г. и др. Очень просто разрушить то хорошее в воспитании молодежи, что было наработано за долгие годы в нашей стране. По самосознанию молодого поколения нанесен мощный удар. Это хорошо понимают и понимали на Западе.

Встав во главе правительства, Гитлер и его окружение взяли курс на установление нацистской диктатуры в стране [1, с. 510]. В этом же контексте министр народного просвещения и пропаганды И. Геббельс и определил главные задачи своего идеологического аппарата: «Имеются два пути делать революцию. Противника можно обстреливать из пулемета до тех пор, пока он не признает превосходство тех, в чьих руках находятся эти пулеметы. Это простейший путь. Но нацию можно преобразовать также путем революции духа и, вместе с тем, не уничтожить противника, но даже привлечь его на свою сторону. Мы, национал-социалисты, пошли по второму пути и будем идти по нему дальше. Привлечение всего народа на сторону нового государства будет являться нашей актуальнейшей задачей в этом министерстве» [2, с. 330]. Таким образом, Геббельс с самого начала образования Имперского Министерства просвещения и пропаганды поставил весь его потенциал на службу гитлеровскому режиму. Немаловажное значение в

насаждении нацистской идеологии играло кино. «Эта сфера искусства находилась под полным контролем отдела кино при Министерстве пропаганды. Ни один сценарий не мог быть принят кинофирмой без его утверждения» [3, с. 194].

Министерство пропаганды контролировало также литературу, театр, изобразительное искусство, музыку посредством создания соответствующих отделов. Они определяли писателям литературные темы, утверждали планы и репертуары театров, давали указания композиторам, какую нужно сочинять музыку, а художникам – какие писать картины. Насаждение нацистской идеологии активно проводилось не только среди мирного населения, но и в армии. «Пропагандистские роты располагали новейшими техническими средствами. Во время военных действий они находились вместе с войсками и благодаря этому давали оперативную газетную, фото и киноинформацию. Германская военная кинохроника своими достижениями обязана именно этим ротам» [4, с. 41] Нацисты возвели пропаганду в основу государственной политики, придали ей четкую организацию и систематичность, что позволяло гитлеровскому режиму добиться значительных результатов по одурманиванию немецкого народа. Вот какая огромная роль принадлежит воспитанию народа посредством изложения информации! Вот почему подрастающее поколение должно знать достоверные исторические факты!

«В войну было втянуто 61 государство, более 80% населения земного шара, военные действия велись на территории 40 государств» [5, с. 22]. Однако решающей частью Второй мировой войны явилась Великая Отечественная война (1941-1945 гг.). Именно здесь была сокрушена военная мощь фашистского блока. Необходимо развивать у подрастающего поколения нашей страны патриотизм, любовь и уважение, к историческому прошлому Родины, гордость за наши Вооруженные Силы, совершившие великий подвиг во время Великой Отечественной войны. Нужно с детства учить навыкам мирного общежития людей разных рас и национальностей. А узнавать друг друга лучше всего через культурную коммуникацию. Отсутствие информации рождает недоверие. На любом месте при желании можно вносить свою лепту в гражданско-патриотическое воспитание подрастающих поколений. Даже через пропаганду достижений россиян в науке, технике, культуре, возвращение на телевидение, в литературу и кино образа трудового человека вместо воцарившихся сегодня «героев» – олигархов и бандитов. Все это будет способствовать восстановлению исторического сознания молодежи [6, с. 25].

Историческое сознание впитывает в себя не только систематизированную информацию (в основном через систему образования), но и неупорядоченную (через средства массовой информации, художественную литературу и т.д.), восприятие которой определяется особыми интересами общества, социальной группы или конкретной личности. Немалую роль в функционировании исторического сознания играет случайная информация, часто опосредованная культурой окружающих человека людей, семьи, а также в известной мере традициями, обычаями, которые несут в себе определенные представления о жизни народа, страны, государства. Историческая память, по мнению Ж.Т. Тощенко, «...определенным образом «сфокусированное сознание», в котором информация о прошлом концентрируется и приобретает актуальность, благодаря её тесной связи с настоящим и будущим» [7, с.

11]. Она по сути является выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей в настоящем или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания. Результаты многочисленных исследований убедительно свидетельствуют о том, что из всех явлений прошлого наиболее устойчивым элементом исторической памяти российского населения, сохраняющим неизменно первую позицию в соответствующих рейтингах, является память о Великой Отечественной войне. Память о Великой Отечественной войне при всех ее проблемах, ошибках, провалах – сегодня, пожалуй, единственное историческое событие прошлого, которое в немалой степени объединяет население России и бывших республик СССР [8, с. 17]. Можно утверждать, что в условиях современного идеологического вакуума победа в Великой Отечественной войне стала фактически опорной позитивной точкой российского национального самосознания. Сейчас настала пора остановиться в саморазрушении, очистить историческую память народа от чудовищных фантомов. В этом случае у России сохранится шанс и в будущем играть историческую роль, которая по праву ей предначертана.

Те, кто ныне пытается переосмыслить итоги Второй мировой войны и уравнивать ответственность фашистской Германии и Советского Союза в ее развязывании, целятся в Сталина, а стреляют в Россию. Молодежь должна это понимать и не только гордиться подвигом старших поколений, но и уметь отбивать нападки такого рода и защищать нашу историю. Необходимо повернуть военно-патриотическую тему в социальное русло, чтобы улучшать сегодняшнюю жизнь. Для этого нужно заимствовать из советского прошлого хорошие традиции – патриотизм, социальное равенство, противостояние эскалации потребительства. Очень важно, чтобы дети знали, кто и зачем начал Вторую мировую войну, какие жертвы понес советский и другие народы и почему нельзя, чтобы эта катастрофа повторилась.

Библиографический список

1. Буллок А. Гитлер и Сталин. Жизнь и власть. Смоленск, 1994.
2. Геббельс Й. Последние записи Смоленск, 1993.
3. Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1993.
4. Геббельс И. Как германцы, мы никогда не поймём славян // Военный исторический журнал. 1994. №5.
5. Историческая память: преемственность и трансформации. Материалы «круглого стола» РАГС. М., 2002.
6. Там же.
7. Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память // Парадоксальный человек. М., 2001.
8. Историческая память: преемственность и трансформации // СОЦИС. 2002, №8.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБРАЗА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ИСКУССТВЕ МАСШТАБНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Антонов Олег Владимирович

*д.м.н., профессор, заведующий кафедрой
пропедевтики детских болезней и поликлинической педиатрии
Омский государственный медицинский университет*

Ключевые слова: масштабное моделирование, диорама, стендовый моделизм

В последнее десятилетие все больше убеждаюсь в том, что у молодого поколения с новой силой возник интерес к истории нашей страны, особенно с начала 30-х годов. Причем убеждения в отношении трактовок исторических событий нередко могут быть диаметрально противоположны. Например, по вопросу о значении ленд-лиза в победе Советского Союза над фашистскими захватчиками, о роли того же И.В. Сталина в истории развития СССР, об отношении наших маршалов к простым солдатам, о значении для страны реформ Хрущева, Горбачева и т.д. Пока нет окончательного однозначного ответа на эти и многие другие вопросы мы в своих размышлениях об истории страны, ее прямой связи с происходящим сегодня в мире, нередко, мысленно переносимся в ту эпоху, пытаемся переживать события прошлого вместе с простыми людьми и известными историческими персонажами.

Мне, родившемуся в 70-м, не понаслышке, не из произведений современных «ученых историков» прозападного толка или фашистских генералов, чьи «доблестные мемуары» заполнили книжные полки, не из этих источников мне довелось узнать о событиях той войны. Мне выпало счастье быть воспитанным моим дедом – участником той Великой Отечественной, казалось бы, далекой, но в свете современных событий, такой близкой для всех нас, живущих на постсоветском пространстве. Они, наши дорогие старики, уже ушедшие от нас, остаются с нами как наша совесть, наша мораль и наши принципы. Им мы благодарны за то, что большую часть жизни живем в мире и спокойствии, что крыша у нас над головой – это наше наследство, полученное за их труд в послевоенные годы от Родины.

С детства любил историю Великой Отечественной, часто просил деда рассказать о войне, о том, как и где он воевал. От Москвы до Вены, пройдя с 3-м Украинским фронтом Болгарию, Румынию, Венгрию, Югославию и Австрию, под обстрелом и бомбёжками исколесил дед на своей полуторке с фанерной кабиной разбитые и раскисшие от грязи дороги войны. На фронт – снаряды, провиант и горючее для танков, а с фронта – раненых бойцов в полевые госпитали. В доме тогда было много памятных знаков, связанных с той военной порой, – конечно же, военная форма, дедушкины ордена и медали, трофейная бритва, офицерский планшет, немецкий бинокль, а самое главное – уникальные военные фотографии, причем отличного качества! Для меня было интересно о Великой Отечественной все – военный быт того времени, добрые отношения между простыми советскими солдатами и местным населением – простыми людьми, встречавших советских воинов-освободителей, интересовала униформа, оружие, в том числе артиллерия,

техника и особенно танки! Как-то в классе 5-м на весенних каникулах бабушка с дедом подарили мне модель советского пластмассового танка ИС-3 со сборным пультом управления. Все каникулы я пилил и клеил пластик, собирал пульт управления и подсоединял провода. Наверно, каждый мальчишка в свое время делал деревянные аэропланы или танки из спичечных коробков для школьных выставок. Дальше у меня же получилось все серьезнее – от простых пластиковых моделей фирмы «Огонек» в советские времена, до сложных и не копейных моделей советской и российской броне- и автотехники фирм «Звезда», «Tamiya», «Dragon», «Trumpeter» и др. Но техника без покраски, без расположения ее на каком-либо художественном основании, например, по типу лесистой местности или городского ландшафта, пострадавшего от военных действий, без сопровождения ее фигурами солдат и офицеров той эпохи выглядит как простая игрушка. Уже в старшем возрасте я узнал о том, что моделизмом увлекается достаточно много людей. И каково было мое удивление о том, что среди них отнюдь не безусые юнцы, играющие в солдатики, а люди, скажем так, кому за 30-40 лет, всерьез увлеченные историей военных событий, оружия и униформы различных армий мира, порой не имеющие специального технического, «исторического» или художественного образования.

Члены клубов и студий стендового моделизма с большим интересом изучают специальную военно-историческую литературу или посещают музеи; они прекрасно разбираются в материально-технической части, например, в отличиях десятков модификаций нашего Т-34 или танков Sherman, поступавших в Советский Союз по ленд-лизу. Эти люди легко могут описать хронологию основных сражений, в которых принимал участие тот или иной танк или броневый автомобиль, назвать особенности камуфляжа и идентификационные номера танков, имена и подвиги танковых ассов. Клубы проводят выставки моделей и диорам на тему различных сражений, мастер-классы по окрашиванию моделей с учетом театра военных действий, влияния погодных условий на цвет бронетехники (везеринг), активно занимаются военно-патриотической работой среди молодежи, а так же проводят исторические реконструкции тех или иных военных сражений.

Для подростков и молодежи стендовый моделизм поначалу лишь увлекательное хобби – «собери или склей игрушку». Позднее, когда знакомишься с работами более опытных коллег, возникает желание совершенствовать свою модель, сделать ее более приближенной к прототипу. Мотивацией к совершенствованию умений в создании моделей также являются ежегодные слеты и конкурсы стендового моделизма. Возникает желание посетить тематическую музейную экспозицию, пообщаться с коллегами «по цеху», послушать их советы и дополнительно изучить соответствующую историческую и техническую литературу, а также, по возможности, посетить места реальных сражений.

В этом сообщении хотелось бы обратить взгляд на призвание и искусство мастеров стендового моделирования, которые делают диорамы и модели максимально приближенные к эпизодам реальных событий военной эпохи, повторяя, безусловно, в масштабе все элементы техники, одежды, оружия, флоры и ландшафта.

Исторические диорамы создаются чаще в масштабе 1/35, реже – 1/48 и

масштабом меньше (1/72, 1/87). Первые 2 масштаба позволяют зрителю в достаточной степени рассмотреть детали происходящих событий, дополнительные аксессуары на диораме – модели касок, снарядов, гильз, шанцевого инструмента, канистр, прочесть надписи и достаточно компактно разместить композицию на выставочной полке.

В моделировании и диорамостроении наибольшее количество работ на темы сражений Великой отечественной войны. Среди модельеров весьма популярны модели различных модификаций танков Т-34, КВ-1 и КВ-2, ИС-2, самоходные артиллерийские установки СУ-100, СУ-100, СУ-122 и СУ-152. Для нас предметом гордости является коллекция некоторых из этих машин, представленная на выставочной площадке музея воинской славы Омичей, где можно детально ознакомиться с реальным экспонатом той или иной модели танка.

Создание стендовой модели или диорамы оказывает большое влияние на знание истории самим автором и зрителями. Нельзя построить модель танка, самолета или автомобиля без изучения специальной литературы, фотоальбомов в историческом контексте событий того времени. Создавая новую модель или диораму, мы, словно на машине времени, погружаемся в другую эпоху, ощущаем себя причастными к определенному эпизоду исторических событий.

Создание моделей и диорам – это сложная задача с художественной и композиционной точки зрения. Планируя работу над диорамой, отражающей какой-либо исторический эпизод, мастер-моделист определяет множество вопросов: какой сюжет выбрать, какой театр военных действий изобразить на диораме, какая техника и воинские части могли участвовать в военных сражениях на выбранном участке фронта, какую художественную технику использовать и какими красками окрасить танки, автомобили и фигуры бойцов в зависимости от времени года и климатических условий, использовать ли на диораме фигуры гражданского населения, городские или сельские строения, показать ли водную поверхность и растительность. И конечно же сейчас, в юбилейный год Великой Победы Советского народа над немецко-фашистскими оккупантами особый акцент в диорамостроении делается на изображение подвига советских бойцов и нашей военной техники в различные периоды войны.

В создании фигур исторических личностей, моделей бронетехники, диорам в целом требуется много терпения, «художественной жилки», умения работать с фотоаппаратурой, естественным и искусственным освещением. Важно передать эмоции изображенного момента, чтобы перед зрителями осталось ощущение реальности происходящего.

Например, возьмем диораму Андрея Фомина «Остров-2» (<http://www.diorama.ru/gallery/dioramas/4055/>) – наш танк-КВ-2, попавший в непростую ситуацию в самом начале войны. В работе детально передана цветовая гамма танка, запалённого и выгоревшего на солнце, предметы, трава и кустарники, мастерски расписанные автором фигуры детей, которые сами по себе символизируют непокоренный народ и будущее развитие страны.

На маленькой диораме-виньетке «Последний рубеж» автор Владимир Демченко с большим художественным мастерством, энциклопедическим знанием амуниции и униформы советских бойцов изобразил артиллерийский расчет на

отдыхе перед боем. Фигуры очень эмоциональны, выразительны и реалистичны. Сюжет, по сути, напоминает историческую фотографию фронтовых лет (<http://www.diorama.ru/gallery/dioramas/3886/>).

События, отраженные на диораме, как и сам пример мастерства авторов, играют важную роль, формируя у молодого поколения интерес и любовь к истории нашей советской армии, военной технике и своей стране. Зайдите на сайты моделлистов и убедитесь сами, ведь, как говорится, лучше один раз увидеть: diorama.ru, [Dish Models](http://DishModels.ru), Scalemodels.ru, [Студия Ostfront](http://СтудияOstfront.ru) и др. Посмотрите фото работ Владимира и Виктора Демченко, Константина Капитонова, Александра Зеленкова, Олега Никитина, Сергея Ковалева, Павла Черепанова и других моделлистов, представленные в Разделах «Галерея» на указанных и других модельных сайтах. История тех событий буквально оживет перед вашими глазами...

СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ

ВНЕДРЕНИЕ ПОТОЧНО-КОНВЕЙЕРНОГО МЕТОДА ПРОИЗВОДСТВА НА АВИАЦИОННЫХ ЗАВОДАХ СССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.

Подренный Евгений Ильич

д.и.н., доцент

*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Институт международных отношений и мировой истории*

Ключевые слова: авиационная промышленность, завод, конвейер.

В период Великой Отечественной войны в Советском Союзе остро стоял вопрос об увеличении выпуска самолетов как неперемного условия победы над гитлеровской Германией [1, с. 384]. Как отмечал нарком авиационной промышленности СССР А.И. Шахурин, на первый план выдвигалось требование повышения производительности труда, сокращения трудоемкости производства. Это становилось главным [2, с. 208]. Поточное производство, конвейер – вот что становилось одним из главных направлений во всей нашей деятельности. Поток – передовой метод организации труда, позволявший при небольших материальных затратах в короткий срок значительно увеличить выпуск продукции путем лучшего использования производственных площадей, оборудования и сокращения производственного цикла. Внедрение потока, конвейерного производства помогало увеличить производительность труда иногда в несколько раз [2, с. 218].

В настоящей статье сделана попытка анализа процесса внедрения поточно-конвейерного метода производства на заводах Наркомата авиационной промышленности СССР (НКАП) в 1941-1945 гг.

Оценка изучаемого процесса дана в историографии проблемы, например, в монографии М.Ю. Мухина. Он пишет: «Поточно-конвейерные методы организации труда, начиная с 1943 г., становятся массовыми для авиапредприятий. Если с начала года поточные методы стали повсеместно внедряться на сборочных работах, то с осени они охватили решительно все сферы производства» [3, с. 185]. В труде, посвященном 100-летию отечественного самолетостроения, отмечается: «Действенным средством интенсификации авиационного производства стало массовое внедрение в самолетостроение поточно-конвейерных методов сборки, позволявших, не прибегая к дополнительным капитальным вложениям, существенно поднять эффективность труда. 25 мая 1943 г. московские власти одними из первых приняли решение о внедрении поточной системы производства на авиазаводах столицы, а с осени 1943 г. этот метод стал внедряться повсеместно, чему содействовал выпущенный в начале октября 1943 г. приказ НКАП «Об организации поточных методов производства» [4, с. 186]. В труде «Век авиастроения России» [5] данный вопрос не затрагивается. Отметим, что вопросы внедрения потока на авиазаводах разработаны в трудах по их истории неоднозначно. Например, в работе П.Я. Козлова [6] о работе авиазаводов в

Куйбышеве по выпуску штурмовиков Ил-2 проблема не освещается. Рассмотрим процесс внедрения поточного метода производства на примере отдельных авиационных заводов СССР.

Одним из мероприятий по подготовке внедрения поточного метода производства на авиазаводах можно считать переход авиапрома на работу по суточному графику [2, с. 116-118]. На большинстве заводов, выпускавших самолеты-истребители (входили в 1-е Главное управление НКАП), внедрение поточного метода производства началось до начала войны. Вспоминает бывший директор Саратовского завода № 292 И.С. Левин: «Вначале решили перевести на поток производство фюзеляжей... Переведя на поточное производство этот цех, мы подтянули и заготовительные, которые тоже перешли на поточный метод» [2, с. 218]. Ветеран Горьковского авиазавода № 21, Герой Социалистического Труда В.А. Мюрисеп вспоминал о начале 1941 года: «Темпы работ по постановке серийного производства ЛаГГ-3 определялись сроками, предусмотренными постановлением правительства. На заводе постоянно присутствовали поочередно Воронин П.А. и Дементьев П.В. – заместители наркома. Они проводили ежедневные оперативные совещания по проверке выполнения графиков и выражали свое неудовольствие темпами работ словами: «Вы что, ждете, когда немцы будут летать над вами, тогда начнете работать по-настоящему?» [7, с. 118]. В.А. Мюрисеп отмечает: «Производство ЛаГГ-3 было налажено хорошо; в агрегатном и сборочным цехах действовали поточно-конвейерные линии, выпуск самолетов для фронта наращивался с каждым днем» [7, с. 119].

В 1943 г. на заводе № 21 была введена ежедневная проверка хода выполнения суточного графика всех цехов завода [8, Л. 30]. К 1945 г. на предприятии имелось 28 поточных линий агрегатной и окончательной сборки [9, с. 124]. В 1946 г. главному инженеру завода Б.В. Куприянову, инженерам Е.С. Волкову, П.А. Иванькину, В.А. Мюрисепу, Б.Д. Протопопову, Д.А. Филиппову за коренное усовершенствование и организацию высокопроизводительного поточного метода производства самолетов была присуждена Сталинская премия [10, с. 55].

На Саратовском заводе № 292 к концу 1942 г. было восемь, пока не автоматизированных, прямоочных линий. Они значительно сократили трудозатраты, которые раньше составляли 5400 часов на самолет. Высвободилась часть рабочих [11, с. 42-43]. К марту 1944 г. завод № 292 перешел с поточно-стендовой (самолеты стоят, а бригады движутся) на поточно-конвейерную сборку самолетов с принудительным графиком движения самолетов по конвейеру, при котором индивидуальная подгонка деталей становилась невозможной. Новый производственный метод внедрялся уже в расчете на новую машину – Як-3, которая начала выпускаться параллельно с Як-1 при постепенном уменьшении объемов изготовления последнего [11, с. 48]. За 1944 г. Саратовский авиационный завод превратился в одно из передовых предприятий по внедрению прогрессивных методов труда. В цехах действовало 25 поточных линий протяженностью 1795 метров и 37 подвесных путей длиной 2585 метров [12, с. 59].

В работе С.Д. Кузнецова рассматривается процесс развития поточного метода производства на заводе № 153 им. В.П. Чкалова в Новосибирске начиная с 1943 года. Если в начале года на заводе было четыре конвейерные линии, то к концу года

их стало 9. Поточное производство истребителей Як во многом удалось организовать благодаря методу комбинированной (электродуговой и газовой) сварки фюзеляжей, разработанному специалистами ВИАМ М.В. Поплавко, Д.С. Балаковцом, М.А. Люстровым, Е.П. Рогожиным, Н.Н. Мануйловым, Н.А. Щербаковым и главным инженером завода № 153 А.Н. Тер-Маркаряном [13, с. 49].

С июня 1943 г. завод № 153 им. Чкалова перевел всю сварку фюзеляжей на поток. Конвейерная линия насчитывала 29 станков. До разработки метода комбинированной сварки конвейерная сборка трубчатых фюзеляжей и у нас, и за рубежом считалась невозможной (фермы знаменитых «Харрикейнов» в Великобритании сваривали поштучно). За счет этого и других внедренных изменений трудоемкость изготовления истребителя Як-7Б сократилась в 1943 г. с 6404 нормо-часов до 5037 нормо-часов (для сравнения: трудоемкость истребителя Як-1 к концу 1943 г. составляла 4642 нормо-часа), а заводская себестоимость машины – с 113, 5 до 105 тыс. рублей [13, с. 49-50].

Наиболее полно процесс внедрения поточного метода на авиазаводах показан в труде, посвященном истории Казанского завода № 22 им. С.П. Горбунова, выпускавшего в годы войны пикирующие бомбардировщики Пе-2 [14]. Это мероприятие связано с деятельностью директора предприятия В.А. Окулова, вступившего в должность 22 марта 1942 г. Он говорил так: «Поточная организация завода должна охватывать все звенья нашего завода, начиная от изготовления простейших заготовок деталей до финала – выхода готовой продукции». Он справедливо считал, что организация потока при всей трудности достижения этой цели возможна на любом участке, и призывал работников завода настойчиво добиваться этого.

Огромное значение имела своевременная поставка комплектующих в сборочные цехи, поэтому, например, было решено перевести на поток группу мастера Пчелина из механического цеха № 33. Поточная линия была смонтирована буквально за считанные дни: на первом станке линии токарь производил первичную обработку заготовок, затем он укладывал партию деталей на тарную тележку и передавал ее по транспортеру на следующую операцию и т.д. Пройдя пять или более операций и технический контроль, детали поступали на сборку того или иного узла или агрегата.

Уже первые дни и недели работы на потоке дали хороший результат. Группа получила возможность высвободить трех рабочих и перебросить их на более «узкие» участки производства. Заметно снизилась себестоимость деталей, был сокращен производственный цикл механической обработки, достигнута экономия времени и электроэнергии. В два с половиной раза повысилась производительность труда работающих.

В первом квартале 1942 г. завод освоил новые расчетные нормы и перешел на новую технологию производства, основанную на максимальной «предметизации» цехов. На основе этой технологии на предприятии было организовано 38 поточных линий. Внедрение поточного метода позволило на 18 % повысить производительность труда, на 22 % снизить трудоемкость изготовления продукции. За короткое время в цехе окончательной сборки была освоена конвейерная сборка самолетов Пе-2 [14, с. 85-86].

В 1943 г. была пущена поточная линия на заводе № 387 в Казани, выпускавшем самолеты У-2. На поток были переведены сборка головной части фюзеляжа, стыковка моторной рамы, постановка шасси, подвеска вооружения, отделки кабины летчиков. На второй линии производилась сборка плоскостей и хвостового оперения (элероны, рули высоты, стабилизаторы, рули поворота, кили). Здесь же шла обтяжка крыльев [15, с. 87].

К январю 1944 г. переводится на поток сборка держателей, сборка всего фюзеляжа, изготовление баков. Принимается решение рассмотреть новые предложения о переводе на поток других изделий, о снижении трудоемкости продукции [15, с. 87].

На авиазаводе № 471 в Шумерле (Чувашия) от внедрения поточного метода производительность труда повысилась на 32 %. Трудоемкость изготовления самолетов сократилась на 33,5 %, себестоимость выпускаемой продукции снизилась против плана на 7,6 %. Только в 1944 г. без увеличения количества оборудования, производственных площадей и рабочей силы выпуск самолетов удвоился.

За годы войны сравнительно небольшой завод изготовил и поставил Красной армии 137 планеров Г-11 и 1130 самолетов По-2 и Як-6 [16, с. 39].

В труде, посвященном 50-летию Ташкентского завода № 84 им. В.П. Чкалова, выпускавшего в годы войны самолеты Ли-2, отмечается: «Важным средством увеличения выпуска продукции явился переход к более высоким формам организации производственного процесса, прежде всего к поточному методу» [17, с. 51]. В статье «Смелее внедряйте поточный метод!» главный технолог Г.Г. Кантер писал в заводской газете «Ударник»: «В результате внедрения потока в крыльевом цехе трудоемкость работ снижена на 20 процентов, а продолжительность цикла – в 4 раза» [17, с. 51]. На поток было переведено изготовление многих деталей в механических цехах [17, с. 52].

После начала Великой Отечественной войны на заводе № 126 в Комсомольске-на-Амуре за основу успешной работы приняли суточный график сдачи самолетов по боевой готовности. Решающим звеном его обеспечения стало внедрение поточно-стендового метода в агрегатно-сборочных цехах и в цехе окончательной сборки. Благодаря большой подготовительной работе, проделанной еще в предвоенный период, удалось в короткие сроки наладить сборку боевых машин на конвейерной линии с пульсирующим движением. Это стало основным организующим началом ритмичной работы всего завода. Были созданы поточные линии внестапельной сборки консолей крыла, мотоотсеков, фюзеляжа с перемещением на специальных тележках. Этот принцип организации сборки, принятый в те далекие годы, сохранился на многие десятилетия [18, с. 39].

Уже в третьем квартале 1941 г. завод сумел обеспечить выполнение увеличенного плана выпуска самолетов и наладить их сдачу по суточному графику, утвержденному наркомом. Всего в 1941 г. было сдано 385 самолетов, из них – 360 ДБ-3Ф [18, с. 40].

В 1943-1944 гг. была организована поточно-стендовая сборка стабилизаторов, рулей, элеронов. В цехе мотоотсеков внестапельная конвейерная сборка производилась на подвесной эстакаде. В механическом цехе действовали технологические линии корпусов и наконечников тяг. Специально созданная линия

по производству заготовок для токарных и фрезерных работ позволила сократить непроизводительный труд квалифицированных станочников [18, с. 44].

На Иркутском авиазаводе № 39 в 1942 г. при внедрении в производство бомбардировщика Ил-4 был принят жесткий график работ; на некоторых участках сборка перешла на поток, выделился цех предварительной сборки [19, с. 131].

В сентябре 1943 г. завод получает новое задание – параллельно с выпускавшимся изделием организовать производство нового самолета – Ер-2.

Для массового изготовления машин был внедрен поточный метод производства; трудоемкость изготовления деталей, переведенных на поток, сократилась на 33,2 %, путь прохождения деталей уменьшился на 65,5 %. Меньшее число рабочих выполняло большую по объему производственную работу [14, с. 145].

Таблица

**Развитие поточного метода производства
на основных самолетостроительных заводах СССР***

№ авиазавода	Марка самолета	Количество поточных линий		Примечание
		1943 г.	1945 г.	
1	Ил-2	18	38	+ конвейер окончательной сборки (1944 г.)
18	Ил-2	9	32	
21	Ла-5	21	-	
21	Ла-7	-	28	То же
22	Пе-2	-	28	То же
153	Як-9	-	27	То же
292	Як-3	-	30	

* История отечественной авиапромышленности. Серийное самолетостроение, 1910-2010 / под общ. ред. Д.А. Соболева М.: «Русское авиационное общество» (РУСАВИА), 2011. С. 186.

Главными результатами перевода самолетостроения на поток стали: достижение более высокой степени организации производства, повышение его культуры и, самое важное, – удалось существенно поднять уровень производительности труда, снизив себестоимость продукции. Если с апреля 1942 г. по октябрь 1943 г. в среднем по народному хозяйству СССР производительность труда увеличилась на 39,2 %, то в авиаиндустрии – на 40,9 %. В дальнейшем эта тенденция усилилась: к апрелю 1944 г., по сравнению с тем же месяцем 1942 г., эффективность труда в авиастроении увеличилась на 47 %, тогда как общий ее уровень в промышленности – на 40 %. Темпы роста производительности труда в отрасли даже перекрывали государственные задания. Если в 1940 г. 1 тыс. рабочих производила 35,6 условных самолетов, то в 1943 г. – уже 78,8 [4, с. 186].

Внедрение конвейера на авиадвигательных заводах проходило примерно так же. Например, на авиадвигательном заводе № 26 в Рыбинске в 1940 г. был введен в строй новый конвейер. Именно в это время на Рыбинском заводе впервые и при жестком

контроле стал неукоснительно применяться суточный производственный график. Приходил конец авралам и штурмовщине. График ежедневного производства после тщательной технической и организационной работы был послан на утверждение в ЦК ВКП (б). Предусматривался максимум – выпуск до 15 моторов в сутки, а в Кремль действительно докладывали каждый день. Завод быстро набирал темпы и шел на превышение графика: в ноябре 1940 г. он дал 136 моторов М-105 и 12 моторов М-105П, в декабре соответственно 500 и 129 (в среднем 25-26 моторов в день). В январе 1941 г. с конвейера сошел уже 751 мотор, в феврале – 818, а всего с ноября 1940 г. по июнь 1941 г. наша авиация получила 3178 моторов М-105, 2513 – М-105П и 165 – М-107 [20, с. 83-84].

Если перед войной завод № 26 выпускал 35 моторов в сутки, то уже в июле 1941 г. – 45. Только за первый военный месяц завод выпустил 1100 моторов, включая М-107, о которых особенно заботилось правительство. А за 3 месяца – с июля по сентябрь 1941 г. – рыбинцы дали авиации 3458 М-105, М-105П и М-107 вместо 3371 моторов, предусмотренных планом [20, с. 110].

Поточный метод производства внедрялся и на агрегатных заводах отрасли, например, на заводе № 467 в Павлово-на-Оке, выпускавшем воздушные винты [21, с. 17]. В 1943 г. были построены поточные линии в основных цехах, а в 1944 г. проводились работы по их доводке и освоению, а также проектированию новых линий. Намеченное при проектировании потока улучшение технико-экономических показателей в основном было достигнуто. Изменение технологического процесса, оборудования и оснастки, а также стремление усовершенствовать ранее построенные поточные линии вынудили к концу 1944 г. произвести дополнительные перестройку цеха № 10 и приступить к постройке цеха № 15 [22, Л. 24-25].

В результате завод № 467 к 1945 г. получил дополнительные возможности. Например, цеху № 10 удалось увеличить выпуск деталей на 30 %; снизить трудоемкость стакана на 30 минут, противовеса – на 40 минут; облегчить труд основных и вспомогательных рабочих цеха; наладить ритмичный выпуск деталей и упорядочить всю работу цеха. Высвобождались 2 станка и 4 человека рабочих [22, Л. 26].

С весны 1943 г. началось внедрение поточно-конвейерных линий на Горьковском заводе № 469 им. М.М. Громова – производителе радиаторов для авиамоторов [23, с. 27].

По решению партийно-технической конференции по использованию и изысканию внутренних резервов, проходившей в ноябре 1943 г., было решено с первого февраля 1944 г. пустить в эксплуатацию две поточные линии с принудительной подачей в выпускном цехе № 85 и габаритном цехе № 90. Постройка и пуск в эксплуатацию этих поточных линий были закончены досрочно. Перед пуском конвейеров были проведены партийно-комсомольские собрания по цехам, совещание мастеров с лучшими стахановцами. Для проведения агитмассовой работы на конвейерах были выделены лучшие агитаторы, которые разъясняли рабочим, что дает заводу конвейер. Отдельные рабочие и некоторая часть инженерно-технических работников высказывали мнение, что в производстве радиаторов конвейер неприемлем. Эти настроения настораживали партийную

организацию завода, которая принимала все меры, чтобы хорошо подготовить работу конвейеров.

Перед пуском конвейера в выпускном цехе были расставлены все рабочие, и в первую очередь, лучшие стахановцы. Каждый знал, какую он должен был делать операцию, – говорится в отчете о работе парторганизации завода № 469 им. М.М. Громова за I квартал 1944 г. [24, Л. 32].

Первые дни работы на конвейере показали, что тщательная подготовка оправдала себя. Уже на третий и четвертый день рабочие стали выдерживать установленный ритм, и не приходилось останавливать работу конвейера. В первые же дни работы трудящиеся доброжелательно отнеслись к этому новому виду производства; был подан ряд рацпредложений, улучшающих условия работы на конвейере. Все замечания и предложения быстро внедрялись в производство. Это дало возможность через короткий промежуток времени достигнуть нормальной эксплуатации конвейера.

Пуск конвейеров в среднем высвободил 94 человека квалифицированных рабочих и 11 человек подсобных рабочих: по цеху № 90 – 28 квалифицированных и 5 подсобных рабочих, по цеху 85 – соответственно 66 и 6, которые стали использоваться на узких участках цехов.

Если сравнить производственную программу IV квартала 1943 г. с I кварталом 1944 г., то рост выразился в 15 %. Без внедрения конвейеров потребовалось бы 147 производственных рабочих; для выполнения увеличенной программы II квартала, которая была увеличена против фактического выполнения плана первого квартала 1944 г. на 20 %, потребовалось бы 315 человек.

Внедрение поточного метода производства с принудительным ритмом оказало влияние на улучшение работы не только тех цехов, в которых были установлены конвейеры, но и на работу всех звеньев завода, имеющих прямое или косвенное отношение к тем цехам, в которых начали работать конвейерные линии.

Затраты рабочего времени по тем операциям, которые были переведены на поток, сократились на 40-49 %. Рабочий день уплотнился: если в январе 1944 г. простои из-за отсутствия работы составляли 5,6 %, то в марте они составляли 0,8 %.

Увеличение валовой продукции в марте 1944 г. по сравнению с январем составило 25 % при сокращении численности рабочих и снижении себестоимости продукции [24, Л. 33].

Внедрение поточно-конвейерного метода производства позволило не только увеличить выпуск авиапродукции, но и сократить технологический разрыв с авиапромом Германии, что хорошо видно на примере производства лучших истребителей воюющих сторон – Ла-5 и Фокке-Вульф FW 190 [25, с. 35-37].

Библиографический список

1. Рыжков Н.И. Великая Отечественная война: битва экономик и оружие Победы. М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2011. 448 с.
2. Шахурин А.И. Крылья Победы 3-е изд. М.: Политиздат, 1990. 302 с.
3. Мухин М.Ю. Советская авиапромышленность в годы Великой Отечественной войны. М.: Вече, 2011. 352 с.

4. История отечественной авиапромышленности. Серийное самолетостроение, 1910-2010 гг. / Под общ. ред. Д.А. Соболева. М.: Русское авиационное общество (РУСАВИА), 2011. 432 с.
5. Век авиастроения России (второе дополненное издание). М.: 2012. 388 с.
6. Козлов П.Я. Великое единство. М.: ДОСААФ, 1982. 191 с.
7. Мюрисеп В.А. Полет наших птиц. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2005. 264 с.
8. Государственное казенное учреждение Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 2066. Оп. 7. Д. 24.
9. Таланова Л.Е. Советская военная авиапромышленность в 1929-1945 гг. На примере завода № 21. Дисс... канд. истор. наук. Нижний Новгород, 1999. 161 с.
10. Горьковчане в Великой Отечественной войне: Словарь-справочник. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1990. 351 с.
11. Кузнецов С.Д. Як-1. Наш лучший истребитель 1941 года. М.: Коллекция, Яуза, ЭКСМО, 2010. 192 с.
12. Крылатые годы. Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1981. 136 с.
13. Кузнецов С.Д. Як-7. Истребитель тотальной войны М.: Яуза; Эксмо, 2014. 192 с.
14. Завод стратегического назначения, издание 2-е, переработанное и дополненное (книга посвящается 80-летию КАПО им.С.П. Горбунова). Казань: Издательство «Вертолет», 2007. 320 с.
15. Морошек Е.М. На вертикальном старте. Казань: Татарское кн. изд-во, 1990. 287 с.
16. 70 лет КАФ. С уважением к времени. Чебоксары: Изд-во «Руссика», 1997. 166 с.
17. 50 крылатых лет. Ташкент: «Узбекистан», 1982. 160 с.
18. Флагман российского авиапрома: Комсомольскому на Амуре авиационному производственному объединению имени Ю.А. Гагарина – 75 лет. Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости», 2009. 208 с.
19. Чаркова А.А. Сибирские крылья. Очерки о трудовом пути Иркутского авиационного завода. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1983. 256 с.
20. Анисков В.Т., Хаиров А.Р. История ВПК России в региональном аспекте: от начала первой до окончания второй мировой войны. На примере Верхневолжья. Ярославль, 1996. 200 с.
21. Спиридонов Г.В. На крыльях профессионализма. 60 лет. Открытое Акционерное Общество «Гидроагрегат» (1940-2000 годы). Н. Новгород: ООО «РИГ АТИС»: ООО «АТИС», 2000. 152 с.
22. ЦАНО. Ф. 6218. Оп. 1. Д. 36.
23. Носков В.А. «Теплообменник»: Дела и люди объединения. Н. Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1991. 224 с.
24. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3383.
25. Мороз С. Победитель // Авиация и время. 2006. № 5.

ЮНЫЕ РАБОЧИЕ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПСИХОЛОГИЯ ТРУДОВОГО ПОДВИГА

Романов Роман Евгеньевич

к.и.н., научный сотрудник

Институт истории СО РАН, г. Новосибирск

Сектор истории социально-экономического развития

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сибирь, трудовой подвиг, юные рабочие

Одним из традиционных и относительно изученных сюжетов истории Великой Отечественной войны является тема героических будней тружеников тыла, внесших существенный вклад в Победу над фашизмом. Вместе с тем, в ее рамках остаются слабо исследованными отдельные и самые глубинные аспекты повседневности военного времени, которые еще только открываются взору историка-исследователя. Одним из них является психология трудового подвига юных рабочих сибирского тыла. В связи с этим целью данного исследования является реконструкция их внутренней мотивации, побуждавшей к активному выполнению заданий по выпуску продукции для фронта. В частности, следует выявить материальные и моральные мотивы заводской молодежи к производственной деятельности в экстремальных условиях «грозовых сороковых».

Следует отметить, что в новейшей отечественной историографии проблема отношения рабочих и колхозников к труду в военные годы стала предметом анализа в ряде исследований. Ее социально-психологические аспекты наиболее детально реконструированы в монографии [1] и докторской диссертации [2] В.А. Сомова, посвященных изучению внеэкономических факторов трудовой мотивации населения Волго-Вятского региона в 1941–1945 гг. В этих работах показаны политико-правовые, информационно-пропагандистские и морально-психологические основы формирования конструктивных и деструктивных поведенческих стратегий трудящихся, занятых главным образом в промышленности и сельском хозяйстве. В частности, выявлены их основные мотивирующие и демотивирующие установки, обуславливавшие действия работников в сфере общественного производства. Однако автор не уделил внимания исследованию трудовой психологии основной возрастной категории населения, занятого в ведущих отраслях военной экономике страны, – молодежи. Восполнению этого историографического пробела и посвящена данная статья.

Множество достоверных документальных свидетельств позволяют говорить о трудовом вкладе молодых сибиряков в Победу именно как о самоотверженном подвиге. Это отнюдь не пропагандистский штамп, затвердевший в общественном сознании, а живая история, которая началась летом 1941 г., когда многие вчерашние школьники, домохозяйки, пенсионеры встали к станку, чтобы заменить на заводах и фабриках рабочих, призванных в Красную армию. Государственный Комитет Обороны и Совет Народных Комиссаров проводили мобилизации на производство

негодных к военной службе мужчин и женщин, не имевших малолетних детей. Одним из крупных мобилизованных контингентов были также подростки, юноши и девушки, которые направлялись в училища и школы государственных трудовых резервов.

Поступавшая на производство молодежь под руководством квалифицированных рабочих и мастеров за короткое время получала первые профессиональные навыки и вскоре переводилась на самостоятельную работу. Поначалу ей было очень трудно приспособиться к длинному рабочему дню, быстрому и монотонному ритму производства, ежедневным тяготам и лишениям: невероятной усталости, недосыпанию, недоеданию, нехватке вещей домашнего обихода... И все же постепенно осваивая профессии, повышая квалификацию, проявляя техническую смекалку, многие из них становились стахановцами военного времени. Если в 1942 г. на предприятиях Новосибирской области это почетное звание носил лишь один из пяти молодых рабочих, то в 1944 г. – двое из трех. Благоприятной средой для роста юных заводчан были комсомольско-молодежные бригады. В начале войны в Сибири их насчитывалось свыше 1 тыс., в конце войны – около 19 тыс. [3]. Бригады молодых рабочих отличались высокой производительностью труда. Например, в Новосибирской области 1957 бригады выполняли производственное задание на 100-150 %, 859 – 150-200 %, 538 – на 200-300 %, 148 – свыше 300 % [4].

Приведенные цифры заставляют задуматься над тем, что же побуждало юношей и девушек трудиться за двоих-троих, а иногда и за большее количество рабочих. В годы войны для отдельного человека или семьи труд на предприятии являлся, прежде всего, источником пропитания. После ухода основных кормильцев на фронт материальные заботы часто ложились на плечи самих подростков и молодых людей. Важным трудовым стимулом для них стали ежедневные хлебные пайки рабочих (600-800 г), весившие в полтора-два раза больше, чем пайки иждивенцев и детей до 12 лет (400 г). «На завод меня привел старший брат Алексей. Мне было 13,5 года. Пришел на завод ради хлебной пайки» [5, с. 157-158], – вспоминал красноярец А.В. Волков, бывший рабочий артиллерийского завода № 4 (Красноярский машиностроительный завод). Этот пример отражал стремление многих юных сибиряков удовлетворить потребность в хлебе насущном за счет заводского труда.

Приходивших на производство подростков иногда направляли на работу, не связанную с выпуском продукции. По воспоминаниям ветерана снаряжательного завода № 386 (Новосибирский механический завод «Искра») А.М. Романовой, она начала трудиться на предприятии табельщицей в 14 лет. Как служащая девушка получала только полукилограммовый хлебный паек. Чтобы заработать 800 г хлеба она добилась перевода на должность работницы по осмотру взрывоопасных капсулей, а позднее – начинающей корпуса снарядов тротилом [6, с. 96]. И даже после перенесенного отравления юная рабочая продолжала выполнять эту опасную операцию. Так, лишний кусок драгоценного хлеба для заводской молодежи иногда был важнее здоровья, подорванного на вредном производстве.

Кроме хлебного пайка, за свою работу юноши и девушки должны были получать по карточкам на месяц 2,2 кг мяса и рыбы, 1,5 кг крупы и макарон, 0,6 кг

жиров и 0,6 кг сахара. Эти продукты использовались для приготовления обедов в заводских столовых. Калорийность одного обеда в Новосибирске в 1942 г. составляла 335 ккал, в 1944 г. – 440 ккал [7, с. 93]. При трехразовом питании с хлебом скудный рацион молодого рабочего едва дотягивал до физиологического минимума (1800-2000 ккал). Такое питание не позволяло организму юных тружеников полностью восстанавливаться после напряженного рабочего дня.

Из-за постоянного недоедания существенное значение для заводской молодежи приобрели стахановские обеды. Ветеран Томского подшипникового завода Е.Р. Квятковский вспоминал, что часто на обед давали суп с мороженой капустой и картошкой, две ложки каши. «Правда, был стимул – стахановский талон на обед. Это несколько выручало» [8, с. 294], – отмечал бывший рабочий. Таким стимулом являлось второе горячее блюдо с мясом или рыбой, выдававшееся рабочим за перевыполнение производственных заданий. Столы, за которыми обедали стахановцы, работники столовых накрывали скатертями и украшали букетами полевых цветов. Стахановский обед превращался в маленький праздник, оставлявший у юношей и девушек приятные впечатления на фоне повседневных житейских проблем.

Кроме продуктов питания, подростки и молодые люди имели возможность приобрести по карточкам имевшие купонную стоимость промтовары. Рабочие получали карточку на 125 купонов, служащие – на 100, иждивенцы – на 80. Кроме того, стахановцам давали ордера на фуфайки, ботинки или валенки, материал на пошив домашней одежды. А.М. Романова вспоминала о том, как ей однажды за перевыполнение месячного задания выдали туфли на каблуке. Такая премия-подарок вызвала у нее радостные эмоции: «Я так была счастлива, что не выскажешь...» [6, с. 96]. Эта реакция также наглядно характеризует материальные стимулы ударного труда молодых рабочих в годы войны.

Впрочем, юные заводчане не всегда получали заслуженную награду. Так, на минометном заводе № 703 (Красноярский завод комбайнов) один из комсомольских руководителей пообещал молодым рабочим своего цеха в случае выполнения плана добиться выделения к зиме фуфаяк и валенок. А когда благодаря их напряженному труду цех выполнил задание фронта, обещанного вознаграждения не оказалось. В это время на завод прибыл проверяющий из горкома комсомола. Стахановцы пожаловались ему на своего комсорга: «...жали мы не считаясь со временем, а когда кончили так и Аснас [фамилия комсорга. – Р.Р.] больше не видели, ни фуфаяк, ни валенок» [9]. Этот случай как нельзя лучше отражает материальную подоплеку трудового подвига юных сибиряков в годы войны.

Но не только хлебом единым жила рабочая молодежь оборонных заводов Сибири. Добросовестный труд на предприятии был как источником пропитания, так и личной безопасности. Ведь за уклонение от призыва на производство, опоздание или прогул суд мог приговорить к исправительным работам, а за бегство с завода – к тюремному заключению. Часть молодых рабочих с пониманием относилась к наказаниям за нарушение внутризаводских порядков. «Дисциплина на заводе была строжайшей. За 15-20 мин. опоздания на работу могли отдать под суд. Но все мы понимали, что законы военного времени должны быть суровы, любая расхлябанность была бы на руку врагу» [10, с. 32], – вспоминал уроженец

Ленинграда В.А. Белов, трудившийся на омском танковом заводе № 174. Осознание справедливости возможного наказания помогало юношам и девушкам воспитать в себе моральную ответственность за выполнение производственных заданий.

Но далеко не всегда юные рабочие неукоснительно соблюдали законы военного времени. Они порой засыпали от усталости у станков во время ночной смены, опаздывали или не выходили на работу из-за отсутствия привычки к дисциплине, износа верхней одежды и обуви. Настоящим бедствием для военного производства было бегство молодежи из-за тяжелых условий труда и быта, особенно скудного питания. Его не могли остановить ни милицейские облавы, ни показательные суды над «дезертирами», ни суровые приговоры трибуналов. В годы войны только с заводов и фабрик Новосибирска ежегодно сбегали 10-20 тыс. рабочих, в основном, юноши и девушки, мобилизованные из села.

Подобные нарушения дисциплины являлись реакцией заводской молодежи на тяжелый труд и невыносимые материальные лишения. В тяжелой жизненной ситуации помочь закрепить на предприятиях подростков и молодых людей могла лишь забота со стороны старших наставников и трудового коллектива. Например, в номере газеты «Советская Сибирь» от 5 января 1944 г. была опубликована статья мастера Юзефовича о воспитании юных рабочих. В ней содержался рассказ о том, как мастеру удалось удержать девушек на производстве, благодаря беседам и оказанию им помощи в быту. Кроме того, было проведено собрание, где разбирались случаи ухода молодых работниц из цеха раньше заводского гудка. Мнение цехового коллектива побудило последних более ответственно относиться к выполнению производственных заданий [11].

Коллектив сверстников также мог выступить в роли воспитателя юных рабочих. О подобном случае вспоминала ветеран завода «Искра» А.А. Алексеева. Однажды ей, вместо заболевшего мастера, поручили руководить потоком, на котором были заняты подростки. Во время ночной смены одна из работниц решила отдохнуть и заснула. В отместку напарницы разукрасили ей лицо, руки и ноги черным лаком. И хотя мастер не сообщила об этом дисциплинарном нарушении начальнику цеха, никто из уставших подростков больше не отважился вздремнуть до окончания выполнения производственного графика. Ответственное отношение к общему делу было вызвано боязнью подвергнуться осуждению и утратить чувство локтя, что являлось одним из моральных трудовых стимулов рабочей молодежи [6, с. 72].

И все же молодежь упорно трудилась не только ради того, чтобы избежать голодных мук или из чувства коллективной ответственности за выполняемую работу. У многих юношей и девушек, особенно селян, было искреннее желание получить заводскую специальность. В апреле 1943 г. уроженец села Лебедники Новосибирской области И.В. Марков поступил в школу ФЗО завода «Искра». Спустя десятилетия Илья Владимирович вспоминал о том, как ему, деревенскому парнишке, было любопытно изучать станки и другое оборудование [6, с. 89]. Овладение техническими навыками подогревало интерес юных заводчан к производственным заданиям. Новосибирец Н.Е. Бердников, ветеран авиазавода им. В.П. Чкалова, в военные годы изготавливал мелкие детали, нужные для сборки крыла самолета. «Мне интересно было. Думал как это так: сначала с одной

маленькой деталькой столько времени возился, а потом, вроде ничего не делали – уже пять-шесть штук готово» [12, с. 32], – вспоминал бывший рабочий. Успешное освоение производственных операций побуждало молодых людей к интенсивному труду.

Нередко юные труженики демонстрировали свою техническую смекалку и изобретательность. Молодежь активно участвовала в движении рационализаторов. По воспоминаниям Е.А. Ратниковой, бывшего секретаря комсомольской организации томского завода «Манометр», лишь за 1943 г. ей было внесено более 100 ценных рационализаторских предложений. И только одна из инициатив юной стахановки Софьи Чулторовой позволила предприятию сэкономить 24 тыс. руб. [13, с. 57]. Не отставали от юных томичей и стахановцы других предприятий Сибири. На красноярском авиазаводе № 477 молодые рабочие Шурубуря, Романов и Левин за счет усовершенствования производственных технологий добились экономии в 63 тыс. руб. [14].

Наиболее ярко творческое отношение молодых передовиков производства к труду иллюстрируют материалы газеты «Советская Сибирь». В ее номере за 24 апреля 1942 г. была опубликована статья о юном рационализаторе авиазавода им. В.П. Чкалова Зенкове. С помощью изобретенных им приспособлений он обрабатывал каждую деталь за пять секунд вместо нормативных восьми минут. Изобретение позволило стахановцу увеличить выпуск продукции в 57 раз. В номере за 6 ноября 1944 г. содержится рассказ о молодом бригадире Свириденко. Ему удалось сократить холостой ход обжимной машины с 450 до 370 мм. Благодаря этому бригада Свириденко стала ежедневно выполнять по две нормы [15].

Большую роль в развитии рационализаторского движения играли молодежные бригады. За годы войны на крупнейшем в стране снарядном комбинате № 179 (новосибирский завод «Сибсельмаш») инициаторами внедрения новых технических идей стали около 800 рабочих, занятых в этих бригадах [16]. В 1944 г. на заводе № 77 по выпуску танковых моторов (завод «Барнаултрансмаш») бригада шлифовальщиков Гариловой стала применять шлифовальные круги, соответствовавшие длине обрабатываемых деталей. Экономия от внедрения рационализации составила около 10 тыс. руб. в год. Рабочее время, затрачиваемое на шлифовку изделия, сократилось с 61,8 до 33,7 мин. Благодаря этому бригада повысила производительность труда на 48 % [17]. Новаторское отношение молодых рабочих к своему профессиональному делу также являлось мощным стимулом интенсификации военного производства.

Но самым возвышенным чувством в сердцах юных заводчан, несомненно, было патриотическое стремление помочь родной армии одолеть врага. В этом смысле труд являлся для них источником Победы над фашизмом. Такое отношение к выполняемой работе наиболее ярко проявлялось у эвакуированной молодежи. «У нас была особая ненависть к врагу. Мы знали, как год жить под бомбежками, обстрелами, спать не раздеваясь. Когда мы приехали на Заводскую, нам показалось раем, что нет бомбежек, горит свет на столбах, от которого мы отвыкли» [6, с. 96], – вспоминала А.М. Романова, эвакуированная вместе с семьей из Ленинградской области. Воспоминания о пережитых ужасах войны, гибели родного дома, родных и близких заставляли юношей и девушек самоотверженно трудиться ради защиты

Отечества.

Не видевшие своими глазами военного пожара юные сибиряки откликнулись на патриотический призыв «Все для фронта, все для Победы!». Подростки и молодые люди стремились своим трудом помочь действующей армии, в которой сражались их родственники, друзья, земляки, соотечественники. По воспоминаниям омички А.А. Красиновой, в годы войны она вместе с подругами работала на оборонном заводе по 10-12 часов. Длительная и напряженная работа выматывала подростков. Но, несмотря на усталость, юная работница гордилась тем, что на ее станке был установлен красный флажок – символ добросовестного отношения к выполнению фронтового задания [18, с. 50].

Подобное восприятие заводского труда со стороны молодежи усиливала официальная пропаганда. В данном случае значительную роль играли фронтовые сводки Совинформбюро о победах советских войск. По воспоминаниям ветерана авиазавода им. В.П. Чкалова А. Лутковской в одном из цехов висело большое радио. Благодаря нему молодые рабочие ежедневно получали известия о событиях на фронте. И каждую весть о наступлении Красной армии они встречали новым трудовым подъемом [19, с. 136].

Кроме фронтовых сводок, моральный дух юных работников поддерживал комсомол. Ветеран завода «Искра» Е.С. Букина вспоминала о том, что комсомольцы выпускали «Боевые листки». В них писали о боевых действиях Красной армии, также о той помощи, которую завод оказывал фронту. Такая инициатива побуждала многих девушек оставлять записки для бойцов в ящиках с военной продукцией. А потом от фронтовиков приходили благодарственные письма. Нередко эти письма зачитывались на комсомольских собраниях, вызывая патриотические чувства у многих молодых рабочих [6, с. 58].

Существенное значение в мобилизации юношей и девушек на выполнение плана по выпуску оборонной продукции приобрело социалистическое соревнование. В ходе него для повышения производительности труда широко использовались наглядные агитационные средства. В.А. Белов вспоминал, что в цехе висел большой лозунг, оформленный в стихотворной форме: «Сегодня мы сил не жалеем своих, / И Родина-мать говорит патриоту: / “На фронте дерется боец за троих, / А ты за троих налегай на работу!”» [10, с. 32]. Бывший рабочий отмечал, что данный лозунг имел сильное эмоциональное воздействие на него и его сверстников-подростков, осознававших, что самоотверженный труд необходим для одержания победы над врагом.

В зависимости от производственных достижений молодых рабочих наглядная агитация использовалась как для их публичного порицания, так и для поощрения. Например, у станка работника, не справлявшегося со сменным заданием, появлялся «сигнал тревоги», где фиксировались невыполнение норм выработки и обязательный объем выпуска изделий за смену. Имела место и апелляция к патриотическим чувствам: «Вы должны, как патриот своей Родины, отомстить кровавым фашистским собакам, дать больше смертоносной продукции на их головы». Если юный труженик исправлялся и улучшал показатели своей работы, возле его станка вывешивался «боевой листок» с благодарностью. От имени дирекции и парткома завода рабочему выражалась признательность за его значимый

вклад в помощь фронту, а также надежда на закрепление производственных успехов [20].

Победившим в соревновании молодежным бригадам заводские жюри присуждали почетные звания «фронтовых» и «гвардейских». В торжественной обстановке им вручались символы героической трудовой доблести – переходящие красные знамена, а также денежные премии. Ветеран завода «Искра» Т.М. Егорова, работавшая в молодежной бригаде, в своих воспоминаниях отмечала: «Мы боролись за право называться «фронтовой бригадой». Мы всегда выполняли по две нормы, после окончания своей основной работы домой не расходились, а оставались делать другие операции, все то, что нужно было для фронта» [6, с. 80]. Общественное признание и материальное поощрение передовиков производства побуждали заводскую молодежь трудиться с максимальной отдачей для действующей армии.

В заключении хотелось бы отметить, что приведенный из широкого круга источников фактический материал статьи свидетельствует о многогранности трудовой психологии юных рабочих Сибири в годы военного лихолетья. С одной стороны, юноши и девушки стремились к поиску всевозможных источников пропитания и вовлеченности в коллектив, помогавший каждому обрести чувство локтя. С другой стороны, они были самоотверженными участниками всенародного патриотического движения за спасение Родины от порабощения и уничтожения. Борьба за выживание – личное, семейное, коллективное, национально-государственное – стала лейтмотивом трудового подвига сибирской молодежи, внесшей существенный вклад в разгром фашизма. Это сложное явление раскрывает перед нами всю глубину действий и поступков тружеников тыла, чью юность опалила война. Оно позволяет увидеть самые разные грани их сурового житейского бытия, через которые юные сибиряки прошли свой невероятно трудный путь к общенародной Победе.

Библиографический список

1. Сомов В.А. Потому что была война: Внеэкономические факторы трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): Монография. Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2008. 234 с.
2. Сомов В.А. Внеэкономические факторы мотивации трудового поведения рабочих и колхозников Волго-Вятского региона Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2009.
3. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 175. Л. 10.
4. Государственный архив Новосибирской области. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 946. Л. 76.
5. Цит. по: Шевченко В.Н. Сибирский арсенал Победы: становление и развитие оборонной промышленности Сибири в годы Великой Отечественной войны. Красноярск, 2008.
6. «Долга на земле не имею». Рассказывают ветераны // Букин С.С. Завод «Искра» в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 2001.

7. Шумилов В.Н. Создание оборонной промышленности Новосибирской области (1941-1945). Новосибирск, 2000.
8. Из истории земли Томской. Кто был для фронта мал. Сборник документов. Томск, 2003.
9. Государственный архив Красноярского края. Ф. П-1474. Оп. 3. Д. 675. Л. 35.
10. Обожгла наше детство война. Сб. воспоминаний детей военного времени. Омск, 2010.
11. Советская Сибирь. 1944. 5 янв.
12. Адоньева И.Г., Красильникова Е.И. «Страна, завод, люди...». Авиационный завод им. В.П. Чкалова в воспоминаниях ветеранов. Новосибирск, 2008.
13. Ратникова Е.А. Юность комсомольская моя // «Все для фронта, все для Победы!»: Сб. воспоминаний тружеников тыла. Новосибирск, 1985.
14. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 109. Л. 53.
15. Советская Сибирь. 1942. 21 апреля; 1944. 6 ноября.
16. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 282. Л. 63.
17. Российский государственный архив экономики. Ф. Р-8752. Оп.1. Д. 506. Л. 76.
18. Омская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). 60 лет Великой Победы. Омск, 2005.
19. Цит. по: История промышленности Новосибирска. Т. 2. Время, вперед! Новосибирск, 2004.
20. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 426. Л. 6.

СОСТАВ И СТРУКТУРА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА БЕЛОРУССКОЙ ССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Кевляк Людмила Тадеушевна
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы
Кафедра теории и истории государства и права

Ключевые слова: Верховный Совет БССР, Президиум Верховного Совета БССР, эвакуация, компетенции, высшие органы государственной власти и управления.

Вопрос о структуре, составе и деятельности высших органов государственной власти и управления в любое время занимает основное место в системе государственности, а вопрос об особенностях деятельности высших органов в период Великой Отечественной войны, представляет особый интерес. Такой интерес обусловлен тем, что уже в первые месяцы Великой Отечественной войны высшие органы власти и управления Белорусской ССР, в связи с временной оккупацией территории республики прекратили свою деятельность на территории БССР и эвакуировали [1, с. 348].

В период Великой Отечественной войны распространенным явлением для

государств, чьи территории были оккупированы, было функционирование их высших органов власти и управление в эвакуации. Практика признания высших органов власти и управления в эмиграции (в изгнании) была широко распространена в военный период. В большинстве случаев их признавали, хотя говорить об эффективности их деятельности в военный период было затруднительно. Иногда даже и не приходилось говорить о необходимости признания в буквальном смысле, если органы государственной власти и управления оказались за рубежом в результате оккупации руководимого ими государства. В настоящее время, с точки зрения современного международного права на практике признание в эмиграции (в изгнании) используется достаточно редко, так как такое представительство не отвечает критериям признания - в частности из-за того, что оно больше не связано с территорией и населением страны, не осуществляет эффективного контроля и не имеет властных полномочий, поэтому институт признания правительств в эмиграции на современном этапе развития международного права используется достаточно редко.

В военное время, единственный законотворческий орган Белорусской ССР – Верховный Совет БССР приостановил свою деятельность. Это было связано с тем, что созвать всех депутатов в военный период на очередную сессию было невозможно, так как значительная их часть находилась в составе действующей армии и выполнять свои депутатские функции не могли [1, с. 143]. К тому же, вся территории Белоруссии была оккупирована. В 1942 г. истек срок полномочий Верховного Совета БССР первого созыва. Однако, продолжал свою деятельность Президиум Верховного Совета БССР, который реализовывал некоторые конституционные полномочия [2].

Изменения в деятельности Президиума Верховного Совета БССР в военный период коснулись компетенций, кадровых перестановок, состава, структуры, местонахождения. Когда вся территория Беларуси была оккупирована Президиум Верховного Совета БССР эвакуировал в Москву. Находясь в эвакуации в Москве, Президиум Верховного Совета БССР, получал ряд льгот от союзных республик. Так, например, Президиум получал финансирование из союзных средств на продолжение своей деятельности. В начале 1942 г. в Москве была создана рабочая группа Президиума Верховного Совета БССР в составе: председателя Президиума; секретаря Президиума; заместителя Управляющего Делами – заведующим общим отделом; помощника председателя Президиума; референта информационно-статистического отдела; референта комиссии по рассмотрению заявлений о помиловании; главного бухгалтера [3, с. 2].

Начало Великой Отечественной войны стало тяжелым испытанием для всего СССР и поставило перед высшими органами государственной власти и управления совершенно новые, несравнимые с мирным временем, задачи. Военный период существенным образом изменил соотношение функций государства, выдвинув на первый план функцию обороны страны. В соответствии с этими изменениями, штат Президиума Верховного Совета БССР продолжал выполнять не только функции, закрепленные в Главе III Конституции Белорусской ССР 1937 г., но и к ним добавились некоторые новые:

- посещать предприятия, воинские части, госпитали с целью проведения

бесед о борьбе белорусского народа с немецкими оккупантами;

- организовывать выступления в центральной и республиканской печати, по радио и в листовках групп депутатов и отдельных депутатов Верховного Совета БССР, а также иных граждан об их работе по обороне страны;

- устанавливать связь с депутатами Верховного Совета БССР (в целях укрепления связи и оказания депутатам практической помощи посылать депутатам Верховного Советам БССР персональные письма, издания газеты «Советская Беларусь»);

- оказывать помощь депутатам и их семьям [4, с. 143].

Президиум Верховного Совета Белорусской ССР в период эвакуации продолжал свою деятельность в Москве, а именно он располагался по адресу г. Москва, ул. Грицевец д. 6 и Филипповский переулок д. 22 [5, с. 37; 6, с. 69]. На указанные адреса приходит различного рода корреспонденция: просьбы граждан, переписка с иными государственными органами (Государственной Штатной комиссией при СНК СССР).

В истории функционирования государственного аппарата (и в деятельности Президиума Верховного Совета БССР) в военный период четко прослеживаются два этапа. Первый этап – от начала войны до конца 1942 г. Деятельность Президиума Верховного Совета Белорусской ССР в данный период можно охарактеризовать как период наименьшей активности, хотя некоторые компетенции все же выполнялись [7, с. 3]. В это время происходит перестройка государственного аппарата на военный лад, осуществляется объединение народных комиссариатов, проводится сокращение штатов, достигшее своего максимума. Согласно архивным документам, штат Президиума Верховного Совета БССР в этот период составлял 11 человек (председатель Президиума Верховного Совета БССР, секретарь, управляющий делами, помощник председателя, помощник секретаря, бухгалтер, стенографистка), а расходы на содержание Президиума Верховного Совета БССР касались таких отраслей деятельности как хозяйственно-административные расходы, фонд помощи Президиума, Фонд Председателя Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, содержание аппарата, канцелярские, почтовые и телеграфные расходы, расходы по пересылке депутатских денег.

Второй этап (с первых дней 1943 г.) связан с изменением положения на фронте, что позволило снова увеличить сеть государственных органов власти и управления [5, с. 1-10]. Анализируя деятельность Президиума Верховного Совета БССР на втором этапе следует выделить основные его тенденции: данный этап характеризуется ростом штата работников Президиума Верховного Совета БССР; сменой места расположения; и увеличением объема работы, что и было отражено документально. Эти особенности связаны с таким фактом, как начало освобождения территории Белорусской ССР. В связи с этим, появилась возможность возврата высших государственных органов власти и управления на территорию Беларуси и возобновления деятельности в полном объеме.

Так, еще в 1943 г. началось освобождение территории Белорусской ССР и 26 ноября 1943 г. был освобожден г. Гомель. Данный факт позволил высшим органам государственной власти и управления вернуться в Беларусь и возобновить свою деятельность. Согласно архивным данным через месяц после освобождения Гомеля,

из Москвы в Новобелицу переехал Президиум Верховного совета БССР (в настоящее время это район областного центра г. Гомель). Вместе с Президиумом Верховного Совета БССР в Беларусь возвращался и Совет Народных Комиссаров БССР и Центральный Комитет Коммунистической Партии (большевиков) Беларуси, которые также располагались в Новобелице.

21-24 марта 1944 г. здесь же состоялась шестая сессия Верховного Совета Белорусской ССР. Однако для этого необходимо было провести большую работу: найти здание, для проведения шестой сессии Верховного Совета БССР (так как большая часть сооружений была разрушена), разослать приглашения депутатам, с которыми была налажена связь, установить место нахождения депутатов, связь с которыми была потеряна в военный период и неустановленна, для приглашения их на очередную сессию, подыскать и приводить в порядок место проведения сессии Верховного Совета БССР, организовать возможность проезда к месту проведения шестой сессии, организовать питание депутатов, место проживания и многое другое. Всеми организационными вопросами начал заниматься штат Президиума Верховного Совета БССР находясь еще в Москве.

Заседание первой сессии белорусского парламента в условиях военного времени проводилось в Гомеле в клубе здания фабрики «Везувий» [6, с. 74]. Так, согласно плану по подготовке и проведению шестой Сессии Верховного Совета БССР, депутатам Верховного Совета БССР, с которыми была установлена связь, высылалось уведомление с просьбой прибыть к 20 марта 1944 г. на шестую сессию Верховного Совета Белорусской ССР в Гомель, с остановкой и регистрацией в Москве. В уведомлении также был указан адрес регистрации: г. Москва, Филипповский переулок, д. 22 [6, с. 69]. Организовывалась отправка депутатов из Москвы до Гомеля, подготавливалось помещение для жилья депутатов, столовая для питания депутатов, помещения для заседания, охрана помещения и т.д. За каждое мероприятие назначался ответственный [6, с. 72].

Следует уточнить, что Верховный Совет БССР последний раз до начала войны собирался 27-29 марта 1941 г. (пятая сессия). С этого времени накопилось много вопросов, которые необходимо было решить на шестой сессии Верховного Совета БССР. Так, протоколы заседаний Президиума Верховного Совета БССР после марта 1941 г. не велись. В военный период было принято большое количество указов Президиума Верховного Совета БССР (41 указ Президиума Верховного Совета), которые необходимо было оформить и издать отдельным протоколом. Также необходимо было назначить дату выборов в Верховный Совет БССР. На заседании Президиума Верховного Совета БССР, которое состоялось 27 марта 1944 г. в г. Гомеле, был издан указ Президиума Верховного Совета БССР «Об издании протокола № 22 заседания Президиума Верховного Совета БССР» от 27.03.1944 г. Данным указом было решено издать протокол № 22 заседания Президиума Верховного Совета БССР и включить в него все Указы, проведенные опросом с 02.04.1941 г. до 27.03.1944 г. [8, с. 155].

В июле 1944 г. органы высшей власти и управления переезжают в Минск. Следует отметить, что за 1944 г. Президиум Верховного Совета БССР переезжал дважды: из Москвы в Новобелицу – начало 1944 г., и из Новобелицы в Минск – июль 1944 г. Далее Президиум Верховного Совета БССР продолжает свою

деятельность уже на территории освобожденной столицы Белорусской ССР.

Таким образом, изменения в деятельности Президиума Верховного Совета БССР в период Великой Отечественной войны коснулись его компетенций, кадровых перестановок, состава, структуры и местонахождения. Все же Президиум продолжил свою работу в эвакуации, хоть говорить об эффективности его деятельности в военный период затруднительно. Основную работу Президиума Верховного Совета БССР в эвакуации осуществлял Председатель Президиума Верховного Совета БССР – Наталевич Н.Я. и Секретарь Президиума Верховного Совета БССР – Попков Л.Е. В эвакуации Президиум Верховного Совета Белорусской ССР продолжал осуществлять функции, ранее отнесенные Конституцией БССР 1937 г. к его компетенции, но не в полном объеме. Так, право граждан, осужденных судебными органами Белорусской ССР, было передано в компетенцию СССР. Однако, как законодательный орган, Президиум издавал указы об объединении наркоматов, о назначении и премещении народных комиссаров и членов правительства Белорусской ССР, о присвоении почетных званий. Учитывая специфику военного времени к компетенциям Президиума Верховного Совета БССР добавились некоторые новые, такие как посещение предприятий, воинских частей с целью проведения бесед о борьбе белорусского народа с немецкими оккупантами; организация выступлений в печати, по радио и в листовках групп депутатов и отдельных депутатов Верховного Совета Белорусской ССР об их работе по обороне страны; установление связи с депутатами Верховного Совета БССР; оказание помощи депутатам и их семьям.

Библиографический список

1. История государства и права Белорусской ССР: в 2-х т. / редкол.: С.П. Маргунский (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Наука и техника, 1976. – Т. 2. – 656 с.
2. Конституция Белорусской Советской Социалистической Республики. Минск: БЕЛПАРТИЗДАТ ЦК КП(б)Б, 1937. 32 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь. Фонд 968. Оп. 1.
4. Национальный архив Республики Беларусь. Фонд 968. Оп. 1. Д. 350.
5. Национальный архив Республики Беларусь. Фонд 968. Оп. 1. Д. 57.
6. Национальный архив Республики Беларусь. Фонд 968. Оп. 1. Д. 347.
7. Юфе Э. Невядомыя старонкі эвакуацыі // Звезда. 2010. 15 верасня. С. 3.
8. Национальный архив Республики Беларусь. Фонд 968. Оп. 1. Д. 41.

УЧАСТИЕ КАЗАХСТАНЦЕВ В СРАЖЕНИИ У СИНЯВИНСКИХ БОЛОТ И ВЫСОТ

Исеналинов Азамат Рамазанович

преподаватель общественных дисциплин

колледжа Инновационного Евразийского Университета

(г. Павлодар, Республика Казахстан).

Докторант Международного Университета Кыргызстана

(г. Бишкек, Кыргызская Республика)

Ключевые слова: Оборона Ленинграда, участие казахстанцев в обороне Ленинграда, Синявинские болота и высоты

Цель данного исследования: показать роль казахстанских подразделений в обороне Синявинских болот и высот.

Задачами исследования являются:

- 1) осветить боевые действия 310-й стрелковой дивизии, сформированной в Акмолинске;
- 2) дать характеристику действиям 314-й стрелковой Петропавловской стрелковой дивизии и другим подразделениям, в которых сражались граждане, призванные из Казахской ССР.

Для Ленинграда Синявинские высоты были важны, так как именно через этот район проходил кратчайший путь, который соединял город с остальной страной.

Синявино соединило судьбы двух подразделений, сформированных на территории Казахстана: 310-й стрелковой дивизии, сформированной в Акмолинске, и 314-й стрелковой дивизии, сформированной в Петропавловске.

Противник, выйдя к Шлиссельбургу, замкнул кольцо вокруг Ленинграда 9 сентября 1941 года. Для скорейшей деблокады Ленинграда в этот же день в бой были брошены свежие подразделения, среди которых находилась необстрелянная 310-я стрелковая дивизия, сформированная в Акмолинске.

Из формуляра дивизии видно, что времени для обучения не было. Это означало только одно: большие трудности в выполнении задач, которые ставили командиры. Будущее показало, насколько трудно было акмолинцам и как ошибочно бросило советское командование дивизию в бой, не проделав нужной работы. Так Красная армия училась побеждать врага, и такую цену мы платили за Победу [1, с. 291].

310-й акмолинской стрелковой дивизии пришлось наступать в неблагоприятных условиях. Местность синявинских болот и высот не располагают не только к атаке, но и к обороне. Передний край обороны 54-й Отдельной армии Ленинградского фронта в Южном Приладожье большей частью заболочен. С юга на север протекают две небольшие речки – Назия и Черная, имевшие большое значение. Вдоль деревень Гонтовая Липка, Гайтолово, Тортолово располагаются несколько высот, а именно: Огурец, Яйцо (Воронка), Безымянная, 43,5, Колесики, «С танком». По краям вышеупомянутого района находятся две рощи: на севере – роща Круглая, на юге – роща Клещ. Местность имеет болотистый характер. Более или менее удобным местом для возможных атак являются три дороги: железнодорожная насыпь на юге около деревни Тортолово, севернее – грунтовая дорога вдоль линии высоковольтной передачи, еще севернее – грунтовая дорога, проходящая через рощу Круглая, которая подходит к самим Синявинским высотам с юго-восточной стороны. Между этих трех дорог находятся болотные топи, через которые атаковать нет смысла, так как темп сразу будет падать. Хороший обзор открывается войскам, занимающим позиции на Синявинских высотах, так как превосходство над окружающей местностью составляет примерно 15 метров [2, с. 9].

Только что подтянутая из резерва 310-я акмолинская стрелковая дивизия

полковника Н.М. Замировского была включена в состав формируемой 54-й армии и брошена на прорыв замкнутого кольца блокады. Внешний деблокадный удар дивизии был нацелен на самую узкую полосу кольца. Исходный рубеж для наступления проходил по деревням Тортолово, Гайтолово, Гонтовая Липка. Эти деревеньки стояли на пологих высотах и выделялись среди обширных Синявинских болот, все дороги проходили через них. Это и определило выбор направления деблокадного удара и судьбу этих деревень. Они стали впоследствии известны всей стране. Немцы называли все сражения близ этих деревень «Синявинским Верденом».

9 сентября 310-я акмолинская стрелковая дивизия с марша пошла в наступление. Левый фланг дивизии прикрывала 286-я стрелковая дивизия полковника Ф.К. Фетисова, правый фланг – 128-я стрелковая дивизия полковника И.Г. Сергеева. Две дивизии были ослаблены предшествующими боями и серьезную мощь в помощи 310-й стрелковой дивизии оказать не могли.

За первые два дня наступления 310-я акмолинская стрелковая дивизия вклинилась в оборону противника на 6 км. 1080-й стрелковый полк, наступавший вдоль путиловского тракта, сбил боевое охранение немцев у деревни Апраксин Городок. Взяв деревню Гонтовая Липка, к концу второго дня полк подошел к восточной окраине рабочего поселка № 7, но в темноте попал в огневую засаду и понес большие потери. Пришлось отойти на восточный берег реки Черной.

1082-й стрелковый полк, наступая вдоль высоковольтной линии электропередачи, достиг озера Синявинское, но фланговыми ударами немцев был отрезан от основных сил дивизии и с серьезными потерями вышел из окружения тоже на восточный берег реки Черной.

1084-й стрелковый полк, наступая на д. Мишкино, разгромил два батальона противника, но, увлекшись атакой, также «забыл» о прикрытии флангов и оказался в окружении. С большими потерями сумел пробиться к основным силам дивизии.

Подразделения 310-й стрелковой дивизии понесли большие потери, которые повлияли на ее боеспособность. Сил для прорыва блокады после первых дней боев уже не хватало. Это несмотря на то, что в состав дивизии были включены части малочисленных полков фланговых 286-й и 128-й стрелковых дивизий.

1-я Синявинская наступательная операция по прорыву блокады Ленинграда завершилась неудачно. В боях по прорыву блокады города, подразделения 310-й стрелковой дивизии понесли большие потери. Только за период боев с 8 по 26 сентября 1941 года 1084-й и 1080-й стрелковые полки 310-й акмолинской стрелковой дивизии потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести 4725 человек. На следующий день эти потери составили 583 человека.

Но, несмотря на большие потери, командование Красной армии добилось того, что немецко-фашистское командование начало спешно перебрасывать части, которые участвовали в штурме Ленинграда. Заметим, что активность 54-й Отдельной армии вызвала беспокойство командующего немецкой группы армии «Север» фельдмаршала Лееба.

Однако несмотря на провал 1-й Синявинской наступательной операции, командование Красной армии не оставляло попытки деблокады Ленинграда. Быстрота подготовки 2-й наступательной операции объяснялась тем, что немецкое

командование на Мгинско-Синявинском выступе в сентябре-октябре 1941 года не создало прочную оборону и не успело перебросить крупные подразделения.

Для 2-й попытки освобождения Ленинграда от блокады была создана ударная группировка под командованием генерал-лейтенанта Антоюка. На острие удара должна была наступать пополненная 310-я акмолинская стрелковая дивизия [1, с. 23].

Вторая Синявинская операция стала логическим продолжением первой. Наступление, проводившееся в октябре 1941 года, имело прежние цели, а именно: разгром противника на мгинско-синявинском выступе и прорыв блокады с суши.

20-28 октября войска 54-й и 55-й армии и Невской оперативной группы Ленинградского фронта предприняли наступление с востока и запада по сходящимся направлениям на Синявино с целью уничтожить шлиссельбургско-синявинскую группировку противника и тем самым деблокировать Ленинград с суши. Синявинская операция началась в момент развернувшегося наступления немецко-фашистских войск под Тихвином и была прекращена в связи с обострившейся обстановкой на этом направлении [3, с. 652].

Выполняя указания Ставки, командование Ленинградским фронтом решило начать 2-ю Синявинскую наступательную операцию 20 октября 1941 года. 54-я армия должна была силами 3-й и 4-й гвардейских и 310-й акмолинской стрелковых дивизий, 16-й и 122-й танковых бригад при поддержке двух корпусных артиллерийских полков, двух дивизионов реактивной артиллерии и всей авиации прорвать оборону гитлеровских войск в районе Тортолово и, нанося удар по Синявино, во взаимодействии с войсками оперативной группы восточного сектора обороны фронта и Невской оперативной группы окружить и уничтожить шлиссельбургскую группировку врага.

В самый разгар подготовки операции, 16 октября, противник перешел в наступление на Тихвинском направлении. Главный удар он нанес силами 39-го механизированного корпуса и четырьмя дивизиями 1-го армейского корпуса. Имея значительное превосходство в людях, танках и артиллерии, противник сразу же добился заметного успеха. 20 октября оборона 52-й армии оказалась прорванной. 23 октября враг захватил Будогощь и вышел в тыл 4-й армии. Нависла реальная угроза не только над г. Тихвином, но и над коммуникациями Ленинградского фронта. И в таких невыгодных условиях 20 октября началась 2-я Синявинская наступательная операция Ленинградского фронта.

На острие наступления снова была задействована 310-я акмолинская стрелковая дивизия, она и действовала довольно успешно. Во втором эшелоне наступала 4-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора А.И. Андреева, которая должна была развить успешно начатое наступление 310-й дивизии. 286-я и 294-я стрелковые дивизии обеспечивали наиболее опасный левый фланг наступающей дивизии. Правый фланг прикрывала 128-я стрелковая дивизия полковника Л.Г. Сергеева; 3-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора П.А. Гагена была в резерве.

Успех наступления был значительным, и прорыв блокады ожидался со дня на день. Однако наступление немецко-фашистских войск под Тихвином, осложнило положение Красной армии. Это обстоятельство не позволило развить успешно

начатое наступление частей 54-й Отдельной армии. Для парирования удара противника под Тихвином были выделены наступавшие на Мгинско-Синявинском выступе 310-я стрелковая и 4-я гвардейская стрелковые дивизии и 881-й стрелковый полк. Таким образом, Синявинская группировка была сильно ослаблена.

Сдав отбитые у врага рубежи 3-й гвардейской стрелковой дивизии, 310-я акмолинская и 4-я гвардейские стрелковые дивизии ускоренным марш-броском спешили к Волховстрою на перехват прорвавшейся армейской группировки противника.

Так, успешно начавшись, 2-я Синявинская наступательная операция, проводимая силами 310-й акмолинской стрелковой дивизии и других подразделений, закончилась, не получив логического завершения, прорывом блокады. Но пополненная маршевыми ротами дивизия по решению командования Ленинградского фронта получила еще более важную задачу: в составе 4-й отдельной армии остановить успешное продвижение немецко-фашистских войск, наступавших на Тихвинском направлении.

310-я акмолинская стрелковая дивизия была маршем переброшена в район Тихвина, где, по сути, прекратила свое существование ввиду ее полного уничтожения.

В то время, когда 310-я акмолинская стрелковая дивизия наносила удар на линии Гонтовая Липка – Гайтолово – Тортолово, войска Ленинградского фронта пытались прорвать оборону противника со стороны Невы. Так, в начале сентября передовые части 115-й стрелковой дивизии генерал-майора Конькова захватили в районе Московской Дубровки крохотный плацдарм, вошедший в историю Великой Отечественной войны под названием «Невский пяточок», который вначале достигал 4-х км по фронту и 2-х в глубину. Но, в конце концов, немецко-фашистские войска локализовали прорыв и сократили плацдарм до 2 км в ширину и 500-700 метров в глубину. В обороне «Невского пяточка» приняли участие созданная в 1941 году Невская Оперативная группа, в которую в разные времена входили 86, 115, 265, 168, 177-я стрелковые дивизии и 20-я дивизия НКВД. В резерве на правом берегу Невы находились 10-я стрелковая дивизия, 11-я и 4-я морская стрелковые бригады и 123-я краснознаменная тяжёлая танковая бригада. В большинстве из этих подразделений, а именно: в 10, 13, 46, 70, 85, 86, 115, 120, 168, 177, 268-й стрелковых дивизиях, 45-й гвардейской стрелковой дивизии, 20-й стрелковой дивизии НКВД, 11-й Отдельной стрелковой, 123-й и 220-й отдельных танковых бригад и ряда других частей, доблестно сражались и уроженцы Казахской ССР. Всего в рядах вышеназванных подразделений погибло 666 человек, призванных из Казахстана. Имена упомянутого числа погибших казахстанцев известны благодаря директору музея «Невского пяточка». Казахстанцы входят в тот печальный список погибших защитников крохотного, но важного плацдарма на левом берегу Невы. Численность погибших по самым скромным подсчетам составляют около 500-100 тысяч человек [4].

История боев 314-й петропавловской стрелковой дивизии менее трагична, чем судьба 310-й акмолинской.

В состав 314-й стрелковой дивизии входили: 1074, 1076, 1078-й стрелковые полки, 858-й артиллерийский полк, 598-й отдельный саперный батальон, 374-й отдельный противотанковый артиллерийский дивизион, 763-й отдельный батальон

связи, 243-й отдельный медико-санитарный батальон, 204-я отдельная разведывательная рота и другие подразделения.

Личный состав дивизии был сформирован из жителей Омской, Кустанайской, Акмолинской, Кокчетавской, Павлодарской областей и всех сел и аулов Северо-Казахстанской области. Партийные организации Северного Казахстана направили в части своего соединения 1800 коммунистов и комсомольцев. Среди прибывших на сборные пункты было много добровольцев.

Большинство призванных в разное время проходили военную службу в рядах армии, на краткосрочных сборах, а часть из них уже имела и боевой опыт. Более 500 человек участвовало в Первой мировой и гражданской войнах, 64 воевали у озера Хасан или на реке Халкин-Гол, 79 сражались в 1939-1940 гг. с белофиннами. Лишь немногие не имели армейского опыта, не держали еще оружия в руках [5, с. 12].

По приказу командования дивизия передислоцировалась в район Тихвина. Вместе с тремя другими казахстанскими дивизиями – 310, 312, 316-й – она входила в состав 52-й армии, составлявшей второй эшелон войск Северо-Западного фронта по реке Волхов. Однако обстановка заставила 312-ю и 316-ю дивизии перебросить под Москву. 310-я была отправлена в район Шлиссельбурга, а на долю 314-й дивизии выпало принять боевое крещение на Свири.

До середины июля 1942 года дивизия держала жесткую оборону на прежних рубежах. В начале лета войны 314-й с большой радостью встречали делегацию трудящихся Северо-Казахстанской области [6, с. 67].

С середины июля до середины сентября 314-я стрелковая дивизия находилась в резерве 7-й Отдельной армии. Ее воины осваивали опыт боев, готовились к новым схваткам. Это опыт пригодился в наступательной операции на Синявино, где вновь пришлось действовать в тяжелых условиях против одной из самых сильных армий мира – германской военной машины.

Не вдаваясь в подробности 3-й Синявинской наступательной операции, можно сказать, что, начавшись успешно для Красной армии, в конце она стала превращаться в катастрофу. Согласно дневнику начальника генерального штаба Вермахта генерал-полковника Франца Гальдера, немецкому командованию удалось раскрыть район удара войск Ленинградского и Волховского фронта и догадаться о времени наступления. Потому наступление было уже под угрозой осуществления [6, с. 684]. События это и подтвердили. Если 27 августа части 8-й армии прорвали немецкую оборону и продвинулись на 10 км вглубь нее, то уже через месяц, в конце сентября, части 8-й и 2-й ударной армий при поддержке 4-го гвардейского стрелкового корпуса были блокированы западнее рубежа Гонтовая Липка – Гайтолово – речка Черная. Подразделения немецкой 11-й армии фельдмаршала Манштейна наносили по блокированным войскам Волховского фронта бомбовые и артиллерийские удары.

В таких невыгодных условиях пришлось наносить деблокирующий удар воинам 314-й стрелковой дивизии. Получив приказ в начале сентября, части дивизии на своих руках перенесли все имущество к месту боев, пройдя по бездорожью более 300 км. Североказахстанцы вступили в бой без разведки, в тот момент, когда Манштейн укрепил кольцо окружения. Батальоны и полки отступающих дивизий и бригад Красной армии погибали полным составом.

Несмотря на активность немцев, казахстанцы нанесли удар совместно с частями 73-й отдельной морской стрелковой бригады. Удар был настолько мощным, что смял противостоящие немецкие части у Гайтолово и образовался на короткое время коридор, через который вышли из окружения 1500 человек разных дивизий и бригад. Но вывод из окружения стоил казахстанцам очень дорого. За 3 дня боев дивизия потеряла более двух тысяч человек, то есть $\frac{1}{4}$ личного состава. И поныне останки павших находятся в квадрате «3400 а». Именно через заболоченные места вышеупомянутого квадрата части 314-й дивизии нанесли главный удар. Несмотря на потери, подразделения североказахстанцев заняли твердую оборону восточнее деревни Гайтолово [7, с. 37]. Стоит заметить, что удар североказахстанской дивизии обескровил 132-ю немецкую пехотную дивизию, которая весь октябрь только и делала, что восстанавливала свои силы. По замечанию самих солдат этой дивизии, сколько-нибудь серьезных задач она отныне не могла выполнять. Это притом, что именно 132-я дивизия уничтожала советские войска в Крыму и имела солидный опыт [7, с. 233]. Но, несмотря на это, петропавловцы нанесли ей такие потери, что в будущем сказались на боеспособности вышеназванного подразделения.

Начало 1943 года ознаменовалось переломом в Великой Отечественной войне. Так, 12 января началось сражение по прорыву блокады Ленинграда в самом узком участке фронта – Мгинско-Синявинском выступе. Наступление на данном рубеже вошло в историю как операция «Искра». В данном сражении принимала участие 314-я стрелковая дивизия, входившая в состав 2-й ударной армии. Североказахстанская дивизия обеспечивала левый фланг наступления, ведя ожесточенные бои на рубеже Гонтовая Липка – Роща Круглая – Гайтолово.

Дивизия наступала во втором эшелоне 2-й ударной армии, обеспечивая глубину прорыва. Основная борьба казахстанцев шла за рощу Круглую, которую противник превратил в серьезный узел обороны. В то время, когда основные силы армии выполняли задачу по деблокаде, в роще Круглой происходили жестокие бои. Ожесточенность сражения за вышеназванный лесной массив была такой, что противоборствующие силы порой решали исход атак рукопашным боем. Всего с 12 января по 1 марта 1943 года дивизия потеряла убитыми и ранеными 2544 человека. Несмотря на то, что североказахстанцы имели минимальное продвижение вперед, задача, поставленная командованием, была выполнена: противник не смог перебросить против основных сил Красной армии, наступавших севернее в направлении Рабочих поселков № 1 и № 5, свое подразделение, что способствовало успешному прорыву блокады Ленинграда. Однако по замечанию командира поискового отряда «Мемориальная зона» М.К. Кусаинова, невозможно понять, какая часть рощи Круглая была занята североказахстанцами [8, с. 89]. Накал боев был настолько велик и тяжел, что рощу не смогли взять подразделения трех стрелковых дивизий – 11, 314 и 372-й. Положение немцев в этом районе определило дальнейшие действия.

За бои в районе рощи Круглая часть казахстанцев была отмечена правительственными наградами. Среди них выделяется уроженец Краснокутского (ныне Актогайский) района Павлодарской области Кайсак Аленов, который получил высокую награду – орден Боевого Красного Знамени, за успешную корректировку огня батареи 76-миллиметровых пушек [5, с. 78].

После успешно проведенной операции «Искра» немецко-фашистское командование планировало восстановить ранее утраченные рубежи. Потому в мае было проведено наступление силами 212-й, а по другим данным 3-й и 61-й пехотных дивизий. Удар пришелся по фронту, который был занят в районе роши Круглая подразделениями 314-й стрелковой дивизии. Противник сосредоточил на линии прорыва серьезные артиллерийские части – 35 батарей – и обрушил шквал огня. За полтора часа по двухкилометровому фронту, занимаемому североказахстанцами, было выпущено 18 тысяч снарядов и произведено несколько десятков залпов шестиствольных минометов «Небельвефер». Несмотря на мощный огонь, казахстанцы выстояли. После этого противник перешел в наступление. Все атаки были успешно отбиты. При этом наступавшие немецко-фашистские войска понесли значительные потери, которые оцениваются в две тысячи человек убитыми, ранеными и попавшими в плен. Неудавшееся наступление вынудило противника перейти к обороне, а частям 314-й стрелковой дивизии совершенствовать занятые рубежи и беспокоить немецко-фашистские войска частыми вылазками разведгрупп. На занятых рубежах североказахстанская дивизия продержалась до осени 1943 года, когда она была выведена в резерв и переброшена на Ораниенбаумский плацдарм в составе 2-й ударной армии. Все задачи, которые были поставлены перед частями дивизии, бойцы и командиры выполнили с честью, разгромив противостоящие немецко-фашистские силы [1, с. 54].

Из вышесказанного следует сделать следующие выводы.

1. Подразделения 310-й стрелковой дивизии приняли участие в первых боях на Мгинско-Синявинском выступе, в ходе которых дивизия понесла большие потери. Вероятность прорыва блокады была существенна, но командование Красной армии допустило существенные ошибки, в ходе которых акмолинцы не смогли прорвать слабую оборону противника.

2. 314-я стрелковая дивизия, сформированная в Петропавловске, после года сражения с финской армией между Ладожским и Онежской озерами по приказу командования Красной армии была переброшена в сентябре 1942 года на Мгинско-Синявинский выступ, где приняла участие в тяжелых боях 3-й Синявинской наступательной операции, в ходе которой североказахстанская дивизия понесла тяжелые потери.

3. В составе других подразделений, участвовавших в прорыве блокады на Мгинско-Синявинском выступе, в районе так называемого «Невского Пятачка», приняли участие казахстанцы, которые погибли, защищая рубеж на Неве.

Библиографический список

1. Кусаинов М. К. Тайна Синявинских болот и высот. Астана, 2006. 328 с.
2. Синявино, осенние бои 1941-1942 годов: сборник воспоминаний участников синявинских сражений. СПб: Политехника, 2008. 503 с.
3. Великая Отечественная война 1941-1942 // Советская Энциклопедия. М, 1985. 862 с.
4. Лайла Ахметова. Ленинград – Казахстан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zonakz.net/articles/54249>. Дата последнего обращения: 04.02.2015.

5. Хазыров Б.М. Они защищали Ленинград. Павлодар, 1990. 150 с.
6. Король И., Егошин П. От Свири до Эльбы. Алма-Ата: Казахстан, 1978. 150 с.
7. Хассо Г. Стахов. Трагедия на Неве. Шокирующая правда о блокаде Ленинграда. М., 2008. 382 с.
8. Кусаинов М.К. Мемориальная зона «Надежда». Путеводитель, исторический формуляр, справочник. Астана: Сарыарка, 2006. 256 с.

РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО И ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНЫХ ОКРУГОВ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ¹

Алексеева Любовь Васильевна

д.и.н., профессор

Нижевартовский государственный университет

Ключевые слова: рыбодобыча, рыбное хозяйство, рыбный трест.

С января 1935 г. по август 1944 г. округа Севера Западной Сибири находились в составе Омской области, а 14 августа 1944 г. отошли к новой (Тюменской) области.

Вклад Азиатского Севера (Азиатский Север в период войны – это территория, на которой располагались 6 национальных округов, северные районы Якутской ССР, районы деятельности Главного управления Северного морского пути и Главного управления строительства на Дальнем Севере, Норильский горно-промышленный, Игарский транспортный узлы) в Победу над фашизмом, по оценке Ю.П. Прибыльского, был весьма значителен. Это был самый обширный, малоосвоенный и труднодоступный регион советского тыла. Война способствовала превращению Севера в один из своих арсеналов на основе мобилизации имевшихся ресурсов [12].

Современная историография развития рыбной отрасли на Севере Западной Сибири периода Великой Отечественной войны характеризуется появлением работ, выполненных в различных научных жанрах, посвященных истории рыбного хозяйства ХМАО и ЯНАО. В 1990-х гг. в трудах Ю.П. Прибыльского и его соавторов [15] нашли отражение вопросы развития рыбного хозяйства на Ямале и в Югре. В.П. Петрова и Г.П. Харючи [10] также касались попутно некоторых сторон экономического положения ненцев в годы войны. В 2000-х гг. наметилась тенденция к активизации исследований, посвященных истории национальных округов, что в немалой степени связано со становлением научных школ в высших учебных заведениях Севера Западной Сибири, в частности ХМАО, а также с выполнением комплексных исследований Институтом истории и археологии Уральского отделения РАН. Кроме того, появление энциклопедий «Югория» и «Ямал» свидетельствовало о повышении внимания администраций округов к прошлому региона.

¹ Работа выполнена по госзаданию в сфере научной деятельности № 2014/801.

В коллективном труде большой группы ученых урало-сибирского региона «История Ямала» есть разделы, посвященные трудовому подвигу ямальцев в годы войны и вкладу округа в Победу. Содержится информация и о передовиках рыбодобычи, победителях соцсоревнования, о трудовых починах молодежи [8, с. 252-255]. Представлен материал и о социально-экономическом положении населения, а также о депортациях и использовании принудительного труда в рыбной отрасли. Дана общая характеристика состояния и развития рыбной промышленности [8, с. 285-289]. Среди сюжетов исследователей о развитии региона в годы войны – демография. В этой связи в контексте изучения численности населения округа, состава трудовых ресурсов рыбной отрасли, спецконтингента нельзя не упомянуть о монографии Н.А. Михалева, в которой на основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов исследуются различные аспекты демографического развития Ямало-Ненецкого автономного округа в первой половине XX в., в том числе в годы Великой Отечественной войны. В работе представлена динамика численности и этнического состава населения Ямала, исходя из массовых источников определены основные показатели его воспроизводства. При этом подробно изучено воздействие, которое оказала на демографическую сферу региона Великая Отечественная война и масштабные насильственные переселения, значительно трансформировавшие половозрастной, этнический состав, а также изменившие численность населения края [9]. Представляют интерес и публикации А. Петрушина, опирающиеся на документы Центрального архива ФСБ России и Государственного архива социально-политической истории Тюменской области, в которых автор рассматривает ситуацию в рыбном хозяйстве Тюменской области в годы Великой Отечественной войны, характеризуя ее не иначе как «Рыбный фронт» [11].

В последние годы изучением истории рыбного хозяйства периода Второй мировой войны занимается Л.В. Алексеева. Опубликовано несколько работ, в том числе и о проблемах формирования мобилизационной экономики края [1], трудовых ресурсов национальных округов [2], а также статья и монография по истории рыбного хозяйства Ханты-Мансийского национального округа [3]; ряд публикаций посвящен и истории рыбной отрасли Ямала [4]. Совместно с Ю.В. Феоктистовой проанализирована отечественная историография проблем истории рыбного хозяйства региона, выявлена степень изученности темы [5].

Данная статья призвана обобщить многолетний труд автора и представить научному сообществу результаты исследований по истории рыбного хозяйства Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов периода 1939 -1945 гг.

Изученные автором комплексы документов по истории рыбного хозяйства Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов позволили выявить общие тенденции в его развитии в годы Второй мировой войны, в котором можно выделить 4 этапа: I. сентябрь 1939 г. – июнь 1941 г.; II. 22 июня 1941 г. – январь 1942 г.; III. 6 января 1942 г. – май 1945 г.; IV. май 1945 г. – сентябрь 1945 г.

Для первого этапа было характерно стабильное развитие отрасли в устоявшихся условиях. Это отражало общую тенденцию развития рыбной промышленности СССР, в которой произошло некоторое техническое перевооружение. Что касается состояния рыбного хозяйства ЯННО и ХМНО, то до

принятия постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) от 6 января 1942 г. «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке» рыбодобыча в округах осуществлялась в пределах сложившихся объемов (130-150 тыс. ц. в год – в Ханты-Мансийском округе и не более 100 тыс. ц. в Ямало-Ненецком). Рыбная промышленность в округах характеризовалась примитивностью и технической отсталостью.

Второй этап отличался от первого прежде всего стремлением выполнить производственные задания в условиях начавшейся Отечественной войны, с очевидной необходимостью увеличить рыбодобычу.

Третий этап – ключевой в развитии рыбного хозяйства указанного периода. Принятие Постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 6 января 1942 г. «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири...» способствовало вначале созданию Главсибпрома и его трестов, а затем его разукрупнения и формирования государственных Ханты-Мансийского и Ямальского рыбных Трестов. Перед Трестами была поставлена задача увеличить добычу рыбы в 2-3 раза. Для этого требовалось освоить новые рыбные угодья, завести рабочую силу, укрепить отрасль технически. Для округов выполнение поставленных задач можно рассматривать как участие в боевых действиях (неслучайно то время называют «рыбный фронт»). Вся работа округов была подчинена увеличению рыбодобычи, все остальные отрасли производства носили вторичный, по отношению к рыбе, характер. Условия для рыбодобычи оставались очень тяжелыми как с точки зрения природно-климатических условий, так и с точки зрения наличия рабочей силы, оснащенности рыбопромыслов орудиями труда, снабжения рыбаков спецодеждой и обувью. Именно тогда перешли к круглогодичному лову рыбы. Большая часть территории Ямало-Ненецкого округа, располагаясь в заполярной зоне, являлась мало освоенной и заселенной. Именно там, в бассейне нижнего течения Оби, в водных пространствах Обской, Тазовской и Байдарацкой губ, предстояло развернуть новые промыслы, а представления о биоресурсах указанного района были весьма поверхностны. Промысел рыбы в округе сосредоточился преимущественно в южной части Обской губы, основных притоках, но его не удалось развить в средней и северной частях Обской губы, а также близ побережья полуострова Ямал. Вследствие такого неравномерного географического размещения промыслов сырьевые ресурсы региона использовались неодинаково. Отличительной особенностью рыбодобычи Ямала являлось наличие и преобладание в уловах ценных видов рыб, чего не скажешь об уловах Ханты-Мансийского округа, где 2/3 составляли малоценные виды рыб.

Основная рабочая сила в округе была представлена труд- и спецпоселенцами, а также эвакуированными. Общая численность работающих на рыбопромыслах составляла в максимальном исчислении в среднем в год около 10 -12 тыс. человек. Всего за военный период Ханты-Мансийский округ дал стране 1 млн 111 тыс. 638 ц. рыбы, рыбаки ЯННО добыли 810 тыс. ц рыбы [13, с. 13].

Несмотря на колоссальные трудовые усилия рыбаков, планы по добыче рыбы не выполнялись в течение всего военного времени. В начале 1945 г. состоялся Шестнадцатый пленум Ямало-Ненецкого ОК ВКП (б), где вопрос о состоянии рыбной промышленности был разобран детально, сформулированы недостатки и

проблемы, дана резкая критика руководству треста; определены задачи окружной партийной организации по выполнению плана рыбодобычи.

В годы войны колхозы добывали рыбы больше, чем рыбозаводы, доля колхозного сектора составила в среднем не менее 2/3 от всего объема уловов. Главный девиз рыбаков Ямала был: «Больше рыбы фронту!». Салехард стал центром проведения государственного курса на интенсификацию рыбных промыслов. Одним из способов увеличения рыбодобычи стали мероприятия по переводу простейших производственных товариществ (ППТ) на устав колхозных артелей, преимущественно рыболовецких. Ежегодное невыполнение планов рыбодобычи и другие экономические проблемы заставили правительство СССР обратить более пристальное внимание на положение дел в округе.

7 апреля 1945 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «Вопросы Ямало-Ненецкого окружкома ВКП (б)», в котором вскрыл серьезные недостатки и упущения в работе окружной партийной организации, в том числе касающиеся и деятельности рыбного хозяйства округа. 16-17 апреля в Салехарде состоялся Второй пленум ОК ВКП (б), где был рассмотрен указанный документ и принято постановление «О мерах улучшения работы Ямало-Ненецкой окружной парторганизации». Для реабилитации своей деятельности ОК ВКП (б) 30 мая 1945 г. принял решение о досрочном выполнении годового плана рыбодобычи (к 1 ноября 1945 г.) [6, Ф. П-135. Оп. 1. Д. 322. Л. 1]. План составил 162500 ц. План выполнить не удалось.

Добытую рыбу нужно было сохранить, обработать, переработать и отправить. Обработка и переработка рыбы осуществлялась на рыбозаводах и консервных предприятиях. Ассортимент рыбной продукции включал четыре основные группы: свежая, соленая, консервы и – совсем немного – копченая продукция. Пищевая и биологическая ценность отходов рыбпереработки (внутренности, чешуя и желчь) не позволяла ими пренебрегать и подлежала переработке как потенциальное сырье для получения кормовой и технической продукции (клей, мука). Рыбконсервные предприятия Ханты-Мансийского национального округа произвели за годы войны 32170200 штук консервов; Ямало-Ненецкого – 22793000 штук [6, Ф. П-107. Оп. 1. Д.939. Л.16; Ф П-135. Оп. 1. Д. 322. Л. 3-3 об.; 7, Ф. 1787. Оп.1. Д. 4а. Л. 60].

Техническое оснащение промыслов почти отсутствовало, моторно-рыболовные станции не справлялись с возложенными на них функциями, а флот находился в состоянии, близком к критическому. Его нехватка приводила к тому, что 2/3 добытой рыбы попросту вовремя не вывозилось, а лежало до следующей навигации. Изношенность флота, нарушение правил его использования, отсутствие морских судов приводили к частым авариям.

Трудовые ресурсы округов стали испытывать острую нехватку кадров с лета 1942 г. Их пополнение стало возможно лишь за счет спецпереселенцев, принудительно депортированных в округа – немцев, а в 1944 г. – калмыков. 2/3 работников рыбной отрасли составляли женщины и подростки. На них и легли все тяготы добычи рыбы. Зарплата и снабжение рыбаков, обеспечивавшие биологическое существование и возможность работать в столь тяжелых условиях, были минимальными. Наряду с примерами самоотверженного труда, встречались факты невыхода на работу, самовольного ухода с нее. Организация

соцсоревнования, призывы повысить рыбодобычу становились обычным делом. Партийные и советские работники развернули активную деятельность по агитации и пропаганде среди рыбаков, а вот случаи их личного участия в добыче рыбы в документах не отразились. Ценой невероятных трудовых усилий округа давали стране рыбу, увеличивая ее добычу. В самые тяжелые годы рыбаки ХМНО и ЯННО восполнили нехватку рыбы в стране, снабжая фронт консервами, а население другими видами рыботоргов. В передовой статье журнала Наркомата рыбной промышленности РСФСР «Рыбное хозяйство» отмечалось: «Советские рыбаки хорошо потрудились в годы войны и могут гордиться своим вкладом в общее дело Победы над врагом» [14, с. 5]. Эти слова относятся со всей справедливостью и к рыбакам Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов.

Для четвертого этапа истории развития рыбного хозяйства Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов было характерно снижение объемов производства рыбы, некоторое ослабление административного давления на ресурсы отрасли и, в связи с эвакуацией, резкое сокращение трудовых ресурсов. План 1945 г. по добыче рыбы был не выполнен. За годы Великой Отечественной войны рыболовной промышленности СССР был нанесен значительный урон, который был возмещен в последующие годы, в то время как ущерб рыбному хозяйству Югры и Ямала остался невосполнимым.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что мобилизационный тип экономики, сформировавшийся в СССР, обеспечил Победу в тяжелой войне, обнаружил свою жизнеспособность, сосредоточив все имевшиеся ресурсы для достижения главной цели – разгрома врага. Вклад рыбаков Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов в общее дело Победы очевиден.

Библиографический список

1. Алексеева Л.В. К вопросу об изучении проблемы формирования мобилизационной экономики в годы Великой Отечественной войны (на материалах ХМАО): экономическая теория и история // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории. Нижневартовск, 2009. Коллективная монография. Ч. 4. С. 162-172; Алексеева Л.В. Мобилизационная экономика Югры в годы Великой Отечественной войны. Краткий обзор документов фонда Ханты-Мансийского окрисполкома // Четвертые Емельяновские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 24-25 апреля 2009 г.). Курган, 2009. С. 150-151; Алексеева Л.В. К вопросу об изучении проблемы формирования мобилизационной экономики в СССР в годы Великой Отечественной войны (на материалах ХМАО) // Вторая Всероссийская конференция с международным участием «Предпринимательство как социально-экономический феномен в истории России (19-24 марта 2010 г.). Материалы интернет-конференции [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.omgru.ru. Дата последнего обращения: 10.04.2015.
2. Алексеева Л.В. О численности населения и трудовых ресурсах ХМНО в годы Великой Отечественной войны // Исторические и социально-психологические проблемы миграционного поведения. Сб. науч. тр. / Отв. ред. Б.Ю. Берзин.

- Екатеринбург, 2012. С. 65-69; Алексеева Л.В. К вопросу о численности спецпереселенцев в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах в годы Великой Отечественной войны // Горизонты демографического развития России: смена парадигм научного предвидения: Сборник материалов IV Уральского демографического форума с международным участием / Законодательное Собрание Свердловской области, Институт экономики УрО РАН, Институт истории и археологии УрО РАН, УИ РАНХ и ГС при Президенте РФ, МОО «Форум женщин УрФО», УГМА Минздрава России, Институт экономики АН Республики Узбекистан, НИИ Новой экономики и системного анализа Карагандинского экономического университета. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. 429 с. С.237-240; Алексеева Л.В. Население ХМАО и ЯНАО накануне и в начале Великой Отечественной войны // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. Материалы Второй всерос. науч.-практ. конф. (Нижневартовск, 8 февраля 2013 г. / Отв. ред. А.В. Коричко. Нижневартовск, 2013. Ч. 2. С.62-64; Алексеева Л.В. Трудовые ресурсы рыбной отрасли Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого национальных округов в годы Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы изучения всеобщей и отечественной истории и методик их преподавания. Материалы III научно-методического семинара студентов, аспирантов и преподавателей кафедр истории России, документоведения и всеобщей истории (г. Нижневартовск, 7 декабря 2013 года). Нижневартовск, 2014. Электронное издание.
3. Алексеева Л.В. Динамика добычи рыбы в Ханты-Мансийском национальном округе в 1941-1945 гг. // Шатиловские чтения. Материалы XV краеведческой конференции. (25 апреля 2014 г.). Нижневартовск, 2014. С. 71-76; Алексеева Л.В. История рыбного хозяйства Ханты-Мансийского национального округа в годы Второй мировой войны (1939-1945 гг.): Монография. Нижневартовск, 2014. 195 с.
 4. Алексеева Л.В. Рыбное хозяйство национальных округов Северо-Западной Сибири накануне и в начале Великой Отечественной войны (1939-1941 гг.) // Западная Сибирь: история и современность. Краев. зап. Вып. 12. Нижневартовск, 2013. С. 73-85; Алексеева Л.В. Рыбные угодья и сырьевая база рыбной промышленности на Севере Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Материалы рег. науч. конф., посв. памяти профессора Ю.П. Прибыльского (19 апреля 2013 г.) / Под ред. В.В. Аксарина, Н.И. Загороднюк. Тобольск, 2013.
 5. Алексеева Л.В., Феоктистова Ю.В. Отечественная историография о развитии рыбного хозяйства на Севере Западной Сибири (1920-1945 гг.) // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории. Коллективная монография / Под общ. ред. проф. Солодкина Я.Г. Ч. 8. Нижневартовск, 2013. Разд. 2. Гл. 5.
 6. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области».
 7. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области».

8. История Ямала. Т. 2. Ямал современный. Кн. 1. У истоков модернизации / Гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург, 2010.
9. Михалев Н.А. Население Ямала в первой половине XX века. Историко-демографический анализ. Екатеринбург: УрО РАН, 2010. 196 с.
10. Петрова В.П., Харючи Г.П. Ненцы в истории Ямало-Ненецкого автономного округа. Томск, 1999.
11. Петрушин А. Рыбный фронт Тюмени, Югры и Ямала [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.tumentoday.ru. Дата последнего обращения: 16 августа 2014 г.; Петрушин А. Путина НКВД // Ямальский меридиан. 2007. № 7. С. 16-18; № 8. С. 20-23.
12. Прибыльский Ю.П. Вклад севера в Победу над фашизмом // Россия и социально-экономическое развитие Сибири. Зональная науч. конф., посв. 60-й годовщине СССР и 400-летию присоединения Сибири к России. Тез.докл. и сообщ. (Тобольск, 16-18 декабря 1982 г.). Тюмень, 1982. Ч. 2. С. 52.
13. Реусова В. Все для фронта, все для победы! Великая Отечественная война 1941-1945 годов в документах Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа // Северяне. 2010. № 2.
14. Славное тридцатилетие страны советов // Рыбное хозяйство. 1947. № 11.
15. См.: Головнев А.В., Прибыльский Ю.П. и др. История Ямала. Тобольск; Яр-Сале, 1994; Прибыльский Ю., Загороднюк Н. Война и Север. Тобольск, 2005.

ВКЛАД АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ ТАТАРСТАНА 1940-1950 ГГ. В РАЗВИТИЕ НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

Закиров Альфред Фаридович

аспирант

Институт Татарской Энциклопедии АН РТ (г. Казань)

Ключевые слова: академические институты, наука, культура, образование, научные исследования, Татарстан, Казань, Казанский филиал Академии наук, Великая Отечественная война

Опорными факторами, определяющими продуктивность научного ресурса, являются наука, образование и культура с ее этнорегиональным компонентом. Но не сам по себе каждый из этих факторов, а их интегративное родство и прерогатива создают прецедент системности, непрерывности и диалектичности на всех уровнях становления и развития научного потенциала. Естественные и историко-гуманитарные науки накопили огромный материал о самых различных сторонах жизнедеятельности общества. Наука стала претендовать на объяснение и моделирование экономического развития общества. Полезность и ценность этих открытий не вызывает сомнений. Признаки академической науки большей частью проявляются в ее фундаментальности. В тоже время следует заметить, что деление науки на фундаментальную и прикладную является условным.

Трансформация и реализация научных открытий проявляются в объективной реальности, ибо они вызываются необходимостью и потребностями общества, тех

задач, которые надлежит решить обществу на данном этапе его развития, и обусловлены социально-экономическим строем государства. Поэтому вклад науки (естественно-технического направления) как производящей силы можно оценивать с точки зрения практической отдачи, достижениями в материальной сфере жизнедеятельности общества, а вклад историко-гуманитарных наук следует оценивать по постановке и исследованию ими актуальных проблем, реальным сдвигам в духовной жизни социума.

Проблема мобилизационной интенсификации промышленности, восстановление прерванных связей и создание новых экономических связей на основе научно-технических разработок – это был вопрос жизни и смерти государства в условиях Великой Отечественной войны. В данных условиях было чрезвычайно важно оценивать вклад ученых и научно-технические разработки с точки зрения довольно быстрого эффекта и выполнения поставленных задач. Для этого необходимо было рационально использовать научный потенциал, сосредоточенный в основной научной организации страны – Академии наук СССР.

В период Великой Отечественной войны, когда руководство Академии наук СССР находилось в Казани, неоценимый инновационный вклад был сделан в развитие и поддержку научного потенциала республики. Это проявилось в том, что были созданы новые формы сотрудничества вузовской и академической науки. Данный феномен дал большие научные результаты, привел к важнейшим практическим достижениям. В данный период сложилась интеграция науки и образования. Несмотря на то, что наука и образование тесно взаимосвязаны, интеграция науки и образования способствовали развитию и взаимодействию вузов, академических учреждений, созданию временных научно-образовательных коллективов для решения насущных проблем и обеспечения нужд фронта. В Казанском университете за период войны было выполнено 300 научных исследований, в химико-технологическом институте – около 380, в институтах усовершенствования врачей, эпидемиологии и микробиологии – 100 и т.д. [1, с. 262].

О связи науки и образования говорит тот факт, что всемирно известное открытие парамагнитного резонанса было осуществлено на физическом факультете университета в 1944 году. Исследования члена-корреспондента Академии наук СССР П.А. Ребиндера совместно с доцентом Казанского авиационного института И.Э. Иткиным позволили заменить масло на эмульсию в качестве охладителя на товарно-револьверных автоматах моторостроительного завода, что позволяло экономить до 60 % дефицитного масла. Профессором сельхозинститута П.М. Тихоновым был выведен новый сорт пшеницы, повышающий ее хлебопекарные свойства и урожайность.

Тематика решаемых проблем в основном была направлена на неотложные оборонные нужды. Некоторые технические решения носили временный характер и отпадали в мирный период, например, такие как замена аналогов материалов, выход из положения с привлечением местных материалов.

Исследователь А.Ш. Кабирова отмечает, что «многие производственные задачи в Татарстане решались благодаря коллективной работе ученых казанских и академических учреждений. Новой формой организации такого сотрудничества в

военный период стали региональные комиссии, позволявшие комплексно и глубоко решать любые проблемы» [2, с. 412]. Таковой в Казани стала Комиссия по мобилизации ресурсов Среднего Поволжья на нужды обороны. Комиссия включала 12 секций, которые отражали наиболее развитые, востребованные или проблемные на тот период отрасли экономики республики, а также перспективные отрасли: нефтяная (прогнозирование ученых о нефтеносности ТАССР), химическая, минерально-сырьевая, сельскохозяйственная, зооветеринарная.

Например, нефтяная секция непосредственно занялась изучением геологического строения республики и поиском нефтяных запасов. В результате в июле 1943 года была добыта первая нефть. Это положило начало развитию нефтяной промышленности и, в свою очередь, нового научного направления для республики. Конечно, данные решения в дальнейшем послужили платформой для реализации интеграции академической и вузовской науки в новых мирных условиях, что явилось одним из факторов организации Казанского филиала Академии наук СССР. Для того времени это был инновационный шаг, который формировался в недрах военных условий мобилизационной экономики.

Поэтому в 1940-1950-е годы реальный путь развития научных исследований состоял в том, что наука по-настоящему стала движущей силой в экономике. Так, например авиационный завод имени С.П. Горбунова, который был эвакуирован из Москвы, через восемь дней после запуска работы закончил монтаж станков и уже через несколько недель начал выпускать ночные бомбардировщики ПО-2.

Большой вклад в налаживание военной авиационной техники внесли работавшие в то время в Казани видные ученые и конструкторы С.А. Чаплыгин, А.Н. Туполев, С.П. Королев, В.М. Петляков, В.П. Глушко. Ученые научных учреждений Академии наук СССР совместно с казанскими исследователями выполнили ряд работ, имевших большое оборонное значение. Были созданы противотанковые средства, улучшено бронирование кабин летчиков в самолете, разработаны меры по ограждению кораблей от магнитных мин, был открыт новый способ измерения расстояний до вражеских самолетов, испытаны новые высокоэффективные препараты для лечения раненых воинов. Академик А.Е. Арбузов помог организовать производство хлора из местного сырья, профессор Б.А. Арбузов помог улучшить морозостойкость синтетического каучука, профессор Г.Х. Камай помогал в освоении кетгутного производства. Все это создавало основу для дальнейших научных разработок, формировало базу научного потенциала республики. Также важно, что многие производства в будущем были оставлены в республике. Данный факт говорит о том, что в ряде отраслей была создана, а в некоторых получила дальнейшее развитие местная научная база, на основе которой могло развиваться и диверсифицироваться производство.

Вузовская наука ТАССР накануне войны была представлена 14 вузами, в которых научную и преподавательскую деятельность вели 713 человек. Из них – 100 докторов наук, 235 кандидатов наук, 157 профессоров, 200 доцентов, 356 ассистентов и преподавателей. Особенности военного периода явилось то, что педагогический, ветеринарный и сельскохозяйственный вузы были выселены из своих зданий, был закрыт Институт коммунального строительства, слились Чистопольский учительский институт с Елабужским. В тоже время в Казанский

авиационный институт влился Харьковский авиационный институт, были эвакуированы Ленинградский финансово-экономический институт, Ленинградский химико-технологический институт. В течение Великой Отечественной войны изменилась также сеть вузов: в 1944 году было открыто специальное отделение татарского языка и литературы в КГУ, в 1945 году открыта Казанская консерватория и восстановлен Институт гражданского строительства. Особое внимание руководство страны обращало на подготовку химиков, геологов, врачей. Данные факты говорят о практикоориентированной направленности высшей школы в условиях военного времени.

В Казани возникли научные школы, на основе разрешения ряда теоретических и практических задач появились новые разделы и направления в науке. Плодотворные изыскания А.Е. Арбузова в области органических производных фосфора привели к созданию научной школы химиков-фосфооргаников. Основополагающие работы ученого привели к развитию нового крупного направления в химии как у нас в стране, так и за рубежом.

Плодотворные исследования проводил Е.К. Завойский. Он возглавил кафедру экспериментальной и теоретической физики Казанского университета. Изучение физических явлений радиотехническими методами привело его в 1944 году к открытию нового явления – электронного парамагнитного резонанса, которое положило начало новому разделу физики – магнитной радиоспектроскопии. Открытие позволяло получить ценные данные о свойствах веществ, твердых тел и полупроводников.

В послевоенный период научные исследования получили новый импульс. В 1947 году член-корреспондент Академии наук СССР Б.М. Козырев и коллектив ученых открыли электронный парамагнитный резонанс в свободных радикалах. Данное открытие позволяло более тщательно исследовать природу химических связей и изучать такие динамические явления, как горение или взрыв.

Большой вклад в изучение парамагнитных резонансов внес член-корреспондент Академии наук СССР, профессор Казанского государственного университета С.А. Альтшуллер. Например, в 1951-1955 годах в Физико-техническом институте разрабатывалась тема «Нелинейная теория пластин и оболочек». По другой тематике были произведены измерения парамагнитного резонанса в соединениях редкоземельных элементов, в соединениях переходных групп, в металлах и металлических сплавах [3, с. 19].

Интеграцию науки и производства диктовали практические проблемы. Развитие в республике нефтедобывающей промышленности вызвало потребность в подготовке профессиональных кадров по геологии, геодезии, технологии разработки и эксплуатации нефтяных месторождений. Это положило начало открытию новых специальностей в КГУ (ныне КФУ – Казанский Федеральный Университет) и КХТИ (ныне КНИТУ). Увеличилось число студентов на физическом, химическом, механико-математическом факультетах КГУ. В авиационном институте стали готовить специалистов по реактивным двигателям, радиолокации. Данный факт также служит показателем вклада академической науки в развитие технического образования в Казани.

Интенсивные исследования проводились в области гуманитарных наук. Перед

учеными стояла задача создания подлинной истории татарского народа и региона. В 1943 году Татарским обкомом ВКП (б) и СНК при Институте языка, литературы и истории была создана комиссия по сбору и изучению материалов Великой Отечественной войны. Это придало системность и регулярность работе по сбору источников. Научные работники Института занялись сбором и сохранением личных и публичных писем воинов Красной армии, выявляли публикации центральной печати, которые касались истории республики и фронтовиков, призванных из ТАССР. Также велся поиск документов. Были установлены связи с редакциями татарских фронтовых газет. Такая работа была поставлена на научную основу и находила отражение в исследованиях. Ученые стремились осмыслить происходящие события и явления. К данной работе подключился Союз писателей ТАССР. Результатом совместной работы было издание в 1946 году «Книги героев (О героизме татарского народа в Великой Отечественной войне)» «Жину юлы». Общественность узнала о подвигах земляков – Героев Советского Союза Магубы Сыртлановой, Газинура Гафиатуллина, военных подвигах и ратном труде на фронтах войны под Москвой, Сталинградом, Курском, Ленинградом [4, с. 173].

В связи с ростом патриотических настроений в стране активизировалась работа по изучению героических страниц в национальной истории. Это вызвало резкую реакцию со стороны центральных властей, увидевших в данной тенденции «рост буржуазного национализма».

Ситуация усугублялась принятием постановления ЦК ВКП (б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» от 9 августа 1944 года. Гуманитарные исследования в республике проводились в Институте языка, литературы им. Г. Ибрагимова. В институте трудилась плеяда выдающихся деятелей литературы татарского народа. Такой синтез научной и писательской деятельности позволял широко представлять на суд общественности как научные, так и литературные труды. В этом заключалась уникальность института.

Ученые института за некоторыми исключениями имели по несколько фундаментальных научных трудов (как опубликованных, так и в рукописи). Так, например, доктор исторических наук, профессор Н.И. Воробьев опубликовал монографии «Казанские татары», «Чувашия» и несколько десятков статей. Старший научный сотрудник Х.Г. Гимади – автор ряда глав и ответственный редактор труда «История ТАССР» – вместе с М.К. Мухарьямовым издал книгу «Советская Татария – детище октября».

Также Я.Х. Агишев работал в институте со дня основания старшим научным сотрудником, с 1946 года по 1951 год – на кафедре татарской литературы Казанского педагогического института. Занимаясь литературно-творческой деятельностью, научной разработкой важных проблем татарской литературы и татарского литературоведения, он создает ряд трудов, научных монографий и литературно-критических статей по вопросам татарской литературы. В монографии «Творчество Габдуллы Тукая. Общественно-политические мотивы» (в соавторстве с И. Пехтелевым) [5] была представлена эволюция творчества поэта во взаимосвязи с фактами биографии, раскрыто историческое значение его творчества. Следует заметить, что Я. Агишев параллельно занимался педагогической деятельностью, он

принимал деятельное участие в разработке учебных программ по татарскому языку и литературе, составлении учебников и хрестоматий для VI-X классов общеобразовательных школ. Также он внес большой вклад в исследование вопроса периодизации истории многовековой татарской литературы.

Взаимосвязи татарской и русской литератур рассмотрены в монографии М. Гайнуллина «Горький и татарская литература». В ней с использованием широкой базы источников раскрывается роль А.М. Горького в истории татарской литературы, рассматривается история переводов на татарский язык его произведений и постановки его пьес, изучается влияние Горького на творчество татарских писателей. Также как и Я.Агишев, М. Гайнуллин занимался педагогической деятельностью. Совместно с Д.Ж. Вазеевой в 1955 году им был подготовлен фундаментальный учебник для высших учебных заведений в 2-х томах «Татарская литература XX века».

Многие научные сотрудники Института языка, литературы и истории являлись членами Союза писателей ТАССР. Один из старейших писателей М. Гали, наряду с созданием рассказов, пьес и романов обогатил татарское литературоведение исследованиями, монографиями, литературно-критическими статьями по истории татарской литературы, созданием литературных портретов отдельных писателей прошлого и современников. М. Гали принадлежит более 70 различных работ по литературе, литературоведению, литературной критике. Наибольший интерес представляет его монография о выдающемся драматурге татарского народа – Г. Камале – «Г. Камал. Жизнь, творчество, значение его в татарской литературе и татарской культуре». Также М. Гали написал многочисленные статьи о просветителях татарского народа – Ибрагиме Халфине, Ш. Марджани, о поэтах XVIII века Акмулле, Эмми Камале [6, 7]. Также он исследовал творчество языковеда, педагога и каллиграфа Гали Махмуда, творчество Мажита Гафури. Заведуя отделом рукописей в Институте языка, литературы и истории, М. Гали ввел в научный оборот неизданные рукописи Каюма Насыри. Важным вкладом в татарское литературоведение являются его научные исследования: «Краткие очерки по истории татарской литературы XVIII века», «Просветители конца XVIII и начала XIX веков», «Перспектив по истории татарской литературы XVIII и XIX века» и другие. Также М. Гали работал в сфере переводов: им переведены на татарский язык произведения И.С. Тургенева, Жюль Верна.

С 1949 года, после окончания аспирантуры, в Институте языка, литературы и истории трудится Байян Гиззат, который сочетает, как и многие научные сотрудники института, научно-исследовательскую работу с общественной деятельностью. Достаточно сказать, что Б. Гиззат был заместителем партбюро Казанского филиала Академии наук СССР, депутатом городского совета, возглавлял секцию в Татарском отделении Всесоюзного «Знания». В тот период оно именовалось «Общество по распространению политических и научных знаний». Еще в довоенный период Б. Гиззат публиковал в молодежной печати стихотворения, а после окончания Великой Отечественной войны занялся научной работой. Сферой его научных интересов явилась история татарской литературы, проблемы татарского литературоведения. Он внес большой вклад в исследование творчества первого пролетарского писателя, классика татарской литературы, видного общественного

деятеля Гафура Кулахметова (1881-1918 гг.). Большая часть исследования в виде очерка «Гафур Кулахметов» вошла в коллективную монографию «Татарская литература начала XX века» (авторы Г. Халит, Х. Хисматуллин, Б. Гиззат) [8, с. 281-329]. В данном очерке Б. Гиззат исследует эволюцию взглядов и мировоззрения Г. Кулахметова, рассматривает его деятельность в социал-демократических организациях, участие в революционных событиях. В историческом аспекте с использованием хронологического принципа Б. Гиззат проводит обзор произведений и публицистических статей, выявляет их значимость. Автор изучил большой массив периодической печати, архивных материалов, мемуарной литературы, поэтому ему удалось достичь глубины исследования политических и литературных взглядов Г. Кулахметова.

Следующим направлением научных интересов Б. Гиззата было исследование поэзии революционного периода, а также изучение татарской драматургии. Б. Гиззат уделяет большое внимание творчеству известного татарского драматурга Тази Гиззата. В результате им была написана монография «Драматург Тази Гиззат». Тази Гиззат – известный артист и драматург, то есть, познав сценическое мастерство, он достиг художественного мастерства. За период тридцатилетней артистической деятельности он создал не только сценические образы, но и написал выдающиеся пьесы. Среди них знаменитые: музыкальная драма «Наемщик» (1925), музыкальная комедия «Башмачки» (1942), которые завоевали широкую популярность не только в республике. И следует отметить, что они до сих пор не сходят с афиш театральной сцены. Б. Гиззат уловил именно национальный характер данных произведений и его исследование актуально и в настоящее время.

С 1953 года Институт языка, литературы и истории возглавил Хасан Хайри. Литературная деятельность Хасан Хайри началась в 1930-е годы, он писал стихи, очерки, статьи на актуальные темы периода индустриализации во время первых пятилеток. Хасан Хайри вошел в татарское литературоведение как талантливый критик. Его перу принадлежит более ста критических статей, рецензий. Литературно-критические статьи Хасан Хайри вошли в сборники «Искание» и «Литература и жизнь» (1953). Хасан Хайри исследовал теоретические проблемы развития социалистического реализма как господствующего литературного метода, принятого в СССР, а также связи его с основоположником метода – Максимом Горьким – и его роли в становлении национальных литератур, обогащении метода литературы. Х. Хайри были подняты актуальные проблемы теории поэзии и формализма в творчестве. Им были созданы очерки об Аделе Кутуе, Нур Баяне, Фатихе Кариме, Сибгате Хакиме – плеяде татарских поэтов-фронтовиков. Известны статьи Хасан Хайри о творчестве акына казахского народа Джамбуле, о литературном критике Б.Г. Белинском, А.С. Пушкине, М.Е. Салтыкове-Щедрине, А.Н. Островском. Также он является автором всех изданий учебников и хрестоматий для IX и X классов татарских школ.

Хасан Хайри известен и как исследователь жизни и творчества классика татарской поэзии Хади Такташа. Научная монография «Хади Такташ» – это результат многолетних исследовательских изысканий, итог изучения литературно-творческой деятельности поэта. Здесь следует заметить, что поэтическая фигура и факты биографии Хади Такташа противоречивы и не всегда вписывались в

марксистско-ленинские каноны социалистического реализма. Потому некоторые выводы, сделанные в монографии, требуют дополнительного исследования: ученому-литературоведу удалось сохранить наследие поэта для татарского народа ценой замалчивания некоторых фактов [9, с. 56].

Большой вклад в развитие татарского литературоведения и критики внес Гали Халит, который с 1943 года работал старшим научным сотрудником Института языка, литературы и истории Казанского филиала Академии наук СССР. Научный интерес привел его к исследованию творчества старейшего татарского писателя Мажита Гафури. Он внес ценный вклад в развитие татарской критики и библиографии. Им проанализированы драма М. Файзи «Галиябану», повести Ш. Камала, драмы Г. Камала. Научные интересы Гали Халита были обширны, и его исследования не прекращались и в годы Великой Отечественной войны. В 1941 году он поднял теоретические проблемы татарской современной литературной критики, в 1942 году подвел в статье краткие итоги развития татарской литературы за 25 лет, как бы дополняя предыдущие исследования. В послевоенный период он анализировал творчество известных поэтов-фронтовиков – Ш. Мударриса, Ф. Карима. Им была написана статья «Татарская литература в годы Отечественной войны» (1945) [10]. Гали Халита волновали вопросы татарской критики и литературоведения, теоретические проблемы движения татарской литературы. Некоторые его статьи вошли в сборник «Вопросы реализма в татарской литературе» (1948).

Главным трудом жизни Гали Халита было изучение литературного наследия классика татарской и башкирской литературы Мажита Гафури. Гали Халит был первым литературоведом, который обратился к титанической фигуре, принадлежащей двум народам. Впервые был обобщен и систематизирован фактический материал жизни и творчества писателя, дан анализ мировоззрения в контексте исторических и политических событий в стране, в тесной связи с развитием многонациональной литературы. Творчество Мажита Гафури охватывает почти все литературные жанры, поэтому исследование многогранно и цельно. Гали Халит обратил внимание на взаимоотношения двух корифеев татарской литературы – Мажита Гафури и Габдуллы Тукая.

Гали Халит внес большой вклад в изучение творческой и общественной деятельности Габдуллы Тукая. В 1956 году была издана монография «Габдулла Тукай и татарское литературное движение в начале XX века».

Гали Халит принимал участие и в составлении и редактировании академических изданий сочинений классиков татарской литературы – Мажита Гафури, Габдуллы Тукая, Галимжана Ибрагимова и др.

Академические ученые ТАССР не только занимались исследованиями, но вносили большой вклад в образовательный процесс. Многие занимались общественной деятельностью, творчеством, преподавали. Гали Халит принимал активное участие в создании учебных программ и пособий по литературе для средней общеобразовательной школы.

Материалы и результаты проведенных научно-исследовательских работ по Истории Татарии с 1947-1948 учебного года стали использоваться при преподавании истории в средних школах и вузах Татарской республики. К примеру,

исследования татарской диалектологии использованы при составлении учебника по диалектологии татарского языка для татарских педагогических училищ, который был издан Министерством просвещения ТАССР в 1947 году. Уже с 1948 года они применялись при составлении программы, при чтении курса лекций по татарской диалектологии на историко-филологическом факультете Казанского Университета и на факультете татарского языка и литературы Казанского педагогического института. Широко использовались в соответствующих лекциях на этих факультетах результаты научно-исследовательских работ по истории татарской литературы, по морфологии татарского языка, по грамматике русского и татарского языка в сравнительном их освещении, по татарскому фольклору. Результаты работ по морфологии татарского языка, истории татарской литературы, татарскому фольклору нашли отражение в программах по татарскому языку, по татарской литературе, по русскому языку для 5-10 классов татарских средних школ, изданных Министерством просвещения ТАССР в 1948-1950 годах. А также широко были использованы авторами при составлении учебника по морфологии татарского языка (издан в 1947 году), учебников и хрестоматий по татарской литературе для 5-10 классов татарской средней школы, изданных Министерством просвещения ТАССР и «Татиздатом» в 1947-1948 и 1950 годах [11, с. 32-35].

Другой яркой фигурой является Хамит Ярми. Задолго до занятий непосредственной научной работой у Хамит Ярми проявляется интерес к татарскому фольклору. В 1939 году он переходит работать в Институт языка, литературы и истории в качестве научного сотрудника по фольклору, где организует ряд фольклорных экспедиций в районы республики, а также за пределы ТАССР, изучая фольклор сибирских татар. С 1945 года он занимается сбором, систематизацией и исследованием устно-поэтического творчества татарского народа. В тесном сотрудничестве с писателями Г. Башировым, А. Шамовым, Х. Усмановым, А. Ахметовым он подготавливает ряд фольклорных сборников: «Народное творчество», «Татарские народные сказки», «Татарские народные песни», «Татарское народное творчество», «Татарские загадки». Некоторые сборники были переведены не только на русский, но и на китайский язык. Данные сборники сразу же завоевали популярность у вдумчивого и требовательного читателя. Хамит Ярми являлся автором научных работ и статей, в которых произвел периодизацию развития татарского фольклора, выявил актуальные проблемы изучения, а также исследовал творчество отдельных писателей.

Хамит Ярми освещал и исследовал различные этапы развития татарского фольклора, выявлял проблемы, характерные для того или иного периода, которые часто были обусловлены историческими событиями, происходящими в стране и находящие отклики в виде народного творчества. В них выражалось отношение народа, его восприятие тех или иных событий, которые преломлялись в народном, общественном сознании. Среди его работ можно выделить «Баиты первой империалистической войны» [12], которые были опубликованы в 1942 году. Целью публикации было пробудить патриотические чувства народа, которые мобилизовали его на отпор врагу.

Хамит Ярми и в военную годину занимался сбором устного народного творчества, в результате его деятельности в 1946 году были опубликованы в

соавторстве с писателем Гумаром Башировым статья «Фольклор Великой Отечественной войны» [13]. Такой деятельности способствовало и постановление правительства ТАССР о сборе материалов о Великой Отечественной войне (1943 г.). Среди известных публикаций Хамита Ярми можно назвать «Татарский народный поэт Габдулла Тукай и фольклор» [14], «Деятельность Каюма Насыри в области собирания и изучения татарского фольклора» [15], «Народный поэт М. Гафури и фольклор».

Таким образом, Хамит Ярми широко охватывал проблематику фольклора, видел в нем истоки творчества татарских писателей. Поэтому источником народности творчества он видел в фольклоре, опоре на нацию. И в этом, по его мнению, популярность Габдуллы Тукая, Мажита Гафури.

Ученые Института языка, литературы и истории всегда, как видим выше, были многогранны и не ограничивались только научной работой. И в данном случае Хамит Ярми занимался педагогической деятельностью, являясь неизменным автором разделов по татарскому фольклору в учебниках для общеобразовательной школы. Хамит Ярми известен также тем, что является переводчиком гимна Советского Союза на татарский язык.

Среди историков Института языка, литературы и истории можно назвать Х.Г. Гимади, Г.М. Хисамутдинова, А.Х. Халикова. После постановления ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 года изучение истории Татарской АССР и татарского народа было деформировано. Многие темы замалчивались, но появились темы, которые поощрялись. Поэтому в этот период в основном проводятся исследования, которые не касаются запретных тем. Х. Гимади разрабатывал тему положения Татарии в первой мировой войне, также исследовал проблему Февральской буржуазно-демократической революции на территории Татарстана, об изучении истории Татарской АССР за 40 лет. Х. Хасанов исследовал деятельность социал-демократа Хусаина Ямашева. Х. Гимади, Г.М. Хисамутдинов приняли участие в подготовке фундаментального исследования Н.Ф. Калинина «Казань. Исторический очерк».

Таким образом, можно сделать вывод, что вклад академической науки в развитие научного потенциала республики, культуры и образования в рассматриваемый период был плодотворен и огромен. В данном случае можно выделить два направления: естественно-техническое и гуманитарное. Если в области естественно-технических наук исследования носили практикоориентированный характер и обеспечивали нужды народного хозяйства страны, то в сфере гуманитарных наук ситуация складывалась иная. Руководство страны поддерживало технико-технические изыскания, поощряя их и видя в них решение стоящих перед страной задач – поиск нефти, развитие химии и т.п. В сфере гуманитарных наук ученые не могли в полную силу реализоваться, так как не только темы исследования навязывались сверху, но и регулировалось проблемное поле исследования, а некоторые «научные» выводы уже заранее были сделаны в партийных кабинетах. Поэтому тематика исследований носит односторонний характер, в русле постановления ЦК ВКП (б) от 9 августа 1944 года «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации». Ученым предлагалось пересмотреть свой взгляд на этногенез татарского народа, игнорировать роль Золотой Орды в истории татарского

народа, и обратить внимание на факты сближения с русским народом. По сути, историки превращались в пропагандистов пресловутого постановления. Данное постановление вызвало «внутреннюю эмиграцию» у историков. Тем не менее, был сделан большой вклад в создание учебников и пособий. Во многом данные плоды есть результат содружества академических, вузовских ученых, творческой интеллигенции.

Библиографический список

1. История Казани. Кн. 2. Казань: Таткнигоиздат, 1991 (в соавт.).
2. Кабиров А.Ш. Война и общество: Татарстан в 1941 – 1945 гг. Казань; Фэн, 2011.
3. Центральный Государственный архив историко-политической документации РТ. Ф. 4557. Оп. 1. Ед. хр. 26.
4. Книга героев (Татарский народ в Великой Отечественной войне). Сб. под ред. К. Наджми. Казань: Таткнигоиздат, 1946. Т.1.
5. Агишев Я., Пехтелев И. Творчество Габдуллы Тукая. Общественно-политические мотивы. Казань: Таткнигоиздат, 1948.
6. Гали М. Ибрагим Халфин и Марджани. // Совет эдэбияты, 1940, № 4.
7. Гали М. Книга Эмми Камала // Совет эдэбияты, 1941, № 5.
8. Халит Г., Хисматуллин Х., Гиззат Б. Татарская литература начала XX века. Казань: Таткнигоиздат, 1954.
9. Хайри Х. Хади Такташ о литературной критике // Совет эдэбияты, 1956, № 6.
10. Халит Г. Татар эдэбияты Ватан сугыш елларында // Совет эдэбияты, 1945, № 6.
11. Центральный государственный архив историко-политической документации РТ. Ф. 4557. Оп. 1. Ед. хр. 22.
12. Ярми Х. Байты первой империалистической войны // Совет эдэбияты, 1942, № 3.
13. Ярми Х., Баширов Г. Фольклор Великой Отечественной войны // Совет эдэбияты, 1946, № 5.
14. Ярми Х. Татарский народный поэт Габдулла Тукай и фольклор // Сб. материалов научной сессии ИЯЛИ, 1948.
15. Ярми Х. Деятельность Каюма Насыри в области собирания и изучения татарского фольклора: Материалы научной сессии, посвященной 120-летию со дня рождения. Казань: Изд-во ИЯЛИ КФАН, 1948.

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН И ДУХОВЕНСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ремезов Василий Андреевич
аспирант

Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет
Кафедра социальной работы Миссионерского факультета

Ключевые слова: Великая Отечественная Война, милосердное служение, материальная помощь, духовная поддержка.

Сегодня, в условиях кризиса культуры милосердия, обращение к историческим примерам самоотверженного служения ближнему представляется в значительной степени актуальным. К счастью, наша история включает в себя множество таких примеров, многие из которых, однако, незаслуженно обделены вниманием исследователей и недостаточно популяризованы. В частности, к таким историческим примерам можно отнести благотворительную деятельность православных христиан – мирян и духовенства – в годы Великой Отечественной войны.

К сожалению, непосредственно посвященных данной теме исследований на сегодняшний день практически нет. Милосердное служение христиан в военные годы рассматривается в основном в рамках более широкой тематики. Среди таких работ прежде всего необходимо выделить труды д.и.н. М.В. Шкаровского [8;9], д.и.н. В.Н. Якунина[10] и к.и.н. О.А. Рашитовой[4;5]. Среди источников первостепенное значение имеют документы Церкви военного периода, а так же, отчасти, рассекреченная на сегодняшний день документация органов внутренних дел СССР, контролировавших деятельность религиозных организаций [6].

Цель данной статьи – на основании наиболее ярких примеров охарактеризовать основные формы социального служения православных христиан в годы Войны. Наиболее целесообразным представляется рассмотрение социального служения в период Войны в рамках его основных направлений: помощь фронту и тылу, помощь населению на оккупированных территориях, моральная поддержка и духовное окормление солдат и мирного населения.

Обратимся, прежде всего, к примерам помощи фронту и тылу, которую оказывали православные христиане советского государства в годы самой тяжелой в нашей истории войны. Наиболее известными из таких примеров сегодня являются денежные и имущественные взносы, которые организовывались «пережившими» годы гонений приходами и православными общинами. В результате жесточайших гонений и открытого террора Церковь как организационная структура фактически перестала существовать, а, следовательно, не могла обладать даже малой частью внесенных ей на нужды военного времени средств (о которых речь пойдет ниже) [8, с. 57]. Таким образом, взносы на нужды фронта и тыла, осуществленные РПЦ, можно считать прежде всего личной инициативой каждого христианина, живым откликом верующих на страдания сограждан и призывы иерархов Церкви к помощи Отечеству в годы тяжких испытаний. Христиане, зачастую находясь в критических жизненных условиях, вносили значительные суммы и личное имущество на помощь раненым воинам и их семьям, организацию и содержание лазаретов и детских приютов, число подопечных которых в годы войны значительно возросло. Колоссальные суммы были пожертвованы христианами на постройку военной техники.

Следует отметить тот факт, что активная материальная помощь фронту и тылу со стороны христианских общин началась уже с первых дней войны, тогда как разрешение церковной благотворительной деятельности и, вообще, «официальное» изменение курса религиозной политики государства последовали лишь в 1943 году [6, с. 21]. Можно сказать, что, организуя подобные сборы, представители христианских общин в определенной степени действовали на свой страх и риск. Так,

уже на третий день войны, 24 июня 1941 года, община Князь-Владимирского собора в Ленинграде обратилась в Ленинградский совет депутатов трудящихся с предложением о внесении всех средств храма на организацию и последующее содержание лазарета для раненых воинов: «В минуты трудно переживаемых обстоятельств военного времени долг каждого гражданина идти навстречу Отечеству в облегчении разного рода затруднений. Этому учит нас и религия наша. Исполняя завет Христов о любви к ближнему, представители верующих – двадцатка Князь-Владимирского собора – выражает свое желание открыть в тылу лазарет для раненых и больных воинов. На оборудование и содержание лазарета двадцатка могла бы предоставить все имеющиеся у нас средства – свыше 700 тыс. рублей. В дальнейшем... двадцатка принимает на себя решение, отказавшись решительно от всех расходов, кроме самых неотложных... ежемесячно субсидировать лазарет в сумме 30 тыс. рублей. Представители двадцатки» [6, с. 40-41]. Учитывая то обстоятельство, что Ленинград уже в первые дни войны оказался в критическом положении (вступление в войну Финляндии сделало город фактически прифронтовой зоной), такое предложение, безусловно, можно считать ярким примером самоотверженной заботы о ближнем.

Осторожность, с которой власти отнеслись к этой инициативе (свой лазарет храму организовать не позволили, разрешено было вносить средства на содержание уже существующих в городе медицинских учреждений) [4, с. 49] не остановило христиан Ленинграда – уже к 1942 году денежная сумма, которую верующие ленинградцы, с сентября 1941 года живущие в условиях блокады, внесли в Фонд Оборона, насчитывала 3182143 рублей. Такую сумму называет Ленинградский Митрополит Алексей Симанский в своей телеграмме И.В. Сталину по случаю внесения Ленинградской епархией на постройку танковой колонны «Дмитрий Донской» 500000 рублей: «Православная церковь вместе со всеми народами великого Союза горит одним желанием – всемерно помогать наступающей Красной Армии... Ленинградская епархия, находящаяся в условиях блокады, до сего времени внесла в Фонд обороны страны 3 128143 р. наличными деньгами, а также пожертвования ценными вещами...» [6, с. 46]. Несмотря на тяжелейшие условия жизни в блокадном городе, несмотря на страшный голод, приоритетом для христианских общин оставалась помощь тем, кто находился в более тяжелых условиях – помощь армии.

Милосердное служение христиан блокадного Ленинграда стало одним из факторов, обусловивших жизнестойкость осажденного города. Члены приходских общин по мере сил и средств оказывали материальную поддержку друг другу и, вообще, жителям города. Для многих ленинградцев эта поддержка стала, в буквальном смысле, спасением от смерти. Вот такие свидетельства приводятся в «Очерке о деятельности духовенства и мирян Спасо-Преображенского собора [г. Ленинграда] за 2 года Отечественной войны с кратким описанием и историей — о помощи ленинградцам в дни блокады»: «Ниже мы приводим несколько писем, поступивших на имя администрации Собора от тех лиц, кои получили денежную помощь. Вот, например, письмо певца Галузина Александра от 3.10.41: “Прошу Вас – помогите мне сколько-нибудь. Я нахожусь в ужасном положении. У меня нет на зиму ни сапог, ни пальто, ни одежды. Неужели я погибну. Мать больна, лекарства

купить не на что. Прошу Вас – не дайте погибнуть. Помогите выбраться из ужасной пропасти. Галузин.” Галузину было дано 250 рублей. Впоследствии он ушел добровольцем в Красную Армию. Вот письмо помощника регента соборного хора Лебедева Ивана Васильевича от 28.12.41: “Я, можно сказать, понемногу умираю... Одни кожа да кости. Сидим несколько дней на одном хлебе. Конечно, все теперь так существуют, но хочется жить. Со мной вместе голодает жена, дочь и девятилетний внук, отец которого на фронте. Нет ни продуктов, ни денег. Спасите жизнь...” Лебедеву было дано 300 рублей, но спасти его не удалось – он умер... Вот письмо красноармейца Малявичева Василия, бывшего соборного служащего, в ответ на посланную ему 14.12.41 посылку в один из госпиталей г. Ленинграда, где Малявичев находился на излечении (он был ранен в висок и лишился правого глаза): “Примите от меня великое красноармейское спасибо. Очень тронут вашей заботой... Спасибо всему административному органу 20-ки.” По выздоровлении Малявичев вернулся в свою часть. Вот письмо певца Большева Петра Ивановича от 10.01.42: “Я третий день как слег в постель и не могу совершенно встать. Думаю, чувствую, что так и кончу свою жизнь на этом. Ни денег, ни вещей у меня нет... Помогите. Жить хочется”. Большеву было оказано пособие в 300 рублей. По выздоровлении он поступил в Красную Армию, в ансамбль песни и пляски.»[6, с. 65-66] Как мы видим, обращение за помощью к православным приходам становилось для многих последней надеждой на спасение. Однако, как уже было сказано, приоритетом для ленинградских христиан на всем протяжении Войны оставалась помощь фронту: с июля 1941 по июнь 1945 года христиане Ленинграда собрали 15843333 рубля, «отдавая последние средства на оборону страны»[10, с. 148].

Значительную денежную сумму на помощь воинам и мирному населению собрали христиане Сталинградской области. Испытав на себе все тяготы и лишения войны, верующие не пожалели средств для армии и сограждан, оказавшихся в более тяжелом положении. Так, на нужды фронта и тыла – в Фонд обороны и на подарки бойцам Красной армии, на военный заем, на пострадавших от немецкого нашествия и на восстановление Сталинграда, на помощь семьям фронтовиков и сиротам, на помощь эвакуированным из оккупированных мест – от Сталинградской епархии к 1943 году поступила сумма в 1366036 рублей [6, с. 99].

Не остались в стороне от дел милосердия и верующие Курской области: прихожане Введенской церкви города Курска, несмотря на тяжелые условия жизни в полуразрушенном городе, собрали 126060 рублей на содержание госпиталей, помощь раненым и поддержку военной промышленности [6, с. 90-91]. А к середине 1944 года сумма, пожертвованная христианами всей Курской епархии в пользу пострадавшего мирного населения и на помощь воинам, составила 1198808 рублей [6, с. 105].

В 1944 году от христиан Московской епархии в Фонд помощи сиротам войны поступила сумма в 1225000 рублей [6]. В том же году христиане освобожденного Киева, пережившие оккупацию, нашли в себе силы пожертвовать в Фонд обороны 150000 рублей [6, с. 93]. Жертвовали деньги и не закрытые в годы гонений монастыри. В частности, известно о внесении Киево-Покровским женским монастырем в том же 1944 году 70000 рублей в различные фонды на оборону страны [10, с. 150].

Особая форма сбора денежных средств практиковалась православной общиной Ростова. Там духовенство и верующие в церквях стали устраивать духовные концерты, сборы от которых шли в пользу Красной Армии [10, с. 149].

В 1942 году с одобрения властей митрополит Сергей (Старогородский) благословил верующих жертвовать деньги на строительство танковой колонны «Дмитрий Донской». За два года на специальный счет в Госбанке было перечислено 8 миллионов рублей и уже в 1944 году под Тулой, у деревни Горелки состоялась торжественная передача 40 новых танков Армии. Помимо боевых машин, бойцам были вручены подарки от имени верующих [6, с. 21]. По свидетельству д.и.н. М.В. Шкаровского, в сборе средств на колонну «Дмитрий Донской» приняли участие даже верующие, находившиеся на оккупированных территориях: усилиями священника Псковской миссии Федора Пузанова в селах Заполье и Бородичи Псковской области была собрана и передана через партизан в Ленинград сумма в 500000 рублей [9, с. 301].

1 миллион рублей пожертвовали верующие московского храма Илии Пророка в Черкизове на строительство самолетов. И.В. Сталин лично ответил на это пожертвование благодарственной телеграммой [6, с. 21].

В стремлении оказать посильную помощь соотечественникам православные верующие и духовенство не ограничивались только денежными взносами. В качестве пожертвований на нужды фронта и тыла христиане по возможности отдавали все, что представляло в годы войны какую-либо ценность. В военные фонды, на помощь армии, в пользу госпиталей и детских домов отдавались продукты, предметы быта, семейные драгоценности. Так, в отчете о пожертвованиях Введенской церкви города Курска от 29 января 1944 года содержатся следующие сведения: «Кроме денежных средств собрано...32 кг картофеля, 16 кг свеклы, 4 пуховых подушки, ложек 97 штук, чашек 13 штук, блюдец 48 штук, чайников 10 штук...книг 48 штук, тетрадей 8 штук...кружек 11 штук, стаканов 3 штуки, ваза 1 штука, карандашей 10 штук, ручек 4 штуки, газет 12 штук, табаку 7 стаканов, открыток 11 штук, конвертов 42 штуки, пепельница 1 штука» [6, с. 91]. А в справке церковной общины Никольского собора г. Ленинграда о пожертвованиях верующих в Фонд обороны и в Фонд Красной Армии с 23 июня 1941 по 31 декабря 1942 года содержится информация о том, что, помимо денег, в качестве пожертвований были внесены личные вещи и драгоценности: «Золотые дамские часы, золотая нательная цепочка, золотая монета старой чеканки 10 рублей, серебро банковское 24 рубля, серебро разменное царской чеканки 54 рубля» [6, с. 59]. Интересную информацию приводит к.и.н. О.А.Рашитова, цитируя дневниковую запись прихожанина одного из храмов блокадного Ленинграда: «Однажды в середине зимы, поздно вечером, обходя храм, владыка едва не упал, споткнувшись об узелок, лежавший на полу перед иконой Божией Матери...Развязали узелок: там сверкнуло золото – набор семейных драгоценностей, и никакой записки...» [5, с. 78].

Помимо сборов и внесения средств на нужды фронта и тыла были распространены и другие формы помощи: «Верующие покупали больным красноармейцам подарки, нанимали парикмахеров, баянистов. Силами церковных хоров в госпиталях устраивались концерты с программой русских народных песен и песен советских композиторов» [10, с. 149]. Несмотря на противодействие властей

адресной помощи и принимаемые НКГБ меры по предотвращению попыток со стороны верующих входить в непосредственные контакты с командованием военных госпиталей и ранеными, во многих из действующих монастырей устраивались госпитали, находившиеся на полном содержании и обслуживании монашествующих [10, с. 150]. Монахини обслуживали больницы, работали в прачечных, госпиталях, пекарнях и на других работах. Так, монахини уже упоминавшегося Киево-Покровского женского монастыря взяли шефство над тремя отделениями эвакгоспиталя и самоотверженно трудились, помогая раненым [10, с. 150]. Священники крупных городов, оказавшихся в прифронтовой зоне (Москвы, Ленинграда и т.д.) часто организовывали в своих храмах бомбоубежища, создавали на приходах группы противовоздушной обороны и во главе таких групп принимали активное участие в тушении пожаров от зажигательных бомб [10, с. 144].

В стремлении подать пример пастве представители православного духовенства принимали активное личное участие в деле материальной поддержки мирного населения и армии. Так, с июня 1941 по июнь 1942 года представители ленинградского духовенства в Фонд обороны и Фонд Красного Креста лично от себя внесли: митрополит Алексей Симанский – 50000 рублей, священник Лев Егоровский – 49000, протоиерей Павел Тарасов – 44000, протоиерей Б.Монинский – 29000, протоиерей Павел Фруктовский – 24000, протоиерей Павел Ломакин – 17840 [10, с. 146]. Подавая пример мирянам, митрополит Алексей Симанский отдал свою дачу на станции Сиверская под детский дом для детей-сирот воинов Красной Армии [10, с. 146]. Игуменья Анатолия (Букач), настоятельница Одесского Михайловского монастыря, вместе с сестрами в зоне боевых действий помогала солдатам продовольствием, медикаментами, одеждой [10, с. 151]. Протоиерей Георгий Никитин, фронтовик и инвалид войны, после демобилизации в 1943 году назначенный настоятелем Богоявленской Церкви села Подвалье, организовал группу верующих на уборку урожая и, несмотря на полученную на фронте инвалидность, сам шел впереди своих прихожан с косой четыре дня подряд. А во время подготовки к посевной он неоднократно выручал свой колхоз, организуя сборы средств на покупку горючего для тракторов и семян хлеба для посева [10, с. 149]. Ярким примером самоотверженного милосердного служения является биография врача-епископа Луки (Войно-Ясенецкого). С установлением Советской власти он неоднократно подвергался арестам и отправлялся в тяжелые ссылки. С началом Войны, отбывая очередную ссылку под Красноярском, епископ Лука направил председателю президиума Верховного совета СССР Михаилу Калинин у телеграмму: «Я, епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий... являясь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта или тыла, там, где будет мне доверено. Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку. Епископ Лука» [7]. Просьба хирурга с мировым именем была частично удовлетворена – Войно-Ясенецкого назначили главным консультантом всех госпиталей Красноярского края и главным хирургом эвакгоспиталя, куда поступало множество раненых с фронта. В шестидесятилетнем возрасте епископ Лука работал по 9 часов в день, успевая сделать до четырех операций: им были спасены десятки тяжелораненых солдат. В 1944 году за разработку новых хирургических методов

лечения гнойных заболеваний епископу Луке была присуждена Сталинская премия первой степени. Большую ее часть он передал в пользу детей-сирот [1, с. 87].

Полна примеров личного мужества и самопожертвования история социального служения православного духовенства на оккупированных территориях. Священники оккупированных деревень и городов помогали прихожанам и всему населению переносить тяготы оккупации, рискуя жизнью, спасали от расправы евреев, оказывали материальную и медицинскую помощь партизанам.

За помощь евреям был казнен в Бабьем Яру Киевский священник Александр Вешняков. Еще до вступления немецких войск в город до Киева стали доходить слухи о расправах над еврейским населением в Житомире и Виннице. В надежде избежать жестоких репрессий, к о. Александру стали обращаться киевские евреи с просьбой крестить их в православие и выдать свидетельство о крещении. «Движимый чувством христианской любви, батюшка крестит евреев и выдает им свидетельства о крещении на сохранившихся у него церковных бланках. Таким образом ему удалось спасти от расстрела многие еврейские семьи, в числе которых пианист Райский, солист оперного театра Иванов, зубной врач Паин с семьей, дирижёр Раклин» [3, с. 215]. С приходом немцев и началом расстрелов в Бабьем Яру о. Александр продолжает деятельность по спасению еврейского населения. Вот так об этой деятельности свидетельствует в своей книге прот. Николай Агафонов: «...начались расстрелы в Бабьем Яру. К отцу Александру прибежал запыхавшийся сосед. Это был мадьярский еврей, который жил на той же улице с женой Симой и тремя детьми. Еще в первые дни войны о. Александр крестил всю его семью. Теперь немцы отправили их всех в Бабий Яр. Яну удалось убежать. Он просил батюшку, чтобы тот засвидетельствовал перед немцами, что его семья крещена в православии...Батюшка с Яном пробирается к немецкому офицеру, показывает свидетельства о крещении семьи...Он разрешает отыскать в огромной толпе обреченную семью Яна. До ночи ходит о. Александр среди обезумевших от страха людей, утешая и ободряя их. Среди евреев много военнопленных. Батюшка поддерживает их дух, благословляет. Наконец находятся жена и двое детей Яна. Третьего ребенка найти так и не удалось. Немцы разрешают уйти» [3, с. 217]. Впоследствии эта деятельность, а также упорное нежелание о. Александра читать молитвы о здравии Гитлера и победе германской армии приводят к гибели самоотверженного священника в Бабьем Яру.

За укрывательство евреев был насмерть затравлен собаками настоятель храма деревни Кобыльники Вилейской области священник Петр Бацян [3, с. 244].

Семья священника Косьмы Раины, настоятеля храма в селе Хойно Брестской области, в начале войны помогала солдатам отступающей советской армии и беженцам. « Матушка по благословию отца Кузьмы давала им хлеб, вареную картошку, одежду, обувь, лекарства... После пасхального богослужения отец Косьма объявлял сбор подарков для детей, раненых и партизан» [3, с. 232]. За помощь партизанам и призывы помогать партизанскому движению о. Косьма едва не поплатился жизнью.

Священник деревни Ятра Барановичской области Борис Кирик, имевший образование фельдшера, под полом своего дома вырыл большой погреб и организовал в нем потайной госпиталь на десять коек для раненых партизан [3, с.

238]. Подобную деятельность осуществлял настоятель церкви в Старом Селе Ровенской области, о. Николай Пыжевич, оборудовав свой дом под содержание раненых солдат и партизан, «которых впоследствии лечили всем миром» [3, с. 244]. В 1943 году на о. Николая донесли – он и вся его семья были расстреляны. За организацию «дома отдыха» для партизан, где раненые и больные поправляли здоровье, были казнены вместе с женами священники деревни Блячино Барановичской области Николай и Георгий Хильтовы [3, с. 244].

Уже упоминавшийся священник Николай Пузанов помимо материальной помощи партизанам оказывал помощь продуктами детям-сиротам, призывая к тому же односельчан. А с отступлением немецкой армии ему удалось спасти от угона на принудительные работы в Германию более 300 советских граждан. Командование отступающей германской армии назначило о. Фёдора старшим по колонне уводимых в Германию мирных жителей. Когда вооруженный конвой в спешке ушел далеко вперед, о. Федор, рискуя жизнью, увел односельчан в ближайший партизанский лагерь [3, с. 224-225].

Настоятель Свято-Успенского храма Ивановского района Пинской области священник Василий Копычко организовывал среди прихожан сборы продуктов питания, одежды и обуви в пользу местного партизанского отряда. Узнав о готовящейся карательной акции, о. Василий увел большую часть жителей родной деревни в отдаленный партизанский лагерь. Каратели сожгли церковь и дом о. Василия, однако самого священника захватить не успели – его на свой страх и риск укрыли прихожане, а затем вместе с семьей переправили к партизанам [3, с. 227-228].

Отец Павел Горшков, игумен Псково-Печерского монастыря, впоследствии несправедливо осужденный за сотрудничество с немцами, в период оккупации организовал сборы продуктов для Лагерного пункта № 134 города Пскова, в котором в тяжелейших условиях содержались советские военнопленные. Такая деятельность не одобрялась оккупационными властями – организуя помощь пленным, о. Павел серьезно рисковал. Кроме того, по личному свидетельству ветеранов, игумен укрывал в монастырских пещерах советских разведчиков. Оказывал о. Павел посильную помощь и мирным гражданам – в частности, собирал продукты для больных и престарелых Псковского дома инвалидов [2].

Говоря о той моральной, духовной поддержке, которую в годы войны оказывало армии и мирному населению православное духовенство, следует прежде всего упомянуть следующий факт: по данным проведенной в 1937 году в СССР переписи большая часть населения Советского государства (1/3 городского и 2/3 сельского), несмотря на официальную позицию властей, продолжала считать себя православной [10, с. 155]. В этом плане духовная поддержка со стороны Церкви – от патриотических воззваний к армии и мирному населению до причащения раненых бойцов – имела огромное значение.

Уже в первый день войны «неофициальный» глава Русской церкви митрополит Сергей (Старгородский) обратился к верующим и всему населению Советского государства с патриотическим призывом к защите Родины [6, с. 39]. Впоследствии за первые два года войны он написал свыше 20 подобных воззваний, в которых воодушевлял армию, упоминая о подвиге великих русских святых-

защитников родины, призывал к мужеству и терпению гражданское население. Последовали примеру Сергия и другие первоиерархи Русской Церкви – митрополиты Алексей (Симанский) и Николай (Ярушевич) [4, с. 48].

О значении этих посланий свидетельствует множество фактов. В частности, д.и.н. В.Н. Якунин в своей работе приводит следующий факт: «С фронтов в Москву посылались телеграммы с просьбами направить в действующую армию материалы с проповедями духовенства РПЦ» [10, с. 141]. Одно из посланий митрополита Сергия, адресованное жителям занятых немцами территорий, и, по инициативе партийного руководства (осознавшего значение таких посланий), распространенное в виде листовок за линией фронта, в оккупированных областях «переходило из рук в руки, несмотря на то, что фашисты расстреливали всех, у кого находили его текст» [10, с. 136]. Интерес представляет письмо партизана Голицына митрополиту Алексею Симанскому, в котором Голицын благодарит митрополита за его Пасхальное обращение к жителям занятых врагом территорий (также распространенное там в виде листовок) с призывами к мужественному перенесению тягот оккупации и посильной помощи партизанам: «В день всенародного Праздника 1 мая шлю свой привет и желаю Вам здоровья и укрепления веры Христовой... Ваш агитлисток, который Вы засылали в тыл к своим единоверным братьям, временно попавшим в немецкое рабство, сыграл немалую роль среди оккупированного населения в деле оказания помощи партизанам, а вместе с этим и борьбе против фашизма. Этот листок – среди населения – как Божье письмо, и за него немецкие коменданты в своих приказах грозили смертной казнью... Довожу до Вас, что он сыграл немалую роль» [6, с. 103-104].

С 1943 года органы внутренних дел НКГБ начинают тайно отслеживать реакцию советских граждан на смену курса религиозной политики (в частности – на данное властями разрешение Церкви избрать себе предстоятеля и на прием Сталиным руководства РПЦ): особый интерес представляют докладные записки сотрудников НКГБ, в которых приводятся прямые цитаты из высказываний простых граждан. Они служат дополнительным подтверждением той важной роли, которую играла духовная поддержка Церкви в годы войны. Вот наиболее характерное из мнений (из спецсообщения начальнику 2-го управления НКГБ Федотову): «Мать двух сыновей, находящихся на фронте, Чижикова Н.Я., среди своих соседей говорила: Товарищ Сталин понимает, что нам, матерям, отправившим своих детей на фронт, Церковь принесет моральное облегчение» [6, с. 213].

Следуя призыву митрополита Сергия поддерживать бодрость духа страдающего народа, «ободрять малодушных и колеблющихся, утешать огорченных», [10, с. 145] православное духовенство самоотверженно исполняло свой пастырский долг. С каждым новым днем войны увеличивалось количество прихожан храмов, что требовало от духовенства мобилизации усилий: мирные жители «искали утешение и моральную поддержку в ежедневных молитвах о даровании победы, в молитве о здравии родных и близких» [5, с. 41].

Ленинградский митрополит Алексей Симанский отказался от предоставленной ему возможности покинуть осажденный город и остался с паствой. «Оставаясь в осажденном городе, митрополит Алексей делил с паствой все горести и трудности... Сам иногда больной, владыка в любое время дня принимал

приходивших к нему... Для каждого он находил ласку, умел ободрить малодушных и подкрепить слабых... Часто владыка отпевал усопших от голода и истощения мирян с особой торжественностью...» [5, с. 45]. Прихожане о. Алексия, чувствуя в митрополите духовную опору, в самые тяжелые дни блокады пытались оказывать ему помощь продуктами. Однако о. Алексей, зачастую с трудом стоя на ногах, постоянно отказывался от подношений и призывал к тому же других священников [5, с. 46].

Примеру самоотверженного пастырского служения митрополита Алексия следовали и другие священники Ленинграда. Так, о. Владимир Дубровицкий на протяжении всей блокады каждый день ходил в храм, не пропуская ни одной службы. В своей работе к.и.н. О.А. Рашитова приводит воспоминания дочери о. Владимира: «Бывало, качается от голода, я плачу, умоляю его остаться дома, боюсь – упадет, замерзнет где-нибудь в сугробе, а он в ответ: “Не имею я права слабеть, доченька. Надо идти, дух в людях поднимать, утешать в горе”... Однажды в церковь младенца принесла бабушка... После крещения она протянула о. Владимиру что-то завернутое в тряпицу. Он властно отстранил приношение: так всегда поступал митрополит Алексей и требовал того же от других...» [5, с. 47-48]. Усилиями таких священников, как о. Владимир, храмы Ленинграда даже в самые тяжелые дни продолжали функционировать, что было крайне важно: в условиях, когда постоянные лишения и смерть стали обыденностью, христианское отношение к этим явлениям привлекало в церкви даже самых отдаленных от религии людей. Об этом свидетельствуют воспоминания переживших блокаду ленинградцев. Вот отрывок дневниковой записи одной из блокадниц: «Я, комсомолка из комсомолок! А, бывало, после работы забегу в храм и, как умею, помолюсь за победу, чтобы мама была жива и чтобы все мы были живы, и успокоюсь» [4, с. 93]. Можно сказать, что храмы Ленинграда в период блокады стали центрами консолидации жителей осажденного города.

Не менее значимой представляется та духовная поддержка, которую оказывали мирному населению, солдатам священники оккупированных территорий. Именно духовенство, наряду с партизанами, сыграло первостепенную роль в распространении среди населения листовок с патриотическими воззваниями первоиерархов [3]. В стремлении постоянно поддерживать в людях надежду на скорое освобождение многие священники не боялись произносить на службах молитву «О стране нашей, властех и воинстве ея...», что вызывало недовольство у оккупантов [3, с. 231].

Уже упомянутые белорусские священники Александр Романушко и Косьма Раина по просьбам родственников и по личной инициативе совершали отпевания погибших партизан и жертв карательных операций. Кроме того, о. Косьма, подвергая себя серьезной опасности, посещал расположенный в районе его деревни партизанский лагерь, где причащал раненых и больных, крестил детей, отпевал погибших и умерших [3, с.229, 232].

Известен подвиг священника села Хоростово Пинской области – настоятеля храма Покрова Богородицы о. Иоанна Лойко. Когда стало известно о готовящейся против деревни карательной акции, партизаны начали выводить жителей в безопасное место. Однако о. Иоанн отказался покинуть деревню, пожелав остаться с

теми, кто не имел возможности уйти – с больными, инвалидами, стариками. Священник всеми силами утешал и ободрял оставшихся. О. Иоанн Лойко вместе с оставшимися и не успевшими покинуть деревню односельчанами был заживо сожжен в деревенском храме. По свидетельству осужденных впоследствии полицаев-участников карательной операции, из храма до последних минут раздавалось молитвенное пение... [3, с. 242-243]

Можно сказать, что духовная поддержка, которую оказывало в годы войны православное священство солдатам, партизанам, мирному населению, стала одним из важных факторов, обусловивших потрясающую народную стойкость и долготерпение.

Таким образом, мы рассмотрели три основных аспекта социального служения православных христиан (мирян и духовенства) в годы Великой Отечественной Войны: помощь фронту и тылу, помощь населению оккупированных территорий, духовную поддержку армии и гражданского населения. Помощь фронту и тылу включала в себя прежде всего такие виды деятельности, как: денежные и имущественные пожертвования в пользу армии, пострадавшего мирного населения, медицинских и социальных учреждений, в Фонды обороны и Красного Креста. В Блокадном Ленинграде активно практиковалась адресная помощь. Монастыри, несмотря на запреты со стороны властей, брали шефство над медицинскими учреждениями. Верующие, монахи и духовенство самоотверженно трудились в госпиталях, оказывали солдатам материальную и медицинскую помощь в зоне боевых действий, активно участвовали в восстановлении народного хозяйства. На оккупированных территориях христиане (прежде всего духовенство) оказывали материальную и медицинскую помощь партизанам, отступающим и пленным красноармейцам, рискуя жизнью, спасали от карательных акций мирное население. Духовная поддержка прежде всего выражалась в самоотверженном пастырском служении православного духовенства, которое исполняло свой пастырский долг даже в самых тяжелых жизненных условиях, подавая пример и ободряя сограждан. Огромное значение для солдат и мирного населения, как было отмечено, имели патриотические воззвания первоиерархов Русской Православной Церкви.

В целом, социальную деятельность православных христиан и духовенства в годы Войны можно назвать одним из ярчайших исторических примеров милосердного служения.

Библиографический список

1. Кассирский И.А. Воспоминания о профессоре В.Ф.Воино-Ясенецком.//Наука и жизнь. 1989. №5. – С. 76-89.
2. Наместник Псково-Печерского монастыря поставил точку в деле посмертной реабилитации игумена Павла (Горшкова)// Электронный ресурс: <http://informpskov.ru/news/23832.html/> Дата доступа: 06.04.2015.
3. Протоиерей Николай Агафонов. Ратные подвиги православного духовенства. – М.: «Благовест», 2013. – 325 с.

4. Рашитова О.А. Деятельность Русской Православной Церкви в годы войны и блокады Ленинграда 1941-1945 гг.: На материалах Ленинграда: диссертация... кандидата исторических наук. – СПб.: 2006. – 172 с.
5. Рашитова О.А. Деятельность Русской Православной Церкви во время войны и блокады Ленинграда 1941-1945 гг.: монография. – СПб.: 2008. – 120 с.
6. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник документов/ Сост.: Васильева О.Ю., Кудрявцев И.И., Лыкова Л.А. – М.: Издательство Крутицкого подворья, 2009. – 778 с.
7. Святитель, ученый, хирург – Лука Войно-Ясенецкий// Электронный ресурс: <http://www.cirota.ru/forum/view.php?subj=72778/> Дата доступа: 06.04.2015.
8. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. – М.: Издательство Крутицкого подворья, 2005. – 424 с.
9. Шкаровский М.В. Церковь зовет к защите Родины. Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: «Статисъ», 2005. – 622 с.
10. Якунин В.Н. Правовой статус, положение, деятельность, внешние связи Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: диссертация... доктора исторических наук. – Самара, 2002. – 444 с.

ПЛАНИРОВАНИЕ ДЕЙСТВИЙ СОВЕТСКОЙ АВИАЦИИ В ПРЕДДВЕРИИ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ КРАСНОЙ АРМИИ НА ВЕРХНЕМ ДОНУ

Паньков Виталий Алексеевич
аспирант

Курский государственный университет
Кафедра истории России

Ключевые слова: Острогожско-Россошанская операция, Воронежско-Касторненская операция 2-я Воздушная армия, Воронежский фронт, авиация

С началом 1943 г. ситуация на фронте изменилась. В ходе Сталинградского сражения была окружена 6-я немецкая полевая армия. Контрнаступление под Сталинградом кардинальным образом изменило стратегическую обстановку на советско-германском фронте в пользу Красной Армии. В ходе проведения последовательных наступательных операций сложились предпосылки для наступления Воронежского фронта на Верхнем Дону, освобождения территорий Воронежской и Курской областей, временно оккупированных немецко-фашистскими захватчиками.

Для разгрома противника предусматривалось проведение двух последовательных наступательных операций: Острогожско-Россошанской и Воронежско-Касторненской. С воздуха наступление должны были поддерживать 2-я и 15-я Воздушные армии (ВА) [1, с. 120; 2, с. 100].

К началу операции перед Воронежским фронтом были сосредоточены части и соединения 8-го авиакорпуса 4-го немецкого воздушного флота. Авиационные силы

противника к началу операции были вскрыты и располагались следующим образом: аэродром Курск – до 30 бомбардировщиков, Щигры – 10 истребителей, Кшень – 10 истребителей, Касторное – 10 истребителей, Ст. Оскол – 30 истребителей и бомбардировщиков, Иловское – 10 истребителей, Евстратовский – 45 истребителей и бомбардировщиков, Уразово – 60 бомбардировщиков, аэродром Харьков – до 100 истребителей, бомбардировщиков и разведчиков. Надо отметить, что численность 8-го авиакорпуса к тому времени значительно сократилась из-за потерь, понесенных им в операции «Малый Сатурн» [3, Л. 10-11; 4, с. 15-16].

Было установлено, что на данных аэродромах базировались: 1-я бомбардировочная эскадра «Гинденбург» (Hindenburg), 3-я бомбардировочная эскадра «Молния» (Blitz), 27-я бомбардировочная эскадра «Бёльке» (Boelcke), 2-я группа 77-й истребительной эскадры, 2-й отряд 22-й группы бомбардировщиков. Всего, по разведывательным данным, перед Воронежским фронтом насчитывалось около 300 самолетов [3, Л. 11; 2, с. 99].

При этом оперативная группировка ВВС противника распределялась вдоль линии фронта не равномерно. Так, например, на Воронежско-Касторненском направлении насчитывалось до 45 %, вражеской группировки, на Острогужско-Валуйском направлении – до 35 %, на Россошанском направлении – до 20 % [3, Л. 10-11].

В первой половине января 1943 г. вражеская авиация против Воронежского фронта особой активности не проявляла. Противник лишь одиночными самолетами проводил разведку переднего края обороны Воронежского фронта. Разведка тылов Воронежского фронта проводилась главным образом в направлении железной дороги Воронеж – Грязи – Свобода – Поворино – Таловая – Бутурлиновка – Калач. При этом особое внимание немецкая авиаразведка уделяла левому флангу 40-й армии. Так, с 1 по 12 января 1943 г. в полосе 40-й армии был отмечен 91 пролет вражеских самолетов [5, Л. 1 об-2].

Таким образом, вражеская авиация частично обнаружила перегруппировку и сосредоточение наших войск. Но замысел операции раскрыт не был. Тем не менее, опасаясь раскрытия замысла предстоящей операции, командование фронта приняло меры для систематического наблюдения за группировкой и базированием вражеской авиации [3, Л. 11-12].

В составе Воронежского фронта в январе 1943 г. действовала 2-я Воздушная армия (ВА), которая состояла из двух истребительных, двух штурмовых, одной ночной авиадивизий, одного разведывательного авиаполка и трех специальных авиаполков. Всего в армии насчитывалось до 300 действующих самолетов, из которых 105 истребителей, 65 штурмовиков, 90 ночных бомбардировщиков, 10 разведчиков и 30 самолетов связи. Такое количество самолетов указано в мемуарах советских военачальников – К.С. Москаленко, А.М. Василевского, М.И. Казакова и др., – а также в ряде работ воронежских исследователей, и не совпадает с данными, обнаруженными нами в документах Центрального архива Министерства обороны РФ [6, с. 246; 7, с. 13; 15, с. 148; 16, с. 275].

Из-за большого масштаба предстоящего наступления к началу операции было решено разделить силы 2-й ВА на две оперативные группы:

- 1) Северную – 269-я истребительная авиационная дивизия (ИАД) и 291-я

штурмовая авиационная дивизия (ШАД) (на правом фланге фронта в районе Верейское, Масальское);

2) Южную – 205-я ИАД и 227-я ШАД (на левом фланге фронта в районе свх. Красный Октябрь, Рудаевка).

В центре на аэродромах Ново-Надеждинск, Верх. Тишанка, Бутурлиновка находились части 208-й ночной бомбардировочной авиационной дивизии (НБАД) [3, Л. 11-12; 6, с. 250; 14, с. 74]. Северная опергруппа в ходе наступления должна была взаимодействовать с 40-й армией и 18-м стрелковым корпусом, южная опергруппа – с 3-й Танковой армией (ТА) и 7-м кавалерийским корпусом (КК) [3, Л. 13].

В первой половине января активным образом шла подготовка аэродромов для авиации. Для северной авиагруппы в самые сжатые сроки были подготовлены 4 аэродрома в районах Каширская, Масальская (269-й ИАД), в районах Верейский, свх. Степной (291-я ШАД). Для 205-й ИАД – (южной опергруппы) аэродром был подготовлен в районе Рудаевка. Аэродромы северной и южной оперативных групп находились на удалении 30-40 км от линии фронта. Такое базирование авиации давало возможность использовать ее с максимальным напряжением (2-3 вылета в день на самолет) [5, Л. 5].

К началу боевой операции в составе 2-й ВА находилось 250 самолетов (53 неисправных), что в принципе удовлетворяло потребностям фронта и не вносило существенных изменений в соотношение сил. Перед началом операции соотношение в истребителях было 1:1, в бомбардировщиках 1:1,5 – не в нашу пользу, но оно компенсировалось отсутствием у немцев штурмовиков [5, Л. 4-5].

Однако, по мнению командования фронта, авиационная группировка была мала. «Очень мала была авиация фронта: всего лишь 52 истребителя, 55 штурмовиков, 92 ночника всех типов, 12 разведчиков и ни одного бомбардировщика», – писал в своем отчете о наступлении командующий Воронежским фронтом генерал Ф.И. Голиков [8]. Таким образом, достаточно ограниченные силы надо было использовать с наибольшим эффектом.

Использовать эти авиационные силы надо было с умом, поэтому подготовка к операции требовала от командования 2-й ВА кропотливой проработки плана действий авиации на всех этапах будущего наступления. Согласно плану, на подготовительном этапе операции командующим 2-й ВА были распределены обязанности для частей армии следующим образом. Так, 269-я ИАД должна была прикрывать с воздуха сосредоточение ударной группировки 40-й армии и 18-го стрелкового корпуса в районах: Аношкино, Давыдово, Данково, Верхний и Нижний Икорец, Николо-Варварский; 205-я ИАД – группировку 3-й ТА в районе Кантемировка, Нов. Марковка и переправы через реку Дон в районе Гороховка и Верх. Мамон. Для 227-й ШАД ставилась задача уничтожить материальную часть и личный состав противника на аэродроме Евстратовский и железнодорожные перевозки на участке Острогожск-Валуйки. 208-я НБАД в темное время суток должна была уничтожить самолеты противника на его аэродромах (Ст. Оскол, Уразово, Иловское, Евстратовский), нарушать вражеские железнодорожные перевозки на участках: Острогожск – Валуйки, Ст. Оскол – Валуйки, Острогожск-Каменка. Целью 50-го разведывательного авиационного полка (РАП) было вскрыть

оборонительные полосы на участке прорыва 40-й армии и 18-го стрелкового корпуса, подходящие резервы и оперативные перевозки противника. Более широких задач в подготовительный этап операции перед частями 2-й ВА не ставилось, так как к началу января в расположение армии еще не прибыла 291-я ШАД, а остальные дивизии еще должны были пополниться материальной частью [5, Л. 4-об; 9, Л. 29].

На первом этапе операции, в ночь перед наступлением, бомбардировочными действиями должна была уничтожаться материальная часть неприятеля на аэродромах (Евстратовский, Ст. Оскол). Бомбардировке должны были быть подвержены и районы расположения тактических резервов противника перед Сторожевским и Щучьинским плацдармами [5, Л. 5-5-об].

В период артиллерийской подготовки авиация должна была штурмовыми ударами по штабам и узлам связи нарушать управление противником своих подразделений, подавлять огонь артиллерийских батарей на дальних огневых позициях. С рассветом одновременным ударом по аэродромам Евстратовский, Ст. Оскол, Иловское планировалось уничтожить их материальную часть [5, Л. 5-об].

С переходом пехоты в наступление авиация должна была штурмовыми атаками поддерживать наших солдат на поле боя, уничтожая живую силу противника, артиллерийские и минометные батареи, вражескую технику на поле боя; патрулированием в воздухе и дежурством на передовых аэродромах прикрывать исходные районы подвижных групп фронта, а также их движение в прорыв [5, Л. 5-5-об]. Примерно так должны были строиться действия всей авиации фронта.

Помимо этого, для каждой из выделенных группировок был разработан свой индивидуальный план действий. В соответствии со своим планом северная оперативная группировка должна была прикрывать с воздуха ударную группировку 40-й армии в районе 1-е Сторожевое, Урыво-Покровское, Архангельское, Мастюгино и сосредоточение 4-го танкового корпуса (ТК) в районе Давыдовка-Селявное [3, Л. 18; 9, Л. 29-30; 10, с. 49-50]. Также на участках прорыва авиация должна была уничтожать живую силу противника и подавлять огневые средства его опорных пунктов, нарушать управление и порывать проводную связь противника, путем штурмовых действий по штабам частей и соединений противника не допускать контратак противника на участке прорыва 40-й армии.

Ставились цели и для 208-й НБАД. Она должна была нарушать железнодорожное сообщение на участке Ст. Оскол – Валуйки и действовать по коммуникациям 2-й Венгерской армии на участке Валуйки – Острогжск. В ночь перед наступлением дивизия должна была подавить авиацию противника на аэродромах Уразово, Иловское, Евстратовский, уничтожить скопление войск противника в гарнизонах Острогжска, Россоши, Каменки [3, Л. 21; 9, Л. 29-30].

Таким образом, основные действия и задачи для 2-й ВА на первом этапе операции Воронежского фронта были обращены на взаимодействие с ударными армиями фронта, которые наносили главный удар.

На втором этапе операции для авиации 2-й ВА были поставлены другие задачи. Во-первых, надлежало вести борьбу за господство в воздухе; прикрывать с воздуха подвижные группировки фронта и содействовать их оперативному продвижению в глубину в направлениях 1-е Сторожевое, Репьевка, Нов. Калитва,

Россошь, Ольховатка, Алексеевка; частью сил обеспечить развитие успеха Щучьинской группе войск [3, Л. 21].

Во-вторых, следовало уничтожить живую силу, артиллерийские и минометные батареи противника на поле боя, содействуя наступлению пехоты; ночными бомбардировочными действиями и дневными штурмовыми атаками продолжать уничтожать авиацию противника на его аэродромах и в воздухе; уничтожить отходящие части противника и его резервы в населенных пунктах на Сторожевском, Репьевском и Щучьинском и южном направлениях [3, Л. 21-22].

На 3-м этапе операции – завершение окружения и уничтожение живой силы противника – авиации 2-й ВА ставились следующие задачи:

1) патрулированием прикрывать главные силы фронта, ведущие боевые действия по уничтожению окруженной группировки противника, особое внимание уделяя прикрытию подвижной группы южного направления;

2) во взаимодействии с подвижными группами и стрелковыми частями, штурмовыми и бомбардировочными действиями уничтожать окруженные группировки и гарнизоны войск противника;

3) не допускать подхода свежих сил противника, направленных для разблокирования его окруженных частей;

4) уничтожать транспортную авиацию противника при доставке ею блокированным группировкам средств обеспечения;

5) дневными штурмовыми атаками и ночными бомбардировочными действиями продолжать наносить удары по железным дорогам на участке Касторное – Валуйки, не допуская подвоза оперативных резервов;

6) уничтожать авиацию противника на его аэродромах и в воздухе [3, Л. 22].

Таким образом, детально проработанный план применения авиации на всех этапах операции являлся залогом успеха будущего наступления. Однако он был ориентирован на полнокровный состав пяти авиадивизий (205, 269 ИАД, 227, 291 ШАД и 208-й НБАД – в общей сложности до 400 самолетов).

Фактически к началу наступления 2-я ВА имела в своем боевом составе около 50 % исправных самолетов от планируемого количества. К началу операции и на первом ее этапе на аэродромах 2-й ВА полностью не были сосредоточены прибывающие в ее состав 269-я ИАД и 291-я ШАД; 227-я ШАД к началу операции в своем составе имела только 15 самолетов, из которых 5 являлись неисправными, хотя по плану доукомплектование дивизий материальной частью должно было закончиться перед самым началом наступления [3, Л. 30].

К началу Воронежско-Касторненской наступательной операции перед Воронежским фронтом продолжали действовать части 8-го авиакорпуса 4-го Воздушного флота противника. В ходе Острогжско-Россошанской наступательной операции нашими частями отмечалась работа 1, 2, 3, 6, 10, 12-го отрядов 1-й бомбардировочной эскадры «Гинденбург» (Hindenburg), 1, 2, 3, 4, 7, 8, 9-го отрядов 3-й бомбардировочной эскадры «Молния» (Blitz), 4, 5, 8, 11-го отрядов 4-й бомбардировочной эскадры «Генерал Вефер» (General Wever), 27-й бомбардировочной эскадры «Бёльке» (Boelcke) (в полном составе) [3, Л. 66].

27-я бомбардировочная эскадра действовала продолжительное время с

аэродромов Курск, Полтава, Конотоп. В начале января 1943 г. она была оттянута на юг. Однако в связи с развитием наступления на Воронежском фронте части этого подразделения снова появились перед Воронежским фронтом во второй половине января 1943 г. В конце января эскадра в основном была перебазируется на аэродромы Полтава и Харьков. С аэродрома Курск-восточный действовали лишь ее 2, 3, 6, 10 и 12-й отряды. Надо отметить, что еще летом 1942 г., в течение июня-июля, штаб 8-го авиакорпуса размещался в Курске. Помимо этого, перед Воронежским фронтом действовали 2, 3, 7-й отряды 40-й бомбардировочной эскадры, 3-й и 4-й отряды ночных разведчиков, 2, 3, 5-й отряды бомбардировочных разведчиков ВК ВВС и 2-й отряд 22-й группы бомбардировочных разведчиков [3, Л. 67].

Основными аэродромами базирования перечисленных подразделений являлись аэродромы: Курск, Харьков, Полтава, Сталино, Ст. Оскол. Здесь, прежде всего, стоит выделить аэродром Курск-восточный, который являлся одним из основных аэродромов, на котором базировались самолеты противника, действовавшие перед Воронежским фронтом. Авиаразведкой 2-й ВА в январе 1943 г. отмечалось базирование на нем до 50 немецких самолетов. На аэродроме Старый Оскол отмечалось базирование до 20 вражеских самолетов [3, Л. 67]. Но всё же основным местом базирования немецкой авиации в январе месяце были харьковские аэродромы, с которых выполнялась боевая работа почти всех подразделений противника.

Особый интерес представляет аэродром Уразово, на котором в январе месяце (в разное время) отмечалось базирование до 200 немецких бомбардировщиков и 30 истребителей, на аэродроме Старобельск – до 60 самолетов, Россошь – 15 истребителей, Иловское – до 50 самолетов, Острогжск – до 20 самолетов, Хохол – 3 самолета, Кшень – 5 самолетов врага [3, Л. 67; 6, с. 319].

Таким образом, перед Воронежским фронтом действовало всего до 200 бомбардировщиков, 80 истребителей, и 20 разведчиков противника.

Между тем, имея до 300 самолетов, противник не стремился их активно использовать. Так, в январе войсками Воронежского фронта было зарегистрировано всего 309 вражеских самолетопролетов, главным образом с целью разведки – около 200, на боевые действия по войскам было затрачено до 70, на разведку поля боя – до 40 самолетопролетов [3, Л. 68].

24 января армии Воронежского фронта начали наступление на главную группировку неприятеля на Воронежском направлении. Части 40-й армии наступавшей к тому времени уже 13 дней, наносили удар с юга на Ст. Оскол и Горшечное, 38-я армия – с севера в направлении на Касторное, 60-я армия – из района Воронежа в западном направлении. В результате концентрического наступления трех советских армий крупная группировка неприятеля, находившаяся под Воронежем с первых чисел июля 1942 г., должна была прекратить свое существование [2, с. 106; 15, с. 160; 17, с. 7].

Для содействия наступлению с Брянского фронта привлекалась 13-я армия в составе шести стрелковых дивизий и двух танковых бригад. 26 января 13-я армия должна была начать наступать на Касторное с севера навстречу 40-й армии. В операции участвовали также две воздушные армии – 2-я, в составе до 200 самолетов

(Воронежский фронт), и 15-я, в составе 300 самолетов (Брянский фронт) [11, Л. 18; 12, с. 298].

Большая по численности 15-я ВА в составе 3-го бомбардировочного авиационного корпуса (БАК), 225 и 229-й ШАД, 284 и 19-го ИАП, базирующаяся на аэродромах Елецкого аэроузла и аэроузла Лебедянь, должна была всем составом массированными ударами бомбардировщиков и штурмовиков наносить удары по огневым позициям, живой силе, узлам сопротивления, связи и штабам противника, содействовать наступлению наземных войск 13-й армии [11, Л. 18-19].

По плану авиация в подготовительный период, до начала наступления, должна была производить фотографирование всего участка прорыва вражеской обороны, ночью одиночными самолетами По-2 и СБ ударами по железнодорожным станциям на участке Орел – Курск нарушать железнодорожные перевозки, изматывать и уничтожать живую силу, огневые средства и технику противника на участке прорыва.

На первом этапе операции осуществлялся прорыв вражеской обороны. Авиация массированными ударами бомбардировщиков и штурмовиков должна была на переднем крае противника уничтожать артиллерийские и минометные батареи, узлы сопротивления и связи, командные пункты и штабы, не допуская подходов резервов противника к месту прорыва, и пресекать вражеские контратаки. Истребительная авиация 15-й ВА должна была прикрывать главную ударную группировку наступающих частей на поле боя, а также свою штурмовую и бомбардировочную авиацию в районе ее действий.

На втором этапе операции действия авиации направлялись на уничтожение очагов сопротивления, подходящих резервов неприятеля, а также его огневых средств и живой силы на поле боя. Истребительная авиация использовалась для прикрытия наземных войск на поля боя, главным образом – наших подвижных групп и района действия нашей авиации [11, Л. 18-19].

25 января, перед началом наступления, силами 15-й ВА была произведена разведка войск противника и базирование его авиации на Орловско-Курском направлении. Авиаразведкой было подтверждено, что основными аэродромами неприятеля перед войсками Брянского фронта являлись аэродромы: Брянск, Орел, Курск, Тим, Касторное, Ст. Оскол и Кшень. Также было установлено, что вражескую авиационную группировку перед 15-й ВА составляли 150-160 самолетов. Таким образом, численный перевес в предстоящем наступлении (2:1) был на стороне 15-й ВА [13, Л. 8].

Но еще до этого в ночь с 24 на 25 января одиночными самолетами У-2 был произведен целый ряд налетов на железнодорожные станции на линии Курск – Касторное. В ходе налетов уничтожались составы и железнодорожное полотно на станциях Щигры и Черемисиново. Летчиками отмечались прямые попадания в железнодорожное полотно, станционные строения и эшелоны противника. Так, на ст. Черемисиново было разрушено служебное здание, а также был разбомблен железнодорожный эшелон. Помимо этого, экипажами ночных бомбардировщиков было разбросано 8000 листовок на немецком языке. К сожалению, ночная работа не обошлась без собственных потерь: 3 самолета У-2 не вернулись с боевого задания [13, Л. 8].

Ночью перед наступлением был произведен более мощный налет. Целью масштабного удара был срыв возможного железнодорожного движения в тылу врага. Ударам подверглись железнодорожные станции: Касторное, Лачиново, Головинка, Филатовка, Еропкино, Куракино. Той ночью в воздух было поднято 34 ночных бомбардировщика У-2 и 6 самолетов СБ [13, Л. 8-8-об].

Планирование боевых действий советской авиации в наступательных операциях на Верхнем Дону было исключительно важно. Перед началом наступления соединения 2-й ВА должны были пополниться материальной частью для более успешной боевой работы, но пополнение до штатов к началу операции не было произведено. Безусловно, недостаток в самолетах ощущался и в дивизиях 2-й ВА, и пополнение до штатов дивизий приходилось проводить в ходе операции. Тем не менее такое положение не оказало существенного влияния на ход операций.

Перед операцией не была спланирована работа тыла армии на случай движения вперед, не были составлены соответствующие планы, поэтому не были созданы соответствующие запасы и резервы для подразделений. Во время проведения операции в тылу 2-й ВА приходилось маневрировать своими внутренними силами, из-за чего авиация частично не имела напряжения в боевой работе, необходимого во время активного продвижения наших войск на запад [3, Л. 89-90; 9, Л. 28]. Данные пробелы в организации работы Военно-воздушных сил будут устранены только после завершения зимней кампании 1942-1943 гг.

Если делать общие выводы, то они будут во многом противоречивыми. С одной стороны, разделение сил 2-й ВА на две авиагруппы было вызвано необходимостью, так как Воронежский фронт наносил удары в двух направлениях, разобщенных между собой большой территорией (свыше 250 км), но оба направления удара имели одну задачу концентрического наступления с целью окружения и уничтожения Острогожско-Россошанской группировки противника. С другой стороны, при составе 2-й ВА, который был на начало операции, такое разделение сил не давало возможности концентрировать действия всей авиации Воронежского фронта на главных решающих направлениях для непосредственной поддержки пехоты и подвижных групп. Таким образом, действия авиации были расплывлены на широком фронте наступления Воронежского фронта.

Действия 15-й ВА тоже вызывают много вопросов. Очевидно, что хорошо разработанный план действий авиации явился залогом быстрого успеха 15-й Воздушной армии на всех этапах операции. Однако за время проведения операции части армии понесли значительные потери: около 50 самолетов. Этот показатель отчетливо говорит о том, что на то время советские военачальники еще не научились управлять крупными авиационными формированиями.

Еще одним негативным моментом, который не относится к действиям 15-й ВА, было то что, во время операции силы 2-й ВА лишь несколько раз взаимодействовали с нашими наступающими частями. Планы по взаимодействию с наземными силами не были разработаны, а случаи поддержки нашей авиацией наступающей пехоты были единичны [3, Л. 93-94]. Вся работа для авиации была спланирована в общефронтовом масштабе. Командиры авиагрупп ежедневно получали заявки на поддержку авиацией накануне дня боевой работы или же – по обстановке – на отдельные вылеты.

Подводя общие итоги зимних операций на Верхнем Дону, можно с уверенностью сказать, что авиация 2-й и 15-й Воздушных армий внесли существенный вклад в разгром крупной группы войск противника, находившихся на территории Воронежской и Курской областей.

Библиографический список

1. Кожевников М.Н. Командование и штаб ВВС Советской армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., 1977. 287 с.
2. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Т. 3. Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.). М., 1961. 652 с.
3. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее ЦА МО РФ) Ф. 302. Оп. 4196. Д.47.
4. Финеев А.В. Разгром немецко-фашистских войск и их сателлитов на Среднем Дону в ходе наступательной операции советских войск «Малый Сатурн» в 1942 году. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2012. 22 с.
5. ЦА МО РФ. Ф. 302. Оп. 4196. Д. 32.
6. Филоненко С.И. Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем, ноябрь 1942 г. – февраль 1943 г.. Дисс. ... докт. ист. наук. Воронеж, 2000. 373 с.
7. Гришина А.С. Разгром немецко-фашистских войск и их сателлитов на Верхнем Дону в ходе Острогожско-Россошанской операции 1943 года. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Курск, 2009. 24 с.
8. Филоненко С.И., Филоненко А.С. Острогожско-Россошанская операция – «Сталинград на Верхнем Дону». Воронеж, 2005. 416 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.istorya.ru/boos/roo/> Дата последнего обращения: 01.02.2015.
9. ЦА МО РФ. Ф. 302. Оп. 4196. Д. 26.
10. 2-я воздушная армия в боях за Родину [Электронный ресурс] / Группа авторов. Военно-воздушная Краснознаменная академия. Монино, ВВКА, 1965. 395 с. Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/2va_monino/index.html. Дата последнего обращения: 01.02.2015.
11. ЦА МО РФ. Ф. 366. Оп. 6469. Д. 22.
12. Паньков В.А. Применение советской авиации на территории Курской области в феврале 1943 г.: операция «Звезда» // Вестник Орловского государственного университета. 2013. № 1 (30).
13. ЦА МО РФ. Ф. 366. Оп. 6469. Д. 20.
14. Морозов В.П. Острогожско-Россошанская наступательная операция войск Воронежского фронта // Сб. материалов Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1953.
15. Казаков М.И. Над картой былых сражений. М.: Воениздат, 1971. 288 с.
16. Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 591 с.
17. «Вперед на запад двигались полки...» К 70-летию освобождения Курской области от немецко-фашистских захватчиков. Январь – сентябрь 1943 года:

Курский военно-исторический сборник. Вып. 10. / авт.: А.Ю. Золотухин, В.В. Коровин, А.Н. Манжосов. Курск: ЮМЭКС, 2013. 92 с.

ШИМОРСКИЙ СУДОРЕМОНТНЫЙ ЗАВОД НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Огурцов Павел Евгеньевич
Краевед

Ключевые слова: история судостроения, история Великой Отечественной войны, подвиг тружеников тыла

Шиморский судостроительно-судоремонтный завод (ныне ООО «Шиморский судостроительный завод») расположен в поселке Шиморское Выксунского района Нижегородской области. Завод основан в 1927 г. как предприятие для судоремонта, с 1935 г. заводу параллельно поручается и строительство судов [1, с. 574].

Деятельность предприятия активизировалась в предвоенный период: в зиму 1938-1939 гг. было отремонтировано 84 единицы судов; в зиму 1939-1940 гг. – 92 единицы [2, Л. 82-83]. За работу в 1940 г. Шиморский судоремонтный завод (далее СРЗ) был удостоен переходящего бассейнового Красного знамени и премии в 15 тыс. руб. для лучших передовиков судоремонта [3].

Однако нередко случались задержки с выполнением заказов. «Узким» местом в работе предприятия было снабжение некоторыми видами инструмента и спецодежды, а также брак в производстве. Так, 16 апреля 1940 г. на общем партийном собрании Шиморского СРЗ отмечалось, что «очень плохо обстоит дело с режущим инструментом»; «у нас не хватает проводов для сварочных аппаратов, нет брезентовых костюмов сварщикам» [2, Л. 36]. Проблемой была и нехватка слесарного инструмента [2, Л. 6]. В 1940 г. наблюдалось следующее количество брака: апрель – 11 случаев, май – 26, август – 21, сентябрь – 26. Убытки составили соответственно 263 руб. 24 коп., 2264 руб. 40 коп., 1150 руб. 95 коп., 2264 руб. 40 коп. [2, Л. 87]. Назывались причины брака: «О кадрах ОТК, у нас их нет» [4, Л. 69]; «Переделки по ремонту не уменьшаются, а увеличиваются. ОТК состоит из одного человека. Изучением причин брака занимаются недостаточно» [4, Л. 70].

Определенные трудности возникали и в плане организации труда. Так, на общем партсобрании Шиморского СРЗ 16 января 1940 г. отмечалось, что «механики и капитаны судов стараются самоустраниться от судоремонта» [2, Л. 2 об.], «рабочий день не уплотнен, вместо того, чтобы отрабатывать полных 7 часов, работают 6-5 часов в день» [2, Л. 3]. О проблеме уплотнения рабочего дня писали и газеты, например, «Городецкая правда» [5, с.3]. На Шиморском заводе отмечалось «безобразное отношение к составлению и калькуляции ремонтных ведомостей» [2, Л. 7]. Большие проблемы были связаны с переходом на работу по графикам [4, Л. 7]. Отмечалось, что «графики не проверяются, составляются графики без учета, подписываются главным инженером и им же не выполняются» [4, Л. 25]. Планы доводились с большим опозданием. Так, на партбюро Шиморского СРЗ 12 марта 1941 г. констатировалось: «Мы обычно осень до января месяца работаем без планов

ввиду неготовности ремонтных ведомостей»; отмечалось, что «на заводе очень плохо и неверно учитывается работа и выпускаемая продукция» [6, Л. 13].

На партийных собраниях также систематически поднимались вопросы о повышении производительности труда [7, Л. 36-37], совершенствовании технологических процессов [8, Л. 19], культуре производства [9, Л. 39], экономии материалов и электрической энергии [7, Л. 36 об.]. При обсуждении доклада об итогах XVIII партийной конференции отмечалось: «Бывали случаи, когда наша бухгалтерия на изготовление гроба списывала до десятков килограммов каменного угля» [6, Л. 13].

Определенное опасение у руководства предприятия в предвоенный период вызывали кадровые и социальные вопросы. Так, на партийном собрании Шиморского СРЗ 19-21 февраля 1940 г. констатировалось, что «партбюро мало обращало внимания на подготовку кадров работников судоремонтных специальностей» [2, Л. 6]. На партийном собрании 16 июня 1940 г. говорилось: «С кадрами у нас дело обстоит плохо. Кадры у нас, особенно руководящие, только практики, теоретически подготовлены слабо, их нам нужно учить» [2, Л. 37].

Социальная сфера советских предприятий в предвоенный период, как правило, финансировалась по остаточному принципу, что предопределило ее незавидное положение. Отметим, что даже те средства, которые отпускались на социальные нужды (например, охрану труда и технику безопасности), не всегда осваивались на предприятиях. Например, на Шиморском СРЗ в 1940 г. было отпущено на нужды техники безопасности 22 тыс. руб., но вплоть до сентября 1940 г. из них не было израсходовано ничего [2, Л. 53]. Из документов видно, что подобные явления носили хронический характер: «завод систематически не использует средства на технику безопасности и охрану труда» [4, Л. 40].

В то же время трудовой энтузиазм рабочих предприятия в предвоенный период был на высоком уровне, что доказывает широкое развитие стахановского движения. Например, в 1940 г. из 1081 рабочего Шиморского СРЗ стахановцы составляли 242 человека. Причем из 122 коммунистов стахановцев было 27, а из 266 комсомольцев стахановцами являлись только 33 человека [2, Л. 15].

До войны все вышеизложенные проблемы устранить не удалось, с началом войны они только усугубились. Однако, не смотря на трудности военного времени, на предприятии продолжалось новое судостроение. Например, на октябрь 1942 г. в постройке на Шиморском СРЗ находилось 5 водолазных ботов для НКРФ.

В кооперации с другими заводами Горьковской области и Горьковским институтом инженеров водного транспорта (ГИИВТ) [10, с. 123-128, 175-176] предприятию был поручен выпуск аэросаней (*Табл. 1*). Получив осенью 1941 г. задание на изготовление аэросаней НКЛ-26, Шиморский СРЗ сорвал сроки сдачи машин по нескольким причинам: несвоевременное снабжение материалами, очень плохое качество фанеры. Вместо установленного срока представления чертежей – 20 августа 1941 г. – первые чертежи поступили 2 октября 1941 г. Отдельные заготовленные чертежи оказались неверными, по ним завод выполнил значительную часть работы, что повлекло за собой переделки. Для развертывания работ по этому заказу не имелось инструмента, не доставало токарных станков, а также токарей, слесарей, столяров [11, Л. 55].

**Программа выпуска аэросаней
на заводах НКРФ Горьковской области на 1942 г.***

Заводы	Октябрь 1942 г.	Ноябрь 1942 г.	Декабрь 1942 г.	Всего:
1. им. Молотова	35	40	40	115
2. им. Памяти Парижской Коммуны	30	35	30	95
3. им. 25 Октября	20	30	30	80
4. Шиморский	15	25	20	60
Итого:	100	130	120	350

* Государственный общественно-политический архив Нижегородской области. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3008. Л. 22.

Помимо производства аэросаней, судостроительные и судоремонтные заводы области получили задание на массовый выпуск укупорки для боеприпасов. Например, в апреле 1942 г. Шиморский СРЗ получил заказ на 4000 ящиков для боеприпасов со сроком выполнения к 1 мая 1942 года [12, Л. 9].

С призывом в РККА большого числа квалифицированных рабочих их место на производстве заняли женщины и подростки. Именно новые рабочие преобладали в числе нарушителей трудовой дисциплины. Например, в ноябре 1941 г. на предприятии отмечено 10 случаев нарушения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г., а за 20 дней декабря – 15 случаев [6, Л. 57].

В годы войны сотрудники предприятия неоднократно проводили гражданские акции в пользу фронта. К 24-й годовщине Красной армии среди сотрудников завода был проведен сбор средств и теплых вещей: 425 человек внесли 5486 руб. и 7 теплых вещей. Были организованы подарки раненым, переданные госпиталю № 2998: «сухари сдобные, бумага, конверты, карандаши и прочее» [14, Л. 8]. В июле 1942 г. велся сбор средств на постройку танковой колонны «Горьковский осоавиахимовец» [13, Л. 28]. В марте 1943 г. прошел воскресник в пользу восстановления Сталинградского порта [14, Л. 7].

Несмотря на войну, руководством предприятия продолжали решаться вопросы благоустройства. На заседании партбюро Шиморского СРЗ от 19 марта 1942 г. был заслушан вопрос о санитарном состоянии рабочего поселка завода, учреждений, квартир, мест общественного пользования (столовая, пекарня, больница и территория около них). На заседании отмечалось: «Перегруженность поселка в связи с размещением эвакуированных и воинских частей, слабое наблюдение со стороны санитарной части и недостаточное внимание со стороны хозяйственных органов привели к тому, что территория поселка и зданий в поселке оказалась в антисанитарном состоянии (ямы переполнены и не убираются, территория засорена, столовая и больница содержатся в недостаточно чистом виде). Баня не имеет дня для дезинфекции. Все это создает предпосылки для эпидемических заболеваний (имеется вспышка сыпного тифа)» [13, Л. 15].

Исходя из этого, партбюро постановило в кратчайшие сроки убрать и очистить территорию завода, а также территорию рабочего поселка, мобилизуя население, в том числе через домком. Кроме того, было решено с уходом плавсостава остановить на 3-4 дня столовую для очередного ремонта с обслуживанием рабочих в цехах и через буфет. При этом руководители санинспекции и хозорганизаций были предупреждены, что «если они не примут надлежащие меры, то это повлечет самые строгие меры взыскания, вплоть до отдания под суд» [13, Л. 15 об.].

Острой проблемой на предприятии было обеспечение сотрудников продуктами. Еще до войны отмечались многочисленные нарекания в отношении работы системы общественного питания и снабжения сотрудников хлебом. Так, на общем партийном собрании Шиморского СРЗ 16 января 1940 г. говорилось: «У нас уходят с работы за час получить в ларьке хлеб, это наблюдается ежедневно», «Столовая за час рабочих не обслуживает, нужно полчаса прибавить [к обеденному перерыву]» [2, Л. 2 об.]. К апрелю 1941 г. ничего не изменилось: «С хлебом дело безобразно – в сутки один килограмм и создают громадные очереди» [6, Л. 19].

Конечно, с началом войны ситуация по определению не могла улучшиться. Например, на партийном собрании Шиморского СРЗ 19 октября 1942 г. отмечалось: «ОРС вовремя не обеспечивает рабочих хлебом, в результате чего рабочие простаивают по 40 минут у ларька» [13, Л. 23]. Сотрудники предприятия опаздывали на работу по вине столовых и в 1943 г. [14, Л. 5-6].

В суровых условиях военного времени предприятие было вынуждено проявлять самостоятельность в решении продуктовой проблемы с помощью подсобного хозяйства. Например, 8 мая 1942 г. партбюро Шиморского СРЗ рассмотрело вопрос о ходе весенне-посевной кампании подсобного хозяйства и индивидуального огородничества. Из документа видно, что хозяйство ОРСа планировало засеять 52 га земли, посевной клин составлял 22,5 га, а вспахано и засеяно на этот момент огородными культурами (морковь, лук, петрушка, редис, шпинат, салат и др.) было всего 2 га. Причина: наличие в качестве тягловой силы только 4 лошадей и 3 коров [13, Л. 16]. Партбюро постановило: разработать и внедрить по подсобному хозяйству единые нормы по вспашке, боронованию и севу огородно-полевых культур; применить сдельную оплату в весенне-полевых работах и по хозяйству ОРСа на основе социалистического соревнования, шире распространять соцсоревнование на все полевые работы. Кроме того, было решено пересмотреть состав пахарей и заменить неспособных, учесть все работы по подсобному хозяйству, наметить контингент людей и немедленно заняться подбором и подготовкой кадров. Одновременно партбюро просило бюро Выксунского райкома ВКП (б) оказать содействие через МТС, колхоз или 148-й артиллерийский полк в помощи подсобным хозяйствам по механизированной обработке земли [13, Л. 17].

Судя по документам, на полях подсобных хозяйств заводов выращивались разнообразные культуры. Например, агрономический план ОРСа Шиморского СРЗ включал такие полевые культуры, как: картофель – 10 га, просо – 2 га, греча – 2 га, овес – 2 га; огородные культуры: капуста – 3 га, морковь – 1 га, свекла – 0,5 га, огурцы – 1 га, помидоры – 0,5 га, прочие культуры – 0,5 га; всего 25 гектаров [13, Л.

18].

На весенней пахоте работали двое мужчин (один из них старик) и трое подростков. На женской бригаде лежала, в основном, обязанность по уходу за парниками и огородными культурами. Отмечалось, что «не вполне удовлетворителен состав конюхов и скотниц». Речь шла не только о тщательном надзоре за их работой, но и о частичной их замене [13, Л. 18 об.]. Партбюро контролировало ход весенних полевых работ: «индивидуальная сдельщина не проводится, нет норм выработки. Люди не соревнуются, и совсем не применяется посадка вручную» [13, Л. 23].

Несмотря на все имеющиеся трудности, связанные с производством, снабжением ресурсами и слабым кадровым обеспечением, Шиморский СРЗ в непростых условиях войны продолжал работу на благо страны.

Конечно, вклад Шиморского судоремонтного завода в дело разгрома Третьего Рейха нельзя назвать решающим. Но из героического труда таких небольших предприятий и складывалась Великая Победа советского народа над захватчиками.

Библиографический список

1. Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. Нижний Новгород: Издательство «Книги», 2011. 606 с.
2. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области. Ф. 627. Оп. 2. Д. 22.
3. Владимиров В. Красное знамя будут крепко держать шиморцы // Шиморский ударник. 1940. 10 июня.
4. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области. Ф. 627. Оп. 2. Д. 21.
5. Глазунов Е., Черепенин А., Солунин М. Уплотнить рабочий день рабочих и служащих // Городецкая правда. 1940. 21 января. С. 3.
6. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области. Ф. 627. Оп. 2. Д. 26.
7. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области. Ф. 650. Оп. 1. Д. 191.
8. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области. Ф. 722. Оп. 2. Д. 20.
9. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области. Ф. 722. Оп. 2. Д. 24.
10. Воробьев А.И. Вклад паркоммуновцев // Во имя победы. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1976. С. 123-128; Вольский М.И. Ученые – фронту // Во имя победы. С. 175-176.
11. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области. Ф. 627. Оп. 2. Д. 25.
12. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области. Ф. 627. Оп. 2. Д. 29.
13. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области. Ф. 627. Оп. 2. Д. 28.

14. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области. Ф. 627. Оп. 2. Д. 32.

СТУДЕНТЫ И ВЫПУСКНИКИ ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА, ПОГИБШИЕ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Жусанова Акмарал Амиржановна
студентка 1-го курса
Омский государственный медицинский университет
Лечебный факультет

Научный руководитель: к.и.н. М.Н. Шевченко

Ключевые слова: преподаватели и выпускники ОмГМИ, устная история, историческая биографистика.

И Россия – мать родная –
Почеть всем отдаст сполна.
Бой иной, пора иная,
Жизнь одна и смерть одна.

А.Т. Твардовский

Прошло 70 лет с того памятного дня, когда закончилась Великая Отечественная война. Война вошла в историю нашего Отечества драматической страницей, оставив глубокий след в судьбах сотен тысяч советских семей. Она создала смертельную угрозу всему народу и каждому человеку в отдельности. Тем самым вызвала огромный моральный подъем, энтузиазм и личную заинтересованность большинства людей в победе над врагом и в быстрейшем окончании войны. Это стало основой массового героизма на фронте и трудового подвига в тылу.

Цель настоящей работы – реконструировать образы выпускников ОмГМИ, сложивших головы на фронте, восстановить память о них.

Основными задачами исследования являются:

- изучить архивные материалы ОмГМУ по выбранной нами проблеме;
- восстановить информацию, характеризующую преподавателей и выпускников ОмГМИ;
- опубликовать, сделать достоянием общественности результаты нашей работы и, тем самым, инициировать интерес у современной молодежи к поисковой и научно-исследовательской деятельности.

Медицинские работники внесли бесценный вклад в Победу советского народа над нацизмом и фашизмом. На фронте и в тылу, днем и ночью в неимоверно тяжелых условиях военных лет они спасали жизни миллионов воинов. Маршал К.К. Рокоссовский писал: «армии и отдельные соединения пополнялись в основном

солдатами и офицерами, вернувшимися после излечения из фронтовых, армейских госпиталей и из медсанбатов. Поистине наши медики были тружениками-героями. Они делали все, чтобы скорее поставить раненых на ноги, дать им возможность снова вернуться в строй» [1, с. 517].

В настоящей работе речь пойдет о пяти героях (до настоящего времени об их судьбе было мало что известно), информацию о которых не так давно нам удалось обнаружить в университетском архиве при помощи директора музея ОмГМУ Л.А. Ягодинской.

Александр Иванович Шенцов – родился в 1918 г., погиб 19 октября 1944 г., похоронен на воинском кладбище в г. Скаудвиле Таурагского района (Литва). Шенцов происходил из семьи рабочих. Он являлся выпускником лечебного факультета 1941 г. На момент своей гибели Александр Иванович достиг звания гвардии капитана медицинской службы, должности старший врач 56-го гвардии стрелкового полка 19-й гвардейской стрелковой дивизии. А.И. Шенцов был награжден двумя Орденами «Отечественной войны» и Орденом «Красная Звезда». С 1938 г. он являлся членом ВЛКСМ.

Из характеристики А.И. Шенцова, данной заместителем директора ОмГМИ профессором А. Ахремовичем: «За время пребывания в институте А.И. Шенцов проявил себя успевающим, идеологически выдержанным и дисциплинированным студентом. Принимал участие в общественной работе: на первом курсе был групповым уполномоченным добровольного общества РОКК, на 2 и 3 курсах – комсорг группы и член художественной бригады института, на 5 и 6 курсах – комсорг группы. Отношение к товарищам в группе хорошее».

Журналист из Вильнюса Альвидас Янцевичус рассказывает в своей статье, присланной в газету «Бийский рабочий»: «В 1941 г. Александр Шенцов окончил Омский медицинский институт и хотел продолжать учебу, но все прервала война... Уже который день приходит он в Бийский горвоенкомат, и уже который раз ему говорят одно и то же: «Вы нужны здесь». Но молодой хирург настоял на своем – ушел на фронт добровольцем». Несмотря на то, что медпункт, начальником которого был военный врач Шенцов, находился на самой передовой, гвардии капитан медицинской службы за 3 года войны ни разу не был ранен: пули обходили его стороной.

В газете «В бой за родину» за 15 сентября 1943 г. в статье «Умение и отвага» А. Шенцов пишет: «Наши медпункты во время боя были приближены к передовой. Это давало возможность быстро концентрировать раненых в надежных укрытиях и оказывать им полноценную помощь. Обработанных и согретых, накормленных раненых без задержки эвакуировали в тыл».

Санструктор Онуфрий Нестерович Топчий из г. Макеевка в одном из своих писем, адресованных дочери А.И. Шенцова Лидии Александровне, пишет: «Нашего начальника медпункта Александра Ивановича все очень уважали и любили. Он был прекрасным товарищем, душевным человеком. Я никогда его не забуду» [2].

Владимир Иванович Фефелов – родился в крестьянской семье, являлся уроженцем г. Исилькуля Омской области. В июне 1942 г. в районе г. Волхова В.И. Фефелов вместе с бойцами РККА выходил из окружения, но среди вышедших в расположение советских войск его не оказалось. С тех пор он числится среди

пропавших без вести. Владимир Иванович являлся выпускником ОмГМИ 1935 г. К июню 1942 г. он дослужился до звания военного врача 2-го ранга, и должности командира 468-го отдельного медицинского санитарного батальона 382-й стрелковой дивизии. Вспоминая о В.И. Фефелове, командир 382-й стрелковой дивизии К.Е. Карцев писал: «Владимир Иванович был очень авторитетным командиром и пользовался большим уважением. Это был человек на редкость храбрый, готовый все отдать для солдата, все, даже жизнь. Дети могут гордиться своим отцом». До войны В.И. Фефелов много работал в различных клиниках Сибири, дважды выезжал на Алтай с экспедицией Ожерельева по изучению болезни зоба, делал операции.

Фефелов был призван в армию в 1940 г., уже являясь врачом, обладающим большим опытом. Службу Владимир Фефелов проходил в 382-й стрелковой дивизии. В мае 1942 г. дивизия попала в окружение в районе г. Волхова, недалеко от станции Мясной Бор. Врач Свешникова, работавшая с Фефеловым, впоследствии сообщала: «Во время окружения Фефелов был деятельным, отзывчивым и добрым, никогда не терял самообладание, ободрял бойцов. Характерно, что Фефелов почти во всем отказывал себе: сухари он отдавал раненым бойцам, свою шинелью прикрывал больных».

В ночь на 25 июня 1942 г. дивизия начала выход из окружения. Ширина прохода была не более 700 метров. Справа и слева – болото и лес, но и эта ужасная полоска подверглась минометному обстрелу и бомбежке с воздуха. Шагая в голове колонны, Фефелов почти в самом начале пути был ранен в челюсть, а через какое то время вторая пуля пронзила ногу. Двигаться самостоятельно Владимир Иванович уже не мог, кто-то посадил его на лошадь. Он подбадривал колону усталых людей, говорил, что скоро дивизия соединится с нашими частями. И, наверное, многое еще смог сделать этот человек, если бы не разорвавшаяся рядом мина. Лошадь под Фефеловым была убита, а сам он получил еще две раны, одна из них – в грудь – оказалась смертельной [3].

В личном деле Алексея Романовича Захарченко записано: «родился в 1917 г. в Оконешниковском районе, селе Рождественка. Сын крестьянина, украинец. В Омский медицинский институт поступил в 1937 г. Успеваемость хорошая, общественная работа: на 1 курсе уполномоченный МОПР (международная организация помощи рабочим), на 2 – уполномоченный ГСО». В личном деле также хранятся студенческий билет, дневник производственной практики студента 4 курса. У Алексея, как и у сегодняшних студентов были «тройки» по латинскому языку, биологии, органической химии, гистологии, физиологии, общей хирургии, общей гигиене, кожным заболеваниям. «Отлично» – по ленинизму, неорганической химии, микробиологии, патологической анатомии, пропедевтике внутренних болезней, токсикологии, ЛОР-болезням. Остальные предметы были сданы на оценку «хорошо». А.Р. Захарченко окончил лечебный факультет в 1941 г. и в этом же году был призван в армию. Погиб 18 февраля 1942 г. смертью храбрых в боях под Ленинградом. Известно, что к этому времени Алексей Романович получил звание военного врача 3-го ранга и находился в должности командира санитарного взвода 7-го отделения санитарного батальона (неизвестно, в составе какой части воевал батальон) Западного фронта [4].

О Василии Ивановиче Нестеренко нам удалось найти очень небольшой объем информации. Известно, что он родился в 1918 г., являлся выпускником лечебного факультета 1941 г., погиб в августе 1943 г. По поводу даты гибели В.И. Нестеренко существуют разночтения.

Из письма А. Букалова: «С пятого курса Василий Нестеренко вместе со своими товарищами по институту пошел защищать Родину от фашистских захватчиков.

– Закончим институт, очистим свою землю от врага, – решили ребята. Не все вернулись. Василий Иванович Нестеренко погиб смертью храбрых 11 августа 1943 года» [5].

В тоже время, есть информация о том, что Василий Иванович умер от ран 12 августа 1943 г., похоронен в д. Авдеевка Смоленской области. Вероятно, А. Букалову не были известны точные обстоятельства гибели героя.

Доподлинно известно, что ко времени гибели В.И. Нестеренко имел звание военного врача 3-го ранга, капитана медицинской службы и находился в должности командира санитарно-химической роты 65-й гвардии стрелковой дивизии.

На фронте в составе медицинского персонала воевало и работало немало женщин. Мы хотим рассказать об одной из них, выпускнице ОмГМИ. Жигулевой Галине Дмитриевне. Она родилась в 1920 г. в г. Омске, ее мать Надежда Константиновна была учительницей. У нее были 2 сестры и брат, погибший на фронте. В 1942 г. Галина Дмитриевна окончила педиатрический факультет и практически сразу же ушла добровольцем на фронт. Жигулева дослужилась до звания капитана медицинской службы и должности командира санитарной роты 467-го стрелкового полка 82-й стрелковой дивизии. Бибинур Салихова, работавшая с Жигулевой, рассказывала, что она любила петь. И когда, пусть редко, выпадали минуты отдыха, пела «Землянку» или «Моя любимая» [6].

Из письма комсорга 467-го стрелкового полка Г. Папинского: «Жигулева Галина Дмитриевна командир санитарной роты 467 стрелкового полка, летом 1942 г. она окончила Омский медицинский институт и была направлена на усовершенствование в Москву на хирургическое отделение. После курсов в октябре 1942 г. прибыла в нашу 81 стрелковую дивизию. Галина была назначена в санитарную роту врачом, а потом в ходе боев командиром санитарной роты полка. Я хорошо ее знал, потому что в ходе сражения на Курской дуге был назначен комсоргом полка и знал положение дел в санитарной роте, они трижды делали мне операции после получения ранений на Курской дуге, на Сандамирском плацдарме, и в Карпатах. Там, на Дуклинском перевале, я последний раз видел Галину Жигулеву: она делала мне операцию. Через несколько дней ее не стало» [6]. Галина Дмитриевна погибла 23 октября 1944 г. по близости с г. Дукла, Чехословакия, похоронена на чехословацкой земле.

Проанализировав материал о пяти разных судьбах людей, мы можем говорить о том, что этим людям свойствен ряд общих профессиональных и личностных черт. Во-первых, для выпускников и работников ОмГМИ был характерен высокий уровень подготовки, профессиональное отношение к делу, благодаря чему в короткие сроки они удостаивались званий и руководящих должностей в армии, находясь на которых занимались организацией медицинской помощи раненым на

всех ее этапах – от оказания первой помощи до отправки в эвакогоспитали. Деятельность выпускников ОмГМИ удостоивалась внимания со стороны военного руководства и правительства – их награждали орденами и медалями. Во-вторых, в стенах ОмГМИ на высокий уровень была поставлена патриотическая подготовка, которая в тяжелые моменты на фронте давала свои результаты. Для выпускников ОмГМИ был характерен высокий морально-нравственный уровень, такие личностные качества, как сострадание, жертвенность ради достижения общей цели и т.д.

Не имея возможности рассказать обо всех погибших на фронтах Великой Отечественной войны, мы вынуждены ограничиться количественным подходом к освещению заявленной темы и привести некоторые статистические данные: на фронте погибло 135 человек, имеющих непосредственное отношение к ОмГМИ: 10 сотрудников, 35 студентов, в том числе 18 – с лечебного факультета, 1 – с педиатрического, 13 – с санитарного, 1 – с рабочего. Факультеты, на которых учились еще 2 человека, мы установить не смогли. 90 выпускников Омского государственного медицинского института. А также 11 человек, о которых нет точной информации (какой курс, какое звание, должность, когда заканчивали вуз и т.д.) [7]. Данные приведены в диаграммах (Рис. 1-4).

В заключении мы хотим сказать следующее: жизнь и судьба каждого человека, а тем более людей выдающихся, достойна, внимания и уважения. Из «историй» (судеб) таких людей, как выпускники и работники ОмГМИ, погибших на фронтах, соткана история Великой Отечественной войны. Именно такие люди, находясь в пекле военных действий, ценой невероятных усилий, нередко ценой собственной жизни, ковали Победу для нашего Отечества.

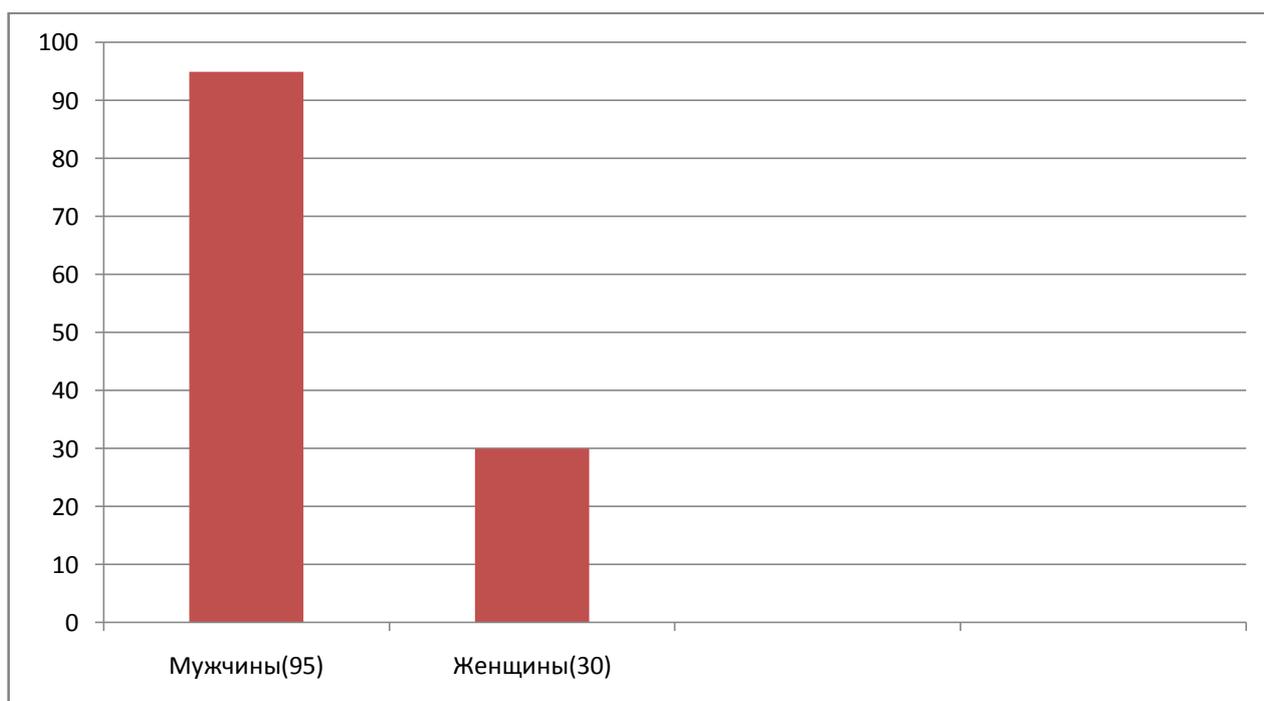

Рисунок 1. Гендерный состав сотрудников ОмГМИ, погибших на фронтах ВОВ

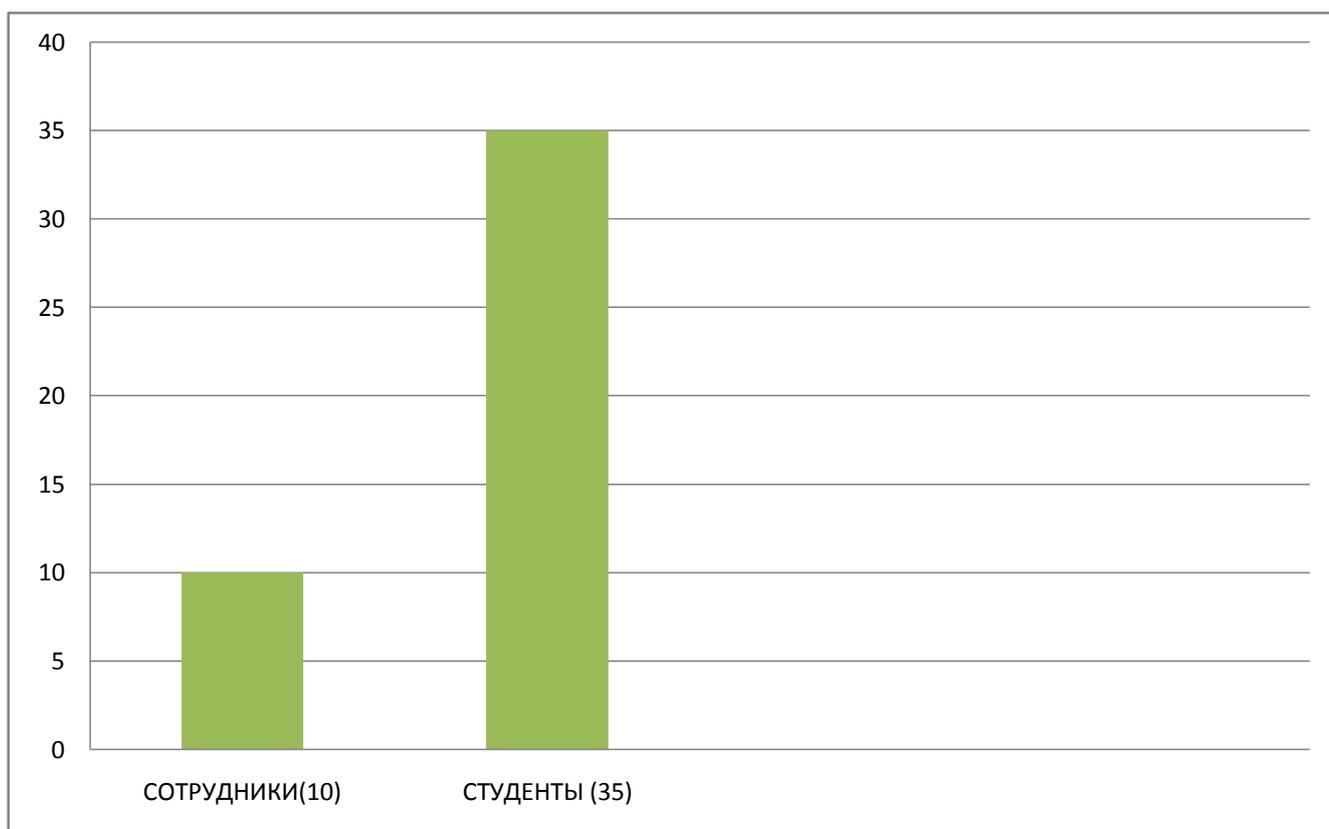

Рисунок 2. Количественное соотношение профессорско-преподавательского и студенческого состава ОмГМИ, погибшего на фронтах ВОВ

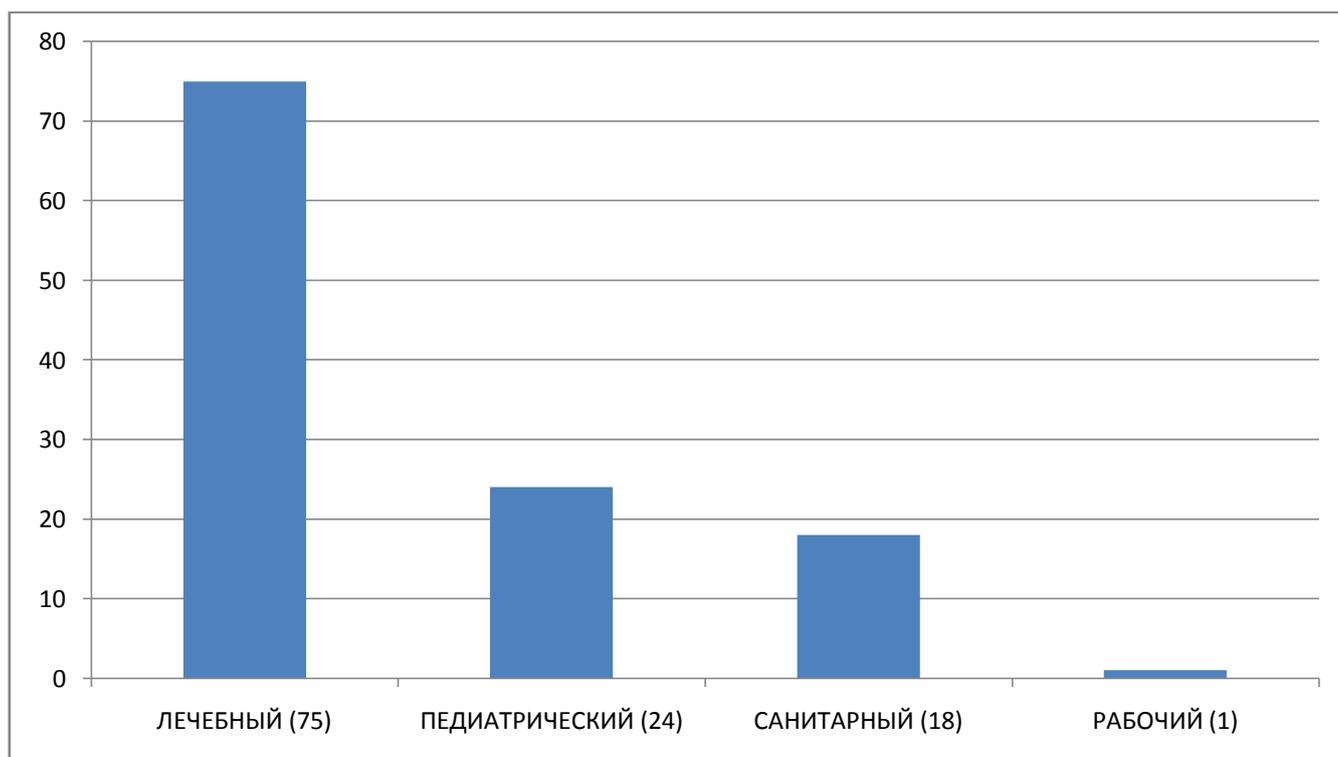

Рисунок 3. Факультеты ОмГМИ, студенты которых погибли на фронтах ВОВ

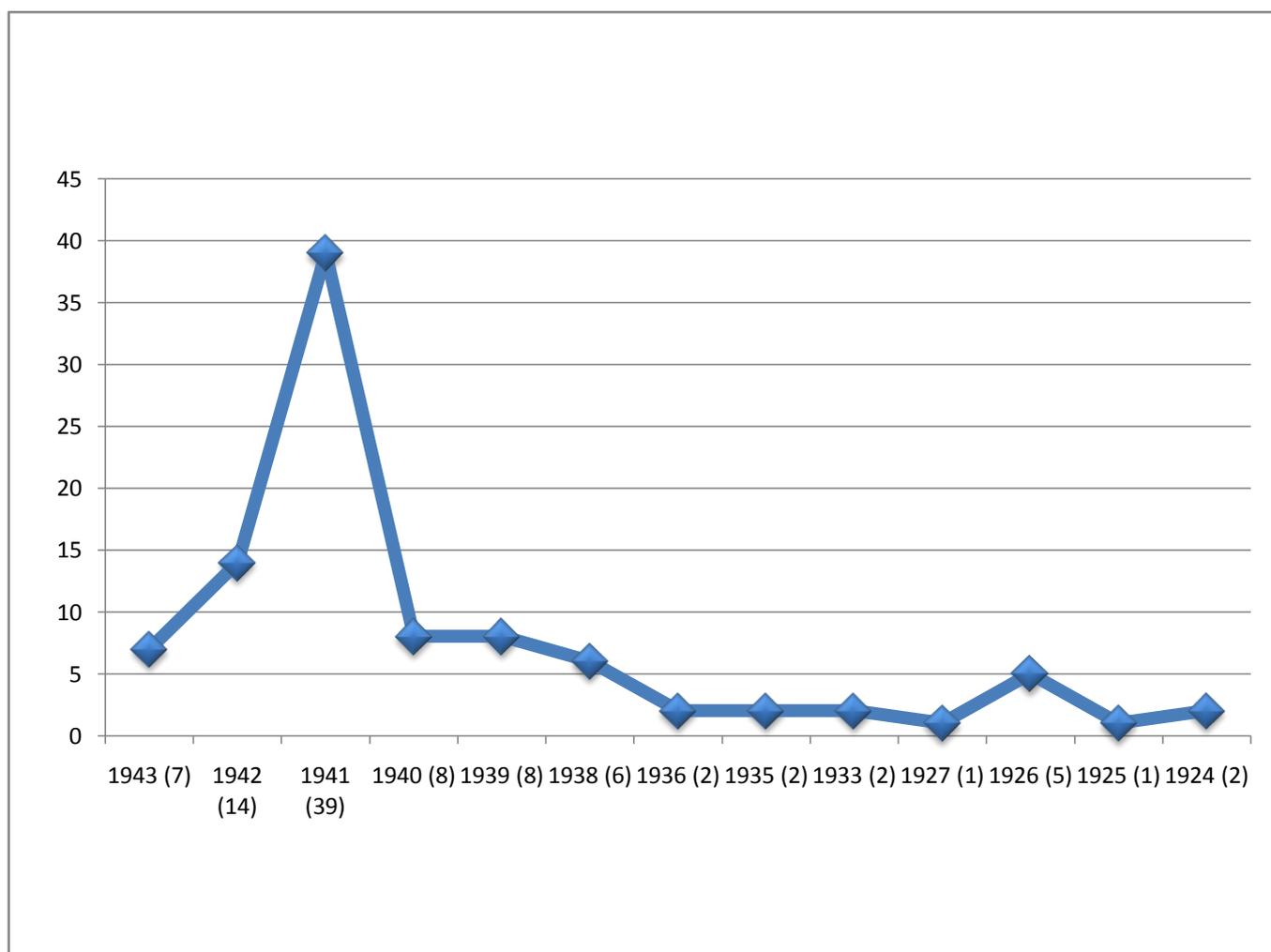

Рисунок 4. Соотношение числа погибших выпускников ОмГМИ с годом выпуска

Библиографический список

1. Сорокина Т.С. История медицины. Учебник для студ. высш. мед. учеб. заведений. – 3 изд. М. Академия, 2004. 560 с.
2. Казанцев Н. Погиб смертью храбрых // За медицинские кадры. 1990. 24 апреля.
3. Митрофанов В. Пропал без вести // Знамя. 1969. 9 мая.
4. Редакция. Вахта памяти. Погиб смертью храбрых // За медицинские кадры. 1984. 4 мая.
5. Букалов А. Он не вернулся к нам // За медицинские кадры. 1965. 11 мая.
6. Папинский Г. Она училась у вас // За медицинские кадры. 1988. 11 марта.
7. Студенты и выпускники Омского медицинского института, погибшие на фронтах Великой Отечественной войны // Архив Омского государственного медицинского университета.

ОТРАЖЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В ИНТЕРНЕТ-ЖАНРЕ «ДЕМОТИВАТОР»

Харитоновна Ирина Сергеевна

студентка 3 курса

Омский государственный педагогический университет

Кафедра русского языка и лингводидактики

Кафедра всеобщей истории, социологии и политологии

Научные руководители:

к.ф.н., доцент Ю.Ю. Литвиненко, к.и.н., доцент И.В. Цыганова

Ключевые слова: креолизованный текст, демотиватор, Великая Отечественная война, вербальный компонент, семантический анализ.

Интернет играет важную роль в жизни современного человека. Все сферы жизни перенесены в виртуальный мир: границы межкультурной коммуникации раздвинулись. Этим объясняется повышенный интерес лингвистов (И.В. Бугаевой, А.С. Голикова, А.А. Калашниковой, Ю.В. Щуриной, А.В. Кирилиной, Л.В. Бабиной и других) к анализу и описанию новых виртуальных жанров, представляющих собой поликодовые тексты. Но новые жанры являются средством не только общения, но и воздействия на сознание и подсознание людей, поэтому стала необходима совместная работы филолога, социолога и психолога. Интернет рассматривается как особое информационное, социальное, психологическое и лингвистическое пространство [6, с. 46].

Цель настоящей работы – выяснить, какие представления о Великой Отечественной войне актуальны для современных молодых людей, которые являются как создателями демотиваторов, так и их целевой аудиторией.

Для достижения поставленной цели были обозначены следующие задачи:

- 1) описание специфики интернет-жанра «демотиватор»;
- 2) семантический анализ содержания демотиваторов, посвященных Великой Отечественной войне;
- 3) изучение вербальной составляющей креолизованных текстов демотиваторов;
- 4) выявление социальных проблем, поднимаемых современной молодежью посредством демотиваторов.

В последнее время через социальные сети хлынул нескончаемый поток различных видов креолизованных текстов. Креолизованный текст предстает сложным образованием, в котором вербальные и невербальные элементы образуют визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, осуществляющее комплексное воздействие на адресата. Согласившись с Д.А. Колесниковой в том, что виртуальное пространство Всемирной паутины перенасыщено объектами, передающими как сигнал-образ, так и сигнал-код [7], добавим, что главное преимущество интернет-коммуникации состоит в возможности заменить его или направить восприятие вербального ряда в соответствии с тиражируемыми

ценностями и оценками. Именно по такому принципу создаются демотиваторы.

Демотиваторы определяются как особый вид креолизованного текста, включающего в себя расположенное в рамке черного цвета изображение и лаконичный комментарий-слоган из двух строчек [8]: первая строчка – большими буквами, а вторая маленькими, чаще белым шрифтом. Таким образом, собственно языковые элементы (слова, выражения) и изобразительные (фотография, рисунок, цвет, шрифт) воспринимаются как единое информационное целое.

С точки зрения происхождения демотиваторы появились как пародия на мотивационные постеры, или мотиваторы, которые содержали побудительную причину и были направлены на стимулирование положительных эмоций (впервые они были использованы в США для повышения производительности труда у офисных работников). Создание демотиваторов явилось реакцией на повсеместно насаждаемое позитивное мышление с целью обратить внимание на общественные проблемы и актуальные события. При кажущемся строгом минимализме, они влияют на сознание людей, заставляют задуматься о жизни, а всё потому, что такие креолизованные тексты, с одной стороны, наполнены сатирой, злым сарказмом, а с другой стороны – юмором и надеждой на лучшее.

Можно сказать, что это – реклама «отношения к миру», социальная реклама, направленная на изменение моделей общественного поведения. Основная цель демотиваторов, как и социальной рекламы, – лаконично и выразительно представлять идею или проблему, а также побуждать к позитивным поступкам.

По степени воздействия исследуемые тексты могут быть:

- побуждающие, то есть призывающие к выполнению действия;
- альтернативные, содержащие несколько вариантов возможного поведения в определенной ситуации;
- предупреждающие, отражающие последствия поведения человека в определенной ситуации.

На наш взгляд, абсолютно справедливо утверждение В.Е. Чернявской, что «лингвистика текста «сдает» свои позиции в пользу семиотического и культурного толкования текста» [9]. Демотиваторы – это особый способ передачи информации еще и потому, что для максимально полного понимания заложенного в них смысла важна пресуппозиция [2]. Другими словами, в демотиваторах могут быть такие смысловые компоненты, которые не находят прямого выражения, а читатель восстанавливает их, основываясь на собственном опыте, знании типичных ситуаций, владении историко-культурологическими фоновыми знаниями.

Условием для достижения социального воздействия считают наличие следующих пресуппозиций:

- экстралингвистических (знания в области науки, культуры, литературы, социальные знания и т.д.);
- политических (знание политических событий, визуальное представление политических персоналий, партий, их символики и т.д.);
- логических (представление о естественных отношениях между событиями, установление логической связи между эксплицитным смыслом произведения и имплицитно присутствующим смыслом в сознании коммуникантов и т.д.);

- лингвистических (знание языковой действительности, особенностей языка, знание графических и суперсегментных средств, актуальных для порождения, выражения и восприятия имплицитной информации, и т.д.) [1].

По мнению социологов, жанровая специфика демотиваторов проявляется в том, что демотиваторы:

- направлены на удовлетворение культурных потребностей зрителей-читателей;
- обладают четкими общими чертами, одинаковыми жанровыми особенностями и конвенциональными правилами создания;
- обеспечивают реализацию творческого потенциала личности и содержат результат креативного осмысления реальности;
- существуют преимущественно в рамках интернета;
- характеризуются принадлежностью к молодежному стилю;
- представляют собой особый вид искусства – «комментирующего», или «интерпретативного» [5, с. 128-129].

В качестве исследовательского материала нами выбраны демотиваторы, посвященные Великой Отечественной войне, которые позволяют увидеть и проанализировать современные представления об этом значимом периоде в истории нашей страны. Подвиг советского народа, одержавшего победу над фашистской Германией, золотыми буквами вписан в историю России и находит отражение в менталитете русского человека. Однако в сложных современных политических условиях предпринимаются попытки дискредитировать россиян, переписать историю, представить воинов-освободителей захватчиками и агрессорами, умалить значимость военных событий и пошатнуть нравственные основы общества. В связи с этим мы считаем столь важным в год 70-летия со Дня Победы обратить внимание на современные представления о Великой Отечественной войне, находящие отражение в активно создаваемых и читаемых молодыми людьми популярных интернет-текстах.

Проведя семантический анализ более чем 80 текстов демотиваторов и обобщив их семантику, мы выделили следующие смысловые группы.

- *Отношение государства к ветеранам.* Показателем такого отношения является материальная обеспеченность участников Великой Отечественной войны: пенсии ветеранам, труженикам тыла, по инвалидности, благоустроенные квартиры для такой категории населения. Остро обсуждается вопрос о разнице отношения к участникам Великой Отечественной войны в России и других странах. СМИ, отражая последние события в мире, пропагандируя новых героев, активно воздействуют на сознание людей (к примеру, демотиватор «*Стыдно, когда из бандеровцев делают героев, забыв подвиги настоящих героев*». Прим. – во всех цитируемых текстах мы оставляем стилистику авторов демотиваторов).

- *Отношение к ветеранам современников.* Бережное отношение к ветеранам – отражение нравственности и воспитанности человека. К сожалению, нередко такая ситуация, когда ветерану не могут уступить место в транспорте, что отражено, к примеру, в демотиваторе «*Мы видимо забыли, благодаря кому живём*». На войне люди не жалели себя, прикладывали все усилия, чтобы обеспечить своим потомкам будущее, защитить от врагов. Неужели теперь, когда они не могут «приносить

пользу обществу», ветераны никому не нужны? Лишь один из проанализированных демотиваторов содержит позитивную оценку отношения современников к подвигу советского солдата: «*Вот как нужно рисовать на заборах*» – подпись под изображением солдата на фоне картины боя.

- *Их осталось мало.* Демотиваторы заставляют задуматься и о том, что скоро на земле не останется ни одного ветерана Великой Отечественной войны. Время идет, люди умирают, но память умирать не должна.

- *Благодарность ветеранам.* Ещё одна проблема, которую отмечают в демотивационных постерах, – это неуважительное отношение к совершенному советским народом подвигу. Солдаты, труженики тыла боролись за мир и свободу, отдавали свои жизни, чтобы их дети, внуки, мы были счастливы. Но последние события показывают, что их жертвы, их подвиги обесцениваются. Современные люди не знают, как пользоваться свободой, и ничего не делают, чтобы сохранить мир.

- *Новые ценности молодого поколения.* Алкоголь, сигареты, наркотики, дорогие вещи – вот то, чем хвалится нынешняя молодёжь, и это всё резко отличается от истинных ценностей прошлого и потому находит отражение в демотиваторах.

- *Единство народов как залог победы.* Единство народов помогло нашей стране победить в Великой Отечественной войне. В постерах обращают внимание на сегодняшнее состояние общества, на возрастающее нетерпение и национализм.

- *Герои того времени и современности.* В настоящее время многие молодые люди не знают героев Советского Союза, их подвиги. Кроме того, изменилось и представление о героях. Детям рассказывают не о тех героях и показывают ненастоящие «подвиги».

- *Реальная и компьютерная война.* Все стороны и сферы своей жизни человек стремится перенести в виртуальную действительность, создавая аналог реальной жизни. И чаще всего это находит отражение в компьютерных играх (моделирование одежды, строительство дома, автомобильные гонки). Но научиться воевать, пережить все ужасы войны через игру не удастся. Вот как пишут об одной популярной компьютерной игре на ее официальном сайте: «Именно теперь серая повседневность уже позади, так как в этой игре доминируют не только горячие поединки, но также и подвиги героев, и незабываемые приключения. При постоянной угрозе нового конфликта война может возобновиться в любую секунду. Каждую минуту, проведенную в этой игре, Вы будете ощущать изменение мира». У игроков возникает ощущение, что война – это не такое страшное событие, как описывают историки. Настоящие чувства – страх за жизнь, боязнь потерять мир и свободу – подменяются техническим мастерством, азартом, расчётом, жестокостью.

- *Память.* Это смысловое поле отражает такое свойство памяти, как нерушимость. Память – это средство связи прошлого с настоящим, а значит и с будущим. Великая Отечественная война должна стать не просто далёкой историей, а нетленной исторической памятью.

- *Сталин.* Представление о Великой Отечественной войне неразрывно связано с руководителем Советского государства, верховным главнокомандующим Вооружёнными силами СССР И.В. Сталиным. Его личность в подавляющем

большинстве текстов оценивается отрицательно. Например, зимой 1944 года началась операция «Чечевица» – массовая высылка чеченцев и ингушей с Северного Кавказа. Почему Сталин принял решение о депортации? Версий много. Но оценка одна. И она выражается в демотиваторе «*Сталин умел организовать отдых чеченских детей в Казахстане*». Явно высказывается отрицательная оценка действий Сталина в демотиваторе «*Зачем Сталин убивал?*» (что выражено и графически, через кровавый цвет надписи). Лишь в одном демотиваторе мы обнаружили положительное отношение, но оно больше связано не с военными событиями тех лет, а с порядком и жёсткой дисциплиной, которые были главными требованиями Сталина как руководителя страны.

- *Разница в отношении к жизни.* Через сравнение с трудными годами Великой Отечественной войны осуждается бездумное отношение нынешних граждан к жизни, их лень, пессимизм, глупость, беспечность, мелочность и другие отрицательные качества.

- *Политика в стране.* Бюрократия ставится в один ряд с фашизмом, но отмечается, что её ветераны уже не в силах побороть. К примеру, авторы демотиваторов призывают на помощь известный патриотический символ «Родину-Мать», чтобы решить политические проблемы современности. В другом случае, слезы на глазах ветерана вызваны не радостью победы, а болью и обидой, причиненной стоящими у власти лицемерами. Сравнивая жизнь россиян с жителями других стран, некоторые современники выдвигают предположение, что если бы СССР проиграл в Великой Отечественной войне, то сейчас Россия была бы экономически развитым европейским государством.

- *Символ.* Вот уже несколько лет как массово раздают георгиевские ленты перед Днём Победы. Георгиевская лента – это многовековой символ, олицетворяющий подвиг русского воина на полях сражений. Из-за недостаточной информированности и плохо организованных акций молодые люди бездумно цепляют на себя «модную штучку», обвешиваются лентами, не понимая истинного смысла этого символа.

Обращаясь к изучению вербального компонента в структуре демотиватора (то есть подписей под изображением), отметим, что вопреки существующему мнению о том, что вербальный компонент несет служебную, поясняющую функцию, его роль в демотиваторах велика. Как указывают А.С. Голиков, А.А. Калашникова, «демотиватор предполагает к восприятию, в первую очередь, текст (ясно различимый на черном фоне), а затем уже изображение, воспринимаемое в прямом и переносном смысле в рамках текста» [5, с. 126]. Картинка сама по себе не несёт определённого сообщения, она наполняется смыслом только в синтезе со словесным выражением. Именно вербальный компонент, являясь отражением субъективного понимания и объяснения мира человеком, задает ракурс прочтения сообщения, передаваемого демотиватором. Как новый самостоятельный речевой жанр он имеет свои особенности.

По мнению лингвистов, жанровые характеристики демотиваторов определяются их принадлежностью к полимодальным текстам, которым свойственны интертекстуальность (то есть использование цитат, литературных,

исторических аллюзий и реминисценций) и гипертекстовость (то есть создание эффекта игры, когда «количество значений первоначального текста расширяется благодаря читательскому формированию сюжетной линии»), а также к произведениям речевого жанра, которым присущи анонимность, множественность и неопределенность адресата [3, с. 151-152].

Это особый вид народного творчества, и даже существуют общедоступные программы по их созданию. Это означает, что автором демотиватора может стать абсолютно любой человек. Чем и объясняется использование сниженной лексики, жаргонов (к примеру, *насрать, зад, задроты, морда, бухло*), а также наличие в текстах орфографических и пунктуационных ошибок (например, «*И почему мне кажется*» – глагол должен быть написан без буквы «ь»); «*Расскажи своим детям: кому мы обязаны сегодняшним днём*» – вместо двоеточия должна стоять запятая; «*Спроси себя, достоин ты, носить и пачкать знак Победы*» – после местоимения «ты» запятой быть не должно).

Таким образом, выделяют тексты высокохудожественные, то есть качественные по содержанию, грамотные по исполнению, аксиологически значимые, социально и граждански мотивированные, и демотиваторы дилетантского, или кустарного характера, в которых сообщение передано прямо, а порой даже грубо. Так, в тексте «*Они умирали не за СССР, не за Сталина, а за тебя! Не делай их жизни бессмысленными*», несмотря на обращение к адресату на «ты», соблюдаются литературные и этические нормы, используется общеупотребительная и стилистически нейтральная лексика. А в других примерах, типа «*Он умер, не отступив ни на метр... а тебе лень раз в год оторвать зад от дивана поблагодарить ветерана*», «*Носи ленточку. Ветераны старые, в морду не дадут. А вот тельник на день ВДВ надевать не советую*», выражения грубые и резко оценочные.

Слоганы и расшифровки смысла всегда коротки и лаконичны, однако они имеют высокий прагматический потенциал. В качестве слоганов используются одиночные существительные («*Сталин*», «*Ветераны*», «*Благодарность*», «*Богатство*», «*Человечность*»), глаголы побуждения («*Задумайся*», «*Подумай*»), вопросительные предложения («*Ты знаешь?*», «*А кто герой для тебя?*», «*А слабо как они?*», «*Национализм сплавивал их?*»), неоконченные предложения («*А ты был на той войне...*», «*Они не вечны...*», «*За этим снимком целая жизнь...*», «*Они прошли всю войну...*»), цитаты из известных песен («*Ещё немного, ещё чуть-чуть. Последний бой, он трудный самый*»), стихотворений («*Как я выжил – будем знать только мы с тобой*»).

Подписями являются разнообразные по синтаксической структуре и лексике тексты. В нашем материале встретились только монологические высказывания, используются односоставные и двусоставные предложения, полные и неполные, распространенные и нераспространенные. В зависимости от степени воздействия (побуждающие, альтернативные, предупреждающие) в демотиваторах используются повествовательные, восклицательные, вопросительные, побудительные предложения.

Демотиваторы строятся на парадоксе, не только «на контрасте между изображенным и написанным» [4], но и между верхней строкой текста и нижней. В

связи с этим подпись к слогану начинается с союза противопоставления «а». Например, «*Москва от немцев была на расстоянии бинокля, а мы даже не знаем тех, кто возводит знамя*», «*Шли к победе вместе, а теперь смотрим друг на друга волками*». Чаще всего глаголы в верхней части слогана употреблены в прошедшем времени, а в нижней – в настоящем. Таким образом, за счёт союза и употребления глаголов в разных формах высказывание приобретает яркую образность сравнения военных лет и современного отношения к прошлому.

Несмотря на то, что демотиваторы коротки, в них активно используются различные стилистические тропы и риторические фигуры. Часто содержательно текст построен на противопоставлении антонимов. Например, «*радовались жизни на войне – плачешь от плохой жизни на диване*», «*боль – радость*», «*маленькая печаль красноречива, великая – безмолвна*». В тексте обыгрываются квазиантонимические отношения: «*ветераны заплатили – мы продаём*», «*не отступить ни на метр – оторвать зад*».

Стилистические квазисинонимы, употребленные в одном демотиваторе, отражают оценку происходящего: «*Он мог наплевать на Родину, сейчас она насрала на него*», «*Лучший подарок – гордость за внука*».

Обыгрывается смысл многозначного слова. Например, употребление глагола *победить* в разных значениях – «*Он победил в войне, а ты даже не можешь победить лень*» – с целью охарактеризовать силу воли человека в тяжёлые и трудные годы и пассивность, бездеятельность в мирное время.

В примере «*Можно разрушить памятник, память не разрушить*» с помощью однокоренных слов и приёма паронимии противопоставляются материальные и духовные ценности, а именно вечность памяти о Великой Отечественной войне.

Среди тропов наиболее частотна метафора. К примеру, словосочетание «*крепкий хребет*» – это стержень, внутреннее превосходство, стойкость в любых испытаниях. Метафора в демотиваторе «*Они сломали хребет фашизму*» означает устранение корня проблемы – уничтожение насилия.

Для создания выразительности используются устойчивые сочетания. Демотиватор «*Времена меняются, стремления тоже*» относит нас к прецедентному высказыванию Овидия «Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними». Фразеологический оборот в тексте «*Шли к победе вместе, а теперь смотрим друг на друга волками*» семантически точно передаёт отношение неприязни и враждебности народов в сегодняшней политической обстановке.

Риторические фигуры представлены риторическими вопросами («*Зачем Сталин убивал?*»), восклицаниями («*Они не боялись никого!*»), обращениями («*Внучок!*», «*Прости нас, отец*»), градацией («*Помните, любите, заботьтесь!*»).

В целях быстрого и эффективного воздействия на массовую аудиторию автор демотиватора отбирает самые яркие, образные и в то же время легко доступные для понимания речевые средства.

Итак, согласно полученным данным, в демотиваторах, отражающих отношение сегодняшнего поколения к периоду Великой Отечественной войны, поднимаются и исторические, и политические, и нравственные проблемы, но специфика этого жанра в том, что проблемы рассматриваются сквозь социальную призму. Значительный объем представляют демотиваторы, затрагивающие такие

проблемы, как:

- неблагодарность молодёжи, неуважение к ветеранам, жертвам и памяти;
- непочтительное отношение государства к ветеранам, отдавшим долг стране;
- неравнозначное положение ветеранов Второй Мировой войны в России и в Германии, её странах-союзниках;
- сохранение в памяти истории о пережитом как гарантии несовершения ошибок прошлого;
- обесценивание сделанного советскими людьми, возникновение новых ценностей, связанных с политическими изменениями в обществе;
- - неправильное, искажённое представление о Великой Отечественной войне и категорий, относящихся в ней.

Все демотиваторы в той или иной степени о прошлом, но даны в оценке современной жизни. Автор креолизованного текста представляет и транслирует войну, историю не как прошлое, а как память, выраженную в разных формах. История не должна оставаться историей как таковой, она должна стать живым настоящим. Воспитание бережного отношения к уже прошедшему и пережитому – основа духовно-нравственного развития личности и общества.

Демотиваторы – очень необычный интернет-жанр, поэтому языковые средства и приёмы имеют свою специфику. Лексика отличается звучностью, часто встречается использование просторечных слов. Высказывание всегда ритмично. Одна из главных особенностей вербальной части – это контраст, противопоставление, что и составляет основу эмоционально-экспрессивной функции нового жанра. Красочность, сила изображения действительности создаются путём сравнения военных лет и современной жизни.

Представляя собой относительно новую визуально-вербальную форму интернет-коммуникации, демотиватор может выступать действенным средством и средой формирования стереотипизированного восприятия транслируемой информации в глобальной мировой паутине и средством корректировки концептуальной картины мира массового пользователя, которое обладает высоким прагматическим потенциалом.

Наряду с функциями воспитания, глобальной культурной интеграции демотиваторы выполняют функции пропаганды и манипуляции с помощью различных призывов, побуждений, выраженных прямо или имплицитно. Информация, сознательно представленная в демотиваторах, служит каналом передачи знаний. В этом проявляется одна из главных функций языка – когнитивная, реализуя которую, демотиватор выступает как средство формирования мышления современного человека, его ценностно-нормативного отношения к Великой Отечественной войне.

Библиографический список

1. Артемова Е.А. Специфика реализации текстовых категорий в политическом креолизованном тексте // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сб. науч. тр. Волгоград, 1999. С. 34-39.

2. Беляков И.М. Особенности баннерной интернет-рекламы как поликодового текста (лингвистический аспект). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2009.
3. Бугаева И.В. Демотиваторы как новый жанр в интернет-коммуникации: жанровые признаки, функции, структура, стилистика. 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rastko.rs/filologija/stil/2011/10Bugaeva.pdf> Дата последнего обращения: 20.03.2015.
4. Винников В. Демотиваторы. Жанр русского фольклора [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/10/886/81.html>. Дата последнего обращения: 20.03.2015.
5. Голиков А.С., Калашникова А.А. Демотиваторы в Интернет-коммуникации: генезис, смысл, типология // Вестник Харьковского государственного университета. 2010. Вып. 16. С. 124 -130.
6. Литневская Е.И. Психолингвистические особенности Интернета и некоторые языковые особенности чата как исконного сетевого жанра // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2005. № 6. С. 46-61.
7. Колесникова Д.А. Фотография как способ конституирования социальной реальности. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. СПб., 2011.
8. Нежура Е.А. Новые типы креолизованных текстов в коммуникативном пространстве Интернета // Теория языка и международная коммуникация. № 12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tl-ic.kursksu.ru/index.php?page=6&new=12>. Дата последнего обращения: 01.04.2015.
9. Чернявская В.Е. Поликодовое пространство текста: лингвистическая парадигма языкознания. Москва: Либроком, 2009. 284 с.

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: БРАТСКИЕ МОГИЛЫ СОВЕТСКИХ СОЛДАТ

Владимирова Анастасия Александровна
студентка 1-го курса
Самарский государственный аэрокосмический
университет им. С.П. Королева
(национальный исследовательский университет)
Кафедра философии и истории

Научный руководитель: к.и.н., доцент Р.Н. Парамонова

Ключевые слова: братские могилы советских солдат, мемориальные комплексы на Курской дуге.

Объектом исследования является процесс увековечения памяти павших в Великой Отечественной войне – процесс, который берет свое начало с 1941 г., с создания временных братских могил. По официальным данным Министерства обороны РФ на 21 апреля 2013 г. учтено более 19 тысяч воинских захоронений в России и почти 12 тысяч за рубежом, включая Белоруссию, Молдавию, Украину, страны Балтии, Закавказья, Средней Азии и дальнего Зарубежья. Сколько всего в

этих братских могилах, можно только предполагать, но по фамильно известны лишь 2 миллиона 600 тысяч. Еще 1 миллион 300 тысяч погибших военнослужащих нигде не значатся захороненными. Таким образом, по статистике из всех погибших на войне бойцов и командиров, партизан, подпольщиков, граждан, можно найти по фамилии и месту захоронения только одного из десяти павших [1].

На мемориальных плитах братских могил, как правило, написаны имена 10-20 солдат, а похоронено в них больше сотни. Причин такого огромного количества неизвестных солдат много. По законам военного времени, документы погибших забирали командиры, они же обязаны были составлять списки безвозвратных потерь и отправлять их выше по инстанциям. А хоронили бойцов чаще всего местные женщины, старики, дети, которые даже не знали имен освободителей. Не всегда, как должны были, составлялись схемы захоронений, нередко соответствующие бумаги терялись или горели во время бомбежек. Не при всех погибших находились документы. В 1950-е гг. список неизвестных солдат пополнился, когда после постановления Кабинета министров СССР об укрупнении братских могил мелкие захоронения в суматохе были перезахоронены в более крупные братские могилы. Особая статья – захоронения советских воинов за рубежом, в бывших Югославии и Чехословакии, в Польше, Румынии, Венгрии, Германии, во Франции, Англии, Финляндии, Китае, в странах Прибалтики. Там ситуация еще хуже: путаница русских отчеств с фамилиями; трудности с написанием нерусских фамилий и имен; искажение географических названий, которые сначала наносились на карту русскими буквами, а потом попадали в донесения. Языковая проблема стала причиной не только искажения, но и утери информации о сотнях погибших солдат, ведь при ремонте или переносе захоронений имена писались уже нерусскими людьми, порой латиницей [2].

Поэтому с 9 мая 1945 г. не прекращается поиск останков советских солдат, а в преддверии 70-летия Победы активизированы мероприятия по увековечиванию подвига павших героев. Однако для всех тех, чьи близкие пали на фронтах Великой Отечественной, для всех тех, кто так и не узнал, где сложили головы их братья, отцы, деды, неизвестный солдат навсегда останется тем самым родным человеком, пожертвовавшим жизнью ради будущего своих потомков, ради будущего своей Родины.

Действительно, в нашей стране самыми почитаемыми памятниками являются могилы неизвестного солдата. В частности, в самом центре столицы находится такая могила. Еще в 1966 г., 3 декабря, в ознаменование 25-й годовщины разгрома немецких войск под Москвой, прах неизвестного солдата был перенесен из братской могилы советских воинов, расположенной на 41-м километре Ленинградского шоссе, и торжественно захоронен в Александровском саду у стен Кремля. Позже 8 мая 1967 г. на этом месте был открыт мемориальный архитектурный ансамбль «Могила Неизвестного солдата» и зажжен Вечный огонь. К 50-летию Победы Законом РФ у Вечного огня на могиле Неизвестного солдата был учрежден постоянный пост почетного караула [3], а указом Президента РФ от 8 декабря 1997 г. утвержден порядок несения службы и ритуал смены часовых, разработана новая военная форма одежды. Посты были оборудованы и оснащены необходимыми техническими средствами и коммуникациями. А 12 декабря в 8 часов утра

разводящий вывел на главный пост страны первую смену [4]. В 2014 г. Госдума РФ приняла закон об установлении 3 декабря в России новой памятной даты - Дня Неизвестного солдата [5].

Целью данного исследования является поиск информации о командире взвода старшем лейтенанте Терентьеве Владимире Васильевиче, который пал смертью храбрых в бою с фашистами 20 августа 1943 г. в районе д. Калинино (Жиздринский район Калужской области).

Из интервью, взятого автором данной статьи 24 октября 2014 г. у Надежды Федоровны Стрижаковой, стало известно, что ее дядя В.В. Терентьев погиб в возрасте 19-ти лет в ходе Курской битвы, до этого побывав участником Московской битвы и второй Ржевско-Сычевской наступательной операции 1942 г.

Надежда Федоровна помнит рассказы своей бабушки о том, что Владимир, старший из шестерых детей, был смысленный не по годам, а также о том, как он твердо решил и отправился на фронт. В семейном архиве о Владимире долгое время оставались лишь выписка о смерти, фронтовые письма и несколько фотографий.

Родственники В.В. Терентьева сделали запрос в Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Часть копий высланных из архива документов хранится у Н.Ф. Стрижаковой. Во-первых, это выписка из книги учета командного состава 20-й горно-кавалерийской дивизии. В ней засвидетельствовано, что В.В. Терентьев был мобилизован Ульяновским облвоенкоматом 12 июля 1941 г., вскоре после окончания третьего курса Куйбышевского речного техникума. Он был направлен в Чкаловское командное кавалерийское училище, которое окончил в январе 1942 г. Звание лейтенанта получил, будучи командиром 1-ого взвода 3-го сабельного эскадрона 22-го горно-кавалерийского полка 20-й горно-кавалерийской дивизии 2-о гвардейского кавалерийского корпуса под командованием генерал-майора Л.М. Доватора (приказ по дивизии № 59 от 22.02.42).

Во-вторых, это выписка из журнала боевых действий 20-го горно-кавалерийского полка с 19 июля по 31 августа 1943 года. В документе отмечается, что перед полком на 20-22 августа была поставлена задача: при поддержке артиллерии наступать в километре севернее д. Калинино, овладеть переправой, выйти и во взаимодействии с 4-ой гвардейской конной дивизией овладеть д. Улемец с целью не допустить отхода противника в западном направлении [6]. В первый же день на опушку леса у д. Калинино удалось прорваться двум эскадронам, одним из которых командовал старший лейтенант В.В. Терентьев. В том бою ему суждено было погибнуть. Но боевая задача ценой 131 человека убитыми и ранеными была выполнена; полк за три дня уничтожил две роты пехоты противника, разбил шесть дзотов, сбил один самолет [7].

В-третьих, это выписка из донесений частей и подразделений 20-й кавалерийской дивизии о потерях личного состава в 1942-1954 гг. Здесь помимо информации о гибели В.В. Терентьева, есть сведения о том, что звание старшего лейтенанта ему было присвоено приказом командующего Западным фронтом в ходе битвы под Москвой. Здесь также отмечено, что В.В. Терентьев был участником рейда по немецким тылам в Смоленской области, в ходе которого был ранен в грудь и попал в госпиталь [7]. В письме родным от 22 января 1943 г. он писал: «Вот последние 40 дней наша конная группа была в тылу у фрицев. Много порубали этой

сволочи... Со щекой все в порядке. Осколок вынули. Пуля сама вылетела. Грудь становится нормальной. Сейчас еду в свою часть из госпиталя. Вот где скука. Не мог быть там... Настоял на своем. Выписали в свою часть на амбулаторное лечение». А в письме от 28 января 1943 г. сокрушался: «... не тот уже стал ваш Вовка, какой ушел... После рейда в тыл немцев ребята... говорят, что мне 28-30 лет вместо 20 неполных. Немудрено. Ведь подо мной убило четыре коня...» [8].

В июле 2006 г., через 63 года после гибели Владимира Васильевича, родственники смогли найти место его захоронения. Его брат Николай Васильевич Терентьев вместе со своей женой и сыном, названным в память о брате Владимиром, побывали в деревне Калинино, что находится в 325 км от Москвы. Здесь им рассказали, что в сентябре 1943 г. местные жители захоронили погибших воинов в братской могиле перед опушкой леса. А в 1945 г. погребенных перезахоронили в братскую могилу села Улемец (Жиздринский район Калужской области). По свидетельству жительницы Улемца 79-летней Марфы Алексеевны, погибших возили на телегах, было только три гроба. Документы и медальоны были лишь у 276 человек, большая же часть павших остались безымянными. Николай Васильевич с семьей съездил в Улемец, посетил братскую могилу павших в бою и удостоверился, что имя старшего лейтенанта В.В. Терентьева высечено на могильной плите.

В процессе поисков информации о В.В. Терентьеве на сайте ОБД «Мемориал» автором данной работы был найден документ и пояснительная запись о месте его захоронения [9]. Мы обратили внимание на несовпадение: здесь указан год его рождения 1922-й, а Владимир родился 22 ноября 1923 г. Возможно, он умышленно скрыл свой настоящий возраст, чтобы поскорее попасть на фронт.

В настоящее время подсчитано, что только в братских могилах Жиздринского района (Калужская область) захоронено свыше 6 тысяч солдат и офицеров Красной армии, погибших на территории района в годы Великой Отечественной войны [10]. Еще десятки тысяч красноармейцев, павших в Курской битве, покоятся со времен войны в братских могилах на территории Курской, Орловской, Белгородской, Харьковской областей. Но все еще со времен войны лежат в земле защитники, павшие за нашу свободу и не погребенные надлежащим образом. Ежегодно, начиная с 1970-х гг., на Курской дуге работают поисковые отряды из разных городов страны. С 1988 г. такие «Вахты памяти» проводятся централизованно, дважды в год: за несколько недель до Дня Победы 9 мая и в конце лета, в память о начале блокады Ленинграда. Участники поисковых групп работают в «полевых» условиях, с лопатами, щупами, металлоискателями. Они отыскивают останки погибших солдат и технику военного времени. Так, с 15 по 28 июля 2014 г. на территории Курской области 11 поисковых отрядов Межрегиональной поисковой экспедиции «Вахта Памяти – 2014» подняли и перезахоронили с соответствующими почестями останки 157 советских воинов [11]. С 12 по 26 сентября 2014 г. на территории Орловской области поисковиками были обнаружены останки 130 бойцов, образцы вооружения, одежда и личные вещи солдат [12]. С 29 октября по 8 ноября 2014 г. в Поныровском районе найдены останки 35 советских солдат, которых захоронят в мае 2015 г. [13].

Сохранение и благоустройство воинских захоронений, установка надгробий, памятников, стел,obelisks, других мемориальных сооружений и объектов

является одной из основных форм увековечения памяти погибших при защите Отечества. Без кропотливой совместной работы властных органов и общественности в этом направлении невозможны сохранение исторической памяти народа и воспитание патриотизма у подрастающего поколения.

Библиографический список

1. Емельянов А. Кто ты солдат?// Российская газета. 2013. 21 июня [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/06/21/soldati-site.html>. Дата последнего обращения: 28.12.2014.
2. Тайны Братских могил [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nsoc.ru/?viewnews=259>. Дата последнего обращения: 28.12.2014.
3. Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов: Федеральный закон РФ от 19 мая 1995 г. N 80-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/1518946>. Дата последнего обращения: 28.12.2014.
4. Почетный караул у Вечного огня на могиле Неизвестного солдата в Москве: Справка РИА Новости. 12.12.2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/spravka/20121212/914206301.html>. Дата последнего обращения: 28.12.2014.
5. Госдума объявила 3 декабря Днем Неизвестного солдата: сообщение ИТАР-ТАСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://itar-tass.com/obschestvo/1530127>. Дата последнего обращения: 28.12.2014.
6. ЦАМО РФ. Оп. № 288529. Коробка 24691.
7. Выписка из списка убитых и пропавших без вести военнослужащих// Донесения частей и подразделений 20-й кавалерийской дивизии о потерях личного состава, 1942-1954 гг. ЦАМО РФ. Оп. № 290276. Коробка 10671.
8. Семейный архив Н.В. Стрижаковой, племянницы В. В. Терентьева.
9. Пояснительная таблица к документу о Терентьеве В.В.// Обобщенный банк данных «Мемориал» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.obdmemorial.ru/html/info.htm?id=74691902>. Дата последнего обращения: 20.12.2014.
10. Официальный сайт Законодательного собрания Калужской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zskaluga.ru/zhizdra/about/municipal/cln_103. Дата последнего обращения: 20.12.2014.
11. «Вахта Памяти – 2014» в Курске: поисковики исследуют территорию четвертого военного городка// Поисковое движение России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rf-poisk.ru/news/336/>. Дата последнего обращения: 20.12.2014.
12. Поисковый отряд «Курская дуга» обнаружил останки бойцов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pensioner46.ru/news/3182>. Дата последнего обращения: 20.12.2014.
13. В Курской области завершилась «Вахта Памяти»// Русская планета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kursk.rusplt.ru/index/v-kurskoy->

КУЛЬТУРНАЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ МОЛОДЕЖИ О СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

Балжик Александра Михайловна
студентка 1-го курса

Омский государственный медицинский университет
Медико-профилактический факультет

Научный руководитель: к.п.н., доцент Ю.П. Денисов.

Ключевые слова: Сталинградская битва, Великая Отечественная война, историческая память.

В российской истории есть события, золотом горящие на скрижалях её ратной славы. Великая Отечественная война – это грандиозное явление в российской истории, буквально переполненное такими событиями. Одно из важнейших событий Великой Отечественной войны – Сталинградская битва (17 июля 1942 – 2 февраля 1943 г.), ставшая Каннами XX века. Гигантское по масштабам сражение развернулось во второй половине 1942 года на берегах Волги. На отдельных этапах в нём с обеих сторон участвовало более 2 млн. человек, около 30 тыс. орудий, более 2 тыс. самолётов и такое же количество танков. [3]

День 2 февраля 1943 г. в соответствии с Федеральным законом № 32–ФЗ от 13 марта 1995 г. «О днях воинской славы и памятных датах России» отмечается как день воинской славы России – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве. [1]

Мемориал "Героям Сталинградской битвы" (**рис.2**) был открыт на Мамаевом кургане в Волгограде в 1967 году. От Площади Скорби начинается подъем на вершину кургана к основанию главного монумента - "Родина-мать зовёт". Вдоль серпантина, в холме, перезахоронены останки 34 505 воинов - защитников Сталинграда, а также 35 гранитных надгробий Героев Советского союза - участников Сталинградской битвы.

В настоящее время такое событие Великой Отечественной войны, как Сталинградская битва, является важнейшей частью исторической памяти российской нации.

Безусловно, историческая память, наряду, например, с культурной памятью, имеет социально обусловленный характер, несет в себе социальное содержание. В этой связи она может пониматься не только как особого рода коллективная память, но и как социальная память, в той мере, в какой она вписывается в историческое сознание общества. [4, с. 42]

Учитывая сохраняющуюся потребность в современном российском обществе в ответе на вопрос «Кто мы?», идентификационная функция исторической памяти обретает чрезвычайную востребованность и значимость. Историческая память

представляет собой выражение процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, государства для социальной идентификации индивида, социальной группы и общества в целом.

В последнее время приходится всё чаще и чаще сталкиваться с тем, что современная российская молодежь имеет довольно низкий уровень знаний о истории своей страны. В частности, вызывает беспокойство объем знаний о наиболее масштабных событиях, таких как Великая Отечественная война. Многие представители современной российской молодежи не имеют представления о развитии событий во время Великой Отечественной войны, а также о коренных переломах в ходе войны, одним из которых и является Сталинградская битва. Как известно, Сталинградская битва занимает особое место в исторической памяти народа о Великой Отечественной войне. Победа под Сталинградом имела для нашей страны огромное международное и военно-политическое значение.

Целью нашего исследования стал анализ уровня знаний студентов о Сталинградской битве.

Для решения поставленной цели в процессе исследования нами были определены задачи:

- 1) Провести социологический опрос в форме анкетирования, направленный на выявление уровня знаний студентов первого курса медико-профилактического факультета ГБОУ ВПО «Омский государственный медицинский университет».
- 2) Обработать и проанализировать полученные данные.
- 3) Оценить уровень знаний студентов первого курса медико-профилактического факультета.

В качестве основного метода исследования нами было выбрано анкетирование. Респонденты заполняли опросник в присутствии анкетёра. На наш взгляд, такой формат позволяет избежать фальсификации результатов, ошибок при заполнении анкеты и сохранить объективность исследования.

По форме проведения анкетирование может быть очным, групповым. Благодаря этому, за относительно короткое время удалось опросить значительное число людей (абсолютное большинство студентов первого курса медико-профилактического факультета).

В ходе составления анкеты мы учли, что анкета является основным инструментом опроса и представляет собой социологический документ, содержащий структурно-организованный набор вопросов, каждый из которых связан с задачами проводимого исследования. Эта связь выражается в необходимости получения информации, отражающей характеристики изучаемого объекта.

Нами была выдержана определенная структура анкеты, где базовыми элементами являются: вводная часть, «паспортчика», основная часть.

Репрезентативность опроса была обеспечена количеством респондентов, принявших участие в анкетировании. В выборку попало 107 человек. Возраст респондентов варьировался от 17 лет до 21 года. Гендерный состав участников опроса распределился следующим образом: 73% девушек, 27% юношей. Такое распределение полностью соответствует гендерной ситуации на первом курсе медико-профилактического фактического факультета.

В ходе анкетирования после соблюдения всех необходимых процедур респондентам было переложено ответить на следующие вопросы:

1. Ваш пол?
2. Ваш возраст?
3. В каком году началась Сталинградская битва?
4. Где находится Мамаев курган?
5. Как называется главный монумент Мамаева кургана?
6. Знаете ли Вы какое значение имела Сталинградская битва в истории Великой Отечественной войны?
7. Знаете ли Вы фамилии главнокомандующих Юго-Западного и Донского фронтов? (Если да, то указать)
8. Читали ли Вы какие-либо книги о Сталинградской битве? Если да, то какие?
9. Смотрели ли Вы какие-либо фильмы о Сталинградской битве? Если да, то какие?
10. Вызывают ли у Вас чувство патриотизма рассказы о подвигах советских воинов во время Сталинградской битвы?

В итоге, нами были получены следующие результаты:

1) На вопрос о дате начала Сталинградской битвы правильно ответили 93,6% студентов.

2) На вопрос о местонахождении Мамаева кургана правильно ответили 80,8% студентов. Встречались такие варианты ответа, как «На берегу Волги», «Курган».

3) Название главного монумента музея-заповедника «Сталинградская битва» (**рис. 1**), находящегося на Мамаевом кургане, известно 60,8% студентов.

4) На вопрос о роли Сталинградской битвы в истории Великой Отечественной войны правильно ответили 52% студентов. Имели место быть такие ответы, как «Победили фашистов», «Подняли боевой дух российской армии».

5) На вопрос о прочитанной литературе по данной теме 48% студентов ответили, что не читали произведений о Сталинградской битве.

6) На вопрос о кинофильмах, просмотренных по данной теме, 76% опрошиваемых ответили, что смотрели кино, так или иначе касающееся данной темы. Самым популярным ответом на вопрос «Какие именно фильмы о Сталинградской битве вы смотрели?» стал «Сталинград».

Итак, на основе проведённого исследования, мы можем

В ходе исследования получены неутешительные данные, говорящие о том, что уровень знаний студентов о Сталинградской битве довольно низкий. Не очень высок процент студентов, которые имеют представление о музее-заповеднике «Сталинградская битва», находящемся на Мамаевом кургане. Чуть более чем половине студентов известна роль Сталинградской битвы в истории ВОВ. Многим из опрошенных не доводилось читать литературу, посвященную Сталинградской битве.

Таким образом, несмотря на то, что подавляющее большинство респондентов знает дату начала Сталинградской битвы, можно сказать, что уровень исторической и культурной памяти современной молодежи о Сталинградской битве, в частности

студентов первого курса Омского государственного медицинского университета, находится на уровне ниже среднего.

Если попытаться осмыслить данную проблему с позиции социально-политического контекста, то следует отметить, что перед нами стоит достаточно острая проблема. Образ Великой Отечественной войны – один из тех образов, которые консолидируют российскую нацию. Вместе с тем это и один из тех образов, которые сегодня активно используются различными политическими силами. Как пишет волгоградский исследователь В.И. Мажников [2, с. 10], «использование исторической памяти о войне как ресурса политического влияния в той или иной форме характерно для всех стран, принимавших в ней участие». Достаточно посмотреть на сегодняшнюю ситуацию на Украине, чтобы убедиться в верности этих слов.

В этих условиях нам представляется особенно опасным «стирание» из исторической памяти значительной части студентов, обучающихся в одном из крупнейших в Сибири медицинских вузов, важных штрихов образа Сталинградской битвы – одной из самых великих битв Великой Отечественной войны.

Библиографический список

1. Краткое пособие по истории России. – М.: "Высшая школа", М., 2001. – 136 с.
2. Мажников В.И. Историческая память о Сталинградской битве // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 4. – «История». – 2013. – № 1. – С. 8 – 13.
- 3 Павленко Н.И. История СССР с 1861 года и до наших дней. - М.: «Просвещение», 1989. – 448 с.
4. Репина Л.П. Историческая память и современная историография / Л.П. Репина // Новая и новейшая история. – 2004. – № 5. – С. 33–45.

Рис.1. Родина-мать зовёт.

Рис.2. Историко-мемориальный комплекс «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане.

ОБРАЗ НЕМЦЕВ И ГЕРМАНИИ В СОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ 30-Х ГОДОВ

Капытков Дмитрий Олегович

магистрант 2-го курса

*Омский государственный педагогический университет
Кафедра всеобщей истории, социологии и политологии*

Научный руководитель: д.и.н., проф. В.А. Зубачевский

Ключевые слова: тоталитаризм, советское кино, образ, образ врага

В изучении войны на современном этапе развития исторической науки все больший интерес представляет историко-антропологический подход. Человеческое наполнение и измерение истории прививает не только уважение к истории, но и является инструментом формирования личностного, эмоционально окрашенного восприятия событий прошлого. В этой связи представляет интерес бытование различных образов и представлений людей, которые как раз и несут в себе эмоционально окрашенный взгляд на мир того времени.

Великая Отечественная война являлась событием, которое потрясло современников, и виновником всех этих бед в сознании советских людей была фашистская Германия. С началом войны в качестве явного врага рассматривался

немецкий народ. Однако предыстория Второй мировой и Великой Отечественной войн, которая приходится на 30-е годы XX века, для исторического поля исследования является периодом дискуссионным как в развитии международных отношений, так и в развитии внутренних процессов отдельных стран, в том числе и Советского Союза. Большой интерес в этой связи будет представлять культурная жизнь 30-х годов, формировавшаяся под влиянием средств массовой информации, среди которых важное место занял кинематограф. Бытовавшие образы немцев в кинематографе 30-х во многом определяли отношение советских граждан к данному народу, на тот момент еще не являвшемуся явным врагом.

Интерес к данной теме также обусловлен рядом черт, которые характерны для рассматриваемого нами источника. Во-первых, актуальность темы связана с возрастающим значением средств массовой информации в жизни российского общества. В связи с усилением роли государства в общественной жизни, именно власть и подконтрольные ей институты начинают оказывать влияние на содержание образов внешнего мира. Особую роль играет такой массовый вид СМИ, как кинематограф. Во-вторых, поскольку кинематограф как пропагандистский инструмент особенно эффективен в связи со своей эмоционально-образной составляющей, то сила этого вида искусства – в глубоком эмоциональном воздействии на зрителя, способности донести до него готовые стереотипы, идеи и образы. В-третьих, исторические исследования последних десятилетий показали источниковые возможности кино при изучении социальной психологии, менталитета, массового сознания. Оно содержит данные для исследования любой сферы социальной, политической и культурной жизни [9, с. 70].

Целью данной работы является выявление бытовавшего образа немцев в советском кино в 30-е годы XX века.

Достижению данной цели служит ряд поставленных задач:

1) определить условия развития кинематографа как вида искусства в 1930-е годы;

2) охарактеризовать образ немцев, транслируемый в кино данного периода.

При анализе советских кинофильмов 30-х годов автор придерживался определенной историографической традиции, согласно которой кинофильмы рассматриваются не столько с точки зрения отражения в них реальности, сколько как особый способ репрезентации идеологических установок, понимаемых как нормы определения реальности [9]. Для анализа кинофильмов важно также определить некоторые оптимальные эпистемологические принципы. Данные принципы предложены одним из теоретиков визуальной истории А. Усмановой: «...наибольшей значимостью в фильме обладает неявное содержание – то, что фильм проговаривает помимо желаний и сознательных интенций его создателей, то, что вычитывается между строк» рассказываемой истории; кинематограф может рассматриваться не только как источник исторического исследования, но и как «параллельная» история или «контр-история» (М. Ферро), то есть тип исторического дискурса, который может противоречить дискурсу официальной истории и письменной истории в целом» [Цит. по: 9, с. 28].

Кроме того, принимая во внимание тоталитарный характер политического режима 30-х годов, можно смело утверждать, что кинофильмы содержали в себе

идеологические установки сталинизма. При анализе кинофильма как способа репрезентации идеологических установок следует также учитывать некоторые методологические основания. К таковым относятся идеи Ю.М. Лотмана о семиотической интерпретации «культурных текстов» в соответствии с реконструктивными ментальными установками их создателей и той зрительской аудитории, которой они были адресованы. Следует также учитывать точку зрения О.Г. Усенко, что «кино является дискурсивным образованием, его центр – сам фильм, а периферия – процессы коммуникации между его создателями и зрителями...» [Цит. по: 9, с. 30].

Изучению советского кинематографа 30-х годов в современной историографии посвящен ряд работ, в которых затрагивались проблемы, имеющие отношение к нашей теме, в частности изучение условий развития кинематографа. Среди таких работ можно выделить книгу Е.С. Громова «Сталин: искусство и власть» [2], исследование Е. Добренко «Музей Революции: советское кино и сталинский исторический нарратив» [3] и книгу немецкого историка Ф.Б. Шенка «Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263-2000)» [10]. Кроме того, затрагиваемые нами проблемы рассматривались в различных научных статьях. Среди них можно выделить статью В.Э. Багдасаряна «Образ врага в исторических фильмах 1930-1940-х годов» [1], Е. Марголита «Как в зеркале. Германия в советском кино между 1920-30 гг.» [6], Н. Нусиновой «Семья народов (Очерк советского кино тридцатых годов)» [7]. Среди исследований, представляющих для нас интерес, также можно выделить материалы XVI Международного кинофестиваля в Москве, где была проведена дискуссия «Кино тоталитарной эпохи», опубликованная в журнале «Искусство кино» в 1990 году [4]. Не менее интересными являются материалы отчета о научно-исследовательской работе «История киноотрасли в России: управление, кинопроизводство, прокат», подготовленный коллективом исследователей под руководством В.И. Фомина [8].

Перейдем к рассмотрению условий, в которых развивался советский кинематограф в 30-е годы.

С появлением звука в начале 1930-х годов кинематограф становится одним из главных инструментов пропаганды: слова усиливали образы киногероев и сюжеты в представлениях масс. Кино умело показывает иллюзию как реальность. На XII съезде ВКП(б) И.В. Сталин отметил, что «кино есть величайшее средство массовой агитации. Задача – взять это дело в свои руки» [Цит. по: 5].

Преимущество данного вида пропаганды было в том, что для советского народа кинематограф был новинкой, поэтому он пользовался большой популярностью. Звуковое кино делает акцент на эмоции и настроения населения. Наблюдая за событиями на экране, зритель переживает вместе с героями, у него создается иллюзия естественности происходящего, что вызывает эффект сопричастности. Тем самым идеологические установки, растворенные в фильмах того времени, воспринимались как нечто внутренне, пережитое [5]. Именно по этим причинам со стороны советского руководства большое внимание уделялось кинематографу.

Исследуя общественно-политические условия, в которых функционировал

кинематограф в 30-е годы, группа авторов под руководством В.И. Фомина пришла к следующим выводам:

1. В русле общеполитического процесса централизации власти в одних руках происходит и завершается процесс централизации управления и самой киноотраслью. Республиканские и другие киноорганизации, теряя свою былую хотя бы и относительную независимость, объединяются в единую всесоюзную киноотрасль, работают отныне по единым всесоюзным правилам и нормам, управляясь из единого центра – Главного Управления кинематографии (ГУК). По ходу 30-х годов Сталин лично начинает все более плотно, напрямую руководить кинематографом, определяя его репертуарную политику, по собственному усмотрению решая кадровые и все иные ключевые вопросы развития отрасли.

2. В 30-е годы советское кино в идейно-творческом отношении по-настоящему обретает свою идентичность, находит свою эстетику и основное русло. Кино становится не только «важнейшим из искусств», но и подлинно народным.

3. Совершенствуется и ужесточается система цензуры. Вводится самый жестокий вид контроля – «цензура людей». Принадлежность к «важнейшему из искусств» не избавляет кинематографистов от волны массовых репрессий, которая накрывает всю страну [8].

Большую роль в развитии кинематографии играл Сталин, и это было обусловлено не только его ролью в политической сфере, но и личным интересом вождя к данному виду искусства. Об этом могут свидетельствовать факты, согласно которым Сталин вникал во все детали кинопроизводства. В кремлевский кинотеатр привозили и показывали вождю образцы новой советской киноаппаратуры. Их с живым интересом осматривали и обсуждали. По горячим следам этих разговоров могли принять и какое-то очень важное решение о путях развития технической базы советского кино, дополнительном его финансировании и т.д. При всей своей сумасшедшей занятости Сталин находил время, чтобы самым внимательным образом, с карандашиком в руках читать даже сценарии будущих картин. Вот почему имя Сталина в качестве редактора с полным правом могло бы значиться в титрах едва ли не каждого сколь-нибудь значимого фильма 30-40-х годов. Вождь не гнушался писать заключения на прочитанные сценарии будущих фильмов, оставляя массу всевозможных замечаний на полях рецензируемых рукописей [8].

Таким образом, при характеристике кино 30-х годов может возникнуть обобщенный образ, который упрощает действительность многих положений, в которых функционировал советский кинематограф того времени. Возникает склонность говорить о некой «сталинской модели кино», или вести речь о так называемом тоталитарном кино. Однако ряд киноведов считает, что реальная ситуация была сложнее [7]. Киновед М. Туровская считает, что правильнее говорить о «кино тоталитарной эпохи». По ее мнению, кино тоталитарной эпохи направлено на завоевание зрителя в пользу определенной идеологии. Это делалось разными средствами – иногда средствами тривиальных жанров, иногда средствами прямого идеологического воздействия. Но тем не менее в основе всегда лежало внушение этого образа мыслей. Тоталитарная система – манихейская, она всегда основана на противоположности «герой – враг»; на иерархии «герой – вождь» (как истина в последней инстанции); на примате сверхценной идеи над человеком [4].

Определив основания тоталитарной системы, среди которых выделяют противоположность «герой – враг», попытаемся проследить, как транслировался образ немцев в кинофильмах 30-х годов, характерно ли было отождествление образа врага с немцами.

Рассмотрев кинофильмы, снимавшиеся в 30-е годы, нами было обнаружено около 27 картин, в которых содержится трансляция образа немцев. Однако для анализа были взяты 10. Выборка такого числа обусловлена в первую очередь сохранностью фильмов и их доступностью в средствах массовой информации. Большая часть выбранных нами картин приходится на 1937 – 1939 гг. Это фильмы «Граница на замке» (1937), «Дочь Родины» (1937), «Александр Невский» (1938), «Болотные солдаты» (1938), «Профессор Мамлок» (1938), «Семья Оппенгейм» (1938), «Эскадрилья № 5» (1939) и «Танкисты» (1939). Среди кинолент, которые были сняты в начале 30-х годов, доступны оказались 3. Это фильмы «Снайпер» (1931), «Дезертир» (1933), «Марионетки» (1934). О содержании многих фильмов можно узнать из аннотаций, представленных на различных сайтах и порталах в сети Интернет.

Переходя к характеристике фильмов начала 30-х годов, стоит сказать, что советские режиссеры уделяли внимание картинам, которые транслировали жизнь в зарубежных странах, с том числе и в Германии. Первой картиной 30-х годов, посвященной Германии, является фильм «Фриц Бауэр», которая была снята в 1930 году, режиссером Владимиром Петровым. Фильм не сохранился, он был снят по одноименной пьесе В. Селиховой и Н. Сац, опубликованной в 1929 году. События, описанные в фильме, разворачиваются в Баварии конца 20-х годов, и главной центральной идеей картины является классовая борьба в Германии и участие в ней детей рабочих. Мы видим, что в данной картине немцы не представлены как единое культурно-политическое образование или нация, картина сосредотачивает свое внимание только на рабочем классе.

Сделать более обширные выводы нам позволяет сохранившийся фильм «Снайпер» (1931). Описываемые события возвращают зрителя на фронт Первой мировой войны. По сюжету французские солдаты несут большие потери из-за немецкого снайпера. Обнаружить и уничтожить немецкого снайпера удастся лишь русскому рядовому солдату, который прибыл во Францию в составе русского экспедиционного корпуса. На 15-й минуте фильма между рядовым русским снайпером и его капитаном происходит диалог следующего содержания: «О, мы с тобой отомстим немцам за захваченные у нас земли», – говорит капитан. – «А у меня немцы ничего не захватили», – отвечает русский солдат из экспедиционного корпуса. В данном фрагменте мы видим, что немцы не позиционируются как враги с точки зрения рядового солдата, враг предстает скорее обезличенным, нежели конкретизированным в каких-либо чертах, характерных для немцев. Далее по сюжету фильма после уничтожения немецкого снайпера рядовой русский солдат узнает от своего капитана, что убитый им противник был простым рабочим, на что отвечает: «А я раньше... рабочий металлического завода в Петербурге». Герой все больше осознает необходимость солидарности между рабочими, одетыми в солдатские шинели.

Если рассматривать данный фильм в целом, то он был направлен, в первую

очередь, на популяризацию снайперского дела в Советском Союзе, и основной вывод, который делается к концу фильма, сформулирован следующим образом: «... и к «завтра» надо быть готовым». После данного титра показана картина занятий по стрельбе в тире, среди мишеней которого можно четко просмотреть карикатурные образы Ю. Пилсудского и Р. Пуанкаре. Готовность к «завтра» явно отсылает зрителя к внешнему врагу. Однако, обратив внимание на образы Ю. Пилсудского и Р. Пуанкаре, можно сделать вывод, какие европейские нации в первую очередь рассматривались как враги – немцев среди них мы не обнаруживаем. Что интересно, фильм заканчивается нападением бандитов на приграничную железнодорожную станцию, где работает герой, и одежда их очень похожа на форму солдат польской армии.

Следующим фильмом начала 30-х годов, представляющим интерес для нашего исследования, является картина В. Пудовкина и А. Головни «Дезертир» (1933). Работа над фильмом была окончена в 1933 году, в год, когда к власти в Германии пришли фашисты. Центральная газета «Правда» весной 1934 года в положительной в целом рецензии на фильм с некоторым недоумением отмечает, что о фашизме в картине вообще не упоминается [6]. Здесь существовал ряд производственных сложностей, по которым В. Пудовкин не сумел отразить в нем фашизм.

События, отраженные в фильме, относятся ко времени мирового экономического кризиса 1929-1933 гг. Картина повествует нам о молодом гамбургском докере Карле Ренне, который поддается на агитацию социал-демократов и уклоняется от участия в решающей схватке с полицией и штрейкбрехерами во время забастовки рабочих. Попав в число рабочей делегации, направленной в СССР, Карл Ренн остается в стране и вскоре становится ударником завода. Его предлагают назначить бригадиром, но узнав о смерти коммуниста Цейле, с которым он работал на судовой верфи № 1 в Гамбурге, Ренн публично раскаивается перед рабочими и считает себя недостойным быть в ряду русского пролетариата. Он возвращается в Германию и включается в классовую борьбу на стороне коммунистов. Отправляясь домой, он пожимает руку провожающему его рабочему со словами: «Да здравствуют коммунистические партии!»

Картина в целом характеризуется эмоциональным накалом, который демонстрирует всю сложность положения рабочих в Германии. Фильм указывает на солидарность между рабочими СССР и Германии. Обращаясь к дискурсу фильма, можно заметить многие общие черты рабочих обеих стран, в частности в одежде, что создает эффект единства и общности интересов. В данном случае акцентируется внимание на враге классовом, который национальных черт не имеет.

Следующая не менее интересная картина, снятая в 1934 году, является фильм «Марионетки». Картина интересна в первую очередь своим жанром – комедия. В самом начале фильма говорится, что зрителю представлена политическая комедия в кукольном театре, или кукольная комедия в политическом театре. Сюжет фильма посвящен высмеиванию фашистов. Действие происходит в вымышленной стране Буфферии, капиталисты которой напуганы приближением кризиса и ростом революционных настроений масс. Они решают поставить во главе Буфферии короля – послушную марионетку в их руках. На монарха Буфферии возлагается миссия превратить свое государство в плацдарм для нападения на СССР. В фильме

показана картина, где происходит заседание народных представителей Буффери. В данном сюжете фигурируют выражения «социал-демократы», «коричневые фашистские рубашки». Из ярких выражений, имеющих политический оттенок, можно выделить заключительно слово нового избранного короля: «Ваш орел расправил крылья».

Скрытый смысл фильма четко указывает на черты, характерные для германской политики конца 20-х – начала 30-х годов, которые легко обнаруживаются современным историком, смотрящим на события тех лет спустя значительное количество времени. Если же мы рассмотрим дискурс фильма применительно к условиям тридцатых годов, то будет ясно, что образ фашиста показан завуалированно, доступен не каждому, особенно массовому зрителю. Фильм повествует в первую очередь о сути фашизма, но не о конкретном государстве или нации.

Таким образом, рассмотрев фильмы начала 30-х годов, мы наблюдаем два отдельных сюжета. С одной стороны, нам представлена Германия как страна, где наблюдается классовая борьба и солидарность в интересах рабочего класса, а с другой – затрагивается проблема фашизма без привязки к определенной стране. Это согласуется с выводами, которые сделал в своем исследовании киновед и кинокритик Е. Марголит. По мнению автора, в экранной «Германии» советского кино самым поразительным и самым логичным оказывается то, что в ней не находится места для фашизма. И это при том, что словами «фашист», «фашизм» пестрят в 1920-е годы советские пресса, литература, драматургия и кинематограф. Но фашизм в представлении советской культуры этих лет – не более чем воплощение крайне реакционных, то есть радикально антисоветских, сил капиталистического общества. Вплоть до середины 1930-х гг., как мы увидим, в экранной «Германии» советского кино не находится места национал-социалистской идеологии, а социал-фашистами (они же социал-предатели) официально будут именоваться немецкие социал-демократы – полный аналог российских меньшевиков [6].

Рассматривая фильмы второй половины 30-х годов, когда уже произошла окончательная смена политической ситуации в Германии, выясняется, что принцип подачи материала в советском кино меняется. Фильмы этого периода исследованы в вышеуказанной работе Е. Марголита. Автор выявил, что тезис о грядущей войне как преддверии мировой революции особо видное место в кино занял во второй половине 30-х годов. Образ идеального государства для своей полноты нуждается в образе враждебного государства-агрессора. Тогда, по логике антитезы, два мира противостоят друг другу, как мир жизни – миру смерти. В ряду фильмов о будущей войне с Германией (их в период с 1936 по 1939 гг. создано около десятка) этот мотив проявлен особенно наглядно. В большинстве фильмов враг воплощен в безликом военном механизме: самолете, танке, подводной лодке, зачастую со свастикой: отсутствие лица – знак смерти («Родина зовет», «Четвертый перископ» и самый известный фильм из этого ряда «Если завтра война»). Примечательна и сама топография: неприступный замок-крепость над обрывом («Танкисты») или подземная крепость, где сосредоточены вражеские силы («Эскадрилья № 5») вызывают прямые ассоциации с царством смерти, равно как и сражение с врагом на

дне моря, где советская подводная лодка инсценирует свою гибель, чтобы в решающий момент нанести удар и с победой всплыть на поверхность родных вод («Моряки», «Четвертый перископ»). Все эти мотивы так или иначе варьируют центральный образ Германии как царства ночи. «Ночь над Германией», «мгла средневековья» и т.п. – постоянные языковые клише советской прессы тех лет – находят свое буквальное воплощение в кинематографическом образе Германии второй половины 30-х [6].

Таким образом, мы опять, как и в фильмах начала 30-х годов, видим, в первую очередь, образ страны, но во второй половине 30-х он выражается в безликих предметах милитаризма. К этому стоит добавить, что с заключением «Советско-Германского договора о ненападении» в августе 1939 года тема Германии в советском кино прекращается транслироваться. Таким образом, можно сказать, что к началу Великой Отечественной войны образ врага, сформированный кинематографом, не отождествлялся с немцами. Здесь большую роль сыграла идеологическая составляющая политики советского государства, которая четко разделяла немецкий народ и фашистов.

Библиографический список

1. Багдасарян В.Э. Образ врага в исторических фильмах 1930-1940-х годов // Российская история. 2003. № 6. С. 31-46.
2. Громов Е.С. Сталин: искусство и власть. М.: Изд-во Эксмо, 2003. 544 с.
3. Добренко Е. Музей революции. Советское кино и сталинский исторический нарратив. М.: НЛЮ, 2008. 424 с.
4. Кино тоталитарной эпохи [Электронный ресурс] // Искусство кино. 1990. № 1-3. / Музей разрушения СССР. Режим доступа: <http://soveticus5.narod.ru/zhurn/kinotot.htm>. Дата последнего обращения: 07.04.2015.
5. Лившин А.Я., Ложкина А.С. «Образ власти» и «образ другого» в 1930-е гг.: политические задачи и пропаганда [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2012/vipusk_35_dekabr_2012_g/iz_istorii_upravlenija/livshin_lozhkina.pdf. Дата последнего обращения: 07.04.2015.
6. Марголит Е. Как в зеркале. Германия в советском кино между 1920-30 гг. // Киноведческие записки. 2002. № 59. С. 61-80.
7. Нусинова Н. Семья народов (Очерк советского кино тридцатых годов) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/logos/number/2001_1/2001_1_01.htm. Дата последнего обращения: 07.04.2015.
8. Отчет о научно-исследовательской работе «История киноотрасли в России: управление, кинопроизводство, прокат [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2013/21_01_2013_2.pdf. Дата последнего обращения: 07.04.2015.
9. Родигина Н.Н. История средств массовой информации в России (вторая половина XIX-XX в. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2012. 148 с.

10.Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263-2000). М.: НЛО, 2007. 592 с.

ЧЕЛОВЕК И ВОЙНА

Рогачёв Роман Романович

студент 1-го курса

*Сибирский государственный медицинский университет (г. Томск)
Кафедра философии с курсами культурологии, биоэтики
и отечественной истории.*

*Научные руководители: к.и.н., доцент М.И. Кандаловская;
преподаватель истории и обществознания МБОУ Гимназии № 1
г. Южно-Сахалинска Т.В. Тихненко*

Ключевые слова: устная история, «окопная» правда, психология войны

Человеческая история – это история войн. Они всегда были спутником человеческой цивилизации. Тысячи лет люди воевали – за землю, за дом, за правду, за идеологию, придумывая все новые и новые способы уничтожения. Менялись причины, способы ведения боевых действий, но суть остается неизменной. Сущность войны – это разрушение и смерть.

К двадцатому столетию, благодаря развитию науки и техники, с появлением новых видов вооружений она приобретает совершенно новый масштаб. Мировые войны, ядерное оружие – все это страшная реальность прошлого века. Вторая мировая война стала самой разрушительной и кровавой за всю человеческую историю: в ней участвовало более 60 государств, бои велись на трех континентах и в водах четырех океанов, а жертвами стали больше 60 миллионов человек.

Нельзя забывать о том, что война, семидесятилетие окончания которой мы празднуем в этом году, отразилась на жизни каждого жителя нашей страны. Более 27 миллионов советских граждан погибли, сражаясь за свою Родину, и их подвиг достоин вечной славы. Нельзя забывать своих героев.

Это исследование представляет для автора особую значимость, т.к. его прадеду довелось пройти Великую Отечественную Войну от начала и до конца. Он не понаслышке был знаком с войной, являясь ее непосредственным участником. Он испытал на себе всю ее тяжесть и гнет.

Востребовано данное исследование и потому, что рассматривает войну не в целом, с присущей обобщениям долей абстрактности, а в контексте отношения к ней конкретного человека. Эта работа – преломление событий мирового масштаба в судьбе одного индивидуума, но именно благодаря такой конкретизации можно достигнуть максимальной правдивости.

Цель работы – взглянуть на войну с позиций ее участника, показать ее влияние на человека. Для реализации своей цели были поставлены следующие задачи:

- 1) отразить отношение человека к войне и его роль в ней;
- 2) изучить его послевоенную судьбу;

3) сравнить поведение и психологию человека в мирное время и в условиях войны;

Объект исследования – Великая Отечественная Война. Предмет исследования – психология и внутренний мир человека-участника войны.

Методы исследования: теоретический (изучение специальной литературы по намеченным вопросам); эмпирический (исследование домашнего архива, работа с воспоминаниями участников войны); сравнительный (анализ поступков человека в мирных и в военных условиях).

Новизна исследования состоит в том, что в научный оборот вводятся устные рассказы одного из рядовых участников войны. Его впечатления, добавленные к массе других свидетельств и воспоминаний о войне, приближают нас к пониманию того, что в действительности происходило в 1941-1945 гг. Протоирей Глеб Каледа писал: «...Что осталось по существу неисследованным в истории войны? – Наиболее важное и интересное: психология солдатских масс. Когда читаешь Жукова, Рокоссовского, Василевского, генералов не столь высокого ранга, видишь наименования частей, упоминания отдельных героев... У Жукова – словно игра в шахматы, рассказ о стратегии и тактике сражений; у Лебедево все же ощущается дыхание боя, а вот психологию солдатских масс почти никто не отражает» [4].

Прадед Алексей

Николаенко Алексей Григорьевич, 1905 г. р., боец Юго-Западного Фронта РККА, участник войны с 1941 по 1945 гг., имеет награды «За оборону Сталинграда», «За Победу над Германией», 5 ранений и 1 контузию. Встретил войну в Берлине. До автора данной публикации дошли его воспоминания в пересказе матери. В них он описывает тяготы и лишения, которые принесла война советским солдатам: «Сидим, значит, в окопе. Кто с чем – у одного винтовка, у другого палка.

- А оружие, дед?
- А что оружие? Когда немца убьешь, тогда и получишь оружие.
- И что, дед, – ты убивал?
- Убивал, конечно, а что поделать? Или ты убьешь, или тебя убьют.
- А... страшно ыло?
- Страшно.
- И...как убивал?
- Как, как?... Как в масло нож...» [5]

Рассказы деда тесно переплетаются с воспоминаниями других людей – участников войны, например, защищавших Сталинград: «Весь день шел ожесточенный бой. Метр за метром мы продвигались вперед, наконец, заняли заданный рубеж и приступили к его оборудованию. Рыли траншеи, строили дзоты, используя фундамент зданий, пробивали в стенах амбразуры, заваливали окна и двери, которые нам были не нужны. Это был титанический труд, так как приходилось долбить либо бетон, либо асфальт. Но бойцы работали, не покладая рук, так как понимали, что от этого зависит не только прочность обороны, но и их собственная жизнь. Причем все это приходилось делать под непрерывным огнем противника. Немцы в усилители иногда кричали: «Рус зольдат, скоро будешь Вольга

куп-куп. Капут вам делать будем». После этого они открывали бешеный огонь из всех видов оружия.

С 14 по 22 сентября батальону пришлось вести самые ожесточенные оборонительные бои. Выполняя приказ Гитлера – покончить со Сталинградом, а русские войска, находящиеся на правом берегу, утопить в Волге, – немецкое командование бросало на штурм нашей обороны все новые и новые силы. Иногда немцам удавалось вклиниться в нашу оборону, и тогда приходилось поднимать бойцов в рукопашную, которой фашистские солдаты боялись как огня...» [3].

Обычно прадед мало рассказывал о войне. Почти ничего, так как даже после минутного разговора... начинал плакать. Так тяжелы были его воспоминания. Так сильно болели раны, полученные не только от пуль и снарядов. Но спустя несколько дней любопытство детей вновь брало верх: «Дед, а ты «За Сталина!» кричал? – Конечно, кричал. Все кричали. Кричали «За Сталина», а воевали за дом, за семью, за вас вот, детей» [5].

Не так ли и было на самом деле? Да, воевали не только за «Великого Сталина» и коммунизм, воевали за детей и жен своих, за дом родной, ведь если проиграешь, то это твой дом будет сожжен и твою семью истребят. А у прадеда Алексея выбора совсем не было, ведь его семья и дом уже находились в немецкой оккупации.

Война беспощадна. Она лишает человека человечности. Когда ты видишь, как один за другим гибнут твои товарищи, когда в свинцовой пурге ты глохнешь от треска разрывающихся снарядов, когда вокруг тебя все пылает, ты забываешь все: красивые слова, мораль, долг, убеждения, принципы. Не остается абсолютно ничего, кроме животного желания спасти свою жизнь, даже если для этого придется зубами вгрызаться в горло врага.

Однажды прадед Алексей рассказал про бой с ротой СС: «И тут пошли они, значит, в психологическую атаку – из окопов вылезли, идут, не стреляют. Смотрим мы на них, и чувствуем, что сейчас по ляжкам все потечёт...» [5].

А прадед сам силой был не обделен – косая сажень в плечах и пудовые кулаки, – и все равно страшно: «Форма у всех отутюжена, по швам трещит, рукава закатаны, рыжие волосы на руках. Шеи стальные. Все, как на подбор – метр девяносто...» [5].

И прадед дрался. Он выживал. Воевал. Нельзя сказать, что воевали люди. Воевали солдаты. И убивали друг друга солдаты, а не люди.

Известен один рассказ прадеда как раз про его участие в боях за Сталинград: «Пошли мы в атаку на немцев, пули вокруг, снаряды... бегу я, и вдруг рядом совсем снаряд разорвался. Меня взрывом отбросило и сверху землей еще присыпало. Сильно так присыпало, полностью накрыло. Разгребаю я, значит, землю, стряхиваю с себя и вдруг – немец на мне лежит, живой. Я на него смотрю, и он на меня смотрит... ножи выхватили одновременно...» [5].

И дед Алексей воевал и убивал. Как убивал каждый. Ради того, чтобы выжить, ради того, чтобы спасти тех, кого любил.

Прадед Алексей прошёл войну от начала и до конца – до самого Берлина. Он мёрз в сырых траншеях, под знойным солнцем шел в атаку. Он защищал Сталинград, брал Берлин. Вместе со всей Красной армией он метр за метром отвоевывал у фашистов родную землю, а потом гнал их прочь – в самое логово, откуда этот зверь и вылез. Под Берлином он получил ранение и контузию, и в то

время, когда красное знамя развевалось на крыше Рейхстага, когда советские солдаты ликовали на Бранденбургских воротах, Алексей лежал в госпитале. Но самое главное – он остался жив.

Человек в условиях войны

«Перенесение всевозможных лишений, переживание различных видов опасности или ожидание ее наступления, потеря личной свободы и принудительный характер поведения – все эти факторы войны и боя влияют на психику бойца. Действуя постоянно и непрерывно, они постепенно видоизменяют характер реакции бойца на окружающий мир, создают ряд условных рефлексов – словом, производят ряд изменений, которые, в конечном счете, дают картину видоизмененной психики, присущей бойцу по сравнению с обывателем» [2]. Еще из воспоминаний: «Нас мучила немецкая авиация: 28 налетов в день, по десять и по сто бомбардировщиков; первый налет еще ничего, второй – хуже, третий – начинается нервотрепка, а дальше нервы уже просто сдают. Психологическое воздействие сильнейшее: кажется, что бомбардировщик пикирует прямо на тебя, пилот включает сирену, летят снаряды, бомбы...» [4].

Война формирует особый тип личности, особый тип психологии участника боевых действий. Это психология человека в обстоятельствах войны, которую можно рассматривать как непрерывную череду пограничных ситуаций, бытие на грани жизни и смерти. В минуту опасности человек чувствует и ведет себя иначе, чем в обыденной ситуации; при этом многие свойства его личности раскрываются с неожиданной стороны. Но и после окончания войны характерные черты этой психологии продолжают существовать, так как ее носители, возвращаясь к мирной жизни, неизбежно привносят в нее стереотипы мышления и поведение военного времени – в частности, привычку к насилию.

«Деятельность человека-бойца во время войны носит особый характер, – отмечает Р.К. Дрейлинг. – Она протекает в условиях хронической опасности» [2, с. 338]. Люди вынуждены жить в постоянном напряжении, постоянном животном страхе за свою жизнь. Прочие вещи отходят на второй план, и человек деградирует, вынуждая свое сознание непрерывно заботиться о сохранности организма от многочисленных смертельных факторов, которые постоянно окружают на поле боя. И даже в моменты отдыха инстинкты не притупляются – привычка превращается в неотделимую часть личности.

Действительно, на войне человек потихоньку изменяется, сам того не замечая. Война беспощадна. Она не отпускает навсегда. Возвращаясь с войны, люди еще долго не могут привыкнуть к мирной жизни. Не могут привыкнуть к миру, где неслышно трескотни пулеметных очередей, гула винтов самолетов. Так они и продолжают жить и, бродя по городу, произвольно ищут вражеского снайпера в темном провале окна, подозревают у прохожих оружие под полой пиджака и о чем-то подолгу беззвучно плачут ночами, растревожив страшные призраки прошлого.

Не менее важно то, что на войне у человека формируется особый тип личности. Психология на войне изменяется, порой необратимо. Огромное количество факторов может влиять на это, будь то физиологические неудобства или коллективное настроение. «Солдаты шли по степи... Тяжелораненый лежал на

земле и непрерывно стонал: «Пить, пить, пить...», а на животе у него стояла запыленная кружка полная воды. Вокруг собрались солдаты, не зная, что с ним делать. Кто-то выстрелил ему в голову, тело дернулось, он умолк. Война вещь страшная, беспощадная и жестокая...» [4].

В экстремальных условиях войны, под влиянием опасности, трудностей, постоянного и нервного напряжения, действие эмоционального фактора приобретает особенно интенсивный характер. При этом в боевой обстановке с одинаковой вероятностью могут проявиться прямо противоположные коллективные настроения: с одной стороны, чувство боевого возбуждения, наступательный порыв, экстаз атаки, а с другой – групповой страх, уныние, обреченность, способные в определенной ситуации привести к возникновению паники. Таким образом, и паника, и массовый героический порыв – явление одного порядка, отражающие психологию толпы.

«После разгрома под Калачом мы лежали с одним солдатом под кустами, измученные предыдущими боями, и он мне сказал: «Я не вижу сил победить». А я ответил: «А я не вижу у него сил победить». Такие нюансы солдатской психологии. Нас иногда выводили в тыл, если позволяла обстановка; давали по частям немного передохнуть, на несколько километров отводили от линии фронта. Как-то я оказался в таком «отводе». Чистили картошку, разговаривали. В дни отдыха на фронте пользовался большим спросом роман «Война и мир», была и книжка о Кутузове. А я очень люблю «Войну и мир», до войны трижды перечитывал. И при чистке картошки рассказывал о 1812 годе. И мне задают вопрос: «А ты думаешь – мы победим?». Я говорю: «А давайте подумаем: в сентябре было легче, чем в августе? – Да, а в октябре легче, чем в сентябре, в ноябре – легче, чем в октябре. Следовательно, у немцев силы-то иссякают, это мы чувствуем. А значит, мы можем накопить силы и по немцу ударить» [4].

Послевоенная судьба участников Великой Отечественной войны

Прошедший войну замечательный советский писатель Г. Бакланов как-то признался: «...война кончилась, но в людях все еще длилась» [1].

После Войны прадед Алексей вернулся домой, на родную Украину, к своей семье, на вновь свободные, освобожденные от гнета фашизма территории. Вернулся в свою деревню. Вскоре, через 5 лет, он вместе со всей своей семьей отправился на Сахалин и в 1952 году уже окончательно осел там. Что интересно, прадед и его семья были не единственными из деревни, кто отправился на Сахалин. Еще много семей поехало вместе с ними осваивать далекий остров. И это был не единичный случай: прабабушка автора данной публикации со стороны отца тоже поехала на Сахалин после войны. И таких людей были сотни. Многие после окончания войны перебрались на Сахалин, который только начал в полной мере осваиваться. Отвоеванная у японцев южная часть острова нуждалась в реставрации. И люди, окончившие войну и приехавшие на остров, работали и трудились. Работал и прадед Алексей. Он устроился железнодорожником, и жизнь, спокойная, размеренная, потекла своим чередом. Однако в возрасте 75 лет он умер от кровоизлияния в мозг: контузия, полученная под Берлином, заявила о себе через столько лет.

Надо заметить, что прадеду Алексею было уже 37 лет на момент начала войны, и таких, поживших и умудренных жизнью, было немало среди защитников страны. Но основную массу бойцов составляли совсем юные ребята и девчонки, чье взросление пришлось на нелегкое время войны. Во многом, благодаря им была выиграна и Сталинградская битва, и вся Война. Благодаря их жертве. Они и не для этого родились. В солнечном июне сорок первого года они пели песни, смеялись и играли. И во многих других дворах тоже пели, играли, гоняли мяч и пускали воздушных змеев тысячи мальчишек и девчонок. Их, видимо, не принимал в расчет канцлер фашисткой Германии Адольф Гитлер, но именно о них он разбил свою стальную мощь.

Война кончилась, и эти мальчики и девочки, уже не дети, вернулись домой. Наступил мир, но на него они смотрели глазами, опаленными страшным пожаром. Глазами, видевшими смерть. Прошедшие войну никогда уже не будут такими, какими были до войны. И до самой смерти их будут преследовать страшные воспоминания. Они пошли на войну, чтобы победить и подарить людям мир. Они сделали это. Но в их душах мир никогда не наступит. Они – жертвы войны, такие же, как их убитые враги и товарищи. Как сказал Э.М. Ремарк об этом «пустом поколении»: «поколение, которое погубила война, те, кто стал ее жертвой, даже если спасся от снарядов». Война беспощадна. Тем, у кого она не смогла забрать жизнь, она обжигает душу. И эта рана никогда не зарастет. И сейчас мы можем видеть их – старых, одиноких, забытых. Все дальше и дальше в прошлое уходит от нас Война, и память о ней потихоньку стирается из умов людей. Но есть те, кто никогда ничего не забудет. Те, для кого никто не забыт и ничто не забыто. Те, у кого не осталось ничего, кроме памяти...

Несмотря на то, что многие забывают ценность Великой Победы, сахалинцы помнят и чтят память о ней. На острове расположено множество памятников и мемориалов Великой Отечественной и Второй Мировой войн. Молодежь объединяется в волонтерские отряды, которые помогают ветеранам и воспитывают в других людях уважение и почитание к людям, благодаря которым мы живем. Всегда есть те, кто помнит и ценит. Те, кто знает, какой ценой добыта Великая Победа, какая жертва была отдана за нее. Те, кто безмерно благодарен ветеранам и будет вечно чтить их.

Война беспощадна. Она забирает жизни. Раны, нанесенные войной, не заживают. Но любая война заканчивается. И в душе каждого, кто желал приблизить ее конец, наступает долгожданная минута облегчения, хотя пустота, выжженная ужасами войны, остается навсегда. Но война не только убивала, опустошала, но и создавала условия, в которых раскрывалось величие человека, его способность жертвовать собой ради спасения Родины, близких, товарищей. Нельзя недооценивать значимость вклада отдельного человека в общую Победу. Благодаря жертве и подвигу каждого участника войны мы живем. Наш долг – с гордостью и благодарностью вспоминать об этом.

Библиографический список

1. Бакланов Г. Вот и кончилась война. М.: Современник, 1987.

2. Дрейлинг Р. Военная психология как наука // Душа армии. 1997. С. 327-356.
3. Жуков А. Дом Павлова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.world-war.ru/dom-pavlova/>. Дата последнего обращения: 20.01. 2015.
4. Каледа Г. Записки рядового [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.world-war.ru/zapiski-ryadovogo/>. Дата последнего обращения: 17.01. 2015.
5. Семейный архив.

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ЖЕНЩИН КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ералина Акмарал Ериковна

старший преподаватель

Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова

Кафедра истории Казахстана

Ключевые слова: тыл, трудовой подвиг, женский труд, эвакуация

Оккупация Германией западных районов СССР в годы Великой Отечественной войны привела к тому, что роль Казахстана и западной Сибири резко возросла в народнохозяйственном плане страны, особенно в развитии промышленности.

Война поставила Казахстан в условия основного арсенала фронта. На первом этапе надо было осуществить перестройку экономики Казахстана на военный лад, то есть все промышленные предприятия переходили на выпуск военной продукции и, в первую очередь, оборонного значения. По словам академика М.И. Козыбаева, это требовало перераспределения трудовых, материально-технических, финансовых, людских ресурсов на нужды экономики, нужно было создать новые схемы кооперирования и специализации производства [1].

Тыл всегда играл большую роль в войне. «Тыл всегда и во всех войнах оказывал непосредственное влияние на ход войны. Сила непосредственного влияния на ход войны зависела от характера войны, от того, затрагивались ли войной жизненные интересы народных масс или они ею не затрагивались, велась ли война освободительная или захватническая» [2].

Повсеместно прошли митинги трудящихся. Например, на мясокомбинате, в промартели «Первое Мая», на комбинате «Джетыгаразолото» и других предприятиях. Костанайцы заявляли, что «будут работать каждый на своем посту, не жалея сил и времени, чтобы своим трудом приблизить разгром врага, а если потребуется, то и встанут в ряды непосредственных защитников любимой Родины...» [3], и они с честью сдержали свое слово.

Казахстан оказался одним из главных районов, где было решено разместить перебазируемые предприятия. С начала войны по 6 октября 1942 года Казахстан принял 142 предприятия.

Несколько промышленных предприятий было эвакуировано в Костанайскую область: кожевенно-обувной комбинат из Симферополя, завод штапельного и

искусственного волокна из города Клина Московской области, швейная фабрика «Большевичка» из Херсона.

Трудящиеся области много сделали для того, чтобы быстро принять, восстановить и пустить в ход эвакуированные предприятия. Уже к концу 1941 года из Симферополя в Костанай прибыла часть оборудования кожевенного комбината имени Ф.Э. Дзержинского. Коллектив комбината сразу же приступил к работе по быстрейшему пуску предприятия. Швейная фабрика «Большевичка» была, в основном, готова в октябре 1941 года [4].

Эвакуированный из Московской области в Костанай завод искусственного волокна прибыл в начале 1942 года. Он строился на базе оборудования, эвакуированного из Клина, Могилева, Калинина, Каменск-Шахтинска. Завод прибыл лишь с 29-ю квалифицированными рабочими.

Большую помощь оказало городское население, участвуя в субботниках и воскресниках. В частности, брызгальный бассейн строили учителя нашего города [5].

С первых дней рабочие завода химического волокна показывали высокие результаты в работе и соцсоревнованиях. Прекрасных результатов добилась молодая стахановка револьверщица Вороная, выполнившая свое сменное задание на 408 %. Радовался завод успехам стахановцев токаря Федько, сварщицы Шадриной, которые систематически давали по 3-4 нормы, а в отдельные дни и по 5 норм [6].

Говоря о росте качественного профессионализма, нельзя не вспомнить рабочих завода: Перекальскую Валентину Федоровну, Белоусова Алексея Тихоновича, Федорченко Марию Петровну, Ужгина Михаила Сергеевича и других. В.Ф. Перекальская одна из первых была удостоена звания «Ударник коммунистического труда». Возглавляла одну из лучших бригад упаковочно-сортировочного участка.

«Гордость завода» – так называли Марию Петровну Окуневу рабочие. Мария Петровна Окунева родилась в г. Костанае, в семье рабочего. Шестнадцатилетней девушкой окончила семилетнюю школу. Трудовая деятельность Марии началась в годы войны, в г. Троицке. Сознывая серьезность угрозы, нависшей над Родиной, она стремилась сделать как можно больше для победы над врагом. В течение короткого времени овладела сложной профессией токаря по металлу и работала в одном из цехов Троицкого машинно-строительного завода, а затем в г. Костанае на заводе химического волокна. В дни войны Мария ежедневно выполняла свои нормы. Её имя – в числе главных стахановцев завода. Она лучший мастер по металлу. Смена, которой руководила Мария Петровна, выполняла производственные задания на 120-150 %. За безупречную работу в годы Великой Отечественной войны Мария Петровна была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Также М.П. Окунева вела большую общественную работу. Коллектив завода не раз выдвигал ее в депутаты городского Совета [7].

Трудовая биография таких людей, как М.П. Окунева, В.Ф. Перекальская, – пример для молодого рабочего, продолжателя героических трудов для трудящихся современного Казахстана.

Когда Костанайская швейная фабрика «Большевичка» получила военный

заказ, встал вопрос о расширении производства, о перестройке работы на военный лад. В цеха пришли молодые девушки, домохозяйки, нигде ранее не работавшие. С ними было проведено инструктивное совещание. К каждой мастерице прикрепили небольшие группы новых работниц. Широко распространилось наставничество. Такие мастера, как Лишневецкая, Балабанова, Левина, Питерман и другие, передавали опыт, знание ученицам. Молодые работницы овладевали новыми профессиями. Комсомолки Чернецкая, Рябенко, Степаненко без отрыва от производства закончили курсы помощников механиков и приступили к самостоятельной работе [8].

Также обстоит дело и на других предприятиях. Промартель «Первое мая» быстро перестроила работу на военный лад. Одна из лучших мастериц бригады № 2 Клавдия Пикалевская – жена командира Красной армии – в январе уже выработывала две нормы за смену [9].

В машинно-тракторной мастерской Наркомсовхозов женщины также овладевали новыми профессиями. Домохозяйка Артемова усвоила профессию токаря, уборщица Баранова – профессию литейщика, повариха Дьякова и официантка Перцева осваивали технику вулканизации [10].

Наталья Петровна Шевелева, стахановка Кустанайского мясокомбината, пришла на комбинат, когда муж ушел на фронт, освоила профессию варщицы колбасы [11].

Таким образом, в результате большой организаторской работы в целом по республике план подготовки кадров для промышленности из числа женщин на второе полугодие 1941 года был перевыполнен.

Особенности работы среди женщин Казахстана были вызваны военными условиями, тем, что на их плечи легли трудности военного времени. Это дало импульс новому размаху работы среди женской части населения. Для этого надо было развивать специальные формы работы. В этих целях уже с конца 1942 года в составе руководящих органов восстанавливались отделы по работе среди женщин (т.н. женотделы). Были образованы женские сектора в некоторых обкомах, горкомах, райкомах партии и введены должности женорганизаторов [12].

Всё это способствовало активизации работы среди женских масс. На предприятиях города Костаная проводились собрания, которые проходили с большим подъемом. 9 января 1944 года состоялось совещание женского актива Кустанайского района, на котором обсуждался вопрос о задачах женсоветов. На совещании было принято обращение ко всем женщинам области с призывом повысить производительность труда, вовлечь всех неработающих женщин в промышленное производство.

Женсоветы имели огромное политическое значение. По своей инициативе они выполняли самые разнообразные работы: организовывали бригады по выгрузке дров и угля, организовывали домохозяек на оказание помощи фронту, детям, школам.

Хорошо руководили кружками женорганизаторы Ваккер, Сухина, Прокофьева. Для женактива они читали лекции на тему «Советская женщина в период Великой Отечественной войны» и др. [13].

Надо отметить хорошую работу как на производстве, так и в избирательных

округах депутатов Поповой, Пиленковой, Магденко, Стоколос и др. Замечательно работали депутаты-производственники: Артамонова, лепильщица мясокомбината (выполнила задание за октябрь на 202,4 %, за ноябрь – на 238 %) и Кондратьева, бригадир цеха кондитерских изделий (за октябрь – на 100 %, за ноябрь – на 129 %).

Таким образом, отделы по работе среди женщин, созданные в дни войны, и женсоветы на предприятиях и в учреждениях за короткий срок проделали огромную работу по мобилизации трудящихся женщин на оказание всемерной помощи фронту, укрепление тыла. Женсоветов на предприятиях и в учреждениях в это время насчитывалось 4269 единиц. Они обогащались опытом массово-политической работы среди женщин по дальнейшему усилению интернационального воспитания трудящихся, которые своим действенным словом ковали победу над фашизмом.

Значительную роль в достижении успехов в соцсоревновании внесли женщины-работницы, показывая высокую производительность труда. Так, в дни войны на Костанайском кожевенно-обувном комбинате число работниц возросло в три раза. Большинство работниц по-фронтовому выполняло нормы выработки. Бригада затяжки пяток выполняла план на 110 %, работница Вакуленко на отделке подошв дала две с половиной нормы, а позже выполняла план на 296 % [14]. Здесь за счет повышения производительности труда и лучшей его организации был достигнут дополнительный выпуск продукции. В предмайском соревновании коллектив кожкомбината взял обязательство выпустить сверх плана 6000 пар обуви. Девиз военного времени – дать фронту и тылу как можно больше продукции с меньшим числом рабочих – на Костанайском кожкомбинате имел широкое применение. Большую роль сыграло здесь создание в цехах комсомольско-молодежных бригад, введение в прошивном цехе почасового графика работы, совмещение профессий, что освободило целый ряд рабочих.

«Соцсоревнование, охватившее весь коллектив кожкомбината им. Дзержинского, приносит хорошие плоды. Не так давно Гладырева и Полонская впервые пришли в цех, а теперь они вырабатывают полторы нормы. В бригадах установлен переходной Красный флажок лучшему стахановцу. Этот флажок держит Дундукова. Она всего три месяца работает на производстве и уже вырабатывает план на 170 %. Широкая гласность соревнования дает свои положительные результаты» [15].

На «Большевичке» начался смотр организации труда. Были созданы общефабричная и цеховые комиссии. Их задача состояла в том, чтобы разъяснить рабочим цели смотра, чтобы выявить условия, когда рабочие смогли бы совмещать две операции: наряду с увеличением количества продукции добиваться повышения её качества. В комиссию стали поступать рационализаторские предложения.

Работница Хайкова предложила совмещать 2 профессии – обслуживать контрольный стол и работать на спецмашине, что освободит одну работницу. Стахановка Лаврова (закрытый цех) предложила вместо трех накатчиц оставить две. Уже это показывает, какими огромными резервами располагает фабрика для улучшения своей работы.

Таким образом, к концу войны Костанайская область имела слаженное и быстро растущее народное хозяйство. Военная промышленность ещё более возросла. Произошли качественные и количественные изменения в составе рабочих,

в том числе и женщин-работниц.

Величайшим проявлением патриотизма являлся всенародный фонд обороны, возникший по воле миллионов тружеников, горящих неугасимой ненавистью к врагу, готовых идти на любые жертвы во имя Победы.

Женщины Костанайской области, как и женщины всей страны, в глубоком тылу отдавали все свои силы, всю энергию всесторонней помощи фронту. С первых дней войны они отчисляли в фонд обороны часть своего заработка, домохозяйки сдавали свой золотые украшения, драгоценности и другие ценные вещи, денежные сбережения, облигации Государственных Займов, теплые вещи, организовывали сбор и отправку подарков фронтовикам, активно участвовали в воскресниках, организуемых в помощь фронту.

Так, Джетыгаринский металлургический завод ежемесячно перевыполнял план. На заводе активно проходил сбор теплых вещей для Красной армии. Газета «Сталинский путь» от 17 января 1942 года писала, что завод в помощь фронту отправил «десять пар валянок, три пары сапог, три полушубка, 13 пар тёплых брюк, 15 фуфаяк, 3 шапки и другие вещи».

Рабочие и служащие Украинского мясосовхоза Федоровского района послали 58 посылок новогодних подарков бойцам действующей армии, весом 400 кг. В сборе посылок участвовала учительница Журавлева и др.

Семиозёрские трудящиеся начали сбор подарков красным воинам к 26 годовщине Красной армии. Они собрали 150 кг мяса, 60 кг масла, 10 кг сала, 120 кг сушеного картофеля, 80 кг табака.

Рабочие и работницы фабрики «Большевичка» решили провести 8 марта женский воскресник в помощь фронту. Они говорили: «Пусть это будет ещё одним трудовым вкладом в наше общее дело скорейшего разгрома и истребления ненавистного врага».

В области была создана комиссия по организации сбора среди населения теплых вещей и белья для Красной армии. В этой большой работе государственной важности женщины края занимали ведущее место. Своими руками заботливо упаковывали добротные тёплые вещи и бельё для мужественных воинов.

Патриотическое движение трудящихся по сбору тёплых вещей, продукции сельского хозяйства в фонд обороны страны возглавили партийные организации.

Под руководством областной комиссии по сбору тёплых вещей на фронт на 31 января 1942 года было отправлено по 15 районам 737 полушубков и меховых жилетов, 911 пар валенок, 1694 пары рукавиц и варежек, 1671 пара шерстяных носков, 829 шапок и другие тёплые вещи [16]. Дружный сбор средств в фонд обороны страны, всенародное движение за строительство боевой техники на собственные трудовые сбережения, проводившиеся как в Костанае, так и во всей стране, являются ярким свидетельством нерушимого единства фронта и тыла, демонстрацией патриотизма. Женщины Казахстана также внесли свой вклад в это движение.

Великая Отечественная война завершилась окончательной победой советского народа над фашистской Германией и империалистической Японией. СССР продемонстрировал всему миру свою несокрушимую силу. Немецко-фашистские захватчики нанесли огромный ущерб всему народному хозяйству СССР. Фашисты

полностью или частично разрушили 1710 городов и поселков, свыше 6 млн зданий, лишили крова около 25 млн человек, разрушили 31850 промышленных предприятий, вывели из строя металлургические заводы, 65 тыс. км железнодорожной колеи и 4100 железнодорожных станций. Приводимые цифры далеко не исчерпывают всего ущерба, причиненного фашистскими захватчиками Советскому Союзу... Но самая тяжелая жертва в Отечественной войне – это потеря более 20 млн жизней советских людей [17].

Большой вклад в победу над фашизмом внесли советские женщины. Они совершили великий трудовой подвиг. В начале войны на антифашистском женском митинге в Москве Долорес Ибаррури обратилась к женщинам мира с горячим призывом: «Пусть каждая женщина сможет с гордостью заявить в день победы над гитлеровской Германией: Я помогла уничтожению злейшего врага человечества, я способствовала своими усилиями уничтожению цепей! Я выполнила свой долг женщины и матери, борясь против кровавого гитлеризма, уничтожающего женщину, ввергающего народы в рабство и смерть» [18].

Когда мы говорим о вкладе женщин в приближение Победы в войне, вспоминаем не только о тех женщинах, которые проявили себя на фронте как настоящие героини, и о тех, кто самоотверженно работал на заводах, фабриках, стройках, в колхозах. Миллионы женщин пришли на производство и вынесли на своих плечах значительную тяжесть труда в тылу. Огромные задачи поставила тогда война перед женщинами. На производстве, в сельском хозяйстве, в госпиталях – всюду ощущалась их могучая сила. Они много сделали, чтобы ускорить окончательный разгром немецко-фашистских оккупантов. В памяти народа навсегда сохранится образ советской женщины – патриотки, бойца, труженицы, солдатской матери.

В Победу свой вклад внесли и женщины Казахстана, заменяя ушедших на фронт мужчин, работая днем и ночью на фабриках и заводах, шахтах и рудниках, организуя помощь фронту, снабжая советскую армию всем необходимым. Трудящиеся Казахстана, в том числе и Костанайской области, вправе гордиться своим вкладом в дело защиты Родины, героическими подвигами своих сыновей и дочерей.

Наша страна в послевоенное время окрепла, возросла её оборонная мощь, возросла и повысилась активность советских женщин в труде и во всех отраслях общественной жизни. Ныне, когда поднимается вопрос о гендерной политике в нашем обществе, проблема участия женщин в борьбе с фашистской Германией и ее самоотверженный труд во благо Победы играет немаловажную роль. Поэтому дальнейшая разработка данной темы имеет большое значение в изучении истории развития нашего общества и становления женщины как полноправной хозяйки своей страны.

Библиографический список

1. Государственный архив Костанайской области (КОГА). Ф. 72. Оп. 10. Д. 28. Л. 19-20.

2. Костанайская область: страницы истории. 1936-2006 гг. Сборник документов. Костанай, 2006, С. 365.;
3. Шошенко А.В. Борьба партии большевиков за укрепление тыла в годы Великой Отечественной войны. Алма-Ата, 1951, стр. 7.
4. Кустанай: вчера, сегодня, завтра. Алма-Ата, 1979, стр.131
5. КОГА. Ф. 268. Оп. 1. Д. 345, Л. 375.
6. Костанайская область: прошлое и настоящее. Часть-2.-Костанай,2007. С.177-189.
7. Сталинский путь, 1944 год, 21 октября, С.2
8. Сталинский путь, 1951, 26 января, С.1.
9. Правда, 7 марта 1942 г.
- 10.Сталинский путь, 8 марта 1942 г.
- 11.Сталинский путь, 26 июня 1941 г.
- 12.Сталинский путь, 8 марта 1944 г.
- 13.Опыт КПСС в решении женского вопроса, М., 1981, стр.106
- 14.Сталинский путь, 9 января 1944 г.
- 15.Сталинский путь, 20 января 1944 г.
- 16.Сталинский путь, 15 ноября 1943 г.
- 17.Сталинский путь, 13 февраля 1944 г.
- 18.Народное хозяйство СССР за 60 лет. Стат.сб. М., «Статистика», 1977, с.17
- 19.Сталинский путь, 8 марта 1942 г

МОИ РОДНЫЕ В БОЯХ ЗА РОДИНУ

Хурчаков Александр Александрович

студент 3-го курса

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Кафедра современной отечественной истории и историографии*

Научный руководитель: д.и.н., профессор Д.А. Алисов.

Ключевые слова: Трофимов Илларион Авдеевич, Трофимова Зинаида Илларионовна, Скупой Пантелей Гаврилович, Скупая (Пронько) Агафья Митрофановна, Пронько Митрофан, Самсоненко (Скупая) Лидия Пантелеевна, Хурчаков Георгий Васильевич, Петр Абрамович Нестеренко, историческая биографистика, устная история.

Сегодня уже мало кто представляет себе, что такое Великая Отечественная война. Все меньше остается живых участников тех жестоких и великих событий, которым в этом году исполняется 74, 73, 72, 71 и 70 лет соответственно. Наше поколение не знает, что такое военные действия, когда, как писал А.С. Пушкин: «...и смерть, и ад со всех сторон...». Также мало кто знает, через какие трудности и испытания пришлось пройти их же предкам, чтобы выжить и победить в той страшной войне, юбилей которой мы в этом году отмечаем.

Но я думаю, что о подвигах и наградах своих великих предшественников мало

просто знать. Здесь еще очень важно понимание исторической обстановки, в которой они жили и действовали, их идеалов и ценностей, за которые они воевали и погибали.

Поэтому в данном исследовании я постарался не только поведать о моих родных фронтовиках и перечислить их заслуги с наградами, но и понять и донести их собственные представления о том, за что они рисковали и жертвовали своими жизнями и что они вынесли из этой войны. Одним словом, охарактеризовать их как личность.

Во всех семьях, в результате тесного сближения которых на свет появился я, Хурчаков Александр Александрович, почти все мужчины так или иначе принимали участие в Великой Отечественной войне. Но в данной работе я остановился на тех из них, о ком я знаю больше, чем просто как их зовут и что они воевали на фронте.

Кроме того, я уделил внимание еще одному аспекту народной войны, который, может быть, не всем интересен, но многому учит. Это жизнь советских граждан на оккупированной немцами территории. С одной стороны, страшно даже представить, что там и тогда происходило или могло произойти с нашими соотечественниками, с другой, – общаясь с моими родными, прошедшими эти испытания, я четко определил для себя позицию по многим вопросам, касающимся мифов «о добрых немцах» и тем, что происходит сейчас в стране и мире.

Трофимов Илларион Авдеевич

Мой прапрадед, дед моего деда по материнской линии, Трофимов Илларион Авдеевич родился в селе Зимовье Глубоковского района Восточно-Казахстанской области в 1899 году. Он происходил из семьи потомственных батраков. С детских лет со своим отцом Авдеем нанимался на работу к зажиточным односельчанам. По рассказам его внука (моего деда) Трофимова Владимира Федоровича, «... дед Илларион был первым парнем на деревне. Обладавал большой физической силой и твердым решительным характером. Умел за себя постоять. Драчуном был очень сильным. Местные мальчишки его боялись. Очень много работал и никогда не злоупотреблял горячительными напитками. В 1923 году женился на Краснобаевой Александре Миновне, дочери раскулаченного Мины Краснобаева. Она за деда Иллариона вышла замуж по любви. Когда началась коллективизация, дед Илларион вступить в колхоз отказался, дом и хозяйство продал, из Зимовья уехал и 10 лет искал свое место в жизни. Работал кочегаром, сплавлял лес. Примерно в 1940 году, так и не найдя лучшей жизни, вернулся в родное Зимовье. На фронт его призвали сразу же, когда началась Великая Отечественная война. В Красной армии попал в артиллерийские войска. За очень короткое время он дослужил до звания сержанта. Был командиром орудия. С первых же дней войны служил в 343 Стрелковой дивизии. В сентябре 1942 года участвовал в боях за Сталинград. «30 сентября 1942 года сержант Трофимов Илларион Авдеевич пропал без вести» [1]. Именно так было написано в похоронке на него, которую нам прислали в Зимовье», – заключает мой дед [2].

Про деда Иллариона мне рассказывала еще моя прабабушка – Трофимова Зинаида Илларионовна. Впервые его имя я услышал и запомнил в возрасте четырех-пяти лет. Но те подробности, которые я записал со слов деда Владимира, стали мне

известны только в августе прошлого года. До того времени я ничего не знал о фронтовике, кроме его имени и степени родства со мной. Причиной, побудившей меня заняться поиском более подробной информации не только о деде Илларионе, но и о других членах моей семьи, стало желание узнать, сохранить и передать эти сведения своим потомкам. Поводом же стало то, что я неоднократно наблюдал следующую картину: у людей есть фотографии их родных-фронтовиков, о которых те ничего не могут рассказать, а некоторые не знают даже их имен.

Так я и занялся расспросами своих родных о родственниках-фронтовиках. До разговора с дедом Владимиром я о деде Илларионе многого не знал. Теперь же могу с уверенностью утверждать, что, несмотря на то, что жизнь «побила» деда Иллариона как только могла, он до конца остался верным Родине и присяге.

Его дочь – Трофимова Зинаида Илларионовна – во время войны трудилась в тылу, за что впоследствии была награждена юбилейными медалями «50 лет Победы в Великой Отечественной войне» в 1995 году и «60 лет Победы в Великой Отечественной войне» (Казахстан) в 2005 году.

**Скупой Пантелей Гаврилович,
Скупая (Пронько) Агафья Митрофановна, Пронько Митрофан, Самсоненко
(Скупая) Лидия Пантелеевна**

Теперь из села Зимовье Восточно-Казахстанской области я перемещаюсь за тысячи километров от нее – в село Терновку Запорожской области Украинской ССР. Именно там родились и жили до войны мои предки по материнской линии, по линии бабушки. Это Скупой Пантелей Гаврилович – мой прадед, Пронько Митрофан – его тесть и мой прапрадед и Скупая (в девичестве Пронько) Агафья Митрофановна. Все они – этнические украинцы.

Дед Пантелей был призван на фронт в первые дни войны. Где он воевал, кем был по званию, какими наградами был награжден – этого ничего неизвестно. Знаю только, что он прошел всю Великую Отечественную войну и по стечению обстоятельств участвовал в освобождении родного села. День Великой Победы встретил где-то в Европе.

А вот о его тесте – Пронько Митрофане – известно хоть и мало, но достаточно, чтобы понять, насколько сильным человеком он был как физически, так и духовно. Когда немцы оккупировали Запорожскую область, дед Митрофан был уже человеком преклонных лет. Однако, не смотря на это, он продолжал сопротивляться врагу. Дед Митрофан до самого освобождения Терновки советскими войсками на своей повозке переправлял за линию фронта, а затем – к партизанам раненых и убитых солдат и офицеров Красной армии. Его внучка, Самсоненко (Скупая) Лидия Пантелеевна, рассказала мне один случай: «Как-то раз дед Митрофан вывозил раненых наших солдат на своей тележке и попал под немецкую бомбардировку. Лошадь рванула, и тележка с ранеными и дедом перевернулась. Дед Митрофан очень сильно покалечился. Однако потом продолжил свое дело и еще долго возил наших солдат» [3].

Когда наши войска отступали, а немцы захватывали советские территории, жена деда Пантелея – Скупая Агафья Митрофановна – осталась на оккупированной Украине. Там у нее 5 сентября 1941 года родилась дочь Лида, моя бабушка. Агафья

с двумя маленькими дочерьми (старшая Дина и младшая Лида) до самого изгнания немцев жила на оккупированной Украине. Она потом рассказывала: «Нам было страшно. В Терновке стояли немцы. Они не воевали, зато развлекались. Бывало, что они ночью врываются к нам в хату в подвыпитом состоянии и требовали: «Хозяйка! Организуй покушать!» И нам приходилось подчиняться. За отказ ждал либо расстрел, либо угон в Германию. Они, пьяные, песни пели, громко смеялись, а в соседней комнате Дина с Лидой спали. Как нас освободили красноармейцы – не помню» [4].

Нам, невоевавшему поколению, не понять, что такое жизнь на оккупированной территории. Я не случайно в начале данной работы отметил этот аспект как учащий многому. Подавляющее большинство людей о жизни на оккупированных немцами территориях знают крайне мало и, как правило, из школьных учебников, составители которых по большей части не воевали и тем более не жили под врагом. Сам я тоже не жил на оккупированной территории и как нормальный здравомыслящий человек не хочу никогда там оказаться. Тот факт, что мои родные прошли через этот ад, у меня лично вызывает чувство гордости, что они не сломались и сохранили свое человеческое лицо, несмотря на далеко не райские условия.

Хурчаков Георгий Васильевич

Мой родной дед по отцовской линии, Хурчаков Виктор Васильевич, родился 15 октября 1935 года, а потому в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов участия не принимал. А вот его родной старший брат Хурчаков Георгий Васильевич прошел всю войну от первого до последнего дня, участвовал в боях, был ранен, имел государственные награды.

Хурчаков Георгий Васильевич родился в 1923 году в селе Михайловка Восточно-Казахстанской области. В Красную армию призван 19 июня 1941 года. Первым крупным событием, в котором он себя проявил, стала защита Ленинграда. За это дед Георгий был награжден медалью «За оборону Ленинграда». Жаль, правда, что наградной лист и сама медаль до настоящего времени не сохранились. Следующий свой героический поступок он совершил всего за 3 месяца до окончания Великой войны. Из наградного листа о представлении к Ордену Красной звезды от 9 февраля 1945 года: «Лейтенант Хурчаков за время прохождения службы в полку показал себя смелым, дисциплинированным офицером Красной армии. Участвуя в боях с немецкими захватчиками в районе города Эльбинг и уничтожая группировку противника, проявил образцы мужества и храбрости. Командуя взводом, лейтенант Хурчаков поддерживал наступление стрелковой роты, находясь в окружении и непрерывно отражая контратаки противника. Взводом уничтожено до 60 немецких солдат и офицеров противника. Лично сам уничтожил огнем своего оружия 5 немецких солдат противника» [5].

Слова командира 86 Стрелковой дивизии Второго Белорусского фронта в дополнениях не нуждаются. Лейтенант Хурчаков Георгий Васильевич проявил себя как самый настоящий офицер. Дед Георгий вызывает у меня не только гордость за свой подвиг, но и является примером настоящего отца-командира, который не отсиживается в штабе в тылу, в то время как его подчиненные в бою мысленно

прощаются друг с другом и жизнью, а находится вместе с ним на передовой.

После войны Георгий Васильевич вернулся домой и до самой смерти работал учителем русского языка и литературы в городе Токмак Киргизской ССР.

Петр Абрамович Нестеренко

Петр Абрамович Нестеренко – сын тети моего деда, Хурчаковой Ксении Григорьевны, и Абрама Нестеренко. Он родился в 1926 году. На фронт попал, когда наши войска уже гнали немцев и их союзников на запад. В 1944 году принимал участие в операции «Багратион» по освобождению советской Белоруссии. Служил танкистом. В боях за Бобруйск его танк подбили. До самого окончания войны Петр Абрамович пролежал в госпитале в городе, при освобождении которого он был ранен. Там же женился на санитарке Елене (девичья фамилия и отчество неизвестны). «Она, когда приехала с ним к нам, в Казахстан, потом всю жизнь была тихой и пугливой. Она всю войну прожила там, в оккупированном Бобруйске, а к нам приехала потому, что там, в Белоруссии, у нее никого из родных не осталось. Нам еще рассказывала, что, бывало, немцы придут к санитаркам и начинают их допрашивать, дескать: «говори, русская ведьма, где прячутся партизаны?». Вот так и до конца жизни не смогла забыть всего пережитого» [6].

Брат Петра, Нестеренко Николай Абрамович, родился в 1923 году. Он прошел всю войну. Был командиром подразделения. Службу закончил на территории Германии в звании лейтенанта. В качестве трофея привез домой, в Михайловку, много сладостей.

Их отец, Абрам Нестеренко, с фронта не вернулся. Погиб.

Подводя итог проделанной работе, можно с уверенностью сказать, что мои родные сражались, прежде всего, за Родину, а не потому, что им приказали воевать. Изучая личности моих родственников-фронтовиков, я пришел к выводу, что все они были людьми с сильной волей и решительным характером, до конца выполнившими священный долг перед Родиной.

Анализируя географию проживания и сражений, в которых участвовали мои герои, я в очередной раз убедился, что Родина, будь то Россия, или Украина, или Белоруссия, или Казахстан, все равно единая и неделимая. Я не берусь утверждать себя в качестве какого-то феномена, но, если приглядеться, то можно заметить интересную картину: я сам русский, имею украинские корни, мои предки (и я сам) родились, жили и работали в Казахстане, а фашистов они били в России, Украине и Белоруссии.

А это свидетельствует о том, что таких понятий как, например, «... это там, на Украине, стреляют и убивают, а мы здесь в России, нас это не касается, у нас все хорошо, ну и слава Богу...», не было тогда и не должно быть сейчас. Именно поэтому я вновь и вновь возвращаюсь к вопросу о жизни на оккупированной территории. Через призму своей микроистории я постарался донести, что это такое – жить каждый день под страхом смерти. Обидно, что многие жители современной Украины не знают, в каких условиях жили их же предки, и тем самым, осознанно или неосознанно, прославляют фашизм.

Но чтобы не завершать свою работу на пессимистической ноте, напишу, что лично мне очень хочется верить, что теперешнее противостояние с неонацизмом

также, как и 70 лет назад, завершится победой мира и добра. И эту победу уже предстоит приближать всем нам и каждому в отдельности.

Библиографический список

1. Информация из донесения о безвозвратных потерях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=1826109>. Дата последнего обращения: 31.03.2015.
2. Трофимов Владимир Федорович, внук Трофимова Иллариона Авдеевича, родился 13 апреля 1946 года в селе Зимовье. В настоящее время проживает в городе Риддере Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан. Рассказ записан 18 августа 2014 года.
3. Самсоненко Лидия Пантелеевна, внучка Пронько Митрофана, дочь Скупого Пантелея Гавриловича и Скупой Агафьи Митрофановны, родилась 5 сентября 1941 года в селе Терновка на оккупированной Украине. В настоящее время проживает в городе Риддере Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан. Рассказ записан 7 мая 2014 года.
4. Скупая Агафья Митрофановна, моя прабабушка, родилась 15 августа 1915 года в селе Терновка. Умерла 5 марта 2007 года в городе Риддере Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан. Рассказ записан и передан со слов дочери, Самсоненко Лидии Пантелеевны.
5. Приказ подразделения 86 Стрелковой дивизии Второго Белорусского фронта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.podvignaroda.ru/?#id=23401793&tab=navDetailDocument>. Дата последнего обращения: 31.03.2015.
6. Егорова (Хурчакова) Раиса Васильевна, родная сестра моего деда, Хурчакова Виктора Васильевича, родилась 4 ноября 1939 года, в селе Михайловка Восточно-Казахстанской области. В настоящее время проживает в городе Риддере Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан. Рассказ записан 14 августа 2014 года.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Гультяева Кристина Вячеславовна
студентка 1-го курса*

*Колледж ГБОУ ВПО «Омский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения РФ*

Научный руководитель: преподаватель Л.И. Деревцова.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Великая Отечественная война, духовенство, верующие, патриотическая деятельность Русской Православной Церкви, духовный подвиг

В мае 2015 года наша страна и весь мир отмечает 70-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Всем известны ужасы и бедствия, жестокие поражения, героические сражения и подвиги, военные победы и героизм советских людей в роковую эпоху 1941-1945 годов. Но не все знают о том, насколько важную роль в преодолении этих трудностей сыграла Русская Православная Церковь. Именно вера и духовность с древних времён объединяли русский народ и вдохновляли его на подвиги во имя защиты самого дорогого, что у него было: своей веры, культуры, семьи, Родины. И духовным лидером, душой и вдохновителем всех освободительных войн всегда являлось русское духовенство, монахи, служители церкви. Даже в наиболее тяжёлое для русского духовенства время, когда православная церковь подверглась гонениям и репрессиям со стороны властей, священнослужители того времени и верующие миряне, многие из которых впоследствии тоже стали священниками и монахами, предпочли защищать Родину и ближних своих, а не присягнуть гитлеровскому правительству, несмотря на его обещания и предложения. Автору данной публикации хотелось показать, как 70 лет назад советский народ объединился под знаменем веры и сумел спасти Советский Союз от опасности завоевания. Пусть события тех давно прошедших времён послужат примером для современного поколения, чтобы нам было на кого равняться, если стране будет угрожать новая опасность.

Цель работы: раскрыть вклад Русской Православной Церкви в Победу советского народа в Великой Отечественной войне.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих задач: рассмотреть положение церкви накануне войны; проследить изменение отношения советской власти к Русской Православной Церкви; проанализировать патриотическую деятельность представителей Русской Православной Церкви; рассмотреть деятельность священнослужителей на оккупированной территории.

Данная тема является актуальной в наши дни, когда возрождается и укрепляется православная вера и церковь снова становится одним из важнейших институтов общественной жизни. В современное время в случае опасности русскому народу потребуется духовное единство, которое поможет выстоять и одержать победу.

Выдвигаемая в исследовании гипотеза: во время Великой Отечественной войны произошло изменение отношения власти к церкви. Церковь вела активную патриотическую деятельность, и вера в Бога морально поддерживала людей в тылу и на фронте.

Объектом исследования являются Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны, православные священнослужители, принявшие участие в Великой Отечественной войне.

Методы исследования: поисковый, мини-исследование, метод периодизации, хронологический, описательный.

Накануне Великой Отечественной войны Русская Православная Церковь подверглась невиданному разгрому и репрессиям. В результате форсированного уничтожения государственной и партийной властью Православной Церкви, особенно во второй половине 30-х годов, к 1941 г. РПЦ удалось сохранить лишь жалкие остатки былого влияния.

На территории бывшей РСФСР в 25 областях не осталось ни одного действующего храма, а в 20 областях их осталось не более 5. Всего на территории СССР (без присоединённых накануне войны Западных областей Украины и Белоруссии) на начало 1941 г. было чуть больше 100 действующих храмов. Из почти полутора сот епископов в 1917 году к началу 1939 года действующих осталось лишь 4. Только в 1936 и 1937 годах было арестовано более 70 епископов, многие из которых были или сразу расстреляны, или погибли в лагерях и тюрьмах, или же были отправлены в ссылку. Было уничтожено более 50 тыс. священнослужителей [1]. Партии и государству удалось террором, репрессиями и запретами разгромить Церковь, но им не удалось окончательно убить православную веру в народе. Всесоюзная перепись населения, проведённая в январе 1937 года, показала, что две трети сельского и одна треть городского населения СССР считают себя верующими. Нет никакого сомнения в том, что выстоять в войне и победить коварного и сильного врага, кроме всех прочих условий, помогла и религиозная вера советских людей.

Несмотря на нанесённые обиды, на совершённое над ней надругательство, погром и бесконечные унижения от власти, РПЦ в тяжёлую годину для страны и народа без каких-либо колебаний и сомнений встала в ряды защитников Отечества, духовно освятила будущую Победу.

В первый день войны Местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей обратился с «Посланием к пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», в котором он призвал весь православный народ на защиту Отечества. Церковь сразу обратила внимание верующих на то, что гитлеровская пропаганда лицемерно обещает вернуть нашему народу религиозную свободу. Наоборот, фашизм ставит своей целью уничтожение всех религиозных конфессий на территории СССР и замены их сектантскими, языческими и оккультными организациями. Поэтому, защищая территорию нашей Родины, мы защищаем и право на сохранение нашей традиционной веры. «Не свастика, а Крест призван возглавить нашу христианскую культуру, наше христианское жительство», – такова позиция РПЦ. С патриотическими посланиями к пастве обращались и ближайшие сподвижники Местоблюстителя: митрополиты Алексей (Ленинградский) и Николай (Киевский). По всей стране в православных храмах служились молебны за грядущую Победу.

Советское правительство в годы войны изменило свое отношение к Русской Православной Церкви. Самым ярким доказательством является тот факт, что в 1943 г. был избран «Патриарх Московский и всея Руси» – Сергей (Страгородский). 8 сентября 1943 г. состоялся съезд архиереев. После избрания Патриарха были сделаны дальнейшие шаги на пути нормализации взаимоотношений между Православной Церковью и советским правительством, 8 октября 1943 года был образован Совет по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР. Православная Церковь начинает постепенно оживать. Об этом говорят и следующие факты: с 1941 по 1951 гг. в РПЦ число зарегистрированных приходов выросло почти в 5 раз и составило примерно 14,5 тыс., количество монастырей достигло 89 (с 4,6 тыс. монашествующих). По всей стране начинают открываться закрытые ранее приходы (только с января по ноябрь 1944 г. было открыто более 200 церквей);

рукополагаются священнослужители, возобновляется духовное образование – в Москве открывается Богословский институт, из тюрем, лагерей и ссылок возвращаются священнослужители [2].

В годы тяжёлых для страны испытаний РПЦ своим бескорыстным патриотическим служением убедила власть не только в своей лояльности к ней, но и преданности своей стране и народу, верности своему призванию – быть духовным пастырем православного народа.

Во время войны церковь оказывала материальную поддержку нашей армии: к 24-ой годовщине Красной армии верующие столицы внесли на подарки защитникам Родины 1,5 млн рублей, к 25-летию юбилею Красной армии на постройку танковой колонны имени Дмитрия Донского верующие Московской области собрали свыше 2-х млн рублей, в ноябрьские праздники того же года – около 500 000 рублей. По инициативе московских пастырей прихожанами был организован сбор металлолома на нужды обороны, одежды, обуви и других необходимых фронту вещей. Только за первые три военных года около 200 храмов Московской области сдали на нужды обороны 12 млн рублей. В Ленинграде, несмотря на тяжелейшие условия блокады с 1941 по 1944 гг., православные верующие внесли в Фонд обороны более 13 млн руб. [3]. Священнослужители, опираясь на религиозные традиции в народной среде, поддерживали боевой дух бойцов, о чем свидетельствует тот факт, что в самые тяжелые дни Сталинградской битвы в осажденном городе совершались богослужения. В отсутствие священников бойцы и командиры зажигали у икон лампадки, сделанные из снарядных гильз, в том числе у иконы Богородицы зажег свою лампадку и командующий 62-й армией В.И. Чуйков.

На одной из встреч с читателями писатель М.Ф. Антонов рассказывал, что в период подготовки немцев к штурму Москвы русские священники обнесли наш рубеж обороны святыми иконами. Дальше этой линии фашисты не продвинулись, контрнаступление под Москвой началось в день памяти святого благоверного князя Александра Невского.

В тяжелые времена человек особенно часто обращается к Богу как к своей последней надежде. Например, в осажденном Ленинграде от страшного голода умирали тысячи людей, не было сил сдерживать врага, тогда из Владимирского собора вынесли Казанскую икону Божией Матери и обошли с ней крестным ходом вокруг Ленинграда – город был спасен. Многим до сих пор не понятно, чем держался город, и тем не менее он выстоял. Снова подтвердились слова, сказанные святителем Митрофаном Воронежским Петру I о том, что город святого апостола Петра избран самой Божией Матерью и, пока Казанская Её икона в городе и есть молящиеся Ей люди, враг не может войти в город. Вот почему ленинградцы так почитают Казанскую икону Божией Матери.

Многие священнослужители не только словом, но и личным примером учили паству, как защищать Родину. Они принимали участие в боевых действиях и были награждены орденами и медалями. Среди них диакон Б. Крамаренко, награжденный орденами Славы трех степеней; клирик храма С. Козлов (орден Славы, третьей степени); священник Г. Степанов (медаль «За отвагу»). Отец Василий Копычко, в годы войны партизанский связной, был удостоен медалей «Партизану Великой Отечественной войны», «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой

Отечественной войне»; священник Н.И. Куницын с 1941 г. воевал, гвардеец, дошел до Берлина, имел пять боевых медалей, двадцать благодарностей от командования. Солдатскую доблесть проявили священнослужители Новосибирской епархии. Боевыми наградами был отмечен ратные подвиги архимандрита Макария (Реморова), архимандрита Нифонта, протоиерея Александра Смолкина, Анатолия Алексеевича Михеева, старшего пономаря Александро-Невского собора.

Сотни приходских священников были отмечены высокими наградами. Сразу после Победы Советского Союза над фашистской Германией более 50 из них удостоились медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Примером верного служения Отечеству является вся жизнь архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) – одного из талантливейших хирургов своего времени, доктора медицинских наук и профессора хирургии.

В сентябре 1941 г. Его Преосвященству разрешили переехать из ссылки в Красноярск и назначили «консультантом всех госпиталей края». Уже на следующий день после приезда профессор приступил к работе, проводя в операционной по 9-10 часов, делая до пяти сложнейших операций. Одновременно с этим он консультировал военных хирургов, читал лекции, писал трактаты по медицине. За научную и практическую разработку новых хирургических методов лечения гнойных ранений епископу Луке была присуждена Сталинская премия I степени, из 200 тысяч рублей которой 130 тысяч он перечислил в помощь детям, пострадавшим на войне. Благородная деятельность Преосвященнейшего Луки была высоко оценена – грамотой и благодарностью Военного Совета Сибирского военного округа.

Память и уважение поколений заслуживает ратный подвиг женщин-христианок. Монахиня Серафима (Зубарева) прошла военным врачом с Третьим Украинским фронтом по дорогам Болгарии, Венгрии, Румынии, была награждена медалью «За победу над Германией». Монахиня Антония (Жертвовская) медсестрой участвовала в боях на ростовском и харьковском направлении, была награждена медалью «За боевые заслуги». Монахиня Адриана (Малышева) ушла на фронт с 3-го курса МАИ и была направлена в разведку. Принимала участие в обороне Москвы. Была направлена в штаб Рокоссовского, принимала участие в боях на Курской дуге и под Сталинградом. Дошла до Берлина. После войны закончила МАИ, работала в конструкторском бюро С.П. Королёва. В 2000 году приняла монашеский постриг с именем Адриана [4].

Фашистами был разработан план по использованию христианской церкви на оккупированной территории. Они намеревались поставить все христианские церкви под свой контроль, добиться их разделения, расчленения на возможно меньшие, мнимо самостоятельные автокефалии, завербовать, взять негласно на службу наиболее честолюбивых, корыстолюбивых или трусливых церковников, чтобы они планомерно проводили идеи новой религии через проповедь и постепенно вводили изменения в церковной жизни вплоть до богослужебных текстов, уставов. По мысли гитлеровцев, для завоеванных народов, для тех, кого они считали «унтерменшами» (низшей расой), как, например, всех славян, – для них религиозные свободы должны были стать явлением временным, «переходным».

Разработанные планы гитлеровской пропагандистской машиной в отношении

русской православной церкви провалились, многие священники всех рангов не только не поддержали оккупантов, но и выступили против такие, как Архиепископ Даниил (Литва), Митрополит Алексей (Украина), Архиепископ Вениамин (Украина) и др.

Более подробно рассмотрим деятельность Митрополита Сергия, главы Экзархата Латвии и Эстонии, внёсшего неоценимый вклад в борьбу с фашистскими захватчиками.

С началом войны митрополит Сергей не эвакуировался, а остался в оккупации. Человек сильной воли, необычайно гибкого и смелого ума, мужества, крепкой веры, митрополит Сергей героически и жертвенно исполнял свой долг пастыря и главы Экзархата и сделал многое такое, что сейчас кажется свыше человеческих сил. Ему удалось успешно противостоять тактике расчленения церковно-административных единиц, которую преследовали гитлеровцы, а так же отстоять церковное единство с Московской Патриархией. В 1943 году он сумел поставить на Рижскую кафедру нового епископа – Иоанна (Гарклавса), который был включен в число возможных преемников на случай его смерти. Огромной заслугой митрополита Сергия было его попечение о военнопленных красноармейцах. Фашисты наложили категорический запрет на общение православного духовенства с военнопленными, но на какое-то время митрополит Сергей добился его отмены в пределах возглавляемого им Экзархата. Он взял на себя попечение оккупированной части Псковской, Новгородской и Ленинградской областей, где было открыто свыше 200 храмов. В Псков им была направлена группа священников, и деятельность Псковской Духовной Миссии оказалась весьма благотворной. Есть прямые свидетельства того, что работа Миссии на приходах даже служила прикрытием и способствовала партизанскому движению. В Вильнюсе митрополит Сергей открыл Богословские курсы. Три года он активно отстаивал интересы своей паствы перед оккупационными властями. В Москве он был заочно предан суду, «как перешедший на сторону фашизма». Но в реальности митрополит Сергей служил Церкви и Отечеству. После войны ходили слухи, будто бы он в узком кругу отмечал победу Красной армии и даже пел знаменитый «Синенький скромный платочек». Это, скорее всего, легенда, но легенда очень красивая.

Гитлеровцы планировали провести в Риге епископское совещание с целью добиться от митрополита Сергия и епископов отказа от их канонической связи с Московской Патриархией, но оно было сорвано Экзархом. Митрополит Сергей понимал, что рискует жизнью, и предусмотрительно составил духовное завещание, в котором указал последовательно трех своих преемников на случай смерти – архиепископа Ковенского (Каунасского) Даниила, епископа Рижского Иоанна и епископа Таллиннского Димитрия. В берлинских архивах сохранились документы о желании оккупационных властей расправиться с митрополитом. 29 апреля 1944 года на пустынном участке шоссе Вильнюс – Рига машина Патриаршего Экзарха Прибалтики Сергия была расстреляна автоматчиками. Митрополит Сергей и его спутники погибли. Управление Экзархатом принял архиепископ Даниил как первый из трех архиереев, указанных в завещании. Могила убиенного иерарха находится в Риге, на Покровском кладбище [5].

В истории Отечественной Войны имя митрополита Сергия (Воскресенского) –

рядом с героями, отдавшими свою жизнь за Родину, за ее Победу. Священнослужители, не страшась казни со стороны фашистской власти, активно боролись против захватчиков на оккупированной территории, создавая православные церковные общины для помощи бедным и военнопленным.

Представители духовенства принимали активное участие в партизанском движении, особенно в Белоруссии и многие из них заплатили за это жизнью. В одной только Полесской епархии более половины священников (55 %) было расстреляно за содействие партизанам. Фашисты жестоко расправлялись с партизанами-священниками. Например, в Орле гитлеровцами были расстреляны Николай Оболенский и Тихон Орлов, священник Иоанн Лойко был заживо сожжен вместе с жителями деревни Хворостово (Белоруссия). Он был отцом четырех сыновей-партизан, и в тяжкий час смерти не оставил Богом данных ему людей, вместе с ними приняв мученическую смерть.

Священники оказывали партизанам медицинскую и материальную помощь. Так, священник Б.К. Кирик из деревни Ятра Кореличского района Барановичской области выкопал под полом церковноприходского дома погреб, где находился госпиталь для партизан на 10 коек; Анатолий Миссеюк, священник деревни Массоляны Крынковкого района Белостовской области, передавал продукты для партизанского отряда «Звезда»; врач В.И. Турбин, принявший монашество в 1930-е годы, организовал в оккупированном городе Орле подпольный госпиталь, где вместе с медперсоналом спасал оказавшихся в плену бойцов Красной армии, которых после излечения переправляли через линию фронта [6].

Священник и атеист, верующий и неверующий бок обок сражались против фашистских захватчиков в тылу и на фронте, ковали Победу над врагом.

Склоняя головы перед великим подвигом советского народа, сокрушившего фашизм, будем же помнить, изучать, приумножать бесценный и благородный вклад в Победу Русской Православной Церкви, более чем тысячелетие сплотившейся на защиту Руси все народы, населявшие ее, поднимавшей на смертный бой воинов разных национальностей, разных вероисповеданий. Низкий поклон и вечная благодарность им, отдавшим свою жизнь.

Гипотеза, выдвинутая в начале исследования, полностью доказана, и можно сделать следующие выводы. Накануне войны церковь находилась в тяжелом состоянии: после революции власть закрыла большинство храмов, издавала антирелигиозные указы, многих церковнослужителей репрессировала. Несмотря на активную антирелигиозную деятельность власти, большинство советских граждан идентифицировало себя православными и традиционно верило в Бога.

С началом войны Церковь обрела новый статус, она объединилась с властью и включилась в активную деятельность. Во время войны помощь Православной Церкви проводилась в двух направлениях: духовном и материальном. На нужды фронта собирались немалые суммы. Православие помогло людям обрести относительное душевное успокоение, надежду на Победу Советского Союза. В тылу многие молились за фронтовиков. На фронте часто верили в божественную силу икон и крестов. Неоценимый вклад в Победу внесли так же священнослужители, оставшиеся на оккупированной территории: они сохранили целостность Православной Церкви, поддержали население, помогали партизанам.

Отвечая на вопрос темы работы, можно сказать, что Православная Церковь внесла немалый вклад в общесоветскую борьбу против фашистов во время ВОВ. Положение Православной Церкви в советской России на время укрепилось. Но власть следовала, прежде всего, своим интересам, и это укрепление было лишь временным. Простые люди верили в Бога и надеялись на него как на поддержку свыше.

Библиографический список

1. Якунин В.Н. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны // Преподавание истории в школе. № 9. 2002.
2. Чумаченко Т. А. Советское государство и Русская православная церковь в гг. // Религиоведение № 30. 2010.
3. Фарберов А.И. Спаси и сохрани. Свидетельства очевидцев о милости и помощи Божией России в Великую Отечественную войну. М.: «Ковчег», 2005. 322 с.
4. Алексиевич С. У войны не женское лицо. М.: «Время», 2008. 330 с.
5. История религий в России: учебное пособие / под ред. Н. А. Трофимчука. М.: РАГС, 2002. 196 с.
6. Цыпин В. История Русской Православной Церкви: учебное пособие для православных духовных семинарий. М.: «Хроника», 1994. 256 с.

ТОМИЧИ – ФРОНТУ!

Законова Надежда Александровна

студентка 1-го курса

Сибирский государственный медицинский университет (г. Томск)

*Кафедра философии с курсами культурологии, биоэтики
и отечественной истории*

Научный руководитель: к.и.н., доцент М.И. Кандаловская

Ключевые слова: тыл, труженики тыла, патриотизм

В начавшейся Великой Отечественной войне обеспечение фронта всем необходимым для ведения боевых действий всецело зависело от деятельности тыла. Труженики тыла разворачивали работу под лозунгом «Все для фронта!». Томичи не остались в стороне. Узнав о начавшейся войне, они собрались на митинг в центре города. Смысл речей выступавших: самоотверженно трудиться, обеспечивая армию всем необходимым, и, если потребуется, с оружием в руках встать на защиту Отечества. Слова, произнесенные на митинге, не разошлись с делом. Движимые чувством патриотизма, трудящиеся Томска стали записываться добровольцами на фронт.

Сразу же начался сбор средств на вооружение для армии. На собранные томичами свыше 11 млн руб. были построены новые авиа-эскадрильи, подводные лодки, «катюши» и танковые колонны. С первой военной осени в стране начался и

сбор теплых вещей для бойцов Красной армии. Жители города и сельских районов с готовностью откликнулись на призыв «Нашим тепло – немцам жарко»: ими было собрано более 200 тыс. различного рода теплых вещей. Коллектив Томского медицинского института за два первых месяца войны внес в фонд обороны 118640 руб., а в 1942-1943 гг. медики собрали на подарки воинам 17536 руб., 1200 посылок [5, с. 110].

Война перевернула обыденный ритм жизни Томска. В июле 1941 г. в город стали прибывать первые эшелоны с эвакуированными. Всего Томск принял 50 тыс. человек, среди которых было не только гражданское население, но и раненые [1]. В Томске в 1941-1945 гг. действовали 25 эвакуогоспиталей. Здесь на излечении находились бойцы, получившие тяжелые ранения конечностей, лица и головы. Врачи, биологи, фармакологи, ученые смежных специальностей направляли свою энергию и знания на оказание помощи раненым. Была решена проблема замещения ценных импортных медикаментов препаратами, полученными из местного сырья (Н.В. Вершинин, Д.Д. Яблоков, В.В. Ревердатто) [1, с. 136]. В условиях военного времени в дефиците был перевязочный материал (вата, марля) – хирурги А.Г. Савиных и С.П. Ходкевич предложили в качестве заменителя использовать сфагновый (торфяной) мох. Кроме того, в томских эвакуогоспиталях нашла применение бумага, изготовленная из отходов карандашной фабрики (древесных опилок) и обладавшая хорошей гигроскопичностью. Местные врачи и ученые предложили и сконструировали для использования в хирургии новые приборы. Речь идет о радиощупе (П.П. Одинцов, Б.П. Кашкин) и электрозонде (Н.Е. Емельянов и В.Т. Колбасов), помогавших обнаруживать в организме инородные металлические тела, а также об электробинте как средстве для уменьшения боли, рассасывания экссудатов и заживления ран (Б.Е. Баяндуров, П.П. Тетерина) и др. [5, с. 151-152].

Представители других отраслей научного знания своими изобретениями способствовали повышению производительности труда на предприятиях, работавших на оборону. Так, предложенное томским профессором политехнического института Н.А. Чинакалом щитовое крепление шахт позволило угольным районам Кузбасса увеличить добычу угля в 3-4 раза. Коллектив ученых под руководством профессора В.Д. Кузнецова сконструировал дефектоскоп для контроля стальных труб. Ректор ТГУ А.П. Бунтин разработал способ электролитического травления железных, стальных и латунных изделий.

Всего за годы войны учеными Томска было выполнено 1607 научных исследований, защищено 34 докторские и 103 кандидатские диссертации. 157 ученых города были награждены медалями «За доблестный труд», более 30 человек – орденами Советского Союза [5, с. 172].

Начавшаяся эвакуация промышленных предприятий из европейской части СССР на восток коснулась и Томска: сюда были эвакуированы 30 заводов. Для размещения прибывших предприятий и эвакуированного населения, было выделено 33 107 кв. м площадей. Для приема эвакуированных и разгрузки эшелонов был мобилизован весь городской транспорт. В дни войны многие предприятия, выпускавшие гражданскую продукцию, перешли на военное производство.

Одним из первых в Томск прибыл завод «Электросила», который к концу ноября уже начал работу. В конце 1941 г. наш город принял знаменитый московский

инструментальный завод «Фрезер», государственный подшипниковый завод (ГПЗ). Производство подшипников требовало много энергии, на которую не хватало двух имеющихся маломощных подстанций. Были построены центральное распределительное устройство, воздушная ЛЭП; чуть позднее введены в эксплуатацию подстанции в инструментальном, кузнечном и других цехах. Для строительства и обслуживания энергохозяйства был создан электроцех. В конце 1942 г. Указом Президиума Верховного совета СССР за ввод предприятия в строй, а также за успехи в труде группа работников завода была награждена высокими правительскими наградами. За первый год работы на Томской земле коллектив ГПЗ-5 выпустил подшипников различного назначения почти на 2 млн руб. [2, с. 28-30].

Хотя для прибывших заводов не хватало сырья, топлива, электроэнергии, транспорта, уже в декабре 1941 г. томский электроламповый завод выпустил первую тысячу самолетных ламп. Чуть позже свое производство запустил и «Сибкабель», созданный из эвакуированных столичных заводов «Москабель» и «Электропровод». В годы войны «Сибкабель» выпускал саперные провода и провода полевой связи. Производство расширялось, требовались квалифицированные кадры. Основной рабочей силой являлись женщины и подростки, которые заменили ушедших на фронт мужчин и стойко переносили все невзгоды и трудности.

На производстве получило развитие движение рационализаторов-тысячников. Первым тысячником среди молодых рабочих города стал комсомолец завода «Фрезер» Владимир Меркулов. В первый год войны 14-летним мальчишкой пришел он на завод и быстро освоил работу на станке. На электромеханическом заводе тысячником стал рабочий Саша Найкин.

Рабочими города было внесено более 700 предложений на изобретения, направленные на улучшение качества товара и экономию сырья.

Не стояло в стороне и студенчество. 27 июня 1941 г. в газете «Красное знамя» было напечатано: «Мы, студенты группы I-C первого курса университета, отказываемся от каникул и остаемся в Томске для того, чтобы встать на рабочие места наших товарищей». Свыше 600 студентов медиков во время каникул решили работать на стройках города, их поддержали сотрудники и студенты политехнического института имени С.М. Кирова, комсомольцы ТГУ. Студенты и преподаватели вузов трудились на общественных работах, строили железнодорожные ветки от станции «Томск II» до эвакуированного завода «Шарикоподшипник» и от станции «Томск I» до электромеханического завода, а позднее участвовали в строительстве ГРЭС-II. Представители коллектива Томского пединститута решили во время каникул сменить учебник на кирку, перо на лопату и помочь колхозам и фабрикам.

В те нелегкие для всей страны месяцы любая помощь фронту могла иметь решающее значение. Многие школьники впервые работали на полях, но, несмотря на это, показывали прекрасные результаты. Порой пионеры выполняли норму взрослого рабочего. Более 1550 старших школьников сочетали учебу в школе с работами на заводах.

За лето 1942 г. школьники собрали около 30 тыс. кг металлического лома и более 7,5 тыс. кг лекарственных трав. Школьники Кировского района выступили инициаторами сбора сфагнового мха, который является очень хорошим

перевязочным материалом. А бойцам Красной армии были переданы более 1500 пар лыж, в школьных мастерских изготавливались палки и кольца для них. Более 20 тыс. писем, подарков, сделанных детскими руками, были посланы бойцам на фронт. Многие учителя были награждены медалями и орденами за работу по патриотическому воспитанию молодого поколения [5, с. 173].

Проявило великую самоотверженность и крестьянство Томской области. За годы войны государству были поставлены 16,5 млн пудов хлеба, 2,5 млн пудов картофеля, более 1 млн пудов мяса, почти 1,9 млн пудов рыбы, кроме того много других ценных продуктов: масло, мед, овощи, орехи, пушнина. Сверх обязательных поставок колхозники сдали в фонд победы 250 тыс. пудов зерновых.

В годы войны среди женщин развернулось массовое движение за овладение мужскими профессиями: тракторист, комбайнер, шофер. Во втором полугодии 1941 г. на производство пришло свыше 500 тыс. домохозяек, к октябрю женщины составляли 45 % всех рабочих страны. «Я домохозяйка,- писала М.М. Васильева, – три моих родных брата – лётчики, сейчас они на фронте. Я пошла на курсы шоферов, чтобы сесть за руль трактора на колхозном поле или за руль боевой машины и, вместе с мужем и братьями, беспощадно громить врагов». Вместе с ней на курсы записывались также молодые студентки и школьницы старших классов [1, с. 28].

Таисии Гавриловне Филоновой было 17 лет, когда началась война. Сначала вместе с другими колхозниками она вывозила сено и корчевала лес. Но некому было работать на тракторах, и Таисия отправилась на курсы трактористов. Закончив их, она стала работать на газогенераторном (гусеничном) тракторе. Помимо нее на тракторах в колхозе «Красный сибиряк» работали и другие девушки: Антонина, Анна и Евдокия Вершинины. Все они были награждены медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» [4].

Колхозники жили и работали в нечеловечески трудных условиях. Труженица тыла Сахип Низамутлинова Габбасова вспоминает: «В 1942 г. количество обязательного минимума трудодней было увеличено. Приходилось работать с утра до ночи. Хлеб был редкостью. В основном на обед брали сваренный картофель, лишь у некоторых были коровы, да и то молоко все сдавали государству. В 1943 г. стало еще хуже. Весной питались лебедой и крапивой...». Колхозники фактически ничего не получали за свой труд, кормились тем, что даст личное подворье. Галина Николаевна Лапинская вспоминает: «...привозили с Томска с мелькомбината овсяную лузгу (овсяная шелуха), мы вымачивали ее и из настоя настаивали кисель. К 1943 г. нечего было носить. Одежда была только у работающих в колхозе. Маленькие ребятишки из-за того, что нечего было одеть, сидели дома. Подростки же наравне со взрослыми работали в колхозе. Весной 1943 г. на полях искали мороженую картошку, терли ее и жарили. Многие женщины от длительного труда и голода падали в обморок прямо на работах» [3, с. 165].

На колхозное крестьянство распространялась военная надбавка в размере 50-100 % к сельскохозяйственному налогу и вводился военный налог (150-600 рублей в год с человека). Но принудительная практика не помогла бы достичь нужных результатов, если бы не встречное движение – произвести как можно больше продукции для фронта [3, с. 165].

Местная газета «Красное знамя» военного времени свидетельствует о том, что томичи были охвачены единым порывом – помочь фронту: «Крестьяне Томского района сдали для Красной армии личные инструменты: ножовки, рубанки, коловороты, стамески. Всего было собрано 7 комплектов столярного инструмента. Общей численности 40 штук, и 50 черпаков». «С большой радостью и желанием ученики школ Томской области собрали деньги на подарки бойцам Красной армии. Всего собрано 115 рублей 68 копеек». «Томская область изготовила и отдала на фронт 5 телогреек, 5 брюк, наволочки, простыни, 20 шапок-ушанок. Жительницы дополнительно отправили 15 кг табаку, 200 носовых платков. 30 пар рукавиц, 75 кг картофеля и овощей» [3, с. 165, 173].

Свой вклад в дело Победы внесли и работники культуры, которые в условиях войны старались поднимать боевой дух томичей. В Томск был эвакуирован 1-й Белорусский государственный драматический театр, на сцене которого шли спектакли, отражающие борьбу народов Советского Союза с немецкими захватчиками.

В победном 1945 году газета «Красное знамя» писала: «Трудящиеся Томской области также внесли свою долю в общую победу над врагом. Заводы, фабрики ... Томска дали сверхплановой продукции высшего качества на 11 млн рублей. Преодолевая зимние трудности и усложняющую обстановку, промышленность области вступает в новый год более окрепшей. Только по Томску прирост продукции по сравнению с мартом прошлого года превышает 6 миллионов рублей. На электромоторном, электромеханическом заводах и ряде других предприятий в строй введены новые производственные мощности. Десятки тысяч кубометров леса сверх плана – таков итог работы только 3 леспромхозов Каргасокского, Томского, Молчановского» [3, с. 169].

Хотя Томск находился за тысячи километров от фронта, его жители тоже сражались – каждый на своем месте: за станком, на тракторе, у операционного стола. Свыше 70400 томичей были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945» [3, с. 171].

В Томске существует прекрасная традиция сохранения памяти о ратном подвиге и труде земляков в Великой Отечественной войне. Так, в 1973 г. был установлен памятник воинам-врачам Томской психиатрической больницы, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны.

7 мая 1990 г. состоялось торжественно открытие Мемориала возле здания Томского медицинского института (*Рис. 1*). Композиция представляет собой проводы врачом и медсестрой бывшего раннего солдата. 4 октября 2014 г. в Томске состоялось открытие памятника женщинам и подросткам, ковавшим победу в Великой Отечественной войне (*Рис. 2*). Памятник представляет собой скульптурную композицию, изображающую женщину, которая держит снаряд, и подростка, подающего снаряды. Женщина и ребенок символизируют тружеников тыла и детей войны, а снаряды под ногами – количество военных лет.

Будем помнить о наших героических земляках.

Рисунок 1. Мемориал памяти преподавателей и сотрудников медицинского института, погибших в годы Великой Отечественной войны

Рисунок 2. Памятник «Женщине и подростку, ковавшим Победу в тылу»

Библиографический список

1. Подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны будет жить в веках: материалы межвузовской научно-практической конференции (16 апреля 2010 г.). Томск, 2010.
2. О людях с чистой совестью: из истории группы томских заводов: 50 лет самоотверженного труда. М.: Пресса, 1992. 571 с.
3. Вклад сибиряков в разгром немецко-фашистских захватчиков: материалы региональной научно-практической конференции 15 апреля 2005 г. Томск, 2005.

4. Вклад в победу над фашисткой Германией Сибирских формирований Красной Армии в годы Великой Отечественной войны: материалы межвузовской городской научно-практической конференции 25 апреля 2008 г. Томск, 2008.

**ЛЕЧЕБНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА В
ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Пережогин Сергей Андреевич

студент 1-го курса

Омский государственный медицинский университет

Лечебный факультет

Научный руководитель: к.и.н. М.Н. Шевченко

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Омский государственный медицинский институт, лечебный факультет, выпускники.

Великая Отечественная война затронула все стороны жизни граждан СССР, круто изменив их судьбы. В годы войны не хватало топлива, электроэнергии. Ухудшалось коммунальное обслуживание, работа городского транспорта. Хлеб и большинство товаров повседневного спроса выдавались по карточкам. В то же время максимально возрастала производственная нагрузка на каждого работника и сокращалось до минимума время отдыха. Ужесточались меры наказания за нарушения производственной дисциплины. Многие заводы прекратили производство потребительских товаров и были переориентированы на достижение военных целей. Суровые реалии войны коснулись и сферы образования, которая, как и вся страна, вынуждена была перестраиваться, сообразуясь с военной необходимостью.

В этой связи цель настоящей работы – определить характер и сущность изменений, произошедших в учебной программе и организационной структуре Омского государственного медицинского института (ОмГМИ) в годы войны.

Задачами настоящей работы являются:

- 1) анализ архивных документов Омского государственного медицинского университета 1941-1945 гг.;
- 2) анализ официальных документов ОмГМИ:
 - а) документов, регламентировавших изменения в учебной программе,
 - б) документов, фиксировавших изменения в организационной структуре института;
- 3) анализ мемуаров сотрудников ОмГМИ, являющихся ветеранами войны и труда.

В чрезвычайных условиях правительство стремилось сократить сроки обучения и не потерять в качестве подготовки медицинских кадров, в которых так нуждался фронт. В этой связи были пересмотрены структура и содержание учебного

процесса для медицинских вузов страны. Основные изменения в образовательной деятельности, введенные на период войны:

- срок обучения в ОмГМИ был сокращен с 4 до 3,5 лет;
- изменения коснулись количества факультетов и их структуры;
- появились новые клинические кафедры (и, соответственно, новые клинические дисциплины).

Сокращение длительности обучения было достигнуто за счет оптимизации учебного процесса:

- учебный день был существенно удлинен (7-8 часов), уменьшена продолжительность каникул (начало учебного года было перенесено на 1 августа);
- было уменьшено количество часов на изучение общеобразовательных предметов в пользу таких предметов, как хирургия, эпидемиология, микробиология;
- вводились занятия по ПВХО (противовоздушная и противохимическая оборона) и ГСО (готов к санитарной обороне) для студентов 1-3 курса по 6 часов через день по специальной программе;
- обязательной стала допризывная подготовка всех студентов и подготовка медсестер запаса из студентов 2 курса;
- осуществлено перераспределение научных кадров по кафедрам в связи с мобилизацией в РККА сотрудников института;
- согласно указаниям Наркомздрава РСФСР, сверх учебного плана был включен ряд военно-оборонных дисциплин (военная топография, стрелковое дело, военная гигиена и др.) [5].

Уже 23 июня 1941 г., то есть до начала учебного года, было мобилизовано 153 работника института и большое количество студентов, что потребовало перераспределения научных кадров по кафедрам. Контингент студентов был очень значительный, поэтому кафедры были перегружены. Поднимался вопрос о предоставлении возможности вести преподавание и практику по некоторым дисциплинам (хирургические болезни, ушные, глазные) в организованных в Омске эвакогоспиталях.

Если в период с 1938 по 1941 гг. в образовательном процессе Омского медицинского института набирала обороты тенденция к развитию и укреплению санитарно-оборонных, физкультурных, оборонно-массовых и общественно-научных кафедр, то с началом Великой Отечественной войны ситуация в корне поменялась, стала формироваться иная тенденция – организация новых клинических кафедр. Так, в марте 1943 г. была образована кафедра общей хирургии, в августе оформились такие кафедры как эпидемиология, общая гигиена, гигиена труда, гигиена питания, школьная гигиена [3, с. 237-240]

Тяжелые условия войны обнаружили острую нехватку санитарных врачей, эпидемиологов, педиатров и диктовали необходимость возобновить деятельность свернутых в 1941 г. факультетов. Если в 1941 г. зачисление осуществлялось только на лечебный факультет, то уже в 1942/1943 гг. был восстановлен санитарно-гигиенический, а в 1943/1944 гг. – педиатрический факультеты [4, с. 18-23].

За годы войны институт подготовил 1645 человек врачей и среднего медицинского персонала. Так, известно, что в июле 1941 г. институт выпустил 390 специалистов; в августе 1941 г. – 98; в декабре 1941 г. – 323; в августе 1942 г. – 393;

в июле 1943 г. – 255; в июле 1944 г. – 186 специалистов (Диагр. 1).

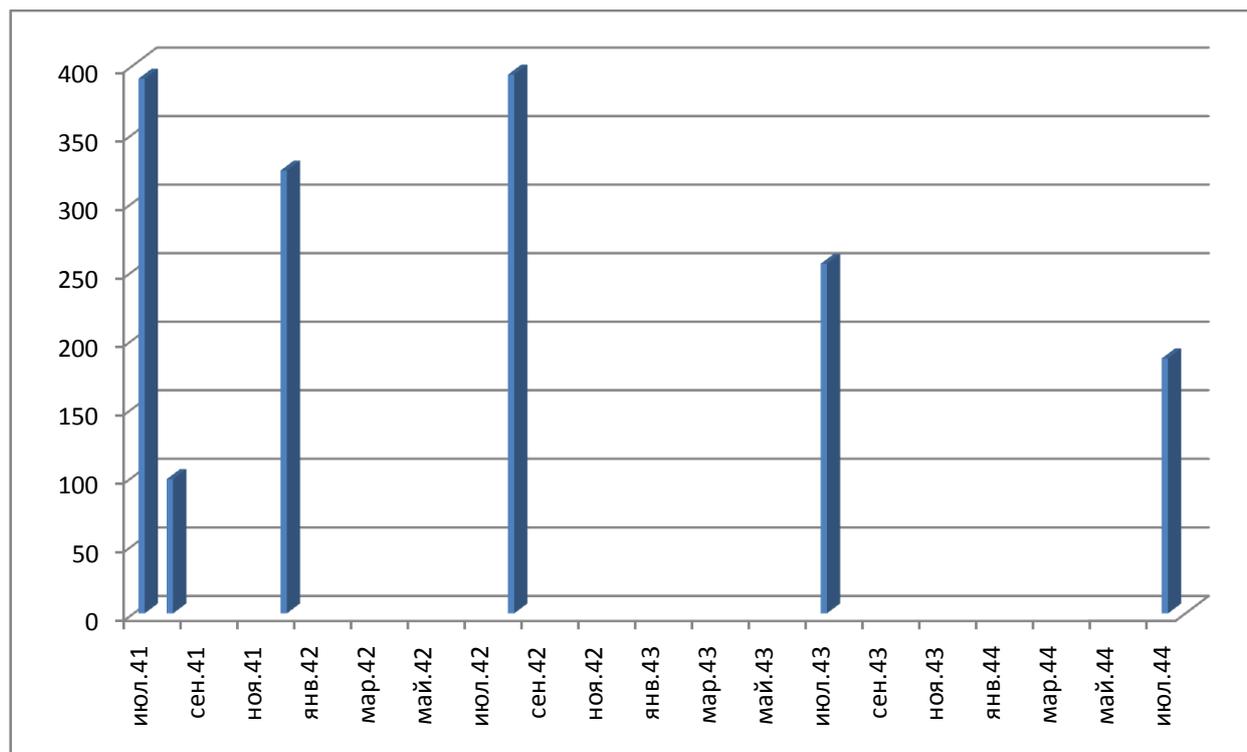

Диаграмма 1. Количество выпускников, подготовленных академией в период с июля 1941 по июль 1944 гг.

Несмотря на многочисленные изменения, произошедшие в учебном процессе, качество образования не стало ниже. Трудности, с которыми столкнулись студенты, не мешали им демонстрировать высокий уровень успеваемости на протяжении всей войны. Так, например, по итогам зимней сессии 1943/1944 гг. Омский медицинский институт был отмечен Наркомздравом РСФСР в числе трех лучших вузов страны [4].

В многочисленных письмах с фронта, которые сохранились в архиве Омского государственного медицинского университета, выпускники благодарят преподавателей за качественную профессиональную подготовку. Например, письмо А.М. Мазурука, к Марку Самойловичу Рабиновичу. Мазурук лестно отзывается о преподавателе, благодарит его за лекции, которые очень помогли автору письма на фронте. Он пишет (пунктуация письма сохранена): «...вот грянула война и я ушёл защищать Родину, готовый отдать ей все свои силы и знания. Долго осмысливал все то, что я видел здесь и с чем мне пришлось здесь столкнуться – но я хорошо уяснил себе ваши лекции, они намного облегчили мне работу» [1].

Большую часть выпускников 1941-1945 гг. составляли выпускники лечебного факультета. О жизненном и боевом пути некоторых из них мы расскажем ниже.

Выпуск ОмГМИ 1941 г. принято называть «боевым выпуском». Кто-то из выпускников воевал и участвовал в жестоких и кровопролитных сражениях, а кто-то не покладая рук работал в тылу. Одним из самых известных выпускников, ушедших на фронт, был Иван Тимофеевич Акулиничев. И.Т. Акулиничев – выпускник ОмГМИ 1941 г., доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент

Международной астронавтической академии, изобретатель векторкардиоскопа (прибор для наблюдения векторкардиограммы на экране электронно-лучевой трубки), обладатель золотой медали Христофора Колумба. Во время Великой Отечественной войны И.Т. Акулиничева назначили начальником санитарного поезда. В течение двух лет санитарный поезд под командованием Акулиничева курсировал из прифронтовой полосы вглубь СССР, вывозя тяжелораненых на лечение и реабилитацию в тыловые регионы страны. За этот период поезд преодолел свыше ста тысяч километров. Два последних года войны Иван Тимофеевич провел в полевых госпиталях. После окончания военных действий И.Т. Акулиничев был награжден орденом Трудового Красного Знамени [6, с. 33-35].

Другим известным выпускником ОмГМИ 1941 г. является Петр Семенович Попов. В первые дни войны П.С. Попов вступил в ряды Красной армии. Он был назначен начальником медицинской службы 100-й гвардейской Краснознаменной Сибирской дивизии 39-го корпуса ДВД. Неоднократно рискуя собственной жизнью, своевременно оказывал врачебную помощь раненым. Первые месяцы войны были особенно тяжелыми: поток раненых поступал непрерывно в течение нескольких суток, поэтому приходилось оказывать хирургическую помощь несколько часов подряд, часто при плотном артиллерийском обстреле. За высококвалифицированную врачебную помощь раненым на фронте П.С. Попов был награжден Орденом «Красная звезда». Также фронтовик был награжден Орденом «Отечественной войны» и десятью медалями и знаками отличия. После войны П.С. Попов возглавлял медицинскую службу Сталинского (ныне Советского) района города Омска [7].

В числе выпускников ОмГМИ было немало героических женщин, одной из таких женщин являлась Таисия Федоровна Кузнецова. Окончив лечебный факультет ОмГМИ в 1941 г., она добровольно вступила в ряды РККА в качестве амбулаторного врача в один из эвакуогоспиталей г. Омска, а через месяц была переведена в г. Тюмень в качестве хирурга-ординатора. В 1941 г. в составе 2-го Украинского госпиталя была начальником хирургического отделения полевого подвижного госпиталя. С января 1942 г., лейтенант медицинской службы, Таисия Федоровна числилась в 194 медсанбате 162 стрелкового полка 327 стрелковой дивизии. С боями шла в составе 3-го Украинского фронта, работала врачом-хирургом в 1943 г. в 333 стрелковой дивизии 419 полкового медсанбата. Она обладала волевыми качествами военного врача-хирурга. За образцовое выполнение своих обязанностей ей было присвоено звание капитана медицинской службы [6, с. 103].

Еще одной такой женщиной была Аминат Такоева. А. Такоева окончила ОмГМИ в 1941 г. До призыва в ряды Красной армии в мае 1943 г. работала участковым врачом в г. Баку. С 1943 по 1944 гг. работала ординатором-хирургом в армейском полевом эвакуприемнике ЭП-115 48. С октября 1944 г. в составе Центрального, 1-2 и 3 Белорусских фронтов участвовала во многих решающих крупных сражениях: битва за Бобруйск, Варшаву, Кенингсберг и др.

Эвакуприемники принимали раненых и больных из полковых медпунктов и медсанбатов. Состав эвакуприемника был небольшой: семь врачей. Количество раненых иногда доходило до восьми тысяч. Условия труда были очень тяжелыми,

временами круглые сутки, в течение 10-12 дней, медицинский персонал не покидал операционно-перевязочные отделения. Аминат Такоева была награждена Орденом «Красная звезда», медалью «За боевые заслуги», медалями «За победу над Германией», «Взятие Кенингсберга» и др. [2]

Итак, подготовка квалифицированных медицинских кадров была связана с целым рядом изменений в учебном процессе: в годы войны появились новые клинические кафедры, был организован ряд новых учебных курсов по клиническим дисциплинам, в условиях сокращения сроков обучения в институте на полгода удалось сохранить качество образования за счет перераспределения часового фонда в пользу клинических дисциплин, существенного увеличения продолжительности учебного дня и поддержания высоких темпов обучения, в том числе и за счет того, что параллельно с учебным процессом осуществлялась практика медицинской помощи в омских эвакогоспиталях, где рядом с омскими врачами трудились находящиеся в эвакуации выдающиеся советские врачи и ученые-медики.

Великая Отечественная Война, коснувшись всех без исключения сфер общественной жизни, изменила не только структуру образования, но и оказала огромное влияние на судьбы людей. Советские граждане, не щадя себя, воевали на фронте, работали в тылу. Своим усердием они ковали Победу, старались во имя и на благо будущих поколений. Безусловно, война принесла бесчисленное количество разрушений, потерь, боль, страдания, но война и проявила такие качества советских людей, как жертвенность, героизм, патриотизм, умение действовать вопреки обстоятельствам и т.д. Война, словно горнило, ковала непобедимую волю советских / российских граждан. Память о жизни и деятельности таких людей следует хранить и передавать из поколения в поколение как образец и пример. Среди большого количества имен следует помнить и о выпускниках лечебного факультета ОмГМИ, прошедших войну и внесших свою лепту в Победу Советского Союза над нацизмом и фашизмом.

Библиографический список

1. Письмо Мазурука А.М. Марку Самойловичу Рабиновичу 2.08.44 // Архив Омского государственного медицинского университета.
2. Аминат Такоева. Из воспоминаний отечественных выпускников, участников отечественной войны, поступивших в группу «Поиск» // Архив Омского государственного медицинского университета.
3. Таскаев И.И. Как это было (XX век, время события, люди). Омск: Издательство ОмГМА, 2008.
4. Омская медицинская академия (исторический очерк) / Под ред. Л.В. Полуэктова. Омск, 1995.
5. Краткие данные о подготовке к новому учебному году // Архив Омского государственного медицинского университета.
6. Матусов И.Е. Победители (о сотрудниках ОГМИ – участниках ВОВ) / Под общей ред. А.А. Жукова. Омск: Изд-во ОмГМА, 2005.
7. Биография Попова П.С. // Архив Омского государственного медицинского университета.

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Кон Екатерина Анатольевна

студентка 1-го курса

Сибирский государственный медицинский университет (г. Томск)

Кафедра философии с курсами культурологии, биоэтики

и отечественной истории

Научный руководитель: к.и.н., доцент М.И. Кандаловская

Ключевые слова: историческая память, Великая Отечественная война, устная история, социологическое исследование.

Вот уже три четверти века история Великой Отечественной войны является не только важным периодом в истории нашей страны, но и частью истории моей семьи.

Я с детства помню рассказы мамы о своем дедушке. Звали его Кузьма Филиппович Кирюшин. К началу войны ему было уже 28 лет, он был женат, и у него было трое детей. Работал он трактористом. С началом войны Кузьма Филиппович был мобилизован. Сначала на тракторе, а затем на машине перевозил «Катюши» – одно из самых грозных орудий времён Великой Отечественной войны. Однажды при переправе через реку прадедушкина машина была подбита немцами и провалилась под лёд. Его спасли, но от переохлаждения он потерял все зубы, перенёс тяжелейшую пневмонию. В это время его часть находилась на территории Польши, командир оставил прадеда на попечении польской семьи. Когда Кузьма Филиппович начал оправляться от болезни, он помогал в хозяйстве, что-то чинил. Он рассказывал, что питались они скудно. Однополчане по возвращении домой забрали его, а спустя примерно год после этого родилась моя бабушка, четвёртый ребёнок в семье.

Рисунок 1. К.Ф. Кирюшин

Когда началась война, Разорёнову Валентину Михайловичу, моему прадедушке по отцовской линии, шёл только семнадцатый год, и, чтобы попасть на фронт, ему пришлось пойти на хитрость – «прибавить» себе несколько лет. Он был примерно такого возраста, как я сейчас. Когда я представляю себя на его месте, то пытаюсь ответить на вопрос: смогла бы и я быть такой же самоотверженной, как он?

Прадедушка служил в 72-й механизированной бригаде. Он был ранен в ногу, однако ранение не было тяжелым, и после лечения в госпитале прадедушка вновь возвратился на фронт. Он был награжден многими медалями и прошел путь от рядового до командира отряда. 25 августа 1945 года ему была объявлена благодарность от имени генералиссимуса Сталина.

Рисунок 2. В.М. Разорёнов

Валентин Михайлович участвовал в боевых действиях против японских империалистов, за что был награждён медалью «За победу над Японией».

Я узнала о подвигах своих предков от родителей и от бабушек, но они не могли много рассказать, потому что оба прадеда не любили делиться воспоминаниями о пережитом. В этом нет ничего удивительного, потому что история любой войны пишется кровью – своей, близких, товарищей, и вспоминать о потерях и ужасах войны всегда тяжело.

История Великой Отечественной войны имеет для меня большое значение. Слушая рассказы родственников, читая военную прозу, многому учишься. Начинаешь лучше понимать некоторые вещи, видишь их с новой стороны, взрослеешь. Я думаю, что помнить о подвигах своих дедов и прадедов, рассказывать о них своим детям – значит верить в светлое и мирное будущее человечества.

Великая Отечественная война затронула почти всех граждан СССР, но сегодня, спустя 70 лет, от неё остаются лишь отголоски, едва слышимое, угасающее эхо. Людей, принимавших участие в этой войне, остаётся всё меньше и меньше. И очень не хотелось бы, чтобы с уходящими от нас ветеранами уходила и память о трагической и, вместе с тем, героической истории Великой Отечественной войны.

Чтобы понять, как обстоит дело с памятью о войне в молодежной среде, мы с моим научным руководителем провели анкетирование студентов первого курса. Число опрошенных составило 78 чел. Возрастная группа – 17-18 лет. При составлении анкеты мы опирались на проведенное в ноябре 2004 г. социологическое исследование «Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в исторической памяти народа (к 60-летию Победы)». Результаты анкетирования приведены в *Табл. 1*.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Интересуют ли вас события Великой Отечественной войны?» в 2004 и 2015 гг.
(% от числа опрошенных)

<i>Варианты ответов</i>	<i>2004 г.</i>	<i>2015 г.</i>
«Очень интересуют»	22,7	43
«Скорее интересуют, чем нет»	46,5	41,7
«Мало интересуют»	23,8	10,2
«Совсем не интересуют»	4,8	1,3
Затруднились ответить	2,2	3,8

Сравнительный анализ показывает, что за 10 лет число молодых людей, которых события Великой Отечественной войны очень интересуют, выросло в 2 раза. Положительная динамика объясняется, по всей видимости, тем, что в последние годы в государстве активно ведётся работа по патриотическому воспитанию. Но, несмотря на высокую степень заинтересованности опрашиваемых

в истории Великой Отечественной Войны, конкретные знания важных дат, значимых имён или событий продемонстрировали очень немногие. Вопрос о точной дате начала Великой Отечественной войны поставил в тупик 36,7 % опрошенных, и только 63,3 % справились с заданием.

Трудным для большинства опрошенных в 2015 г. оказался вопрос о молодогвардейцах. Выяснилось, что только 8,9 % респондентов знают что-то о них. Только один студент смог рассказать подробно о том, кто они такие, чем занимались, назвал имена и фамилии. Встретился и такой ответ: «"Молодая гвардия" – орудие советской пропаганды». Такая точка зрения могла сложиться в условиях, когда допустимым стало говорить о событиях Великой Отечественной войны с долей скептицизма и сомнения. Никто не спорит с тем, что в советский период не говорилось вся правда о войне. Понятно, что требуются новые исторические исследования, посвященные войне. Но это не значит, что надо перечеркивать старое, отказываться от него и судить свысока. Подвиг, кем бы и когда бы он ни был совершен, всегда остается подвигом. И помнить о нём мы обязаны. Кстати, в 2004 г. не знали о молодогвардейцах 39,8 %. Эта цифра не такая критическая, как в нашем исследовании, однако и она вызывала беспокойство у наших коллег, которые объясняли её тем, что из школьных программ исключили «Молодую гвардию» А. Фадеева, а фильм, снятый по мотивам произведения, не показывают по ТВ.

Трудным для респондентов оказался и вопрос на знание городов-героев. Не смогли назвать ни одного города-героя 3,8 % опрошенных, 17,7 % вспомнили лишь один город, 32,4 % назвали 2-3 города, 44,3 % опрошенных указали более четырех городов. Чаще других упоминались Ленинград, Сталинград и Москва. Это, впрочем, неудивительно, т.к. о битве за столицу, о блокаде Ленинграда, о легендарном Доме Павлова и сегодня много говорят, пишут, создают художественные фильмы. Поэтому невероятным кажется то, что есть среди нас и такие, кто не имеет понятия об этих героических городах и их бесстрашных защитниках. Но ведь среди городов-героев есть и другие не менее доблестные города: Новороссийск, Севастополь, Керчь, Мурманск... Почему в нашей памяти не сохранился их подвиг? Ведь он не был меньше.

На вопрос «Известны ли вам имена крупных советских военачальников времен Великой Отечественной войны?» только 56,7 % опрашиваемых назвали одно имя или больше. Признались, что не знают ни одного имени 44,3 %. Чаще всего называлось имя Маршала Победы Г.К. Жукова.

Одним из самых сложных для молодых людей стал вопрос о Нюрнбергском процессе. Лишь 16,5 % смогли внятно объяснить, что стоит за этим понятием. Стоит ли теперь удивляться тому, что в нашей стране, которая потеряла за годы Великой Отечественной войны 27,5 млн человек, всё чаще говорят об угрозе фашизма?

Только 46,8 % респондентов ответили на вопрос «Что в истории Великой Отечественной войны вызывает у вас чувство гордости?» Остальные не нашлись, что сказать. Мы считаем, что это показатель существования в стране серьезной нравственной проблемы. В годы войны были совершены десятки тысяч подвигов (боевых, трудовых), совершались научные прорывы, например, в области военно-полевой медицины. Горько, что 53,2 % молодых людей не смогли назвать ни одного

повода для гордости.

Согласившимся принять участие в анкетировании был предложен вопрос «Кто из ваших родственников воевал или трудился в тылу в годы Великой Отечественной войны? Что вам известно об этом? Назовите их имена». Вопреки ожиданиям, был получен неплохой относительно предыдущих ответов результат: 69,6 % опрошенных знают о том, кто из их родственников сражался на фронте или трудился в тылу. Но выяснилось, что знают они об этом только в самых общих чертах, а имена назвали единицы.

Каковы же источники знаний молодежи о Великой Отечественной войне? Судя по *Табл. 2*, знания войне современная молодежь получает, главным образом, в учебных заведениях. И это не вызывает удивления: именно здесь закладывается фундамент исторической памяти.

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос «Источники знаний о событиях Великой Отечественной войны» в 2004 и 2015 гг.
(% от числа опрошенных)**

<i>Варианты ответов</i>	<i>2004</i>	<i>2015</i>
Учебное заведение	78,4	89,7
Рассказы родственников	27,9	39,7
Кинофильмы, спектакли	56,5	78,2
Художественная литература	46,8	60,3
Средства массовой информации	30,9	41
Посещение музеев	25,3	32
Экспедиции по местам славы	7,4	3,8

На второе место респонденты поставили фильмы о войне. В последнее время на экраны страны вышли киноленты, которые обращают нас к военным событиям («Брестская крепость», «Цитадель», «Сталинград», «Белый тигр», «Мы из будущего» и др.) Не все они талантливо, в некоторых из них авторы слишком увлекаются спецэффектами, но свою задачу эти фильмы, как правило, выполняют: молодёжь их смотрит, а, значит, вольно или невольно, вспоминает о войне, а кто-то, может, впервые задумывается о том, какую страшную цену мы заплатили за Победу.

На третье место участвовавшие в опросе первокурсники поставили художественную литературу. В список попали 18 наименований: «А зори здесь тихие», «Судьба человека», «Сотников», «Завтра была война», «В июне 1941» и др. Как видим, в основном это литература, которая изучается в школе. Из таблицы также следует, что за последние десять лет число молодых людей, читающих о войне, выросло, как выросла и степень их информированности о войне.

Миллионы людей не вернулись с фронтов, погибли в сражениях, в плену, в госпиталях. Большинство из тех, кто воевал, были молодые люди. Их ратные подвиги должны служить примером мужества и верности Отечеству. Нельзя позволить новым поколениям, начинающим жизнь, забыть о тех, кто погиб в борьбе с фашизмом.

Библиографический список

1. Афанасьева Л.И., Меркушин В.И. Великая Отечественная Война в исторической памяти россиян // Социс. 2005. № 5. С. 11-22.
2. Зайцева О.А. Патриотизм в среде молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 4 (104).
3. Кандаловская М.И. Живая история Великой Отечественной войны // Сборник материалов Всероссийской научной практической конференции с международным участием, посвященной 69-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне (Омск, 2014). Омск: Изд-во ОмГМА, 2014. С. 38-40.
4. Тавокин Е.П., Табатадзе И.А. К вопросу об исторической памяти о Великой Отечественной Войне // Социс. 2010. № 5. С. 62-66.

ФАШИЗМ – ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПЕРЕД ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ

Морохов Владислав Алексеевич

Кадетская школа «Патриот» г. Энгельса, Саратовской области

Научный руководитель: преподаватель Л.П. Потапова

Ключевые слова: фашизм, расовая теория, арийская раса, концлагеря, геополитические интересы

Миллионы людей во всем мире знают о зверином лице фашизма из книг, документальных и художественных фильмов. Всё меньше остается тех, кто помнит преступления фашистов из своего трагического опыта.

«Фашисты уничтожают наших детей. Уничтожают голодом и расстрелами. Уничтожают методически. Здесь и план освобождения Украины от украинцев, и ненависть к народу, и нечеловеческая злоба в неясном виденьи своего собственного конца. Народу отпущено страданий в такой мере, такой новой неожиданной мерой, о которой даже и не подозревало человечество...» [1, с. 15].

Александр ДОВЖЕНКО, советский кинорежиссер

«В 1944 году гитлеровцы отступали и свою злобу отыгрывали на мирных жителях. В Умани фашисты согнали в деревянный дом школы детей, женщин и стариков, забили двери, окна и расстреляли школу из крупнокалиберных пулеметов...» [1, с. 15, 28].

М.О. Романов, полковник в отставке

Особую ненависть фашисты питали к СССР как к главному препятствию на пути достижения своих целей, защитнику мира. Они поставили главной целью уничтожение коммунизма (сугубо классовая цель) и ликвидацию России как таковой (геополитический и цивилизационный смысл войны со стороны фашистской Германии). На оккупированной территории гитлеровцы издевались над мирным населением и военнопленными. Они массово расстреливали жителей городов и сел, не жалея ни старых, ни малых, подвергали нечеловеческим пыткам

пленных солдат и офицеров, партизан, подпольщиков, тысячами принудительно вывозили работоспособных граждан в Германию, разрушали памятники национальной культуры, жилые дома, предприятия, разворовывали имущество граждан и общенациональные ценности.

Идеологи фашизма проповедовали надуманную расовую теорию о превосходстве арийской расы – расы хозяев, призванных руководить другими народами. Разрабатывались и выполнялись планы массового уничтожения, порабощение тех, кто остался живым. Ведь фашистские вожди не скрывали, что целью похода на СССР было именно истребление советского народа. Немцам вкладывалась в голову мысль о том, что они как представители высшей расы, имеют право на уничтожение миллионов людей низшей расы. И представители немецкой нации, среди которых немало великих мыслителей и философов, оказались, по сути, зомбированы этими идеями. Техника уничтожения населения оккупированных стран была садистской, достигла невиданных размеров. Гитлеровцы укрыли Европу паутиной мрачных застенков, организовали ужасные «фабрики смерти». Кровь стынет в жилах при упоминании о таких лагерях смерти, как Дахау, Освенцим, Майданек, Бухенвальд, Заксенхаузен и подобных им, в которых зверски замучены и уничтожены несколько миллионов человек. В концлагерях фашисты творили преступления, которых история человечества ещё не знала. Людей истязали, проводили над ними опыты, отравляли газом, сжигали в крематориях.

«Для отбора немцы ставили планку на высоте 120 см. Все дети, которые могли пройти под этой планкой, отправлялись к крематорию. Зная об этом, дети вытягивались, как только могли, поднимали вверх головки, стараясь попасть в группу тех, кого оставляют в живых...» [2, с. 51]. Свидетельство профессора терапевта Е. БЕРТОЛЬДА

Утилизируемые «остатки» лагерей смерти использовали. Одежда и обувь – в потребление, волосы сожженных в крематориях женщин аккуратно паковались в мешки и отправлялись на мебельные фабрики. Зверства фашистских захватчиков носили массовый организованный характер, были следствиями официальных директив наивысших нацистских инстанций. «Уничтожь в себе жалость и сочувствие – убивай всякого советского. Не останавливайся, если перед тобой старый или женщина, девочка или мальчик, – убивай. Этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее семьи и прославишься навеки» [3, с. 87].

Это официальное обращение гитлеровского командования к солдатам Восточного фронта.

Только на оккупированной территории СССР фашисты замучили и уничтожили около 10 млн. мирных жителей, в том числе женщин, детей, людей преклонных лет. Везде оккупанты вводили принудительный рабский труд с каторжным режимом. Миллионы людей, которых вывезли в Германию или оставили на оккупированной территории, содержались в неволе, как рабы в древности... В сообщениях чрезвычайной государственной комиссии из расследования преступлений гитлеровцев и их подручных на оккупированных советских территориях, напечатанных в прессе, было обнародовано большое количество ужасных фактов.

Акты комиссии, как и документальные свидетельства из других стран Европы,

– неопровержимый обвинительный материал, занесенный в протокол послевоенного Нюрнбергского процесса – главного суда народов над фашистскими военными преступниками.

Запугать, сломать дух и поработить советских людей, народы других стран Европы гитлеровцам не удалось. Их зверства, грабеж и руины вызывали справедливый гнев народов, которые поднялись на решительную борьбу под лозунгом: «Смерть фашистским оккупантам!» Разгром фашистского вермахта спас народы оккупированных стран от физического уничтожения, рабства.

«61 государство – более 80% населения земного шара участвовало во Второй мировой войне. За время Великой Отечественной войны в СССР было произведено 870000 боевой техники. Из них 120000 самолётов, 90000 танков, 360000 пушек, 300000 миномётов.

22 июня 1941 года – 9 мая 1945 года (1418 дней и ночей) длилась Великая Отечественная война. 18 миллионов погибших – мирные советские люди. 900 дней блокады Ленинграда. За годы блокады погибло 1500000 человек (97% от голода). Фашисты разрушили 1710 городов, сожгли более 70000 деревень, уничтожили 32000 заводов и фабрик, разграбили 98000 колхозов. Общая стоимость разрушений – 128 миллиардов долларов» [4, с. 321].

За первые три недели войны Красная армия понесла тяжелейшие потери в живой силе и технике. Безвозвратные потери трех фронтов – Западного, Северо-Западного и Юго-Западного – составили почти треть их численного состава – 588598 человек. Западные фронты потеряли свыше 11,7 тысяч танков, около 4 тысяч самолетов, 18,8 тысяч орудий и минометов [4, с. 447].

Враг стремительно продвигался вглубь страны. Как могла разразиться такая трагедия? Кто виноват в том, что война пришла на землю нашей Родины? Историки еще долго будут спорить: было ли начало войны внезапным нападением; была ли готова Красная Армия отразить фашистскую агрессию; почему, имея значительное превосходство в численности личного состава, в технике и в вооружениях она была вынуждена отступать, оставляя врагу не только города с миллионами жителей, но и бросая боевую технику, так необходимую для отпора врагу и его изгнания с захваченной территории. На эти и многие другие вопросы и пытаются ответить фронтовики, не подстраиваясь под чье-либо авторитетное мнение или свидетельство, опираясь только на факты, собственные знания и жизненные обстоятельства.

1941 г. Для советских людей начинался в тревожной обстановке, все больше осознавалась ими опасность новой войны. Несмотря на успокаивающий тон выступлений советских руководителей, становилось вполне очевидным, что пакт о ненападении, заключенный 23 августа 1939 г., и договор «О дружбе и границах» от 28 сентября этого же года, немцами не соблюдаются, угроза фашистского нападения с каждым днем возрастает. Советское руководство пренебрегло важнейшим сообщением разведчика Рихарда Зорге, предупредившего 17 июня, что война начнется 22 июня [5, с. 244-247]. Более 70 предупреждений поступили из других надежных источников, но советское руководство воспринимало их как дезинформацию и происки «врагов народа», засевших в центральных и периферийных аппаратах разведки [6, с. 59].

Удар, нанесенный вермахтом, был по своей силе ошеломляющим. Жесточайший натиск приняли на себя пограничные войска, в кровопролитных боях сдержавшие молниеносное продвижение вражеских сил. Соединениям и частям прикрытия был нанесен огромный урон, но, дрогнув вначале, они не обратились в бегство. В условиях нарушенных связи и управления разрозненные части Красной армии вступили в бой с превосходящими силами противника, замедлив его поход на восток. Были приняты срочные меры по восстановлению связи с фронтами, упорядочено (по направлениям) командование действующей армии.

Каждый год Великой Отечественной войны был тяжелейшим испытанием для советского народа, требовавшим огромного напряжения сил, стойкости, мужества и самопожертвования. Хотя о войне написано множество книг разного характера, но все равно ее тематика остается необъятной, каждый период имеет свои «белые пятна», те или иные «зоны» умолчания. Это касается 1941г., где немало неоткрытых страниц самого драматического периода войны. В силу известных обстоятельств многие документы об этих днях были уничтожены, особенно в период окружения или вынужденного отступления [7, с. 310, 311].

Со стороны СССР эта война изначально виделась борьбой за само существование российского государства, советского народа, входивших в него наций и этносов, за спасение социализма, мировой цивилизации и культуры. Достичь этих целей можно было только решительным победным боем с фашизмом. Война предполагалась длительной, жестокой и беспощадной, требующей максимальной мобилизации всех материальных и духовных сил страны. Ставилась задача использовать все возможности формирования мощной антифашистской коалиции государств, ибо общецивилизационный, освободительный, гуманистический смысл войны со стороны СССР совпадал с интересами суверенных свободлюбивых демократических государств и народов и служил основой для этого.

Со времени Октябрьской революции многие политические и военные деятели Запада считали едва ли не главной своей целью уничтожение восточноевропейской цивилизации. Со второй половины 1930-х годов в агрессивной политике Германии они увидели реальную силу, способную, по их расчетам, расправиться с евроазиатской державой. Однако в развернувшейся борьбе проявилось стремление правящих кругов Германии, а также Японии, Италии и их союзников установить миропорядок, который отвечал бы их геополитическим интересам; возник многосторонний цивилизационный кризис, который явился одним из глубинных причин второй мировой войны. Особую опасность представляла расистская программа нацистской Германии, предусматривавшая завоевание мирового господства «арийской расой», что вызвало активное противодействие со стороны большинства стран цивилизованного мира.

Библиографический список

1. Письма – исповеди. М., 2010.
2. Афанасьева А.И., Меркушин В.И. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян // СОЦИС, 2005, №8.

3. Великая Отечественная война. Кн. 4. М., 1999.
4. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. М., 2011. Т.1.
5. Колесникова М. Рихард Зорге. М., 1971.
6. Павлов А.Г. Советская военная разведка накануне Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. 1995. №1.
7. Гусев Б.Н. Честная правда дневников военного времени // Поклонимся великим тем годам: 65 лет Победы. СПб., 2010.

МЕДИЦИНА ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Панарин Антон Владиславович
Ксембаева Динара Магмуровна
Павлодарский медицинский колледж*

Научный руководитель: магистр социологии Д.М. Ксембаева

Ключевые слова: Великая Отечественная война, медицина, эвакогоспиталь.

«Медицинские сестры ведь – это не просто профессия. Это состояние души. Это способность ежедневно, ежеминутно проявлять сострадание к чужой боли, к чужому горю. Во имя жизни и мира вершат свой незаметный и ежедневный подвиг люди в белых халатах»

9 Мая 2015 года мы отмечаем Великую дату великого народа – 70-летие Победы! Время не в силах стереть из памяти благодарного человечества бессмертный подвиг советского народа. В те суровые дни вместе с воинами на защиту родной земли встали и медицинские работники. В эти годы на фронте и в тылу трудились более двухсот тысяч врачей и полмиллиона среднего медицинского персонала. Благодаря самоотверженному труду советских медиков в годы Великой Отечественной войны были достигнуты выдающиеся успехи в лечении раненых и больных. Ими была оказана медицинская помощь небывалому числу раненых и больных, возвращено в строй 72,3 % из числа лечившихся раненых.

Известный советский историк профессор Н.Н.Яковлев писал, что «ни одна армия в мире не имела столь высокого процента бойцов, возвращавшихся в строй по излечении от ран». Эти слова – дань уважения советским медикам.

Война всегда приносила миллионам людей смерть, страдания, потерю близких и боль. Она прошла практически по сотням миллионов судеб, вошла в каждый дом. 70 лет назад закончилась Великая Отечественная война, но мы помним о тех подвигах, которые совершали наши деды и отцы, чтобы нам жилось лучше.

Но нам нужно не только помнить о войне, нашей обязанностью является борьба за мир; иное – это преступление перед теми, кто отдал жизнь за наше лучшее будущее.

Чем дальше от нас отодвигается война, тем меньше вокруг нас тех, о ком мы должны помнить всегда. Они уходят, унося с собой пережитые муки, страдания войны. Сложно представить, как мы будем встречать День Победы через 20, 30 лет. От кого узнают наши дети и внуки о том, что такое война?

Ради этого мы не должны забывать войну, знать, кому мы обязаны жизнью. Это наш огромный долг, который мы, может быть, не сможем никогда оплатить.

На фронтах Великой Отечественной войны участвовали 200 тыс. врачей и около 1,5 млн средних медицинских работников разных национальностей. Наряду с ними достойную лепту во всенародное дело победы над врагом внесли и казахстанские медики. И где бы ни сражались советские воины – на линии огня или в осажденной крепости, на пятачке ли «Огненной Земли», на защите ли Москвы, Ленинграда и других городов, областей или сел – всюду рядом с ними, рискуя жизнью, а часто и жертвуя ею, были медицинские работники. Сколько подвигов было совершено ими ради спасания раненых – не сосчитать. Если учесть, что воинов с огнестрельными ранениями, поражениями в череп, позвоночник, верхние и нижние конечности или в брюшную полость было более 9 млн человек, то становится ясно, какой огромный вклад внесли военные и гражданские медики в Великую Победу.

Несмотря на то, что медицинские работники гражданского здравоохранения впервые в истории войн участвовали в лечении пораженных в боях, их труд оценен наравне с воинами Красной армии. Поэтому в годы войны впервые в истории отечественной медицины были введены воинские звания для медицинских работников гражданского здравоохранения. Есть высокая справедливость в том, что наши медицинские работники, участвовавшие в Великой Отечественной войне, удостоены почетных наград Родины и что в советском народе живет благодарная память об их подвигах. Недаром бывшие фронтовики, обращаясь мыслью к отгремевшим битвам, не забывают помянуть добрым словом своих врачей, медицинских сестер, весь заботливый лечащий люд. Тяжелая ноша пала в военные годы на плечи советских медиков. Но они не дрогнули, все выдержали и спасли многие тысячи жизней советских воинов, внесли огромный вклад в победу над фашизмом.

Свой вклад в приближение Победы также внесли медики-фронтовики Павлодарского прииртышья, такие как М.Я. Киреева, А.Я. Дмитриева (Губина), М.Я. Чижевич, Т. Умержанов, А.П. Сапунова, Г.Н. Капаева и многие другие.

Сотни тысяч советских воинов вернулись на фронты Великой Отечественной благодаря самоотверженному труду наших медработников. Их героические подвиги впервые в истории были приравнены к ратным подвигам бойцов и командиров воинских подразделений.

Закаленные в боях, имеющие опыт лечения раненых, медики-фронтовики внесли значительный вклад в развитие медицины и здравоохранения Казахской ССР в послевоенные годы.

Прошло 70 лет со Дня Победы. Великая Отечественная война все дальше уходит в прошлое, становится страницей истории, но мы вновь и вновь вспоминаем о ней. И помним благодаря участникам Великой Отечественной войны.

Ветерану Павлодарского медицинского колледжа **Марии Яковлевне**

Киреевой в этом году исполнилось бы 96 лет. Почти всю войну она прослужила фельдшером в военно-санитарном поезде, который был сформирован в городе Омске. По воспоминаниям Марии Яковлевны, бои были жестокие, раненых было очень много. Порой не успевали оказывать своевременную помощь и все же старались сделать все возможное, спасая тысячи жизней.

Мария Яковлевна говорила словами поэта:

Нам было все отпущено сверх меры:
Любовь и гнев, и мужество в бою.
Теряли мы родных, друзей
Но веры не потеряли в Родину свою.

Н. Рыленков

За участие в Великой Отечественной войне Мария Яковлевна Киреева была удостоена военных наград. После войны Мария Яковлевна проработала более 20 лет в Павлодарском медицинском колледже, откуда ушла на заслуженный отдых. Но, несмотря на возраст, была всегда активна и жизнерадостна, часто приходила на встречи со студентами колледжа. На этих встречах ветеран делилась воспоминаниями со студентами, показывала свои фотоальбомы с пожелтевшими фотокарточками – свидетелями тех суровых дней. Сколько же вынесла она на своих плечах? На ее долю выпали трудные военные и послевоенные годы, она растила детей, заботилась о доме и семье, всю свою жизнь отдавала работе и людям. Всего было вдоволь в ее жизни: была радость, были огорчения, но остались в Марии Яковлевне живая душа и отзывчивое сердце.

Антонина Яковлевна Дмитриева (Губина) родилась 8 марта 1921 года в селе Татарка Черкалского района Омской области. Свою трудовую деятельность начала еще до войны в городе Павлодаре. 5 декабря 1942 года ушла добровольцем на фронт. Ее направили в действующую армию санинструктором 2-го батальона 1-й гвардейской мотострелковой дважды Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова бригады.

Участвовала в боях за освобождение Белоруссии и Польши. Дважды была тяжело ранена, после госпиталя возвращалась на фронт. Долгожданный День Победы Антонина Дмитриева встретила в 70-ти километрах от Берлина.

За годы войны Антонине Дмитриевой (Губиной) были вручены награды: «Орден Красной звезды», медали «За боевые заслуги», «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Варшавы».

После войны она вернулась в родной Павлодар и посвятила свою жизнь детям, работала медицинской сестрой в детском санатории, в детской поликлинике и патронажной сестрой района.

В 1985 году ее нашла еще одна награда – медаль Флоренс Найтингейл, которой ее наградила Международный комитет Красного Креста и Красного Полумесяца за героизм и самоотверженность в профессии, проявленные ею в годы войны и мирное время.

В апреле 2000 года Антонины Яковлевны не стало.

Этот краткий экскурс не будет полным, если не рассказать об участии в

Великой Отечественной войне женщин и наших земляков, боровшихся с фашизмом в партизанских отрядах.

Молодые девушки, оторванные от родного очага, на фронте делали то же дело, что и мужчины. Они выносили раненых с поля боя, уничтожали солдат и офицеров неприятеля снайперскими винтовками, бомбили вражеские объекты с самолетов, проникали во вражеские тылы для диверсий и за «языком». Так же, как и мужчины, погибали от вражеских пуль, снарядов и совершали подвиги.

Одна из них медицинская сестра отдельной разведроты 314-й стрелковой дивизии старшина **Муза Яковлевна Чижевич**.

Муза Яковлевна до войны жила в нашем городе, работала фельдшером в депо станции Павлодар. Ушла на фронт с первыми же новобранцами. Прошла по суровым дорогам войны в составе 314-й стрелковой дивизии. После войны избрала местом своего жительства Ленинград, который защищала все девяносто дней его блокады. Первую боевую награду она получила с первой группой награжденных солдат и офицеров соединения в мае 1942 года. В наградном листе сказано, что старшина Чижевич Муза Яковлевна представляется к награждению вторым орденом Красной звезды за то, что «18, 19, 20 января 1943 года... на поле боя, не щадя собственной жизни, под ураганным минометно-пулеметным огнем противника оказала медицинскую помощь сто десяти раненым бойцам и командирам».

Сохранился наградной лист на медицинскую сестру 204-й отдельной разведроты старшину Музу Чижевич, подписанный командиром дивизии. Документ датирован 6 февраля 1943 года. За личную храбрость она уже была награждена орденом Красной Звезды.

Минджамал Гифрановна Тумашова – военврач второго ранга, уроженка Баянаула. Погибла в апреле 1943 года на боевом посту, спасая жизнь раненых бойцов и офицеров. О том, как она работала, рассказывает медсестра Надежда Васильевна Старикова: «Врач Тумашова день и ночь находилась в госпитале. Очень трудно было. Все мы отдавали свою кровь раненым, а когда требовалось – защищали больных с оружием в руках. Под Курском к нам стало поступать много тифозных больных. Инфекционное отделение госпиталя возглавила наша Мина, как мы ее уважительно называли. Днем она работала в отделении, а ночью оперировала раненых». За спасение жизни раненых, больных, за образцовый уход и лечение она была удостоена медали «За Отвагу» и ордена Отечественной войны II степени.

Мужественно вел себя в бою санитар **Тулеубай Умержанов** из села Жанааул Щербактинского района. С поля боя он вынес пять тяжелораненых бойцов с полным вооружением. При выносе шестого был замечен вражеским снайпером и ранен. Но, несмотря на рану, Умержанов не бросил тяжелораненого товарища, доставил его в свои позиции. Это был не первый подвиг отважного санитаря. В предыдущих боях им было вынесено с опасной зоны восемнадцать тяжелораненых и оказана первая помощь тридцати двум легкораненым бойцам и командирам. Его мужество отмечено медалью «За отвагу».

Анна Петровна Сапунова, медсестра из Павлодара, рассказывала: «На Карельском перешейке раненых было очень много, каждому требовалась срочная помощь. Мы в брезентовых палатках, в лесу, кишашем «кукушками», по

восемнадцать часов проводили у походного операционного стола. Финские снайперы наугад стреляли по палаткам, и нередко кто-нибудь из медиков падал, сраженный пулей, но остальные продолжали свое дело».

В местах дислокации медсанбата медики сами ставили палатки, рыли и оборудовали землянки, зимой строили утепленные блиндажи, кипятили и стирали белье и перевязочные материалы, при необходимости отдавали кровь раненым. Их теплота и надежность спасали раненых, по капле возвращали им жизнь.

Галина Николаевна Капаева и Зоя Прокопьевна Еремина. Судьба распорядилась так, что им пришлось вместе пройти дорогами войны в составе 244-го медсанбата 312-й стрелковой дивизии. В оставшихся после смерти записках Зоя Прокопьевна особо отмечает тяжесть боев за Смоленск. «Очень много полегло там наших воинов, – пишет она. – Было много раненных. Хирурги, медсестры, санитары работали сутками, не смыкая глаз. Помню, хожу, что-то делаю, мою, перевязываю, а сама сплю, сплю на ходу. Сквозь сон слышу голос нашего капитана Веры Кузьминичны Сагайдак: «Устала! Ну, иди, отдохни, миленькая, поспи немного». А через 10 минут: «Зоя! Ты чего спишь! Вставай, потерпи миленькая, потерпи...»

За взятие Смоленска Зоя Прокопьевна Еремина и Галина Николаевна Капаева были награждены медалями «За боевые заслуги». Дальше их путь пролегал через города Витебск, Великие Луки, Вязьма, Брянск, Киев, Ровно, Варшава, Познань, Франкфурт...

Сегодня даже представить трудно, как же они преодолели этот путь, когда каждый километр дороги отвоевывался силой огня, танками, авиацией и натиском тысячи и тысячи воинов. Они ее одолели. Каждый день принимали раненых, лечили и заботились об их выздоровлении. За усердие в службе не раз были награждены боевыми наградами.

Андрей Владимирович Рева. На фронтах войны проявил отвагу санитар Андрей Владимирович Рева из села Прииртышка Железинского района. Он вынес из зоны боевых действий 15 раненых бойцов с их оружием. Был неоднократно ранен, но вновь возвращался в строй и продолжал оказывать медицинскую помощь.

Сусанна Степановна Скачкова, уроженка села Башмачное Железинского района, с санитарной сумкой за плечами и автоматом в руке вместе с артиллеристами защищала Сталинград от неприятельского напора. Спасая жизнь раненым, не уберегла себя. Погибла 16 октября 1942 года в боях на территории завода «Баррикады». Школе, построенной уже после войны в районе этого предприятия, где насмерть стояли сибиряки, присвоено имя 308-й сибирской стрелковой дивизии, сформированной в Омске. Сусанна Степановна была медсестрой в одной из рот этого соединения. На стенде в школе среди фотоснимков защитников города экспонируется и фотография нашей землячки. Имя ее высечено на мраморной стене Главного монумента (Родины-Матери) – памятника героям Сталинградской битвы.

Елена Николаевна Ежова, Анна Тимофеевна Новикова, Александра Селевестрова, Антонина Дмитриевна Коваленко, Софья Давыдовна Корчевская, Елена Иосифовна Гуславская, Варвара Макарова – многие из

них награждены за мужество боевыми орденами и медалями, всю войну с первого до последнего дня они несли все тяготы суровой фронтовой жизни наравне с мужчинами.

Многотысячная армия медиков – гражданских и военных врачей, фельдшеров, медицинских сестер, санитарных дружинниц, санитаров и санитарок – самоотверженно спасала раненых и больных воинов, помогая им вновь возвращаться в строй и продолжать борьбу на полях сражений.

Ежедневно Павлодар провожал на фронт не одну группу новобранцев. Среди них 435 девушек медсестер и санинструкторов с Павлодарского Прииртышья. Они на различных фронтах осуществляли розыск раненых на поле боя, оказывали им первую помощь, эвакуировали их в тыл, на передовые медицинские пункты, лечили в медсанбатах и госпиталях, а при необходимости брали в руки оружие.

С честью и достоинством вынесли они все тяготы войны.

В Великой Отечественной войне советскому государству в полной мере удалось использовать собственные мобилизационные возможности для достижения победы, в частности, сохранить, дополнить и развить систему здравоохранения в тылу, обеспечив при этом решение такой принципиально важной оборонной и социальной задачи, как восстановление здоровья раненых и больных воинов с помощью разветвленной сети эвакогоспиталей – особого вида военно-медицинских учреждений.

Основная задача тыловых эвакогоспиталей – долечивание и скорейшее восстановление боеспособности раненых и больных – была решена организацией специализированной медицинской помощи. Первые же месяцы войны показали, что число запланированных специализированных коек в госпиталях оказалось недостаточным. Поэтому с самого начала войны этому вопросу уделяли особое внимание, также в срочном порядке решались вопросы с медицинскими кадрами. Для работы в госпиталях привлекали студентов медицинских институтов. 25 июля 1941 года Наркомздравом СССР был издан «Приказ о мобилизации студентов медицинских институтов для работы в госпиталях». Студентов 1 и 2 курсов принимали на должность санитаров, а студентов 3 и 4 курсов на должность медсестер и фельдшеров. Студенты совмещали работу в госпитале с обучением.

30 июля 1941 года выходит Приказ Наркомздрава СССР «О руководстве эвакогоспиталями». В наркомздравах союзных республик, в том числе и в Казахстане, руководство эвакогоспиталями было возложено на лечебно-профилактические управления.

К августу 1941 года НКО и НКЗ СССР сформировали более полутора тысяч эвакуационных госпиталей на 658000 коек. Формирование эвакуационных госпиталей продолжалось возрастающими темпами, и через 2 месяца количество коек в эвакогоспиталях возросло до 1 миллиона.

К организации специализированных госпиталей и отделений в Казахстане приступили в конце 1941 года. Это было сложной задачей для органов здравоохранения республики, так как до войны специализированные виды медицинской помощи были развиты слабо из-за недостаточной подготовки врачей-специалистов. Кадровые вопросы в нашей республике также решались с привлечением студентов медицинских институтов и медицинских техникумов.

Тыловые госпитали развертывались в лучших лечебницах и курортах Казахстана. Широко применялось кумысолечение для восстановления сил и здоровья воинов. Около 200 лучших хирургов республики работали в госпиталях. Результат самоотверженной работы медиков Казахстана – это более 70 % раненых солдат и офицеров, вернувшихся после излечения в строй.

Большая заслуга в деле оказания медицинской помощи больным и раненым воинам принадлежит видным ученым, преподавателям Казахского медицинского института. К примеру, профессор А.Н. Сызганов для лечения инфицированных ран и отморожений предложил и научно обосновал целесообразность применения салициловой кислоты и ацидофильной пасты. Профессор А.П. Полосухин разработал эффективную противошоковую жидкость, которую затем военные хирурги использовали при операциях.

Помощь на фронте – первый этап заботы о раненом. Дальнейший уход и лечение обеспечивает военный госпиталь. О раненых заботилась вся страна. Санитарные дружины, курсы медицинских сестер непрерывно пополнялись новыми кадрами. Добровольцы-доноры обеспечивали бесперебойное снабжение военных госпиталей кровью для переливания. Население помогало госпиталям чинить обмундирование, пополнять запасы белья, заботилось о культурных развлечениях для выздоравливающих бойцов.

На территории Павлодарской области во время ВОВ действовало три эвакогоспиталя. К 19 января 1941 года в Павлодаре были размещены 2 госпиталя №№ 2448 и 2924, госпиталь №3604 в селе Щербакты.

24 июля 1941 года облисполкомом было принято решение о формировании эвакогоспиталя на базе помещения Павлодарского технологического техникума молочно-мясной промышленности, и уже 24 июля при облисполкоме был организован эвакуационный отдел. С 1 августа закрыт курорт Муялды. Решение о его закрытии Павлодарским облисполкомом было принято 28 июля 1941 г. в связи с нехваткой помещений для размещения госпиталя.

18 октября облисполком принял решение о передаче прикладному педучилищу дома, расположенного в городе Павлодаре по улице Ленина, 124, под изолятор эвакопункта. Организация изолятора была необходима в связи с массовым выявлением инфекционных заболеваний – скарлатины, дифтерии, дизентерии, кори среди прибывающих в Павлодар эвакуированного населения.

С 9 ноября 1941 года в городе Павлодаре начал функционировать эвакогоспиталь № 2448. 1 октября 1942 года он был сокращен на 100 коек, а 1 июня 1943 года был расформирован.

Военный эвакуационный госпиталь №3604 на 200 коек был создан 14 ноября 1941 года в селе Щербакты Цюрупинского района силами и средствами Среднеазиатского военного округа. Он просуществовал до марта 1943 года.

29 ноября 1941 года в город Павлодар прибыл эвакогоспиталь № 2924. В феврале 1942 года он был передислоцирован ближе к прифронтной полосе.

В 1942 году согласно Постановлению Совнаркома СССР в организации Осоавиахима граждане страны прошли подготовку по различным специальностям, в том числе было выпущено 435 медсестер и сандружинниц.

Помимо эвакогоспиталей в Павлодаре с 1942 года была введена участковая система медобслуживания детей: организованы 4 участка – детские и женские консультации, 3 участка детских профилактических амбулаторий.

Казахстан внес огромный вклад в обеспечении медицинской помощи воинам-фронтовикам. Поистине наши медики были тружениками-героями. Они делали все, чтобы поскорее снова поставить раненых на ноги, дать им возможность снова вернуться в строй.

Мы склоняем голову перед трудом военных медиков, тех кто вернулся с полей сражений, и тех, кто, исполняя свой долг до последней минуты, до последней капли крови, погиб. Память о них, о колоссальной проделанной работе навсегда будет в сердцах спасенных солдат и офицеров, благодарных потомков, а самоотверженный труд на благо жизни миллионов военнослужащих навеки останется ярчайшим примером милосердия и героизма.

С обветренным юным лицом
И бледными шершавыми губами,
Над раненым плачет бойцом
У вырытой бомбою ямы.
Устала, в медсанбат пора,
Да жаркий бой не отпускает.
И юная девчонка - медсестра
Спасает тех, кто кровью истекает.
А сколько тонн за дни войны
Перенесла кровавого груза.
И сколько жизней сохранила ты
Для Родины, Советского Союза
И я, один из тех солдат,
Все вспоминая, как во сне,
Как с поля боя ты когда-то
Несла меня на узенькой спине.
Сказал бы больше я, конечно,
Да сердце ноет - не могу,
Но знай, мы перед вами вечно
В огромном, неоплаченном долгу.

Ф. Сизов

Библиографический список

1. Кулешова Л.И. Основы сестринского дела. Курс лекций Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. 733 с.
2. Скворцов В.В. Основы сестринского дела. Учебное пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 358 с.
3. Найтингейл Ф. Записки об уходе. М.: Издательский дом «Русский врач», 2002. 96 с.

4. Павлов Ю.Д., Сапроненков П.М. Медицинская этика. Л.: Медицина, 1984. 183 с.
5. Смирнов Е.И. Фронтовое милосердие. М.: Воениздат, 1991. 430 с.
6. Жакупова М.А. Эвакогоспитали Казахстана в годы Великой Отечественной войны. Алма-Ата: Казахстан, 1985. 120 с.
7. Иванов Н.Г. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941-1945. Л.: Медицина, 1985. 340 с.
8. Павлодар облысының хронографы. 1938-2008. Хронограф Павлодарской области. 1938-2008 / Гл. ред.: Қ.А. Нұрпейісов. - Павлодар: ЭКО, 2008. 544 б.
9. Книга памяти «Боздактар» Павлодарская область. Том 1 / Гл. ред.: Р.Н. Нургалиев. Алматы: Главная редакция «Қазақ энциклопедиясы», 1994. 558 с.
10. Здравоохранение Павлодарского Прииртышья в документах. Сборник документов 1892-2002. Павлодар: ТОО НПФ «ЭКО», 2002. 632 с.
11. Марданова З.Ж. «Павлодарские женщины в Великой Отечественной войне» Қоғамының анықтамасы. Астана, 2009
12. Очерки истории Павлодарского Прииртышья. Часть II. XX век. Павлодар: ТОО НПФ «ЭКО», 2000. 240 с.
13. Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Сборник документов и материалов / Под ред.: М.И. Барсукова. М.: Медицина, 1977. 575 с.
14. Ради здоровья людей / Под ред.: Т.Ш.. Шарманова. Алма-Ата: Казахстан, 1980. 168 с.
15. Кузьмин М.К. Советская медицина в годы Великой Отечественной войны. Очерки. М.: Медицина, 1979. 240 с.
16. Павлодарскому медицинскому колледжу – 60 лет. Павлодар: Павлодарский медицинский колледж, 2010. 23 с.
17. Вторая мировая война 1939-1945 / Сост.: Т.Бушуева. М.: Планета, 1989. 415 с.
18. Великая Отечественная война. 1941-1945 в фотографиях и кинодокументах / Сост.: Н.М.Афанасьев. М.: Планета, 1975.
19. Поэзия периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет / Сост.: В.М. Курганова. Советская Россия, 1983. 256 с.
20. Сатпаева Ш.К. Казахская литература. Учебник для 10-11 классов. Алматы: Мектеп, 2003. 228 с.
21. Джабаев Д. Избранные произведения. Алма-Ата: Жазушы, 1981.
22. Литература Казахстана. Энциклопедический справочник / Гл. ред.: К.Т. Байгабулова. Алматы: Аруна, 2010. 528 с.
23. Из кино летописи Великой Отечественной войны / Сост.: А.А. Лебедев. Москва: «Искусство», 1975. 334 с.

ЛЕОНТИЙ НИКОЛАЕВИЧ ГУРТЬЕВ – ГЕРОЙ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Рева Инна Александровна

студентка 2-го курса

Омский государственный медицинский университет

Педиатрический факультет

Научный руководитель: к.п.н., доцент Ю.П. Денисов

Ключевые слова: героизм, Герой Советского Союза, подвиг, мужество, память

Поклонимся великим тем годам,
Тем славным командирам и бойцам,
И маршалам страны, и рядовым,
Поклонимся и мертвым и живым...

Михаил Львов

Великая Отечественная война – одно из самых значимых военно-политических событий всего мира. Неимоверно дорогой ценой досталась советскому народу победа в Великой Отечественной войне. Она длилась долгих четыре года, унесла миллионы жизней, поломала судьбы мирных людей, стерла с лица земли деревни, села, города...

Наша Победа в войне была плодом всенародных усилий. Наш военный потенциал и наши трудовые ресурсы – все было направлено на ее достижение. Советский воин, вооруженный отечественным оружием и пользующийся безграничной любовью народа, явил всему миру пример доблести и героизма, умения вынести любые тяготы и победить [1].

Спустя 70 лет после Великой Победы мы с гордостью вспоминаем героев, тех, кто отдал свои жизни за мирное небо, и отдаем им дань памяти. За время войны произошло немало переломных событий, битв, сражений, где советский народ проявил храбрость, мужество, стойкость, героизм. В истории навсегда останутся героические подвиги Александра Матросова, Ивана Панфилова, Николая Гастелло, Зои Космодемьянской, Ивана Кожедуба и многих других.

В поселке Шербакуль Шербакульского района (родине автора данной публикации) чтят память Героя Советского Союза Леонтия Николаевича Гуртьева, совершившего героический подвиг в годы Великой Отечественной войны.

Целью данной научно-исследовательской работы стало историко-биографическое описание подвига Героя Советского Союза Леонтия Николаевича Гуртьева.

Для достижения поставленной цели нами были сформулированы следующие задачи:

- 1) исследовать информацию о Л.Н. Гуртьеве в литературных источниках;
- 2) описать подвиг Л.Н. Гуртьева;
- 3) провести опрос на тему «Что вы знаете о героизме?» среди молодых людей

в возрасте 14-30 лет.

Герой! В этом слове столько чести, мужества, достоинства... И все-таки, кто он, герой? Словарь Даля так определяет это слово: витязь, храбрый воин, воитель, богатырь, чудо-воин, доблестный сподвижник вообще, в войне и мире, самоотверженец. Словарь Ожегова: человек, совершающий подвиги, необычный по своей храбрости, доблести, самоотверженности. Максим Горький говорил: «Герой – это тот, кто творит жизнь вопреки смерти, кто побеждает смерть» [2]. Существует множество понятий этого слова, но самое главное, что человечество на протяжении всей своей истории применяло, применяет и, надеемся, будет применять это гордое слово «герой» к замечательным людям.

Площадь в центре поселка Шербакуль Омской области носит имя настоящего героя – Леонтия Николаевича Гуртьева. Это название присвоено площади далеко не случайно, оно далеко не «дежурное». Л.Н. Гуртьев был начальником Омского военного пехотного училища им. М.В. Фрунзе, а в сформированной им в военные годы дивизии числилось немало шербакульцев.

Леонтий Николаевич Гуртьев родился 14 июля 1891 г. в Шемахинском районе Азербайджана в семье служащего. В 1912 г. окончил Харьковский технологический институт. Принимал участие в Первой Мировой войне, после окончания которой он в числе многих революционно настроенных солдат и офицеров русской армии пошел добровольцем в Красную армию воевать против генерала П.Н. Краснова. В бескрайних донских степях Л.Н. Гуртьев командовал стрелковым взводом. В то горячее время ему было 28 лет. Красноармейцы, среди которых многие были старше командира, уважали своего взводного за храбрость и находчивость в бою. Когда генерал Краснов был разгромлен, Л.Н. Гуртьева направили на Таманский полуостров, а затем в Грузию. Он уже командовал батальоном и исполнял обязанности помкомполка. Л.Н. Гуртьев, судя по отзывам о нем боевых товарищей, был примерным командиром, справедливым и чутким воспитателем подчиненных.

В мирные годы социалистического развития страны, после окончания гражданской войны, Л.Н. Гуртьев продолжил службу в Красной армии. Он был командиром батальона, полка, начальником штаба дивизии и начальником Омского пехотного училища.

С марта 1942 г. Л.Н. Гуртьев принимает участие в боях на фронтах ВОВ. Под его командованием советские солдаты сражались с гитлеровцами в битве за Сталинград и Курск. 308-я стрелковая дивизия 3-й армии Брянского фронта под командованием генерал-майора Л.Н. Гуртьева в ходе контрнаступления на Курской дуге 12 июля – 3 августа 1943 г. прорвала сильно укрепленную оборону врага в районе деревни Измайлово. Она внесла значительный вклад в разгром орловской группировки немецких войск. 3 августа 1943 г. в жестоком бою за освобождение Орла Л.Н. Гуртьев погиб. За отвагу, личное мужество в боях, одержанные победы 308-й стрелковой дивизией он отмечен высокими наградами. 27 августа 1943 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза посмертно. Он награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени и медалями.

В феврале 1942 г. он получил приказ: к 15 июня 1942 г. сформировать в Омске 308-ю стрелковую дивизию, комдивом которой и назначался. К середине марта дивизия была в основном укомплектована. В ее составе насчитывалось 748

коммунистов, 2240 комсомольцев. Данный факт немаловажен, учитывая моральную подготовку солдат, а она была на высоте. Бойцы тех лет, идя в атаку, кричали «За Родину!» и только потом – «За Сталина!»

8 июня 1942 г. 308-я дивизия прибыла в приволжские степи. 19 августа выступила на фронт – ближе к Сталинграду, где уже шли ожесточенные бои. В списках значились шербакульцы: Буяков Евдоким Степанович, Николенко Василий Алексеевич, Ситенко Павел Афанасьевич, Олейник Николай Францевич, Турсунов Темирке, Усенко Григорий Андреевич, Зименко Василий Иванович, Панасенко Савелий Иванович и др. Двоюродный дед автора данной статьи – Тулинский Григорий Гаврилович – также принимал участие в боях в составе 308-й дивизии, награжден медалью «За оборону Сталинграда».

В сентябре 1942 г. в дивизию поступил приказ: походными колоннами двигаться на рубеж населенных пунктов Котлубань – Самофаловка. Бойцам предстояло пройти 300 км ночью. У Котлубани разгорелись ожесточенные бои. Об их интенсивности говорят такие факты: за период с 10 по 24 сентября 1942 г. дивизия уничтожила 11 тысяч гитлеровцев, 12 минометных и 3 артиллерийские батареи, 10 дзотов, 19 танков, 3 самолета [3, Л. 9].

Конечно, свинцовая метель скосила многих шербакульских бойцов. Первым 14 сентября 1942 г. погиб Евдоким Буяков, 18 сентября – Павел Ситенко, а 19 – Василий Николенко. Рядовые из рядовых. Они приняли первый и последний бой и ушли, не отмеченные ни орденами, ни медалями, ни громкими подвигами, пововав от силы 2 дня, но для нас они совершили самый что ни на есть великий подвиг. Без них разве могла состояться победа?

В конце сентября 1942 г. дивизия была направлена прямо в пекло – Сталинград. Она была включена в состав 62-й армии и брошена на защиту завода «Баррикады». 2 октября начался бой за завод, а точнее за землю Сталинграда, землю СССР. К исходу дня противника выбили из сада на северо-восточной окраине поселка Баррикады [4].

Бывший командарм 62-й армии В.И. Чуйков писал: «Массовый героизм воинов 308-й стрелковой дивизии как бы увенчивался несравненным мужеством самого командира дивизии Гуртьева, которого бойцы часто видели в контратаках или в окопах первой линии. Высокий и стройный, он не любил сгибаться и кланяться фашистским снарядам и бомбам...» [5]

За первые четыре дня сражения из строя вышло около 3000 человек. Только в течение одного месяца фашисты произвели на дивизию 117 атак с применением танков и авиации. Почти ежедневно по 500-700 самолетовылетов совершали они на боевые порядки наших войск. До 3 ноября гуртьевцы защищали Баррикады. Получив приказ передать оборону 138-й дивизии, они переправились на левый берег Волги. Об их крепость и мужество разбились 94, 305, 309-я пехотные дивизии врага. За месяц сибиряки отразили 117 атак пехоты и танков врага, истребили 21 тысячу немецких солдат, сожгли и подбили 143 танка, уничтожили 22 артиллерийские и 72 минометные батареи [3, Л. 10].

В декабре 1942 г. 308-я стрелковая дивизия была выведена в резерв. За умелое руководство войсками, личное мужество и героизм 7 декабря Л.Н. Гуртьеву было присвоено звание генерал-майора, а дивизия была награждена орденом Красного

Знамени (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1943 г).

«Героизм стал стилем дивизии и ее людей, героизм стал будничной, каждодневной привычкой. Героизм всюду и во всем...», – писал Василий Гроссман в своем очерке «Направление главного удара». Действительно, героизм в те лихие времена стал привычным для всех, а сейчас, настоящему поколению, остается только слушать, знать и помнить героев тех времен.

После войны именем генерала Л.Н. Гуртьева была названа одна из улиц баррикадного района Сталинграда. 308-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Л.Н. Гуртьева в ходе контрнаступления на Курской дуге 12 июля – 3 августа 1943 года прорвала сильно укрепленную оборону врага в районе деревни Измайлово, внося значительный вклад в разгром орловской группировки противника. Леонтий Николаевич Гуртьев погиб 3 августа 1943 года в бою за город Орел, в трех километрах западнее деревни Калиновка, во время минометного обстрела, на НП дивизии, закрыв своим телом командующего 3-й армией генерала А.В. Горбатова.

За мужество и храбрость Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 августа 1943 года генералу Гуртьеву Л.Н. было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. В сообщении Наркомата обороны говорилось, что на боевом посту погиб выдающийся командир Советской армии генерал-майор Леонтий Николаевич Гуртьев.

В г. Орел установлено немало памятных знаков, в честь Л.Н. Гуртьева названы улицы, скверы, проспекты многих населенных пунктов. Не исключение и город Омск, где во дворе обычной школы № 129 установлен памятник герою Советского Союза Л.Н. Гуртьеву. Кроме этого, в Омске и Омской области находятся улицы, названные в его честь. В родном поселке автора данной работы именем Л.Н. Гуртьева названы улица и площадь, установлен памятник.

На площади имени Л.Н. Гуртьева шербакульцы собираются по большим праздникам, особенно тут многолюдно в День Победы 9 мая. Вначале торжественно проходит митинг у памятника с участием дорогих ветеранов Великой Отечественной войны, а вечером площадь озаряется залпами салюта под громкое «ура» [3, Л. 9].

В этом контексте интересно узнать, что думают о героизме современные люди? Для поиска ответа на данный вопрос, мы провели социологический опрос в социальной сети «ВКонтакте» среди молодых людей в возрасте 14-30 лет. В выборку попало более 10 респондентов, что обеспечило ее репрезентативность.

На вопрос «Знаете ли Вы героев ВОВ?» положительно ответили 89 %, отрицательно – 11 % опрошиваемых. На вопрос «Знакомо ли Вам имя Л.Н. Гуртьева?» 83 % респондентов ответили «да», причем многие в комментариях добавили о том, что он является Героем Советского Союза; а 17 % ответили «нет».

Итак, из всего вышесказанного мы можем сделать вывод о том, что образ Л.Н. Гуртьева прочно закрепился в исторической памяти шербакульцев. Можно сказать, что он стал значимой фигурой памяти, одной из тех фигур, которые консолидируют, объединяют вокруг себя живущих в Шербакульском районе людей. Этот образ не меркнет с годами и не растворяется во Всемирной Сети. Он сохраняет свою роль составной части культурной идентичности шербакульцев.

Библиографический список

1. Солдаты Победы. Т.3. Омск: ГУИПП «Омский дом печати», 2001. 528 с.
2. Турченко С. Герои нашего времени. Кто такой Герой Отечества [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rosgeroika.ru/geroi-nashego-vremeni/2014/december/kto-takoj-geroj>. Дата последнего обращения: 03.03.2015.
3. Центральный архив Министерства обороны. Ф. 1330. Сп. 1. Д. 1.
4. Евсеев Л.С. Шербакуль от века и до века. Омск: ООО «Омскбланкиздат», 2006. 410 с.
5. Чуйков В.И. Начало пути. М.: Воениздат, 1959. 181с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦСЛУЖБ СТАВРОПОЛЬЯ ПО ОЧИЩЕНИЮ РЕГИОНА ОТ НАЦИСТСКИХ ДИВЕРСАНТОВ И БАНДИТСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ (1943-1945)

Романов Владислав Валерьевич

студент 3-го курса

Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

Кафедра истории России

Научный руководитель: д.и.н., проф. Т.А. Булыгина

Ключевые слова: новая локальная история, Великая Отечественная война, нацизм, органы государственной безопасности, бандитское подполье

Целью данной работы является освещение недостаточно изученной стороны в борьбе советского народа против гитлеризма в годы Великой Отечественной войны на региональном уровне.

Актуальность темы определяется необходимостью сформировать историческую память молодого поколения по отношению к героическим страницам нашей истории, в частности к Великой Отечественной войне, особенно в год 70-летия Великой Победы. В то же время именно деятельность советских спецслужб на Ставрополье в 1943-1945 годы еще недостаточно изучена. Вопросы истории чекистов Ставрополья в разные периоды советской истории затрагивались в ряде статей, например «Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией на Ставрополье и Тереке в 1920 годы» [2, с. 12-18], но выбранный нами хронологический период изучен гораздо слабее. Наконец, данная проблема находится в русле локальной истории, интерес к которой активизируется как ответ на вызов глобализации.

После освобождения Северного Кавказа от немецко-фашистских захватчиков в январе 1943 г. основным направлением деятельности сотрудников управления НКВД было противодействие засылке агентуры немецких спецслужб, а также борьба с различного рода бандами. С фашистами с Северного Кавказа ушли 5 тысяч человек противников советской власти. Из них формировались карательные подразделения, а также вербовались разведчики и диверсанты для забрасывания в

тыл Красной армии. Например, немецкая разведка, главным образом, в период подготовки наступления на Курской дуге в июле-августе 1943 г. забрасывала в край парашютные десанты для организации бандитского повстанчества и разрушения советского тыла, чтобы облегчить предполагавшееся вторичное наступление немцев на Кавказ [3, с. 3].

После провала планов летнего наступления в районе Курска и Орла, немецкие разведывательные органы предпринимали все меры к тому, чтобы любыми средствами подорвать боевую и экономическую мощь СССР. В результате только на территорию Ставропольского края с июня по ноябрь 1943 г. немецкими разведывательными органами было заброшено более 20 парашютных десантов, насчитывавших более 100 человек. Все забрасываемые парашютисты были снабжены оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами, рациями, большими суммами советских денег, немецкой и отечественной одеждой, продуктами питания, фиктивными документами. Диверсанты также имели адреса завербованных немецкими разведывательными органами во время оккупации агентов, которые остались в советском тылу. У ликвидированных парашютистов было изъято 30 автоматов, 36 пистолетов и револьверов, патроны, гранаты, ракеты [3, с. 3].

По показаниям пойманных парашютистов и сведениям, добытым другими агентурными средствами, были установлены планы фашистской разведки. Каждый из забрасываемых парашютистов должен был организовывать и совершать террористические акты против партийно-советского актива, проводить диверсии, собирать и передавать по радиации шпионские сведения экономического и военного характера; способствовать разворачиванию повстанческого движения в тылу советских войск, определять плацдармы для высадки десантов. Арестованные также показали, что для заброски в советский тыл готовится очень большое количество парашютистов. Благодаря оперативной разработке и информации от задержанных шпионов сотрудники госбезопасности выявляли места намеченной высадки и концентрации парашютистов. В эти точки были посланы совместные группы в составе чекистов и действующих частей для захвата диверсантов или их уничтожения при сопротивлении [3, с. 30].

Успешное наступление Красной армии и удаление линии фронта от границ Ставропольского края вызвали у некоторых местных руководителей некоторую успокоенность, а также ослабление бдительности местного населения в отношении действий противника. Местные жители были заняты восстановлением разрушенной экономики и налаживанием своей очень трудной повседневной жизни. Поэтому в районах, учреждениях, на предприятиях и в хозяйствах люди стали меньше уделять внимания выявлению вражеских агентов, забрасываемых в советский тыл германскими разведывательными органами со шпионскими, диверсионными и террористическими заданиями. В то же время, отступая под ударами войск Красной армии, разведывательные органы значительно активизировали деятельность по заброске своей агентуры и диверсионных групп с оккупированных территорий. Об этом свидетельствовали многочисленные факты, ориентировки Центра, направляемые в регионы [5, с. 256]. Так, в октябре 1943 г. в Хабезском районе Черкесской автономной области немецкой разведкой была выброшена группа парашютистов.

В это время на территории Карачаевской и Черкесской автономных областей, а также в юго-восточных районах края складывалась напряженная социально-политическая обстановка. Здесь наращивали свои действия бандитские формирования, что требовало немедленных мер по их ликвидации. С этой целью в 1943 г. были проведены крупные совместные войсковые операции чекистов и армии. По две таких акции были осуществлены в казачьем Суворовском районе, на Биче-Сыне, в Черкесии, в Учкуланском ущелье, в юго-восточных районах края. Эти операции не привели к полному уничтожению повстанческого движения, но лишили банды их баз и рассеяли крупные формирования повстанцев на более мелкие группы, что в последующем облегчало борьбу по уничтожению групп. Такие операции также создавали более благоприятные условия для чекистской работы по разложению бандитского подполья. Бандиты нападали на народнохозяйственные объекты, грабили население, убивали партийно-советский актив. После разгрома бандитской группы в Усть-Джегутинском районе численностью 19 человек, куда входили бывшие полицейские и дезертиры, выяснилось, что эта группа стремилась разорить и уничтожить местное колхозное хозяйство, физически уничтожить офицерский состав Красной армии и советско-партийных работников. Только в июне-августе 1943 г. бандитская группа совершила 12 грабежей колхозных ферм и полевых станков [3, с. 38-40].

Оперативные данные, которые удавалось добыть местным чекистам, свидетельствовали, что часть бандитов, не желая оставаться в бандах, была склонна явиться в органы власти с повинной. Поэтому органами госбезопасности и внутренних дел широко использовались различные формы работы по разложению банд, отрыву рядовых участников от главарей. В результате таких усилий было легализовано 1349 бандитов, 880 дезертиров, 17 парашютистов и 18 нелегалов. Большая часть легализованных лиц в процессе проведения массовых операций была арестована, часть направлена в штрафные части, и лишь немногие остались на свободе. Это были инвалиды и люди преклонного возраста. Одновременно часть легализовавшихся использовалась для дальнейшего разложения банд, а также для физического уничтожения бандитов. Благодаря подобным мерам были уничтожены некоторые главари банд. В течение 1943 г. на территории Ставропольского края работниками отделов борьбы с бандитизмом было задержано 22150 человек, из которых было арестовано 8673 человека и убито во время операций 256 человек [3, с. 3]. Всего за это время у бандитов было изъято 36 минометов, 352 станковых и ручных пулемета, 142 автомата, 5856 винтовок, 372 револьвера и пистолета, 34 противотанковых ружья, 4515 гранат, более миллиона различных патронов и другое оружие [3, с. 100]. Очевидно, что таким количеством оружия можно было вооружить крупную воинскую часть. В начале 1944 г. было ликвидировано 7 бандитских групп численностью 36 человек, арестовано 295 человек. У бандитов было изъято, а также сдано населением значительное количество оружия, в том числе 3 ручных пулемета, 3 противотанковых ружья, 110 стволов стрелкового оружия, гранаты [3, с. 39].

Ставропольские чекисты совместно с местной милицией и истребительными батальонами приняли участие также в операциях по перехвату диверсантов в сопредельных регионах. Например, они участвовали в поимке парашютного

десанта, который был сброшен 23 мая 1944 г. в 5 часов утра на территории Астраханской области. Как позже выяснилось, в его составе было 33 человека, в том числе 10 немцев, 12 калмыков, а 11 человек представляли другие национальности Кавказа, под командой капитана Каут. Из них 7 человек были уничтожены, 12 взяты в плен, остальные, среди них 12 калмыков, скрылись. Арестованные дали ценные показания и назвали фамилии скрывшихся парашютистов. Все диверсанты были одеты в красноармейскую форму, на ногах у них были простые сапоги с подковами на подборах и набитыми металлическими носками. Они были вооружены автоматами, револьверами, гранатами. Принятыми мерами самолет «Юнкерс 290» был сбит. Однако операция на этом не завершилась. Из краевых управлений НКВД и НКГБ по телефону немедленно были даны ориентировки и рекомендации по поиску скрывшихся парашютистов. В районы был направлен совместный приказ УНКВД и УНКГБ, в котором наряду с поимкой диверсантов ставилась задача усилить внимание к возможным забросам новых партий разведчиков. За невыполнение требований краевого руководства местные руководители строго наказывались. Так, за непринятие мер по телефонной ориентировке по поиску парашютистов начальник Апанасенковского РО НКВД был снят с работы и предан суду военного трибунала.

По показаниям пленных парашютистов, местным чекистам стало известно, что разведывательным органом «ВАЛИ-ОДИН» подготовлен к переброске с территории Румынии на Северный Кавказ многонациональный «Легион доктора ДОЛЛ» в составе 4000 человек. В его состав входили представители разных национальностей Кавказа с тем, чтобы проводить активные диверсии на коммуникациях, а также поднимать восстания против советской власти. Как выяснилось, высаженный десант был лишь передовым отрядом легиона. Он должен был связаться с действовавшими бандами, нелегалами, оставшимися агентами германской разведки и вместе с ними подготовить плацдарм для приема остальных групп легиона. У парашютистов была изъята карта с предполагаемыми плацдармами для высадки десантов, дислокацией полевых радиостанций, для развертывания и нанесения ударов по тыловым советским коммуникациям. Посадка транспортных самолетов предполагалась вдали от войск, в степных районах Ставропольского края, Астраханской и Сталинградской областей. Выброска десантов предполагалась и в других районах Ставрополья. В связи с полученными данными был дан приказ немедленно привести в боевую готовность края весь личный состав органов и войск НКВД, НКГБ, милиции, гарнизона, истребительных батальонов, партийно-советский актив Ставропольского края. На территории региона во всех населенных пунктах и полевых бригадах было установлено круглосуточное дежурство и наблюдение за воздухом, особенно ночью. Были также разработаны схемы связи со всеми дежурными, обеспечена оперативная информация. Давалось указание задерживать всех калмыков, одетых в красноармейскую форму. На дорогах и тропах были установлены заслоны, усилена охрана мостов, предприятий, организована систематическая проверка пассажирских и товарных поездов. С приказом были ознакомлены первые секретари обкома, горкомов и райкомов ВКП(б), председатели городских районных исполкомов [3, с. 39]. Все эти меры, принятые чекистами, сорвали планы германского командования и разведывательных органов по высадке

крупного десанта на Кавказе. Крупномасштабный немецкий десант провалился.

Летом 1944 г. на Ставрополье усилиями органов госбезопасности был предотвращен еще один крупный десант. На территории Юцкого сельского совета Горячеводского района Ставропольского края и села Малка Кабардинской АССР 4 июня 1944 г. с транспортного немецкого самолета был выброшен парашютный десант, который был тут же обнаружен. Поняв это, парашютисты быстро покинули место приземления, оставив значительную часть снаряжения. На месте выброски осталось 15 парашютов, 6 рюкзаков с продовольствием, 200 тысяч рублей советскими деньгами, 5 тысяч листовок, 19 ракет, 17 коробок подрывных шашек, 17 катушек бикфордова шнура, 17 коробок взрывчатых шашек, 12 коробок сильнодействующих веществ, 3 радиостанции, 50 кг тола, 40 гранат, аптечки, противогазы, гражданскую и военную одежду, документы. Эта находка свидетельствовала о том, что в ближайшее время ожидается выброска еще нескольких больших групп. Прочесав местность по курсу самолета в Зеленчукском, Кировском, Черкесском районах, оперативно-войсковые группы Ставропольского края и Кабардинской АССР настигли одну из групп и убили радиста. Остальные группы были обложены войсками НКВД, на помощь которым из города Пятигорска был выслан взвод танкеток [3, с. 59].

Летом 1944 г. в Ставропольский край прибыло 4916 человек репатриантов (военнопленные, перемещенные лица, узники концентрационных лагерей, власовцы). У работников госбезопасности прибавилось работы. Пришлось заниматься тщательными проверками вновь приехавших людей для выявления агентуры противника. Однако главной задачей ставропольских чекистов оставалась борьба с повстанческим движением и бандитизмом, особенно на территории Карачая. Дело в том, что гитлеровцы, предвидя свое поражение на Кавказе, еще в период оккупации приняли постановление «Об организации повстанческого движения в Карачае». Основой этого движения было больше трех десятков банд, объединенных Дудовым. На его группу делалась большая ставка в развертывании бандитского движения уже после бегства оккупантов. Однако благодаря смелым и активным действиям органов госбезопасности, участию воинских частей и большой помощи населения только на территории Карачаевской области было ликвидировано несколько банд и бандитских групп. Здесь были выявлены и обезврежены многие руководители и идейные вдохновители политического бандитизма и националистических групп, на которых лежала ответственность за невинные жертвы и страдания многих советских людей.

В течение 1944 г. на Ставрополье было ликвидировано 65 банд и бандитских групп численностью в 1416 человек, 182 бандита-одиночки, выловлено около 2000 дезертиров и 300 фашистских пособников. У них было изъято 7 минометов, 15 пулеметов, более 1200 автоматов и винтовок, 19 противотанковых ружей, большое количество пистолетов, гранат, мин и патронов [4, с. 321]. На основе агентурных мероприятий и оперативных разработок сотрудников местной госбезопасности удалось задержать и изолировать участников белоэмигрантского центра «Казачье национальное движение». Представитель этого движения, офицер «Абвергруппы – 101» Р. Амурзаев в период оккупации немцами города Пятигорска проводил широкую компанию фашистской пропаганды по созданию самостоятельного

казачьего государства «Казакия» и возврата казакам «вольности и славы». В Пятигорске был создан штаб формирования казачьих войск Терека и Кубани, в состав которого вошли казачьи авторитеты Вольтер, Шевченко, Кругликов, Карский. По заданию фашистского командования штаб проводил работу по созданию казачьих формирований для борьбы с партизанами и Красной армией. Всего по этому делу в 1944 г. к различным срокам лишения свободы был приговорен 101 человек.

Основным направлением деятельности краевого управления НКГБ на завершающем этапе Великой Отечественной войны оставалось противодействие засылке агентуры немецкой разведки в тыл Красной армии с разведывательными целями, выявление и разоблачение шпионов, диверсантов, дезертиров. Перед оперативным составом стояла также задача по розыску государственных преступников, предавших Родину. Для успешного выполнения этих задач важно было знание не только оперативной ситуации, но и прошлых обстоятельств жизни разрабатываемых чекистами людей, нередко связанных с их довоенной и даже дореволюционной деятельностью. Ввиду этого работники госбезопасности должны были хорошо знать архивные материалы.

Начальники краевых управлений НКГБ и НКВД Ставрополя 9 ноября 1944 г. издали совместный приказ об улучшении работы по использованию секретных материалов государственных архивов в агентурно-оперативной работе. Поскольку в секретных фондах архивов края хранились материалы учреждений дореволюционной России разведывательного и контрразведывательного характера, их необходимо было использовать сотрудникам соответствующих отделов УНКВД и УНКГБ края в своей агентурной и оперативной работе. В приказе были выделены архивные фонды, представлявшие особый интерес для госбезопасности. Это материалы об участниках антисоветских политических партий, о провокаторах, филерах, а также иностранных подданных, проживающих в России. В разработку попадали и материалы как о русских военнопленных (особенно в Германии), так и о военнопленных – подданных других государств на территории России. В государственных архивах Ставропольского края имелись некоторые материалы, представляющие особый интерес для советской разведки с точки зрения изучения системы организации и методов работы разведывательной и контрразведывательной службы царской России как внутри страны, так и за границей [1, с. 106]. Поэтому при разработке подозреваемых лиц работники госбезопасности должны были учитывать характеру их связей и род занятий в дореволюционное время с тем, чтобы выяснить, не имели ли они отношения к разведывательным органам России, а также к иностранным разведкам. В соответствующих отделах УНКВД и УНКГБ края проводились в обязательном порядке тщательные проверки по специальным карточкам и документальным материалам архивов края.

Самоотверженная работа чекистов края, помощь населения позволили выявить немало лиц, сотрудничавших с немецко-фашистскими властями и совершивших преступные действия против советского государства. С начала освобождения чекистами Ставропольского края с января 1943 г. по май 1945 г. всего было разыскано 1387 человек, в числе которых было 93 агента разведывательных и контрразведывательных органов, 1294 ставленника и пособника немецких

оккупантов. Из них были арестованы 815 человек, в том числе 82 агента. Всего же с 1941 г. по 1945 г. на территории Ставропольского края было выявлено и разоблачено 905 агентов иностранных разведок, подавляющее большинство из которых – 895 – принадлежали к немецкой разведке. В целом же немецкой разведкой было завербовано и заслано в период войны 50 агентов, завербовано на оккупированной территории и оставлено с заданием подрывной работы внутри страны – 845, переброшено противником через линию фронта – 153 [3, с. 60].

За участие в боевых действиях с немецко-фашистскими захватчиками, проявленные отвагу и героизм многие сотрудники органов государственной безопасности Ставрополья в 1944 г. были награждены орденами и медалями. Среди них 1 человек – орденом Красного Знамени, 10 человек – орденом Отечественной войны 1 степени и 14 человек – орденом Отечественной войны 2 степени. Кроме того, 38 местных чекистов получили за отличное выполнение профессионального долга орден Красной Звезды, 138 человек были награждены медалью «За отвагу» и 186 человек – медалью «За боевые заслуги». Наконец, 439 работников органов государственной безопасности были награждены медалями «Партизан Отечественной войны» 1 и 2 степени [3, с. 60].

Итоги войны показали, что советские органы безопасности, несмотря на огромные трудности и искажения, с честью справились с поставленными перед ними задачами и внесли весомый вклад в дело разгрома фашистской Германии и искоренение фашизма. Достойное место среди них занимали ставропольские чекисты, умело действовавшие против врага в военных условиях, накопившие большой опыт в борьбе с агентурой противника, который они потом использовали в мирное время.

Библиографический список

1. Архив ГУВД Ставропольского края. Ф. 16. Оп. 1. Д. 9. Л. 106.
2. Булыгина Т.А., Романов В.В. Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией на Ставрополье и Тереке в 1920 годы // Гуманитарные и юридические исследования: научно-теоретический журнал. Вып. 1. Ставрополь, 2014. 187 с.
3. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края. Ф. 1. Оп. 2. Д. 565. Л. 29, 30; Ф. 1. Оп. 2. Д. 824. Л. 3, 100; Ф. 1. Оп. 2. Д. 834. Л. 38, 39, 40, 59, 60.
4. Попутько А., Христинин Ю. Именем ВЧК. Ставрополь, 1988. 346 с.
5. Сизенко А.Г. Все о спецслужбах России и СССР. Ростов н/Д: Владис, 2010. 415 с.

ПИСЬМА С ФРОНТА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Шканакина Мария Дмитриевна

студентка 1-го курса

*Самарский государственный аэрокосмический
университет им. С.П. Королева
(национальный исследовательский университет)
Кафедра философии и истории*

Научный руководитель: к.и.н., доцент Р.Н.Парамонова

Ключевые слова: фронтовые письма из семейного архива, источниковедческий анализ их информационности.

Фронтовое письмо является одной из форм эпистолярного жанра, к которому традиционно относятся тексты частного происхождения закрытого (в конвертах или иных контейнерах, скрученных в свиток или свернутых в треугольники) и открытого типа (например, почтовые карточки, открытки).

Письма с фронта обладают высокой социокультурной ценностью как феномен советской письменной культуры военного времени. Интенсивная работа по собранию, археографическому изучению и публикации фронтовых писем была начата советскими архивистами и работниками музеев еще в 1940-е гг. и продолжается до сих пор. Несмотря на то, что время не щадит подобные источники, те, что остались, бережно хранятся в государственных и семейных архивах, обретают «вторую жизнь» в многочисленных музеях боевой славы на всей территории России.

Будучи весьма специфическими историческими источниками, фронтовые письма требуют особого подхода при использовании их в исторических исследованиях, а также определенного набора методов анализа их достоверности и информационности.

Основные принципы работы с эпистолярными источниками сложились в отечественной науке к 1960-м гг. [1, с. 5]. В последующие годы советскими исследователями анализировались фронтовые письма на предмет их информационных возможностей. Была разработана методика источниковедческой критики, основанная на логическом анализе составных эпизодов или тематически обособленных отрывков текста. Велась большая работа по реконструкции психологических особенностей участников Великой Отечественной войны. Однако господствовавшие догмы ограничивали возможности фронтовых писем как ценных источников для понимания человека на войне. Лишь в постсоветское время сюжеты военной повседневности стали предметом пристального внимания историков [1, с. 7-8]. Так, в конце 1990-х гг. Е.С. Сеньявской осуществлялся анализ психологических факторов войны. Она по фронтовым письмам реконструировала опыт участия русской и советской армий в вооруженных конфликтах XX века. В результате ею была разработана историко-психологическая концепция формирования

милитаризованного сознания и введено понятие «человек воюющий» [1, с. 9].

По мнению специалистов, особую ценность представляют июньско-июльские 1941 г. фронтовые письма, до которых еще не успела дотянуть руки военная цензура. В письмах этого времени – злая правда войны. Позже авторы писем менее откровенны, они обходят «запретные темы», прибегая к намекам или полумолчаниям [2, с. 24-25].

Как известно, 6 июля 1941 г. ГКО СССР принял постановление «О мерах по усилению политического контроля почтово-телеграфной корреспонденции». В нем отмечалось, что «в связи с военной обстановкой в стране и в целях пресечения разглашения государственных и военных тайн и недопущения распространения через почтово-телеграфную связь всякого рода антисоветских, провокационно-клеветнических и иных сообщений, направленных во вред государственным интересам Советского Союза», органы Наркомата госбезопасности и военной контрразведки – органы Третьих управлений Наркомата обороны и Наркомата военно-морского флота обязаны организовать «стоцентный просмотр писем и телеграмм, идущих из прифронтовой полосы». Совместным приказом «О введении военной цензуры воинской почтовой корреспонденции» наркомов обороны и Военно-морского флота от 13 июля 1941 г. в системе третьих управлений были созданы отделения военной цензуры, которые получили полномочия осуществлять гласный политический контроль над всей воинской корреспонденцией в Красной армии и на Военно-морском флоте СССР. На укомплектование формируемых отделений первоначально направлялись 900 контролеров из штатов 4-го отдела НКГБ СССР. Отделения военной цензуры находились при штабах, а на территориях в тылу советских войск – в служебных помещениях НК связи при военно-сортировочных пунктах, военно-почтовых базах, отделениях и станциях флота. Однако уже в августе 1941 г. отделения военной цензуры при военно-почтовых базах были переданы в ведение 2-го спецотдела НКВД СССР, а оперативное руководство этими структурами осталось за особыми отделами округов, фронтов и армий. Согласно положению часть корреспонденции, содержащая военную тайну и сведения, не подлежащие оглашению, могла быть конфискована, а тексты, не носившие злонамеренного и враждебного характера, могли зачеркиваться или вырезаться. На перлюстрированных письмах ставился штамп «Просмотрено военной цензурой». Сотрудники органов военной цензуры официально вскрывали и читали письма членов семей военнослужащих, отправлявшиеся на фронт воевавшим мужьям, сыновьям, братьям. В таких письмах часто содержались жалобы на плохую бытовую устроенность родственников защитников родины. Жаловались, что местные власти их задавили налогами, что руководство колхозов творит беспредел, бездушно относится к рабочему скоту. Эти жалобы направлялись в райкомы партии для проверки и устранения, о результатах принятых мер райкомы сообщали в областное управление НКВД-НКГБ. Авторы жалоб репрессиям не подвергались [3, с. 2-3].

Позже в целях обеспечения безопасности информации в системе органов военной цензуры произошли организационные изменения. В феврале 1942 г. был сформирован Отдел военной цензуры Главного разведывательного управления Генерального Штаба РККА. В октябре 1942 г. данный отдел был передан в

подчинение НКО, а в сентябре 1943 г. он вновь вошел в состав Генштаба как подразделение центрального подчинения [4, с. 25].

Почта была важнейшей формой связи фронта и тыла. Поэтому при любых условиях все органы военно-полевой почты должны были работать бесперебойно. Почтовые работники несли ответственность за полную сохранность, своевременную доставку и вручение адресатам почтовых отправок [1, с. 17].

Все фронтовые письма можно разделить на следующие группы: 1) персональные письма родным, близким, знакомым; 2) персональные и коллективные письма в партийные, советские, комсомольские организации, в редакции газет; 3) переписка фронтовиков друг с другом. Если письма третьей группы всегда были большой редкостью для исследователя, то письма второй группы в массе своей были изучены и опубликованы в послевоенное время в первую очередь. Что касается писем первой группы, то сегодня, когда с начала войны прошло почти 74 года, редко в каком доме они сохранились.

Задачей данного исследования является анализ четырех впервые публикуемых фронтовых писем из семейного архива прабабушки автора данной статьи – Редькиной Надежды Федоровны. Сейчас ей 89 лет, она проживает в г. Самаре. Во время войны она окончила одномесячные курсы медсестер и работала в одном из куйбышевских госпиталей. Ее сестра-медик и трое братьев ушли на фронт. Двум самым старшим братьям, Виктору Васильевичу и Дмитрию Васильевичу Головым (они были рождены Евдокией Степановой Редькиной в ее первом браке), вернуться было не суждено. Их письма с фронта (два от Виктора, два от Дмитрия), датированные сентябрем-декабром 1941 г., хранятся как семейная реликвия.

Виктор, 1914 года рождения, до войны работал референтом в Куйбышевском областном исполкоме, в 1937 г. был направлен в школу НКВД г. Тамбова, с началом войны лейтенантом ушел на фронт. Дальнейшая его судьба неизвестна. Согласно «Книге памяти», он погиб в августе 1941 г. под городом Старая Русса. Однако последние его письма были датированы декабрем 1941 г. Кроме того, в 1950 г. его матери пришло извещение о том, что «младший лейтенант госбезопасности Голов Виктор Васильевич, 1914 г.р., в 1942 г. пропал без вести на Западном фронте Отечественной войны» [5]. В семье считают, что путаница связана с тем, что Виктор был разведчиком.

Дмитрий, 1916 года рождения, в 1939 г. был призван в армию, служил в г. Барнауле, дослужился до офицера. С началом войны ушел на фронт. Согласно приказу об исключении из списков Куйбышевского облвоенкомата, лейтенант Голов Дмитрий Васильевич, командир стрелкового взвода Юго-Западного фронта, «пропал без вести в феврале 1942 г.» [6].

Самый младший из братьев – Андрей Федорович Редькин. Он, окончив Куйбышевское военное училище в 18 лет, в июле 1942 г. ушел на фронт младшим лейтенантом. Дошел до Берлина, вернулся с двумя орденами Отечественной войны и орденом Красной Звезды. Письма, которые писал домой Андрей, не сохранились. Как не сохранились и письма сестры Анастасии, которая первой вернулась домой с фронта.

Все письма Виктора и Дмитрия начинают канонически: «Здравствуйтесь, мама!!!» или «Здравствуйтесь все!!! Мама!». Торжественное, основательное (на «вы»)

и, в то же время, эмоциональное обращение к матери подчеркивает уважение и почитание самого дорогого для солдата человека – Матери. Находясь в экстремальных условиях, условиях угрожающих жизни, человек на войне надеется на благосклонность судьбы, верит в победу и мечтает о мирной послевоенной жизни. Он обращается к вечным ценностям, среди которых любовь матери стоит на первом месте.

Следующий обязательный элемент фронтовых писем – сообщение о состоянии автора письма. В последнем из двух написанных Дмитрием писем очевидно стремление успокоить маму, всех родных: «Я в настоящее время здоров самочувствие мое замечательное» (письмо датировано 2 декабря 1941 г.) (орфография и пунктуация сохранена). «Высылаю фото», – делает он приписку через два дня. А первое письмо Дмитрия от 22 сентября 1941 г. пронизано беспокойством о старшем брате, который давно не пишет. Виктор же в письме от 8 декабря 1941 г. утверждает: «За меня не беспокойтесь, я здоров как всегда. Пишите как живете вы».

Значительное место в письмах занимает сектор бытовых просьб: выслать вещи или получить деньги. В сентябрьском письме Дмитрия читаем о том, что «близятся холода и желательнее бы прислать вещи потеплее». В декабрьском его письме идет разговор о деньгах... и о вероятных серьезных изменениях в его судьбе: «Мама высылаю вам денег 700 рублей. В дальнейшем вышлю вам свой аттестат на получение моей зарплаты в сумме 400 рублей в месяц... Адреса я пока что не имею, а потому прошу вас не беспокоиться обо мне если долго не будете получать писем от меня» (письмо отправлено из г. Кирова).

Виктор в своем октябрьском письме также ведет речь о деньгах: «Высылаю вам в этом письме справку о том, что я нахожусь в Красной Армии. Аттестат перешлю как будет к тому возможность. Сообщите, получили ли вы из Тамбова 300 руб. за сентябрь». Даже находясь далеко от дома (письмо отправлено из г. Рузаевки), он, как старший сын, дает наставления своим братьям и сестрам. В данном письме он одобряет «решение сестры Анастасии отправиться на фронт в качестве медработника», а также приветствует желание Андрея «воевать против фашистской армии». Чувствуется, что и в мирное время ни одно решение в семье не принималось без его ведома и согласия.

В письмах повествование (наррация) содержит мало фактов, но множество эмоций. В своем октябрьском письме Виктор поздравляет «всех с XXIV годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции», и далее отмечает, что сам встречает праздник по-будничному. «Отдыхать некогда, – пишет он, – куем, цементируем новые ряды бойцов Красной Армии, ту силу, которая в недалеком будущем нанесет сокрушительный удар вражеским полчищам». В декабрьском письме Виктора эмоции прорываются: «Наказ твой, бить беспощадно фашистскую гадину, оправдываю, будь уверена нервы не дрогнут». Но обычно письма внешне несут небольшую информативность, и для матери важна больше подтекстовая информация, вызывающая определенные ассоциации и позволяющая безошибочно определить психологическое состояние и чувства своих сыновей. Это часто не облечается в слова и отражается на бессознательном уровне.

Исследователи отмечают, что фронтовое письмо – это, прежде всего,

«весточка» с фронта, свидетельство о том, что человек жив. В этом его ценность для родных. А для авторов писем написание письма было своеобразным ритуалом, неким священным действием, почти молитвой. Неслучайно в источниковедческих работах о фронтовых письмах присутствует понятие «инвокация», то есть взывание, особый призыв, молитва для помощи и поддержки. В советском атеистическом обществе инвокация как составная часть фронтового письма присутствовала в виде упоминания лидеров советского государства и его вождя [7]. Такую инвокацию мы находим в октябрьском письме Виктора: «Победа будет за нами, так сказал т. Сталин...»

Перед войной братья Виктор и Дмитрий договорились и приехали домой навестить семью. В разговорах они не отрицали, что война вскоре может начаться, но успокаивали себя тем, что разобьют немецкую армию за два месяца...

Таким образом, представленные четыре письма, как и миллионы других фронтовых писем, не отличаются большим разнообразием содержания. Они носят интимную, бытовую направленность даже в той части, где идет поздравление с «социалистической революцией». Сама структура писем четко определяется процедурой написания текста как ритуалом обращения к дорогим сердцу членам семьи. Сквозь текст просматриваются тревога за собственное будущее, за близких и родных, а также уверенность в неотвратимом разгроме врага, посягнувшем на родную землю.

Библиографический список

1. Иванов А.Ю. Фронтовые письма участников Великой Отечественной войны как исторический источник (по материалам Республики Татарстан): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Казань, 2009.
2. Козлов В.П. Фронтовые письма 1941-1945 гг. как молитвы // Вестник архивиста. 2010. № 2. С. 24-47.
3. Гашенко В.А. Военная цензура в Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны// Интерэкспо Гео-Сибирь: Сб. статей Международного научного конгресса. 2011. Выпуск-том 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Научная электронная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-tsenzura-v-novosibirskoy-oblasti-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny#ixzz3WJpZEIRQ>. Дата последнего обращения: 20.03.2015.
4. Македонская В.А., Кудряшов А.В. Вопросы радиотехнического и информационного противоборства накануне и в годы Великой Отечественной войны// Безопасность информационных технологий. 2009. № 2. С. 23-29.
5. Извещение: копия. – Семейный архив Н.Ф. Редькиной.
6. Информация из приказа об исключении из списков: Голов Дмитрий Васильевич [Электронный ресурс]. Режим доступа: Обобщенный банк данных «Мемориал» Министерства обороны РФ: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=74058790>. Дата последнего обращения: 20.12.2014.

7. Касимов Р.Н. Приемы анализа фронтовых писем как дополнительного источника изучения отдельных аспектов Великой Отечественной войны (по материалам книги К.А. Пономарева «150 дней красноармейца Пономарева») // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2014. Выпуск № 5 (22) [Электронный ресурс]. Режим доступа: Научная электронная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/priemy-analiza-frontovyh-pisem-kak-doponitelno-go-istochnika-izucheniya-otdelnyh-aspektov-velikoy-otechestvennoy-voyny-po-materialam#ixzz3WJvhVGJl>. Дата последнего обращения: 18.01.2015.

**ОБРАЗ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В СОВРЕМЕННОМ МАССОВОМ СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ АНКЕТИРОВАНИЯ УЧАЩИХСЯ
Г. РУБЦОВСКА АЛТАЙСКОГО КРАЯ)**

Акопян Кристина Арменовна

студентка 1-го курса

Омский государственный университет путей сообщения

Кафедра «Истории, философии и культурологии»

Научный руководитель: преподаватель В.А. Сердюк

Ключевые слова: коллективная память, молодежь, Великая Отечественная война.

Историческая коллективная память о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. является сложным, противоречивым, но в то же время достаточно устойчивыми в хорошем смысле консервативным духовным образованием. Социологические опросы, проводимые, в частности, Институтом социологии РАН в рамках аналитического мониторинга «Российская идентичность в социологическом измерении» в 1998, 2004 и 2007 гг., показывают: победа в войне и восстановление страны после нее остаются самыми важными событиями для жителей современной России [1, с. 92]. Соответственно, память о Великой Отечественной войне по сей день предстает своеобразными «духовными скрепами», объединяющими россиян в единую нацию, способствуя общественной самоидентификации. Значимость подобной памяти лишь возрастает в период глубоких экономических, социально-политических и культурных трансформаций, переживаемых Россией в настоящее время, на фоне которых формируются представления молодежи о событиях прошлого. С целью отследить последние, начиная с 2005 г. на базе Уральского Федерального университета имени Первого Президента РФ Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург) осуществляется федеральное исследование Российского общества социологов «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне». В первом исследовании, проведенном в канун 60-летия Великой Победы, было опрошено более 2 тыс. студентов из разных регионов России. В 2010 г., к 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, исследование повторили. Во второй волне проекта приняли участие более 3,5 тыс. студентов 36 ВУЗов из 15 городов России [2]. Наконец, в 2015 г. проходит третья волна

исследования, итоги которого будут подведены в апреле текущего года.

Исходя из целей указанного выше федерального исследования («Воспитание гражданственности и патриотизма в России» на базе традиционных фундаментальных оснований, одним из которых является историческая память о Великой Отечественной войне [2, с. 2]), можно отметить, что предпринимаемые попытки консолидации общества в настоящий момент осуществляются в первую очередь вокруг мощного Российского государства с его славной военной историей [3, с. 7]. Историей, в которой Великая Отечественная война продолжает занимать особое, исключительное место.

Кроме того, проведенные Институтом социологии РАН исследования позволяют констатировать, что современный гражданин России все больше удаляется от советской истории, она становится для него далеким прошлым, лежащим за пределами исторического опыта. Для современной молодежи российская культура (великие писатели, музыканты, поэты, художники) по своему значению обогнали события Великой Отечественной войны [1, с. 91]. А учитывая, что с течением времени «живая память» ослабевает, поскольку число ветеранов войны неумолимо сокращается, чрезвычайно важным представляется отслеживание процесса передачи социального опыта от поколения к поколению, эффективность которого можно определить, в частности, по восприятию войны («образу войны»), характерному для массового сознания современной молодежи.

Цель нашего исследования – изучение образа Великой Отечественной войны в сознании молодежи на примере учащихся г. Рубцовска Алтайского края.

Исследовательские **задачи**, вытекающие из поставленной цели:

- 1) определить отношение молодого поколения к войне;
- 2) установить уровень информированности молодежи об основных событиях и персоналиях Великой Отечественной войны.

При анализе конкретно-исторического материала использовались методы анкетирования и интервьюирования.

В 2013 г. нами был проведен опрос с целью сбора эмпирического материала. Было опрошено 149 учащихся старших классов средней общеобразовательной школы № 6 г. Рубцовска. Среди них 66 учеников 9-ых классов, 39 учеников 10-ых классов и 44 ученика 11-ых классов.

Для сбора данных была разработана анкета, состоящая из трех частей. Первая часть имеет целью выявление отношения молодого поколения к событиям войны; варианты ответов краткие или с выбором ответа. Вторая часть устанавливает уровень информированности молодежи о событиях и персоналиях Великой Отечественной войны; ответы развернутые. Третья часть позволяет установить интерес респондентов к событиям войны; ответы полные.

Результаты опроса.

Часть I. Отношение к событиям Великой Отечественной войны (в %). Респондентам были заданы вопросы, выявляющие гражданскую и личную позицию современных юношей и девушек по отношению к ВОВ и Победе в ней. Ответы на вопросы и их процентное распределение представлены на *Рис. 1-3.*

Обращает на себя внимание убежденность большей части респондентов в том, что средства массовой информации искажают события прошедшей войны (без

уточнения, о каких именно СМИ идет речь – отечественных или зарубежных) (Рис. 1). Безусловно, в этой части необходимо проведение дополнительных исследований.

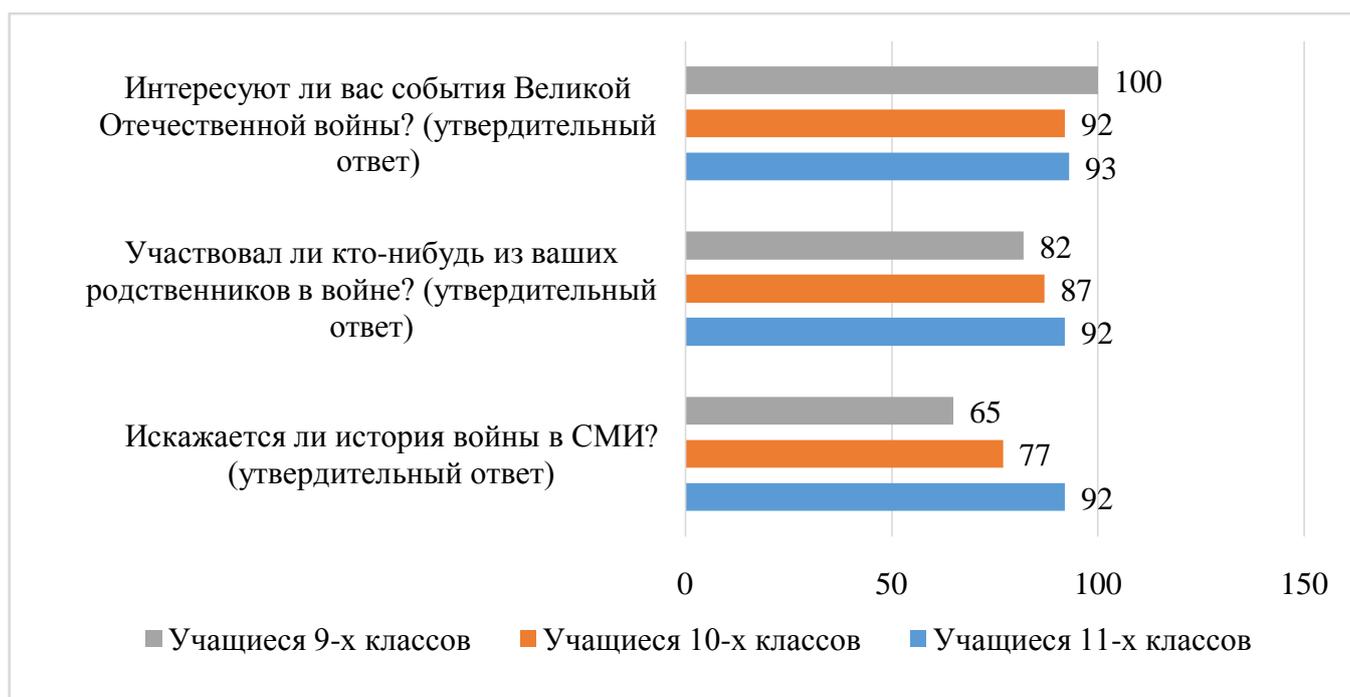

Рисунок 1. Процентное соотношение ответов учащихся 9, 10, 11-х классов на вопросы анкеты, выявляющие отношение респондентов к Великой Отечественной войне

Несмотря на то, что среди участвовавших в опросе лишь малая часть воспринимает прошедшую войну как «далекое прошлое» (Рис. 2), данные III части опроса (см. ниже) позволяют усомниться в искренности респондентов.

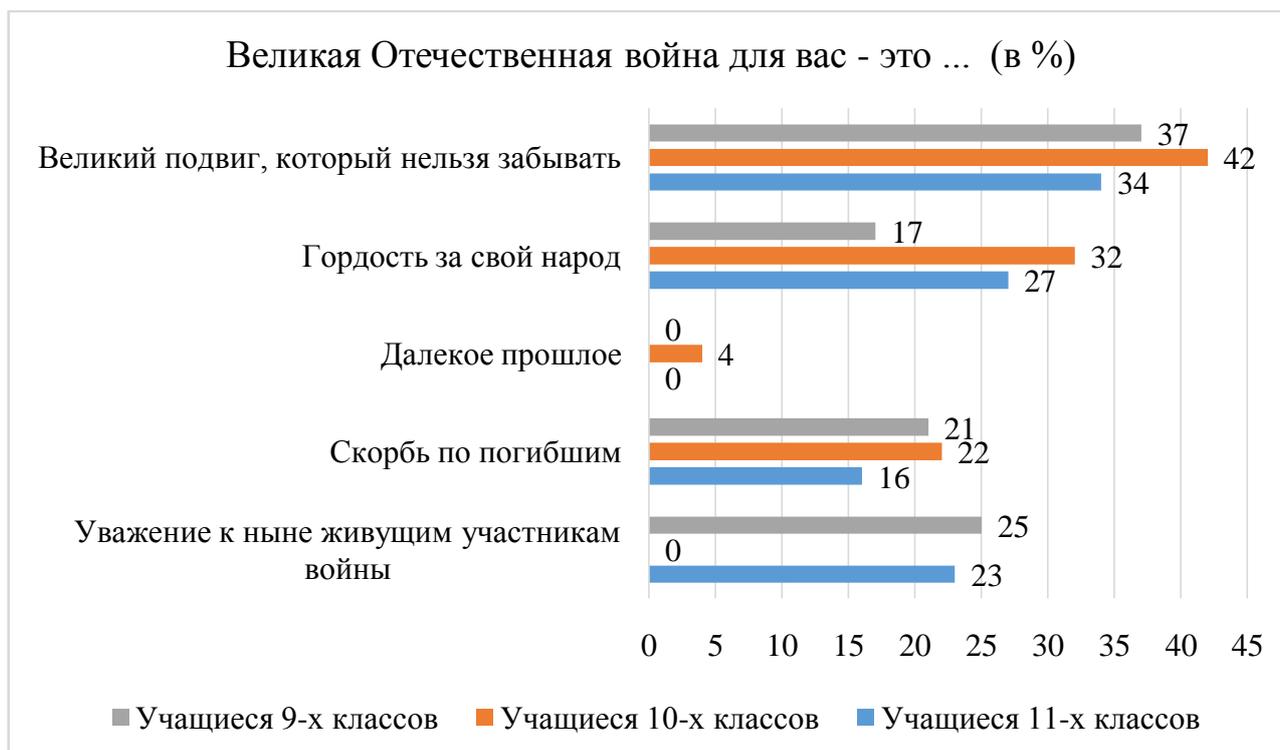

Рисунок 2. Процентное соотношение ответов учащихся 9, 10, 11-х классов на вопрос «Великая Отечественная война для вас – это...»

Большинство респондентов считают основополагающим фактором в достижении Победы проявленный советскими людьми героизм, тогда как, к примеру, оказание союзной помощи практически не берется в расчет (Рис. 3).

Рисунок 3. Процентное соотношение ответов учащихся 9, 10, 11-х классов на вопрос «Что вы считаете основополагающим фактором Победы в войне?»

Часть II. Знание фактов и персоналий (в %)

Полученные данные об информированности о событиях и персоналиях ВОВ (Рис. 4-6) позволяют заключить, что наименее информированными о сражениях и военачальниках СССР являются учащиеся 9-х классов. Наиболее известным сражением Великой Отечественной войны традиционно указывается Сталинградская битва (Рис. 5). Вполне возможно, что этому поспособствовал сравнительно недавний выход на экраны художественного фильма Ф.С. Бондарчука «Сталинград». Столь же традиционны сведения о наиболее известных военачальниках войны, среди которых респонденты указали И.В. Сталина (Рис. 6).

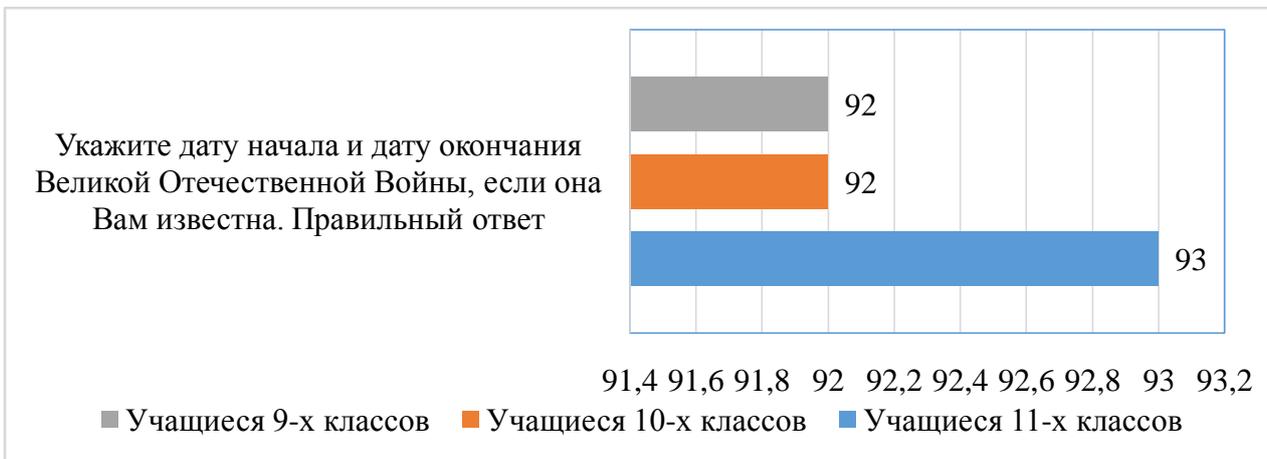

Рисунок 4. Процентное соотношение ответов учащихся 9, 10, 11-х классов на вопрос о датах начала и конца ВОВ

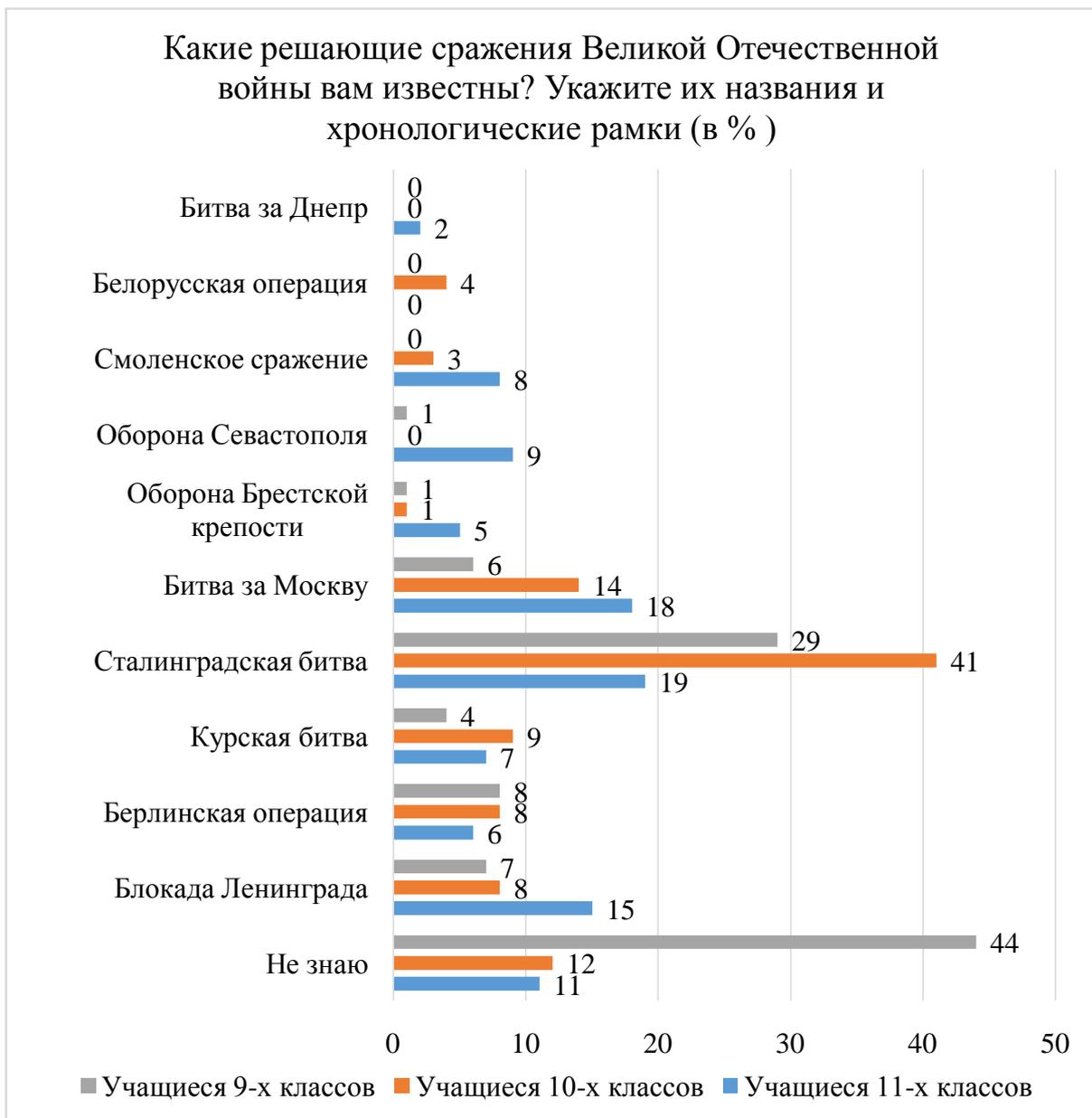

Рисунок 5. Процентное соотношение ответов учащихся 9, 10, 11-х классов на вопрос, выявляющий знание респондентов о решающих сражениях ВОВ

Рисунок 6. Процентное соотношение ответов учащихся 9, 10, 11-х классов на вопрос, выявляющий знания респондентов имен военачальников времён ВОВ

Часть III. Интерес к событиям и участникам Великой Отечественной войны (в %).

Как мы видим из приведенных данных (Рис. 7), за прошедший календарный год всего 14% учащихся 9-ых классов читали произведения, посвященные Великой Отечественной войне. Учитывая, что учебная программа по истории в 9-х классах предусматривает изучение XX века, такие показатели настораживают. Среди прочитанного было указано: «Повесть о настоящем человеке» (Б.Н. Полевой), «Блокада» (К.С. Бенедиктов), материалы учебника истории и тематические статьи в сети Интернет.

Совершенно иную картину мы видим у учащихся 10-х классов (76 %). Среди прочитанных книг были указаны: «Записки разведчика» (В. Пипчук), «А зори здесь тихие» (Б.Л. Васильев), «Судьба человека» (М.А. Шолохов), а также мемуары Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления». Среди прочитанных книг одиннадцатиклассники указывают кроме прочего: «Сын полка» (В. Катаев), «Два капитана» (В.А. Каверин), «Море бьется о скалы» (Н.Г. Дворцов).

Молодое поколение предпочитает аудиовизуальные источники информации печатным. Это видно по интересу к кинопродукции, посвященной Великой Отечественной войне. Среди просмотренных фильмов за прошедший год фигурируют: «Брестская крепость», «Туман», «Сталинград», «Назад в будущее»,

«СМЕРШ: Легенда для предателя», «Ночные ласточки», «17 мгновений весны», «Блокада Ленинграда», «Дорога жизни», «1941», «Чкалов», «Жизнь и судьба», «В августе 44-ого», «Шпион», «Охота на гауляйтера», «В июне 41-ого», «Белый тигр», «Небо в огне», «1942», «Мы из будущего», «Смерть шпионам. Скрытый враг», «А зори здесь тихие...», «Служу Советскому Союзу», а также документальные фильмы.

Рисунок 7. Распределение ответов на вопросы анкеты, выявляющие личную заинтересованность респондентов в пополнении своих знаний о ВОВ (в %)

В целом, на основании полученных в ходе исследования результатов можно сделать следующие выводы.

У большинства опрошенных кто-либо из родственников участвовал в Великой Отечественной войне, именно поэтому события войны представляют интерес практически для всех участников исследования.

По мнению большинства опрошенных, Победа в Великой Отечественной войне является великим подвигом, который нельзя забывать, однако уровень информированности о сражениях и персоналиях войны позволяет констатировать обратное.

Преобладающими чувствами в связи с итогами войны является уважение к ныне живущим участникам войны, гордость за свой народ и скорбь по погибшим.

Главным фактором Победы в Великой Отечественной войне, по мнению опрошенных, явился героизм советских людей. Военное искусство полководцев по значимости заняло у молодых людей второе место. Полководческий талант Сталина

и руководящая роль ВКП (б) не сыграли, по мнению опрошенных, значительной роли в Победе. Опрошенные продемонстрировали относительно хорошее знание имен, дат и хронологии событий Великой Отечественной войны.

Герои войны, полководцы – это символы времени. Через них, как правило, происходит восприятие эпохи, оценка Великой Отечественной войны.

Итак, знает ли молодое поколение полководцев Великой Отечественной войны? В целом, да, однакостораживает большой процент незнающих, в особенности среди учащихся 9-х классов. Лидером общественного мнения по частоте упоминания у всех учащихся является маршал Г.К. Жуков.

Художественные фильмы продолжают вызывать интерес и резонанс у молодых людей. Удручающе выглядит тот факт, что 73 % респондентов не читают книги о Великой Отечественной войне.

Выражая свое отношение к ветеранам Великой Отечественной войны, молодые люди ответили, что им интересно общаться с ветеранами, но подобные встречи проходят все реже в силу возраста и здоровья последних. Кроме того, большинство респондентов уверено, что о ветеранах в нашей стране заботятся в недостаточной степени.

Если оценивать ситуацию в целом, то получается, что опрошенные школьники знают историю, связанную с событиями Великой Отечественной войны. Она представляет для них интерес, вызывает гордость за свой героический народ.

Анализ материалов проведенного исследования показывает, что реальная историческая память молодежи о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. является сложным, противоречивым, динамичным и достаточно подвижным духовным образованием. Победа в Великой Отечественной войне – в настоящее время практически единственное объединяющее россиян историческое событие, вызывающее однозначную положительную оценку и гордость. Историческая память достаточно устойчива и в хорошем смысле консервативна, однако ее поддержание требует постоянного внимания, прежде всего, со стороны самого общества, поскольку «живая память» с каждым годом слабеет, а молодое поколение удаляется от событий прошлого.

Библиографический список

1. Российская идентичность в социологическом измерении / ИНАБ №3-2008 // Учреждение Российской Академии наук «Институт социологии». М.: Институт социологии РАН, 2007-2010. 140 с.
2. Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности / под общей ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2011. 510 с.
3. Шпагин С.А. Великая Отечественная война как проблема Российского исторического и политического сознания [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fsf.tsu.ru/wp_test/wp-content/uploads/publications/shpagin_sa/voyna.pdf Дата последнего обращения: 26.03.2015.

ИСТОРИЯ 46-ГО ГВАРДЕЙСКОГО ЖЕНСКОГО АВИАПОЛКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КИНЕМАТОГРАФА

Губич Мария Сергеевна

студентка 1-го курса

Омский государственный университет путей сообщения

Кафедра истории, философии и культурологии

Научный руководитель: к.и н., доцент Г.А. Кообар

Ключевые слова: современный кинематограф, культура, женщины-лётчицы, война, «ночные ведьмы»

Великая Отечественная война является одним из ключевых событий в истории нашего народа и нашей страны в прошедшем XX веке. Общее горе, общие страдания, общая победа стали основанием для общей гордости за подвиг народов и долгое время объединяли большую и разную страну – Союз Советских Социалистических республик. Ценность и значимость Победы в Великой Отечественной войне не ставились под сомнение, а незнание истории войны являлось позором.

Одним из основных источников конкретных знаний о войне, интерпретации проблемных моментов и ее эмоциональной оценки традиционно являлся кинематограф. Тема Великой Отечественной войны была одной из главных тем в советском кино, выполняла важнейшую социальную функцию – возвращала советским людям аутентичную память войны [1]. На современном этапе роль кинофильмов в репрезентации образа Великой Отечественной войны только возросла. Уходят из жизни ветераны и труженики тыла – те, кто из собственных уст мог поведать потомкам о своем героическом прошлом, и им на смену приходит современная массовая культура – кино, телевидение, интернет. Исследования показывают, что сегодня в среднем порядка 58 % граждан нашей страны выделяют кинофильмы в качестве одного из важных источников знаний о Великой Отечественной войне. При этом для возрастной категории 18-24 года этот источник является вторым по значимости после изучения курса истории в школе [2]. В связи с данным обстоятельством на современном этапе стал ставиться вопрос о соответствии содержания фильмов о Великой Отечественной войне с реально происходящими событиями, поднимается проблема допущения в подобного рода фильмах художественного вымысла и личной оценки авторов. Кроме того, современный кинематограф часто упрекают в полном пренебрежении к исторической фактуре. При этом повсеместно отмечается, что советское кино в этом отношении многократно выигрывает на фоне современного кинематографа.

Для экранизации, как правило, отечественные кинематографисты используют наиболее яркие страницы Великой Отечественной войны, обращаются к важным социальным и личностным проблемам, концентрируют внимание зрителей на гуманитарных и общечеловеческих проблемах. Одним из популярных сюжетов

является боевой путь 588-го женского авиационного полка ночных бомбардировщиков – легендарных «ночных ведьм».

История полка началась 8 октября 1941 года с приказа НКО СССР «О формировании женских авиационных полков ВВС Красной Армии» [3]. Ответственность за исполнение приказа была возложена на Марию Михайловну Раскову. ЦК ВЛКСМ объявил призыв девушек, добровольно желающих вступить в ряды Советской армии. Вскоре, в соответствии с приказом Наркома обороны, было сформировано три подразделения:

- истребительный авиационный полк 586;
- авиационный полк ББ 587;
- ночной авиационный полк 588.

Командиром 588-го полка была назначена Евдокия Давыдовна Бершанская. 27 мая 1942 года полк прибыл на Южный фронт и вошел в состав 218-й дивизии 4-й Воздушной Армии. На протяжении 1942-1943 годов полк принимал участие в боевых операциях Южного фронта. В том числе участвовал в обороне Владикавказа и освобождении Новороссийска. В феврале 1943 года полк был переименован в 46-ой гвардейский, а за освобождение Кубани и Таманского полуострова полку было присвоено наименование «Таманский». В 1944 году полк выполнял задания по освобождению Крыма и Севастополя, совершал боевые вылеты на территорию Польши, освобождал Варшаву. В апреле-мае 1945 года полк помогал наземным частям Советской Армии при прорыве обороны противника на реке Одер, нанося бомбовые удары. Конец войны полк встретил севернее Берлина под Нойбранденбургом. 15 октября 1945 года полк был расформирован, личный состав демобилизован, а знамя полка сдано в музей Советской Армии [4].

За годы войны летчицы полка произвели 4419 боевых вылетов, участвовали в 125 воздушных боях, сбили 38 самолетов противника. Ночных боевых самолетовылетов было произведено более 24 тысяч. Весь личный состав полка награжден орденами и медалями Советского Союза. 23 летчика и штурмана полка были удостоены звания Героя Советского Союза, пять из них посмертно. 22 раза полк получал благодарность в приказах Верховного Главнокомандования [5].

Укомплектован полк был самолетами По-2 (У-2) – легкими ночными бомбардировщиками, способными нести до 350 килограмм бомб. Фанерные легкие бипланы не подходили для воздушных сражений, они быстро загорались, были лишены брони и какой-либо защиты [6].

Старший летчик 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиационного Таманского Краснознаменного полка Раиса Аронова вспоминает: «"Ночные ведьмы" – это прозвище мы получили от немцев на Северном Кавказе. И, надо думать, – не зря. Чтобы удостоиться такой чести (говорю без кавычек, потому что считаю за честь услышать от врага такие слова), каждая летчица сделала к тому времени более двухсот боевых вылетов, а полк записал на свой «лицевой счет» уничтоженные склады боеприпасов и горючего, разрушенные переправы, разбитые эшелоны, автомашины, зенитные прожекторы. Но основная заслуга наших тихоходов, пожалуй, и не в этом. Мы всеми ночами висели над головой противника, держали его в напряжении и страхе... И только галантные французские летчики из полка «Нормандия-Неман» называли нас "ночные колдуньи". Наши русские

солдаты в противовес фашистским захватчикам называли женский авиаполк ласково и нежно: «наши Маруси», «Дунькин полк», «Ночные ласточки»» [3].

Художественные фильмы, так или иначе касающиеся истории женского авиаполка, выходили в 1945 («Небесный тихоход», режиссер – С. Тимошенко), в 1981 («В небе “ночные ведьмы”», режиссер – Е. Жигуленко), в 2013 году («Ночные ласточки», режиссер – М. Кабанов).

Особенностью данных фильмов стало не только и не столько изображение исторического контекста, сколько создание общего, собирательного образа женщины-воина, женщины, достойно вынесшей на своих плечах все тяготы войны, женщины, сражающейся и умирающей за Родину. В связи с этим обстоятельством возникают закономерные вопросы: а могут ли художественные фильмы стать источником объективного знания об истории полка? И в какой мере созданные режиссерами, сценаристами и актерами образы женщин-пилотов соответствуют реальным историческим персонажам?

В поисках ответа на вопросы нами были поставлены следующие задачи:

- 1) на основании мемуаристики, документального кино и архивных источников воссоздать собирательный образ служащей женского авиационного полка 588 / 46-го гвардейского полка;
- 2) охарактеризовать собирательные образы главных героинь выше обозначенных художественных фильмов;
- 3) соотнести полученные результаты и выявить точки соприкосновения и расхождения в рассматриваемых образах.

Так как сюжетные линии и жанры у представленных художественных фильмов абсолютно разные, уже в самом начале работы возникла необходимость выделить определенные критерии для описания и сравнения образов «ночных ведьм». После изучения научно-исследовательской литературы, документального кино, архивных документов и художественных фильмов мы сочли возможным выделить два основных параметра:

- 1) портрет (внешний облик), поведение героинь, имена;
- 2) военная повседневность: дневная подготовка к ночным вылетам и боевые действия ночью.

Истории 46-го гвардейского Таманского легкобомбардировочного авиационного полка посвящено большое количество литературы. Для воссоздания собирательного образа женщины-пилота мы использовали в первую очередь воспоминания самих военнослужащих. Особый интерес представляют воспоминания Ирины Вячеславовны Ракобольской, начальника штаба полка [7]. Как начальник штаба она занималась планированием его работы, воспитательной работой, уделяла внимание бытовым вопросам полка [8, Д. 4844, Л. 242]. Воспоминания И.В. Ракобольской подкреплены ссылками на документальные источники. Также свои впечатления о жизни полка оставила командир звена, штурман, старшина Аронова Раиса Ермолаевна [3]. Раиса Ермолаевна совершила 914 боевых вылетов, в мае 1945 года ей было присвоено звание Героя Советского Союза [9, Д. 3, Л. 40]. Так же в работе был использован сборник воспоминаний и очерков «В небе фронтовом» [10]. Архивные материалы были в основном собраны в электронной базе Центрального государственного архива Министерства обороны

РФ.

Мемуары, архивные материалы и документальный цикл передач «Крылья. Воздушные амазонки» (режиссер Л. Коновалов, 2005г.) позволили нам воссоздать следующий собирательный образ «ночных ведьм»:

Женщина-пилот, как правило, имела крепкое телосложение, строгие черты лица, сосредоточенный взгляд. Носила военную форму, обувь 40-43 размера (поскольку вся форма была сшита для мужчин), под летный комбинезон надевала два шерстяных свитера. У девушек были короткие волосы, которые заправлялись в шлем (в противном случае их обрывал бы ветер). «Один из первых приказов: всем – короткая стрижка. Никаких кос, никаких локонов», – вспоминает И. Ракобольская [7]. Средний возраст: 20-24 года.

Пример собранности и скромности подавала командир полка Евдокия Бершанская, до войны занимавшаяся художественной самодеятельностью, танцами, носившая легкие крепдешиновые платья, – чаще всего она была молчалива и строга. Другие девушки брали пример со своего командира. В наградных листах командиры повсеместно отмечают их энергичность, решительность, требовательность к себе [11, Д. 616, Л. 176]. Возможно, именно поэтому за всю войну боевые потери полка составили всего 32 человека, а 23-м военнослужащим полка присвоено звание Героя Советского Союза. Наиболее известны имена Веры Белик (погибла в августе 1944 года) [12, Д. 7, Л. 12], Полины Гельман [13, Д. 10, Л. 202], Евгении Рудневой (сбита в ночь с 8 на 9 апреля 1944 года) [12, Д. 10, Л. 12], Екатерины Рябовой [13, Д. 41, Л. 233] и других.

Повседневная жизнь девушек была полностью подчинена графику боевых вылетов. В дневные часы «ночные ведьмы» не отсыпались. Часы напролет после ночных военных действий, они готовили свои «керосинки» к новым полетам: заправляли топливом, чинили, а также обсуждали план боевых действий на предстоящую ночь. Совершали контрольные вылеты, читали маршрутные карты, готовили навигационные линейки, ветрочеты. Ночью же летали на задания. За одну ночь эскадрилья совершала 12-15 вылетов. Летали в любую погоду, по незнакомым маршрутам. Девушки-механики вручную подвешивали бомбы на борта самолетов, а «ночные ведьмы» в этот момент имели возможность вздремнуть. Летчицы в каждом полете подвергали свои жизни огромному риску, поскольку не надевали парашюты, для того чтобы в самолет вместились как можно больше снарядов [3, 7, 10]. Маршал Константин Рокоссовский писал: «Нас, мужчин, всегда поражало бесстрашие летчиц, которые поднимались в воздух на тихоходных самолетах У-2 и изнуляли врага бесконечными бомбардировками. Одна в ночном небе, над вражескими позициями, под сильным зенитным обстрелом, летчица находила цель и бомбила ее. Сколько вылетов – столько встреч со смертью» [14].

Художественный фильм «Небесный тихоход» вышел на экраны в 1945 году. Жанр фильма – комедия, и поэтому никакой исторической достоверности от него никто не ожидал. Яркость, нарядность, легкость – вот, что требовалось от картины. Но для нас важно мнение современников, которые считали, что в своих центральных мотивах сценарий фильма целиком вырос из жизни [15].

Главные героини фильма живут под знаком первой заповеди женского полка: «Гордись, ты женщина!» Внешний облик лётчиц в целом совпадает с описаниями

очевидцев, записками и фотографиями документальной хроники: короткие волосы, строгие черты лица, лётный костюм (на время полета сверху надевают теплые куртки с подкладом из овечьей шерсти). В фильме фигурируют имена: Екатерина Кутузова – старший лейтенант (возможно, Екатерина Рябова), Мария Светлова (возможно, Мария Рунт).

Днём живут весело, стараются не унывать: поют, танцуют, готовят обед. Обсуждают планы предстоящих ночных боёв. Самолеты маскируют в лесу. Вылетают, когда смеркается. Летят очень низко, над самой землёй. Бомбят окопы немцев, затем празднуют «удачную бомбёжку».

В 1981 году на экраны вышел фильм «В небе “ночные ведьмы”». Режиссером и автором сценария фильма стала Евгения Андреевна Жигуленко. Она сама воевала в составе 46-го полка, была командиром звена и за проявленные в боях смелость, героизм и мужество стала Героем Советского Союза. За годы войны она произвела 773 боевых ночных самолетовылета, сбросила на позиции врага 89 тонн бомбового груза [16, Д. 16, Л. 65].

Внешний облик героинь этого фильма в целом также совпадает с описаниями очевидцев, записками и фотографиями документальной хроники. У всех девушек ладный подтянутый вид. Однако есть единственное, но существенное отличие – длинные волосы у героинь фильма. В фильме фигурируют имена: Евдокия (командир «Дуся»; Евдокия Бершанская), Галина (Галина Беспалова), Оксана (аналогов нет), Мария (Мария Рунт). В суровой повседневной правде войны героини находят время и смеху, и кокетству, и дружбе. Подчеркивается, что женщины-пилоты всё же совсем молоденькие девочки, мечтающие о любви, семье и мире.

Повседневный быт в киноленте реконструирован достаточно правдоподобно: днём героини составляют план боевых действий, производят расстановку сил, заправляют самолеты, ремонтируют их. Подготовку завершают ко времени вылета – к 17:00. Совершают в среднем по 8 вылетов за одну ночь. Парашюты прячут в траву втайне от командира, грузят больше бомб.

В 2013 году на экраны вышел телевизионный сериал «Ночные ласточки». Именно данный фильм вызвал у современных кинокритиков и профессиональных историков массу претензий относительно исторической достоверности. Однако нас в данном фильме интересует прежде всего созданный авторами собирательный образ героинь.

Так, внешний облик лётчиц имеет некоторые отличия от документальных и предыдущих описаний: девушки здесь стройнее, военная форма выглядит новой, более современной, они носят косы, а на лицах – макияж. Зимой носят ватный комбинезон и валенки, утеплённый лётный шлем. Подчеркивается, что девчонки и на войне продолжают оставаться девчонками: возят в самолетах котят, танцуют в нелётную погоду на аэродроме – прямо в комбинезонах и унтах – вышивают на портянках незабудки, распуская для этого трикотажные кальсоны, и плачут, если их отстраняют от полетов. Авторы фильма также демонстрируют религиозность девушек: они читают молитвы, используют религиозную атрибутику (крестики, иконы). Отметим, что в изученной нами мемуаристике и научно-исследовательской литературе подтверждения данному факту мы не встречали. Зато известно, что все девушки или были комсомолками, или имели партийные билеты. В фильме

фигурируют имена: Галя Шевченко (возможно, Галина Беспалова), Даша Муткова (нет аналогов), Катя Пасечная (возможно, Екатерина Рябова), Женя (возможно, Евгения Жигуленко).

Днём составляют план боевых действий, производят расстановку сил, заправляют самолеты, ремонтируют их. Ночью – полёты, бомбёжка, разведка вражеских окопов.

Сопоставляя образ женщины-пилота, полученный в ходе изучения архивной, мемуарной и научно-исследовательской литературы, с образами, созданными в художественных фильмах, можно сделать следующие выводы.

1. Наблюдается очевидное (с небольшими отклонениями) совпадение описания внешности женщин-лётчиц. Она претерпевает небольшие изменения в художественных фильмах, по видимому, соответствуя ожиданиям зрителей. Кроме того, неточности могут быть вызваны некоторой некомпетентностью авторов сценария и режиссёров. Также мы можем видеть очевидное совпадение имён реальных исторических лиц и главных героинь кинофильмов. Доминанта поведения – «девчонка и на войне девчонка» – чётко прослеживается во всех художественных фильмах и подтверждается мемуаристической и научно-исследовательской литературой.

2. Повседневный военный быт служащих 46-го гвардейского полка во всех художественных фильмах реконструирован в соответствии с информацией, полученной из мемуаров и научно-исследовательской литературы, а также из архивных источников. В целом распорядок дня и характер боевых заданий аторами сценариев соблюден. Однако необходимо помнить о том, что художественные фильмы всё-таки отличаются от документальных источников: последние констатируют факты, а в кино исторические факты ложатся в основу художественного вымысла, сюжета, который придумывает сценарист.

В целом, можно отметить, что наличие совпадений между реальными и художественными образами по выделенным нами параметрам, очевидно. Несмотря на различные сценарии, режиссёры всё же стараются сохранить память о величайших страницах нашей истории, героических подвигах женщин-лётчиц и снимать киноленты, основываясь на реальных событиях, и по этому мы можем использовать художественные фильмы в качестве источника как по истории 46-го гвардейского полка, так и по истории Великой Отечественной войны.

Библиографический список

1. Хохлов В.А. Великая Отечественная война в современном российском кино: продолжение в фэнтези-будущем [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/velikaya-otechestvennaya-voyna-v-sovremennom-rossiyskom-kino-prodolzhenie-v-fentezi-buduschem>. Дата последнего обращения: 04.04.2015.
2. Афанасьва Л.И., Меркушин В.И. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/962/424/1216/003.pdf>. Дата последнего обращения: 05.04.2015.

3. Аронова Р.Е. Ночные ведьмы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/aronova_re/index.html. Дата последнего обращения: 17.03.2015.
4. Гордеева Е. История «Дунькиного» полка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://topwar.ru/13455-istoriya-dunkinogo-polka.html>. Дата последнего обращения: 11.02.2015.
5. Аронова Р.Е. Крылатая гвардия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bestwriter.ru/fotoar.htm>. Дата последнего обращения: 28.03.2015.
6. Магид А.С. О маленьком самолете. По-2 на войне и в мирные дни [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://amyat.narod.ru/hist/magid_as3/index.htm. Дата последнего обращения: 14.03.2015.
7. Ракобольская И.В., Кравцова Н.Ф. Нас называли ночными ведьмами. Так воевал женский 46-й гвардейский полк ночных бомбардировщиков [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/rakobolskaya_kravtsova/01.html. Дата последнего обращения: 01.04.2015
8. Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф.33. Оп. 686196.
9. Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф.33. Оп. 793756.
10. В небе фронтовом: Сборник воспоминаний и очерков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.migavia.com/books/v-nebe-frontovom.html>. Дата последнего обращения: 10.03.2015.
11. Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф.33. Оп. 682524.
12. Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф.0. Оп. 157920.
13. Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф.33. Оп. 793756.
14. Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.a-z.ru/women/texts/murman1r-9.htm>. Дата последнего обращения: 12.02.2014.
15. Из стенограммы обсуждения художественным советом «Ленфильма» фильма «Небесный тихоход» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kinozapiski.ru/ru/article/sendvalues/456/>. Дата последнего обращения: 8.03.2015
16. Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф.33. Оп. 793756.

**ВОЕННАЯ БАЗА ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА
ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОГО
АРХИТЕКТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО
И ПРИРОДНО-ЛАНДШАФТНОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА
ГОРОДА УСТЬ-КАМЕНОГОРСК**

Кайсарова Асель Саялиновна

Магистрант 1-го курса

*Восточно-Казахстанский Государственный Университет
им. С. Аманжолова (Казахстан, г. Усть-Каменогорск)*

*Научный руководитель: д.г.н., проф., ак. НАЕН РК,
член корр. РАЕ (Россия) А.В. Егорина*

Ключевые слова: военный комплекс, военная техника, Павильон Победы, Зенитно-ракетный комплекс, Афганский излом

Поклонимся мы всем, кто воевал,
Кто честь страны собою защищал,
Кто от фашизма мир освободил,
Тем, кто погиб, и тем, кто с нами жил,
Всем Вам, кого не может мир забыть.
Спасибо всем, кто дал нам право жить!

Н. Петренко

После победного мая 1945 года прошло 70 лет. Сменились поколения, но ощущение яркого чувства света, гордости и торжества осталось в памяти многих, живущих на нашей Земле. И за эту радость и гордость Победы хочется вновь и вновь низко-низко поклониться ветеранам Великой Отечественной и Великого Тыла. Вечная Вам Слава и вечная память! [1, с. 4]

В этой величайшей битве за нашу Победу принимали участие тысячи восточноказахстанцев, которые проявили высокий патриотизм, глубокое сознание своего долга перед Родиной, готовность по первому зову партии и правительства отстаивать с оружием в руках ее священные рубежи и во имя победы преодолеть любые трудности, пойти на любые жертвы [2, с. 74].

Своеобразным памятником легендарным подвигам наших земляков явилось открытие в 2005 году в Восточно-Казахстанском архитектурно-этнографическом и природно-ландшафтном музее-заповеднике стационарной экспозиции «Стоявшим насмерть во имя жизни», посвященной 60-летию Великой Победы. Открытие данной экспозиции стало возможным благодаря совместной работе музея-заповедника с Министерством обороны Республики Казахстан, историко-краеведческими музеями гг. Усть-Каменогорска, Семей, Риддера, Зырянновска, с. Аксуат Тарбагатайского района. Предварительно была проведена большая исследовательская работа в Государственном архиве ВКО (г. Усть-Каменогорск),

Центре документации новейшей истории ВКО (г. Семей), областном совете ветеранов, войсковой части № 5518 г. Усть-Каменогорска.

Фотографии из семейных архивов, выписки из наградных листов, публикации из фронтовых газет и периодики послевоенного времени, письма с фронта, награды, предметы военного снаряжения послужили основным материалом выставки [3, с. 123].

Открывает военный комплекс памятник солдату-освободителю. Автор – член Союза художников Республики Казахстан Самойлов Владимир Борисович.

Рисунок 1. Памятник солдату-освободителю. Фото 20 июня 2014 г.

Аллея военной техники открыта 8 мая 2010 года и представлена следующими экспонатами:

1. 85-мм дивизионная и противотанковая пушка Д-44 образца 1944 года, СССР. Советское артиллерийское орудие. Разработана в КБ завода № 9 («Уралмаш») под руководством главного конструктора Ф.Ф. Петрова. Во второй половине 1944 года после ряда доработок прошла государственные испытания. Была принята на вооружение в 1946 году. С 1946 по 1954 год на заводе № 9 («Уралмаш») было изготовлено 10 918 орудий.

Д-44 находится на вооружении ВС РФ по настоящее время.

Масса – 1,725 кг

Длина – 8,34 метра

Длина ствола – 55,1 калибров

Рисунок 2. 85-мм дивизионная и противотанковая пушка Д-44 образца 1944 года, СССР. Фото 30 октября 2014 г.

2. 76-мм дивизионная и противотанковая пушка ЗИС-3 образца 1942 года, СССР. Главный конструктор – В.Г. Грабин. Головное предприятие по производству – артиллерийский завод № 92 в городе Горьком, ныне Нижний Новгород. ЗИС-3 стала самым массовым советским артиллерийским орудием, выпускавшимся в годы Великой Отечественной войны; признано специалистами как одно из лучших орудий Второй мировой войны. В послевоенное время долго состояла на вооружении Советской Армии, а также активно экспортировалась в другие страны. В некоторых она находится на вооружении и в настоящее время.

Длина ствола – 51,6 калибра

Масса орудия в боевом положении – 1200 кг

Максимальная дальность стрельбы – 13,29 км

**Рисунок 3. 76-мм дивизионная и противотанковая пушка ЗИС-3 образца 1942 года, СССР.
Фото 30 октября 2014 г.**

3. 100-мм противотанковая пушка (Т-12) образца 1961 года, СССР. Первая в мире мощная гладкоствольная противотанковая пушка Т-12 (2А19) была создана в КБ Юргинского машиностроительного завода под руководством В.Я. Афанасьева и Л.В. Корнеева. Ствол орудия состоял из 100-мм гладкостенной трубы-моноблока с дульным тормозом и казенником и обоймы. От ствола Д-48 ствол Т-12 отличался только трубой. Канал пушки состоял из камеры и цилиндрической гладкостенной направляющей части. Заряжание унитарное. Лафет для Т-12 был взят от 85-мм противотанковой нарезной пушки Д-48.

Вес в боевом положении – 2700 кг

Максимальная дальность стрельбы – 8200 м

Ширина хода – 1479 мм.

**Рисунок 4. 100-мм противотанковая пушка (Т-12) образца 1961 года, СССР.
Фото 20 июня 2014 г.**

Для экспозиции «Стоявшим насмерть во имя жизни» был выстроен специальный выставочный павильон общей площадью 140 кв. метров. Перед входом в здание демонстрируется боевая техника образца 1938-1943 гг.: противотанковые пушки, гаубицы, бронев автомобили, танки.

Экспозиционное пространство павильона условно разделено на центральный зал с витринами и 4 малых зала, расположенных по периметру.

В витринах представлены мемориальные комплексы «Солдат войны». Здесь можно увидеть гимнастерку, вещмешок и личные вещи В.С. Меньшикова, военное обмундирование летчика М.Д. Мордвинова, материалы первого военного летчика-казаха Ж. Малдыбаева. В центральном зале выставлены объемные предметы времен войны: радиоприемник-«тарелка», пулеметная лента, светильники, зажигалки, кисеты, котелки, каски и др.

В 4-х малых залах расположен копийный материал, выполненный на основе архивных документов и рассказывающий о 109-ти Героях Советского Союза – восточноказахстанцах.

Центральный пояс экспозиции занимают фотопортреты с краткими библиографическими справками и описанием воинского подвига Героев, фамилии которых отобраны по принципу места рождения, учебы, призыва в ряды Советской Армии, либо проживания в Восточном Казахстане после демобилизации. Тексты биографий Героев расположены в алфавитном порядке и содержат следующие сведения: фамилия, имя, отчество; место рождения (с учетом административно-территориального деления периода Великой Отечественной войны); время призыва на фронт; участие в конкретных боевых сражениях; перечень наград и дата присвоения звания Героя Советского Союза.

У многих биографическая справка дополнена документальными комплексами, включающими семейные фотографии, выписки из наградных листов, публикации фронтовых и районных газет, письма с фронта. Однако по ряду причин (из-за давности времени, недостатка сохранившихся документов) абсолютной полноты и идентичности оформления материалов о каждом Герое достичь не удалось. В этом случае «белые пятна» заполнены снимками военной фотохроники. Фотографии некоторых Героев по той же причине не сохранились. Их пришлось перепечатывать уже с опубликованных изданий, что, несомненно, сказалось на качестве. Биографические статьи различны по объему. Более полная информация представлена о Героях, вернувшихся с фронта, или тех, судьбами которых занимались исследователи, архивисты, историки. Это И. Айтыков, Т. Тохтаров, С.Н. Борозенец, Ж.А. Молдагалиев... Другие шагнули в солдатские окопы совсем юными и погибли, защищая Родину в 18-20 лет (А.Т. Масликов, Ф.С. Берестов...), их биография уместается в нескольких строках.

В ходе работы выявлены некоторые разночтения в написании отдельных фамилий. В спорных случаях указано правописание, употребляемое в данном регионе.

Павильон Победы, так прозвали его музейщики и горожане, проработал четыре летних сезона и прятал немало посетителей. В Книге отзывов можно прочитать самые различные пожелания, от самой маленькой до взрослой аудитории [3].

Рисунок 5. Павильон Победы. Фото 30 октября 2014 г.

В 2005 году на площадке рядом с павильоном Победы с экспозицией «Стоявшим насмерть во имя жизни» были размещены 5 единиц военной техники образца 1938-1943 годов и 3 единицы техники образца 1960 г., 1970 г., предоставленные музеем-заповеднику Министерством обороны Республики Казахстан.

В 2010 году к 65-летию Победы Управление командующего войсками регионального командования «Восток» (командующий генерал-майор В.Н. Рысбаев) дополнительно предоставили военную технику образца 1938-1970-х годов.

Рисунок 6. Военная техника. Фото в зимнее и летнее время года, 20 июня и 30 октября 2014г.

В 2013 году были установлены зенитная управляемая ракета и радиолокационная станция наведения, переданные командованием военной части города Серебрянска Восточно-Казахстанской области.

Зенитно-ракетный комплекс С-75 предназначен для поражения воздушных целей на средних и больших высотах на встречных курсах и вдогон. Комплекс разрабатывался для прикрытия важных административно-политических и промышленных объектов, войсковых частей и соединений. Генеральный конструктор П. Грушин.

Рисунок 7. Зенитная управляемая ракета и радиолокационная станция наведения. Фото 30 октября 2014 г.

Следующим интересным местом является стационарная экспозиция «Афганский излом. Последняя война Советского Союза. 1979-1989». Открытие экспозиции приурочено к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и 20-летию вывода советских войск из Афганистана (15 февраля 2009).

Экспозиция подготовлена на основе мемориальных предметов, документов и фотографий, переданных общественными объединениями ветеранов войны в Афганистане, Комитетом матерей погибших воинов и частными лицами Восточно-Казахстанской области.

Предлагаемые вниманию посетителей материалы обработаны при участии и консультациях руководителей общественного объединения «Усть-Каменогорская организация ветеранов войны в Афганистане» – председателя Денякина Сергея Александровича, заместителя председателя Фролова Олега Геннадьевича – и представлены в следующих разделах:

I. Сведения общего характера о войне в Афганистане: причины, даты начала и конца, хроника войны, карта Афганистана с обозначением мест дислокаций советских войск и банк формирований моджахедов.

II. Командующие 40-й армией в составе Ограниченного контингента советских войск в Афганистане; Герои Советского Союза – воины-интернационалисты Казахстана.

III. Воины-интернационалисты Восточного Казахстана, погибшие на земле Афганистана.

IV. Награды, которых были удостоены Воины-интернационалисты.

V. Мемориальные предметы, связанные с судьбами погибших воинов.

VI. Деятельность общественных объединений ветеранов войны в Афганистане и Комитета матерей погибших воинов Восточно-Казахстанской области.

Внутри павильона можно найти фамилии воинов-интернационалистов Восточного Казахстана, погибших на земле Афганистана.

По данным ОО «ВКО СВИВА» на 05.06.2008 года по Восточно-Казахстанской области значится 2356 ветеранов-афганцев, из них 93 – инвалиды.

Рисунок 8. Экспозиция «Афганский излом. Последняя война Советского Союза. 1979-1989». Фото 20 июня 2014 г.

Еще одной достопримечательностью второго павильона является экспозиция, посвящена чернобыльцам – ликвидаторам ВКО. Она сформирована на основе даров чернобыльцев Иртышского управления строительства, строительных управлений «Промсантехмонтаж», «Промэлектромонтаж», Ульбинского металлургического завода, других предприятий и объединения «Добровольное общество «Чернобыль».

В экспозицию вошли карты, репродукции фотографий, текстовые материалы о Чернобыльской катастрофе и ликвидаторах ВКО и мемориальные предметы ликвидаторов. Специальный раздел посвящен Министру среднего машиностроения СССР Славскому Ефиму Павловичу, возглавлявшему штаб ликвидаторов последствий катастрофы, бывшему долгие годы депутатом Верховного Совета СССР от ВКО.

Большую помощь в подготовке экспозиции оказали бывшие сотрудники Иртышского управления строительства – Плохих Владимир Георгиевич, Обьедков Александр Алексеевич – и управления «Промсантехмонтаж» – Попов Петр Иванович [4].

Рисунок 9. Экспозиция «Школа мужества: чернобыльцы-ликвидаторы. 1986 - 2010». Фото 20 июня 2014 г.

Библиографический список

1. Дурново И.В. Восточный Казахстан – шаги Великой Победы // Записки Усть-Каменогорского филиала казахского географического общества. 2010. № 4.
2. Потапов А.В. Гвардейцы фронта и тыла. Алма-Ата: Казахстан, 1974. 250 с.
3. Крутова Н.В. Они подарили нам победу! (Востоказахстанцы – Герои Советского Союза) // Записки Усть-Каменогорского филиала казахского географического общества. 2010. № 4.
4. Восточно-Казахстанский областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vkoe.kz>, свободный. Дата последнего обращения: 04.04.2015.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ ОМГПИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Козлова Татьяна Юрьевна

магистрант 2-го курса

Омский государственный педагогический университет

Кафедра Отечественной истории

Научный руководитель: к.и.н., доцент, Е.В. Черненко

Ключевые слова: повседневность, тыл, ОмГПИ, преподавательско-студенческий коллектив

Великая Отечественная война стала поистине всенародным подвигом, в котором все советские граждане проявили невероятное мужество и самоотверженность не только на фронте, но и в тылу. Не было исключением и Омский государственный педагогический институт, на долю преподавательско-студенческого коллектива которого выпало немало испытаний в то страшное время. С первых дней войны оставшимся в тылу омичам нужно было приспособиться к изменившейся повседневной жизни и руководствоваться одним единственным принципом: «Всё для фронта! Всё для Победы!»

Отдав должное историкам М.Е. Бударину, П.Ф. Николаеву и В.М. Самосудову [2; 3], написавшим серию работ, посвященных истории университета и его отдельных факультетов, добавим, что актуальность данной проблеме придает отсутствие трудов, написанных в рамках истории повседневности. Иными словами, работы обозначенных авторов, имея фактографический характер, не содержат попытки реконструировать повседневную жизнь ОмГПИ тех лет. Важно, что одной из особенностей имеющихся материалов является дублирование одних и тех же фактов из книги в книгу, работы различаются лишь детализированием тех или иных событий и стилистическими особенностями текстов, что не добавляет им существенной ценности. Ввиду этого при написании данной работы автор считает нужным обратиться к архивным данным и оставленным участниками описываемых событий воспоминаниям.

С этих позиций цель данной статьи – выявить особенности повседневной жизни преподавателей и студентов ОмГПИ в годы Великой Отечественной войны. Для достижения поставленной цели предполагается последовательное решение следующих задач: охарактеризовать повседневную жизнь преподавателей и студентов вуза в годы войны; выявить периоды в военной истории вуза и определить динамику произошедших изменений.

В след за П.Н. Кондрашовым, под повседневностью предлагаем понимать форму человеческой деятельности, представляющую собой автоматическое выполнение действий, направленных на удовлетворение непосредственных потребностей в труде, быте и свободном времени, протекающих среди привычных вещей и осуществляющихся с применением подручных средств. Из всего сказанного следует, что основными сферами повседневной жизни являются труд, быт и отдых, а их неотъемлемыми атрибутами – автоматизм и привычность [7].

Итак, уже в первые дни войны оставшиеся в городе сотрудники и учащиеся ОмГПИ были вынуждены столкнуться с серьезными изменениями в жизни. Было дано распоряжение освободить корпуса для нужд фронта (в одном из них разместили эвакуированное из Западной России промышленное предприятие, в другом – военный госпиталь) и незамедлительно перебазироваться со всем своим оборудованием и инвентарем в не полностью готовый к эксплуатации учебный корпус по улице Гусарова [2]. Однако нахождение в новом здании было кратковременным, поскольку оно также потребовалось для военных нужд, и 18

июля 1941 г. исполнительный комитет Омского городского совета принял решение о поспешной эвакуации вуза во входивший в то время в Омскую область Тобольск.

После незамедлительного сбора вещей и прибытия в пункт назначения первоочередные задачи заключались в том, чтобы разгрузить баржи и обустроиться на новом месте. Согласно воспоминаниям В.А. Белошапковой, «нелегко было таскать нагруженные ящики, но в то трудное сложное время делалось это с подъемом, с пониманием обстановки, в которой находилась страна» [1, с. 13].

Примечательно, что уже тогда омичи находили в своем положении плюсы: «в свободное от работы время, в ожидании баржи с имуществом, мы знакомились с городом, с памятниками, его окрестностями, очень живописными» [1, с. 11].

После прибытия в учительский институт нужно было поспешить с организацией учебного процесса. Одна из главных трудностей заключалась в том, что приехали не все: часть студентов и преподавателей ушли на фронт, а другие не захотели покидать родной Омск. Как следствие перед вузом встала кадровая проблема – нужно было что-то делать для восполнения потерь. К счастью, в Тобольск были отправлены преподаватели из европейской части СССР, из которых самыми выдающимися и запомнившимися омичам были И.Я. Лернер и В.В. Виноградов с супругой, с чьей легкой руки успешная адаптация эвакуированных произошла заметно быстрее.

Так Виктор Владимирович Виноградов, по словам Р.И. Сикорского, характеризовался как спокойный, невероятно трудолюбивый и терпеливый человек «с приветливым настроением» [6, с. 3]. Вместе со всеми студентами и преподавателями института Виноградов работал на посадке и уборке картофеля. Уже упомянутая выше Белошапкова также с теплотой вспоминала о своем знакомстве с этим человеком и писала, что «в научных занятиях была его война» [1, с. 2].

Тем не менее, стоит заметить, что за счет эвакуированных из центра ученых кадровая проблема была решена лишь частично. К примеру, о подобном могут свидетельствовать архивные данные, согласно которым только на кафедрах химии, ботаники, зоологии и географии в 1942-1943 гг. в общей сложности работали 15 человек (профессором и доктором наук являлся один человек).

Из воспоминаний выпускников филологического факультета можно сделать выводы о следующих произошедших в учебном процессе изменениях: «занятия начинались с 15 октября. На 100 часов увеличилась военная подготовка» [2, с. 13]. Кроме того, на всех факультетах было введено 70-часовое сельскохозяйственное обучение, 40 часов военно-санитарного дела и курс противовоздушной обороны. Все третьи курсы в рамках своего обучения прослушивали 140 часов политэкономии. Одним из серьезнейших изменений стала отмена в 1942 г. зимних каникул. На несколько лет была забыта педагогическая практика студентов, одной из закономерностей которой стало снижение их успеваемости [2, с. 17].

Быстро ухудшавшиеся бытовые условия, которые «скоро стали совсем тяжелыми: было холодно и голодно» [1, с. 1] также напоминали коллективу ОмГПИ о том, что в стране идет война. Так «кафедра [химии. – Т.К.] помещалась в большой аудитории, где была сделана невысокая фанерная выгородка для шкафа с учебными материалами и столы заведующего кафедрой и лаборанта» [1, с. 2]. Для того чтобы

улучшить санитарно-гигиенические условия, химиком А.Х. Борком был проведен целый ряд, к сожалению, неудачных экспериментов по получению мыла из живицы.

При всем при том, благодаря неимоверным усилиям педагогов многое напоминало о старой повседневности. Фаина Григорьевна Кропачева по этому поводу написала следующее: «В Тобольский период формы и методы учебной работы в основном были обычными» [8, с. 12]. По-прежнему заведующие кафедрами продолжали работать над просвещением подчиненных. Преподаватели постоянно выступали с лекциями и докладами по проблемам науки и современной международной жизни. Для написания научных работ, как преподавателями, так и студентами, активно использовался Тобольский архив.

О прежней повседневности напоминали и быстро организованные научные и культурно-массовые мероприятия – дискуссии, вечера самодеятельности, танцы. Так, преподавателем истории Антоном Ивановичем Казаченко были проведены конференции, посвященные 700-летию со дня Ледового побоища, 130-летию Отечественной войны 1812 года и 25-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции, призванные поднять боевой дух. Преподаватели вуза неустанно читали лекции о героическом прошлом страны, о событиях на фронте и замыслах фашизма. Здесь же в 1941 г. увидел свет первый номер «Ученых записок».

В условиях войны преподавательско-студенческий коллектив еще активнее включился в общественную жизнь. К примеру, вуз неустанно организовывал сбор теплых вещей для солдат Красной армии, а студенты – отправление солдатам Гуртьевской дивизии новогодних посылок. Почти сразу была проведена работа по налаживанию связей с тобольским домом-интернатом, в который инвалидам войны передавали книги. С ранеными юношами проводились занятия по их подготовке в институт, а с не имевшими опыта учителями школ активно делились секретами педагогического мастерства. Особое внимание ОмГПИ уделял эвакуированным из блокадного Ленинграда малышам.

Особенно хотелось бы отметить сбор денег на танковую колонну «Омский вузовец», в фонде которой на 20 января 1943 г. насчитывалось 47 442 рубля [2, с. 14]. Наибольшие вклады принадлежат профессорам Жемчужникову и Виноградову, выделившим на эту цель по 1 000 руб. , и Козаченко – 3 000 [9]. В целом, по данным М.Е. Бударина, в фонд обороны в 1941 г. было внесено 10,5 тыс. рублей, а в январе-феврале 1942 г. он насчитывал 31,8 тыс. руб. [2, с. 14].

В июле 1943 г. бюро Омского областного комитета приняло решение о возвращении института в родной город и предоставило ему здание школы № 1 по ул. Лермонтова. Стоит заметить, что нововыделенное здание никак не было подготовлено для проведения занятий: как и студенческое общежитие, оно не отапливалось. В качестве свидетельства подобному можно привести тот факт, что зимой 1943-1944 гг. преподаватели и студенты сидели в пальто. Из воспоминаний Ф.Г. Кропачевой следует, что «от холода чернила, растворы замерзали, склянки замерзались, лопались, порой не было и воды, чтобы вымыть посуду, приготовить растворы и т.д.» [8, с. 16].

Без того суровая повседневность военной поры усугублялась продовольственными проблемами и отсутствием столовой: «хлеб и продукты, что получали по карточкам, студенты получали в ларьке, который был при институте»

[8, с. 15]. Преподаватели, находясь в состоянии дистрофии, содержали на дому по несколько студентов, делясь с ними последним куском хлеба. Само собой разумеется, что студенты просто не могли остаться неблагодарными своим спасителям и еще сильнее стали ценить своих педагогов. Одна из выпускниц военных лет – К.А. Косарева – по этому поводу позже писала: «Преподаватели отдавали нам все тепло своего сердца в трудные военные годы, согревали нас своей заботой, помогали нам. А как интересно и увлекательно проходили их занятия! Они умели убеждать нас и передавать нам свои знания. Они учили нас любить детей. Благодаря им, я полюбила свою профессию учителя. Низкий поклон им!» [6, с. 5].

Еще одна трудность состояла в том, что иногородние преподаватели вернулись к себе, и по возвращении в Омск снова возникла кадровая проблема. Обратимся к данным относительно уже упомянутых кафедр ботаники, зоологии, химии и географии: к июлю 1944 г. на них работало 19 человек, то есть в сравнении с 1942-1943 гг. число сотрудников увеличилось на 4 человека. Примечательно, что, с одной стороны, стало 7 профессоров (против 1 ранее); с другой, 4 из них работали по совместительству [5]. В целом же с подобной проблемой справлялись благодаря привлечению собственных выпускников.

Между тем, в повседневной жизни того периода имели место быть и позитивные моменты. Так, вернувшиеся в родной город студенты-фронтовики, отличаясь от своего брата большей активностью в учебной и общественной работе, внесли в студенческую жизнь заметную организованность и дисциплину.

Очень важно, что по возвращении в Омск интеллектуальная деятельность института не сбавила обороты. Уже в декабре 1943 г., то есть спустя несколько месяцев после прибытия, на базе томского вуза Е.А. Жемчужниковым была защищена первая докторская диссертация ОмГПИ, а спустя полгода в свет вышел второй выпуск «Ученых записок». Наибольшей же радостью стало то, что в 1944-1945 гг. была возобновлена педагогическая практика.

Отдельно стоит упомянуть о массовом профсоюзно-комсомольском лыжном кроссе, проведенном 17 февраля 1944 г., в котором приняли участие студенты всех факультетов ОмГПИ.

В завершении характеристики военной повседневности Омского государственного педагогического института заметим, что неустанная работа преподавательско-студенческого коллектива и его вклад в Победу были отмечены сверху и получили благодарность товарища Сталина.

Таким образом, в результате исследования мы пришли к выводу, что в соответствии с критерием места нахождения вуза, можно выделить три периода в военной истории ОмГПИ: 1) переезд из стен родных корпусов внутри Омска (конец июня – август 1941 г.); 2) эвакуация студентов и преподавателей в Тобольск и его расположение на базе местного учительского института (август 1941 – осень 1943 гг.); 3) возвращение в Омск с осени 1943 г.

В каждый из выделенных периодов сотрудники и студенты ОмГПИ делали все для приближения Великой Победы. Так, в Тобольске их повседневная жизнь сопровождалась трудовым напряжением всех студентов и преподавателей, которым удавалось ловко совмещать «работу и учебу с разгрузкой пароходов и барж, с сельскохозяйственными работами в подсобном хозяйстве института ...» [6, с. 3].

После возвращения в родной Омск не улучшившееся материальное положение не дало оснований для капитуляции перед лицом многочисленных трудностей: бодрый дух ОмГПИ все больше креп от приближавшейся Победы. Иными словами, жизненное кредо того времени может быть выражено словами преподавателя химии Ф.Г. Кропачевой: все «ждали конца войны, Победу, этим и жили!» [8, с. 16].

Очень важно, что повседневная жизнь преподавателей и студентов вуза в годы Великой Отечественной войны сопровождалась постоянной информационной, материальной и эмоциональной помощью не только фронту, но и обществу, и друг другу. На нужды солдат Красной армии организовывались сборы средств, вещей и посылок. Поддержка общества осуществлялась посредством постоянных лекций, конференций и встреч с различными социальными группами: инвалидами войны, сиротами, неопытными учителями и простыми жителями. Друг другу преподаватели и студенты ОмГПИ также оказывали разнообразные виды помощи: от бодрящего дух слова до предложения разделить последний кусок хлеба.

В последнем пункте данной статьи хотелось бы привести список сотрудников Омского государственного педагогического института, работавших в тылу и награжденных медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» [2, с. 22]:

1. Алексеева Розалия Павловна
2. Бударин Михаил Ефимович
3. Беляева Зинаида Фроловна
4. Бочкарева Тамара Алексеевна
5. Быкова Юлия Тихоновна
6. Виданова Нина Андреевна
7. Волкова Раиса Ниловна
8. Волонец Ольга Ивановна
9. Губель Валерия Михайловна
10. Дюсембаева Зинаида Павловна
11. Зубарева Ксения Алексеевна
12. Ипатов Анатолий Васильевич
13. Исерлис Прасковья Константиновна
14. Капитов Николай Михайлович
15. Кужелева Ольга Иосифовна
16. Кучинский Василий Дмитриевич
17. Кропачева Фаина Григорьевна
18. Ошевская Елена Ивановна
19. Овсиенко Клавдия Федоровна
20. Оруева Наталья Федоровна
21. Патянин Сергей Иванович
22. Перескокова Зинаида Семеновна
23. Пономарева Кира Павловна
24. Правадо Таисия Ивановна
25. Просина Нина Лаврентьевна
26. Паршин Анатолий Александрович

27. Патюков Георгий Александрович
28. Ралетич Наталья Никитична
29. Рейдерман Мария Григорьевна
30. Сидоренко Надежда Семеновна
31. Соколов Александр Васильевич
32. Соколова Нина Александровна
33. Стрельникова Мария Егоровна
34. Тишкова Лилия Ивановна
35. Усольцева Тамара Ивановна
36. Чередов Иван Михеевич
37. Чупахин Иван Федорович
38. Шлапок Анастасия Георгиевна

Библиографический список:

1. Белошапкина В.А. Из воспоминаний о В.В. Виноградове // Материалы музея истории ОмГПУ. 8 с.
2. Бударин М.Е. В грозные годы (Омский государственный педагогический университет в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.) / М.Е. Бударин, П.Ф. Николаев, В.М. Самосудов. Омск: Изд-во ОмГПУ, 1995. 31 с.
3. Бударин М.Е. Омский государственный педагогический университет (1932-2000 гг.): исторический очерк / М.Е. Бударин, П.Ф. Николаев, В.М. Самосудов. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2000. 490 с.
4. В суровые годы Великой Отечественной: воспоминания филологического факультета // Материалы музея истории ОмГПУ. С. 10-27.
5. Государственный архив Омской области. Ф. 1027. Оп.1. Д.29. Л.31; Д.32. Л.10.
6. Дубровин А.И. Филологический факультет: воспоминания // Материалы музея истории ОмГПУ. 23 с.
7. Кондрашов П.Н. Марксистская теория повседневности: попытка предварительной экспликации [Электронный ресурс] // Философия и общество. 2006. Вып. 3 (44). Режим доступа: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/253656/>. Дата последнего обращения: 31.03.2015.
8. Кропачева Ф.Г. Из истории кафедры химии: воспоминания // Материалы музея истории ОмГПУ. 8.2.1982. 19 с.
9. На танковую колонну «Омский вузовец» // Тобольская правда. 1943. 6 января. № 4 (4340).

ВОСПРИЯТИЕ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.) СОВРЕМЕННЫМ ОБЩЕСТВОМ

*Крайнова Анна Константиновна
студентка 1-го курса*

*Омский государственный педагогический университет
Кафедра восточных языков*

Научный руководитель: к.и.н., доцент О.А. Озерова

Ключевые слова: студент, социологический опрос, патриотизм, восприятие событий войны (1941- 1945 гг.)

Великая Отечественная война (1941-1945 гг.) – один из самых страшных и трагических периодов в истории нашего государства. Прошло уже 70 лет с тех пор, как она закончилась, но воспоминания о тех далеких сороковых еще живы в памяти ветеранов. Глядя в глаза участникам ВОВ, кажется, будто только вчера они, молодые парни и девчата, шли на фронт защищать Отчизну. На протяжении 70-ти лет история ВОВ неоднократно переосмыслялась и переписывалась, что привело к формированию различных оценочных взглядов на проблему понимания истории Великой Отечественной войны современным обществом.

На наш взгляд, проблема восприятия Великой Отечественной войны в современном обществе является одной из самых актуальных. Возможно, мы последнее поколение, которое может лично выразить благодарность ветеранам за их подвиги, за их отвагу и за их мужество. Мы, по всей видимости, последнее поколение тех, кто может узнать о той войне, о той победе и о тех далеких сороковых из первых уст. Мы последнее поколение, которое будет помнить в лицо живых участников тех событий. Отношение наших потомков к истории Великой Отечественной войны будет зависеть от того восприятия, которое сформируется в современном обществе сейчас. Ведь кто, как не мы, расскажем своим детям о боевом и трудовом подвиге нашего народа, и от кого, как не от нас, они узнают о его вкладе в победу над фашистской Германией.

Целью данной научно-исследовательской работы является выявление отношения и восприятия событий Великой Отечественной войны студентами 1-го курса высшего учебного заведения. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Выявить оценку современным обществом вклада советского народа в Победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне.
2. Провести опрос студентов 1-го курса вуза.
3. Обработать полученные данные.
4. Провести анализ ответов респондентов на поставленные вопросы в анкете.
5. Сделать выводы по результатам полученных исследований.

В этом году мы будем отмечать 70-летний Юбилей со Дня Победы СССР в Великой Отечественной войне над фашистской Германией. И на протяжении этого времени наш народ бережно хранит эту память и передает ее от одного поколения к другому. С каждым годом отношение к событиям ВОВ меняется. В связи с этим вокруг ее истории развивается очень много мифов и споров, иногда даже выдвигаются новые и противоречивые теории, связанные с событиями войны 1941-1945 гг. Нами был проанализирован ряд источников, и на основе этого мы смогли выявить, какую оценку событиям ВОВ дает современное общество.

Согласно статистическим данным, современное поколение предпочитает узнавать о событиях ВОВ через фильмы, нежели через чтение книг. Большинство молодежи не испытывает большой интерес к книгам о войне, так как фильмы нагляднее изображают события. В фильмах режиссеры, продюсеры и сценаристы

уже за зрителей сформировали образы героев, создали картину событий и написали свой конец. Опираясь на результаты социологического опроса, отметим, что современная молодежь предпочитает смотреть в равной мере как отечественные, так и зарубежные фильмы о войне. Говоря о зарубежных военных фильмах, мы, прежде всего, имеем в виду не Великую Отечественную, а Вторую Мировую войну. В процессе научно-исследовательской работы нами был просмотрен зарубежный фильм «Игра в имитацию» производства США и Великобритании. События фильма разворачиваются в конце 40-х годов прошлого столетия. Британская разведка поручает математику и криптографу Алану Тьюрингу расшифровать секретный код Энигмы Третьего рейха. Главная идея фильма заключалась в том, чтобы показать, что именно Великобритания значительно сократила продолжительность войны, спасла тысячу жизней и внесла огромный вклад в победу над фашистской Германией. В России кассовые сборы составили \$ 2.368.063. Данный фильм транслировался в кинотеатрах, анонс фильма был показан по телевидению, по городам России были развешаны плакаты с рекламой фильма «Игра в имитацию». Под влиянием СМИ около 600 тысяч россиян, то есть 43 % граждан нашей страны, посмотрели фильм, который пропагандировал идею огромного вклада Великобритании в победу над фашизмом. Из данного фильма была взята следующая цитата: «Война выиграна и закончена на два года раньше, только благодаря Англии» [5].

Также нами были проанализированы как отечественные, так и зарубежные газеты и журналы. Если мы выходим за пределы РФ и тем более за пределы стран бывшего СССР, то, как было сказано ранее, мы в праве говорить о событиях Второй Мировой войны. По данным французских социологов, большинство граждан Франции сейчас полагают, что основной вклад в победу над фашистской Германией внесли США, пишет журнал Slate fr [3]. К примеру, на английском веб-сайте «HISTORYNET» одна из статей была посвящена событиям Второй Мировой войны. Единственное, что могло указывать на роль Советского союза в победе над фашизмом, это официальные данные о людских потерях в этой войне. СССР возглавлял этот список. В остальном, в частности на вопрос «Кто внес решающий вклад в победу над врагом?» мы не смогли найти ответа [4]. Таким образом, можно сделать вывод, что европейские граждане недооценивают в значительной мере вклад СССР в победу над фашизмом. А между тем, 70 лет назад, в конце Второй Мировой, французы считали главным победителем Советский Союз.

В область нашего изучения была включена также литература на военную тему. В частности, хотелось бы выделить современного автора, Виктора Суворова и его книгу «Ледокол». В данном произведении автор не только выступает с критикой в адрес Сталина, но и выдвигает совершенно новую теорию о начале войны. Виктор Суворов придерживается мнения о превентивной войне Германии против СССР [1]. По оценке лондонской газеты «Таймс», это самое оригинальное произведение современной истории. Книга переведена на 27 языков, выдержала более 100 изданий [2].

Как было сказано ранее, старшего поколения, очевидцев событий осталось совсем не много, и они не могут, да и скорей всего уже не успеют рассказать всю правду о той войне, и за них это делают современные фильмы, газеты и книги,

подстраиваясь под интересы общества. Таким образом, если современное общество исказит историю войны сейчас, то это приведет к ложному восприятию событий войны в будущем.

В социологическом опросе, проводимом нами, приняли участие 150 респондентов. Были опрошены студенты 1-го курса, получающие высшее образование на трех факультетах: иностранных языков; искусств; начального, дошкольного и специального образования.

При опросе респондентам были заданы следующие вопросы:

«Как вы считаете, победа в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.) это наша победа или победа всех сил антигитлеровской коалиции?» Большинство, а именно 87 % студентов считают победу в ВОВ общей победой всех сил антигитлеровской коалиции. Остальные 13 % респондентов полагают, что это наша победа.

На вопрос «Кому, на Ваш взгляд, принадлежит основная заслуга в победе в Великой Отечественной войне?» мы получили следующие результаты:

60 % – победа в ВОВ (1941-1945 гг.) является общей заслугой.

30 % – заслуга в победе в ВОВ (1941-1945 гг.) принадлежит народу.

10 % – Сталин и коммунистическая партия внесли огромный вклад в победу в ВОВ (1941-1945 гг.).

«Как Вы думаете, за что шли в бой советские солдаты?» – 73 % студентов считают, что солдаты шли в бой за родную страну, за родных и близких; 15 % опрошенных полагают, что советские солдаты шли за советский строй, за коммунистическую партию, за Сталина; 10 % – согласно воинскому долгу. Остальные воздержались от ответа.

«Как Вы относитесь ко Дню Победы?» Большинство (87 % респондентов) уверено, что День Победы – великий день. 10 % опрошенных считают День Победы гордостью нашей страны. 3 % респондентов считают день Победы обычным праздником.

«Укажите имена людей, которые, по Вашему мнению, повлияли на ход событий в войне?» Чаще всего студенты указывали имена Георгия Константиновича Жукова (40 %), Иосифа Виссарионовича Сталина (35 %), Адольфа Гитлера (11 %), Константина Константиновича Рокоссовского (9%) и Штирлица (5 %).

Отвечая на вопрос «Считаете ли Вы нужным проводить общественные мероприятия, связанные с годовщиной битвы?», 88 % респондентов дали положительный ответ.

На вопрос «Как, по Вашему мнению, достаточно ли сегодня освещаются события Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)?», 80 % опрошенных студентов ответили положительно.

При обработке ответов на вопрос «Участвовали Вы когда-нибудь в мероприятиях посвященных ВОВ (1941-1945 гг.)?» были сделаны следующие выводы:

Участвовал – 60%

Присутствовал – 25%

Ни разу не присутствовал – 15%

На вопрос «Кто-нибудь из Ваших родных или близких принимали участие в

ВОВ?» смогли ответить только 48 % респондентов.

На последний обобщающий вопрос «Из каких источников вы узнаете о Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.)?» ответили все 100 % респондентов. 61 % опрошенных студентов узнают о войне из школьного курса обучения, включая не только школьные учебники и рассказы учителей, но и митинги, концерты, музеи и выставки, посвященные событиям Великой Отечественной войны. 15 % респондентов узнают о ВОВ из книг, 12 % – из интернета, 5 % – из телевидения и 7% – из СМИ. Остальная доля опрошенных студентов узнают о ВОВ из рассказов в семье.

Проведенный нами социологический опрос показал, что чаще всего студенты узнают о событиях ВОВ из учебного курса (в школе или в ВУЗе). В университете, кроме исторического факультета, на тему ВОВ уделяют 1-2 часа. В школе в 9 и 11 классах на этот материал отведено всего 4 часа из 36-ти. Данная тема изучается также на уроках Всеобщей истории в 9 и 11 классах, в общей сложности – 6 часов из 48-ми. Всего – 10-12 часов. Для сравнения, в советское время Великая Отечественная война изучалась в школе почти 30 часов. То есть общее время изучения уменьшено в 2,5 раза.

Таким образом, для полного понимания вклада советского народа в Победу над фашистской Германией в войне (1941-1945) недостаточно объема теоретического курса в средних общеобразовательных школах и высших учебных заведениях. Практически отсутствуют встречи с ветеранами войны и тыла. Западная пропаганда усилила поток лжи, что принижает значение вклада советского народа в разгром фашистской Германии. Российский кинематограф увлекся в последнее время зрительными сценами, перенося патриотизм и любовь к Отчизне на последний план. В связи с развивающимися событиями около западных границ России и устремлениями стран блока НАТО на Восток необходимо увеличить количество часов по Курсу «Отечественная история», вернуть в среду студентов забытую тему о патриотическом воспитании на боевых и трудовых традициях нашего народа.

Библиографический список

1. Суворов В. Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну? М.: Изд-во АСТ, 2007. 682с.
2. Andrew Pierce. Voice of Russia hailed in a Tory stronghold // The Times. 2010. № 78. P. 345-789.
3. Étienne Goetz. Vous croyez que ce sont les Etats-Unis qui ont le plus contribué à la défaite nazie? Détrompez-vous // Slate fr. 2014. V. 31. P. 916-923.
4. World War II: Facts Summary information [Электронный ресурс]. Режим доступа: HISTORYNET: <http://www.historynet.com/world-war-ii> Дата последнего обращения: 13.03.2015.
5. Игра в имитацию: Мортен Тильдум. 2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: КиноПоиск: <http://www.kinopoisk.ru/film/635772/> Дата последнего обращения: 19.02.2015.

ПОДВИГ ЛЕНИНГРАДА И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ II ДИВИЗИИ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ

Кузьмин Илья Андреевич

студент 3-го курса

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный

торгово-экономический университет»

экономико-технологический колледж питания

Научный руководитель: зав. Музеем Боевой Славы II ДНО В.В. Ершова

Ключевые слова: Музей Боевой Славы II Дивизии народного ополчения, экспозиция, Дивизионная газета «За победу»

Цель – расширение знаний студентов по истории Отечества, знаний о Великой Отечественной войне, героической обороне Ленинграда, воспитание патриотического чувства гордости за великие подвиги народа, готовность к защите Отечества, к выполнению своего гражданского долга.

Задачи:

- 1) воспитание патриотизма и гражданственности в студенческой среде, привитие чувства гордости за героическое историческое прошлое нашего народа;
- 2) привитие чувства гордости за своё учебное заведение и его традиции;
- 3) воспитание уважения к людям, отстоявшим наш город и страну в годы Великой Отечественной войны, труженикам тыла.

Музей II Дивизии народного ополчения посвящён ополченцам, по зову сердца вставшим на защиту своего города и Отечества.

Город – это его граждане. Именно поэтому на всех стендах в музее мы видим одетых в военную форму горожан. Тех, кто добровольно пошел на фронт защищать свою Родину. Витрины и стенды музея отражают историю в лицах отдельных полков и подразделений. В фондах музея хранятся воспоминания ополченцев. В библиотеке музея немало книг, написанных ветеранами Великой Отечественной войны. Постоянная экспозиция музея содержит разделы, посвящённые боевому пути II Дивизии народного ополчения (с сентября 1941 года – 85-й стрелковой дивизии) и её бойцам и командирам. В последнее время были разработаны ещё три раздела: 1) Ленинград в блокаде, 2) немецко-фашистские войска под Ленинградом, 3) Московский район в годы войны и блокады. В первом разделе много подлинных материалов. Блокадный дневник, написанный пожилой женщиной, поражающий сознание невыносимыми страданиями, выпавшими на долю людей. Свидетелями тяжёлой блокадной зимы 1941-1942 гг. стали две ёлочные игрушки из ваты и папье-маше. Это игрушки «снегурочка» и «коза», бережно сохранённые в семье. На Новый 1942 год эти игрушки украсили домашний цветок, так как ёлку приобрести не было возможности. Немало выпало на долю и довоенному патефону. Бывал он и на фронте, где в минуты передышки солдаты слушали песни К.И. Шульженко, Л.И. Утёсова и другие мелодии. Сегодня тоже можно послушать старые пластинки: патефон в рабочем состоянии. В музее хранится уникальная книга «Александр

Невский» 1943 года издания – свидетеля героической обороны Ленинграда. Каждый экспонат задаёт массу вопросов, и на них хочется найти ответ. Так родилась идея сопровождать музейные реликвии пояснительными текстами. Интересно о дивизионной газете «За победу» написан очерк бывшим ополченцем, писателем Бардиным.

«Перо приравнено к штыку».

Дивизионная газета «За победу» за 1941-1945 годы.

Подшивка дивизионной газеты «За победу» за 1941-1945 годы является гордостью музея II Дивизии народного ополчения. Эти газеты были бережно сохранены главным редактором Мольво Валентином Леонидовичем (Рис. 1).

Рисунок 1. В.Л. Мольво, редактор дивизионной газеты «За победу» (1944-1945)

За время войны было выпущено 635 номеров. Был подготовлен и издан «Боевой календарь», о котором Илья Эренбург сказал, что эта книга волнует больше толстого романа. Вышло в свет несколько номеров рукописного литературного журнала.

Валентин Леонидович Мольво рассказывал, что штат газеты был небольшой – журналисты, два наборщика, печатник, шофёр, художник и фотограф. Все они были разные, не только по возрасту, но и по характеру, но все были настоящие воины, трудолюбивые, смелые, самоотверженные.

Газета выходила регулярно и отличалась боевитостью. Журналисты часто бывали на передовой, встречались с бойцами. Так появилась статья о зачинателе снайперского движения в дивизии Петре Дятлове и Марии Кошкиной. Редакция изготовляла открытки с портретами отличившихся в боях воинов и рассылала их родным и близким героев. Выпускались и листовки.

Хорошо знали в дивизии сотрудников газеты Семёна Васильевича Качалова и Николая Николаевича Шишкина, особенно очерк последнего о снайпере Дурсуне Ионашвили (Рис. 2).

Нелёгкая ноша была у двух наборщиков – Потапова и Полякова. Однажды, когда редакционная машина увязла в болоте, они набрали газету, стоя по колено в холодной воде.

В редакции был фотограф – бывший фотокорреспондент газеты «Смена» Георгий Иванович Луговой – и художник Дмитрий Дмитриевич Петров. Газета всегда выходила со свежими снимками. Георгий Иванович почти ежедневно выходил в части. Быстро возвращался и тут же начинал проявлять и печатать снимки. За годы войны Луговой создал фотолетопись дивизии.

Художник Дмитрий Дмитриевич Петров создал галерею отличных рисунков воинов-героев. Рисовал он обычно непосредственно на передовой линии, а то и во

Рисунок 2. Снайпер Дурсун Ионашвили (слева)

Рисунок 3. Подшивка дивизионной газеты «За победу» 1941-1945 гг.

время боя.

Весь коллектив, все сотрудники газеты «За победу» заслуживают того, чтобы их имена стояли рядом с героями – пехотинцами, сапёрами, разведчиками, артиллеристами, пулемётчиками и миномётчиками. Правда, их оружием были не пушки, автоматы и винтовки, а всего лишь газетное слово, но они заслужили эту честь.

Статья из дивизионной газеты «За победу» №7 от 15 января 1944 года

Вперед, за победу!

Храбрый защитник Ленинграда!

Сейчас ты пойдешь в бой. Вся страна смотрит на тебя. Знай, миллионы людей следят за каждым твоим шагом. Будь бесстрашным, беспощадным в бою, высоко держи честь ленинградского бойца!

Немец больше двух лет обстреливал Ленинград. Он убивал наших жен и детей, матерей и отцов. Их алой кровью забрызганы улицы Ленинграда.

Слышишь? Камни города кричат о мести. К мести зовет кровь убитых. Отомсти – требуют миллионы живых.

Наша страна всегда любила Ленинград. Народ хочет знать, что немцы его больше не обстреливают. Страна хочет пустить в работу его мощные заводы, она больше не желает смотреть, как немецкие варвары разрушают город, который первым поднял знамя Великой Октябрьской Социалистической Революции. Ты сейчас пойдешь в атаку. Помни, ты присягал не щадить своей крови и жизни для достижения победы. Веди себя в бою, как клялся Родине. Знай только одно: надо победить немца.

Ты обязательно победишь. Враг силен, но мы сильнее. Тебя в бой ведут закаленные командиры, они смелее и опытнее немецких офицеров. У тебя в руках оружие – оно лучше, чем немецкое. Ты боец-герой. Разве может с тобой сравниться вишивый битый фриц. Ты должен победить и победишь.

Сейчас ты ворвешься в немецкую траншею. Знай, – это еще не победа. Бери штурмом вторую, третью, четвертую... Не снижай наступательного духа. Вперед и вперед! Взламыва оборону врага, преследуй, окружай, уничтожай, как приказал Маршал Сталин.

Сейчас ты встретишься лицом к лицу с подлым ненавистным немцем. Коли его штыком без жалости, взрывай гранатой, коси пулеметом, кроши немецкую тварь пушкой!

Помни, в каждом немце сидит смерть для тебя, для твоей жены для детей твоих. Не дай немцу убить себя, убей сам его.

За кровь ленинградцев немец должен ответить своей кровью. За смерть каждого ленинградца должны ответить своей жизнью десятки немцев.

Будь смел! Будь беспощаден! Родина возблагодарит тебя, она украсит твою грудь орденом Славы.

*Боец, слышишь, командир приказывает идти вперед. Смело, товарищи, в бой!
В добрый час! Дерись так, чтобы заслужить благодарность великого Сталина.
Вперед за нашу победу, за Сталина!*

Библиографический список

1. Материалы наглядной агитации в архиве Санкт-Петербургского экономико-технологического колледжа питания.
2. Подшивка дивизионной газеты «За победу» за 1941-1945 годы.

ТРАНСФОРМАЦИЯ АРХЕТИПА «СОВЕТСКИЙ АГЕНТ-РАЗВЕДЧИК» ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В КИНЕМАТОГРАФЕ СССР ВРЕМЁН «ОТТЕПЕЛИ». «ПОДВИГ РАЗВЕДЧИКА» И «ВДАЛИ ОТ РОДИНЫ»: ЭВОЛЮЦИЯ СТАЛИНСКОГО АРХЕТИПА В ХРУЩЁВСКИЙ

Акамов Николай Владимирович

студент 3-го курса

*Омский государственный университет им Ф.М. Достоевского
Кафедра Современной отечественной истории и историографии*

Научный руководитель: д.и.н. проф. Д.А. Алисов.

Ключевые слова: «Подвиг разведчика», «Вдали от Родины», советское «шпионское кино», трансформация архетипа «советский агент-разведчик».

Как известно, исторический феномен Великая Отечественная война 1941-1945 гг. и по сей день является безграничным полем труда для всех деятелей культуры. Мы же затронем только искусствоведческий аспект данной проблематики, а именно – кинематограф.

Великая Отечественная война стала одной из наиболее популярных тем, освященных в советской культуре. Десятки и сотни работ в литературе, живописи, скульптуре, кинематографе выполняли важные общественные функции: подпитывали коммунистическую идеологию (путём формирования нужных государству художественных архетипов и образов), освещали наименее известные реалии войны (т.н. «окопная правда», повседневность партизан и военнопленных и т.д.), решали проблемы сохранения исторической памяти (увековечение и восхваление подвигов героев), укрепляли чувства патриотизма и любви к Родине, воспитывали молодое поколение. И особую роль в выполнении данных функций играло «важнейшее из искусств» – кино.

В исторической и культурологической науках существует масса исследований, посвященных кинематографическим архетипам Великой войны. В нашей работе будут затронуты элементы методики формирования лишь одного, наименее изученного архетипа, – «агент советской политразведки в глубоком немецком тылу».

Так как архетипы, создаваемые государством, формируют мировоззренческие и этические установки членов общества, то данная тема поможет нам раскрыть механизм формирования в сознании советского обывателя представлений о Великой Отечественной войне и – конкретнее – о роли в ней советской агентуры.

Нами преследуется цель проследить трансформацию образа «советский агент-разведчик» от сталинского к хрущёвскому архетипу, методику этой трансформации и непосредственно причины динамики данной культурной единицы. Хронологические рамки работы – 1947-1964 гг. (поздний сталинизм и «оттепель»). Основные задачи заключаются в следующем:

1) путём историко-генетического метода выяснить, насколько изучаемый архетип, вместе с его свойствами, функциями, особенностями, раскрывается в контексте времени, на фоне его исторического движения;

2) с помощью историко-сравнительного метода сопоставить данные архетипы, проследив в них как общие особенности, так и существенные изменения;

3) используя историко-системный подход, объединить в систему увиденные общие закономерности и специфические черты, накладываемые эпохой на формирование и функционирование указанного архетипа.

Советский разведчик лейтенант Гончаренко под именем барона Генриха фон Гольдринга (Вадим Медведев [1]) заброшен в глубокий немецкий тыл с заданием – узнать, где находится секретный подземный завод, который производит новые виды вооружения. Отважному разведчику удаётся не только получить все необходимые сведения, но и наладить связь с подпольем и помочь бежать арестованному фашистами известному конструктору Эдварду Штронгу. Таков сюжет художественного фильма об агентурной разведке времён Великой Отечественной войны – «Вдали от Родины», – снятого режиссёром Алексеем Швачко в 1960 году на киностудии им. А. Довженко [2].

В начале фильма применён прием устрашения. Его мы видим в кадрах, запечатлевших звук сирены, мчащийся автомобиль и последующий арест Эдварда Штронга (Михаил Белоусов), вокруг которого и будет впоследствии вестись борьба между разведками СССР и Рейха. Героя скручивают и увозят в неизвестном направлении. Это говорит о том, о чём молчит сталинский «Подвиг разведчика» 1947 г. (реж. Б. Барнет): величие Рейха держится не столько на гитлеровском фанатизме и торжестве арийского духа, сколько на страхе, угнетении, тотальном контроле.

Страх не перед поражением в войне, а перед своим же государством, готовым в любую секунду спустить своих карательных «собак» и растерзать за малейшую провинность, в том числе за то, что человек думает не так, как идеал немецкой нации – фюрер.

Угнетение прослеживается на примере избиения дочерью Бертгольда Лорой (Эмма Сидорова) своей служанки. Между прочим, служанка тоже немка, стало быть, носитель арийской крови. Но, как видим, это мало кого волнует. Здесь царит иерархия, подчинение и наказание за неподчинение. Другим примером служит сцена, где прибывший в штаб фон Гольдринг видит плачущего немецкого солдата Курта (Жан Мельников). С помощью «офицерского упрёка» он выясняет причину такого эмоционального состояния военнослужащего: Курта отправляют на фронт.

Но это не трусость тыловой крысы: «там погибли два моих брата...», «мать не переживёт если и меня». Этот мальчишка, может быть, и рад отдать свою жизнь за идеи, которыми, как мы видим, его так и не смогли «зомбировать» (у него на первом месте мать, а не фюрер), но он понимает, что он единственный оставшийся в живых у своей матери и, следовательно, не имеет права погибнуть. И наш разведчик, демонстрируя «офицерскую жалость» к простому солдату, делает его своим ординарцем и тем самым спасает ему жизнь.

Сравнивая данный фильм с «Подвигом разведчика», легко заметить, что в киноленте Барнета всё гораздо проще: за линией фронта фашисты, звери, оккупанты и потому хороших людей там быть не может. Рисуется картина всеобщего ликования, радости от осознания своей принадлежности к истинной арийской нации господ. И этой радостью заражены все – от высоких чинов до представителей толпы (в начале фильма мы видим, как простой народ громко кричит, вскидывая вверх руки и размахивая флажками со свастикой перед проходящей колонной немецких солдат). Всё однозначно и понятно: это немцы, это враги, для которых не существует никаких моральных норм, кроме единственной догмы – «народ, Германия, фюрер!». Даже у нашего разведчика на лице улыбка, но это улыбка презрения, ненависти, уверенности в скором отмщении этой нации «подлецов и убийц».

Причины такого изображения врага в кинокартине 1947 года вполне объяснимы. Во-первых, съемки фильма совпали с началом борьбы с космополитизмом. Следовательно, любое, даже мало-мальски «нормальное», человеческое отношение к Западу (а Германия – это тоже Запад) воспринималось как вред и инакомыслие, достойное наказания [3]. Во-вторых, само советское общество было ещё не готово видеть бывшего врага иначе, чем сквозь призму ярости и ненависти. И это нормально – прошло всего два года после окончания самой ужасной войны, которую видело человечество. В памяти советского народа еще слишком сильны деяния оккупантов [4].

В фильме «Вдали от Родины», снятого в эпоху «оттепели», ситуация иная. Мы видим других «врагов». Оказывается, не все немцы – идеологически зомбированные фашисты. Такой вывод можно сформулировать и по отношению к простому большинству, как солдат Курт, и по отношению к немалой части армейских чинов, которые служат не «во имя Рейха», а только ради своих шкурных интересов – избежать фронта и «присосаться к кормушке», – как майор Кубис (Борис Дмоховский). Врагом оказывается не общество, заражённое идеей национал-социализма, а система, насаждающая эту идеологию и готовая «сожрать» любого, кто ей не подчинится.

И наконец, *тотальный контроль* – неотъемлемый атрибут в деле достижения «величия» Третьего Рейха. Он действительно имеет место в фильме «Вдали от Родины» и тонко чувствуется с самой первой сцены: когда Эдварда Штронга арестовывают, в ответ на его возмущение слышится фраза-аксиома «Таков приказ фюрера!» По этой логике, приказ об аресте простого немецкого инженера принимался чуть ли не в первых эшелонах власти. И это предположение доказывается впоследствии: когда Штронг встречается с Гартнером (Сергей Петров), тот даёт ему понять, что от результатов данной работы зависит исход

войны. А значит, не удивительно, что вопрос об аресте Штронга решался на самом высоком уровне: для своего выживания Рейх создал, возможно, самую совершенную систему тотального контроля, которую когда-либо знало человечество. Вот в такие условия помещён наш архетип «советский разведчик-нелегал».

Лейтенант Генрих фон Гольдринг разительно отличается от Эккерта. Генрих Эккерт (Павел Кадочников) попадает в специфическую ситуацию, когда стороны не равны изначально и противник владеет инициативой: разведчик противостоит оппоненту, который опытнее, хитрее, коварнее его. Таким предстаёт перед нами генерал СД Эрих фон Румельсбург (Михаил Романов) – начальник службы безопасности района, в котором действует наш герой. В его лице и речи сразу читается азартная злость, воля, способность идти до конца. Он старше Эккерта и имеет большой опыт контрразведывательной деятельности, в чём мы не раз убеждаемся. Так, он не только виртуозно накрыл всю подпольную сеть Винницы, но и предугадал появление нашего героя и создал все условия для того, чтобы тот сам добровольно пришёл в «заботливо» поставленную для него ловушку (лишает его связи и оставляет на свободе троих подпольщиков, один из которых провокатор).

Отличие нашего разведчика от классиков немецкой разведки состоит в том, что он не просто копирует старые разведывательные шаблоны, а проявляет смекалку и артистизм, действует по ситуации. Тяга немцев к законам «сухой» логики и любовь к инструкциям ярко прослеживаются в монологе пьяного Вилли Поммера (Сергей Мартинсон), который утверждает, что разведчиком можно только родиться. Превосходство советского разведчика и состоит в умении ломать законы «логики» и находить решение проблемы самыми нестандартными способами. Эккерт понимает, что его ожидали, и потому не идёт на прямой контакт с противником. Тем более это затруднено его легендой – изначально он гражданский и с вражеской военной системой никак не связан, он лишь позже в неё включается, правильно рассчитав полезность связи с Вилли Поммером, секретарём Румельсбурга.

Как известно, в разведке при выполнении любого задания разведчику противостоит не столько вся система, сколько один из его членов, «принимающий вызов». Таким образом, прямой контакт в разведке – это ситуация, при которой два основных действующих лица (разведчик и контрразведчик) лично знакомы, могут относиться друг к другу с «симпатией», но на психологическом уровне ощущают себя противниками и впоследствии ведут психологический поединок с целью выявления намерений оппонента. В такой ситуации разведчик подвергается большому риску. Но если отбросить страх перед риском, то мы увидим, что прямой контакт – это наиболее эффективная для разведчика форма контроля противника. Если противник постоянно на виду, то можно с лёгкостью корректировать свои действия, чтобы избежать провала, и заодно получить ценнейший источник информации.

В фильме, попав в ситуацию «одиначества», герой понимает необходимость «выйти» на остатки подполья. Но и тут он не совершает глупость и не стремится налаживать с ними контакт. Ведь разгром широкой, хорошо законспирированной подпольной сети Винницы не случаен. А значит, не обошлось без предательства.

Так как подпольщиков остаётся всего три, герою вынужден проверять каждого. После проверки Лещука (Амвросий Бучма), он выходит с ним на контакт. Но позже Лещук гибнет от рук провокатора (агент Бережной в исполнении Дмитрия Милютенко). После этого происшествия у Эккерта не остаётся сомнений в наличии предательства. «Но кто?» Он проводит мастерскую комбинацию и вычисляет провокатора. Классическая ловушка Румельсбурга не сработала, и Эккерт перехватывает инициативу. Тут и сыграло отсутствие прямого контакта с противником: Эккерт безнаказанно совершает свои действия, не опасаясь Румельсбурга. И наш герой заканчивает партию с блеском.

В данной киноленте герой П. Кадочникова выполнил задачу советской идеологической машины, показав тот идеал, к которому государство вело советского человека. Одновременно с этим персонаж несёт идею превосходства советского человека, верного «идеалам марксизма и социальной справедливости». Превосходство показано в действиях героя: 1) победа над Румельсбургом – это победа над целой военной системой врага; 2) умение действовать вопреки законам логики войны; 3) Эккерт, в отличие от разведчиков буржуазных стран, – защитник Родины (эта идея прослеживается в ответе героя генералу фон Кюну (Борис Барнет): он борется «за детей и женщин, которых немцы отправляют на виселицу, но которые не смотря на это продолжают плевать им в лицо и кричать “Да здравствует Родина!”»[12]).

Примерно так формируется государством архетип «советский разведчик-агент» в эпоху позднего сталинизма. Теперь посмотрим, как государство справляется с данной задачей в эпоху «оттепели».

Ситуация разительно отличается. Вспомним, что Эккерт не нужно было кардинально вживаться в образ: 1) он не в системе и, по официальной для немецких военных версии, так в неё и не был включён – он не будет подвержен спецпроверке; 2) он не вступает в непосредственный контакт с главным противником – Румельсбургом (ему этого не требовалось, т.к. его главной задачей был фон Кюн), следовательно, и тут он защищён от проверки, которой подвергаются все лица, контактирующие с таким крупными фигурами, как Румельсбург; 3) он действует на территории своей страны, а значит, более защищён от доносов местных мирных жителей и может рассчитывать на их поддержку.

Герой фильма «Вдали от Родины» оказывается в других условиях.

1. Он «играет» Генриха фон Гольдринга, который действительно существовал, а значит, обязан быть хорошим актёром, так как тут уж он лишён права на импровизацию и должен абсолютно соответствовать образу. Любая неточность означает смерть. В процессе «акклиматизации» разведчик демонстрирует вершину актёрского мастерства. Он не только отлично копирует фон Гольдринга, но и, обладая отличной памятью (он запоминает громадный объём чужих воспоминаний), мастерски импровизирует «своими» воспоминаниями. Например, когда Бертольд (Всеволод Аксёнов) во время первого допроса закуривает сигарету, Генрих произносит фразу, которая была кстати: «О-о, тогда вы не курили! Фрау Эльза [жена Бертольда. – Н.А.] очень беспокоилась о вашем здоровье!» И таких примеров масса.

2. Исходя из первого, мы констатируем, что фон Гольдринг будет подвержен

более жесткой проверке, чем Эккерт, по ряду причин.

- Он объявляет себя подлинным героем – уже основание для проверки.

- Он играет не какого-то проходимца, а копирует фигуру, которая имеет важное значение для некоторых лиц. В первую очередь, для Бертгольда. Если бы это какой-нибудь рядовой фольксдойч, тот даже не обратил бы внимания на него. Но это сын лучшего друга (Зигфрида фон Гольдринга), а потому Бертгольд не имеет права быть к нему равнодушным. Как и не имеет права ошибиться и принять за сына друга самозванца. Поэтому тут тоже не обойтись без проверки каверзными вопросами и снятием отпечатков пальцев.

- Фон Гольдринг, после признания его Бертгольдом, обязательно должен будет стать офицером, а не гражданским. Этот неоспоримый факт также отличает двух персонажей. Фон Гольдринг не избежит включения в систему. Но включать в немецкую военную систему человека, хоть и немца, но 16 лет проведшего в СССР, без проверки было бы глупо. Это ещё одно обстоятельство, делающее «внедрение» фон Гольдринга более опасным отличием от Эккерта. Однако если фон Гольдринг её пройдёт, то у него будет более благоприятная обстановка для работы, чем у Эккерта: он будет обладать большим доверием и иметь доступ к информации.

- Фон Гольдринг находится в равных условиях с противником. Он противостоит равному ему по рангу гауптману Заугелю (Михаил Козаков) из системы СД отдела контрразведки. Он единственный, кто ему до конца не доверяет и ведёт за ним слежку. И с этим противником фон Гольдринг вступает в прямой контакт. Заугель не верит, что Генрих фон Гольдринг тот, за кого себя выдаёт. И фон Гольдринг понимает, что основной силой, которая будет противиться выполнению задания, будет именно он.

- Фон Гольдринг действует не на «своей» территории, и, хотя это оккупированная Франция, он не имеет право себя компрометировать. Тем более, включённый в систему, в которой достаточно силен институт доносительства и служебной конкуренции, наш разведчик обязан быть кристально «чистым» перед фюрером и Рейхом. А значит никакой самодеятельности.

3. Также мы видим изменения в психологическом и моральном облике разведчика из кинофильма времён «оттепели». Если Эккерт, герой сталинской эпохи, – защитник Родины и борец с Германией, то фон Гольдринг – это защитник человечества и борец с фашизмом. Так, он отпускает французского партизана, спасает Курта от фронта. Он спасает тех, кто пострадал от нацизма и борется с теми, кто насаждает его. Фон Гольдринг, находясь в ином «климате», чем Эккерт, сам психологически перестраивается. Если у Эккерта немецкий тыл – это общество, «зомбированное» нацизмом, к которому у него и отношение соответствующее, то фон Гольдринг находится в иных условиях. Борясь с нацистской системой, а не обществом, фон Гольдринг не брезгует помогать и немцам. Ведь он мог наплевать на Курта. И разведчик так бы и поступил, если бы перед ним стоял типичный паренёк из гитлерюгенда. Но это не тот паренёк, он не является идейным наци. Оказывается, не все немцы поддерживают стремления нацистов, не все, дыша нацистским «ядом», потеряли человеческое лицо. Курт всего лишь жертва гитлеровской мобилизационной машины. Наш разведчик делает выбор хоть и не

совпадающий с партийной линией «где немца увидел – там его и убей», но совпадающий с человеческой моралью, совестью, долгом защитника мира.

Помимо выполнения функции защитника Родины (линия, которая была начата в «Подвиге разведчика»), герой фильма «Вдали от Родины» берёт на себя функцию спасителя. Суть этой роли – помочь тем, кого поработила и заставила подчиняться себе нацистская система. Тем, кто, поняв свою включённость в систему беспощадного уничтожения людей и не видя выхода из неё, сломался, потерял надежду на спасение (не физическое, а моральное, ведь многие, кого система принуждала к античеловеческим действиям, просто оканчивали жизнь самоубийством) и обречен на гибель. Причина особого внимания к данной функции разведчика проста. Это наиболее опасная и сверхчеловечная работа. Ведь одно дело – просто соответствовать легенде, добывать информацию и на этом ограничиться. А другое дело – тратить драгоценные время и силы на то, чтобы изучить человека (потенциального «нефашиста»), увидеть в нём остатки человечности и протянуть ему руку помощи. Возможно, тот же Курт в дальнейшем и будет завербован фон Гольдрингом. Мы этого не узнаем. Но то, что фон Гольдлинг спас его, бесспорно. Для Курта наш герой стал тем самым спасителем, который не только сохранил ему жизнь, но и спас его душу от тьмы.

Такова великая сила и ответственность советского разведчика. Большая сила требует большой ответственности. Ибо жизнь разведчика после того, как он пересёк линию фронта, больше ему не принадлежит. И он не имеет права погибнуть, ибо его гибель или провал – это гибель сотен тысяч людей, ответственность за которых он взял на себя, когда принял решение стать разведчиком.

Вы спросите, почему такое изменение стало возможным – причины лежат внутри нашего государства. Именно государство, формируя такие идеологические архетипы, создаёт у общества нужное ему мнение. Причины таких трансформаций следующие:

- взятие во внешней политике курса на сдерживание НАТО, заключение дипломатических соглашений (в том числе и со странами НАТО), договоры по ОСНВ;

- следование во внутренней политике курсу на борьбу с культом личности, демократизацию партии, исправление системы правопорядка и прочее;

- в социальном секторе взятие курса на демократизацию и повышение благосостояния народа, исправление системы образования и много другое;

- в культуре – также демократизация и снижение идеологического напора на 40%.

Итак, на примере советского «шпионского кино» мы рассмотрели схему формирования нужного государству архетипа, которая была достаточно эффективна и методика которой по сей день актуальна.

Библиографический список

1. Медведев Вадим Александрович [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Медведев,_Вадим_Александрович. Дата последнего обращения: 10.14.2015.

2. Вдали от Родины [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%C2%E4%E0%EВ%E8_%EE%F2_%D0%EE%E4%E8%ED%FB Дата последнего обращения: 10.14.2015.
3. Авторханов А. Технология власти // Вопросы истории. 1991. №1-12; 1992. 1-3, 6-7, 10-12; 1993. № 2, 3.
4. Волкогонов Д. Этюды о времени. М., 1998.

ВОЕННАЯ ЛИРИКА В ТВОРЧЕСТВЕ ИРКУТСКИХ ПОЭТОВ-ФРОНТОВИКОВ

Новопашина Марина Андреевна

студентка 1-го курса

Иркутская государственная сельскохозяйственная академия

Кафедра Философии, социологии и истории

Научный руководитель: к.филос.н., доцент Н.А. Васильева

Ключевые слова: лирика, война, поэзия, Иркутск, Джек Алтаузен, Иосиф Уткин, Михаил Рыбаков

Наша память обращается к именам поэтов земли Иркутской, которые не вернулись домой с войны. Сколько поразительных судеб оборвала война! У этих поэтов было много как общего, так и различного. Молодость, Сибирь, страсть к поэзии, война – вот, что объединяет их. Одни, как Моисей Рыбаков, еще делали первые шаги в литературе; другие, как Иосиф Уткин и Джек Алтаузен, стали при жизни гордостью отечественной поэзии.

Сегодня мы вспоминаем этих поэтов, обращаясь к их творчеству, дневникам, воспоминаниям современников, письмам с фронта.

Цель нашей работы – проанализировать основные темы в военной лирике иркутских поэтов-фронтовиков.

Стихотворная публицистика – широко распространенная разновидность литературной работы в годы Великой Отечественной войны. Многие поэты целиком посвятили ей свой талант. Поэт Е. Долматовский в воспоминаниях о Джеке Алтаузене пишет, что поэт печатался в каждом номере своей газеты и с гордостью называл себя рядовым газетного полка.

«До обидного мало сохранилось фронтовых стихов Джека Алтаузена. А писал Алтаузен в те времена очень щедро, печатался почти ежедневно: стихи, статьи, заметки – все, что было нужно для газеты. В конце июля 1941 года, когда мы встретились в Умани, Джек прочитал мне не менее двух десятков стихотворений. Были среди них произведения большой силы: я до сих пор вижу их образы, хотя, увы, не запомнил строк. Поэт говорил о том, что надо бы послать стихи в Москву, да некогда» [1, с. 7-9].

Из стихов той поры сохранилось «Письмо от жены»:

Обо всем мне жена написала
И в конце, вместо слов о любви,
Вместо «крепко целую», стояло:
«Ты смотри, мой хороший, живи!..» [1, с. 10]

Стихотворение это кажется сейчас простоватым, но тогда оно было очень нужно людям. Оно переписывалось от руки, его посылали в треугольных конвертах на фронт и с фронта. Чем-то близко это стихотворение таким популярным песням тех времен, как «Синий платочек» и «Давай закурим». Стихи-письма – это был правильно и точно выбранный поэтом жанр для солдатской газеты.

Алтаузен был всегда очень искренен, душа его была обнажена перед людьми. Его фронтовая лирика очень типична для поэзии начала войны: несколько сентиментальные строки вдруг обретают холодную, зрелую строгость и любовь к близким оборачивается ненавистью к врагу.

Скептик может спросить: к чему эти фронтовые воспоминания и какое отношение имеют они к поэзии? Самое непосредственное. И поэзия, и история литературы вправе гордиться подвигом поэта, а его работа на фронте, конечно же, была подвигом.

Практически с самого начала войны Иосиф Уткин стал фронтовым журналистом – и фронтовым поэтом. Многие из его страстных стихов той поры написаны непосредственно на передовой, в блиндажах и окопах. Никогда еще не писал он так много стихов, как в военные годы. И это вовсе не было какой-то особой публицистической поэзией, нет! В его военных стихотворениях мы видим ту же искренность, ту же простоту формы и ту же напевность, которые и составляют поэтический стиль Иосифа Уткина. Ибо, как писал сам поэт, «лирика есть не жанр, как у нас наивно привыкли думать, а натура художника» [2, с. 15].

Это были стихи о людях на войне, стихи о бесстрашии, о верности и о родной земле. Его военные стихи помогали бойцам выжить и победить, их знали, их читали в перерывах между боями, их пели... Стихотворение «Затишье»:

Над землянкой в синей бездне
И покой, и тишина.
Орденами всех созвездий
Ночь бойца награждена.

Голосок на левом фланге:
То ли девушка поет,
То ли лермонтовский ангел
Продолжает свой полет.

Вслед за песней выстрел треснет –
Звук оборванной струны.
Это выстрелят по песне
С той, с немецкой стороны.

Голосок на левом фланге
Оборвется, смолкнет вдруг...
Будто лермонтовский ангел
Душу выронит из рук... [2, с. 128].

В сентябре 1941 года, во время боев под Ельней, осколком мины Иосифу Уткину оторвало четыре пальца на правой руке.

Он добился того, чтобы ему разрешили снова быть на фронте. И вновь и вновь писал он свои удивительные стихи о людях на войне.

Лампы неуверенное пламя.
Непогодь играет на трубе.
Ласковыми, нежными руками
Память прикасается к тебе.
К изголовью тихому постели
Сердце направляет свой полет.
Фронтная музыка метели
О тебе мне, милая, поет.
Ничего любовь не позабыла,
Прежнему по-прежнему верна:
Ранила ее, но не убила
И не искалечила война.
Помню все: и голос твой, и руки,
Каждый звук минувших помню дней!
В мягком свете грусти и разлуки
Прошлое дороже и видней.
За войну мы только стали ближе,
Ласковой. Прямей. И оттого
Сквозь метель войны, мой друг, я вижу
Встречи нашей нежной торжество.
Оттого и лампы этой пламя
Для меня так ласково горит,
И метель знакомыми словами
О любви так нежно говорит... [2, с. 131-132].

Это стихотворение было опубликовано 19 мая 1944 года. Через неделю, 27 мая, Иосифу Уткину исполнился 41 год. Через полгода, 13 ноября, самолет, на котором он возвращался в Москву, разбился...

Еще один яркий талантливый поэт-сибиряк не вернулся с войны – это Моисей Рыбаков. Он сражался на Юго-Западном и Сталинградском фронтах, а в перерывах между боями поэт думал о доме, семье, любимой. Это хорошо видно из его стихотворения «Вспоминая о тебе»:

Кончен трудный день походный
И, готовясь в новый путь,
У костра в степи холодной
Мы ложимся прикорнуть.

День большой, привалы редки,
И проворно, как всегда,
Огонек бежит по веткам,
В котелке бурлит вода.
Эту песню начиная,
Ветер мчит в твои края,
О тебе, моя родная,
Вспоминаю я.
Снова пахнет ночь весною,
Звездным сыплется дождем.
Мы дорогою степною
В наступление идем.
Мы с тобою попрощались
В ночь апреля, до войны,
Резво месяцы помчались,
Как степные скакуны.
Мчатся, травы поднимая...
Глубоко тоскую, тая, я,
О тебе, моя родная,
Вспоминаю я.
У огня в степи просторной
Вспоминаю в тихий час
Милый облик твой задорный,
Ясный блеск весёлых глаз
В сердце, словно клад несметный...
В трудной жизни фронтовой,
Как костра огонь заветный,
Сохранял я образ твой.
Пусть друзей стена сплошная
Ныне дом мой и семья...
О тебе, моя родная,
Вспоминаю я.
День проходит неуклонно,
Поскорей наступит пусть!
По земле освобожденной
Я к тебе домой вернусь.
Кто не выпил соль разлуки,
Не оценит радость встреч. Эти маленькие руки
Буду трогать и беречь.
Вновь весна идет хмельная
От меня в твои края.
О тебе, моя родная,
Вспоминаю я [3, с. 30].

На лириков возлагались большие надежды, каждый из них не успел очень многое сделать. Но разве можно мечтать о чем-то другом, когда опасность пришла к самому порогу Родины? Они погибли, освещая своим подвигом путь к сегодняшней поэзии.

Библиографический список

1. Цит. по: История русской советской поэзии 1941-1980. Л.: «Наука», ЛО, 1984. С. 7-15.
2. Уткин И.П. Стихи и поэмы. М.: Гослитиздат, 1956. 269 с.
3. Рыбаков М.А. Стихи // Сибирь стояла под Москвою. Иркутск, 1995. С. 28-32.

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ РЕЧНИКОВ ПРИИРТЫШЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ногина Евгения Андреевна

студентка 2-го курса

ОИВТ (филиал) ФГБОУ «СГУВТ»

«Омское командное речное училище им. капитана Евдокимова В.И.»

Научный руководитель: преподаватель Ж.В. Харченко

Ключевые слова: историческая биографистика, историческая урбанистика, тыл, судостроительный завод, музей ОКРУ, курсанты КРУ, подвиги тыловиков, ВОВ, Иртышское пароходство, судоводительская биография, советский Иртыш.

Все дальше и дальше уходят от нас годы Великой Отечественной войны. Все меньше становится живых участников и свидетелей тех героических событий, дней, времён. Она остается в мемориальных комплексах и памятниках, в рассказах очевидцев, в сохранении традиций. Самоотверженная работа советских людей сыграла решающую роль в Великой Победе нашего народа, ибо они жертвовали всем, чем могли. Не было исключением и подвиг жителей Прииртышья. Героизм омицей на фронтах, самоотверженный труд в тылу, преданность Родине были неоспоримы. Не случайно А.И. Недогонов в своём произведении «Флаг над сельсоветом» сказал: «из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд!» Сила их патриотического чувства не ограничивалась лишь глубиной и возвышенной любовью к Отечеству, а побуждала людей к активным действиям на благо своей Родины. Они доказывали свой патриотизм конкретными поступками. Патриотизм подразумевает под собой наличие среди основных здоровых эмоций каждого человека почитания места своего рождения и места постоянного проживания как своей Родины, любовь и забота о данном территориальном формировании, уважение местных традиций, преданность памяти своих предков. В связи с этим считаю выбранную мной тему исследования актуальной. Её актуальность заключается в необходимости развития патриотизма у подрастающего поколения.

Цель данной работы – найти материал, с помощью которого можно формировать чувство патриотизма, в том числе чувство гордости и уважения к своей малой Родине и своему учебному заведению, к людям, которые там работали и учились.

Задачи исследования: показать, как судьбы отдельных личностей тесно сплетаются с общей судьбой страны, сохранить воспоминания очевидцев той эпохи для воспитания у современной молодежи любви к Родине.

Методы исследования: встреча и беседа с тружеником тыла и выпускником Омского командного речного училища (далее – ОКРУ), изучение художественной и научной литературы, архивов. Основой данной работы являются документы и материалы, представленные в музее ОКРУ имени капитана Евдокимова В.И., а также воспоминания ветеранов войны. В работе были использованы фотодокументы, публицистический материал, общеисторическая литература.

Гипотеза: если изучить условия жизни народа в целом и в отдельности судьбу конкретного человека в годы ВОВ, то можно доказать, что судьба каждого человека есть отражение судьбы страны.

Речники, как и все советские люди, эмоционально откликнулись на это трагическое событие в нашей истории. В первые же дни войны на всех предприятиях, судах речного флота Иртышского пароходства прошли собрания, митинги, где люди с гневом и возмущением осуждали вероломное нападение немецко-фашистских захватчиков на СССР и брали на себя обязательства по его защите, выполнению фронтовых заказов. Рабочие подавали заявления с просьбой отправить их добровольцами на фронт. Только на Омском судоремонтном заводе поступило 527 таких заявлений. На защиту своей страны уходили механики, штурманы, матросы, судомеханики. Их места занимали жены, матери, сестры, подростки. За очень короткий срок они научились нести матросские вахты, освоили профессии сварщиков, слесарей, пополнили бригады грузчиков.

В годы войны главной трудовой силой в Иртышском пароходстве стали женщины. Для доказательства необходимо привести следующие факты: в навигации с 1941 года в пароходстве работало 534 женщины, а в навигации с 1942 года уже 1100 женщин. Механик парохода «Ударник» Михаил Яковлевич Щеклеин вообще привел на судно всю семью! Его семья составила всю машинную команду от кочегара до помощника механика. Пароход с семейной командой отработал верой и правдой всю войну. Газета «Советский Иртыш» 14 мая 1942 года писала: «Пароход «Ударник» успешно завершает 1-й рейс, 11 женщин, заменившие мужчин, ушедших на фронт, отлично справляются со своими обязанностями. Они работают матросами, кочегарами. Жена капитана Распутина заняла место у штурвала. Наталья Яковлевна Шаленко мастерски шурует топку» [4, с. 210]. Этот почин был подхвачен другими.

В годы войны первая женщина-капитан в пароходстве Вера Леонидовна Каргаполова командовала пароходами «Совет» и «Ордженикидзе». Свою судоводительскую биографию начала Вера Леонидовна в 1936 году на Иртыше помощником капитана парохода, а в тяжелую военную годину ей доверили стать капитаном пассажирского судна. Поначалу Вера Леонидовна растерялась: такой груз ответственности. Но вот что вспоминает она сама: «Чего только не передумаешь в такое время, беспокоишься, переживаешь, жалеешь, а еще: тебе ведь

доверен самый ценный груз это люди, их жизни, безопасность людей – вот твои главные заботы» [4, с. 218]. Эта смелая женщина проводила ночные капитанские вахты у Полярного круга, боролась с речными штормами, занималась буксировкой плотов, а такая работа не всякому мужчине по плечу. Выручала вера в себя и сплоченность коллектива.

Много женщин и подростков пришло на судоремонтный завод. Среди них детдомовец Иван Латышев, девушки Соня Гельфанова, Лена Мокиенко. Эти юные токаря доводили сменную выработку до 200-300 %, обслуживали по 2-3 станка. Михаил Шихалев стал организатором первой фронтальной комсомольско-молодежной бригады. Были построены новые специальные цеха, налажен выпуск военной продукции: авиационных фугасных бомб, огнеметов, бронекатеров. Рабочие участвовали в сборе денежных средств на постройку танковой колонны «Боевые подруги». В 1942 году добровольцами на фронт уходили многие рабочие завода, оставшимся пришлось работать за себя и за своих боевых товарищей. Работали по 14-15 часов в сутки, многие вообще не покидали завод. Обстановка была сложной. Из приказов начальника Нижне-Иртышского пароходства К.Ф. Мясникова: «На судоремонтном заводе введено правило: после гудка о начале рабочего дня через проходную никто не пропускается, вводится марочная система учета явки на работу, партийной организацией проведена разъяснительная работа в цехах, прогулы и опоздания резко снизились» [4, с. 243].

Не только власть заставляла людей работать на износ, они трудились не из страха сталинского режима, их нельзя назвать жертвами идеологической советской обработки, ими двигал мощный душевный порыв. Об этом свидетельствуют заметки из газеты «Советский Иртыш», где речники излагали свои мысли, призывали не падать духом. Вот что писала работница литейного цеха М. Бирюк от 19 мая 1942 года: «Военное время требует самоотверженной работы, когда было нужно, я 4 суток не уходила с завода, что бы делать детали. Сейчас я даю за смену не менее двух норм, но это не предел, есть много возможностей уплотнить рабочее время, повысить производительность труда» [4, с. 241]. По воспоминаниям кузнеца Николая Летунова: « Мы забывали слово трудно. Фронт требует – должно быть сделано!» [4, с. 220]. Им было не до эгоизма и малодушия, каждый понимал, что он должен показать свои лучшие качества, от усилий каждого зависит общее дело – победа над врагом.

В годы войны Иртышскому речному пароходству не раз присуждалось переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны СССР. В 1943 году Президиум Верховного Совета СССР наградил 1320 речников, отличившихся в транспортном обслуживании армии и тыла, орденами и медалями. Среди них были и речники Иртыша. Капитан-наставник И.А. Чудинов был награжден орденом Ленина, начальник доковых работ судоремонтного завода И.Ф. Баринов – орденом трудового Красного Знамени, электросварщики завода И.С. Гуркин и Г.А. Тупицин – орденом «Знак Почета», котельщик М.И. Поткин за ударную работу – орденом Красной Звезды. Это все свидетельства важности их трудового подвига!

Великая Отечественная война внесла свои суровые коррективы и в отлаженную жизнь преподавателей и студентов Омского речного училища. В середине июля 1941 года наркомат речного флота принял решение о переводе

техникума в Тобольск. 26 июля исполнительный комитет Омского областного Совета депутатов трудящихся принимает решение «О предоставлении служебных помещений под размещение гидрографической фабрики», где оговаривается жесткий срок – всего один день: «обязать директора Речного техникума произвести передачу помещений не позднее 27 июля 1941 года» [2, с. 78].

Реалии того жестокого времени давали о себе знать. Вот что вспоминает студент речного техникума Б.И. Муравьев: «Оборудование кабинетов, библиотеку и другое имущество силами учащихся и преподавателей перевезли и разместили в трюмах баржи и все отправили в Тобольск. Мы жили в общежитии, питались в столовой, кормили жиденькой затирухой на ржаной муке или «капустой в квадрате», так мы называли суп с мороженной капустой. Хлеб по карточкам 300 грамм умудрялись забирать вперед, а потом сутками голодали. Голод нас добивал, дрова для печей собирали на пристани, сами были возчиками и истопниками, дров было в обрез и с холодом в помещениях не было никакого сладу» [2, с. 81]. Тяжело было и с продуктами, и с топливом. С 1 сентября во всей стране было введено нормированное снабжение продуктами, а с ноября началось карточное снабжение. Нормы снабжения были дифференцированы по группам населения: рабочие, служащие, иждивенцы, дети до 12 лет, а также по категории их занятости в оборонном производстве. Для каждой группы установлена своя норма выдачи хлеба и других жизненно необходимых продуктов. Нормы снабжения населения по карточкам неоднократно менялись в годы войны и чаще всего в сторону уменьшения. Потерять карточку означало остаться голодным в течение месяца. Одежду и обувь учащимся никто не выдавал. Не было учебников, тетрадей тоже. Вспоминает Розалия Константиновна Губина (Бобылева): «Я тайком брала из домашней библиотеке книги, и в них записывала лекции. Другого выхода не было» [2, с. 85].

Не хватало и самих преподавателей. Многие ушли на фронт, не отставали от них и учащиеся техникума призывного возраста, рвались на фронт. И.И. Зубов к началу войны учился на третьем курсе судомеханического отделения. Он приобрел специальность слесаря, был очень активным курсантом: играл в духовом оркестре, занимался боксом и лыжами, освоил водолазное дело. В ноябре 1941 года практически все курсанты судомеханического отделения ушли на фронт. Войну курсант Зубов прошел в составе разведроты стрелковой дивизии. Он участник боев под Москвой, Сталинградом, освобождал Украину и Прибалтику. У Ильи Ивановича 18 государственных наград. После войны он заочно закончил Омский финансово-экономический институт. Избирался депутатом Верховного Совета СССР.

17 июня 2014 года в выставочном зале Дома художников в городе Омске состоялась персональная выставка еще одного бывшего курсанта училища Петра Александровича Тышкевича. До войны он также успел закончить первый курс Омского речного училища. В 1941 г. семнадцатилетний рулевой-моторист добился отправки на фронт. Как вспоминает ветеран: «Годы учебы буду всегда помнить, а людей, работавших в то время – чтить» [2, с. 83]. Петр Тышкевич проплавал не одну навигацию, сначала помощником, а потом капитаном. Параллельно окончил художественную школу. Художник побывал в самых разных уголках нашей страны

и везде рисовал. И хотя на его картинах можно найти виды от Сургута до Камчатки, ничего краше Прииртышья, по признанию Петра Александровича, он не видел. «В речном училище целый зал моими работами оформлен, больше 30 полотен. Молодым ребятам это помогает становиться настоящими моряками. Они учатся не только не бояться стихии, но и наслаждаться ее красотой, неповторимостью», – рассказал Петр Александрович.

Курсанты и преподаватели не только стремились попасть на фронт, но и как могли помогали Родине. Е.Т. Мешков вспоминает: «Началась война с фашистами, отца взяли на фронт. Наша молодежь рано приучена к физическому труду. Нам было очень тяжело из-за непосильного труда, ведь мы работали наравне со всеми. У нас не было ни взрослых, ни детей, которые отлынивали от работы, даже совсем малые дети семи-десяти лет стояли у станков. Всё ждали хороших вестей с фронта и своим тяжелым трудом помогали бить фашистов. Болели руки от тяжести, от холодной воды сводило пальцы, но никто ни плакал, никому не жаловался, так как всем было трудно. Все работали по 14-16 часов в сутки, без выходных».

В мае 1944 года в «Топольской правде» была опубликована заметка В. Бажановой «Ответ патриотов». Автор пишет: «Горячее одобрение встретило постановление правительства о выпуске третьего Военного Займа. Выступая на митинге, студентка второго судоводительского курса П. Писаренко заявила, что подписывается на двухмесячную стипендию, преподаватель товарищ Сквирский решил приобрести облигаций на 3000 рублей при зарплате 1500 рублей, на двухмесячный оклад подписались заведующий учебной частью товарищ Калинин, начальник учебных мастерских товарищ Пономарев и многие другие» [2, с. 87].

Много горя и бед выпало на долю поколений военного времени, их человеческие судьбы неразрывно связаны с судьбой страны. Несмотря на все трудности, они выстояли и победили врага, как и наша страна. Каждый день, преодолевая свой страх, лень, жалость к себе, умирая на фронтах, работая выше человеческих сил в тылу, они показывали, что внутри них есть стержень, есть основа человеческой личности – это любовь к Родине. Для нас, людей современного общества они должны быть примером для подражания. Каждому человеку-патриоту необходимо делать конкретные каждодневные дела для улучшения состояния своей Родины, ее благоустройства, помощи своим землякам и соотечественникам. Развивая патриотизм, можно блокировать развитие негативных тенденций в сознании и поведении части современной молодежи, таких как эгоизм, потребительство, преступность, экстремизм, поэтому сохранение памяти о подвигах наших предков, рассказ об их жизни является частью этой работы, без которой не будет нас и нашего будущего. Память об этих замечательных, таких далеких, но и таких близких людях священна!

Библиографический список

1. Касьян А.К. История Омской области. Омск: Зап.-Сиб. кн. изд-во., 1978. 79 с.
2. Киселев М.П. Школа командиров флота. Омск., 2005. 232 с.
3. Омичи в боях за Родину. Воспоминания. Омск, 1963. 67 с.
4. Яновский И.И. Речники Иртыша на фронте и тылу. Омск., 2005. 287 с.
5. Киселев М.П. Школа Командиров Флота. Омск., 2000. 228 с.

**ВЕДОМСТВЕННАЯ НАУКА
В ТОМСКОМ ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ ИНЖЕНЕРОВ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1941 –1945 ГГ.)**

*Плеханова Дарья Владимировна, Черная Мария Игоревна
студентки 1-го курса
Институт автоматики,
телекоммуникаций и информационных технологий
Омский университет путей сообщения*

Научный руководитель: к.и.н., доцент Т.Н. Хроменкова

Ключевые слова: Томский электромеханический институт, томские ученые, ведомственная наука, паровозостроение, теплоэнергетика, транспортная связь, электротехника

Омский государственный университет путей сообщения (ОмГУПС) является преемником Томского электромеханического института инженеров транспорта (ТЭМИИТа), созданного в 1932 г. ТЭМИИТ был переведен в Омск в 1961 г. В Томске сформировались материально-техническая база нашего вуза, были заложены основы ведомственной науки. До сих пор в ОмГУПСе действуют школы, научные традиции которых сформировались в довоенный и военный период истории вуза. Сегодня преподаватели и студенты университета чтят память отцов-основателей, систематически проводят конференции, посвященные деятельности выдающихся ученых-транспортников.

Цель данного исследования – выяснить, какую роль сыграли ученые ТЭМИИТа в созидании оборонного потенциала Сибири в годы Великой Отечественной войны.

Ведомственная (отраслевая) наука в СССР, тесно связанная с начавшейся в конце 1920-х гг. индустриализацией, отвечала за внедрение новых технологий в производство. Прикладными разработками занимались не только научно-исследовательские институты, но и все технические вузы страны. Железнодорожные вузы страны под руководством НКПС способствовали совершенствованию локомотивного и вагонного хозяйств, связи, СЦБ, повышению устойчивости конструкций земляного полотна, верхнего строения пути, мостов, искусственных сооружений и др.

С началом войны деятельность советских ученых стала определяться жесточайшими рамками: тематика НИР должна была разрабатываться в сжатые сроки, носить комплексный характер, тесно сопрягаться с оборонными нуждами страны. Согласно военно-хозяйственному плану Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) на IV кв. 1941 г. намечалось наладить массовое производство самолетов, авиамоторов, танковой брони, танков, а также артиллерийских тягачей, стрелкового оружия,

малых военных кораблей – охотников за подводными лодками, бронекатеров и торпедных катеров. Планировалось увеличить производство стали, чугуна, проката, алюминия, меди, добычу угля и нефти, электроэнергии; предусматривались меры для усиления пропускной способности железных дорог и т.п. Главными районами выпуска военной продукции должны были стать: Поволжье, Урал, Западная Сибирь, Казахстан и Средняя Азия. Ответственность за превращение данных регионов в военно-промышленную базу страны была возложена на коллективы ученых местных вузов. Для координации их исследовательской работы повсеместно стали создаваться комитеты ученых. За комитетами официально закреплялось право давать задания отдельным ученым и научным организациям, вносить соответствующие коррективы в планы НИР с целью соединения исследовательских программ с запросами региональной экономики. Особенно активны были комитеты на территории Западной Сибири, где были сосредоточены основные научные силы сибирского региона [1].

Томский комитет ученых, созданный в июне 1941 г., координировал работу томских ученых, которые выполняли самые различные задания промышленных предприятий и организаций не только Томска, но и других городов Сибири, Урала и Казахстана. В числе заказчиков были Управление пути Народного комиссариата путей сообщения, Кузнецкий металлургический комбинат, Уральский медеплавильный завод и др. [2]

В состав комитета наряду с другими представителями высшей технической школы входили и ученые Томского института инженеров транспорта – Николай Иванович Карташов (1867-1943) и Иннокентий Николаевич Бутаков (1881-1970), который до конца войны возглавлял транспортно-энергетическую секцию комитета. Как глава секции он много внимания уделял вопросам наращивания энергетических мощностей и надежности энергоснабжения промышленных предприятий, эвакуированных из европейской части страны [3].

Перед учеными Томского электромеханического института инженеров железнодорожного транспорта с самого начала войны стояли задачи усиления пропускной способности сибирских железных дорог, их безаварийной работы. Поскольку ученые ТЭМИИТа специализировались на конструкции паровозов, вагоностроении, тепловой тяге, электротехнике, проводной связи, то главными направлениями их деятельности в годы войны являлись техническое совершенствование существующих конструкций паровозов и вагонов, электрооборудования на станциях и заводах, внедрение устройств сигнализации и связи. Научно-исследовательская база ТЭМИИТа была заложена еще в годы индустриализации. На рубеже 1930-1940-х гг. в стенах вуза сформировался целый ряд научных школ, тесно сотрудничавших с производством.

Колоссальный опыт в области содействия железнодорожному транспорту в довоенный период был накоплен старейшей кафедрой ТЭМИИТа «Паровозы», основанной профессором Н.И. Карташовым. Коллектив кафедры систематически проводил очередные обследования паровозных парков, испытания паровозов, консультации ремонтных бригад. По результатам этих исследований учеными кафедры создавались научные труды [4]. Сотрудники кафедры также выполнили ряд сложных заданий, связанных с организацией производства запасных частей к

паровозам, механизацией работ в депо, механизацией экипировки паровозов [1].

Школа «Теория и конструкция паровозов» Н.И. Карташова подарила стране целый ряд талантливых инженеров, чьи изобретения были востребованы локомотивным хозяйством страны. Одним из выдающихся учеников Карташова в области конструирования паровозов являлся В.В. Иванов. Еще задолго до войны доцент Иванов создал такие научные труды, как «Методика теплотехнических испытаний паровозов», «Причины неудовлетворительной работы передних тележек С' первого варианта». В 1942 г. Иванов, уже как инженер центрального управления паровозного хозяйства НКПС был командирован в США, где изучал конструкторский опыт ученых-транспортников [5]. А после этой командировки в 1944 г. модернизировал грузовые паровозы серии 1-5-0 (Е). По его предложению были усилены пальцы ведущих колесных пар параллелями и ползунами. Также были внесены изменения в конструкции дышел и ряда других деталей. Этим паровозам присвоили обозначение серии Ем (модернизированные). По советским чертежам паровозы выпускали на американских заводах до конца 1947 г. Всего было выпущено более 2000 паровозов серии Е (ЕА, Ем и др.). Паровозы серии Е по ряду причин почти не использовались на фронтовых дорогах (уступали по качеству отечественным паровозам, часто ломались, в депо не было запасных частей). Поэтому русские декаподы по возможности опраляли на тыловые железные дороги. Но благодаря паровозам серии Е, поставляемым в СССР по ленд-лизу, НКПС получил возможность эксплуатировать паровозы серий СО и Э исключительно в составе спецформирований Народного комиссариата путей сообщения – паровозных колоннах особого резерва [6].

Другой ученик Н.И. Карташова – М.П. Пахомов (1911-1987), преподаватель дисциплины ТЭМИИТа «Общий курс железных дорог» – в годы Великой отечественной войны по заказу Наркомата Оборона подготовил закрытую научную работу «Проверка прочности платформы на динамическую нагрузку под бронепоезд» объемом 2 печатных листа. В послевоенный период профессор Пахомов в Омском институте инженеров путей сообщения создал единственную в Советском Союзе кафедру «Взаимодействия подвижного состава и пути и динамика локомотивов», став основателем омской школы ученых-механиков [7].

Доцент кафедры «Паровозы» В.А. Кельдюшев в военные годы занимался исследованием износа паровозных бандажей. Уже после Великой Отечественной войны в 1948 г. запатентовал машину для испытания металлов на износ [8].

Кафедру теплоэнергетики ТЭМИИТА (по совместительству) возглавлял в годы войны Иннокентий Николаевич Бутаков – профессор Томского индустриального института, первый директор транспортно-энергетического института СО АН СССР, основоположник научной школы комбинированной выработки электрической и тепловой энергии. Коллектив кафедры под руководством Бутакова активно занимался совершенствованием основных элементов оборудования электростанций, научным исследованием теплотехнических свойств сибирских углей. Также кафедра оказывала помощь железным дорогам Западной Сибири: переводила вагранки депо ст. Тайга на каменный уголь вместо кокса, определяла нормы расхода топлива для Томской железной дороги.

Фундамент для научно-исследовательских разработок военного периода был заложен Бутаковым еще в годы индустриализации. Именно тогда Иннокентий Николаевич создал методику оценки КПД теплосиловых установок, основанную на уравнениях теплового баланса, показал её применимость для анализа переменного режима электростанций и всей энергосистемы. Метод был успешно апробирован, когда автор участвовал в выработке решений по энергоснабжению объектов Кузбасса и при создании многих энергоемких производств [3].

Под руководством Бутакова в ТЭМИИТе в военное время трудился эвакуированный сотрудник Ленинградского центрального котлотурбинного института Вениамин Андреевич Шваб, занимавшийся фундаментальными проблемами горения, теплообмена и турбулентной газовой динамики. Являясь доцентом, а затем профессором кафедры теплоэнергетики ТЭМИИТа, Вениамин Андреевич впервые сформулировал идею о возможности движения порошковых материалов в трубах в виде отдельных порций – поршней, разделенных воздушными промежутками, и организовал экспериментально-теоретические исследования по этому направлению. В 1960-е гг. будучи профессором ТГУ, Шваб станет основателем научной школы теоретической и прикладной аэромеханики.

В 1941 г. ТЭМИИТе начал свою работу Павел Андреевич Азбукин (1882-1970), сосланный властью в Сибирь, – один из создателей отечественной научно-инженерной школы дальней проводной связи, талантливый ученый, работавший в нескольких направлениях электросвязи. Он руководил исследованиями влияния на цепи связи первой в нашей стране высоковольтной ЛЭП Волхов-Ленинград. Проводил также цикл исследований для Пулковской обсерватории, участвовал в разработке системы передачи международных сигналов точного времени через ленинградскую и московскую радиостанции.

С конца 1920-х гг. Павел Андреевич занимался вопросами защиты воздушных и кабельных линий связи и подземных сооружений от влияния установок сильного тока и высокого напряжения. Азбукин руководил исследованиями влияния контактной сети электрифицированных железных дорог на линии связи. Опыты под его руководством проводились на первых электрифицированных участках Ярославской, Дзержинской и Ленинской железных дорог и в Московском метрополитене.

В ТЭМИИТе в годы войны профессор Азбукин заведовал кафедрой «Транспортная связь». Несколько раз руководство страны пыталось отозвать Павла Андреевича в Москву, но он остался в Сибири. Здесь ученый проводил научные изыскания в области защиты линий связи от помех, в частности, от влияния снежных и песчаных метелей в районах Сибири и Средней Азии. Эти работы имели большое значение для обеспечения устойчивой связи оборонных предприятий тыла с Москвой. Также на территории Сибири ученым была проведена научно-практическая работа по внедрению на транспорте поездной и радиосвязи и громкоговорящего оповещения на вокзалах [9].

В 1940-е гг. в ТЭМИИТе были заложены основы электротехнической науки. Ее основоположниками стали молодые ученые кафедры «Электросиловое хозяйство» А.М. Дядьков (1908-1991), М.Ф. Карасев (1903-1980) и Воронов (1904-1977).

М.Ф. Карасев за годы Великой Отечественной войны подготовил к защите докторскую диссертацию по теме «Процесс коммутации в электрических машинах постоянного тока», что позволило ему в 1950-е гг. создать сибирскую научную школу по коммутации электрических машин [10].

Сфера научных интересов Воронова охватывала энергетические вопросы теории электрических цепей, а также методы расчета трехфазных, четырехполюсных и многополюсных цепей. Его научные труды в области теоретической электротехники завоевали авторитет в научных кругах страны и за рубежом только после войны [11].

Повышением эффективности электрической тяги занимался доцент А.М. Дядьков, его основная деятельность развернулась уже в 1950-е – 1960-е гг., и связана она была с осуществлением Генерального плана 1956 г. электрификации железных дорог [12].

Всего за годы Великой Отечественной войны под руководством профессоров Н.И. Карташова, И.Н. Бутакова, П.А. Азбукина, доцентов А.М. Дядькова, М.Ф. Карасева, В.А. Кельдюшева, В.А. Шваба и др. было выполнено более 100 научно-исследовательских разработок, имевших большое значение для народно-хозяйственного хозяйства СССР.

Таким образом, научные коллективы кафедр ТЭМИИТа в годы Великой Отечественной войны внесли весомый вклад в формирование оборонного потенциала страны. Во многом благодаря их усилиям бесперебойно работали энергетическое хозяйство, железнодорожный транспорт сибирского региона, создавались новые типы паровозов, была налажена связь эвакуированных предприятий с центром страны. Более того, несмотря на все сложности, обусловленные войной (недостаток помещений, лабораторий, оборудования, дефицит времени и кадров, отсутствие необходимой литературы), ученые-транспортники Томского электромеханического института сумели обеспечить задел на будущее, разработав ряд новых актуальных направлений ведомственной науки. Научно-техническая революция на железнодорожном транспорте 50-х – 60-х гг. XX в., важнейшей составляющей которой станет перевод железных дорог страны на электрическую тягу, будет осуществлена учеными, совершившими свои открытия в годы войны.

Библиографический список

1. Осташко Т.Н. Наука и ученые Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2002. 154 с.
2. Фоминых С.Ф., Сорокин А.Н.. Томский комитет ученых в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // *Vylye Gody*. 2013. № 29 (3). С 32-37.
3. Заворин А.С., Лебедев В.М. Патриарх сибирской теплоэнергетики (к 130-летию со дня рождения И.Н. Бутакова) // *Известия Томского политехнического университета*. 2011. Т. 319. № 4. С. 164-168.
4. Хроменкова Т.Н. Формирование отраслевой науки в железнодорожных вузах Западной Сибири в эпоху советской модернизации 1930-х гг. // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и*

- искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 181-184.
5. Архив ОмГУПС. Личное дело Иванова В.В. Л. 68, 103, 130.
 6. Паровозы серии Е «Декаподы». Почитай! [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pochitaj.com/statja/parovozy-serii-e—dekapody>. Дата последнего обращения: 02.04.2015.
 7. Галиев И.И., Нехаев В.А., Николаев В.А., Шевченко В.Я. Творческая биография профессора М.П. Пахомова и его вклад в развитие вуза // Технологическое обеспечение ремонта и повышение динамических качеств железнодорожного подвижного состава: Материалы всероссийской научно-технической конференции с международным участием. Омский гос. ун-т путей сообщения. Омск, 2011. С. 9-15.
 1. 8. Авторское свидетельство В.А. Кельдюшева, Б.А. Машукова на изобретение машины для испытания металлов на износ № 3874492 // База патентов СССР. Режим доступа: <http://patentdb.su/patents/keldyushev>. Дата последнего обращения: 02.04.2015.
 8. Резник И.И. Павел Андреевич Азбукин. Человек и Ученый с большой буквы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://omskmark.moy.su/publ/essayclub/novator_ru/2015_i_i_reznik_azbukin/94-1-0-2350. Дата последнего обращения: 02.04.2015.
 9. Михайлов О.П. Профессор М.Ф. Карасев // Транспортник. 9 октября 1990.
 10. Голиков Е.Е. Старейший транспортный вуз Сибири // Автоматика, телемеханика, связь, информатика. 1998. № 12. С. 36-38.
 11. Дядьков А.М. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://Свободная_энциклопедия-урала.рф/index.php/Дядьков_Александр...Михайлович. Дата последнего обращения: 02.04.2015.

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ЖИТЕЛИ САТКИНСКОГО РАЙОНА, СРАЖАВШИЕСЯ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Салимова Регина Ринатовна

студентка 1-го курса

*Филиал Южно-Уральского Государственного Университета в г. Сатка
Кафедра «Гуманитарных, социальных и экономических наук»*

Научный руководитель: доцент кафедры ГСиЭН Н.А. Мошкина.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Герой Советского Союза, Саткинский муниципальный район

Великая Отечественная война потребовала от народа величайшего напряжения сил и огромных жертв в общенациональном масштабе, раскрыла стойкость и мужество советского человека, способность к самопожертвованию во имя свободы и независимости Родины. В годы войны героизм стал массовым, стал

нормой поведения советских людей. Тысячи солдат и офицеров обессмертили свои имена при обороне Брестской крепости, Одессы, Севастополя, Киева, Ленинграда, Новороссийска, в битве под Москвой, Сталинградом, Курском, на Северном Кавказе, Днепре, в предгорьях Карпат, при штурме Берлина и в других сражениях. За героические подвиги в Великой Отечественной войне звания Героя Советского Союза удостоены свыше 11 тыс. человек (часть – посмертно), из них 104 – дважды, трое – трижды (Г.К. Жуков, И.Н. Кожедуб, А.И. Покрышкин). Первыми в годы войны этого звания были удостоены советские летчики М.П. Жуков, С.И. Здоровцев и П.Т. Харитонов, таранившие фашистские самолеты на подступах к Ленинграду. Всего в военное время в сухопутных войсках было воспитано свыше восьми тысяч героев, в том числе 1800 артиллеристов, 1142 танкиста, 650 воинов инженерных войск, свыше 290 связистов, 93 воина ПВО, 52 воина войскового тыла, 44 медика; в Военно-Воздушных Силах – свыше 2400 человек; в Военно-Морском Флоте – свыше 500 человек; партизан, подпольщиков и советских разведчиков – около 400; пограничников – свыше 150 человек. Среди военнослужащих, удостоенных звания Героя Советского Союза, рядовых, сержантов, старшин – свыше 35 %, офицеров – около 60 %, генералов, адмиралов, маршалов – свыше 380 человек [3].

В числе Героев Советского Союза военного времени 87 женщин. Первой этого звания была удостоена З.А. Космодемьянская (посмертно). Около 35 % Героев Советского Союза в момент присвоения звания были в возрасте до 30 лет, 28 % – от 30 до 40 лет, 9 % – старше 40 лет. К моменту окончания войны 104 человека были удостоены звания Героя Советского Союза дважды. Полными кавалерами ордена Славы трех степеней стали свыше 2500 человек, в том числе 4 женщины. В годы войны за мужество и героизм защитникам Родины вручено свыше 38 млн орденов и медалей [2]. Родина высоко оценила трудовой подвиг советских людей в тылу. За годы войны звания Героя Социалистического Труда был удостоен 201 человек, около 200 тыс. награждены орденами и медалями. Каждая семья огромной страны была причастна к тому или иному подвигу, где бы она не жила – в Сибири, на Каспийском побережье или на Южном Урале. Прошло 70 лет, но за каждым маленьким кусочком металла стояла чья-то жизнь, чей-то подвиг. Все молодое поколение нашей страны и сегодня, и в будущем должно сохранить память о том великом подвиге во имя Великой Победы.

Цель работы – раскрыть подвиг солдат и офицеров, получивших звание Героя Советского Союза в годы Великой Отечественной войны.

Задачи – изучить краеведческий материал Саткинского муниципального района и написать исследовательскую работу о Героях Советского Союза – жителях Саткинского района Челябинской области.

Саткинский район гордится десятью Героями Советского Союза. Их подвиги вошли в историю Великой Отечественной войны. В данной работе мы постарались представить биографию и подвиги нескольких из них.

Герой Советского Союза **Зеленкин Егор Фёдорович** родился в 1914 году в селе Багаряк Челябинской области в крестьянской семье. Родители погибли в годы гражданской войны. С 1918 по 1923 годы воспитывался в детском доме. Окончил четыре класса школы, фабрично-заводское училище, работал штукатуром-маляром. В 1936 был призван в ряды РККА. С 1939 по 1942 годы Егор Фёдорович служил в

органах внутренних дел. В марте 1942 года при очередной комсомольской мобилизации он был отправлен на фронт, продолжил службу в звании сержанта, в должности командира расчёта 82-миллимитрового миномёта мотострелкового батальона 69-й бригады 9-го механизированного корпуса 3-й гвардейской танковой бригады. Егор Фёдорович вступил в коммунистическую партию в 1943 году. Он особо отличился при форсировании реки Днепр в районе Букринской излучины. В ночь с 21 на 22 сентября 1943 года первым из своей части переправился через реку. Со своим отделением действовал смело и решительно, выбив немцев из сёл Зарубницы и Луковницы, с боем взяли высоты 216,8 и 214,9. Отделение сержанта Зеленкина в течение длительного времени удерживало плацдарм у села Григоровка и уничтожило более 70 солдат противника. За этот бой Егор Фёдорович получил звание Героя Советского Союза 17 ноября 1943 года был награждён также орденом Красной Звезды. После окончания войны он некоторое время работал забойщиком на Юго-Коневском руднике, с 1955 по 1959 годы находился на пенсии, затем работал весовщиком и кочегаром на ЮУБРе посёлка Межевой Саткинского района. Умер в 1980 году в городе Свердловске. В селе Багаряк на доме, где жил Герой, установлена мемориальная доска [5].

Леонид Кузьмич Кузнецов, Герой Советского Союза, полковник гвардии, лётчик штурмовой авиации, родился в 1917 году в Пензенской области. Его школьные годы прошли в Сатке, учился в школах №№ 3, 10. Был членом комитета комсомола школы, спортсменом, являлся активным членом ОСОАВИАХИМа, инструктором противохимической обороны. В июне 1941 года Леонид Кузьмич закончил Челябинский аэроклуб, затем военно-авиационную школу пилотов. В феврале 1943 года начинается его боевой путь. И сразу же он завоевал славу опытного бойца, мастера штурмовых ударов. Его самолёт, на фюзеляже которого было выведено гордое слово «Родина», поднимался с аэродрома в любую погоду. Грозными для фашистов были штурмовые удары лётчика Кузнецова. Бомбами, огнём пулемётов и пушек своего «ИЛа» он сжигал воинские эшелоны, громил танковые колонны, разрушал переправы, помогал пехоте беспощадно истреблять оккупантов. Он воевал на Северо-Кавказском, Южном, 4-м Украинском, Прибалтийском фронтах. За два боевых года совершил 145 боевых вылетов, уничтожил до 500 солдат противника, 16 танков, 25 орудий, разбил и повредил около 120 автомашин, поджёг 11 складов с горючим и боеприпасами, а также на его боевом счету десятки уничтоженных самолетов, на аэродромах противника. Звание Героя Советского Союза Леониду Кузьмичу присвоено в 1944 году за образцовое выполнение заданий командования. Он награждён также орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, Александра Невского, Красной Звезды, многими медалями. В 1955 закончил Краснознамённую Военно-Воздушную академию, служил в истребительных авиационных войсках, воспитывая поколение молодых лётчиков. Гвардии полковник Л.К. Кузнецов умер 3 февраля 1987 года [1].

Анатолий Георгиевич Сафонов, Герой Советского Союза, родился 20 ноября 1921 года в селе Чертан Башкирской АССР, в крестьянской семье. Анатолий закончил 7 классов в школе села Дуван, в школьные годы был активным участником художественной самодеятельности. По его личной просьбе, изложенной в письме к Н.К. Крупской, на адрес школы пришла посылка с нотами и книгами. После

окончания школы он работал сначала на сушильном заводе, потом на Дуванской МТС. Приписав к своему возрасту два года, он начал в 17 лет службу в РККА, призывался из Саткинского РВК. В начале 1940 года Анатолий добился, чтобы его направили на войну с Финляндией в составе лыжного батальона, но воевать ему не пришлось [6]. Когда началась Великая Отечественная война, Анатолий Сафонов был слушателем офицерской школы. Простой, всегда весёлый, он был любимцем курса, славился своей настойчивостью в достижении цели. С большим желанием, кропотливо обучался Анатолий военному делу. В звании лейтенанта он был отправлен на Западный фронт в октябре 1942 года. Несмотря на свою молодость, считался опытным и смелым офицером, сначала командовал стрелковым взводом, потом ротой. С апреля 1944 года Сафонов находился на Белорусском фронте. В годы войны молодой офицер писал стихи, которые часто печатали в солдатских газетах. Именно ему была поручена одна из труднейших боевых задач – первым ворваться на вражеский плацдарм западного берега реки Друть [1]. На рассвете 24 июня 1944 года Сафонов повёл роту к переправе. Белёсый туман прикрывал реку, но фашисты, опасаясь нападения, непрерывно вели огонь. Анатолий, зная по опыту, что броды немцы обычно минируют и сильно охраняют, выбрал для переправы другое место. В лесу сапёры смастерили штурмовые мостки и подтянули их к реке. После того, как началась артподготовка и немецкая артиллерия открыла ответный огонь, часть мостков сорвало взрывами снарядов. Анатолий Сафонов отдал распоряжение переправляться вплавь. Дорога была каждая секунда. Сафонов в числе первых форсировал реку на трёх брёвнах, сколоченных в плот. Большинство солдат переправлялось «по ниткам», держась за телефонный кабель, переброшенный через реку. За четверть часа вся рота перебралась на западный берег. Бойцы залегли, потому что заговорили гвардейские миномёты – «катюши», а когда они смолкли, залёгшую роту поднял в атаку их командир, Анатолий Сафонов. Он умело руководил своими подчинёнными и вёл солдат всё дальше вперёд, сметая вражеские огневые точки. Оборона противника рухнула. Высота была взята, но в наступательном бою 1345-го стрелкового полка у деревни Заполье близь города Рогачёв Гомельской области старший лейтенант Сафонов, уничтожая отдельных солдат противника, оставшихся в ДЗОТах, погиб. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 августа 1944 года он посмертно представлен к званию Героя Советского Союза. На высоте вблизи деревни Заполье в Белоруссии стоит памятник А.Г. Сафонову, а на родине Героя, в селе Месягутово, его именем названа улица [6].

Иван Николаевич Плохих, Герой Советского Союза, родился 20-го января 1924 года в селе Синие Липяги Воронежской области в семье крестьянина-бедняка. После окончания пяти классов сельской школы стал работать в колхозе. В августе 1942 был призван в РККА, в действующую армию попал в апреле 1943 года, там же на фронте вступил в комсомол. В дни Великой Отечественной войны Иван Николаевич в звании сержанта служил наводчиком истребительно-противотанковой батареи 45-миллиметровых пушек. Воевал на Северо-Кавказском, Третьем Украинском, Первом Белорусском фронтах. В бою при форсировании реки Пелица в районе польского села Бела Гура 15 января 1945 Плохих Иван Николаевич, несмотря на сильный артиллерийский огонь противника, в числе первых переправился на левый берег реки и прямой наводкой уничтожил три пулемётные

точки врага. Этим он обеспечил подразделениям полка быстрое форсирование реки и занятие плацдарма. Когда противник предпринял ряд контратак при поддержке 16 танков и самоходных пушек, Иван стойко удерживал свои позиции, отбив семь контратак и истребив при этом 20 солдат противника, а также подбил один вражеский танк. За отважные и решительные действия, находчивость и инициативу в этом бою Иван Николаевич Плохих указом Президиума ВС СССР от 27 февраля 1945 года был удостоен звания Героя Советского Союза и награждён орденом Ленина, Золотой Звездой Героя. За участие в Великой Отечественной войне был награждён также медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». После демобилизации из армии в 1947 году Иван Николаевич вернулся в родную деревню, стал работать заведующим мельницей. В 1951 году он переехал на жительство в город Сатку и устроился работать на металлургический завод помощником машиниста скрепера на погрузке руды и угля, работал также бригадиром рудного двора, контролёром ОТК, в 1954 году на заводе вступил в ряды КПСС. Плохих Иван Николаевич за время войны был несколько раз контужен, болел, умер 19 января 1962 года и похоронен на Паленихинском кладбище города Сатки [5].

Василий Васильевич Шаров, Герой Советского Союза, родился 14 января 1909 года в многодетной семье рабочего Саткинского завода. Василий закончил пять классов семилетней школы № 1 в Сатке и в 1926 году начал трудовую деятельность на металлургическом заводе: вместе с отцом и старшим братом возил древесный уголь. В 1928 году он устроился прессовщиком кирпича на завод «Магнезит». 1 сентября 1929 года Василий призван в РККА, а с 5 января 1930-го почти на год он становится курсантом 71-го Кронштатского стрелкового полка особого назначения БОБМ, после которого его 25 декабря 1930 года зачисляют курсантом Военно-теоретической школы лётчиков города Ленинграда. После окончания школы 30 мая 1932 года Василий направлен в Военную школу лётчиков ИДН города Чкалова Приволжского военного округа. С декабря 1933-го младший лётчик Василий Васильевич Шаров проходил военную службу в 20-й лёгкой бомбардировочной эскадрильи города Конотопа. С апреля 1936 года старший лётчик В.В. Шаров проходит военную службу в 28-й скоростной бомбардировочной эскадрилье города Овруч. С сентября по декабрь 1936 года Василий Васильевич участвует в военно-воздушных боях Испании. За образцовое выполнение правительственного задания 2 января 1937 года он награждён орденом Красного Знамени. По окончании командировки продолжает службу в г. Овруч командиром лётного звена. Запись в его аттестации того времени звучит так: «Обладает устойчивой дисциплиной, как на земле, так и в воздухе. Всегда выдержан. Приказания выполняет аккуратно, вовремя, добросовестно по качеству. Военная выправка хорошая. В любой работе энергичен». В декабре 1937 года Василий Васильевич был направлен командиром отряда в 22-ю скоростную бомбардировочную эскадрилью города Умани. С 13 мая 1938 года он является командиром 2-й эскадрильи в 48-м скоростном бомбардировочном авиаполке, в составе которого в сентябре-октябре 1937 года участвует в боевых действиях по воссоединению Западной Украины и Западной Белоруссии с СССР. С 27 января по 12 марта 1940 года эскадрилья под командованием капитана В.В. Шарова находится

на фронте войны с Финляндией. За данный период эскадрильей совершено 55 боевых вылетов, сам Шаров имеет 46 вылетов. «Эскадрилья выполняет все задания с исключительной точностью и только отлично, за что имеет три благодарности от командира СЗФ и 18 СББ», – из записи командующего ВВС 7-й армии комдива Денисова. Как указано в наградном листе на представление к званию Героя Советского Союза, 20 февраля 1940 года в бою снаряд разорвался в правой плоскости самолёта Шарова. На одном действующем моторе капитан ушёл с вражеской территории и произвёл посадку на своём аэродроме, сохранив экипаж и боевой самолёт. 21 марта 1940 года Указом Президиума ВС СССР Василию Шарову присвоено звание Героя Советского Союза. Он получил звание одним из первых на Южном Урале. С декабря 1940-го по июнь 1941-го В.В. Шаров становится слушателем Липецких курсов усовершенствования командного состава ВВС РККА. После их окончания майор Шаров направлен на Украину в Шепетовский район в должности командира авиаполка. 2 августа 1941 года Герой Советского Союза Василий Васильевич Шаров не вернулся с боевого задания. Об обстоятельствах гибели лётчика земляки узнали только через 46 лет благодаря работе красных следопытов СШ № 40 города Сатки. Поисковая работа началась в 1983 году, из архивов приходил ответ: «Сведений не имеется». 2 августа 1987 года состоялось открытие памятника в селе Белокриничье. Только там делегация из Сатки услышала о том, как погиб лётчик [5]. 2 августа 1941 в 4 часа утра Шаров бомбил аэродром в соседнем селе Судилково. Фашистский самолёт сумел подняться с аэродрома и подбил тяжёлый бомбардировщик Шарова. Самолёт падал прямо на украинское село Белокриничье. Последним усилием лётчик дотянул до края села и вывел машину в поле. Самолёт упал в жито. Тайно от фашистов жители села захоронили останки В.В. Шарова, на могиле посадили клён. Именем В.В. Шарова названы улицы в Сатке и Челябинске [1].

Григорий Михайлович Лаптев, Герой Советского Союза, родился в 1915 году в селе Рудничное Златоустовского уезда Уфимской губернии в семье рабочих, потомственных рудокопов Бакала [6]. После окончания начальной школы в селе Рудничном с 1928 года Григорий начал работать в качестве ученика на колонковом бурении в карьере «Вагонная яма» Бакальского рудоуправления, после окончания ученичества с 1929 по 1932 год трудился бурильщиком скважин на разведочных работах Бакальского рудоуправления. В 1932 году Г.М. Лаптев поступил в Бакальское горнопромышленное училище, там получил профессию помощника машиниста экскаватора и с 1933 года, по окончании училища, стал работать на руднике им. ОГПУ на экскаваторе «Менк» в качестве помощника машиниста экскаватора. В 1937 году Григорий Лаптев был призван в РККА. 23 декабря 1939 года батарея тяжелых орудий, в которой служил в качестве командира орудия Г.М. Лаптев, занимала огневую позицию в 10-ти километрах к северу от станции Пэрк-Ярви на Карельском перешейке. Ежедневно, по заданию командования, батарея вела огонь, сокрушая своими тяжёлыми орудиями пулемётные гнёзда врага, его блиндажи и другие укрепления. Противник задумал окружить и уничтожить батарею. Утром, 23 декабря 1939 года к расположению батареи скрытно подошли 300 белофиннов-лыжников и окружили ее. В ходе тяжелейшего боя выбыли практически все боевые расчеты батареи. Из семи человек расчёта наедине с

тяжелым орудием остался только лейтенант Григорий Лаптев. Действуя за весь боевой расчет, Г.М. Лаптев умело посылал снаряд за снарядом по врагу. На помощь ему пришёл кузнец батареи Григорий Пулькин. Пять часов длился неравный бой. В этом бою Г. Лаптев и кузнец Г. Пулькин уничтожили роту белофиннов. 15 января 1940 года указом Президиума ВС СССР Г.М. Лаптеву присвоено звание Героя Советского Союза [1]. Подвигу Г.М. Лаптева выдающийся советский поэт А. Твардовский посвятил два стихотворения: «Мать героя» и «Григорий Пулькин». После окончания советско-финляндской войны Г.М. Лаптев был направлен на учебу во 2-е Ленинградское Краснознаменное артиллерийское училище (ГЛКАУ), которое досрочно окончил в июне 1941 года [6]. Лейтенант Г.М. Лаптев погиб смертью храбрых на Юго-Западном фронте, в Киевском окружении в сентябре 1941 года. Сведений о месте его гибели нет.

Дмитрий Сергеевич Ракшин, Герой Советского Союза, родился 8 ноября 1913 года в селе Леуза Златоустовского уезда Уфимской губернии в крестьянской семье. Когда Дмитрию было пять лет, умер его отец, вернувшийся больным с фронта Первой мировой войны, мать осталась одна с двумя детьми. Дмитрий окончил семилетку, но дальше ему учиться не пришлось, так как школа находилась в другом селе, пешком же ходить было далеко. В 16 лет он начал работать сначала в своей деревне – возил лес на лошади, потом в колхозе. В 1933 году женился и перед войной устроился на работу на Южно-Уральские бокситовые рудники, оттуда и был призван в армию, когда началась война. Дома остались жена и двое детей [1]. В годы Великой Отечественной войны Дмитрий Сергеевич был командиром пулемётного расчёта, воевал в танковых частях в звании сержанта, был командиром экипажа танка. Именно его посылали не раз в тыл противника, потому что надеялись на его бесстрашие и находчивость – даже в моменты смертельной опасности Дмитрий находил выход из создавшегося положения. Крупнейшим событием летне-осеннего наступления советских войск 1943 года было форсирование Днепра. Немцы создали на левом берегу мощный оборонительный рубеж, так называемый «восточный вал». Но в конце сентября советские войска четырёх фронтов подошли к Днепру, и без оперативной паузы началось форсирование водной преграды на 750-километровом отрезке фронта. Противник предпринимал ожесточённые попытки сбросить смельчаков – советских воинов с занятых плацдармов. На одном из этих плацдармов и оказался наш земляк, Дмитрий Ракшин, воевавший тогда на Воронежском фронте, переименованном в 1943 году в Первый Украинский фронт [5]. Октябрьской ночью 1943 года, переправив танк Т-34 на плотках на западный берег Днепра, экипаж танка под командованием сержанта Д.С. Ракшина в ходе тяжелого боя закрепился на плацдарме. В самый тяжёлый момент, когда нависла угроза уничтожения всего плацдарма, Ракшин с напарником повели свой танк в сторону противника, обеспечив успех наступающим советским сухопутным частям. На позициях противника началась паника, но танк Ракшина оказался подбитым. Танкисты выбрались из горящей машины, Дмитрий попал в воду, это помогло ему остаться живым. Выждав момент, отважный танкист сумел завладеть танком противника и начал бить из него по фашистам. За проявленные героизм и мужество Указом правительства Советского Союза от 29 октября 1943 года танкисту Дмитрию Сергеевичу Ракшину было присвоено звание Героя

Советского Союза. Но в бою сержант Ракшин был ранен. Ранение оказалось тяжёлым, его переправляли из госпиталя в госпиталь всё дальше в тыл. Наградные документы на это высокое звание ходили за ним из одного госпиталя в другой, потом затерялись. Много других боёв было за плечами нашего земляка, он несколько раз был награждён, но домой после войны награды не смог привезти: танк сгорел, и в нём в военном планшете сгорели и документы вместе с наградами [6]. После демобилизации из РККА в 1945 году Д.С. Ракшин работал в подсобном хозяйстве ОРСа Саткинского леспромхоза трактористом, а с 1954 по 1961 год механиком Ельничного лесопункта, растил восьмерых детей. Но сказались и военные ранения, и несчастный случай на строительстве дома – Дмитрий Сергеевич умер 9 января 1961 года и похоронен в поселке Ельничный. Лишь спустя 1 год и 10 месяцев после смерти Д.С. Ракшина земляки узнали о его военном подвиге, и высокая награда, которую он так долго надеялся получить, была вручена семье Героя. В честь Дмитрия Сергеевича Ракшина в Бакале его именем названа улица [1].

Алексей Степанович Головин, Герой Советского Союза, родился 1 января 1912 года в посёлке Митюшинском Салаватского района Башкортостана в крестьянской семье. Алексей начал работать с 12-ти лет, поскольку семья была большой. Сначала был подпаском. Когда подрос, помогал отцу плотничать, сплавлял лес по реке Юрюзани – учиться ему не пришлось. С 1930 года работал в колхозе, к этому времени он научился писать и читать. Много дала ему служба в армии, там он окончил 6-месячные курсы младших командиров. В 1937 году Алексей Степанович переехал в Бердяуш, позднее – в 1939 году – работал путеобходчиком на станции Вязовой. С первых дней Великой Отечественной войны он находится на фронте, воюет в пехоте в звании сержанта. Первый бой принял в районе Харькова. Потом, после особой подготовки, в декабре 1941-го был направлен в отдельный лыжный батальон. В его составе Головин участвовал во взятии городов Калинин, Торопцы [5]. Весной 1942 года на подступах к городу Великие Луки батальон принял большой бой. 20 мая 1942 года в районе Ступино, когда противник предпринял психологическую атаку против роты, в которой воевал Алексей Степанович, в роте возникла паника. Тогда Головин лёг за пулемёт, выждал, когда немцы подойдут поближе, и открыл по ним огонь, оставив на поле боя 70 убитых фашистов. За этот подвиг он был представлен к награде орденом Отечественной войны [1]. В бою за деревню Пасино на Смоленщине 25 мая 1942 года сержант, командир отделения 63-го отдельного лыжного батальона 31-й Краснознамённой бригады Алексей Головин отличился особо. Перед батальоном была поставлена задача во что бы то ни стало взять Ступинскую высоту и взорвать мост через реку Балаздынь с тем, чтобы не дать возможности противнику подбросить подкрепление. Решено было использовать штурмовые группы для уничтожения дзотов, расположенных по всей высоте несколькими рядами. В ходе боя Алексей Степанович Головин уничтожил три дзота вместе с живой силой. Отвага Головина помогла батальону выбить противника из Пасино. За смелость и отвагу, точный расчёт и хладнокровие в бою 30 января 1943 года Алексей Степанович был награждён званием Героя Советского Союза [6]. Свой боевой путь Алексей Степанович закончил после взятия Белгорода, потому что за время войны был трижды контужен и четыре раза ранен, один раз на столько серьёзно, что на

родину пришла похоронка: думали, что не выживет. До демобилизации в 1947 году работал в военкомате – обучал призывников. К наградам прибавилась ещё одна – «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». На протяжении многих лет Алексей Степанович вёл большую общественную работу, в 1947 году был избран депутатом поселкового Совета, секретарём парторганизации, членом Саткинского совета ветеранов, много сил отдал воспитанию и наставничеству молодёжи района, персональный пенсионер. Последние годы, на пенсии, жил в Волгограде. Наш земляк Герой Советского Союза Алексей Степанович Головин ушёл из жизни 5 мая 1981 года, похоронен в Волгограде, его имя занесено на доску Вечной Славы на поклонной горе в г. Москве. Именем Алексея Степановича Головина названа улица в Бердяуше, на которой он жил [5].

Михаил Антонович Немчинов, Герой Советского Союза, родился 4 октября 1906 года в городе Сатке в рабочей семье, учился в школе № 5, получив начальное образование. Дальше ему учиться не довелось. Свою трудовую деятельность начал на Саткинском металлургическом заводе. В Советскую Армию Михаил Антонович был призван в январе 1942 года. После обучения в полковой школе с июня участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками на Юго-Западном, 3-м Украинском фронтах. Воевал в звании гвардии старшего сержанта помощником командира стрелкового взвода 311-го гвардейского стрелкового Измаильского Краснознамённого полка 108-й гвардейской стрелковой Николаевской Краснознамённой ордена Суворова дивизии. Звание Героя Советского Союза ему присвоено 24 марта 1945 года за подвиг в сражении при форсировании Дуная [1]. В ночь на 5 декабря 1944 года в районе небольшого венгерского местечка Зерчи шли жаркие бои. Противник спешно отступал, но отступал с боями. Советским бойцам предстояло форсировать Дунай, переправляясь на лодках. Но на подходе к цели вдруг с высокого берега в них полетели гранаты, своими взрывами разбивая лодки. Видя нависшую опасность, гвардии сержант Михаил Антонович Немчинов прыгнул в воду за 10 метров до берега, первым добрался до вражеской пристани и завязал бой, забрасывая фашистов гранатами. Он вёл бой в одиночку до тех пор, пока не переправились и не пришли на помощь остальные бойцы. В этом неравном бою помощник командира стрелкового взвода Михаил Немчинов уничтожил два десятка немецко-венгерских солдат и восьмерых взял в плен, показав образец храбрости и увлекая остальных бойцов за собой [5]. Закончились бои на пристани, и предстояло двигаться дальше. Но в домах самого селения находились огневые точки противника, которые не давали возможности продвигаться нашей пехоте. Тогда Михаил Антонович вызвался уничтожить одну из огневых точек. Он осторожно подполз к дому, где был установлен пулемёт, и противотанковой гранатой уничтожил прислугу и пулемёт врага, а затем и прислугу шестиствольного миномёта. Его героические действия помогли быстрее захватить селение и укрепиться в нём. За эти бои Михаил Антонович был награждён Золотой Звездой Героя, медалями «За отвагу» и «За победу над Германией». В конце войны Немчинов был тяжело ранен, демобилизовался в 1945 году. По возвращении в свой родной уральский город работал шофёром в гараже Саткинского металлургического завода. Но сказались военные раны, Герой Советского Союза Михаил Антонович Немчинов умер в 1957 году и похоронен в Сатке. Имя героя носит одна из улиц

старой части города [6].

Иван Николаевич Немчинов, Герой Советского Союза, родился в 1915 году в Сатке в семье рабочего. Окончил ФЗУ при металлургическом заводе, работал в райкоме комсомола, секретарём комитета комсомола леспромхоза, на заводе «Магнезит» дробильщиком, а потом мастером в размольном цехе. В 1937 году был призван в армию, учился в полковой школе на курсах младших лейтенантов. В боях с немецко-фашистскими захватчиками Иван Николаевич участвовал с первых дней войны. В июле 1941 года в районе Смоленска он получил тяжёлое ранение в обе руки и ноги. В звании капитана Иван Николаевич командовал артдивизионом, воевал на Западном, Юго-Западном, 1, 2 и 4-м Украинских фронтах [1]. Важнейшим событием осени 1943 года, оказавшим огромное влияние на дальнейшее развитие военных действий, было великолепно проведённое Красной армией форсирование Днепра. Военные специалисты считали, что если армии удастся погнать немцев до Днепра до наступления зимы, то это будет блестящей победой. Возможность перехода через Днепр после стодневного наступления, преодоление многочисленных линий немецких укреплений, которые воздвигались в течение долгого периода времени, никто не мог себе представить. Не могли представить подобный ход военных действий и в ставке Гитлера. Днепр рассматривался немецким командованием как непреодолимый, крайний рубеж при отступлении [6]. Главные из ряда захваченных нашей армией плацдармов – Букринский и Лютенский – сыграли решающую роль впоследствии при освобождении столицы Украины. Дивизион капитана Немчинова участвовал в боях за захват и расширение этих плацдармов на правом берегу Днепра. За период боевых действий в районе Бромля, Гадяч, Лохвица капитан Немчинов показал образцы храбрости, мужества, умения управлять дивизионами. В боях под городом Гадяч, форсируя реку Псел совместно с командирами батареи и пехотой, он обеспечил огнём своего дивизиона продвижение пехоты. В районе Лубны, находясь в боевых порядках пехоты, огнём дивизиона капитан Немчинов также обеспечил продвижение наших частей с незначительными потерями [1]. Выйдя к Днепру, Немчинов силами дивизиона выстлал хворостом и брёвнами подход к реке на песчаном грунте на 400 метров, сделал мостики для погрузки, первым переправил материальную часть на правый берег реки и дал возможность пехоте закрепиться [1]. За период боёв дивизион капитана Немчинова уничтожил до 400 солдат и офицеров противника, 11 пулемётов, 7 миномётов, 4 артбатареи, 6 отдельных орудий, 8 наблюдательных пунктов 14 автомашин с пехотой, 4 шестиствольных миномёта. Дивизионом Немчинова подавлено 6 артбатарей, 4 миномёта, 2 шестиствольных миномёта. За проявленный героизм и воинское умение Немчинову Ивану Николаевичу присвоено звание Героя Советского Союза. Умер в октябре 1979 года [6].

Время бессильно ослабить память о мужестве и героизме, нестигаемой стойкости советских людей, поднявшихся в 1941 году на защиту своего Отечества от фашистской агрессии. В их массовом героизме выделяется подвиг особого рода – жертвенность, мужество и героизм мужчин и женщин, детей, проявленные ими на фронтах и в тылу, в партизанских отрядах и подполье на оккупированных фашистами территориях, подвиг, слава и память о котором не померкнут в веках [4]. Имена наших земляков присвоены улицам на Урале, Украине, Белоруссии, их

подвиги отражены в десятках книг и сотнях статей. В их честь созданы скульптуры и написаны картины, названы корабли и пионерские дружины. Идут годы, но до сих пор неизвестна судьба многих, кто числится и по сей день без вести пропавшим.

Библиографический список:

1. 60 лет Великой Победы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://school5.pobeda.vif2.ru> Дата последнего обращения: 02.04.2015.
2. Герои Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.otvoyna.ru> Дата последнего обращения: 02.04.2015.
3. Герои Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://coolreferat.com> Дата последнего обращения: 02.04.2015.
4. Герои Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://revolution.allbest.ru> Дата последнего обращения: 02.04.2015.
5. Герои страны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.warheroes.ru> Дата последнего обращения: 02.04.2015.
6. МБУ «Централизованная библиотечная система» в г. Сатка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbs-satka.chel.muzkult.ru> Дата последнего обращения: 02.04.2015.

ВЕДЕНОВЦЫ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И В ТЫЛУ

Кожухметов Султан Дулатович
студент 1-го курса

Инновационный Евразийский университет (Казахстан, г. Павлодар)
Департамент права, истории и социологии

Научный руководитель: к.и.н., доцент М.А. Сулейменов

Ключевые слова: персональная история, историческая биографистика, микроистория

И память той, вероятно,
Душа моя будет больна,
Покамест бедой невозвратной
Не станет для мира война.

А. Твардовский

Великая Отечественная война – эти три слова вызывают в каждом из нас разные чувства. Из глубины страшных лет, сотканых из криков, плача, выстрелов, память донесла до нас имена тех, кто с бесстрашием, мужеством и большой Любовью к своей Отчизне сражался за нее, за свободу, за наше будущее.

Победа в этой кровожадной войне – подвиг всех народов Земли. Как бы ни менялись за последние годы оценки и даже факты нашей истории, 9 мая – День

Победы – остается неизменным. Это Вечная Память и Слава победителям.

Я чту память 27-ми миллионов советских людей, погибших на полях сражений, ставших жертвой фашистского геноцида, поэтому хотел бы написать о своих земляках-героях, их боевых подвигах и ратном труде.

Увы, все меньше и меньше с каждым днем остается живых непосредственных участников Великой Отечественной. И уже не столько из рассказов очевидцев и участников, а все больше из фильмов, книг, учебников, исторических трудов знают о войне те, кто родился после Победы.

Мой рассказ о подвигах своих родственников и их современниках в те суровые годы – небольшой вклад в это благородное дело.

Очень тяжелыми последствиями Второй мировой войны для Советского Союза явились общие людские потери, как гражданского населения, так и военнослужащих. По результатам исследований, они оцениваются в 26,6 миллионов человек. Цифра это огромная. Никогда ранее история не знала подобного. Из общего числа людских утрат 1/3 составляли потери военнослужащих [1].

Целью нашей работы является ознакомление общественности с вкладом уроженцев, жителей с. Веденовка в укрепление обороноспособности и экономики страны. Для этого мы остановимся на конкретных примерах из жизни моих земляков.

Село Веденовка Щучинского района Кокчетавской области (ныне Акмолинская область Бурабайский район) возникло в 1902 году. Старожилы рассказывают, что в этот год приехал Веденеев Виктор Васильевич с группой переселенцев, которым дали земли для строительства. Испытывая большие трудности, стали осваивать земли, строить дома. Требовалось много леса, при заготовке Веденеев погиб и в честь его названо село. Но есть еще одно предположение о происхождении села – от названия религиозного православного праздника «Введение».

Как бы то ни было, новое переселенческое поселение состоялось. В первый год могли строить только зажиточные крестьяне, поставившие 6 домов, остальные жили в землянках. Долгое время в селе не было школы, магазина, больницы. В 1908-1910 гг. строится школа. Особенно отличился при этом Плахотник Афанасий Константинович, а также его односельчане Никитины, Карелины, Вережниковы, Матасовы, Батиковы.

По дошедшим до нас воспоминаниям по берегам реки Арчалы, особенно по левому, широкой полосой тянулся лес. Поэтому позднее в этом удобном месте образовались села – Федосеевка, Обломовка – и при разделе свободных земель между селами поделен был и лес. Правда, сегодня от него сохранился лишь небольшой фрагмент.

В 1920 г. в селе была организована коммуна, организаторами которой были Прохоровы. В 1929 г. в Веденовке создается колхоз с символичным названием «Объединение сил». Первые годы в колхозе были тяжелыми. А в 1930 году вообще был голод. В 1932 г. колхоз переименовывается в «15 лет Казахской ССР». В 1936 году на базе колхоза организована МТС. Первый директор – Бунаков Захар Агеевич. МТС получила 5 гусеничных и 25 колесных тракторов, 20 сеялок, 15 комбайнов. В ее коллективе ударно трудились и представительницы «слабого пола»: Суржикова

Елизавета – первая женщина-комбайнер, Даниленко Зинаида, Суржикова Мария. Село стало заметно богатеть.

В 1936 г. в селе была открыта школа-семилетка, директором которой стал Червенко Сергей Митрофанович.

Однако налаживающаяся мирная жизнь была прервана нападением фашистской Германии.

Из села Веденовка на фронт было призвано около 500 человек. Мужчины все ушли на фронт. Остались старики, женщины, дети. С фронтов Великой Отечественной войны не вернулось 149 человек из Веденовского сельского Совета. Вот только некоторые имена погибших воинов-веденовцев, тех, кто отдал свои жизни за светлое будущее советского народа. Это Д.А. Слабковский, А.Ф. Андросов, И.Ф. Спиренков, Р.С. Искаков, И.Ф. Миронов, М.А. Плахотник, В.А. Ильинский, И.В. Жердяев, И.Е. Черненко, Е.И. Черников, П.С. Сапринов, П.А. Журба, И.П. Мелешенко, М.И. Фоменко и другие.

Рисунок 1. К.С. Искаков

Мой дед **Искаков Кожамет Сагандыкович** (Рис. 1) родился в 1926 г. в Атбасарском уезде Акмолинской губернии. Участник Великой Отечественной войны, имеет награды. В общей сложности 6 лет прослужил в рядах Советской армии. В 1953 г. был направлен в г. Петропавловск на курсы агронома. После окончания работал в селах Зареченка и Веденовка агрономом. Полжизни проработал по своей специальности. С 1962 по 1986 гг. являлся председателем сельского совета. После этого вышел на заслуженный отдых.

Его старший брат **Искаков Рахмет Сагандыкович** воевал во время Великой Отечественной войны в составе 282-й стрелковой дивизии. В 1944 г. за доблесть и мужество, проявленные во время боевых действий на 2-ом Прибалтийском фронте, был награжден орденом «Славы III степени» (награда не вручена). Погиб в 1945 году и похоронен в братской могиле в Польше.

Андросов Арсентий Федорович (рядовой) родился в 1912 году. Щучинским Г(Р)ВК в 1941 г. был призван в армию. Участвовал в боях под г. Тихвин Ленинградской области. Погиб в бою в апреле 1942 года.

Абишев Балташ (рядовой) родился в 1900 году. Щучинским Г(Р)ВК в 1941 г. был призван в армию. Участвовал в боях под Москвой. Погиб в бою в 1942 году.

Борисов Пантелей Дмитриевич (ефрейтор, ст. телефонист) родился в с. Зареченка 5 июля 1909 года. Щучинским Г(Р)ВК в 1941 г. был призван в армию. Службу проходил на 2-ом Украинском фронте в составе батареи управления 372-го гаубичного артиллерийского полка. За образцовое выполнение боевых заданий награжден медалью «За отвагу» (25.05.1943), орденами «Красной Звезды» (15.01.1944; 09.07.1947), медалью «За взятие Будапешта» (30.07.1945), медалью «За Победу над фашистской Германией в ВОВ 1941-45 гг.», знаком «Отличник связи» (30.07.1945.). Умер 8 июля 1978 г. и похоронен в с. Зареченка.

Граченко Федор Иванович (ефрейтор, ст. повар) родился 22 сентября 1919

года. Щучинским Г(Р)ВК был призван в армию. Служил в 1939-45 гг. в Среднеазиатском военном округе (запасной полк). Умер в 2005 году и похоронен в с. Веденовка. Награжден юбилейной медалью «20-лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.» (29.03.1967), медалью «30 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.» (25.05.1977), медалью «50 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.» (09.05.1995), медалью Маршала Советского Союза Г.К. Жукова.

Жунусов Жаманбала (ст. сержант) родился 21 октября 1917 г. Балкашским Г(Р) ВК 5 мая 1939 г. был призван в армию. С 1941 по 1945 гг. участвовал в боях Великой Отечественной войны в качестве командира отделения в составе 918-го стрелкового полка 250-й стрелковой дивизии. Ранен в плечевой сустав 21 февраля 1942 г., тяжело ранен в правую ногу 2 декабря 1942 г. Награжден орденами «Отечественной войны» I степени и «Славы III степени», медалями «За отвагу», «За победу в ВОВ», «За трудовое отличие», «20 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.», «30 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.», «40 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.», «50 лет Вооруженных сил СССР», «60 лет Вооруженных сил СССР», медалью «70 лет Вооруженных сил СССР», «За освоение целинных и залежных земель», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». Умер 10 марта 1993 г. и похоронен в с. Боевое.

Тяжелый труд в годы войны лег на хрупкие плечи женщин. Так, была создана первая женская тракторная бригада, возглавляла её Бережная Антонина Антоновна.

Бережная Антонина Антоновна родилась 7 октября 1917 г. в семье крестьянина-бедняка, в с. Веденовка. Рано началась ее трудовая деятельность. В 1930 г. вступила в колхоз имени Кирова. В 1941 г. закончила Кутуркульскую школу механизаторов, после чего стала работать на Веденовской МТС. В 1943 г. ее

Рисунок 2. Стела, установленная в память о Герое Социалистического Труда А.А. Бережной (с. Веденовка)

назначают бригадиром тракторного отряда. Так она становится женщиной-бригадиром среди механизаторов. До конца 1959 г. не покидала она этого поста. В 1946 г. награждается орденом «Знак Почета», в 1947 г. медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», в 1949 г. была награждена «Почетной грамотой за отличное качество работы и высокий урожай», в 1953 г. – «Почетной грамотой за активное участие в подъеме сельского хозяйства», дважды, в 1954 и 1956 годах, награждается «малой золотой» медалью за успехи в социалистическом

соревновании сельского хозяйства при освоении целинных земель. В 1956 г. тракторная бригада под руководством А.А. Бережной засеяла 4 тысячи гектаров и получила по 22,2 центнера зерновых с каждого гектара. За высокие достижения в трудовой деятельности была удостоена в 1956 г. звания Героя Социалистического Труда. Трижды избиралась депутатом Верховного Совета Казахской ССР (1947,

1951 и 1955 гг.). Благодарные земляки увековечили память этой неутомимой труженицы стелой (Рис. 2) и в честь ее назвали одну из улиц села. 17 октября 1968 г. в тихое осеннее утро в 4 часа остановилось сердце этого замечательного труженика, чуткого и скромного человека.

Колхоз «15 лет Казахской ССР» в 1954 г. объединяется с селом Зареченка. Новая структура именуется теперь колхоз имени С.М. Кирова, во главе с председателем Василием Яковлевичем Омельченко.

Целина. Это – новая эпоха в жизни села. Появилось слово «первоцелинник». С Украины, Мордовии, со всех уголков необъятной страны ехали первоцелинники.

В 1961 г. на базе ряда колхозов образован совхоз «Веденовский». Первый его директор – Николай Кабаков.

Этот период истории моего села ознаменовался подъемом экономики, улучшением благосостояния сельчан.

Рисунок 3. Памятник погибшим
воинам-землякам (с. Веденовка).

9 мая 1983 г., в День Победы, на центральной площади Веденовки состоялось открытие памятника погибшим воинам-землякам (Рис. 3). Ровными рядами в торжественной линейке выстроились комсомольцы и пионеры, боевыми и трудовыми орденами и медалями сверкают шеренги ветеранов партии, войны, труда. Около 500 жителей сельского Совета пришли на открытие памятника.

Митинг, посвященный открытию памятника погибшим воинам-землякам, открыл секретарь парткома совхоза «Веденовский» Н.П. Михлик. Звучали государственные гимны СССР и Казахской ССР. На митинге выступили ветераны Великой Отечественной войны К.С. Искаков, М.И. Червенко, В.И. Спиренков, директор совхоза Л.А. Лиэпа, секретарь райкома КП Казахстана Р.Т. Дельдерова.

О героизме и мужестве погибших земляков говорили участники митинга. Наследники боевой славы не только бережно хранят все защищенное в боях, но и приумножают его. В славу ратную они вплетают лучи славы трудовой.

Наступает самая торжественная минута открытия памятника. Ветераны войны, руководители хозяйства зажигают огонь Вечной Славы, снимают покрывало. На стеле в чеканке сверкает орден Отечественной войны и цифры «1941-1945». Рядом – чеканный барельеф воина Советской Армии с автоматом в руках и надпись: «Веденовцам, ковавшим победу на фронте и в тылу».

Рисунок 4. Открытие памятника погибшим
воинам-землякам в с. Веденовка 9 мая 1983 г.

На сегодняшний день в

Веденовке не осталось в живых ни одного ветерана Великой Отечественной войны [2].

Война потребовала от нашего народа величайшего напряжения сил и огромных жертв в общенациональном масштабе, раскрыла стойкость и мужество советского человека, способность к самопожертвованию во имя свободы и независимости Родины. В годы войны героизм стал массовым, стал нормой поведения советских людей. Тысячи солдат и офицеров обессмертили свои имена при обороне Брестской крепости, Одессы, Севастополя, Киева, Ленинграда, Новороссийска, в битве под Москвой, Сталинградом, Курском, на Северном Кавказе, Днепре, в предгорьях Карпат, при штурме Берлина и в других сражениях.

Многие женщины, имея на руках маленьких детей, о которых нужно было заботиться, работали на заводах и фабриках.

Дети и старики, стоя у станков днями и ночами, постоянно недоедая, в холоде и преодолевая тяжелейшие условия, изготавливали оружие для солдат. Они делали все, что было в их силах, чтобы помочь пережить войну и одержать победу над захватчиками.

Многие солдаты и офицеры были награждены орденами и медалями, наиболее отличившиеся удостоены звания Героя Советского Союза.

Изучение истории своего народа, своей страны дает нам знания о прошлом, вооружает нас уверенностью в современной сложной обстановке. Уроки, полученные из этого знания, укрепляют наши силы и дух, побуждают гордиться своими дедами, отцами, бабушками, матерями, вынесшими на себе такие испытания.

На примере истории села, в котором я родился, и жизни своих земляков, мне хотелось показать отражение «большой» истории. В памяти моего народа сохраняются воспоминания о тех людях, которые сделали очень много хорошего для своей Родины, встали на ее защиту в годы лихолетья. И мы помним, чтим и не забываем того, что они создали, отстояли и оставили нам. И если бы не было таких настоящих людей, поколения победителей, то, наверное, многое бы было совсем по-другому.

Меня радует, что сегодня в Республике Казахстан наблюдается ровное отношение к историческому прошлому, соблюдается принцип исторической преемственности. Обретение суверенитета, конечно же, способствовало пробуждению интереса к национальной истории. Однако принципы толерантности, межнационального и межконфессионального мира и согласия, реализуемые в стране, побуждают казахстанцев в своих делах придерживаться правила, сформулированного поэтом Олжасом Сулейменовым, «возвысить Степь, не унижая гор».

Убедительное свидетельство такого подхода – празднование в 2015 году трех юбилейных дат, а именно: 550-летия образования Казахского ханства, 70-летия Победы в Великой Отечественной войне и 20-летия Ассамблеи народов Казахстана [3].

Библиографический список

1. Рыбаковский Л.Л. Людские потери СССР и России в Великой Отечественной

- войне. М.: Экон-Информ, 2010. 140 с.
2. Подвигу жить в веках // ЛУЧ. 1983. № 58. 14 мая. С. 4
 3. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Нұрлы Жол – путь в будущее» (г. Астана, 11 ноября 2014 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.zakon.kz/4667084-poslanie-prezidenta-respubliki.html>. Дата последнего обращения: 16.03.2015.

МЕДИЦИНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: НАУКА, ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСПИТАЛЕЙ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ЛЕЧЕНИЕ И РЕАБИЛИТАЦИЯ РАНЕННЫХ

Щелчкова Кристина Владимировна

студентка 1-го курса

Южно-Уральский государственный университет

Филиал ЮУрГУ в г. Сатка

Кафедра «Гуманитарных, социальных и экономических наук»

Научный руководитель: доцент кафедры ГСиЭН Н.А. Мошкина

Ключевые слова: Саткинский район, госпитали, война.

То, что сделано советской военной медициной в годы минувшей войны, по всей справедливости может быть названо подвигом. Для нас, ветеранов Великой Отечественной войны, образ военного медика останется олицетворением высокого гуманизма, мужества и самоотверженности.

И. Х. Баграмян

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. – одно из самых трагических событий XX века. Прокатившись многомиллионным горем по городам и селам, она затронула практически каждую советскую семью. Победа стала возможной ценой невероятных усилий. Ее завоевали не только массовым героизмом на фронте, но и беспримерным подвигом тружеников тыла.

Многое сделали для победы над фашизмом советские медики: 72,3 % раненых и 90 % больных воинов снова были возвращены в боевой строй. Таких результатов не знала в годы Второй мировой войны ни одна из воевавших стран. Медицинские работники вернули в Красную армию 7 миллионов бойцов и командиров, это почти в 2 раза больше, чем медики Германии (72,3 % против 40 %).

Очевидную актуальность в комплексе проблем истории Великой Отечественной войны представляют вопросы медицинского обеспечения Красной армии. Изучение исторического опыта успешного решения таких сложных задач, как эвакуация тысяч госпиталей из прифронтовых районов в тыловые, создание их

на новых местах, развертывание лечебной и научной деятельности, привлечение общественности к делу помощи раненым и больным, имеют огромное значение.

Цель исследования: изучить основные направления деятельности госпиталей в тылу в годы Великой Отечественной войны на примере Саткинского района Челябинской области.

Задачи:

- рассмотреть размещение военных госпиталей в Саткинском районе, проследить динамику их численности;
- изучить материально-бытовое и техническое обеспечение госпиталей;
- охарактеризовать роль общественности в организации помощи раненым и больным.

- дополнить списки погибших в госпиталях Саткинского района.

Город Сатка Челябинской области был далек от военных действий, но именно в нем поправили здоровье и вернулись в строй не один десяток солдат и офицеров Красной армии.

В Сатке в годы войны было размещено 2 госпиталя.

Госпиталь № 1131 расположился в Карагайской части города в здании школы № 10, где сначала находился эвакуированный госпиталь № 3439 с Украины. В начале марта 1942 г. этот госпиталь уехал на фронт. В здании был проведен ремонт и организован новый госпиталь № 1131. В мае 1945-го – расформирован.

Госпиталь № 3117 находился в здании хирургического отделения МСЧ завода «Магnezит» и был рассчитан на 330 коек. Здесь палаты насчитывали от 4-х до 10-ти и более коек, имелась оборудованная офицерская палата.

Начальником госпиталя № 3117 был назначен главврач больницы завода «Магnezит» Дудин Илья Сергеевич, а позднее – Штемберг Тиля Абрагимовна. Старшим врачом-хирургом госпиталя была Худякова Ксения Павловна.

К.П. Худякова родилась в пос. Рудничный Саткинского района. После окончания семилетки поступила в Пермский медицинский техникум, по окончании которого была отправлена на работу в Красноуральск Свердловской обл., где проработала два года операционной сестрой. В 1932 г. поступила в Пермский медицинский институт. В 1937 г. с дипломом врача вернулась в Сатку, где была назначена хирургом в больницу завода «Магnezит». В 1938 г. назначена заведующей хирургическим отделением больницы. В начале войны была начальником отделения эвакогоспиталя, развернутого на базе больницы «Магnezит». В 1942 г. переведена в другой госпиталь, с которым в 1943 г. выехала на фронт. После окончания войны еще 2 года служила в армии, работала в военной санатории в Румынии. В 1947 г. вернулась в Сатку. 20 лет была заведующей хирургическим отделением, затем хирургом в поликлинике комбината «Магnezит». Награждена орденом «Знак Почета». Имеет шесть юбилейных медалей. Почетный гражданин г. Сатки и Саткинского района (1969).

В работе госпиталей было много трудностей: для раненых не хватало мест, все было занято, приходилось размещать их даже в коридорах. Весь персонал несколько дней не выходил из госпиталя, так как до Сатки раненые добирались долго, раны были запущены. Лежали в госпитале от 2 до 6 месяцев. Не хватало перевязочного

материала, бинты стирали по несколько раз, вместо ваты иногда использовали опилки. Местные жители привозили продовольствие, табак, простыни для перевязывания ран.

К раненым бойцам приходили пионеры и школьники. Дети знали нужды раненых. Они приносили им бумагу для писем, конверты, газеты, книги, рисовали рисунки. Часто приходили с концертами: пели песни, читали стихи. Больные рассказывали о своих боевых днях, вспоминали родных.

Школьники принимали активное участие в сборе лекарственных трав.

По организации санитарно-оборонной работы Саткинский район считался одним из лучших в области. На курсах при районном комитете Всероссийского общества Красного Креста было подготовлено несколько групп медсестер. В 1941 г. в Саткинском районе 30 тыс. человек получили значок «Готов к санитарной обороне».

К концу войны госпитали были обеспечены медицинским оборудованием, высококвалифицированными специалистами. Также был разработан ряд инструкций по лечению отдельных видов ранений и заболеваний.

Большую роль в успешном лечении больных и раненых сыграла специализация госпиталей. Это позволило оказывать квалифицированную помощь, что положительно сказалось на итогах их лечебной работы.

Победа в Великой Отечественной войне стала возможной ценой невероятных усилий. Официально считается, что за годы войны в госпиталях Сатки от ран и болезней умерли 7 бойцов Красной армии, их похоронили на разных кладбищах города, а в 1965 году всех перезахоронили в братской могиле на Малозапанском кладбище. На памятнике даются лишь общий для всех текст и фамилии с инициалами. Кажется, что о погибших ничего неизвестно. Перед перезахоронением в 1965 году Саткинским военкоматом была проведена большая работа по восстановлению сведений о захороненных в Сатке воинах. Сегодня эту работу ведет краеведческий музей.

Сведения обо всех известных умерших в саткинских госпиталях.

1. Кабайдулла (Хабайдулла) Ажигалиев. Родился в Тайлакском районе Уральской области. Был призван в армию Чапаевским ОГВК. Красноармеец. Рядовой. Умер (погиб) 12 ноября 1944 года. Был похоронен в г. Сатке Челябинской области: сто метров от входных ворот прямо на центральной аллее Нового городского кладбища за посёлком Малая Запань.

2. Алексей Дмитриевич Баринов. Родился в 1898 году в с. Настасьино Славниковского сельсовета Ромешковского района Калининской области. Был женат. Жена – Аграфена Кузьмовна Барина. Был призван в армию в 1940 году. Красноармеец. Рядовой. Поступил в госпиталь № 1131. Заболел и впоследствии умер 26 января 1943 года. Похоронен в г. Сатке, на городском кладбище за посёлком М. Запань.

3. Иван Никифорович Калошин. Родился в 1897 году в городе Харькове. Проживал по улице Торговой, 11-4. Был женат. Жена – Анна Павловна Калошина. В годы Великой Отечественной войны был призван на фронт из Саратовской области Палашевским РВК. Воинское звание – сержант. Командир отделения связи И.Н. Калошин приказом от 19 ноября 1942 года был награжден медалью «За отвагу» за

то, что под ураганным огнем обнаружил и трижды исправил порыв линии связи. 20 ноября 1942 года при сматывании линии связи вместе с четырьмя красноармейцами был окружен десятью румынскими автоматчиками, организовал самооборону, пятерых автоматчиков истребил, остальных заставил отступить. Последняя военная должность – начальник связи III-го дивизиона 817-го артполка 293 стрелковой дивизии Донского фронта. Был ранен 10 января 1943 года в правый коленный сустав. Поступил в госпиталь 19 января 1943 года. Сепсис. Умер 28 февраля 1943 года. Был похоронен в г. Сатке.

4. Саропьян Калибалинович Кинцурашвили. Родился в 1902 году в Грузинской АССР в селе Кишеха Чулугудзовского района. Был призван в армию Чулугудзовским РВК. Красноармеец. Рядовой. Служил в 78-м саперном полку. 14 июля 1942 года поступил в госпиталь № 3117 с переломом позвоночника. Начался сепсис. Умер 18 августа 1942 года. Был похоронен в г. Сатке.

5. Николай Кузьмич Порваткин. Родился в 1917 году в с. Воскресенка Молотовского района Куйбышевской области. Мать – М.Е. Порваткина. Был призван в армию Фрунзенским РВК г. Куйбышева. Красноармеец. Рядовой. Стрелок 106 стрелкового полка. Был ранен 9 марта 1943 года. Поступил в госпиталь № 3117. Сепсис. Умер 9 июня 1943 года. Был похоронен в г. Сатке.

6. Степан Илларионович Скуридин. Родился в 1912 году в Лисичанском районе Ворошиловградской (Луганской) области. Проживал в селе Боровское. Был женат. Жена – К. Ф. Скуридина. Красноармеец. Рядовой 1035-го стрелкового полка. Был ранен в предплечье 28 марта 1943 года. Поступил в госпиталь № 3117. Умер от паралича сердца 2 июля 1943 года. Был похоронен в г. Сатке.

7. Мария Антоновна Сычёва. Родилась в 1925 году. Мать – М. Сычёва, проживавшая в селе Голое. Мария Антоновна была призвана в армию Михайловским РВК Воронежской области. Красноармеец. Рядовой. Связистка 1176-го стрелкового полка. Была ранена 2 февраля 1943 года в подвздошную область и бедро. Поступила 27 февраля 1943 года в госпиталь № 3117. Сепсис. Умерла от ран 6 апреля 1943 года. Похоронена в г. Сатке.

8. Николай Иванович Главацких (в некоторых документах – Головацкий). Родился в 1911 году в Удмуртии, в деревне Тортым. Был призван в армию Азинским РВК 27 марта 1943 года. Красноармеец. Рядовой. Умер от ран 1 мая 1943 года. Был похоронен в г. Сатке Челябинской области, в посёлке М. Запань.

9. Константин Лаврентьевич Карпенко. Родился в 1901 году в с. Сандата Сальского района Ростовской области. Был женат. Жена – Анна Матвеевна Карпенко, проживавшая в ст. Двойная (колхоз № 8 (зерносовхоз «Гигант», 6-е отделение). Был призван в армию Новоузенским РВК Саратовской области в 1943 году. Красноармеец. Рядовой. Пулеметчик 734-го стрелкового полка. 21 сентября 1943 года получил два сквозных ранения. Поступил в госпиталь № 3117. Умер от ран (болезни) 13 декабря 1943 года в 14 часов 5 минут. Был похоронен в г. Сатке: кладбище № 1, могила № 17.

10. Иван Петрович Кириллов. Родился в 1902 году в Тамбовской области, ст. Ржакса, деревня Алкаладка. Был женат, жена – М.С. Кириллова, проживала на станции Ржакса. Призван на фронт Ржаксинским РВК. Младший лейтенант, командир взвода 275-го кавалерийского полка. Был ранен в правую голень 29

ноября 1942 года. Поступил в эвакогоспиталь 3117 эвакуопункта № 98 28 января 1943 года с переломом костей в результате ранения. Умер от ран, нефрита и истощения 5 мая 1943 года. Похоронен в г. Сатке на кладбище № 1.

11. Александр Андреевич Лебедев. Родился в 1923 году в Семлевском районе Смоленской области. Был призван в армию Московским ОВК. Красноармеец. Рядовой 295-го стрелкового полка 183 стрелковой дивизии. Поступил в госпиталь № 3117. Умер от ран 12 декабря 1942 года. Был похоронен в г. Сатке.

12. Шарафутдин Саидов. Родился в 1911 году в Узбекской АССР Андугурского района. Проживал в колхозе им. Н. Крупской Маслахатского сельсовета, был женат. Жена – Саидова. В годы войны – красноармеец, рядовой 94-й стрелковой бригады. Был ранен 23 мая 1943 года. Поступил в госпиталь № 3117. Заболел воспалением лёгких и умер 9 июня 1943 года. Был похоронен в г. Сатке.

13. Иван Васильевич Самохвалов. Родился в 1923 году в Пензенской области, в селе Крюково Чембарского (ныне – Белинского) района. Мать – О.М. Самохвалова. В годы войны – младший лейтенант, командир взвода 1291-го стрелкового полка. Был ранен 13 августа 1942 года в живот. Поступил 11 ноября 1942 года в госпиталь № 1131. Дистрофия III-й степени, умер 29 ноября 1942 года. Был похоронен в г. Сатке.

14. Сарфетдин Сафинович Сафин. Родился в 1913 году в с. Мочалей. В годы Великой Отечественной войны был призван на фронт Дрожжановским РВК. Красноармеец. Рядовой. Поступил в госпиталь № 5962. Умер 7 августа 1944 года. Был похоронен в г. Сатке.

15. Николай Петрович Шагайда. Родился в 1923 году в Курской области, в селе Волокановка Волокановского района. Мать, Шагайда (инициалов нет), проживала в с. Волокановка по улице Пролетарской, 18. Николай Петрович был призван Волокановским РВК, доброволец, рядовой, связист 519-го стрелкового полка. Поступил 28 апреля 1943 года в госпиталь № 1131 с остеомиелитом плеча. Туберкулёз лёгких. Умер 14 августа 1943 года. Был похоронен в г. Сатке на городском кладбище Малой Запани в индивидуальной могиле 16 августа 1943 г.

Мы надеемся, что у этих бойцов найдутся родственники, которые посетят их могилы. Самоотверженный труд медиков, в том числе Саткинских, стал частью большого вклада в победу в Великой Отечественной войне.

Библиографический список

1. Где те, кого мы потеряли? // Саткинский рабочий. № 73 (11.09.2010 суббота). Oblast74.ru. Областной информационный портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://satrab.oblast74.ru/arhiv/culture/2010/09/11/doc27164/print>. Дата последнего обращения: 15.04.2015.
2. Военные госпитали // Энциклопедия Челябинской области. Сайт города Челябинск и Челябинской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://chel-portal.ru/?site=encyclopedia&t=voennye-gospitali&id=4032>. Дата последнего обращения: 15.04.2015.

СОЛДАТЫ ВОЙНЫ: БЕЗЗУБОВ МИХАИЛ СЕМЁНОВИЧ

Белокопытова Янина Дмитриевна

студентка 1-го курса

Омский государственный университет путей сообщения

Институт менеджмента и экономики (ИМЭК)

Научный руководитель: ст. преподаватель О.В. Сергеева

Ключевые слова: Война, подвиг, советский солдат

Как мало их осталось на земле!
Не ходят ноги, и тревожат раны.
И ночью курят, чтобы в страшном сне
Вновь не стреляли в них на поле брани.

Ю. Соловьев

Смотрю на пожелтевшую чёрно-белую фотографию: открытое лицо, высокий лоб, волосы зачесаны назад, губы сжаты. Удивлённые глаза как будто смотрят вглубь меня. Это мой прадедушка Михаил Семёнович Беззубов, мужественный солдат, любящий сын, муж, отец, дед.

Прадед был из того поколения, для которого жизнь делилась на «до войны» и «после».

В той жизни, «до войны», была деревня Черниговка в Кормиловском районе, где он родился в крестьянской семье 1924 году. Семья была небогатая, но дружная, трудолюбивая. Трое ребятишек – Аня, Михаил, Алексей – помогали родителям по дому, в огороде, в поле, учились в сельской школе.

В свободные часы Михаил любил читать и вырезать по дереву. Часами строгал и выпиливал узоры диковинные, зверей невиданных. Прищурив один глаз, напевал что-то себе под нос, а вокруг на полу стружки, завитки, в доме пахнет деревом, лесом.

В 1941 году он закончил восьмой класс, строил планы на лето: отцу в поле помочь, на огороде с сестренкой потрудиться, с братом Алёшкой на рыбалку сходить, но...

...война, что ж ты сделала, подлая:
Стали тихими наши дворы,
Наши мальчишки головы подняли,
Повзрослели они до поры,
На пороге едва помаячили
И ушли за солдатом солдат...

(Булат Окуджава)

Среди этих мальчишек был и мой прадедушка. Он ушел на фронт в 17 лет, приписав себе один год.

На войне – с 10 июля 1942-го. Он был разведчиком-десантником 2-й отдельной маневренной воздушно-десантной бригады, которую в августе 1942 года переформировали в 6-ю гвардейскую стрелковую бригаду.

В октябре 1943 года бригада в составе 18-й армии Южного фронта вела бои на Кавказе. Группа разведчиков получила задание, её забросили в тыл врага. Сильным ветром парашюты отнесло к железной дороге, где наши разведчики натолкнулись на немцев, завязался бой. Это был последний бой солдата Михаила Беззубова. 10 октября 1943 года он был тяжело ранен в голову, осколком гранаты противника ему повредило глаза, левый глаз вытек. Товарищи вынесли его с поля боя, помогли местные жители.

Полгода Михаил Семёнович был в госпитале, перенес не одну операцию, но двухмиллиметровый осколок остался в голове: врачи не смогли его удалить.

Комиссовали в сопровождении (почти не видел). Он вернулся в родную деревню, где Михаила ждали не только родные, но и любимая девушка Маруся, с которой он учился в одной школе.

Тяжелое ранение напоминало о себе: страшные головные боли, слепота (не мог самостоятельно ходить, особенно вечером). Но солдат Беззубов не сдался. Сильный, мужественный человек, он боролся с недугом и победил: зрение постепенно восстановилось и, имея инвалидность, он пошел работать в колхоз.

Женился, своими руками построил дом, где родились и выросли сын Александр Михайлович и дочь Нина Михайловна (моя бабушка).

Был заместителем председателя колхоза по хозяйственным вопросам, потом работал объездчиком. Трудился на совесть, делал всё, чтобы люди жили в колхозе лучше.

30 мая 1951 Указом Президиума Верховного Совета СССР Беззубов Михаил Семенович был награжден орденом «Красная Звезда». Жена и дети, родственники и односельчане поздравляли Михаила Семеновича с высокой наградой, гордились им.

Моя бабушка Нина Михайловна вспоминает: «Мы с братом часто вечерами подходили к отцу, просили показать боевые награды, рассказать о войне. Но о войне говорить отец не любил, он сразу становился замкнутым, печальным. Морщинки собирались в уголках глаз. На все наши вопросы отвечал односложно».

А раны старые болят,
Он помнил лица тех ребят,
Что уходили на войну,
Не видя первую весну (Марк Львовский).

Около 5000 кормиловцев защищали Родину с 1941-го по 1945-й годы, более 100 жителей Черниговки пропали, не вернувшись с войны.

С упоением Михаил Семенович говорил о делах колхоза, о людях с которыми работал. У него были «золотые руки»: и крыльцо починит, и комод смастерит, и машину отремонтирует. Летом нянчился с внучкой Ларисой (моей мамой).

Моя мама горестно сожалеет о том, что так мало знала своего деда, плохо помнит его (ей было три года, когда его не стало). В памяти остались сильные большие руки, которые подбрасывали её вверх, глуховатый голос и добрые глаза.

Весна 1978 года. Обычный рабочий день. Михаил Семенович объезжал поля, когда ему стало плохо: парализовало левую сторону. Домой его, неуверенно

сидящего, привезла лошадь. Домашние всполошились, а он их успокаивал. С трудом нашли транспорт (весна. дороги размыты) и направили в районную больницу, где через 10 дней он скончался 1 мая 1978 года, не дожив восьми дней 33-й годовщины Победы. Его похоронили на местном кладбище.

А ровно через два года ,1 мая, у Михаила Семеновича родился внук. Не распалась связь времен, жизнь продолжается.

Я никогда не видела моего прадедушку, а ему не суждено было увидеть своего внука и правнуков, но я чувствую связь между нами.

Мой прадед защищал Родину, честно воевал, выполняя воинский долг, а мой долг – рассказать о нём, чтобы знали и помнили солдата войны Беззубова Михаила Семеновича.

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 70-Й ГОДОВЩИНЕ
ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

Подписано в печать 28.04.2015

Формат 60×84/16

Бумага офсетная

П.л. – 19,75

Способ печати – оперативный

Тираж 65

Издательско-полиграфический центр ОмГМУ
644050, г. Омск, пр. Мира, 30, тел. 60-59-08